

87.3(0)644

d 87

APXIII

AFRICA - DIFFERENTIAL

28/11 39/5

29/12/18

- 4. Комбрига Василевског
Михайловича.
- 5. Комбрига Иванова
Дмитриевича.
- 6. Комбрига Трубецкого
Иосифовича.
- 7. Комбрига Уткина Пе
трича.
- 8. Полковника Астапов
Васильевича.
- 9. Полковника Глушко
Исаковича.
- 10. Полковника Назей И
вановича.
- 11. Полковника Смирн
Ивановича.
- 12. Полковника Столяр
Васильевича.
- 13. Полковника Четвер
Ивановича.
- 14. Полковника Шавчени
ковича.
- 15. Полкового комисса
Дмитрия Михайловича.
- 16. Военинженера перво
сом Ивана Павловича.
- 17. Военинженера перво
пова Николая Ивановича.
- 18. Военинженера перво
пеннинова Якова Ивановича.

первого
М
М
М
М

T

1891

1892

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

335.5м

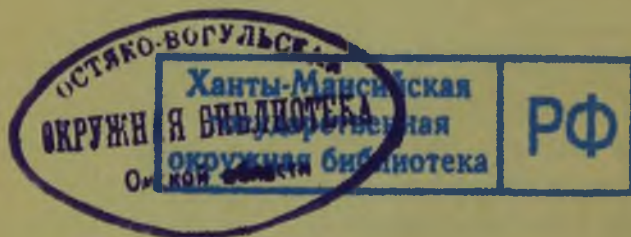
1127

АРХИВ МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. АДОРАТСКОГО

ТОМ

V

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1938

11.21^v

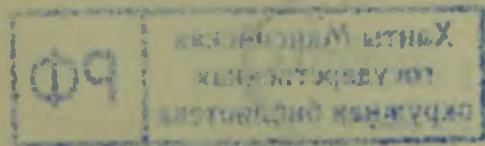
СЕРИЯ

КОЛЛЕКЦИОННО-ПУБЛИКАЦИОННАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

№ 1

1974

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем V томе «Архива Маркса и Энгельса» печатается в русском переводе первая тетрадь большой рукописи Маркса, озаглавленной Энгельсом «Хронологические выписки» («Chronologische Auszüge»). Вся рукопись состоит из четырех тетрадей¹. В первой тетради (141 рукописная страница) содержится хронологический обзор политической истории европейских стран с I века до нашей эры до начала XIV века.

Вторая тетрадь (145 страниц) обнимает XIV век и первую половину XV века.

Третья (143 страницы) — со второй половины XV века до 70-х годов XVI века.

Четвертая (116 страниц) — конец XVI века и первую половину XVII века.

Перевод всех этих тетрадей будет напечатан в следующих томах «Архива Маркса и Энгельса».

Установить точно, когда Маркс написал эту рукопись, пока не удалось. Одно несомненно — написана она после 1870 г., потому что Маркс употребляет в ней латинский шрифт. До 1870 г. Маркс писал по-немецки готическим шрифтом, а после перешел на латинский. Кроме того, и в самом тексте есть несколько указаний: например, во второй тетради, в связи с рассказом о резне, устроенной в XIV веке в Париже герцогами Филиппом Бургундским, Иоанном Беррийским и другими крупными феодалами, Маркс замечает: «всегда одни и те же каналы!»; приведя слова Шлоссера: «*Монголы, турки или арабы* не могли бы хуже бесчинствовать в Париже!», Маркс добавляет от себя: «Май 1871 г.!» (тетрадь II, стр. 24).

Судя по внешнему виду тетрадей, эта большая работа была написана Марксом сразу, без перерывов. Принимая во внимание,

¹ Эти четыре тетради формата обычной общей тетради написаны характерным мельчайшим почерком Маркса. Каждая тетрадь на обложке имеет заглавие: «Chronologische Auszüge», сделанное рукой Энгельса, и поставленный им же римскими цифрами номер тетради. Повидимому, надписи эти сделаны были Энгельсом, когда он разбирал архив Маркса после его смерти.

что в 1871—1872 гг. Маркс был сильно занят делами Интернационала, затем переизданием I тома «Капитала» (второе издание I тома вышло в начале 1873 г.), редактированием его французского перевода (последний выпуск вышел в 1875 г.), работой над II томом «Капитала» (к 1877—1878 гг. относится несколько вариантов рукописи II книги «Капитала»), — вероятнее всего, что «Хронология» была написана после 1878 г. «В это время, — говорит Энгельс в предисловии ко II книге «Капитала», имея в виду именно 1878 г., — для Маркса, повидимому, стало ясно, что, если в состоянии его здоровья не произойдет полной перемены, ему никогда не удастся окончить обработку II и III книги до такой степени, чтобы она удовлетворила его самого». Повидимому, именно тогда, в конце 70-х — в начале 80-х годов, Маркс составил свои «Хронологические выписки». Возможно, что вообще это одна из самых последних рукописей Маркса. Он написал для себя обзор политической истории европейских государств, делая отдельные экскурсы в область истории государств Африки и Азии лишь постольку, поскольку эта история непосредственно была связана с историей европейских стран. В связи с историей столкновения европейских народов с народами Азии Маркс касается истории магометанского мира X—XII веков; он дает обзор истории государств Египта и Сирии в связи с историей крестовых походов; прослеживает историю татар в XII—XIII веках, турок в XIV—XV веках. Больше всего в своей «Хронологии» Маркс отводит места истории Европы XV, XVI и начала XVII веков: истории реформации и войн XVI века и первой половины XVII века, что составляет содержание части II тетради и тетрадей III и IV. Главное внимание Маркс сосредоточивает на борьбе, шедшей, как он сам говорит, из-за того, «чтобы покорить бичу капитала, т. е. буржуазии, монархию, которая, в силу своего происхождения из феодального государства, еще имела на себе феодальные пятна». Свое «религиозное» выражение эта борьба нашла «в борьбе папства и реформации» (Маркс. «Хронологические выписки», тетрадь III, стр. 37).

Для составления своей «Хронологии» Маркс больше всего пользовался восемнадцатитомной «Всемирной историей» Шлоссера. Но, кроме этого, он использовал и ряд других книг. Для первых десяти веков Маркс использовал в своем конспекте работу итальянского историка Карло Ботта «История народов Италии» («Histoire des peuples d'Italie»), вышедшую по-французски в 1825 г.

В своих научных работах, в выработке своей теории, Маркс опирался на все лучшее, что было создано за предшествующее историческое развитие человечества. В области изучения истории Маркс взял лучших авторов того периода развития буржуазии, когда она

еще вела борьбу против остатков феодализма, против абсолютистского дворянски-бюрократического государства. В это время буржуазные историки не были еще заинтересованы в сокрытии и фальсификации фактов, как это с ними случилось после того, как буржуазия пришла к власти и стала контрреволюционной. Таких авторов, как Шлоссер и Ботта, Маркс выбрал как лучших представителей исторической науки, талантливых рассказчиков, живо изображавших исторические события, выразителей демократических воззрений лучшей поры в истории буржуазного развития.

В приложении к настоящему тому мы даем полностью те страницы из работ Шлоссера и Ботта, которые Маркс особо отмечает в тексте своей рукописи, для того чтобы перечитать их затем целиком.

Изучая рукопись Маркса, не надо забывать, что он *делал эту работу для себя, не предназначая ее для печати*; это лишь предварительная обработка прочитанных книг, конспект и выписки из них; это лишь одна из составных частей того материала, который предназначался для использования в какой-то будущей работе, а не окончательный текст произведения Маркса. У Маркса было огромное количество выписок и конспектов прочитанных им книг по истории. Публикуемые здесь тетради являются *лишь небольшой частью работ Маркса в этой области*. Эти тетради представляют особый интерес в том отношении, что являются в этой области одной из самых поздних работ. Изучая рукопись Маркса, надо сопоставлять ее с проконспектированными Марксом книгами. Это позволит установить, что в рукописи принадлежит авторам конспектируемых книг и какие замечания и формулировки принадлежат самому Марксу.

Конспектируя Шлоссера, Маркс нередко делает к нему добавления, дает факты, которых у Шлоссера нет, исправляет имеющиеся у Шлоссера неточности и ошибки. Установить все источники, которыми пользовался Маркс, пока нет возможности — это дело дальнейшего изучения рукописей Маркса и его научной работы.

В силу сжатости конспекта в тексте иногда встречаются неясности. В этих случаях редакция вставляла от себя для пояснения отдельные слова: например, собственные имена лиц, о которых идет речь, и т. п., помещая такие вставки в фигурные скобки. Прямые и круглые скобки принадлежат Марксу. Подчеркивания Маркса набраны курсивом.

«Хронологические выписки» дают огромный материал для понимания взглядов Маркса на историю, для понимания того, как он изучал ее конкретный ход. Прежде всего здесь особенно ясно видно,

что марксистское понимание истории ничего общего не имеет с каким бы то ни было схематизмом, что оно враждебно всякой наперед выработанной мертвой схеме. Исторический процесс Маркс изучает как конкретный процесс, создаваемый деятельностью людей. Обобщения, которые делает Маркс, вытекают «только из изучения реального жизненного процесса и деятельности индивидов каждой отдельной эпохи». Маркс все время твердо стоит «на почве действительной истории», на почве тщательного изучения фактов. Его кратко сформулированные обобщения, уместающиеся всего в нескольких строках, опираются на огромный фактический материал, изложение которого занимает сотни страниц сжатого конспекта.

Изучение составленной Марксом «Хронологии» поможет глубже понять самый метод научной работы Маркса и его историческую теорию, его взгляды на общественно-экономические формации, на борьбу классов, на роль личности в истории. Здесь видно, как Маркс исследует процесс превращения одной общественно-экономической формации в другую, — феодализма в капитализм, — как он изучает происходившую при этом борьбу, уделяя внимание как действиям масс, так и отдельных исторических личностей.

Важное значение рукопись имеет и в том отношении, что показывает технику научной работы Маркса и дает богатый материал для характеристики Маркса и как ученого и как человека.

Поучительно для нас узнать, как тщательно работал Маркс до самого конца своих дней. Гениальный творец нового мировоззрения, великий вождь пролетариата, величайший ученый, в ряде научных областей сумевший сказать свое слово, создавший новое, — самым тщательным образом конспектирует книги, которые он изучает, выписывает для себя в сжатом изложении сотни и тысячи страниц, для того чтобы лучше закрепить это в своей памяти и затем, когда понадобится, просматривая эти выписки, восстановить хронологию и факты всемирной истории.

Видно также, с каким увлечением, с какой страстью он работает, как глубоко его сочувствие страданиям угнетенных масс и их героической борьбе, с каким сочувствием он отмечает действительные заслуги исторических деятелей, как горяча его ненависть к угнетателям и эксплуататорам, ко всякой подлости. В своих оценках Маркс опирается не просто на абстрактное сочувствие к угнетенным. Его суждения основываются на тщательнейшем изучении реальных фактов, на глубоком понимании действительного хода истории, творцами которой являются сами люди.

Составляя свою «Хронологию», Маркс с левого края страницы особо выделял в столбец даты. Так это сделано и при печатании рукописи. Здесь воспроизводится по возможности точно расположение

материала в рукописи Маркса. На полях особо отмечена нумерация страниц рукописи, сделанная самим Марксом.

Для удобства читателей редакция ввела в «Содержание» ряд добавочных заголовков, кроме имеющихся в тексте. Заголовки, введенные редакцией, заключены в фигурные скобки.

Все подстрочные примечания, за исключением одного, особо оговоренного, на стр. 150, принадлежат редакции.

Текст для настоящего тома подготовил к печати проф. *Е. А. Косминский*.

В. Адоратский

Chronolog. Auszüge I
- 91 bis + 1320 c.

Обложка рукописи Маркса.
Надпись сделана Энгельсом.

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON
FROM 1630 TO 1880
BY
JOHN B. HENNING

К. МАРКС

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ

I

от — 91 приблизительно до + 1320

1871

1871

1871

Карло Ботта: История народов Италии. Т. I

1 || 91 до РХ 665 от основания города, 91 до РХ. Дарование [сенатом, против желания Мария] *прав гражданства*, т. е. римского гражданства [из новых граждан сформировано было 8 триб, но их влияние было велико в *трибутных комициях*] по *Lex Julia*, сперва таким союзникам, которые оставались верными латинам, умбрам и т. д.; впоследствии, постепенно, остальным, по *Lex Plautia*.

60—59 до РХ *Цизальпинская Галлия* (по наущению Ю. Цезаря) потребовала права римского гражданства; она получила его при *триумвирате* (Цезарь, Помпей, Красс).

[30 до РХ — 14 по РХ Август; 14—37 Тиберий; 37—41 Калигула; 41—54 Клавдий; 54—68 Нерон.]

30 до РХ — 14 по РХ *правление Августа*. В момент прихода его к власти *вся Италия* (включая *Цизальпинскую Галлию*) обладала уже римским гражданством. При Августе был издан декрет, что в назначенный для комиций день *народ собирается во всех италийских городах*, где каждый может передать свой *suffragium* {избирательный голос} в руки декурионов, которые обязаны были пересылать эти *suffragia* в Рим, где они причислялись к избирательным голосам граждан, живущих в Риме. [Цель декрета заключалась в том, чтобы воспрепятствовать наплыву всех италиков в Рим.] [*Provinciae principis* и *provinciae senatus*; первые на окраинах, где стояли *легионы*, во главе их были *легаты* с военной и гражданской властью; в последних управляли *проконсулы* без военной власти: таковы *Галлия, Испания, Африка и т. д.*]

14 по РХ — (16 марта) 37 Тиберий (Клавдий Нерон). Тиберий отменил народные собрания и передал *назначение магистратов*, производившееся прежде *комициями, сенату*. Однако *муниципальные законы* сохранились еще в *полной силе в провинциях*.

[69 Оттон, Вителлий. 69—79 Веспасиан. 79—81 Тит.]

81—96 по РХ Л. Флавий Домициан. Безуспешные войны против хаттов (82) и еще более неудачные против даков и гетов; они во главе со своим королем Децебалом произвели нападение на римские границы; этим была вызвана война с их соседями, маркоманами, квадами и язигами (86—90), настолько несчастливая для Рима, что Домициан был вынужден купить мир с даками уплатой им ежегодной дани. Это было первое успешное нападение варваров на империю.

96—98 М. Кокцей Нерва: уменьшение налогов; раздача земель бедным.

98—117 Нерва Траян; испанец; первый иностранец, восшедший на римский престол. Он восстановил римскую конституцию, передал выборы комициям; дал полную свободу слова сенату; магистратам — их прежний авторитет. 101—103 вел войну с даками. Децебал снова поднял восстание (105). В 106 началась новая война: Дакия превращена была в римскую провинцию, и в ней учреждено было много римских колоний.

117—138 Адриан (П. Элий). Немедленно после своего вступления на престол отказался от недавно завоеванных азиатских провинций (Армении, Ассирии и Месопотамии), положил этим конец Парфянской войне. [Восстание в Иудее под предводительством Бар Кохбы. 122—39.]

При нем введены были *edicti perpetui*.

Адриан сократил власть муниципальных общин, введя новые магистраты: он ввел: а) 4 консуляров, которым поручил 8 крупнейших областей Италии: Венецию и Истрию, Эмилию, Лигурию, Фламинию и Пицен, Тоскану и Умбрию, Пицен подгородный, Кампанию, Сицилию;

б) 2 корректоров для: Апулии и Калабрии; в) 7 президентов для Коттийских Альп, для Реции первой, Реции второй, Самниума, Валерии, Сардинии, Корсики.

Все эти должностные лица имели большую власть над муниципиями, осуществляли надзор за ними, имели власть отменять неправильные постановления, вмешиваться в распоряжения муниципальных властей, судить и улаживать споры между городами и между различными партиями в одном и том же городе. {Адриан} нанес большой удар муниципальной жизни и коммунальной свободе.

138—161 Антонин Пий. При нем наблюдается процветание провинций, строгий надзор над их правителями. Несколько восстаний в Британии и Египте и несколько пограничных войн, которые велись германцами, даками, маврами и аланами, закончены были его наместниками.

2|| **161—180 по РХ** *Марк Аврелий Антонин* [его соправитель с титулом *августа Л. Вер*, умерший 169, почти всегда был в отъезде на войне].

161—166: вторжение хаттов на Рейне и парфян в Азии. 167 почти до конца правления А. Антонина происходили войны на Дунае с маркоманами и их союзниками в Паннонии и другими северными народами, которые теперь начинают неудержимо продвигаться вперед на Дакцию.

Война с парфянами была успешно закончена Вером.

Первая война с маркоманами, которые при поддержке квадов, язигов и вандалов проникли до Аквилеи, закончилась блестящим миром 174.

178 вторая война с маркоманами; Антонин умер в Сирмии до ее окончания.

Одновременные нападения других народов на Дакцию; бастарны, аланы и др. устремляются на нее с севера, вероятно, под давлением продвижения готов на юг. Это первый признак великого переселения народов, которое с этого времени начинается. Антонин отстоял границы империи; но он первый поселил некоторых из варваров в пределах империи или брал их на римскую службу. Антонину никогда не удалось вполне обуздать власть преторианской гвардии.

180—192 по РХ *Л. Коммод*. В начале своего правления купил мир у маркоманов.

При нем преторианский военный префект Рима был вместе с тем и гражданским префектом, одним словом, великим везиром; первым был *Переннис* (убит 186); потом вольноотпущенник *Клеандр*, при котором за деньги всего можно было добиться и который был убит во время народного мятежа (189).

Пограничные войны в Дакии и в особенности в Британии успешно велись его наместниками.

Вплоть до этого времени: густота и благосостояние населения, богатство провинций, процветание и блестящее состояние городов, оживление внутренней и внешней торговли. *Внешняя торговля, главным образом с Индией* (так как Римская империя распространилась на весь Запад); *индийскую торговлю продолжали вести через Египет и через Пальмиру и Сирию.*

В период от 193 (смерть Коммода) до *Диоклетиана* (284), т. е. за 193—284, имеет место страшный военный деспотизм (начиная с преторианской гвардии).

193—211 *Септимий Север*: совершил экспедицию в Британию,

расширил границы империи, умер в *Иорке* (Эборакум); его правило: «Солдат обогащать, а прочих ни во что не ставить». При нем *префект преторианской гвардии* стал самым важным должностным лицом в государстве: в его руках было *командование гвардией, распоряжение финансами, обширная уголовная юрисдикция*.

211—217 по РХ *М. Аврелий Антонин Бассиан Каракалла*. Пройдя сначала по провинциям вдоль Дуная, а затем по восточным {провинциям}, он опустошил их своими поборами и жестокостью, к чему он был вынужден необходимостью *добывать деньги для оплаты своих солдат и чтобы покупать мир у своих врагов на границах*.

Та же самая необходимость привела его к великой мысли о даровании гражданства всем провинциям с целью получить возможность *взимать vicesima hereditarum и manumissionum*, которые он скоро превратил в десятипроцентный налог. Вскоре после этого римляне и италийцы стали добровольно отказываться от права гражданства, чтобы жить среди готов и вандалов. С другой стороны, в Риме и Италии *иноземцы могли теперь получать командные посты в армии и получали их*.

[11 апреля 217—8 июня 218 *Макрин*; 18 июня 218—11 марта 222 *Гелиогабал*.]

222—235 *Александр Север*. Вел войну с Персией 226 (из *Парфянской империи* развилась *Новоперсидская*). *Август* 235—май 238: *Максимин* (фракийский крестьянин). 238 *Гордиан*, проконсул ||Африки, и его сын {Гордиан II} были провозглашены народом *августами*; оба были убиты правителем Нумидии. Сенат назначил: *Бальбина* и *Пупиена*, последний сделал *Гордиана III* цезарем. Максимин был убит собственными войсками; Пупиен и Бальбин — преторианской гвардией, которая провозгласила *Гордиана III* (238—244).

244—49: *Филипп II Аравитянин*.

249—51 по РХ *Траян Деций*: готы впервые открыли путь в Римскую империю, перейдя Дунай.

251—53 *Галл* (купил мир у готов); 253 *Эмилиан*. Затем 253—259 *Валериан* (его полководцы защищали границы от германцев и готов, сам он потерпел поражение и был взят в плен персами).

259—268 *Галлиен* (сын Валериана). При нем Римская империя казалась распавшейся на несколько небольших государств, *наместники в большинстве провинций провозгласили сами себя независимыми*; 19 из этих субъектов объявили своих сыновей

цезарями: период неправильно назван периодом 30 тиранов. Персы в это время одерживают победы на Востоке, а германцы на Западе.

Германские народы становятся теперь угрозой для империи: 1) конфедерация племен, носящих имя франков, распространилась по Галлии вдоль всего нижнего Рейна; 2) союз алеманских племен по верхнему Рейну; 3) готы, наиболее грозные, образовали могущественную монархию на берегах нижнего Дуная и на северных берегах Черного моря, простиравшуюся от Борисфена до Дона; грозные не только своими сухопутными силами, но еще больше морскими, особенно с тех пор, как они захватили полуостров Крымскую Татарию (Херсонес Таврический); с помощью своего флота они держали греческие и азиатские провинции в постоянной тревоге.

268 — октябрь 270 по РХ М. Аврелий Клавдий: при нем отражены были алеманны; одержана решительная победа над готами, которые вторглись в Мезию, близ Нисы (269). [Мезия — часть Боснии, Сербии и Болгарии — между Савой и Дунаем на севере; ее название означает болота, Дунай там образует очень обширные болота. Верхняя Мезия простиралась от Дрина до Цибницы (Циабр), потом включена была в Дакийский диоцез. Нижняя Мезия — от Циабра до Понта Эвксинского, позже включена была во Фракийский диоцез.]

270 — март 275 Л. Домиций Аврелиан, возвратил империи провинции, частично или целиком потерянные; прежде всего отразил готов и алеманнов, которые проникли до Умбрии; победил Зенобию, царицу Пальмиры, включавшей тогда Сирию, Египет, часть Малой Азии; возвратил эти провинции под власть Рима.

(271—273). Западные провинции Галлия, Британия и Испания со времени Галлиена управлялись самостоятельными правителями и в то время были под властью Тетрика; он принудил их к повиновению.

От Дакии он отказался добровольно; и так как он переселил ее римских жителей через Дунай в Мезию, последняя получила имя Дакия Аврелиана.

После убийства Аврелиана [в Иллирии] началось 6-месячное междуцарствие.

25 сентября 275 — апрель 276 Тацит (М. Клавдий); погиб в экспедиции против готов.

Июль 276 — август 282 Проб: разбил германцев, прогнал их назад за Рейн и Дунай (277); построил на границе линию укреплений от Дуная (близ Регенсбурга) до Рейна; принудил также

персов к заключению мира; восстановил ряд городов и населил их военнопленными; побудил своих солдат насаждать виноградники на Рейне. Был убит своими солдатами; они провозгласили

282—83 *Кара (август 282—декабрь 283) императором; он сделал цезарями своих 2 сыновей, М. Аврелия Карина и М. Аврелия Нумериана. Карин одержал победу над готами, выступил против персов; был убит ударом молнии.*

284 Нумериан был убит своим тестем Аррием Апром, префектом претория. Этим заканчивается период военного деспотизма (180—284) и следует период разделов.

4 || Период 284—476.

17 сентября 284 — 1 мая 305 *Диоклетиан (К. Валерий); был провозглашен императором войсками в Халкедоне [победил Карина, остававшегося еще в живых цезаря, убитого впоследствии в Верхней Мезии].*

Делает Максимиана (М. Валерий Максимиан Геркуллий), грубого солдата, до тех пор своего товарища по оружию, своим соправителем (286), Геркуллий ведет теперь борьбу против алеманнов и бургундов на берегах Рейна, а сам Диоклетиан против персов. Караузий узурпировал и удерживал титул цезаря в Британии. Чтобы противостоять напавшим со всех сторон варварам, каждый из обоих августов назначил по цезарю из выдающихся полководцев; каждый цезарь являлся подчиненным помощником и будущим преемником своего августа.

292 раздел: *Диоклетиан получил восточные провинции; Галерий — Фракию и Иллирию (страны на Дунае); Максимиан — Италию, Африку и острова; Констанций — западные провинции, Галлию, Испанию, Британию и Маавританию.*

Диоклетиан формально ввел диадему и вместе с пышными облачениями Востока завел восточную роскошь при своем дворе. Таким образом был заложен фундамент возведенного Константином Великим здания.

Следствием новой системы было угнетение провинций; провинции должны были теперь содержать 4 правителей с их дворами и столько же армий. Однако это разделение было единственным средством сохранить империю. Так он {Диоклетиан} победил узурпаторов Аллекта в Британии (296), Юлиана в Африке, Ахиллея — в Египте (293—96); победы Галерия над персами расширили империю до Тигра. Диоклетиан отрекся 305 и обязал Максимиана сделать то же.

Теперь *августами* стали *Констанций (305—306)*, *Галерий (305—311)*; *Константин*, сын *Констанция*, умершего в *Иорке*, был провозглашен *легионами августом*.

После кровопролитной войны между преемниками *Диоклетиана* и *Максимиана*, разорившей до тла *Галлию* и *Италию*, начинается единодержавие *Константина*, так называемого «*Великого*».

306—337 Константин Великий. Он перенес свою резиденцию в *Византию*; лишил *римлян* подвоза *хлеба* из *Египта*, сделал последний житницей для *Константинополя*; он перенес многие из памятников *римлян* в новую императорскую резиденцию; сделал христианство государственной религией. (*Никейский собор, 325.*) *Римским папам* пошло на пользу перенесение императорской резиденции из *Рима*. Вместо того чтобы быть *выборной*, императорская власть теперь стала *наследственной*, так как *Константин* по завещанию оставил государство своим 3 сыновьям — *Константину*, *Константу* и *Констанцию*. [Он также ввел *варваров* в *римские армии*.] Утверждение *римского сената* и согласие *римского народа* стало только пустой формальностью. (306 *Константин* нанес поражение *франкам*.) [324 *Константин* устранил всех своих соперников, последний из них — *Лициний* — был разбит в *Вифинии* и казнен по его приказу.] [Перенесение столицы в *Византию* вызвано было отчасти признанием христианства, так как сам *Рим* был еще вполне языческим, отчасти также необходимостью защищать границы от *готов* и *персов*, оно было также главным средством для установления дворцового деспотизма.] || [Различные разделы империи со времени *Диоклетиана* подготовили почву для перемены столицы; императоры и цезари, когда они не находились при армии, жили в различных городах. *Диоклетиан* — в *Никомидии*; *Максимиан* — в *Милане*. Хотя *римский сенат* продолжал существовать после *Константина*, его авторитет исчез со времени *Диоклетиана*.]

Военная система совершенно изменилась вследствие полного разделения гражданской и военной властей, которыми до того обладали префекты претория: первая досталась теперь гражданским правителям.

По новому делению все государство было разделено на 4 префектуры, которые распадалась на диоцезы, а каждый диоцез на провинции.

1 префектура: Префектура Востока; 5 диоцезов: 1) Востока; 2) Египта; 3) Азии; 4) Понта; 5) Фракии; они образовали

- 48 провинций, которые охватывали все земли Азии, Египта, вместе с пограничными землями Ливии и Фракии.
- II. *Префектура Илирии*; 2 *диоцеза*: 1) *Македонии*; 2) *Дакии*; 11 провинций, охвативших *Мезию*, *Македонию*, *Грецию* и *Крит*.
- III. *Префектура Италии*; 3 *диоцеза*: 1) *Италии*, 2) *Иллирии*, 3) *Африки*; 29 провинций, охвативших Италию, земли к югу от Дуная, до границ *Мезии*; *Сицилию*, *Сардинию*, *Корсику*; *африканские провинции по Сирту*.
- IV. *Префектура Галлий*; 3 *диоцеза*: 1) *Галлии*, 2) *Испании*, 3) *Британии*; 28 провинций, включавших *Испанию* и *Балеарские острова*, *Галлию*, *Гельвецию* и *Британию*.

Каждая из префектур находилась под властью префекта претория, исключительно гражданского правителя, ниже которого стояли в *диоцезах* *викарии*, в провинциях *ректоры провинций* разного чина и звания.

Теперь появляются впервые придворные должности (*servitores cubiculi*), *praepositus cubiculi* (главный камергер), которому подчинены *comites palatii* и *cubicularii* в 4 подразделениях; впоследствии эти должности занимали часто *евнухи*, пользовавшиеся большим влиянием; *magister officiorum* (канцлер, министр внутренних дел); *comes sacrarum largitionum* (министр финансов); *quaestor* (представитель императора в законодательстве, министр юстиции и государственный секретарь); *comes rei principis* (министр коронной казны; государевой казны); два *comites domesticorum* (начальники дворцовой стражи), каждый из них имел свой отряд (*schola*), подчиненный ему. Число государственных должностных лиц и придворных постоянно возрастало.

Во главе войсковых частей стояли *magistri peditum* (начальник пехоты) и *magistri equitum* (начальник конницы), подчиненные *magister utriusque militiae* (главнокомандующий всею армией). Подчиненные им командиры назывались *comites* и *duces*. Константин очень сократил армию; допустил к службе варваров; число их постоянно возрастало.

Были введены новые налоги и восстановлены старые; они стали вдвое тяжелее вследствие способа их взимания; именно: 1) *ежегодная поземельная подать (indictio)* собиралась по точной описи или публичной оценке всей поземельной собственности; ее сумма ежегодно определялась и подписывалась императором (*indicebatur*) и распределялась между ректорами провинций и *декурионами* для сбора. Эта опись, повидимому, пересматривалась каждые 15 лет,

6 ||

что и дало основание для || *цикла пятнадцатилетних индиктов*, открывших общеупотребительное летосчисление, начиная с 1 сентября 312;

- 2) *aurum lustrale* (налог на торговлю) взимался почти со всех видов торговли, собирался каждые 4 года, откуда *aurum lustrale*;
- 3) *свободный дар* (*don gratuit*), теперь ставший *обязательным налогом*, *aurum coronarium*; вырос из обычая подносить по разным случаям императорам золотые венки, стоимость которых взыскивалась впоследствии в деньгах; каждый *значительный город* должен был за это платить;
- 4) *муниципальные расходы* падали целиком на граждан и особенно на *гражданских должностных лиц* (декурионов). Константин *отдал* значительную часть *богатства городов* для *наделения церковей и духовенства*.

337—350 после борьбы между *Константином* (умер 340) и *Констан- том* (умер 350) и разными другими претендентами установилось

350—361 *единодержавие Констанция*. [Он сам, настойчиво упрашивая и оделяя подарками, старался привлечь на свою сторону *германских варварских королей*, для того чтобы они помогли ему в новой войне с *Магненцием*, полководцем, который провозгласил самого себя императором в Галлии (350). *Магнений* потерпел сперва поражение при *Мурсе в Паннонии*, потом в *Галлии*, где его карьера кончилась (353).]

Констанций возвел (в *ноябре 355*) в цезари *Фл. Юлиана*, младшего сына своего двоюродного брата *Констанция Галла*, [которого он назначил цезарем, посылал против *парфян*, позже велел убить (354) в *Истрии*], и послал защищать *рейнские границы*; *Юлиан разбил германцев*, а также совершил набег далеко в глубь их страны. *Констанций*, выступив против *парфян*, потребовал к себе войска *Юлиана*; последний принял *диадему*, которую ему предложили солдаты.

361 *Фл. Юлиан*, выступив по Дунаю против *Констанция*, получил в походе известие о его смерти в Азии.

Ноябрь 361—25 июня 363 *Фл. Юлиан*; ведя войну с *парфянами*, проник до Тигра и там был убит в одной из стычек.

Траян, умерший 117, был последним завоевателем; он присоединил к государству новую провинцию, *покорив даков*, распространившихся в *Семиградии*, *Молдавии*, *Валахии*, *Сербии* и *части Паннонии*. С этого времени наступил своего рода застой, своего рода равновесие между империей и варварами.

[О положении народонаселения и земледелия провинций, составе армии и т. д. смотри *Ботта*, стр. 52—62, то же стр. 62—65¹.]

[Об угрожавших государству варварских народах стр. 65—66².]

25 июня 363—16 февраля 364 *Фл. Новийан*: он заключил мир с персами, возвратил им всю территорию, завоеванную с 297 года; правил 8 месяцев.

26 февраля 364—17 ноября 375 *Фл. Валентиниан I*, был провозглашен императором армией в *Никее*; почти тотчас передал префектуру Востока своему брату *Валенту*, остальное сохранил для себя. 367 на Западе сделал своего сына *Грациана* августом наряду с собой.

Постоянная борьба с германскими народами, которые оправились от потерь, понесенных при Юлиане; сперва с франками, саксами и алеманнами на Рейне, потом с квадами и другими народами на Дунае, в Венгрии, где он умер от апоплексического удара.

7 || 364—378 *Валент*: в Константинополе он боролся с мощным восстанием внутри государства (его война с персами кончилась 373). Важнейшее событие при нем: нашествие гуннов. *Атанирих*, которому наследовал *Фридигерн*, правил готами, которые, с согласия императора, заселили левый берег Дуная (со времени *Аврелиана* римляне были переселены на противоположную сторону Дуная, так что Дунай стал с тех пор границей государства).

373 гунны проникли до Дона. 373 покорили готов до Тиссы. Готы, делившиеся на остготов и вестготов, были отделены друг от друга Днепром. Первые, согнанные со своих мест гуннами, вторглись к вестготам, которых Валент допустил в Римское государство, и если не считать вандалов, осевших в Паннонии со времен Константина, это была первая варварская нация, поселившаяся в пределах границ империи; вследствие притеснений римского правителя они восстали; Валент выступил против них, но был побежден при Адрианополе и погиб 378.

378 Валент расселил бежавших от гуннов готов, как подданных (и исповедующих христианство), в Мезии (*Босния, Сербия, Болгария и часть Бессарабии*); правители *Максим и Лупицин*, 2 римских чиновника, жадностью и т. д. довели их до мятежа (ср. *Ботта*, стр. 68³). Валент был настигнут и сожжен живым готами. Готы получили таким образом большое

¹ См. настоящий том, стр. 355—361. ² Стр. 361—362. ³ Стр. 362.

влияние; они стали теперь не беженцами или подданными, а хозяевами страны, которую они оккупировали.

375—383 Грациан. На Западе (наследовал своему отцу *Валентиниану I*), сделал соправителем своего брата

375—392 Валентиниана II (всего 13-ти лет) под своим надзором, дал ему *префектуру Иллирии*. *Грациан*, выступив на помощь своему дяде *Валенту* (378), узнал о его поражении и смерти. *Самому Грациану только 20 лет*; (одновременно происходило давление германцев на Галлию); советники *Грациана* заставили его передать командование армией *Феодосию*, который блестяще сражался в Испании; он назначил его вместе с собою *августом*, своим соправителем в империи и передал ему *Восток* как часть, больше всего находящуюся под угрозой (*Валентиниан II со своею матерью Юстиной* остался в Италии). *Феодосий* сдержал напор врагов на Востоке; *Грациан* с многочисленной армией, состоявшей большей частью из варваров, особенно из аланов, которых он взял к себе на жалование, удачно вел в Галлии войну против германцев.

383 но тут произошел мятеж *Максима* (чиновник в Британии, переправившийся в Галлию); он был поддержан галльскими легионами; *Максим* вторгся в Италию и т. д., но был побежден, взят в плен *Феодосием* в *Паннонии* и вскоре после этого казнен (388). Вскоре после этого *Валентиниан II* был убит *Арбогастом*, своим *magister militum*, который возвел на трон своего друга *magister officiorum* *Евгения*; этот был разбит и взят в плен *Феодосием* (*Евгений* умер 394). Теперь *Феодосий* стал единственным государем для всей империи.

19 января 379—17 января 395 Феодосий Великий: он сокрушил могущество победоносных готы, хотя они еще сохранили свои поселения по Дунаю. Он был фанатичным гонителем арианства (преобладавшего тогда на Востоке) и восстановителем православной веры; при нем происходило преследование язычников и разрушение их храмов. Его стремление укрепить охрану границ империи, ни одна из провинций которой не была утрачена до его смерти, вызвало увеличение налогов. Никогда раньше сокращение населения империи [в Италии также христианство (см. Ботта, стр. 72, 73¹)] не заставляло нанимать так много варваров на римскую службу, || как в его царствование: отсюда произошло изменение в оружии и тактике Римской империи. Большинство его войск рекрутировалось из готы, аланов и других варваров, которые, видя, что их принимают

¹ См. настоящий том, стр. 362—363.

в римскую армию, толпами сбегались, чтобы поступить на военную службу. Варвары были *уже хозяевами*, хотя они еще повиновались императору. Феодосию наследовали его два сына, один *Аркадий* [18 лет от роду, умер на 31-м году], получил *восточную часть империи (префектуры Иллирии и Востока)* под опекой галла *Руфина*; *Гонорий* (11 лет, умер на 39-м году) получил *западную часть: префектуры Галлии и Италии*, под опекой вандала *Стилихона*. Хотя империя была разделена таким образом, она считалась единой, — этого взгляда придерживались еще долго в средние века.

395—408 *Аркадий.*

395—423 *Гонорий: Стилихон* сделал Гонория своим зятем; убил *Руфина*, чтобы овладеть также Востоком, но на место Руфина выступил *Евтропий* как опекун Аркадия. Гонорий, ученик св. *Амвросия*, издал постановления против язычников и еретиков. Стилихон направил войска из Галлии против *короля вестготов Алариха* (400). Между тем на Галлию напали *вандалы, аланы и свевы*, которые отсюда вторглись в Испанию.

403 *Аларих перед Вероной* был разбит *Стилихоном*; последний дал Алариху ускользнуть с остатками его армии в Эпир. *Гонорий* ежегодно платил Алариху как своему союзнику определенную сумму. *Радагайс*, который проник с *другими готскими*

405 *и германскими ордами до Флоренции*, тоже был разбит *Стилихоном*.

Продажа в рабство взятых в плен варваров (см. Ботта, стр. 79¹); это второе вторжение готов и т. д. (при Радагайсе) в Италию окончилось их полным истреблением.

23 августа 408 *Стилихон* был зверски казнен по приказу своего зятя Гонория. (Преследования готов в Италии. См. Ботта, стр. 82².)

408 *Аларих* вестготский, опять отправился в Италию, осадил Рим; *последний был принужден купить мир*. Гонорий не хотел ратифицировать условий мира между Аларихом и римским сенатом.

409 *Аларих* назначил императором *Аттала* (городского префекта) и, приблизившись к городу, заставил сенат официально объявить об этом. Он *осадил Равенну*, где находился Гонорий. Начались переговоры (*во время которых Аларих смещает Аттала*); установленные по соглашению с Гонорием условия мира не соблюдались и т. д.; Аларих двинулся на Рим.

¹ См. настоящий том, стр. 363. ² Стр. 363.

410 разграбление Рима Аларихом (он вступил в Рим в последний день марта 410). (См. о Риме того времени: Ботта, стр 89—90¹.) Аларих хотел захватить далее Африку, сначала же Сицилию, но вскоре умер в Козенце, столице Калабрии. Ему наследовал король Атаульф, его шурин, который двинулся со своими готами в Галлию, а потом в Испанию, где основал вестготское государство.

Так, часть Галлии и большая часть Испании отделились от римского государства при Гонории.

После вторжения Алариха в Италию началась сильная эмиграция оттуда; много рабов последовало за варварами (40 000 из них перешло под знамена Алариха еще перед взятием Рима и т. д.; многие из побежденных были уведены победителями в качестве рабов и т. д.). Наступило обезлюдение (см. Ботта, стр. 92—93²).

[Атаульф взял в жены сестру Гонория, в жены; после его смерти она вернулась обратно в Рим (417). Констанций, полководец Гонория, в 411 победивший некоего Константина, узурпатора в Галлии и Британии, получил Плацидию в жены, и Гонорий назначил его августом; он умер через несколько месяцев; Плацидия, чтобы избежать любви Гонория к ней, его сестре, в 423 уехала в Константинополь, где оставалась со своими детьми Гонорией и Валентинианом до смерти Гонория.]

423 после смерти Гонория Иоанн, переписчик при Гонории, узурпировал трон; в 425 он был побежден восточным императором Феодосием II. Последний возвратил Плацидию в Рим; Валентиниан должен был стать императором (Западным), по совершеннолетию жениться на дочери Феодосия II — Евдокии [однако, в виде вознаграждения, Феодосий II добился для себя уступки Западной Иллирии (Паннонии, Далмации и Норика), так что от всех земель южнее Дуная Западной империи осталось только то, что принадлежало к префектуре Италии: Реция и Винделиция. Британию римляне оставил и добровольно в 427. Юго-запад Галлии и большая часть Испании находились в руках вестготов].

425—455 Валентиниан III [стал императором, когда ему было 6 лет от роду; он находился под руководством Плацидии, которая умерла в 450]. В это правление Западная империя потеряла почти все провинции, за исключением Италии.

¹ См. настоящий том, стр. 363—364. ² Стр. 364.

² Архив Маркса и Энгельса, т. V

- 9 || 429—435 *вандалское государство*. Гензериха призвал римский правитель Бонифаций, которого интриги Аэция довели до мятежа. Уже в 435 *вандалское государство Гензериха* в Африке было формально признано Валентинианом.
- 435 в юго-восточной части Галлии было основано королевство *бургундов*, которому, кроме юго-восточной части Франции, принадлежали *Швейцария* и *Савойя*.
- С 444 гунны под общим верховенством *Аттилы* жили на покинутой готами территории между *Тиссой* и *Доном* и вплоть до *Волги* (их местопребыванием {после поселения их} в Европе была *Паннония*). *Восточная империя* купила мир у *Аттилы*.
- 450 *Аттила* напал на западные провинции. Соединенные силы римлян под начальством *Аэция* и *вестготов* нанесли ему поражение на равнине *Шампани*, при *Шалоне* (на *Каталаунских полях*), он должен был вернуться в *Венгрию*.
- 451 после этого *Аттила*, который поддерживал в Италии связь с распутной *Гонорией*, дочерью *Плацидии*, собрал армию, к которой примкнули *гепиды* и *остготы* (под предводительством их королей *Ардариха* и *Веламира*) с многочисленными отрядами *герулов*, *тюрингов*, *квадов* и других германцев; зимой 451 двинулся через *Дунай* во *Фриуль*; осада *Аквилеи*, где заперся *Аэций*, длилась два года, причем половина армии *Аттилы* погибла (о произведенных им опустошениях см. Ботта, стр. 103 сл., там же об основании в то время *Венеции*¹). *Аэций*, подобно *Фабию Кунктатору*, задерживал *Аттилу* и т. д.
- 453 *Аттила* покидает берега *Минчо*, возвращается домой, где вскоре умирает.
- 454 *Валентиниан III* убивает *Аэция*.
- 455 *Валентиниан III* был убит *Петронием Максимом*, патрицием и сенатором, жену которого он изнасиловал. Максим заставил *Евдоксию*, вдову *Валентиниана* (который был бездетен), выйти за него замуж, а солдат провозгласить себя императором. *Евдоксия* призвала *Гензериха* (*Карфаген* был столицей его вандальского государства). *Вандалы* и *мавры* во главе с *Гензерихом* сели на суда; высадились в Италии в тот самый день, который по преданию был указан *авгурами*, запрошенными *Ромулом* при основании *Рима*. *Максим* бежал, но был схвачен и убит несколькими сенаторами.
- 21 апреля 455 *Гензерих* у ворот *Рима*. *Разграбление Рима*; оно длилось 14 дней и далеко превосходило разграбление его *Аларихом*. Наконец, *Гензерих* ушел, уводя бесконечное число

¹ См. настоящий том, стр. 364.

рабов, между ними *Евдоксию* и двух ее дочерей, *Евдоксию* и *Плацидию*; рабы были поделены в Африке между вандалами и маврами. *Евдоксия* (младшая) вышла замуж за сына Гензериха, *Тразамунда*.

Теодорих, вестготский король [не смешивать с остготом *Теодорихом*], побудил тогда *Авита*, полководца Максима в Галлии, стать императором, обещал ему союз и т. д.

455—456 *Авит*: он был избран в *Арле* (как офицерами римской армии, так и офицерами вестготов, франков и т. д.); отправился в Рим, чтобы быть утвержденным сенатом (был настолько глуп, что отослал обратно готов, которые составляли его охрану). После убийства *Аэция Валентиниан III* передал его должность *Рицимеру*; *Авит* доверился ему, послал его во главе армии в Корсику, откуда тот прогнал вандалов; *Рицимер* в Риме соединился с сенатской партией, свергнул *Авита* с престола и изгнал из города (456). *Авит* занимал некоторое время епископский престол в Плаценции, затем, будучи вынужденным покинуть Италию, умер в изгнании.

1 апреля 457 до 461 *Юлий Майориан*. *Рицимер* назначил его императором, потом сместил его в 461.

461—65 *Ливий Север* назначен *Рицимером*, но умер в 465.

465—67 *двухлетнее междоусарствие*, когда правил *Рицимер*, но без императорского титула. *Рицимер* обратился затем ко *Льву*, императору Востока, с просьбой назначить императора для Запада; тот выбрал *Анфимия* (жившего тогда в Константинополе).

12 апреля 467 *Анфимий* прибыл в Рим [откуда произошла эмиграция знати и почти всех именитых семейств из народа]. Он женился на дочери *Рицимера*, который удовлетворился титулом патриция. Но вскоре между ними началась ссора. *Анфимий* был сильнее в Риме и южной части Италии; *Рицимер* в Венеции и Цизальпинской Галлии.

469 *Рицимер* возвратился 469 обратно в Милан. Началась война между обоими. *Рицимер* взял Рим (после того как *Анфимий* утонул в Тибре и почти все его приверженцы погибли).

472 *Рицимер* назначил *Олибрия*, шурина Гензериха, императором.

18 августа 473 умер *Рицимер*; вскоре после этого *Олибрий*. Таково было хозяйничанье *Рицимера* в 455—473.

10 || **Октябрь 472**: *Гликерий* облачился в пурпур в Равенне, но не был признан в Константинополе, где августом был назначен *Юлий Непот*.

474 *Юлий Непот* прогнал *Гликерия*.

- 475** *Юлий Непот* свергнут своим полководцем *Орестом*, который провозглашает императором своего сына *Ромула Модулла*, прозванного затем *Августулом*. [О том, как *Орест* проник в Галлию, см. Ботта, стр. 120—21 ¹.] *О тогдашнем состоянии Италии* (стр. 121—29 ²). *Декурионы и ростовщики*; не малую роль среди последних играли *попы* (стр. 127—29 ²). (*Сидоний Аполлинарий* называл ростовщиков *единственными хозяевами империи*.) (*Запреты папы Льва Великого* духовенству заниматься *ростовщичеством*!) *Одоакр*, начальник гвардии *Ореста*, привлек *герулов* и *тюрингов*, в страну которых он направился, обещанием *раздачи земли в Италии* и т. д., явился с большой армией, к которой в Италии присоединились все недовольные, варвары и ита-
лики. *Орест* отступил в *Павию* и заставил *Ромула Августа* запереться в *Равенне*. *Одоакр* взял *Павию*, убил *Ореста*.
- 476** *Равенна* сдалась *Одоакру*; *Ромул Августул* был низложен, заключен в замке *Лукулла* около *Неаполя* (ныне Chateau de l'Oeuf) и получил пенсию в 6 000 эку.
- 476—492** *Одоакр* принял титул короля только по отношению к варварам, титул *патриция* по отношению к италиянам (римлянам). Он дал своим варварам (*герулам, тюрингам, ругиям*) $\frac{1}{3}$ земли в Италии; после своей экспедиции в *Норик* он повторил эту операцию, переселяя в Италию ее *старых жителей*, которые стояли за него и должны были уступить *Норик ругиям*; он наделил их землей (далее об этом стр. 132, 133 ³). Во всем прочем он сохранил римский образ правления, магистров и т. д. (*о его правлении* стр. 133—135 ³) [его столицей была *Равенна*] [сначала он отменил должность *консула*; потом снова восстановил ее, назначив консулом *Василия*; он даровал ему позднее (перед своим переселением в *Равенну*) также титул и власть *патриция* и *префекта претория*]. Между тем *Теодорих остготский* восшел на трон в *Паннонии*, где основались *остготы*. *Теодорих* прибыл как заложник (otage) в Константинополь, где прожил 11 лет и где ему очень покровительствовал император *Зенон*. Этот греческий император подстрекнул его к походу на Италию против *Одоакра*, который не сохранил никакой зависимости по отношению к императору. Смотри о приготовлениях остготов к походу: они взяли с собой женщин с детьми, скот, предназначенный для пропитания армии, *повозки и телеги нового изобретения*; действительно, *одни из них были сделаны в форме дома, чтобы*

¹ См. настоящий том, стр. 365. ² Стр. 365—369. ³ Стр. 369—370.

давать кров семьям; другие телеги везли мельницы и прочие механизмы, необходимые в житейском обиходе, устроенные таким образом, что вращение колес приводило их в движение (см. Ботта, стр. 139¹).

Осень 488: выступление остготов под предводительством *Теодориха*; он двинулся по кратчайшему пути; вошел через область Венеции и расположился лагерем близ порта *Изонцо*, недалеко от *Аквилеи*. *Одоакр*, разбитый при *Аквилее*, потом при *Вероне*, бросился в *Равенну*; после трехлетней осады он решил сдаться; во время празднеств в ознаменование мира *Март 493* *Теодорих* приказал предательски убить *Одоакра*, его сына, и всю свиту (*март 493*).

ГОСУДАРСТВО ОСТГОТОВ В ИТАЛИИ (493—553) (60 лет)

493—526 *Теодорих Великий*; его большая ошибка заключалась в том, что он не только сохранил римскую экономику, законы, магистратуру и т. д., но и обновил их в известной мере. Италики мало-по-малу были допущены в армию завоевателей. Он заключил ряд союзов: выдал *Амалабергу*, дочь своей сестры *Амалафриды*, за *Сигизмунда*, сына *Гундобальда* (или *Гондесальда*), бургундского короля; *Теодетузу*, свою побочную дочь, за *Алариха II*, вестготского короля в Галлии; а сам *481* женился на *Аудефлеме*, дочери *Хлодвига*, короля франков. *Хлодвиг* *Хлодвиг* с *481* объединил всех *салиев* [по *Ваалю* и *Маасу*] под своей властью, а также *рипуарских франков* (по берегам нижнего *Рейна* от *Лана* вниз); в его правление *франкские народы* владели всей землей || по нижнему *Рейну* и в *Бельгии* до *Соммы*. Между *бургунами*, *франками* и *вестготами* — государство *Сиagriя*, единственно, что осталось от Западной Римской империи в Галлии; на востоке *алеманны* владели всем левым берегом *Рейна* от устья *Лана* до границы *бургунов*. **486** *Хлодвиг I* напал на *Сиagriя* при *Суассоне* и победил его; нанес поражение *496* при *Цюльпихе* *алеманнам* (стал теперь христианином) (*алеманны* теперь должны были вступить во *франкское государство*), заставил также жителей *Арморика* (*Бретани*, где поселились спасшиеся бегством из *Англии бритты*) отдаться под его покровительство. *Гундобальд* до своей смерти (*516*) был повелителем всего бургундского государства. Лишь через 8 лет после битвы при *Цюльпихе* (*504*)

¹ См. настоящий том, стр. 370.

произошло полное подчинение алеманнов власти Хлодвигу. В течение всего этого времени не прекращались ссоры между королем вестготов Аларихом II и Хлодвигом; 507 между ними вспыхнула война; вестготы были разбиты при Вьенне; Аларих II погиб в битве; Хлодвиг оккупировал часть вестготского государства; Теодорих заступился за своего внука Амалариха; он послал войско в Галлию, отнял у франков большую часть завоеванной земли; преследовал Гезалиха, мятежного сводного брата Амалариха, вплоть до Испании; когда последний был побежден, Теодорих объявил полуостров Испанию и часть южной Франции частями остготского государства; остальной частью {вестготского государства} он велел управлять от имени Амалариха. [Точно так же и на прежней родине остготов, где в то время начались опустошительные набеги разбойничьего народа, болгар (вероятно, тюркское племя) (впоследствии часто еще делали набеги на жителей греческого государства). Теодорих окончательно разгромил болгар и прогнал их обратно в их дикие степи (506), хотя их поддерживали греки.] Теодорих разбил Хлодвигу при Арле во время войны с ним; Хлодвиг еще долго продолжал военные действия, но должен был снова отказаться от обладания частью вестготских земель. Прованс был присоединен к государству Теодориха; вестготы удержали Лангедок; все остальное досталось Хлодвигу (католик, в то время как Теодорих был арианином). Хлодвиг умер 511. В это время были составлены салические законы. [При Теодорихе: государственный строй и управление римское; войско — готское.] Раздел италийских земель ($\frac{1}{3}$), которые Теодорих разделил между своими готами и т. д. (см. Ботта, стр. 143, 144¹). О лигурийцах стр. 145—146², хлебные хранилища (стр. 147³). Завоевания и т. д. Теодориха (стр. 148—49⁴). Римские симпатии Теодориха (стр. 149—51⁵). Религиозные раздоры (стр. 151—55⁶). Дело Бозция и т. д. стр. 155 сл.⁷. Перед своей смертью (526) Теодорих рекомендовал в свои преемники Аталариха, сына своей дочери Амаласунты (мальчика, не достигшего 10 лет). Италия за 4 века революций, нашествий и т. д. стр. 157—163⁸. Папы и т. д. (стр. 163—175⁹).

526—534 Аталарих (ум. 534) находился под опекой своей матери Амаласунты (дочери Теодориха). Раздоры между ней и остготской знатью. Юстиниан, которого она просила о защите,

¹ См. настоящий том, стр. 370—371. ² Стр. 371. ³ Стр. 371. ⁴ Стр. 371—372.

⁵ Стр. 372. ⁶ Стр. 372—373. ⁷ Стр. 373. ⁸ Стр. 373—376. ⁹ Стр. 376—380.

спекулировал на этом с целью уничтожения государства остготов в Италии.

[527—565 Юстиниан I.] 534 Амаласунта вышла замуж за *Теодата* (сына сестры *Теодориха*, до того времени правителя в Тоскане).

534 *Теодат* сослал Амаласунту на островок посреди Больсенского озера, потом велел ее задушить; изъявил Юстиниану готовность предать Италию; хотел только имения с доходом в 1 200 фунтов золота; но едва он услышал, что тот потерпел

535 поражение в Далмации, как отказался от своих обещаний. Война стала неизбежной.

536 *возмущение в готском войске* против Теодата. *Витигес*, избранный остготами, собственноручно убил Теодата.

535 *Велизарий* высаживается в *Сицилии* с армией примерно в 10 000 человек (*греков, фракийцев, исавров, аланов, турок, мавров и персов*), овладевает южной Италией и благодаря измене берет *Неаполь*. *Вандалы* при *Гензерихе* и *Гуннерихе*, его сыне (477—484), продолжали насилия над своими африканскими подданными, они сделались также *морскими разбойниками*. *Гунтамунд* (484—496) и *Тразамунд* (496—523) были более мягки и изнеженны; Тразамунд должен был просить у Теодориха в качестве подкрепления 6 000 готов, чтобы держаться против местного населения. *Хильдерих* (преемник Тразамунда) вступил с Юстинианом в союз; 530 был свергнут с трона своим двоюродным братом *Гелимером*. 533 Велизарий отплывает в Африку; 534 *Гелимер* должен был сдаться; его *вандалы* были переправлены в *Малую Азию* и поселены там. Уничтожение могущества вандалов повлекло за собой завоевание Италии {греками}. Амаласунта сделала возможным для греков завоевание Сицилии в силу договора, согласно которому *греческий флот допускался в сицилийские гавани и снабжался жизненными припасами*. Равным образом 535 другое греческое войско отняло у остготов *Далмацию*.

536—540 *Витигес*. Двинулся в *Равенну* (в то время как *Велизарий* укрепился в *Риме*); отнял у *франков* владения остготов в *Галлии*, чтобы предупредить Юстиниана, который призвал франков для нападения на Италию. *Теодеберт*, король Австразии, послал на помощь Витигесу 10 000 *бургундов*; вскоре отозвал их обратно, послал тогда *франков*, чтобы самому урвать себе кусок пирога и т. д. Эти разбойники были уничтожены болезнями и т. д. и готами (539). Витигес осадил

537 Рим, который Велизарий защищал в течение всего 537 года.

Март 538 Витигес вынужден был снять осаду Рима. 539 Витигес был осажден в *Равенне* Велизарием. Сдался 540.

12 ||

|| 540 Велизарий был внезапно отозван обратно.

Готы выбрали *Ильдобальда*; вскоре после этого он был убит; то же случилось с его преемником *Эрарихом* через 5 месяцев после того, как он вступил в управление государством; вместо него готы избрали *Тотилу*.

541—552 *Тотила: Прокопий о Тотиле (см. Ботта, стр. 189—191 ¹).*

Тотила, одержав победу, овладел Неаполем. Весной 544 Велизарий был послан обратно в Италию. 546 Рим был взят остготами; но после того как Тотпла удалился из Рима в *Калабрию* (февраль 547), чтобы оказать сопротивление новым прибывшим из Греции императорским войскам, Римом овладел Велизарий. Во время этой войны в средней и южной Италии *франкские разбойничьи шайки* наводнили Ломбардию, проникли до *Бари*, с одной стороны, в *Венецианскую область* — с другой (548).

549 Велизарий, согласно его желанию, был отозван обратно. 549 Тотила снова занял Рим. Тотила взял *Сицилию*, но должен был снова ее очистить; опустошил часть Ионических островов, захватил греческие суда с провiantом, занял Сардинию и Корсику.

552 Нарзес прибыл в Италию. Его армия состояла из *гуннов, герулов, лангобардов, парфян и вандалов*. В июне 552 при *Игуви* (древнеэтрусский город: *Губбио* или *Эвгубио*) Тотила был разбит; 6 000 готов, ядро войска, пали; Тотила был взят в плен и умер вскоре после этого от раны.

552—563 *Тейя* (552) был избран в *Павии* готами; пал, наконец, в отчаянной борьбе на укрепленной позиции у Везувия вследствие измены начальника его флота. Из готов 1 000 не приняли поставленных Нарзесом условий, проложили себе дорогу в северную Италию, где соединились с *франками и алеманнами*, пришедшими числом в 70 000 через Альпы под предводительством братьев *Букцелина* и *Леутариса*. Нарзес выждал, пока они не были изнурены климатом, недостатком съестных припасов и партизанской войной. Потом он подчинил себе также остальную часть готов (до 555 или 563).

Италия стала провинцией *Восточной Римской империи*, ею управлял Нарзес в общем так же, как раньше управляли *Одоакр* и *Теодорих*.

О *поселенных Нарзесом готах*, которые приняли его условия (см. Ботта, стр. 200 ²) (ср. также стр. 204 ²).

¹ См. настоящий том, стр. 381. ² Стр. 381—382.

ИТАЛИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ГРЕКОВ (стр. 205—210 ¹)

Нарзес собственной властью назначил префектов в каждую провинцию, чтобы управлять ими в отдельности; при готах это назначение совершалось сенатом.

565 умер *Юстиниан I*; ему наследовал его племянник *Юстин II* (фактически правила его жена *София*). При *Юстиниане* в Италии были введены *пандекты* и *кодекс*, а также его *новеллы*; до тех пор готы подчинялись действию *кодекса Феодосия*.

567 *Нарзес* смещен; удаляется в Неаполь.

568 *Юстин II* посылает *Лонгина* в качестве правителя в Италию; последний основал свою резиденцию в *Равенне*; уничтожил должности *консуляров*, *корректоров* и *президентов*; назначил в наиболее значительные города *duces* (герцогов) и *судей*, облеченных судебной властью. *Рим* не был выделен среди других городов; лишив его *консулов* и *сената*, он послал туда *герцога* также из *Равенны*; себе он присвоил звание *экзарха*; сосредоточил в своих руках высшее управление Италией. Так возникли герцоги, именно в *Риме*, *Неаполе*, *Гаэте*, *Сорренто*, *Бари*, *Беневенте*, *Брешии*, *Фриуле*, *Турине* и т. д. Это разделение провинций облегчило *лангобардам* завоевание.

У *Нарзеса* были связи с *Альбоином*, королем *лангобардов*, который тогда царствовал в *Паннонии* и послал корпус вспомогательных войск грекам для завоевания Италии. *Нарзес* пригласил его овладеть Италией.

Весной (в апреле) 568 [*Нарзес* тем временем умер] *Альбоин* выступил в поход [кроме *лангобардов*, с *гуннами*, *саксами*, *готами*, *свевами*, *болгарами* и т. д.], занял *Фриуль*, сделал своего племянника *Гизульфа* герцогом *Фриуля*; *герцоги*, которых назначал *Лонгин*, были *гражданскими* и *военными должностными лицами*; *герцоги*, которых назначал *Альбоин*, были *настоящими феодальными вождями*, которые основались, каждый в своем округе, с частью своего народа и т. д. (см. *Ботта*, стр. 219 ²) (в ущерб *туземцам*, у которых захватывали имущество и права).

Весной 569 *Альбоин* захватил *Тревизо*, *Виченцу*, *Верону* со всей территорией до *Триента*; всю *Венецианскую область*, кроме *Падуи* и *Монселики*; потом всю *Ломбардскую равнину* вплоть до

¹ См. настоящий том, стр. 382—384. ² Стр. 384—385.

Коттийских Альп; также *Милан* [*Цизальпинская Галлия* стала *Ломбардией*]; 569—774 государство *лангобардов*; они не владели ни *Падуей*, ни *Равенной*, *Монселикой*, *Кремоной*, *Генуей*, *Савоной*, ни другими приморскими местностями, ни *Римом*; завоевали их потом (см. Ботта, стр. 221 ¹) (захватили также *Тоскану*, проникли в *Умбрию*, где учредили герцогство *Сполетское*).

573 *Павия* после трехлетней осады сдалась, стала столицей, чем завершено было завоевание *Ломбардии*.

В 573 Альбоин был убит в *Вероне* (по наущению его жены *Розамунды*, дочери убитого им короля гепидов *Кунимунда*). [Альмахильд ² стал супругом этой Розамунды, || бежал с ней и Перидеем, при помощи которого они убили Альбоина, после восстания лангобардов, к Лонгину (в *Равенну*), где и т.д. {Альмахильд и Розамунда} убили друг друга, см. Ботта, стр. 223—224 ³.]

573 *Клеф* был избран лангобардами; уже через 18 месяцев был убит.

575—585 лангобарды (оставались 10 лет без короля); разделили завоеванную ими часть Италии на 30 герцогств; каждое с резиденцией в главном городе. Значительнейшие из них, кроме *Фриуля*, *Павия*, *Милан*, *Брешия*, *Бергамо*, *Триент* и *Сполето*, род федеративной республики (см. Ботта, стр. 225—26 ⁴). [Господство лангобардов никогда не распространялось дальше герцогства *Беневентского*; об этом *Макиавелли* (см. Ботта, стр. 226—27 ⁵). То, что ими было завоевано, они отстояли от греков, хотя последние владели приморскими городами и многими укрепленными пунктами в горах, не говоря о том, что лангобардские владения были раздроблены. [Греков все более и более вытесняли из их владений, и лангобарды вскоре стали господами северной и средней Италии.] [Лонгин заключил договор с лангобардами, по которому за каждой стороной закреплялось то, чем она завладела.]

578—582 император Византийской империи фракиец *Тиверий*; потом 582—602 римлянин *Маврикий*.

585 лангобарды опять избрали короля: *Аутариса*, сына *Клефа*. Возвышение нап как политической силы в период, который начинается со времени лангобардского нашествия (см. Ботта, стр. 228—31 ⁶). [Удаление светской власти в *Равенну*; конец сената и консулов в *Риме* при Лонгине; раздел Италии между

¹ См. настоящий том, стр. 385. ² Правильно: Гельмихис (Helmichis).
³ См. настоящий том, стр. 385. ⁴ Стр. 386. ⁵ Стр. 386. ⁶ Стр. 386—387.

лангобардами и греками; папы занимаются интригами попеременно то с теми, то с другими; 602 Маврикий как греческий император. был замещен *Фокой*; 610 этого последнего отстранил *Ираклий*; когда при них большая часть греческого государства досталась славянам, персам и сарацинам, папы стали искать себе защиты у иностранных государей, франков и т. д. Это становится их традиционным методом. Смотри *Макиавелли*.]

585—590 *Аутарис* [*Постановления Аутариса* относительно герцогов (см. Ботта, стр. 231—32¹)]; стал христианином (арианином), как остготы и с ним большая часть его народа. Война с *Хильдебертом*, с которым он справился (см. Ботта, стр. 233—35²). Позднейшее Неаполитанское королевство (приблизительно {в тех же размерах}) состояло тогда из герцогств, признававших своим государем греческого императора, но зависевших непосредственно от экзарха в Равенне {управлявшего от имени императора}. Весной 589 Аутарис напал на них; учредил герцогство *Беневентское*. Аутарис женился на *Теоделинде*, дочери *Гарибальда*, короля Баварии; умер 590 от отравления.

С 590 до 615 правил *Агилульф*, герцог Туринский, выбранный себе в мужья Теоделиндой, которая сделала его христианином, католиком, не арианином. (Лангобардская корона, см. Ботта, стр. 237³). *Св. Григорий* (Григорий Великий) был в то время папой в Риме; {Агилульф} держит франков под угрозой; заключил мир со славянами, которых дурное обращение со стороны герцога Фриульского толкнуло в Италию; отнял у греков *Падую*, *Монселику*, *Кремону*, *Мантую*; экзарх платил ему дань; он довел мало-по-малу количество герцогств до небольшого числа. Агилульф несколько раз производил нападения на Рим.

615—625 *Адельвальд* (находился под влиянием своей правоверной матери Теоделинды) (был ненавистен лангобардам, арианам); вскоре, в 625, его отравил *Евсевий*, которого *Ираклий* отправил к нему в качестве посла (его мать умерла 627).

625—636 *Аривальд*, шурин Адельвальда, был возведен на престол (был герцогом Туринским) [сперва шла борьба между ним и Адельвальдом], не оставил детей мужского пола; его жена *Гундеберга* была сестрой Адельвальда.

636—652 *Ротари* (был избран королем) (он был герцогом Брешианским). При нем 644 произошла запись лангобардских законов (на сейме в Павии) (см. Ботта, стр. 242—43⁴).

¹ См. настоящий том, стр. 387—388. ² Стр. 388—389. ³ Стр. 389.

⁴ Стр. 389—390.

662—671 *Гримоальд*. {При нем имело место} некоторое дальнейшее изменение этих законов.

712 (до июля 743) *Луитпранд*: при нем также новые постановления, содержавшие дополнения и формы судопроизводства. [Уложение было еще расширено *Рахисом* (744—749) и *Аистульфом* (749—756).]

(От *Ротари* до *Луитпранда* происходили конфликты с греческими императорами и экзархами. Герцоги Беневентские играли в этом большую роль.)

{Во время царствования *Луитпранда*} *Лев III (Исавр)* воссел на престол в Константинополе; *Григорий II* был римским папой. *Лев* был иконоборцем; итальянцы, папы и лангобарды, напротив, стояли за «иконы» и «статуи» святых. Когда экзарх хотел исполнить приказания Льва, то произошло возмущение народа в Равенне. *Луитпранд* взял Равенну. Папа стал интриговать теперь в пользу греческого императора. *Луитпранд* был господином более чем половины Италии; он окружал Рим со всех сторон, так как владел Тосканой и герцогством Беневентским, в то время как владения жившего вне Италии Льва были раздроблены от Равенны до Неаполя.

14 || *Григорий II* подстрекнул венецианцев прийти на помощь Равенне. (Венеция, через 150 лет после ее основания, уже стала могущественной, см. Ботта, стр. 246—247¹.) Хотя императорским (войскам) стало таким образом возможно снова занять Равенну, но *Лев* остался иконоборцем и старался даже захватить папу; последний отлучил экзарха от церкви; призвал все города, герцогов, лангобардского короля и т. д. всеми силами противиться исполнению императорского эдикта. Римляне и пентаполитанцы (Анконская марка) взялись за оружие, соединились с венецианцами, которые первыми привели армию в боевую готовность. Началось низвержение портретов и статуй Льва; они назначили своих собственных магистратов. В Равенне победила католическая партия; иконоборцы вместе с экзархом были перебиты. Так потеряло греческое государство различные города экзархата и Анконскую марку, которые подчинились *Луитпранду*.

Герцогство Неаполитанское и зависевшие от него части Великой Греции остались на стороне греческого императора.

{Начались} интриги и т. д. {Действуют} *Лев Исавр* и *Евтихий* (евнух, который стал экзархом); (последний вернул Равенну). Римляне отпали от греческой императорской власти

¹ См. настоящий том, стр. 390.

и признали Григория II своим главой, {но пока} не государем. Союз между Евтихием и Луитпрандом; оба расположились перед Римом; комедия, разыгранная Григорием. Лев, упорствуя в иконоборстве, велел конфисковать все имущество римской церкви в Сицилии, Калабрии и других частях империи.

Григорий отправил посла к франкскому майордому Карлу Мартеллу (католику). По договору Карл Мартелл обязался защищать церковь и Рим от нападений греков и лангобардов; с другой стороны, римляне {обязались} признать его своим покровителем и передать ему консульское достоинство (см. Ботта, стр. 256—257¹).

731 умер Григорий II; в июле 743 умер Луитпранд в Павии. Преемником Григория II стал Григорий III; затем Захария, который 742 склонил Луитпранда к миру.

743 в течение нескольких месяцев после смерти Луитпранда правил его племянник Хильдебранд; потом он был низложен.

744—49 правил Рахис; отрекшись (от престола), он стал монахом монастыря Монте-Кассино; после этого был избран его брат.

749—756 Аистульф: он отнял Равенну у греков; изгнал греков из той части северной Италии, которой они еще владели; затем обратился против Рима и папы.

753 Аистульф стал отправлять папе одно за другим угрожающие письма; подступил, наконец, к городу Риму; папа Стефан обратился за помощью к Пипину; тот заставил Стефана помазать на царство себя и своих обоих сыновей; Стефан сделал его королем и римским патрицием. 754 в Бриенне был решен поход в Италию, если Аистульф не примет мирных предложений; Пипин перешел через Альпы; Аистульф заключил мир. Как только Пипин ушел из Италии, он снова начал враждебные действия против Рима; Пипин вернулся, осадил Павию.

755 Аистульф попросил мира, получил его, обязался платить дань, выдать третью часть своих сокровищ и уступить города, из-за которых шла борьба; Пипин отдал их под защиту папы, благодаря чему последний, [не упуская случая заявить {свои} притязания], начал вести себя как светский князь.

756 умер Аистульф.

¹ См. настоящий том, стр. 390.

756—774 *Дезидерий* (по-французски *Дидье*): первоначально он, так как его власть оспаривалась, нуждался в помощи папы (смотри о городах, которые *Аистульф* должен был *передать папе*, *Ботта*, стр. 264 ¹). [Со времени дарования папам экзархата они перестали датировать свои письма и грамоты по царствующим императорам, как они делали до этого; а с тех пор как Карл Лысый дал апостольскому престолу суверенитет над Римом, они датировали акты по годам понтификата.]

768 *Карл Великий* вступил на престол, хотел разделить правление, согласно воле Пиппина, со своим младшим братом *Карломаном*.

770 *Карл Великий* вступил в брак с *Дезидератой*, дочерью Дезидерия, но отверг ее уже **771** и женился на алеманнке *Хильдегарде*. Уже *папа Павел I* вступил в борьбу с Дезидерием (*Павел* был преемником *Стефана II*). После смерти *Павла* произошли раздоры во время выборов папы [между духовными лицами, мелкими сеньерами в римской области и народом]. Часть римлян избрала {некоего} *Константина*; против него **2** патриция и **3** видных духовных лица призвали *лангобардский военный отряд*; *Константин* был прогнан, но раздоры продолжались; один из противников *Константина* проводит избрание папы, опираясь на *лангобардов*; оба патриция прогнали его с помощью *франков*; вместо него был избран *Стефан III*; при этом — **768** — присутствовавшие *лангобарды* и их сторонники подверглись возмутительным оскорблениям.

15||

|| *Стефан* сам вскоре был вынужден просить у Дезидерия помощи против обоих патрициев; Дезидерий появился с войском перед Римом, а затем завладел расположенными в его области римскими церковными поместьями в виде возмещения военных издержек. Спор еще не был улажен, когда *Карл Великий* женился на Дезидерате (**770**). [Преемником *Стефана* стал в **772** *Адриан I*.]

771 *Карл Великий* отослал обратно к Дезидерию Дезидерату, {в тот же год} умер *Карломан*. *Карл* заставил провозгласить себя на большом собрании единственным государем; силой оружия он овладел государством *Карломана*. Вдова *Карломана* бежала со своими детьми и несколькими знатными лицами к Дезидерию. Тот принял ее; потребовал от *Адриана* помазания принцев [чтобы оградить знатных, которые сопровождали детей, от обвинения в государственной измене!].

¹ См. настоящий том, стр. 391.

Адриан отказал в этом и завязал с Карлом Великим тесные отношения.

Дезидерий вторгся в экзархат; дошел почти до Рима; *Адриан призвал Карла Великого* к завоеванию лангобардского государства. Смотри также *Шлоссера*, V, стр. 356 ¹. [*О правлении, законах и т. д. лангобардов в Италии* см. Ботта, стр. 267—283 ²] [то же о населении и рабстве (*Шлоссер*, V, стр. 357 ¹)].

773 *Карл* выступил с войском в поход против лангобардов; *Дезидерий* выставил многочисленную армию на Пьемонтской равнине; но, вероятно, вследствие папских интриг лангобардская армия была охвачена паникой; франкам открылся свободный проход; *Дезидерий* заперся в *Павии* (столица его государства); а его сын *Адельгис* — в *Вероне*. [*Дезидерий* уже сделал его своим соправителем.] Между тем *Карл* двинулся на *Рим*; там его приветствовали как короля франков и лангобардов и присягнули ему на верность как *римскому патрицию*. Он подтвердил дар *Пипина* (см. Ботта, стр. 285 ³). [Этот дар вызвал раздражение не только *византийских императоров*, но и *равеннского архиепископа*, который не переставал ссориться с Адрианом и удерживал в своей власти *Равенну*, *Фаэнцу*, *Форли*, *Чезену*, *Комакио* и *Имолу*; он пытался даже оспаривать у папы *Пентаполис*. *Карл* находил пока благоприятным для своих интересов поддерживать соперничество между двумя могущественными попами; только после того как своими победами над саксами он упрочил свое положение, Адриан и его преемники вступили в обладание всей включенной в дар территорией.]

774 *Дезидерий* в *Павии* должен был капитулировать и был отправлен с семьей во франкское государство, где заключен был в монастырь. *Адельгис* же бежал в *Константинополь*, откуда он многократно пытался вернуться обратно с помощью греков. [При нем {страна лангобардов получила официально название} *Ломбардии*, а экзархат — *Романьи*] (ср. Ботта, стр. 288 ⁴). *Карл* сделал своего сына *Пипина* (едва четырех лет от роду) *королем Италии*.

Особенно враждебны франкам были герцоги *Сполетский*, *Фриульский* и *Беневентский*, в особенности герцог *Беневентский*, владения которого были расположены дальше всего от франков и ближе всего к папе, а с другой

¹ См. настоящий том, стр. 416—418. ² Стр. 391—398. ³ Стр. 398—399.

⁴ Стр. 399.

стороны граничили с государствами южной Италии, которыми еще владел византийский император. [На юго-востоке был *Отранто*, на юге *Калабрия* и *Сицилия*, на западе *Неаполь* и несколько пунктов поблизости от него.]

776 *Карл вернулся в Италию*. Лангобардский герцог *Ротгауд*, которому он передал герцогство *Фриульское*, *Юлийские Альпы* и *Тревизскую марку*, вступил в связь с другим лангобардским вассалом Карла и с еще неподчиненным последнему герцогом *Бенсвентским* и надеялся с помощью *Адельгиса* и поддерживавших его византийцев восстановить лангобардское королевство. Он был побежден и казнен.

В конце 780—781 Карл опять отправился в Италию, праздновал рождество в Павии, пасху в Риме; где он велел помазать своего сына *Пипина* королем лангобардов, а *Людовика* — королем *Аквитании*. [*Тассило* — баварский герцог, его жена одна из дочерей *Дезидерия*.]

В конце 786 Карл опять появился в Италии; заставил лангобардского герцога *Беневентского* признать свое верховенство.

795 умер *Адриан*. Преемником его был избран *Лев III*; **799** этот субъект был избит своими врагами на улице во время одной процессии; затем с помощью герцога *Сполетского* он бежал; отправился в сопровождении нескольких франкских епископов в *Падерборн*, где в то время находился Карл. По приказанию Карла он был снова водворен в Риме. [Ср. *Ботта*, стр. 297, *Пасхалий* и *Комполо* ¹.]

В 800 Карл прибыл в Рим. Лев публично отвел возведенные на него обвинения через очистительную клятву. [Так как Карл был за него, то никто не отважился выступить против него.] Во время рождественской службы, перед алтарем главной церкви, папа украсил коленопреклоненного Карла знаками императорского сана; народ, собравшийся в огромном количестве, по предложению Льва провозгласил Карла римским императором. [*Западная Римская империя* таким образом номинально была восстановлена.]

Греческая императрица Ирина (правившая в Константинополе в качестве опекуниши своего сына *Константина VI*) сватала для Константина дочь Карла, *Ротруду*; но обе стороны отнеслись к этому несерьезно; из этого ничего не вышло. Ирина опять приняла сторону *Адельгиса*; повстанческие движения в Беневенте и в других областях Италии поддерживались опять, как прежде, греческими деньгами и войсками.

¹ См. настоящий том, стр. 401.

Византийцы, за исключением нескольких узурпаторов, никогда не признавали этого титула (император) {за западными императорами}.

|| Уже при Карле принятие императорского титула давало повод к столкновениям между греками и франками в южной Италии, Далмации и Венецианской области.

800 Карл оставался вплоть до лета, делая всевозможные приготовления и т. д.

803 он заключил мир с византийцами, потому что его флот не был равен их флоту; он уступил им во владение Калабрию и Неаполь так же, как приморские города Венецианской области и Далмации.

810 эти {условия} мира он подтвердил после возобновления военных действий против византийцев.

Уже в 806 он разделил свое государство между своими тремя сыновьями: Карлом, Пипином и Людовиком. Оба первых умерли раньше него, остался только Людовик и Бернгард, сын Пипина.

813 он возвел Людовика в императорское достоинство; Бернгард должен был получить Италию в качестве короля под верховной властью Людовика.

814 умер Карл Великий.

ФЕОДАЛЬНАЯ СИСТЕМА В ИТАЛИИ

Назначив герцогов, лангобардские короли создали тем верхушку феодальной системы. Карл Великий опустил феодальную систему ниже и расширил ее. {Для этого} он провел собрание с лангобардской знатью; территории, доселе смешанные, были разделены по естественным границам (горы, реки, леса); они образовали соответственное число округов. Управление замками и городами, расположенными в округах, было передано знатым лицам с титулом графа (comte) или капитана; те, которым была поручена охрана границ, получили титул маркиза (marques, marches — пограничные области — еще и теперь Анконская марка, Тревизская марка и т. д.). Феодалами назывались все те, кто несли службу в управлении; отдельные области отдавались в управление навсегда (?) и т. д. Города, церкви, монастыри тоже получали права маркизов, графов или простых феодалов. Дальнейшее см. Ботта, стр. 292 сл.¹. Вначале это феодальное управление

¹ См. настоящий том, стр. 399—400.

³ Архив Маркса и Энгельса, т. V

касалось только военной администрации. Гражданская власть сохраняла свою независимость: должности и законы мало или вовсе не изменялись; позже вследствие беспрестанных войн в Италии феодальные властители захватили гражданскую власть (Ботта, стр. 293 ¹); постоянные захваты власти государя и прав подданных и т. д. (стр. 293 — 95 ¹). Сравни стр. 327—332 ².

[776 Аригис, герцог Беневентский; и его сын Гримоальд после него. Стр. 295—96 ³.]

Университеты (стр. 312—14 ⁴). Карл Великий в Павии (800). Капитулярии. Сделанное при Аларихе извлечение из кодекса Феодосия было переработано (стр. 315 ⁵). Карл Великий был ненавистен в Италии из-за угнетения муниципалитетов его феодальными вассалами. Рабство и серваж переплетались (стр. 315—17 ⁶).

Италия находилась в своеобразном положении после смерти Карла Великого. В глубине страны у византийцев были еще значительные владения в южной Италии, а именно город Неаполь; лангобардские герцоги, именно герцоги Фриульский, Сполетский и Беневентский, были еще могущественны; Венеция начала благодаря своей торговле играть роль; затем имелись папы, всегда стремившиеся увеличить свое духовное и светское влияние; далее были франкские суверены, посылавшие в Италию своих детей для управления ею и т. д. К этому присоединились новые завоеватели: сарацины, надвигавшиеся на Италию из Африки; а вскоре после этого норманны. Пипин умер раньше Карла Великого.

813 Бернгард, сын Пипина, назначен королем Италии. 814 Карл Великий умер. Ему наследовал Людовик Благочестивый (le Debonnaire); он отправил советников Бернгарда, Аделарда (аббата Корбийского) и его брата Валлу, в изгнание; назначил Лотаря наследником императорского престола; против Людовика возник заговор, в котором был замешан Бернгард; поддавшись обещаниям императрицы Эрменгарды, последний дал заманить себя во Францию; созванное Людовиком собрание баронов присудило его к смерти; он был помилован, но ослеплен; Бернгард умер через несколько дней после этого. Вскоре Людовик послал Лотаря (своего сына) в Италию.

Людовик вел войны со своими 3 сыновьями: Лотарем, тогда

¹ См. настоящий том, стр. 399—400. ² Стр. 403—405. ³ Стр. 400—401..

⁴ Стр. 401—402. ⁵ Стр. 402. ⁶ Стр. 402—403.

королем Италии, Людовиком, королем Баварии, и Карлом, королем Аквитании (впоследствии он был королем Франции под именем *Карла Лысого*).

840 после смерти *Людовика* Лотарь стал управлять Лотарингией и послал управлять Италией *Людовика II* [позже император и король Италии].

17 || СИЦИЛИЯ ПРИ АРАБАХ

Сицилия находилась под властью византийского императора; *Евфимий*, один из знатнейших сицилийцев, влюбился в одну монахиню, похитил ее, обесчестил и отослал обратно к родителям. *Греческий император Михаил Косноязычный* (*Михаил Заика*) приказал отрезать ему в наказание нос; *Евфимий* поднял восстание; он обратился к африканским сарацинам и обещал им *Сицилию*, предложив им в помощь своих собственных солдат.

827 сарацины под предводительством *Аделькама* переправились с мыса *Бон* в *Сицилию*, где *Евфимий* соединил с ними свое войско: они овладели *Мацарой*; *Аделькам* сжег свой собственный флот; затем он взял *Селинунт*, где учинил пожар и резню, продав женщин и детей в рабство в *Тунис*; *Палермо*, *Мессина*, *Рагуза*, *Модика* тоже попали в его руки; *Таормина* и *Сиракузы* одни оказали сопротивление; спасшиеся солдаты бежали туда же, а также *Евфимий*, которого народ разорвал на куски; *Сиракузы* держались 41 год, *Таормина* 81 год; наконец, они попали во власть врага, но лишь после того как превратились в груды развалин и население их было истреблено. Византийцы делали слабые попытки помочь им. Сарацины подчинили себе всю *Сицилию*. Они преследовали там христиан, которые не хотели стать магометанами. Сицилийские сарацины (арабы) позже развили там литературу, науки, искусство; стали обнаруживать также терпимость по отношению к христианам; не вмешивались в их догматические и т. д. споры; напротив, им позволяли обращаться по этим вопросам к папе, или к константинопольскому патриарху, или созывать соборы.

Они разделили остров на соответственные округа; сохранили название и прежние функции стратигов — должностных лиц, введенных греками, ввели на место прежних низших чиновников эмиров, алькадов и кадиев. Сарацины упорядочили право собственности, наследования и прочее, относящееся

к гражданскому праву, так правильно, что норманнам, которые их сменили, в этом отношении нечего было изменять. *Земледелие и торговля* при них развивались.

Они ввели *налог на земли — джизье*; напротив, *уничтожили подать*, которой римляне облагали *животных, служивших для земледельческих работ*. Они урегулировали *отношения между землевладельцами и колонами*, прежде бывшие крайне неопределенными, к большому ущербу для последних. С помощью *капиталов из Персии, Египта, Африки* им (сарацинам) удалось расчистить огромные площади необрабатывавшейся земли; они ввели *впервые хлопок*, который ввозили из *Малой Азии и Сирии*; *сахарный тростник* из *Каменистой Аравии* и *манненький ясень* (Eschenmanna) из *Персии*; главной культурой сарацин было *оливководство*, они покрыли весь остров оливковыми деревьями.

Эти мусульманские завоеватели *уничтожили рабство в земледелии*; потому что отдали последнее в *руки свободных*. Они вели с соседними народами, главным образом с *неаполитанцами*, *экспортную торговлю* продуктами сицилийской почвы (см. *Вотта*, стр. 343 ¹); они же дали толчок развитию *промышленности других народов Италии*. Об их *архитектуре* (см. стр. 343. *Скрофани*).

Сицилия преуспевала при *Теодорихе*. *Покорив Африку, Юстиниан* напал на готское государство в Сицилии; *Велизарий* высадился в *Катании*, совершил поход против *Сиракуз* (где *Сидерих*, остготский полководец, немедленно сдался), взял *Палермо* с моря. Так *Юстиниан* очень легко

535 *овладел островом*. *Юстиниан* назначил *претора* первым должностным лицом управления; вооруженная сила находилась под начальством *magister militum*; он разрешил *апелляцию* на этих чиновников к *квестору в Константинополе*. *Общинное управление* регулировалось *новеллой 38 о декурионах*, которым вместе с тем была передана забота о продовольствии и низшая судебная власть. *Избрание общинных должностных лиц* предоставлено было провинциалам и епископу под условием утверждения их претором. Выбор епископов зависел от общины; они считались вместе с тем своего рода чиновниками. *Сицилия* была несчастна под властью *Юстиниана*.

¹ См. настоящий том, стр. 405—406.

В середине VII века император *Констант* поселился в *Сиракузах* (6 лет) и оттуда управлял государством; *налоги* были так велики, что многие жители Сицилии переселились в *Дамаск* к арабам. *Констант* был убит одним из своих придворных; ему наследовал армянин *Максенций*. При нем произошло разбойничье нападение на Сиракузы арабов из Александрии. Во время нападения халифа Омара на Константинополь *Василий*, провозглашенный императором под именем Тиверия, втянул Сицилию в гражданскую войну (с 622 датируется возникновение ислама; 645 арабы завоевали Африку, только Карфаген остался византийским).

717—741 при *Льве Исавре* Сицилия была поражена чумой; внутри было восстановлено спокойствие; множество крепостей было построено для защиты страны.

780—803 правила *Ирина* (в качестве опекунии *Константина IV Багрянородного*). Претор *Елпидий* бежал в Африку и стал подстрекать сарацин ко вторжению в Сицилию, где земледелие было запущено, наблюдалась убыль населения и страна находилась в глубочайшем упадке до вторжения *Аделькама*. || (Лев Исавр послал 717 *Сергия* в качестве пропретора в Сицилию. 731 Лев отобрал у папы *Григория II* все имения, которыми он владел по старым завещаниям в Сицилии; сицилийцы, продолжавшие почитать иконы, платили на $\frac{2}{3}$ больше подушной подати; Лев подчинил сицилийских епископов константинопольскому патриарху.)

После убийства *Константа* начались вторжения сарацин в Сицилию: 669 в Сиракузы; 720 в *Марсалу*; 721 и 728 имели место такие же разбойничьи набеги; в 820 *Михаил Косноязычный* произвел десант в Утике (*Евфимий* при нем в 826 произвел то же самое с флотом из Сицилии) и разбил сарацин.

827 *Евфимий* бежал в Африку. Предложил Сицилию *Зиядету* (из династии *Аглабитов*), *Аделькам* высадился {в Сицилии}; 828 византийский флот освободил от осады Сиракузы; 831 взята была *Мессина*; 835 *Палермо* [стал сарацинской столицей вместо Сиракуз]; также *Селинунт*, вскоре после этого *Трапани* и *Липарские острова*.

839 были взяты *Джесраче*, *Кальтабеллотта*, *Катания*, *Корония*, *Минто* и другие укрепленные места.

845 *Модика*; 847 *Лентини*; 854 *Бутера*; 859, вследствие измены, *Энна* (*Кастро-Джиованни*) [стала столицей византийцев во время борьбы {с сарацинами}].

867 *Василий Македонянин* послал флот на выручку Энны; однако сильный сарацинский флот привез подкрепление из Африки.

878 *пали Сиракузы*.

Византийские императоры продолжали из *Калабрии* борьбу за Сицилию; проиграли в 888 морское сражение при *Милаццо*. *Таормина* держалась; она пала после того, как *Али Аббас* в 900 с войском из Африки высадился у *Мацары* и взял также восставший *Палермо*; он направился потом в *Калабрию* и обратил византийское войско в бегство; сарацины продолжали завоевания на материке, разрушили в 844 *Монте-Кассино*, ограбили в 846 *Ватикан*, пока в 848 при императоре *Лотаре* не были прогнаны из *Бари* и *Беневента*. Вторая их попытка против *Рима* в 849 была расстроена *пизанскими, неаполитанскими и амальфийскими торговыми судами* (849). В 1070 *Роберт* (норманн) Неаполитанский завоеванием *Бари* положил конец владычеству византийцев в Италии; в 1090 закончено было завоевание *Сицилии норманнами*; их походы против *Сицилии* начались с 1059.

Завоевание сарацинами Сицилии происходило по частям в 827—901 и закончено было вполне в 1070.

Арабы вновь отстроили Лилибеум, назвавши его Марсалою. Борьба арабов на континенте Италии при Каролингах.

Людовик I (Благочестивый или Добродушный) 814—840 (20 июня); Верденский договор, август 843. Лотарь (император) получил кроме Фрисландии и Италии всю территорию между Рейном {с одной стороны} и Шельдой, Маасом, Соной и Роной {с другой стороны}, включая небольшой отрезок по ту сторону Роны (королевство Лотарингия); Карл Лысый получил Нейстрию, Аквитанию, Испанскую марку, Септимианию, часть Бургундии (за его частью сохранилось имя Франции); Людовик Немецкий получил всю Германию (за исключением Фрисландии) по эту сторону Рейна, восточную и среднюю часть Швейцарии и по ту сторону Рейна епископства Шпейерское, Вормское и Майнцское. Норманны совершали набеги на северное побережье Германии; особенно на

французские берега; {появлялись} даже на берегах *Прованса* и северной *Италии* уже в середине IX века. Больше всего страдала от них Франция; они проникали на своих небольших судах по *Шельде*, *Сене*, *Гаронне* внутрь страны; в большинстве случаев их с помощью денег склоняли к отступлению (Карл Лысый признал в *Бретани* *Эриспоя* королем; этот последний постоянно отражает норманнов). *Карл Лысый* должен был к тому же бороться с бретонцами и аквитанцами; туземный разбойничий сброд соединяется с норманнами, служит им проводниками. *Людовику Немецкому*, кроме норманнов, приходилось постоянно бороться со славянами. Против славян, живших на восточной границе *Тюрингии* и в *Бранденбургской* марке, *Людовик* назначает особого *маркграфа* или *герцога*, которому подчинялись все графы округа или марки.

Лотарь I умер в 855; уже 844 он добился того, что короновал своего сына *Людовика II* лангобардским королем; а в 852 добился помазания его императором. *Людовик II* получил после смерти *Лотаря* *Италию*; его второй сын все земли по эту сторону Альп, за исключением *Прованса*, который получил третий сын, *Карл*; последний умер 863 бездетным; тогда его государство разделено было между двумя другими.

Лотарь II умер 869 (умер, не оставив законного потомства). *Карл Лысый* стремится завладеть его государством (*Лотарь II* уже раньше уступил *Людовику Немецкому* часть теперешней Швейцарии). В 870 заключен был договор о разделе между *Карлом Лысым* и *Людовиком Немецким*; *Людовик Немецкий* получил левый берег *Рейна* от *Базеля* до *Меца* и *Аахена* включительно; *Карл Лысый* — остаток наследства *Лотаря*, так что *Маас* являлся приблизительной границей их обоих государств. В *Бретани* после смерти *Эриспоя* 857 население провозгласило государем *Соломона*.

Славяне образуют в *Богемии* и *Моравии* при князе *Ростиславе* и его племяннике *Святополке* (которые номинально признавали верховную власть германского короля) государство славян, не имевших прежде прочной связи между собой. *Карломан*, старший сын *Людовика Немецкого*, ведет борьбу со своим отцом в 861 в союзе с *Ростиславом Моравским*. *Людовик Немецкий* умер в 876; не передал ни одному из трех сыновей власти над другими братьями; поставил *Людовика II* над саксами и франками в *Германии*; *Карломана* над баварами и их славянскими, аварскими и итальянскими соседями; *Карла Толстого* над алеманнами.

Карломана назначил своим наследником также Людовик II (Немецкий), так как он был бездетен, но Карл Лысый обманул {Карломана относительно этого наследства}.

ВИЗАНТИЙЦЫ

Лев Исавр (иконоборец) 717—741, его сын и наследник Константин V Копроним (741—775).

[Болгары (тюркского племени) ко времени гуннов пришли в Европу, поселились близ нижнего Дуная, образовали в конце VII века государство в теперешней Болгарии {и с этих пор} принимали участие во всех внутренних смутах византийцев, служа то одной, то другой стороне; получали с тех пор регулярно подарки {от императоров}. Константин V отказался давать их, основал укрепленные колонии; из-за этого возгорелась война; {Константин} разбил болгар; когда они опять восстали, он расправился с ними самым жестоким образом. Создал ряд пограничных укреплений против них. Умер 775 во время нового похода против них.]

Лев IV (сын Константина V) 775—780 (его супруга афинянка Ирина); оставил несовершеннолетнего (под опекой Ирины) Константина VI Багрянородного 780—797 (когда он был ослеплен по повелению своей матери). Ирина правит до 803 (была свергнута своим хранителем казны).

Никифор 803—811 (болгары убили его и уничтожили ядро его войска). В 811—13 ведется борьба за трон между сыном и зятем Никифора; первый вскоре умер; последний был вынужден, когда болгары приблизились к Константинополю, передать власть полководцу Льву.

Лев V Армянин, 813—820.

Михаил II Косноязычный 820—829 и его сын {ведут борьбу с восстанием Фомы Славянина}; при Михаиле II испано-магометанские морские разбойники завладели Критом, который с тех пор более чем на сто лет сделался разбойничьим гнездом. Феодил 829—842: оставил своей жене Феодоре своего несовершеннолетнего сына. [Она уладила спор об иконах.]

842—867 Михаил III (Феодора при нем в качестве регентши). 842 Феодора снова вводит почитание икон.

Михаил назначил 862 Варду кесарем, велел его 866 убить; его место занял фаворит Михаила Василий Македонянин, которого Михаил вскоре назначил кесарем. Василий Маке-

донянин свергает Михаила. Во время правления {Михаила III и Феодоры} в 846 Сицилия была окончательно потеряна. 867—886 Василий Македонянин. Им начинается македонская династия. Его сын: Лев VI 886—912 (заставил патриарха в 911 короновать соправителем сына своей жены Зои под именем Константина VII); но наследует брат {Льва VI} (так как Константину VII было тогда только 7 лет) Александр 912—13; ему наследует этот самый Константин VII; Константин VII Багрянородный 913—959; {его преемником является} его младший сын Роман II: 959—963; {его жена} Феофано принимает правление в качестве опекуни обоих своих детей — Василия II и Константина VIII; однако в результате ее соучастия в интригах престол захватил Никифор, с которым она флиртowała еще при Константине. Никифор: июль 963 до 969; войско провозгласило его императором; Феофано выходит за него замуж. Его убили заговорщики: во главе их Цимисхий и Феофано.

При Михаиле III (и Феодоре) 842—867 хазары (тюркское племя) и славяне в Моравии обращены в христианство; вслед за ними принял христианство также предводитель болгар, Богорис. {Это было делом} миссионеров, греческих монахов: Мефодия и Кирилла. [Орда хазар жила тогда в нынешнем Крыму.] Кирилл и его брат Мефодий отправились к Ростиславу Моравскому, обратили его; Кирилл ввел для всех обращенных шрифт, подходящий для всех славянских диалектов (около 863 он применил этот шрифт при переводе библии и греческих молитвенников). Папа посылал к болгарам итальянских миссионеров; это дало повод к полному разделению церкви на 2 части. Болгары стали вскоре опять греческими христианами. Греческим патриархом был Мефодий; преемником его был Игнатий (857 смещен). Фотий занял его место. В Риме в то время был папа Николай I.

865 множество норманнов (которых в Константинополе называли руссами) спустилось вниз по Днепру в Черное море; они ограбили берега и острова, наконец, осадили Константинополь; буря, которая разбила их суда, принудила их вернуться.

888 Симеон (царь болгарский) возобновил войну со Львом VI, который перенес торговлю с болгарам, тогда торговым народом, из Константинополя в Фессалонику; Лев VI (Мудрый) натравил на них мадьяр. Уже тогда завязались || интенсивные

торговые сношения между византийским государством и русским государством (*Олег*), которое образовалось вскоре после этого в *Киеве*.

860 скандинавские искатели приключений — *варяги* [следовательно, еще при *Михаиле III*] покорили страну, лежащую между *Западной Двиной, Окой и Белым морем*; объединившись со *славянским* и прочим населением, они образовали народ *руссов*; распространились затем вниз по Днепру на юг, откуда стали угрожать Греческой империи и Константинополю. {Так возникли} сначала 2 государства: *Киев* и *Новгород*: первый {новгородский} князь *Рюрик*, обычно датируется 862—879; его сын *Игорь* несовершеннолетний; вместо него *Олег*, опекун и правитель до своей смерти 912. *Олег* подчинил также второе русское государство *Киев*, переносит туда (892) местопребывание правительства; по преданию 907 совершил поход против *Константинополя*; достовернее его *торговый договор с греками*, заключенный незадолго до смерти *Льва*. *Игорь* княжит 912—945; оставил несовершеннолетнего сына, за которого правит *Ольга* (супруга *Игоря*).

При *Констанине VII* (913—959), в промежуток времени, когда *Роман Лекапин* (который выдал свою дочь *Елену* за *Константина*) сначала захватил власть как отец императора, а затем провозгласил самого себя и своих 3 старших сыновей императорами и т. д. — и обращался с *Константином* как с пленником во дворце, — болгарский царь *Симеон* нарушил мир, разграбил окрестности *Константинополя* и *Адрианополя*, проник в отдаленнейшие части собственно *Греции*, страшно их опустошая, после того как не удалась попытка остановить болгар с помощью *печенегов*, которые тогда продвинулись до *Молдавии*. Даже после того, как *Роман II* стал императором (959—963), болгары получили во владение значительную часть страны; часто появлялись вблизи столицы. 927 умер *Симеон*; [небольшой народ, *хорваты*, победил болгар без труда]. *Венгры* проникли 934 в империю; при помощи денег их склонили к отступлению; новое нападение *руссов* под предводительством *Игоря* было отбито (941); они появились на бесчисленных небольших ладьях в *Босфоре*; там, где они высаживались, они бесчинствовали, как каннибалы; их разбили греческие полководцы *Куркуас*, *Феофан* и *Варда Фока*; руссы заключили мирный и торговый договоры {945} и совершенно очистили для византийцев *Крым*; открыли доступ христианской религии,

[Великая княгиня *Ольга* приняла в 957 крещение в Константинополе.]

961 при *Романе II Никифоре Фока* и *Леве Фоке* снова завоевали *Крит*, разорили {существовавшее там разбойничье гнездо}; они одержали ряд побед над *Хамданидами* в *Месопотамии* и *Сирии* (взяты *Алеппо* и 60 других городов).

Цимисхий (969—976) (*Феофано* влюбилась в *Цимисхия*). Он принял сыновей *Романа II*, *Василия II* и *Константина VIII*, в качестве соправителей; *Оттон I (Великий)* получил 972 от него {*Цимисхия*} для своего сына *Оттона II* в жены *Феофанию* или *Феофано*, 16-летнюю дочь *Романа II*; его обвенчали с ней на *пасхе* 972 в *Риме*. (*Оттон I* умер в мае 973, в то время когда он был занят дальнейшей подготовкой своих славянских завоеваний.)

Болгары, *венгры* и *русы* вторглись {при *Цимисхии*} в империю; проникли до *Адрианополя*. *Цимисхий*, замечательный полководец, разбил *русов* и *болгар*; позволил *руссам* с их добычей уйти домой; они подверглись нападению хищных *печенегов* и были перебиты, причем погиб их вождь, великий князь *Святослав* (972). *Цимисхий* сделал из *Болгарии* провинцию, разделил ее на округа, во главе которых были поставлены *воеводы* из туземной знати. Потом *Цимисхий* совершил поход на Восток, отнял у *Фатимидов* и *Хамданидов* большую часть *Сирии*, составил план похода против *Армении*, но в это время умер.

Василий II и *Константин VIII* (в действительности правит только первый 976—1025).

Болгары снова восстали; опять восстановили на время свое государство.

981 *Оттон II* победоносно вторгнулся в *Апулию* и *Калабрию*; после того как при *Таренте* он разбил *греков* и *призванных ими* на помощь *сицилийских арабов*, его заманили в засаду, он потерял всю свою свиту, а сам спасся на *греческом* морском судне (982).

Василий II обеспечивает северную границу Малой Азии присоединением *кавказской горной страны Иверии*; принудил *магометанского эмира* в *Сирии* платить дань; ограничил вторжения *кочевых арабов* в *Сирию*. *Болгары* под руководством своего предводителя *Самуила* не только сбросили *греческое иго*, но завоевали соседние провинции; предаваясь грабежам и убийствам, прошли до *Целоπονнеса*; *Василий* воевал против

них несколько десятилетий; приказал будто бы однажды ослепить 15 000 пленных болгар; сын и наследник Самуила был убит одним из {болгарской} знати; наконец, в 1018 *Василий завоевал всю страну; хорваты и сербы* должны были принести ему присягу; он занял все восточное побережье *Адриатического моря*; но в силу этого ему пришлось вступить в новые и неприятные столкновения с венграми; поссорился со своими союзниками, венецианцами, и был вынужден защищать *Болгарию* от печенегов и {других} *соседей-варваров*. Вел свои войны с помощью грубейших *наемных войск*. При нем *Византия* была самой крупной *морской державой* в Европе; сбыт изделий и торговля возросли, особенно в приморских городах южной Италии.

21 ||

|| *Константин VIII управляет* после смерти *Василия* в 1025—28 *один*; он заставил *Романа Аргиру* жениться на своей 48-летней дочери *Зое*, потом назначил его своим наследником (1028). *Роман Аргир* (1028—1034).

ПОСЛЕДНИЕ КАРОЛИНГИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЛЮДОВИКА НЕМЕЦКОГО, умершего в 876

Император Людовик II с помощью флота *Василия I* отнял у арабов *Бари*; но в *Беневенте* попал в плен к *Адельгису*, герцогу *Беневентскому*, которому клятвенно должен был обещать восстановить *беневентцев* в правах, принадлежавших им при *Гримоальде*. В то время господство *арабов* распространилось на *Салерно*. *Греки*, вскоре после смерти *Людовика II* (875), с помощью *Адельгиса* завоевали *Бари*. Теперь возникает борьба за императорский престол, так как *Людовик* был бездетен. *Людовик Немецкий умер 876*. Между тем папа уже короновал *Карла Лысого* императором. При нем *графы* превращаются из председателей судов и военных командиров в господ и властителей своих округов.

Карл Лысый 877 спешит в Италию на помощь теснимому греками и арабами папе Иоанну VIII; но возвращается домой, так как получил сведения об угрожающем ему нападении *Карломана*. Умер на обратном пути в октябре 877.

Ему наследует его сын:

Людовик Косноязычный: 877—879. Был вынужден платить дань *норманнам* и признать *Карломана* (короля *баварского*) *королем Италии*,

879 на одной из равнин *Дофине* (подстрекаемые папой *Иоанном VIII* и герцогом *Бозоном Павийским*) епископы устроили собор и вынесли решение основать независимое королевство. Корону получил от них *Бозон*. Так было основано *Арльское королевство*, которое называлось *Прованс*; последующие летописцы называли его *Арлатом* и *Цис-юранской Бургундией*; оно охватывало *Прованс*, *Дофине*, часть *Лангедока*, {*Савойю* и *Бургундию*}, *Лионскую область*, *Франконте* и область *Лозанны*.

Из трех сыновей *Людовика (II) Немецкого Карломан Баварский* 878 был разбит параличом и умер в 880; оставил только

879—80 незаконного сына, герцога *Арнульфа Каринтийского*.

882 *Людовик III*, король средней и северной *Германии*, разбил норманнов после того, как его полководцы потерпели поражение; умер в 882, не оставив наследников.

876—888 *Карл Толстый*, герцог *Швабский*, уже раньше в течение некоторого времени страдал умопомешательством, позже снова сошел с ума. Получил в 881 от папы императорское достоинство, объединил под своей властью все {каролингское} государство после смерти своих братьев и двух сыновей *Людовика Косноязычного*, именно *Людовика III* и *Карломана*.

884 *Карл Простоватый* (оставшийся в живых сын *Людовика Косноязычного*) (884 после смерти *Людовика III* и *Карломана*). (Не достиг еще совершеннолетия для вступления на престол.) Все *пиренейские земли* были совершенно потеряны (*Каролингам* осталось только номинальное верховенство). *Бернгард Волосатый* и его сын *Вильгельм Благочестивый* кладут начало государству независимых маркграфов *Барселонских*; наряду с ними герцоги *Аквитанские* и графы *Тулузские* становятся наследственными властителями {в своих землях}. Об отражении норманнов нечего было и думать.

884 французская знать передала корону *Карлу Толстому*. Таким образом он стал королем *Германии*, *Франции* и *Италии*. От этого субъекта требовалось, чтобы он защищал их от норманнов.

Бозон во Франции передал {свое королевство} в наследство своему сыну *Людовику* (*Людовик Слепой*, потому что был впоследствии ослеплен).

883 *Карл Толстый* отправился в *Италию* против *Гвидо Сполетского*, изгнал его, возвысил за его счет *Беренгара I Фриульского*, сына дочери *Людовика Благочестивого*; однако вскоре оба они объединились против него.

885 против него {*Карла*} объединился *Гуго* (сын *Лотаря II*)

с норманнским вождем *Готфридом*, которого Карл после его обращения {в христианство} сделал *князем Фрисландии*. Карл избавился от обоих вероломством {захватив их во время переговоров}. Непосредственно после этого огромные полчища норманнов под предводительством *Сигфрида* (родственника Готфрида) вторглись во Францию и *осадили город Париж*; маркграф *Генрих*, которого Карл выслал вперед, был разбит норманнами.

886 *Карл*, едва лишь появившись вблизи Парижа, отступил, *заключил договор с норманнами*, предоставив им на разграбление окрестности и всю *Бургундию*. Французы отложились от него, стали на сторону графа *Эда Парижского*, который спас Париж и страну.

Осенью 887 немецкие сословия, собравшиеся на сейм в *Трибуре*, объявили его (Карла) неспособным к управлению {в виду его помешательства}, поднесли корону *Арнульфу*; через несколько месяцев после этого он {Карл} умер.

888 *Арнульф* признан королем немцами и лотарингцами; *Эд Парижский* был избран французским королем; *Беренгар I Фриульский* *коронуется королем Италии*; сын Бозона, *Людовик Слепой*, правит под опекой своей матери (дочери императора Людовика II) *Арелатским королевством* [Нижняя Бургундия]; *Рудольф I* (внук дочери Людовика Благочестивого) был провозглашен королем *Верхней Бургундии* (*Транс-юранской Бургундии*) [между *Юрой* и *Тиролем*], где он уже 12 лет был герцогом или наместником.

Эд и Людовик (Слепой) признали *номинально* первенство Арнульфа; Беренгар же не признал.

891 *норманны* вместе с многочисленным сбродом туземных грабителей вторглись в Нидерланды, уничтожили немецкое войско при *Льеже*.

22 ||

|| **891** при *Лувене* Арнульф их уничтожил. Арнульф затем обратился против *славян* в *Чехии* и *Моравии*, призвал при этом на помощь *мадьяр*. [Мадьяры или венгры, народ финского происхождения, дикие кочевники, пришли из Азии; лишь спустя известное время добрались до *Терека*, оттуда в области между Доном и Днепром, тогда уже покинутые болгарами; кочевали, как и кочевые племена скифов, в крытых телегах, служивших им, их женам и детям также и жилищами; одевались в шкуры, питались молоком и сырым мясом рыб и диких животных. Около 834 такой же дикий кочевой народ *печенеги* или *печенеры* оттеснили их отчасти в *Бессарабию* и в *Молдавию* и *Валахию*; византийский царь *Василий I* ис-

пользовал их против болгар.] По приглашению Арнульфа *они пошли на Моравию; с их помощью Арнульф победил славян; их князь Святотолк должен был обязаться платить дань и дать своего сына заложником; по возвращении мадьяры нашли свою землю занятой печенегами и болгарам и повернули в Галицию. Как только умер Арнульф, они проникли под предводительством Арпада в Паннонию или Венгрию, где франкские графы не могли оказать им никакого сопротивления; они основались на Тиссе, и, когда 894 по смерти Святотолка большое моравское государство было разделено между его сыновьями, они расширили свое господство в восточном направлении до Семиградья {включительно}, в западном до Грана и Моравы.

888—899 Арнульф (см. ниже об его делах в Италии, где он был в 894, а затем вторично в 895 ¹); ему наследует:

899—911 Людовик Дитя, которому едва исполнилось шесть лет. (Оба его ближайших преемника принадлежали и с материнской стороны к Каролингскому дому.)

ПОСЛЕДНИЕ КАРОЛИНГИ ВО ФРАНЦИИ

В 888 граф Эд Парижский был избран королем; он властвует только в небольшой части Франции; в Бретани он не смог восстановить королевскую власть. После смерти Райнульфа (граф Пуату, властитель большой части Аквитании) произошло

893 объединение знати против Эда; они призвали Карла Простоватого на трон; архиепископ Фулько совершил над ним помазание в Реймсе. Началась многолетняя война с Эдом; последний побеждает, {но} уступает Карлу часть страны и т. д.

898 Эд умер. Карл Простоватый был признан всеми сеньерами в государстве королем. Со времени его правления графы и герцоги всецело считают себя собственниками своих территорий; большинство из них было в близком родстве с королевской фамилией. Знать во Франции легче могла стать самостоятельной, чем в Германии, где определенная разобщенность отдельных племен ставила известные границы и было труднее, чем во Франции, подорвать и изменить старое государственное устройство, при котором все землевладельцы имели право голоса благодаря частым всеобщим сеймам

¹ См. настоящий том, стр. 53.

и собраниям чинов отдельных провинций. Особенно могущественными были граф Балдуин Фландрский, граф Роберт Парижский (брат Эда, сын дочери Людовика Благочестивого) и граф Герберт I Вермандуа (в Шампани) (вел свой род от внука Карла Великого, Бернгарда).

900: архиепископ Фулько, единственная поддержка Карла, был убит по подстрекательству Балдуина Фландрского.

- 911 когда вымерли немецкие Каролинги, лотарингцы со своим герцогом Райнером отпали от Германии: подчинились Франции, потому что она управлялась Каролингами. Лотарингия была тогда небольшой частью прежнего королевства Лотарингии. Уже после смерти Лотаря I, 855, она ограничивалась лишь той частью, которая досталась его сыну Лотарю II, это была территория между Маасом, Северным морем и Рейном, кроме Шпейера, Вормса и Майнца. При частых изменениях последующего времени понятие (Лотарингии) все более суживалось; когда род Каролингов угас, она получила название герцогства. Позже, во время германского Оттона I, она была разделена на два герцогства, Верхнюю Лотарингию, или области по Мозелю, и Нижнюю Лотарингию; за первым (областями по Мозелю) одним осталось название Лотарингии; Нижняя Лотарингия — это территории, прилегающие к Маасу и к морю; таким образом тогда устанавливается господство вассалов (при этом каждый герцог и граф защищал лишь свою собственную землю; у короля было очень мало земель, и по отношению к норманнам он был беззащитен); Прованс и другие области юго-востока находились под властью Людовика Слепого; его зять, Вильгельм Благочестивый, властвовал от Дордони до Средиземного моря и Пиренеев [по отношению к французскому королю он сохранил видимость подчинения] как маркграф Готии, герцог Аквитанский и граф Овернский. В собственной Бургундии, в сердце государства, правил герцог Ричард; на северной границе Балдуин Фландрский, Герберт Вермандуа в Шампани, а на восточной границе Райнер Лотарингский. Могущественные вассалы могли располагать известным числом бойцов, которых король вынужден был постоянно у них вымаливать.
- 911 возникает герцогство Нормандия [от короля еще более независимое]. Карл Простоватый уступил его по договору Рольфу (норманнскому вождю) с тем, чтобы тот впредь отражал нападения своих земляков. Рольф получил дочь короля, Гизеллу, и должен был вместе со своими отрядами креститься; ему была уступлена расположенная между Эррой и Бретанью

земля, которая уже в течение 100 лет была главным местом высадок норманнов и потому была заброшена и пустынна; Рольф мог легко распространить свое господство в сторону Бретани.

912 *Рольф* крестится, женится на *Гизеле* (разведшись со своей языческой супругой), получает имя *Роберт*.

916 *умер Райнер*; ему наследует *Гизельберт* [вскоре его прогнали из страны, позже он возвращается назад. Борьба вельмож с Карлом и т. д.].

922 *умер Ричард Бургундский*; ему наследует его сын, который женился на дочери *Роберта Парижского*. Крупные феодалы сделали *Роберта Парижского* королем. Карл находит помощь в Лотарингии.

923 в битве при *Суассоне* пал *Роберт*, но его сын *Гуго Великий* или *Белый* побеждает Карла; союзники сделали королем *Рудольфа Бургундского*. *Герберт* получил город *Перонну* и много светских и духовных владений; у *Вильгельма Аквитанского* признание нового короля покупается за пожалование королевских поместий. *Гуго* (Парижский) получил графство *Мэн*.

929 *умер Карл Простоватый* (которого *Герберт* держал в заключении в башне близ Шато-Тьерри с небольшим перерывом до самой его смерти). Его сын *Людовик IV Заморский* бежал со своей матерью, сестрой англо-саксонского короля *Этельстана*, в Англию; возвращается во Францию || назад, когда враги его дома перессорились из-за добычи.

Гизельберт Лотарингский опять присоединяет свое герцогство к Германии и женится на дочери *Генриха I*, немецкого короля; последний доставляет *Герберту* помощь немцев. Борьба между *Гербертом*, с одной стороны, *Рудольфом* (*Бургундским*) и *Гуго*, с другой стороны.

934 перемирие; **936** умирает *Рудольф*.

936 *Людовик IV* возвращается обратно во Францию. В 937 он объявляет себя совершеннолетним [тщетно пытается опять отнять у немцев Лотарингию]. Его борьба с северными вассалами. Когда *Гизельберт* умер, он взял его вдову *Гербергу* [сестру немецкого *Оттона I* в жены; так что последний стал его другом].

943 *умер Герберт Вермандуа*; его страна была разделена между его четырьмя сыновьями; *Людовика IV* признают сюзереном также князь *Бретани*, герцог *Нормандии*, аквитанские феодалы; он был с почетом принят во *Вьенне* (резиденция арелатского короля).

Людовик, когда *Роберт Нормандский* умер, а сын его был малолетним, стремится захватить наследство этого субъекта. Образование союза против него; он попадает в плен к норманнам; потом был передан *Гуго*; тот держал его в продолжение года, пока

946 он не передал ему *Лан* (Laon). Чтобы завоевать его снова, призывает на помощь войско *Оттона I* (*Оттон I* разбит при *Руане*). Людовик впоследствии сам завоевал *Лан*; ради своей семьи он примирился с *Гуго*.

954 умер *Людовик IV*. Его сын *Лотарь* (14-ти лет) находился под властью *Гуго* [последнему принадлежало герцогство *Французское* (Париж и расположенные вокруг него местности) и герцогство *Бургундское*; тщетно старался отнять *Аквитанию* у *Вильгельма*, герцога *Аквитанского*]. Вторжение мадьяр во Францию (проникли через *Лотарингию* в пределы *Бургундии*). У королевской фамилии *Лотаря* не было, кроме *Лана*, ни пяди земли [другие вассалы не признавали его из-за *Гуго*].

956 *Гуго* умер; его сыновья признают формально *Лотаря* сюзереном; старший из этих сыновей *Гуго* (*Капет*) получил герцогство *Французское*; второй, *Эд*, — *Бургундию*, где ему после его смерти наследовал самый младший {из братьев} *Генрих*. Война с *Германией* из-за *Лотарингии*. Брат *Лотаря* *Карл* получил от *Оттона II* *Нижнюю Лотарингию* в качестве немецкого лена. [Верхняя *Лотарингия* осталась за *Германией*.] В наказание *Карл* исключен из наследования во французском королевстве.

Лотарь [у французов пробуждается национальное чувство против немцев] овладел всей *Лотарингией*. Чуть не взял в плен *Оттона II* (германского). *Оттон* возвратился во главе 60 000 человек в *Лотарингию*, отнял ее у *Лотаря*, преследовал его в его собственной стране.

978 *Оттон II* берет *Лан*, *Суассон*, *Париж*, где он остается 3 месяца. Французы объединяются вокруг *Лотаря* и *Гуго Капета*; зимой часть немцев по обычаю возвращается назад; *Оттон* остался до декабря во Франции; на обратном пути был поколочен французами на *Маасе*.

980 встреча *Лотаря* и *Оттона* в *Реймсе*; мир; Верхняя *Лотарингия* осталась за немцами; *Карл* (брат *Лотаря*) остался герцогом *Нижней Лотарингии* в качестве вассала *Оттона*. После смерти *Оттона* *Лотарь* занимает *Льеж* и *Верден* (в *Лотарингии*), но должен их опять сдать. Немцы сохраняют преобладание в *Лотарингии*.

(963) Война *Лотаря* с герцогом *Ричардом Нормандским*: *Ричард*

призвал на помощь язычников-датчан под предводительством *Гаральда Синезубого*; Лотарь и его союзники должны выпрашивать мир.

986 умер Лотарь. Его сын *Людвик Ленивый* без сопротивления был признан королем.

987 *Людвик Ленивый* умер; теперь из Каролингов остался один *Карл* (Нижнелотарингский). *Гуго (Капет)* коронуется в *Реймсе*.

989 *Карл*, пытающийся оспаривать корону, осажден в *Лане*,

991 изменнически выдан своим противникам; со своей супругой посажен в башню, где находится в заточении до своей смерти (991). Его сын *Оттон*, которому он перед отъездом во Францию передал Нижнюю Лотарингию, умер.

1005 его два другие сына, родившиеся у него во время его плена, бежали в Германию, где кончили жизнь в неизвестности.

ИТАЛИЯ (окончание части I {книги Ботта})

При *Людвике Благочестивом* (814—840) (когда Лотарь уже был королем Италии) сицилийские сарацины, также африканские и испанские магометане грабили берега Италии. Прежде чем арабы вполне овладели Сицилией, они взяли *Тарент*. При *Лотаре* (король Италии) (840—858), когда в *Беневенте* происходит борьба за герцогское достоинство, греки призывают в качестве союзников сицилийских арабов. *Лангобардский* герцог *Гримоальд I Беневентский*, принужденный *Карлом Великим* к покорности, сохранил старый строй герцогства (большие феодальные привилегии владетелей замков и графств).

Сикон I (один из преемников *Гримоальда*) 817—832 стремился овладеть Неаполем; был отбит греческим полководцем *Андреем*; *Сикард*, его сын, 832—39: неаполитанцы по настоянию своего греческого полководца призывают против него арабов из Сицилии, война затянулась, пока *Сикард* не был убит своими подданными.

839 одна партия беневентцев делает *Радельгиса* (камерарий *Сикарда*) герцогом (с городом *Беневентом*), другая — *Сиконульфу* (брата *Сикарда*) и занимает города *Салерно* и *Амальфи*. Кровопролитная война {между обеими партиями}. Лотарь увел все войско из Италии из-за войны со своими братьями. Не только сицилийские арабы, но и испано-магометанские

24 || || *пираты* разоряли и грабили итальянские берега; они проникли

846 до Рима и разграбили его церкви. Лотарь I [уже 844 он заставил папу короновать своего сына *Людовика II* королем лангобардов и 852 помазать его императором] серьезно принялся за дело.

Людвик II 846—875 *Людвик II* выступил со всеми итальянскими силами франков против разбойников, разбил их, казнил находившихся в Беневенте магометан. Сиконульф должен был уступить *Радельгису* Беневент и получил за это *Капуу* и *Салерно* (*Радельгис* в борьбе с *Сиконульфом* призвал сицилийских арабов; они заняли *Бари*; Сиконульф со своей стороны призвал испанских и африканских мавров).

Сиконульф стал таким образом князем Салерно; герцогство Беневентское, уже ослабленное возведением *Капуи* в графство, было теперь еще раз ослаблено. *Людвик II* отнял у арабов *Бари*; осадил их в *Таренте*; однако *Адельгис* (который наследовал своему отцу *Радельгису*) восстал под влиянием греческих (*Василия I*) нашептываний и т. д.; но потом подчинился притворно; *Людвик II* был вынужден капитулировать и т. д. (смотри Ботта, стр. 345—48¹). Продолжающиеся войны против герцога Беневентского *Адельгиса* и арабов (сицилийских); {*Людвик II*} не хотел действовать решительно из страха перед интригами византийцев.

[864 *Людвик II* в Риме {ведет борьбу} против папы *Николая*.]
[867 умер папа *Николай*; его место занял *Адриан II*.]

871 *Бари* был взят *Людвиком II*. [Затем история с *Адельгисом*.]
В то время как арабы (сицилийские) распространялись в области *Салерно*, греки прочно укрепились в южной Италии, так что вскоре после смерти *Людовика* они взяли также *Бари*.

Людвик II умер 875, не оставив наследников мужского пола.

875 папа *Иоанн VIII* короновал *Карла Лысого* императором в Риме, и собрание прелатов и сеньеров в *Павии* признало его королем Италии.

В октябре 877 на обратном пути из Италии умер *Карл Лысый*, отравленный своим лейб-медиком, евреем, когда он переправлялся через Мон-Сени.

877—79 наследует его сын *Карломан*; 879 *Карл Толстый* (его брат) провозглашен королем Италии (одновременно король Франции и Германии). [Во главе партии баварского короля *Карломана* в Италии стояли князья *Ламберт Сполетский* и *Адаль-*

¹ См. настоящий том, стр. 406—407.

берт Тосканский; папа *Иоанн VIII* был против него {Карломана}; папа должен был платить неверным дань. 878 Ламберт и Адельберт вторглись в Рим; принудили знать присягнуть Карломану и держали папу некоторое время в плену; последний хотел сделать *герцога Бозона Павийского* королем Италии; но это не удалось. Бозон стал зато королем Арелата.]

Осенью 887 Карл Толстый свергнут немецкими сословиями в *Трибуре*; умер несколько месяцев спустя; *Арнульф* стал германским королем.

Конец первой части {книги *Ботта*}

888 *Беренгар I Фриульский* короновался королем Италии; *Гвидо, герцог Сполетский*, отправился во Францию, где он надеялся стать преемником Карла Толстого; потом в конце 888 *Гвидо* вместе с французскими приверженцами вернулся в Италию в качестве соперника Беренгара.

891 папа *Стефан V*, расположенный к *Гвидо*, коронует его римским императором, и епископы Павии признают его королем Италии.

894 *Арнульф*, усмирив моравов, появился в северной Италии; дойдя до *Пьяченцы*, вынужден был опять вернуться через Альпы. Вскоре после этого *Гвидо умер* (сделал своего сына *Ламберта* соправителем в империи).

895 *Арнульф во второй раз двинулся в Италию*; против него теперь объединились Беренгар и Адальберт Тосканский (шурин *Гвидо*). В это время греки, чтобы вознаградить себя за потерю Сицилии, опять заняли под начальством полководцев *Никифора Фоки* и *Симватия* берега обеих *Калабрий*, принудили также *Салерно, Амальфи, Капуя* к союзу с их императором

891 (*Львом VI 886—912*) и опять завоевали *Беневент* (но вскоре *Гвидо* снова отнял его у них). В *Неаполе* епископ *Афанасий* провозгласил себя герцогом и заключил тесный союз с арабами. Грабил с ними местности вокруг Рима. В *Риме* папа *Формоз* боролся с анти-папой *Сергием*. В северной Италии вдова *Гвидо, Ингельтруда*, закрепила императорское достоинство за своим несовершеннолетним сыном; в северной Италии *Арнульф* встретил слабое сопротивление, оно было сильнее в *Риме*, где *Ингельтруда* находилась во главе могущественной партии и где *Формоз* был жестоко стеснен своими противниками. *Арнульф* овладевает Римом, после того как

Ингельтруда со своими приверженцами удалилась; *Формоз* коронует его императором (он короновал несколько лет назад *Ламберта Сполетского*, сына *Гвидо*).

896 *Арнульф* возвратился в Германию, умер в 899; *Ламберт* (сын *Гвидо Сполетского*) достиг императорского титула и овладел государством, созданным его отцом. *Беренгар* удовлетворился Фриулом и королевским титулом.

895—898 *Ламберт*; *Беренгар I* стремится утвердить за собой королевскую власть; встретил сопротивление многих вельмож, *Беренгар I* во главе которых стоял его зять, *Адальберт Иверейский*; они **898—923** призывали *Людовика Слепого* (король Арелата); *Беренгар* прогнал его обратно, но вследствие этого обнажили восточные границы своего государства; поэтому {произошло} вторжение мадьяр.

901 *Людовик Слепой* возвращается обратно, папа коронует его римским императором.

905 *Людовик* занимает *Верону*, подвергается нападению со стороны *Беренгара*, ослепленный, он был отправлен обратно в Прованс, где он при *Гуго* сохранял только титул государя, но его сын лишился и этого. *Беренгар I* опять остался единственным властителем в Италии; сначала только номинально, ибо в северной и средней Италии хозяйничали мелкие тираны-разбойники; города защищались от них только с трудом и принимали поэтому в число горожан многих рыцарей-землевладельцев, которые потом стали их мучителями.

25 ||

|| В южной Италии бесчинствовали греки с войском, состоящим из полудикарей.

Не только Рим, но также частично и остальная Италия терпит сильные притеснения от магометан, утвердившихся на предгорьях *Гаргано* (на Адриатическом море), на предгорьях *Гарильяно* (река Гарильяно впадает в Гаэтский залив) и вблизи от города *Монако* (в нынешней Ницце). *Беренгар* не мог оказать никакой помощи против этих разбойников, особенно могущественных на море.

914 *Иоанн X* (архиепископ Равеннский) стал папой [благодаря *Феодоре* и ее двум дочерям — *Марозии* и *Феодоре* младшей — трем девкам. *Марозия* замужем за маркиграфом *Альберихом Камеринским*, другая за знатным римлянином]; **916** он прогнал поселившихся в *Гарильяно* магометан.

915 *Иоанн* даровал *Беренгару* императорское достоинство; последний вынужден был принять к себе на службу мадьяр. Заговор знати против него; в нем участвовали его зять, маркиграф *Адальберт Иверейский*, и сын *Адальберта*, *Беренгар II*, его

внук; заговор имел целью посадить на его место *короля Рудольфа II Бургундского*; последнего поддерживал его тесть *Бурхард (герцог Алемании или Швабии)*; *Рудольф* в первый раз был побежден; но появился опять; *Беренгар* был разбит, отступил в свои наследственные владения, где он 924 был убит.

923 архиепископ *Ламберт Миланский* (помогавший организовать заговор) короновал *Рудольфа II Верхнебургундского* королем Италии; со смертью *Беренгара I* *вымерла итальянская ветвь Каролингов*, так как его внук *Беренгар II* позднее обосновывал свой титул не своим происхождением.

924 тот же самый епископ *Ламберт* побуждает *Гуго (Арелат)* пойти на Италию и захватить корону.

926 *Рудольф* удаляется навсегда из Италии; *Гуго* заключил договор с *Рудольфом*; последний отказался от Италии, но получил *Арелат (Цис-юранскую Бургундию)* за счет *Карла Константина*, сына *Людовика Слепого*. Так соединились оба бургундских королевства. *Карл Константин* удержал только город *Вьенну*; должен был, однако, признать *капетингского короля* и *Рудольфа* сюзеренами.

924—946 *Гуго*: женился позже на шлюхе (Ниге) *Марозии*, {которая} в 928 {заключила в тюрьму и} запугала папу *Иоанна X* до смерти.

931 она отделалась также от его преемников и возвела 931 своего сына от первого брака под именем *Иоанна XI* на папский престол. *Гуго* принуждает *Беренгара II Извейского*, женатого на дочери *свергнутого Бозона*, бежать к *Оттону I (Немецкому)*. (*Альберих Младший*, сын *Марозии*, заключивший впоследствии в тюрьму ее и *Иоанна XI*, прогоняет *Гуго* из Рима.)

Гуго женится после смерти *Рудольфа II* на его вдове и обручает ее дочь *Адельгейду* со своим сыном *Лотарем*, которого он уже раньше объявил своим соправителем. *Гуго* должен пойти на уступки устраивавшим против него заговоры духовным, разрешить *Беренгару* возвращение в Италию; тот вскоре получил всю действительную власть.

946 *Гуго* принужден со своими сокровищами возвратиться в *Прованс (Арелат)*.

950 умер внезапно *Лотарь*, сын *Гуго*, который оставался в Италии.

950 *Беренгар II* избран королем. Он хочет выдать замуж вдову *Лотаря*, *Адельгейду* [она имела значительные владения, к которым принадлежала даже столица *Павия*], за своего сына *Адальберта*; она отказывается; романтические истории

и т. д. 951 *Адельгейда* обращается через друзей к *Оттону I*, предлагает ему свою руку и право на итальянскую корону. Предложение было принято; *Адельгейда* дала этим повод немецким королям снова домогаться римского императорского достоинства.

Далее см. том II (Ботта)

ПЕРВЫЕ КАПЕТИНГИ ВО ФРАНЦИИ

987—997 *Гуго Капет*; провозгласил своим преемником своего сына *Роберта I* (988). Спор с папой (991) из-за *Реймса*, где он заставил сместить архиепископа *Арнульфа* и назначить архиепископом *Герберта*.

997—1031 *Роберт I*; назначил 1025, после того как умер его первый сын *Гуго*, второго: *Генриха*, своим наследником.

998 отлучен папой от церкви, потому что не захотел по его (*Григория V*) повелению развестись со своей женой *Бертой*, но все же женится позднее вместо нее на *Констанции*, дочери одного аквитанского графа.

1002 умер бездетным герцог *Бургундский*. Роберт пожаловал Бургундию как особое герцогство своему сыну *Генриху*; когда тот 1025 был назначен соправителем и преемником, он должен был уступить ее своему младшему брату *Роберту*; последний остался там и сделался родоначальником старшей бургундской герцогской линии, которая существовала до 1361.

В Шампани, Шартре и Туре с ним враждовал граф *Эд Младший*, сын *Берты* {от первого брака}; также граф *Фульк Нерра Анжуйский*.

1031—1060 *Генрих I*: получил помощь только от нормандского герцога *Роберта II*, но отплатил ему неблагодарностью; сын Роберта *Вильгельм II* (после смерти Роберта) (1035) воспитывался при французском дворе; *Генрих I* пытался во время его несовершеннолетия грабить Нормандию и т. д. 1054 *Вильгельм*, [который впоследствии стал завоевателем Англии], начинает войну

с *Генрихом I*, отнял захваченные *Генрихом* укрепленные пункты Нормандии, закрепил это при заключении мира 1059. Он причинил *Генриху* и его преемникам еще больший

ущерб тем, что *соединил Нормандию с Англией*; власть французского короля вскоре после этого была ограничена территорией небольшого герцогства и признанием только формального суверенитета. *Генрих* женился на *Анне*, дочери русского великого князя *Ярослава*.

- 26 || **1060** *Генрих I* умер; еще при жизни приказал помазать королем и короновать своего сына *Филиппа I*, тогда еще ребенка.
Филипп I: его мать *Анна*, опекунша. Она поставила во главе
1067 правления *Балдуина V*, графа Фландрского (умер 1067);
 затем *Филипп I* сам принял правление.

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЛЮДОВИКА ДИТЯТИ (умер 911)

911 умер *Людовик Дитя*, последний *Каролинг*. Большинство областей под управлением так называемых *каммерботов* или *королевских уполномоченных*; в некоторых землях *герцогства* уже тогда становились наследственными; могущественнейшие герцогства: *Франкония* и *Саксония*, в первой правил *Конрад I*, во второй *Оттон*, который при *Людовике Дитяти* руководил государственным управлением вместе с *Гаттоном Майнцским*; в Баварии правил *Арнульф Злой* (der Böse) (венгры доставили ему много хлопот); *земля алеманнов* или *швабов*, где находилось много королевских имений, распалась на множество графств; самые могущественные из них — братья *Бертольд* и *Эркангер*, оба *королевские каммерботы*. Франконец *Конрад* и саксонец *Оттон* в ближайшем родстве с *Каролингами*.

911—918 *Конрад I* избран (он был моложе и энергичнее *Оттона*). [*Лотарингия* с самого же начала отнята правящими во Франции *Каролингами*.]

Оттон Саксонский умер 912; *Конрад* безуспешно пытался бороться против его сына *Генриха*, должен был даже уступить ему владение {собственными} *ленными поместьями* в *Саксонии*. Ссора со *швабами* (*Соломон*, епископ *Констанцский* и аббат *Сент-Галленский*).

917 два брата, графы *Эркангер* и *Бертольд*, были схвачены, осуждены собранием знатных и духовных, казнены; после этого *швабская* знать избрала своим герцогом *Бурхарда I*, друга *Эркангера* и *Бертольда*; он женился на дочери *Рудольфа II Верхнебургундского*; умер во время одного из своих походов вместе с *Рудольфом II* в Италию (926).

Арнульф Баварский, пасынок Конрада, восстал против него, был изгнан из страны, бежал к венграм, которые потом вскоре опустошили страну вплоть до Бавеля. *Конрад* в конце своей жизни за пределами страны своих франконцев только по имени считался королем; {перед своей смертью} побудил своего брата *Эбергарда* предложить королевское достоинство с имперскими регалиями герцогу *Саксонскому*, который использовал это через полгода. Так перешло королевское достоинство от франконцев к саксам.

919—936 *Генрих I (Ловец ябликов или Птицелов)*. Безуспешная оппозиция швабов и баварцев против него; поддерживает *Гизельберта Лотарингского*; несколько раз отправляется со своими саксами в Лотарингию; был признан сюзереном Нижней Лотарингии (однако от этого не получилось никакой пользы).

924... *Борьба с мадьярами; десятилетнее перемирие с 924* (Генрих обязался платить ежегодную дань венграм). *Генрих* в 933 по истечении перемирия отказался платить дань; в 934 произошло новое вторжение мадьяр; Генрих отразил их с большим уроном в сражении вблизи Мерзебурга; все же *Бавария* и *Швабия* остаются открытыми для их вторжений.

Борьба со славянами во время перемирия с мадьярами ведет к распространению немецких племен и обычаев по ту сторону *Эльбы* от границ *теперешней* Бранденбургской марки до Моравии.

927—930 покорены *далеминцы*, чехи и другие славянские народы; в их стране построены крепости, поселены немецкие колонисты; учреждены два маркграфства: *Мейссена* и *северной Саксонии* (нынешний *Альтмарк*). (В Бранденбурге, напротив, сохранилось язычество и т. д.) Также борьба с *ободритами* (мекленбургские славяне).

934 наконец, *ссора с датчанами*; датчане вторглись в Фрисландию; Генрих (934), победоносно проникнув в *Ютландию*, принудил датчан к уплате дани и восстановил *немецкую пограничную провинцию*, под именем *Датской марки*, вероятно, учрежденную еще *Карлом Великим*. [После смерти *Арпада*, 907, ему наследовал его сын *Зултан*; мадьяры разорили не только *Баварию*, *Швабию*, *Италию* и *Бургундию*: они делали набеги вплоть до Лотарингии; после того как они в 908, соединившись с одним славянским народом, разбили тогдашнего тюрингского герцога, начинаются их вторжения в Саксонию.] Венгры почти все конные, в то время как главная германская сила пехота; на востоке и внутри Германской империи нет

укрепленных и окруженных каменными стенами городов; только кое-где замки; *Генрих не основывал городов*, хотя он способствовал возникновению многих позднейших городов; он только заставлял саксонцев основывать *окруженные каменными стенами поселения*, тогда как прежде они жили только в открытых селениях или в отдельных, особняком стоящих домах. Укрепленные им пункты позже перешли по большей части под покровительство епископов или аббатов, которые давали им права убежища, получали для них привилегии и т. д. Генрих создал *новую конницу*, заимствуя способ ведения боя у венгров и т. д. Словом, это исходный пункт позднейшего рыцарства. Он назначил своим преемником старшего сына *Оттона I* (от его второго брака с швабской ¹ Матильдой), а не Танкмара от первого брака с дочерью одного тюрингского графа.

936 — май 973 *Оттон I (Великий)* (избран вельможами) торжественно короновался в Аахене; *архиепископ Майнцский* совершает церемонию. *Герцог Эбергард Франконский*, герцог *Герман Швабский*, *Арнульф Баварский*, *Гизельберт Лотарингский* фигурируют при этом в первый раз в вошедших позднее в обычай придворных должностях. Оттон передавал в случае своего отсутствия свое *Саксонское герцогство* под власть саксонца *Германа*, сына *Биллунга*, а позже отдал ему это герцогство, которое с тех пор оставалось наследственным в семье *Германа*.

Борьба {Оттона} внутри государства с его братом *Танкмаром*, *Баварией* и *Франконией*; с *Францией* (которая вторглась в Эльзас).

939 покончил с внутренними врагами; в **940** он вторгся во Францию; но без успеха; впрочем, позже он стал другом *Людовика Заморского*, который женился на его сестре *Герберге*, вдове *Гизельберта (Лотарингского)*.

947 отдал герцогство *Баварское* своему брату *Генриху*, который {до того} снова поднялся против него.

27 || **948** он приобретает *швабское герцогство* для своего старшего сына *Людольфа*, зятя *Германа Швабского*, умершего без мужского потомства.

Лотарингию он передал уже за несколько лет до того, после смерти юного сына *Гизельберта*, своему зятю *Конраду Вормскому*, управлявшему одновременно и *Франконией*. Так достиг он для своей семьи чрезвычайного могущества; пятое

¹ У Шлоссера: вестфальской.

герцогство — *Саксонское* — находилось в руках его ставленника, всем ему обязанного.

В 937 он пытался даже овладеть королевством *Бургундским*, объявив себя после смерти *Рудольфа II* (937) опекуном его несовершеннолетнего сына *Конрада*. *Адельгейда* (в Италии) была сестрою *Конрада* [та, которая предложила *Оттону* свою руку и Италию].

951 *поход Оттона в Италию*. [*Альпийские проходы Тироля и Граубюндена* не принадлежали более к *бургундскому государству*, но к *стране алеманнов*.]

В *феврале 952* {*Оттон*} вернулся в *Германию*. Вследствие его брака с *Адельгейдой* возникает семейный раздор. Когда *Беренгар* и его сын (прибыв в *Германию*) присягнули ему, он отнял *Аквилейскую* и *Веронскую марки* у *Ломбардского королевства* (чтобы получить в свое распоряжение тамошние горные проходы) и присоединил их к *Баварскому герцогству* своего брата *Генриха*.

953—54 *новая война (953 заговор против него во главе с его сыном Людольфом (владел Швабией) и Конрадом Франконским и Лотарингским)*. [*Генрих* владел *Баварией*, *Австрией*, двумя итальянскими пограничными провинциями. ({*Другой*} брат *Оттона*, *Бруно*, был аббатом *Лорхским* и имперским архиканцлером; во время восстания 953 *Оттон* сделал его архиепископом *Кельнским*).] [*Людольф* и *Конрад* призвали в империю *мадьяр* и провели их в глубь *Лотарингии*. *Архиепископ Зальцбургский* стал во главе *мадьярских разбойников*.] После победы *Оттон* отдал *Швабию Бурхарду II* (сыну первого *Бурхарда* и зятю *Генриха*), *Лотарингия* была разделена на *Верхнюю* и *Нижнюю Лотарингию*.

955 *мадьяры* были разбиты при *Лехфельде* близ *Аугсбурга*; с тех пор *мадьяры* оставили страну в покое и обратили свое оружие против *греков*.

[Затем борьба со *славянами*; так, *Чехия* пыталась сбросить с себя немецкое владычество. Первые достоверные известия о чехах в сообщениях немецких хронистов о войнах *Каролингов* со *славянами* и у византийских писателей при первых соприкосновениях *Византийской империи* со *славянскими пограничными народами*. По этим данным: около 870 чешский князь *Борживой*, прося {однажды} помощи у *Святополка*, властителя *великоморавского государства*, встретил там греческого монаха *Мефодия* и принял христианство вместе со своей женой *Людмилой*. В 936 герцог *Вацлав Чешский* [*чешские герцоги* находились в очень слабой зависимости от последних

Каролингов], которого Генрих I снова принудил платить дань, был свергнут с престола и убит своим братом *Болеславом I*; последний отпал от немецкого короля, вторгся в Саксонию; *Герман Биллунг* прогоняет чехов, берет в плен Болеслава I, передает страну его сыну *Болеславу II Благочестивому*, ревнителю христианства, в отличие от его отца, бывшего противником христианства.

Разбойничьи набеги прочих славянских народов на восточной границе; Герон (сакс) покоряет при Оттоне Восточную Саксонию (нынешний Лаузиц), становится там маркграфом. Славяне на восточной границе при Оттоне мало-по-малу были обращены в христианство; он создает новые славянские епископства: Мерзебург, Цейц, Мейссен, Бранденбург, Гафельберг; Оттон ставит их под власть учрежденного им архиепископства в Магдебурге.]

Одновременно успехи Оттона против датского короля Гаральда Синезубого; последний должен был согласиться на уплату дани немецкому королю и допустить христианство в свою страну. Беренгар II смирил в Италии местных феодалов и заложил крепости, чтобы держать их в узде; они стали интриговать с Адельгейдой, владения которой в Ломбардии Оттон I занял с 951; епископы и папа обратились в свою очередь к Оттону.

956 Оттон посылает сначала своего сына Людольфа в Италию; в Риме папой был юноша: *Иоанн XII*, 19 лет от роду, сын младшего Альбериха, внук Марозии, вел себя как тиран.

961 *Оттон отправляется в Италию; управление государством передал своей матери Матильде; предварительно провозгласил своим преемником и короновал своего 6-летнего сына Оттона II; принимает в Милане ломбардскую корону, празднует в Павии рождество.*

962 *Оттон в Риме; Иоанн XII помазал его римским императором.*

963 так как *Иоанн XII* объединился с сыном Беренгара, *Адальбертом*, то *Оттон* его сместил; заставил выбрать на его место *Льва VIII*; при восстании римлян Оттон велел немцам рубить без разбора горожан как мирных, так и мятежных. Когда *Оттон* отправился в поход против Беренгара, *Иоанн XII* прогнал

964 *анти-папу. Оттон между тем взял в плен Беренгара и двинулся на Рим; Иоанн XII внезапно умер; римляне избрали Бенедикта V. Оттон берет Рим, водворяет снова Льва; Бенедикт V был отправлен в Гамбург, где вскоре умер; Беренгар был отправлен в Германию, где 2 года спустя (966)*

умер в Бамберге. Оттон в том же году (964) возвращается в Германию.

965 умер *Лев VIII*; *Иоанн XIII*, избранный после его смерти, должен был бежать от вельмож из Рима. Ломбардцы призвали в свою землю *Адальберта* и его брата Гвидо (чтобы отнять у императора горные проходы в Италию). *Бурхард Швабский* разбивает ломбардцев, один из сыновей Беренгара, Гвидо, убит во время битвы, другой (*Адальберт*) принужден бежать в Константинополь.

966 *Оттон* опять двинулся на Рим.

967 *Оттон I* заставляет папу короновать своего сына *Оттона II* императором; сватает для него греческую принцессу; он хотел владеть столь важной в то время для торговли южной Италией; так, он восстановил торговые сношения между греками и немцами, которые совершенно прекратились со времени *Василия Македонянина* (867—886). Таким путем византийский придворный этикет вводится при германском дворе (с этого же времени в немецкий язык проникают римские и греческие элементы, кроме того начинается влияние женщины на государственное управление).

Оттон (живший в *Равенне*) оскорбил греков, поддерживая князя *Пандульфа Капуанского* и *Беневентского*, который укрепился в южной Италии в ущерб грекам; его войска сражались вместе с войсками *Пандульфа* против греков. [Все это происходило при *Никифоре* {царствовавшем} с июля 963 до 969.]

968 переговоры с *Никифором* относительно брака сына *Оттона* с *Феофано* прерваны. Начинается война. Однако *Оттон I*, не имея флота, должен был атаковать приморские города с суши; при этом большинство его войск — итальянцы; он добился только незначительных успехов.

969 *Никифор* убит; ему наследует *Цимисхий*.

972 *Оттон I*, который все время задерживался в Италии, получает для своего сына *Феофанию* или *Феофано* (16-летняя сестра обоих соправителей *Цимисхия* — *Василия* и *Константина*).

Пасха 972 *Оттон* справляет свадьбу своего сына в Риме, потом возвращается с ним в Германию.

973 польский князь *Мечислав* или *Мешко I* признает *Оттона I* сюзереном; через несколько недель после этого *Оттон* умирает.

Май 973 смерть *Оттона I*.

28 || 973—983 *Оттон II*: [*Оттон*, вследствие ссоры с *Генрихом II Сварливым* (Баварским), вовлечен в бесславную войну с Чехией — при *Болеславе II*; прекратилась только 977, когда

Генрих II был взят в плен и управление Баварией было передано герцогу *Оттону Швабскому*.] *Походы Оттона против французов и датчан* не дали прочных выгод империи; он не удержал за собой Лотарингии, а датчане разрушили уже через несколько лет крепость, построенную Оттоном для борьбы с ними.

980 *Оттон II* появился в *Италии*. В Риме *Кресценций*, сын младшей *Феодоры*, велел удавить папу *Бенедикта VI* и в 974 сделал папой одного из своих сторонников: *Бонифация VII*; потом последнего прогнали; {его преемники} — двое других пап, из которых последний, *Бенедикт VII*, был еще у власти, когда появился *Оттон*.

981 *Оттон в Риме*; спешил в Кампанию, хотел заявить мнимые права своей жены на южную Италию [*Цимисхий* умер уже 976; его преемники *Василий II* и *Константин VI* находились в бедственном положении, ведя борьбу с 2 греческими полководцами и возмущившимися болгарскими воеводами].

Оттон, проникший в Апулию и Калабрию, и т. д. и т. д. при *Таренте* был завлечен сицилийскими арабами в засаду.

982 *Оттон* спасается вплавь с греческого судна (которое его подобрало вблизи *Тарента*).

983 *Оттон* собирает имперский сейм в *Вероне*, где решено предпринять поход против *греков и сарацин*.

[На этом имперском сейме, вероятно, впервые было решено, что *маркграфство Австрия*, до тех пор соединенное с Баварией, должно быть отделено от нее; *Оттон* отдал Австрию графу *Леопольду I* из фамилии *Бабенбергов*; его потомки удерживали ее несколько столетий. Из Германии, так как в предшествовавшем году особенно пострадали *Швабия* и *Бавария*, в Италию пришли как подкрепление *саксы* под предводительством своего герцога *Бернгарда*; однако он должен был вернуться из-за восстания северных *вендов и датчан*. Эта война продолжалась вплоть до смерти *Оттона*, все же последний собрал около себя в Италии большую немецкую и другую военную силу.]

Тогда возникла также ссора между *Оттоном* и *венецианцами*; они отказали ему в своих судах; как торговое государство они больше считались с греками, чем с не имевшими флота немцами, которые и без того должны были получать товары с Востока через Венецию.

Оттон умер в Риме до начала задуманной войны (в возрасте 29 лет). *Оттон* передал своей жене, гречанке, опеку над *Оттоном III*.

983—1002 Оттон III. В опеке над ним участвуют, кроме архиепископа *Виллигиса Майнцского*, его бабушка *Адельгейда*, мать *Феофания*, тетка со стороны отца *Матильда*, аббатисса *Кведлинбургская*. Во время его несовершеннолетия кровавые войны на северо-восточной границе Германии и внутри государства (именно в *Баварии* и *Швабии*).

Со времени отступления немцев греки в южной Италии в известной степени заново основали свое могущество; укрепившиеся в своих замках крупные землевладельцы тиранствовали в *Риме* и боролись между собой. *Кресценций* владел самым крепким замком, замком *св. Ангела*; он имел наибольшее число людей на своей службе; он властвовал в Риме с титулом *консула*, держал некоторое время папу *Иоанна XIV* в плену;

984 когда вернулся *Бонифаций VII*, за 10 лет перед тем изгнанный, {*Кресценций*} приказал замучить его {*Иоанна XIV*} до смерти; преемник *Бонифация*, *Иоанн XV*, находился совершенно под властью *Кресценция* и бежал из Рима;

в **987** они помирились, когда *Феофания* вернулась в Италию; *Феофания* умерла через год после своего возвращения в **991**. *Адельгейда* отправилась в Германию, где она не добилась влияния, к которому стремилась, и вскоре опять должна была удалиться (**992**).

992 *Герберт* возвращается к немецкому двору. [*Новые датские вторжения* (так как датчане именно в то время так удачно воюют в Англии) опустошили местности по *Эльбе*, *Везеру*, *Аллери* и *Лейне*; пришлось окружить стенами города *Нижней Саксонии* или построить новые укрепления.]

996 *Оттон III* выступает в поход на Италию. [Этот король восстановил мир с *вендами* в ущерб своим саксонцам.]

Получает в походе известие о смерти *Иоанна XV*; он самовольно назначает папой под именем *Григория V* своего двоюродного брата *Бруно*, происходившего от *франконского герцога Конрада* и дочери *Оттона I*; римляне принимают его, так как *Оттон* следует за ним с войском. *Бруно* короновал и помазал его императором в Риме (*Кресценций* прогнал его, как только *Оттон III* ушел в Германию) после того, как он послал в Константинополь сватать греческую невесту.

997 *Адальберт*, архиепископ Пражский, сам чех, убит в **997** во время миссии к язычникам-пруссам, совершенно дикому народу литовского племени. (В то же время умер от заразной болезни епископ *Бернвард Вюрцбургский* в пути во главе посольства в Константинополь.) *Герцог Болеслав I* (Польский)

покупает труп Адальберта, хоронит его в Гнезне; этот Адальберт позже был объявлен святым.

997 *Оттон III* отправился в Италию; *Григорий V* находился в Павии; Кресценций сделал епископа Филогата Пиаченцского, фаворита Теофании, папой *Иоанном XVI*. Оттон прибыл прямо в Рим; учинил там суровую расправу; водворил *Григория V*; *Кресценций* был обезглавлен, *Иоанн XVI* предан жестокой казни.

998 римляне прогнали *Григория V*, который умер 999. Оттон назначил *Герберта*, в 998, архиепископом Равеннским, а в 999 папой под именем *Сильвестра II*; *Оттон* воз-

1000 *вращается в Германию (1000)*; совершает паломничество в Гнезно, укрепляет связь с князем Польским *Болеславом I*; Оттон учреждает архиепископство Гнезненское. Умирают *Адельгейда*, тетка Оттона, || *Матильда* и *маркграф Гуго Тосканский*, который с давнего времени совершенно подчинил себе немецкий двор Оттона III.

Летом 1000 Оттон III возвращается в Италию; выбирает резиденцией Рим. В Риме поднимается против него восстание (при возвращении немецких отрядов из соседнего *Тиволи*, которое возмутилось, римляне закрыли ворота перед ними и т. д.).

1002 *Оттон III* умер в замке Романьи 22 лет от роду. Немцы, которые везли его тело в Аахен, трижды подвергались нападению, вплоть до города Вероны. У Оттона нет наследников.

При Оттонах открытие *серебряных рудников Гарца* (в то время христианским народам не было известно никакого другого рудника с благородными металлами; богатые рудники Испании находились в руках мусульман). Расширение торговли, особенно *денежных сделок*; распространение *ломбардцев и евреев по всей Германии*; соприкосновение с Италией увеличило значение торговли. Императоры взяли евреев, как свою собственность, под защиту; уже при первых двух Оттонах несколько евреев были подарены вельможам. Учреждение *крупных учебных заведений*; начинающееся развитие *механических искусств в Германии*; возникновение и расцвет многих городов на севере государства.

Уже при *Оттоне I* в некоторых *епископских резиденциях западной Германии* имелись *учебные заведения*, в частности учрежденная его братом *Бруно* в Кельне школа, лучшая в то время, сохранила свое значение в течение нескольких столетий. *Магдебург, Бардевик в Люнебургском княжестве, Галле и Бремен* — значительнейшие из расцветших на севере городов, особенно первые два. *Магдебург при Оттонах*

главная резиденция королевского двора; Бардевик главное складочное место для очень оживленной торговли со славянами. Во времена Оттонов наблюдается сначала благотворное, затем очень вредное влияние духовенства на светское правление.

1002—1024 Генрих II (после своей смерти был канонизирован) (поэтому известен под именем «Святого»), герцог Баварский; умер бездетным 1024.

Сентябрь 1024 — июнь 1039 Конрад II (Салический); был графом в рейнской Франконии; с него начинается новая, салическая или франконская династия.

Июнь 1039—1056 Генрих III (сын Конрада II); его сын (Генрих IV) только 6 лет от роду.

1056—7 августа 1106 Генрих IV.

1106—1125 Генрих V; умер без детей и без родственников мужского пола.

Возник род традиции, что корона империи и корона Итальянского королевства (на деле скорее Ломбардского королевства) неразделимы; кто имеет первую, должен также иметь вторую.

1002—1024 Генрих II (германский король) хочет короноваться в Павии итальянским королем и в Риме императором.

Помеха: Ардуин, маркграф Иврейский, в то время могущественнейший из ломбардских князей; прежде чем был избран Генрих, Ардуин [был при Оттоне пфальцграфом, потом попал в опалу как убийца одного епископа] через 4 недели после смерти Оттона (1002) был избран итальянским королем в Павии в большом собрании епископов, аббатов и баронов; духовные при подобных обстоятельствах вымогали для себя новые светские владения и подтверждение уже полученных; это была взаимная сделка властолюбия, с одной стороны, алчности, — с другой. Такие скандалы повторялись при выборах каждого нового государя. В общем ломбардские вельможи предпочитали германских королей, так как они были дальше и были менее способны держать их в узде. Так как с Ардуином шутки были плохи, то многие епископы и бароны вскоре составили лигу и призвали Генриха в Италию.

В декабре 1002 Генрих поручает вести поход Оттону (герцогу Каринтийскому) и Эрнсту Австрийскому; разбитые Ардуином, они были принуждены опять очистить горные проходы, которые были им открыты объединившимися в лигу вельможам.

Пасха 1004 *Генрих II* спешит в Италию, ему оказывает поддержку архиепископ Миланский; [в *Ронкальской долине* архиепископ Миланский созвал имперских вельмож и заставил их провозгласить Генриха королем]; в *Павию* Генрих впустил лишь столько войск, сколько нужно было для охраны его дворца; начинаются безобразия немецких войск; во многих пунктах подымаются восстания, даже в *Павии*, где королевский дворец подвергся нападению; дворец был подожжен, немцы врываются, убивая и грабя; часть этой древней столицы ломбардского государства была сожжена. (Павийцы вынуждены были выстроить новый дворец.) Генрих возвращается в Германию. В Нижней Ломбардии удержалось влияние немецкого короля; Верхняя Ломбардия осталась в руках Ардуина.

1013 *Генрих* возвратился в Италию, нашел альпийские проходы открытыми и вторгся через Ломбардию.

1014 *Генрих* и жена его *Кунигунда* были коронованы *Бенедиктом VIII* императорской короной; этот осел торжественно давал папе всяческие обещаний; не только быть покровителем и защитником церкви, но также *быть верным во всем папе и его преемникам* [вопрос, задававшийся вассалам!]. Он предоставил некоему *Иоанну*, который играл роль тирана по отношению к Риму, спокойно владеть своим замком, *ничего не предпринял* против *Ардуина* и *возвратился в Германию*. Еще перед его отъездом *Ардуин* выступил в поход, лишил *епископа Верчелльского* его епископства; заболев, *Ардуин* уходит в монастырь, где он

1015 и умер. С этого времени Ломбардское королевство у *Генриха* не оспаривалось.

30 ||

|| В правление *Генриха II* начинает ослабевать союз дворян и попов против народа. Отдаленность находящегося в Германии местопребывания короля соответственно увеличивала мощь герцогов, маркизов, графов, баронов, епископов и аббатов; к этому присоединялся избирательный характер королевской власти; короли избираются высшей светской и духовной аристократией. Между тем знать получила все, что могла; ее мощь уменьшалась благодаря разделам ее доменов и феодальных прав, то по приказам королей, то вследствие разделов между братьями. Большие герцогства, обширные маркизаты мало-по-малу были разделены на очень маленькие округа. С другой стороны, постоянно возрастали богатства и мощь церкви, {ее представители строили} крепости, обзаводились солдатами и т. д. (см. Ботта, т. II, стр. 29, 30¹). {Это вызывало}

¹ См. настоящий том, стр. 407—408.

зависть дворян; с другой стороны, упадок нравов среди попов в X веке лишал их уважения народа, для которого их светская власть была тоже тягостной (см. Ботта, стр. 30, 31 сл.¹). К этому присоединялось обыкновение церковных сановников жаловать земли на условии повинностей либо гражданских, либо военных своим родственникам или приверженцам; к народу они относились тиранически (стр. 31, 32²). Денина, историк, говорит: «Следствием этого было то, что знать и плебеи довольно скоро сталкивались между собой, чтобы урезать, насколько это было в их силах, гражданскую власть, присвоенную себе епископами»; так в X веке была заложена основа народовластия и началось развитие свободы там, где обстоятельства этому благоприятствовали. «До тех пор», говорит Ботта, «пока оба высших класса общества, знать и духовенство, пребывали в согласии друг с другом, ни одного проблеска надежды на свободу не могло быть у народа. Но как только между ними начался разлад», дворянство, более слабая часть, должно было искать «новой опоры», «союза с народом». Дворяне становятся первыми защитниками свободы в итальянских городах, которые, как Генуя, Флоренция, Пиза, свергли его императора или своих собственных герцогов и учредили у себя республики (стр. 32³).

1021 [Мел (и незадолго до него папа Бенедикт VIII) прибыл в Германию, требует помощи у императора против греков.]

Генрих II выступил в поход против Италии, дошел до неаполитанского государства, где к его войску присоединились норманны; несмотря на некоторые военные успехи, ничего не было достигнуто, войско уменьшилось в десять раз от болезней.

Летом 1022 Генрих II опять возвращается в Германию, ничего не сделав.

1026 только в этом году Конрад II Салический благодаря покровительству епископа Миланского признан королем Италии во время путешествия, которое он совершил в этом году в Италию.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ИТАЛИИ НАЧАЛА XI ВЕКА (стр. 33—44, т. II⁴)

Манфред, маркиз Сузский, пользовавшийся широкой известностью, владел Пьемонтом приблизительно от Коттийских Альп до Генуэзского побережья и от Монвизо до Асти —

¹ См. настоящий том, стр. 408. ² Стр. 408—409. ³ Стр. 409. ⁴ Стр. 409—414.

города, находившегося под управлением своего *епископа*, его *брата*.

Генрих II после смерти Ардуина разделил *Иврейский маркизат*; часть его дал он *епископу Верчелльскому* (верховному сеньеру этого города), оставив остальное, вероятно, в управление маркизу Сузскому.

Милан находился под властью своих *архиепископов*; они обладали почти суверенной властью [не могли только чеканить монету]; их власть распространялась на соседние города. *Епископы*, правившие некоторыми другими городами королевства и другими частями полуострова, имели приблизительно такую же власть здесь, как архиепископы Миланские; это были маленькие короли с очень слабой зависимостью от императоров Германии и королей Италии.

Это положение установилось постепенно по примеру пап, только более спокойно, так как народ в Риме был склонен к мятежам. Города *Модена* и *Реджио*, как и окружающие земли, находились под властью *епископов* или *светских семей*, имена которых не сохранились.

Веронскую область (включавшую значительную часть венецианских владений на суше) из-за проходов из Германии в Италию германские императоры всегда отдавали вполне от них зависимым князьям, по большей части *герцогам Каринтийским*. *Марка Туская* — *Тоскана* образовала отдельный округ; она находилась в более спокойном состоянии, чем окружавшие ее области. *Маркизы Ренье* и *Бонифаций* — последний отец *Матильды* — принадлежали по своему могуществу к наиболее значительным князьям.

Романья, вотчина св. Петра: в Риме постоянное брожение среди знати и плебса; из *баронов Тускуланские* — самые выдающиеся.

Герцоги Сполетские и *Камеринские* сохранили свою независимость, за исключением тех случаев, когда германские императоры оказывались с армией в непосредственной близости от их владений, подобно маркизам Тосканским и другим светским и духовным сеньерам Ломбардии.

Равенна: архиепископы в конце концов добились здесь светской власти над знаменитым экзархатом, занимают положение имперских герцогов или имперских наместников.

Позднейшее королевство Неаполитанское было также разделено и подразделено на различные государства; не только *Салерно*, *Капуя* и *Беневент* {составляли отдельные герцогства}, но каждое из них в свою очередь разделялось на *графства*,

которые, стремясь к самостоятельности, признавали только слабую вассальную зависимость от соседних герцогов. Вследствие этого деления лангобардские князья, которые держались более столетия после падения лангобардского государства, потеряли здесь власть.

Апулия и Калабрия со времени поражения *Оттона II* (981—82) подчинялись *византийским императорам*, которые правили ими через *катапана*; эти *греческие наместники* были кровожадными деспотами. *Арабы* (сицилийские) держались в окрестностях *Монте-Гаргано* (впоследствии *Анджело*), откуда они совершали вторжения во владения греков, князей *Беневентской династии* и в папские области. Происходила постоянная борьба между греками, папой, лангобардскими князьями, арабами, под властью которых находилась еще большая часть *Сицилии*.

Возвышение *Венеции*, *Амальфи*, *Генуи* и *Пизы* благодаря торговле. *Пиза* и *Генуя* номинально находились в зависимости, первая от *маркиза Тосканского*, вторая от *маркиза Лигурийского* и обе от итальянских королей; это не мешало им самостоятельно совершать || важные экспедиции против *Сицилии*, *Корсики*, *Сардинии*, а также против отдаленных стран; они заключали на собственный риск и страх военные и мирные договоры; это были самоуправляющиеся коммуны; очаги итальянской свободы. *Амальфи* зависел в известной степени от греческих императоров и их *жатапанов*; *Венеция* с самого начала совершенно независима. *О развитии свободы в торговых городах, а не в деревне*. Маленькие республики (см. Ботта, стр. 39—44¹) [*в X и XI веках* крестьяне рабы и рабски покорны (serfs et serviles) (стр. 39²)]. [*Венеция* с самого начала была *большой независимой городской общиной*; *Амальфи*, но особенно *Пиза* и *Генуя* стали независимыми, постепенно разрушая феодальные узы; их называли *республиками*, потому что они в действительности были таковыми.] [Пример этих *маленьких республик* оказал влияние на города внутри страны.]

НОРМАННЫ

В конце VIII века и в последние годы правления Карла Великого появились в качестве морских разбойников на берегах *Франции*; а приблизительно *через 40 лет в Голландии*;

¹ См. настоящий том, стр. 411—414. ² Стр. 412.

882 французские короли должны были для умиротворения их отдать им *Фрисландию*; они нашли пребывание там неприятным и, образовав под предводительством *Роллона* или *Рауля*, своего главы, военный отряд, вторглись во Францию; наконец, *Карл Простоватый* должен был уступить им *Нормандию* (часть теперешней) (при *Рольфе*). По преданию около **911** 100 норманнов отправились на *апулийскую гору Гаргано* [как раз туда, где *сицилийские арабы* еще владели маленькой территорией], теперь *Монте-Сан-Анджело* (св. Михаил явился там). Они высадились у *Салерно*.

У герцога Салернского *Гюимара* было против грабежей арабов [сарацин] только одно средство — откупаться деньгами. Эти самые сарадины, пристав к берегу с большим числом судов, расположились лагерем перед городом Салерно, ожидая платежа Гюимара; они подверглись нападению и т. д. норманнов; должны были отступить. Норманны обещают Гюимару вернуться с большим числом земляков.

Дранжисо (глава одного из первых нормандских родов), который дрался на поединке вопреки категорическому запрещению герцога *Роберта*, должен был эмигрировать; с ним отправились его 3 брата (между ними *Райнульф*) с их детьми, приверженцами и т. д.; всего около 200 человек. Они отправились в южную Италию; в то время происходила гражданская война в Апулии; *Мел* (в городе *Бари*) стоял во главе партии, бывшей против греков (во время *Оттона II 983—1002*); он хотел прогнать греков из южной Италии; во время их борьбы *Дранжисо* высадился у Неаполя; *Мел* призвал его; их успехи в борьбе с греками; но *Василий II (Болгаробойца)*, который подчинил возмущившихся против него в Азии полководцев, а также и болгар, завоевал большую часть Далмации, легко мог оттуда усилить свои отряды в южной Италии; в **1019**

1019 *Мел*, несмотря на своих норманнов, был совершенно разбит и должен был бежать, он отправился в Германию, чтобы просить *Генриха II (1002—1024)* о помощи.

Норманны, усиленные предприимчивыми лангобардами, занимаются частью рыцарским грабежом, частью они служат наемниками князьям *Капуанским* и *Салернским* и мелким лангобардским властителям; отражают также нападения со стороны города *Неаполя*, своего рода республики под греческим верховенством; норманны получили область, отведенную им этими князьями (между Капуей и Неаполем); основали город *Аверсу*; *Райнульф* стал его главой с титулом графа.

В этих двух первых экспедициях норманны явились не завоевателями, а помощниками в борьбе против сарацин и греков. 1021—22 поход в Италию Генриха II, к которому присоединяются норманны.

Сентябрь 1024 — июнь 1039 Конрад Салический [был графом в рейнской Франконии] [его двоюродный брат *Конрад, герцог Франконский*, гораздо могущественнее]. На его выборах в *Оппенгейме* на Рейне империя в первый раз является настоящей избирательной империей (*собрание народностей* здесь играет роль хора, признающего выбор, сделанный князьями) (6 *войсковых щитов* {отрядов} нации, к которым вскоре присоединяется седьмой, образованный еще во время этого же царствования городскими ремесленниками и купцами).

БУРГУНДИЯ

Нижняя Бургундия (Арелат) сначала была раздроблена на мелкие владения, мало зависимые от верховного правителя. Уже внук первого короля, именно *Карл Константин*, полностью находился в подчинении у *Гуго*, который уступил 933 государство по договору королю *Транс-юранской Бургундии*, *Рудольфу II*; так 933 оба государства были соединены вместе. *Карл Константин* получил маленькую область вокруг города *Вьенны* (под верховной властью *Рудольфа II*); сын *Рудольфа*

937—993 *Конрад Миролюбивый* (937—993) (*венгры и магометане* одновременно вторглись в его страну). Страна состояла из множества ленных владений; власть была в руках феодалов; к тому же *Конрад* роздал своим родственникам еще так много ленов и привилегий, что от королевских поместий осталось мало; ему наследовал его сын

993—1032 *Рудольф III*, в борьбе со знатью потерявший остаток своей власти; потомки *графа Вильгельма I Арльского*, который разбил при *Конраде Миролюбивом* магометан, сделались совершенно независимыми *графами Прованскими*.

Рудольф III, последний из бургундской королевской семьи по мужской линии, выбрал наследником императора *Генриха II*, сына своей старшей сестры *Гизель*; его вторая сестра *Берта* была замужем сначала за *графом Эдом I Шампанским*, потом за *Робертом I Французским*; младшая сестра, *Герберга*, была замужем за герцогом *Германом II Швабским*;

обе имели сыновей; сын Берты тотчас оказал сопротивление притязаниям *Генриха II*; последний выступил в поход на Бургундию, но без успеха. Так как Генрих II умер бездетным, то *Рудольф III* и *бургундские вельможи* считали, что заключенный с ним договор о наследстве потерял силу. *Эд Младший* (Шампанский), сын Берты, был бы теперь законным наследником. Но тевтон

Конрад II воспротивился этому, он был женат на *Гизеле младшей*, дочери Герберги; но у нее был сын от {первого мужа} швабского герцога. *Конрад Тевтонский* не имел таким образом никаких прав; но

1025 он вступил с войском в Бургундию; взял пограничное укрепление Базель и принудил

32 || **1027** *Рудольфа III* {Бургундского} обеспечить ему наследование.

1025 император *Конрад II* отправляется в Лотарингию, где возмутились вельможи и т. д. (с ними его пасынок Эрнст Швабский).

1026 *Конрад* едет в Италию; из-за беспорядков в Германии весной **1028** должен был вернуться в Германию.

1028 велел короновать королем в Аахене своего сына (мальчика 10 лет), дал ему вакантное герцогство Баварское, к которому в то время принадлежала большая часть Австрии. Он начинает

1030 войну с Венгрией (ее поддерживают печенеги и другие варвары).

ВЕНГРИЯ

946—972 *Таксони* (сын и преемник верховного хана *Зултана*) вторгся глубоко в земли греков; объединился против них с русскими, был разбит императором Цимисхием.

972—997 *Гейза I* (сын Таксони); вывел колонистов из Болгарии в свою страну; сам он не был христианином, но допустил миссионеров проповедывать христианство и позволил Адальберту, апостолу пруссов, окрестить своего сына *Стефана I*.

997—1038 *Стефан Святый*: имел немецкую гвардию, призвал монахов и духовных; сломил своими законами силу родовых князей, так как до той поры он был только первым между равными, подавил немецкой гвардией своих собственных родственников в Семиграды.

1030 поход *Конрада* против Венгрии. Он должен был вскоре опять вернуться из-за волнений в Германии, опустошил только пограничные местности; баварцы заключили со *Стефаном* от имени несовершеннолетнего сына *Конрада* мир, который *Конрад* подтвердил.

В августе 1030 возмущившийся *Эрнст Швабский* появился в Шварцвальде со своими приверженцами; император *Конрад* отдал герцогство Швабское своему младшему пасынку *Герману IV*.

ВОЙНА С ПОЛЬШЕЙ И ЧЕХИЕЙ

1025 *Болеслав I* (назывался под конец жизни польским королем) умер. Война его сына *Мечислава II* с двумя братьями; *Ульрих Чешский* пользуется этим, чтобы опять захватить отнятую у него *Болеславом Моравию*.

1028—1030 *Мечислав* дважды вторглся, производя опустошения, в немецкие пограничные области; оба раза *Конрад* выступал против него; во второй раз *Мечислав* должен был возвратить империи *Лузанию*. [*Конрад* соединился с братом *Мечислава Оттоном*; первый вскоре после этого был низвергнут *Оттоном* и бежал к *Ульриху Чешскому*.]

1032 *Сттон* убит народом; *Мечислав* возвращается в Польшу; подчинился императору, который возвратил ему *Лузанию*. Лютичи жестоким обращением саксонских герцогов были доведены до отчаяния; они восстали против немецкой сволочи, убили всех священников в своей собственной стране и т. д. *Конрад* выступил против них, но должен был вернуться из-за смерти *бургундского короля Рудольфа III*.

1032 *Эд Шампанский* тотчас занял большую часть *Бургундии*.

1033 *Конрад* двинулся с войском на *Бургундию* (народ покорился); вторгся затем в *Шампань*.

1034 *Эд Шампанский* отказывается от своих притязаний на *Бургундию*; он пытается еще несколько раз добиться признания своих прав; но тщетно; *Бургундия* осталась с этого времени, как *Италия*, частью *Германской империи*.

1035 *Конрад* покоряет после упорной борьбы лютичей.

1037 *Конрад* появляется в *Италии*. *1038* возвращается в *Германию*. *Танкред, граф Отвильский*, имел 12 сыновей; трое старших — *Гильом, по прозванию Железная Рука, Дрогон и Умберт* —

1036 с шайкой отправляются в южную *Италию*, где в то время *Райнульф* был графом *Аверсы*, а *Гюимар IV* — герцогом *Салернским* (это в то время, когда *Конрад II* отправился в *Италию* во второй раз); они поступают на службу к *Гюимару IV*.

1026 первый поход *Конрада II* в *Италию*, вызванный тем, что ломбардцы не хотели признать поставленного немцами короля; был коронован архиепископом *Герибертом Миланским*.

Не был впущен в *Павию*, встретил также сопротивление в *Тоскане* и пошел через *Равенну* на север, чтобы дожидаться подкреплений.

В 1027 он принудил *Павию* сдаться; *Тоскана* покорилась; он пошел на Рим; здесь на пасху был коронован папой *Иоанном XIX*, причем свидетелями были *Рудольф Бургундский* и *Канут Великий* (король английский и датский). В южной *Италии* он подтвердил дар, который герцог *Сергий Неаполитанский* сделал *Райнульфу* (*Сергий*, изгнанный из герцогства, возвратился опять с помощью *Райнульфа*); *Конрад* делает графство *Аверское* германским имперским леном; это графство *Аверское* первое прочное поселение норманнов в *Италии*.
Весной 1028 *Конрад* принужден вернуться в *Германию*.

1035 вспыхнула настоящая война мелких феодалов против более могущественных притеснителей (в северной *Италии*), так что последние обратились к германскому императору. В северной *Италии* впервые создалось такое положение, что несколько сильнейших властителей стремились присвоить имперские права исключительно себе, || а с мелкими землевладельцами обращались как со своими, а не имперскими вассалами. Мелкие тираны (феодалы) со своей стороны тоже подчинили себе прежде также свободных и самостоятельных владельцев немногих гуф. К весьма могущественным угнетателям в северной *Италии* принадлежал в частности *Гериберт*, архиепископ *Миланский*; он использовал для {усиления своей власти} также ереси, которые в то время распространялись в *Ломбардии*, как и во многих других странах.

1037 *Конрад II* появляется в *Милане*; находит на имперском сейме в *Павии*, что епископы, а особенно *Гериберт*, присвоили себе много имперских имений. Борьба с *Герибертом* и т. д.

Зимой 1038 варварства немцев в окрестностях *Милана* и в *Парме*, где *Конрад* проводил зиму. [В то время действует итальянское основное правило, что немецкий король, хотя бы и признанный королем *Ломбардии*, не является государем средней и южной *Италии* до тех пор, пока он не коронован как император]; встретил сопротивление также в *Тоскане*, но побеждает тамошнего маркграфа *Ренье*.

Весной 1038 опять восстанавливает распутного папу *Бенедикта IX* (1033 был избран в папы в 10-летнем возрасте); он ссылается при этом на желание защитить жителей южной *Италии* от ужасного тирана *Пандульфа IV Капуанского* и уладить их

споры с норманнами; он дал графство *Капуанское герцогу Салернскому Ваймару* (т. е. Гюпмару) и т. д. Уже через 9 лет Ваймар потерял Капуанское княжество (1047), и сын Пандульфа IV завладел им. Также норманны вскоре начали свои бесчинства, как только ушел Конрад.

1038 *сопротивление Гериберта в Милане; карроччо*; Конрад должен был вернуться в Германию.

Но прежде нужно отметить два момента:

1037 во время осады Милана Конрад издал в Ронкальской долине *древнейший известный закон о ленах* (о феодальном порядке наследования). Всем вассалам крупных светских и духовных сеньеров обеспечено *наследственное владение* их поместьями; отнять их можно только через суды, составленные из равных им лиц, на решения этих судов допускается апелляция к императору (на вассалов, далее, могут налагаться только такие повинности в императорской войске, которые они уже несли при предшественниках Конрада). Это *основа писанного ленного права*, которое затем развилось в последующее время. [При Конраде II почти *вся Италия* за немногими исключениями номинально была под властью *одного сюзерена*, немецкого императора.]

Закон касался собственно только подвассалов (*низших фео-дов*) [феоды должны были переходить от отцов к сыновьям, за неимением их к племянникам, а за неимением их к *братьям* владельца]; этот закон стал применяться также для крупных фео-дов.

Во-вторых, *Конрад* хотел ввести так называемый *божий мир*. (Смотри об этом у *Шлоссера*, т. VI, стр. 185 сл.¹.) Мысль об этом сперва исходила от епископов *Аквитании, Бургундии и Нидерландов*, где происходили самые ожесточенные усобицы; настоящим инициатором этого декрета должен считаться клюнийский аббат, *св. Одилон*; практически *божий мир* был применен, наконец, в виде *Treuga Dei*, перемирия *от вечера среды до утра понедельника*; за нарушение грозило отлучение от церкви или другие церковные наказания.

Июнь 1039—1056 *Генрих III*. {Вел почти непрерывные} внешние войны, *целью же его стремлений внутри государства было единовластие* (распоряжался {по своему усмотрению} епископствами и герцогствами, не считаясь с традицией), усилил

¹ См. настоящий том, стр. 418—419.

светскую *власть епископов*, потому что относительно их не приходилось считаться с правом наследования.

1039 война Генриха III с Чехией. В Польше 1034 умер Мечислав II; его сын Казимир I наследует под опекой вдовы Мечислава, дочери пфальцграфа Эгона на Рейне; 1037 умер Ульрих Чешский; ему наследует его сын Бржетислав I, он использует беспорядки в Польше, чтобы в отместку объявить войну; овладел всей Силезией. Но Казимир и его мать бежали к Генриху III; {Генрих III вторгается в Чехию}; Бржетислав уступает.

1040 вторая неудачная война с Чехией;

1041 третья война: Бржетислав I был совершенно покорен Генрихом III (Генрих уже во время своей первой войны {с Чехией} послал Казимира I с вспомогательным отрядом в Польшу, где тот постепенно подчинил себе это государство). Чехия и Польша были подчинены немецкому верховенству.

1042 Генрих III ведет войну против Венгрии. После смерти Стефана I (1038) наследует его племянник Петр; 1041 он был прогнан, и Аба, муж {одной из} сестер Стефана, провозглашен королем. Петр бежит к маркграфу Австрийскому; затем 1042 Аба вторгается в Австрийскую марку, опустошая ее. {Это был} предлог к войне для Генриха; последний вторгается в 1042 в Венгрию и т. д., навязывает венграм в короли другого родственника — Стефана; Аба прогнал его, как только Генрих вернулся в Германию.

1043 Генрих во второй раз двинулся в Венгрию. Аба должен был уступить часть территории на границе Австрийской марки, заплатить деньги и т. д.

1044 новая война против Венгрии. Аба привлек на помощь к себе куманов, полудикий народ тюркского племени; преследовал христиан, многие венгры бежали в Германию, ища защиты. С ними Генрих вторгся в Венгрию, победа над Абой. Петр опять восстановлен.

1046 венгры призвали Андрея I и Белу I (двух князей из правившего у них рода, изгнанных Абой тотчас после смерти Стефана, из которых один нашел приют в России, другой в Польше). Андрей был провозглашен королем; Бела получил треть страны. Андрей согласился на ежегодную дань Генриху, который был отвлечен делами в других частях государства.

1051 разбойничий поход епископа Гебгарда Регенсбургского (дяди Генриха) {в Венгрию} послужил поводом к опустошительному вторжению Андрея I в Австрию. Генрих III начал новую войну в позднее время года; должен был с опасностью для жизни вернуться в Германию.

34 ||

1052 *новый поход Генриха в Венгрию: безуспешно; до самой смерти не имел больше времени думать о Венгрии.*

|| *Генрих III хотел снова превратить немецких герцогов и графов в простых имперских чиновников; был суров и применял насилие по отношению к тем, кто ему сопротивлялся. Постоянно боролся с ними; особенно с лотарингцами.*

Конрад II опять объединил обе Лотарингии в единую страну под властью герцога Гозелона I с целью дать графу Шампанскому Эду, своему сопернику в Бургундии, могущественного соседа. После смерти Гозелона Генрих III опять разделил страну между его двумя сыновьями, но

1044 *Готфрид Бородатый Верхнелотарингский объявляет свои притязания на всю страну, поднимает оружие против Генриха III, был взят в плен,*

1045 *опять водворен в Верхней Лотарингии.*

1047 *снова поднимает восстание, заключает союз с Балдуином V Фландрским и другими нидерландскими крупными феодалами и т. д.; наконец, Генрих его смещает; отдал его герцогство сначала графу Альберту, а когда тот был вскоре убит Готфридом, то передал его эльзасскому графу Гергарду (потомки которого продолжали владеть Верхней Лотарингией до XVIII века и уже 100 лет владеют австрийским императорским тронem). Император вел многолетнюю борьбу с возмущившимися князьями.*

1050 *папа Лев IX устраивает мнимое примирение между императором и Готфридом; последний, однако, не получил обратно своего герцогства; Готфрид отправился позже в Италию и женился там на богатейшей наследнице, Беатриче Тосканской; стал в силу этого опять опасен Генриху.*

1046 *Генрих отправился в Италию; вернулся в начале 1047 в Германию.*

1055 *Генрих опять отправился в Италию; возвращается {осенью} 1055 в Германию.*

Архиепископ Адалберт Бременский хотел создать в северной Германии род папства, бременские архиепископы имели прежде непосредственный надзор над епископствами всего севера; это прекратилось со времени Канута Великого; Адалберт хотел получить преобладание на севере и иметь надзор за прочими архиепископами с титулом патриарха. Он достиг бы этого, если бы не умер преждевременно немец {папа} Лев IX.

ВИЗАНТИЙЦЫ ОТ ВАСИЛИЯ II (ОТ 976) ДО АЛЕКСЕЯ I КОМНИНА (1081)

976—1025 *Василий II* (Болгаробойца) (вместе с ним его брат *Константин VIII*); кроме покорения ставших опять независимыми болгар (война длилась десятки лет) (окончена в 1018), он победил двух анти-императоров, укрепил *северные границы Малой Азии* приобретением *кавказской горной страны Иверии*, принудил *магометанских эмиров Сирии* к уплате дани и положил предел вторжениям кочевых арабов в Сирию и т. д. *Смотри стр. 20 сл.*¹

1025—28 *Константин VIII* (смотри стр. 21²).

1028—1034 *Роман Аргир (1030)* потерпел страшное поражение от одного князя из династии Келабидов, но Келабиды были разбиты его полководцем *Георгом Маниаком*. Навязанная Роману Аргире *Константином VIII Зоя*, говорят, отравила его и задушила затем в бане в согласии со своим любовником, *придворным банкиром Михаилом Пафлагонянином*; она сделала последнего своим супругом и императором. Но настоящим правителем стал

1034—1041 *Иоанн*, брат придворного банкира *Михаила IV Пафлагонянина*; походы его полководца *Маниака в Сицилию*, где магометане отпали от фатимидских халифов и власть на острове раздробилась между множеством мелких княжеств, находившихся в ожесточенных раздорах друг с другом. *Маниак* покорил почти весь остров, несмотря на подкрепления со стороны прибывших из Африки магометан. По интриге *Стефана* (адмирал, находившийся под начальством Маниака), женатого на сестре Михаила IV, Маниак был отозван; Стефан получил командование; он быстро потерял опять Сицилию; греки удержали только *Мессину*. Преемник Стефана *Докеан* своей скупостью довел *норманнских наемников до восстания* и в результате своего плохого командования погубил в войне с ними свои собственные войска. Кроме того, *болгары, сербы и печенеги* доставляли грекам много хлопот.

С русскими (*Владимир I Великий* уже 988 женился на сестре Василия II) связи греков в то время были так тесны, что в их государстве *духовные и даже светские места*, где требовалось умение писать и т. д., замещались греками. Михаил IV удалился 1041 в монастырь и вскоре умер; *Зоя*

¹ См. настоящий том, стр. 43—44. ² Стр. 44.

заставила провозгласить императором его племянника, сына *Стефана*,

1041—42 *Михаила V* (которому чернь дала бранное прозвище *Конопатчика*, потому что он раньше занимался оснасткой судов).

1042 свергнут Зоей и ее сестрой *Феодорой*; тогда стали править обе бабы. Империи как раз тогда угрожал *тюркский народ сельджуки*, который разгромил всю Азию, || завладел уже всю местностью от реки *Джейхун (Аму-Дарья)* вплоть до *Сирии*. Бабы избрали:

1042—1054 *Константина IX Мономаха* (родственника императорской семьи); он должен был жениться на старухе Зое. Самые крупные из направленных против него восстаний — это восстания *Маниака*, *Льва Торника* и *Феофила Эротика*.

1042—1043 *Маниак* провозгласил себя императором в южной Италии; побежденный с помощью норманнов, он переправился с войском в Болгарию, где умер от раны.

1043 поход *русского великого князя Ярослава I* на *Константинополь* водой по Днепру и оттуда берегом Черного моря на небольших судах. *Катакало* уничтожает на суше отступающее русское войско. [В его время *греческие церковные книги* были переведены русскими на их, общий с соплеменными соседями, *церковно-славянский язык*.] [Черное море бурно только от ноября до апреля, в другое время совершенно тихо.] *Ярослав* потерпел неудачу в водах Босфора от наступивших осенних бурь, от *греческого огня* и от *опытности византийцев в морском деле*. *Борьба с печенегами*; последних теснили соплеменные им *половцы, куманы и узы*, и, кроме того, они враждовали между собою. Один из их вождей, *Кеген*, должен был бежать из страны, обратился с 20 000 человек к грекам; *Константин* разрешил ему поселиться в *Болгарии*, чтобы оттуда тревожить других печенегов; {поэтому} *верховный хан* перешел через замерзший Дунай со всей массой своего народа; они погибли от нужды и болезней, а также в силу того, что *Кеген* оказал грекам услуги в борьбе против них. Но *Константин* велел взять под стражу *Кегена*, после чего поселенные в Болгарии печенеги перешли на сторону своих соплеменников и дошли с ними до *Адрианополя*; *Константин* должен был освободить *Кегена* (тот был убит своими земляками, когда хотел заключить с греками мир).

1049 греки были разбиты печенегами в двух решающих битвах; последние опустошают всю *Фракию*; *восточная граница Византийской империи* оголяется; чтобы прогнать полудикарей из окрестностей *Константинополя*, *Никифор Вриенний*

и *Михаил*, предводитель варягов, рассеивают отдельные полчища печенегов.

1053 печенеги соглашаются на 30-летний мир, продолжают владеть крепостью *Переяславцем*, наконец,

1057 были вытеснены оттуда куманами и узами.

Таким образом, *Византийская империя*, ограбленная в Европе печенегами, должна была отражать на востоке *сельджуков*, на западе *норманнов*.

1054—1056 после смерти *Константина Феодора* (умерла 1056), бывшая до тех пор соправительницей, очутилась одна у власти; ее министры склонили ее назначить своим преемником дряхлого *Михаила VI Стратиотика*. *Катакало* и другие начальники восточного войска делают императором

1057 до 1059 *Исаака I Комнина* (всеми признан императором). 1058 Исаак уладил дела с отдельными ордами печенегов. Он назначил своим преемником и передал правление еще при своей жизни избранному им

1059—1067 *Константину X Дуке* (его супруга *Евдокия* известна своей ученостью); тот назначил перед своей смертью трех своих несовершеннолетних сыновей преемниками под опекой *Евдокии*, которая, однако, уже через 7 месяцев после его смерти вышла замуж и сделала императором полководца

1068—1071 *Романа Диогена*: он совершил два счастливых похода против *сельджуков*, но этими последними в

1071 он был совершенно разбит и взят в плен. *Иоанн Дука*, дядя сыновей *Константина X*, объявил императора низложенным и провозгласил таковым старшего из юношей:

1071—1078 *Михаила VII Парасинака*. Сельджуки между тем освободили *Романа*, а *Евдокия* была отрешена от правления и заключена в монастырь. *Роман начал войну*, но, выданный собственными приверженцами, умер в 1071, находясь в жалком положении, ослепленным и т. д. Своего брата *Константина* Михаил держал в заключении в течение всего своего царствования; под управлением *Иселла* все пришло в упадок со времени удаления его дяди *Иоанна Дуки* (1071).

Цело в том, что многие *итальянские норманны* переселились в *Грецию*. Один из них, *Роберт Криспин*, сын *Гизельберта* из *Тилье в Нормандии* (потомство которого владело этим городом вплоть до нового времени), сокрушал все ¹; он был отравлен по наущению *Романа Диогена*. Тогда *Юрсель*, норманн из рода *сеньеров Байелля*, затеял беспорядки,

¹ В рукописи у Маркса: «gebarte sich sehr in Stücke hauend».

опустошил одну область в Малой Азии и т. д. По почину придворных против него послали *Иоанна Дуку*; Юрсель уговорил его принять императорское достоинство; его враги при дворе натравили против него *турок-сельджуков*, которые взяли в плен его и Юрселя; *Михаил VII* выкупил *Иоанна*, последний удалился в Константинополе в монастырь.

36 || 1071 тогда были выдвинуты два племянника *Исаака I Комнина*; один из них, *Исаак*, стал правителем в *Антиохии*, другой — *Алексей* (впоследствии император) выступил против *Юрселя* (выкупленного своей женой у сельджуков). *Алексей* принудил его отдаться в руки сельджуков, те выдали его *Алексею*, который попытался использовать его потом как орудие {против врагов империи}. В *Италии Роберт Гюискар* отнял у греков все их владения; в *Малой Азии* кишели *сельджуки*; на *Дунае* угрожали *венгры, хорваты и болгары*.

В *Венгрии* в это время власть была поделена между *Гейзой II* (сыном *Белы I*) и *Соломоном* (сыном *Андрея I*); первый склонялся к *грекам* и их религии, второй к немцам и их вере.

Один *греческий наместник* вызвал войну между венграми и *греками*, причем последние потеряли крепость *Белград*. Греческие пленные были отпущены *Гейзой* на свободу, за что *Михаил VII* переслал ему корону (она хранится и теперь как символ венгерских политических прав), зато стал вооружаться *Соломон*; он приостановил свое первое нападение за некоторую сумму денег и тотчас после этого

1074 был вытеснен *Гейзой*, который, вероятно, возвратил грекам также *Белград*.

Безуспешное нападение хорватов и с ними также, может быть, босняков, но

1073 *сербы и болгары* с двух сторон доходят до окрестностей *Константинополя*; но

1075 этот поход оказался в конце концов неудачным.

Около этого времени возникли волнения в *Константинополе* из-за корыстолюбия и спекуляции хлебом логофета (министра финансов). *Михаил* берет *соправителем* выдвинувшегося в то время в *Иллирии* полководца:

Никифора Вриенния (сербы и хорваты вторглись тогда в эту провинцию (*Иллирию*)) (*Никифор*, снарядив флот, очистил *Адриатическое море* от морских разбойников); несмотря на это, вследствие придворных интриг, он вскоре был смещен со своего места; *Никифор* склонил на свою сторону {посланного против него} полководца *Василака*, которого он осадил в *Фессалонике*.

1077 {Никифор Вриенний} был провозглашен императором, но вскоре вынужден был опять отступить от Константинополя, куда он направлялся.

В один день с *Никифором Вриеннием* в Азии был провозглашен императором полководец *Никифор Вотониат*.

1078 *Михаил VII* отрекся от престола, удалился в монастырь. Тогда должен был бы по праву сделаться императором его брат *Константин*; но он не решился на это.

1078—1081 *Никифор Вотониат* в Константинополе был признан императором; *Алексей* (1078), которому император вверил начальство над главным войском, победил соперника императора *Никифора Вриенния* и союзника последнего — *Василака*. Оба были взяты в плен и ослеплены в Константинополе; супруга *Вриенния* вышла замуж за нового дряхлого императора *Никифора Вотониата*. Последний безуспешно пытается вести борьбу с финансовой нуждой посредством чеканки фальшивой монеты. Все находится в упадке.

С одной стороны, на *иллирийском берегу* высаживается *Роберт Гюискар*; с другой стороны, *сельджуки* победоносно проникают в *Малую Азию*; полководцы *Алексей* (во Фракии) и *Мелиссен* (на *азиатской стороне Босфора*) отказывают императору в повиновении. Оба появляются перед столицей;

1081... *Алексей* провозглашен своими сторонниками императором (1081). *Алексей* берет Константинополь главным образом благодаря измене одного иностранного отряда и *Георгия Палеолога*, начальника императорского флота. Константинополь был разграблен его людьми. Так была основана династия *Комнинов*, просуществовавшая более 100 лет.

Исаака (своего брата) *Алексей* делает *севастократором*, сан средний между императором и кесарем, каковым он делает *Мелиссена*.

1039—1056 *Генрих III*. Со времени смерти *Конрада* норманны в южной Италии из вассалов превратились в разбойников и завоевателей; папский сан в Риме стал продажным; трое пап боролись между собой; в Милане *Конрад II* не восстановил порядка. Как только умер *Конрад II*, прекратилась война с миланцами, во главе которых стоял архиепископ *Гериберт*; последний сам отправился в Германию, чтобы присягнуть *Генриху*; но вскоре после этого в Милане началась кровавая распря между знатью и угнетаемыми ею горожанами; знать вместе с *Герибертом* покинула город и пошла на него войной; во главе

1043 горожан стал *Ланцо*, сам дворянин; когда город оказался в очень затруднительном положении, Ланцо отправился к Генриху III в Германию; последний обещал ему 4 000 человек под условием, что миланцы сами будут их оплачивать и будут оказывать ему (Генриху) содействие против всех его врагов. *Ланцо* после этого добился мира между дворянством и горожанами.

1045 умер *Гериберт*; *Генрих III* сделал миланским архиепископом расположенного к нему миланского прелата *Гвидо*.

37 || **1046** *Генрих III* с сильным войском отправляется в Италию; собирает в Павии церковный собор, чтобы вместе с епископами и архиепископами устроить дела папского престола. За последний боролись уже много лет две партии римской знати и трое пап. *Бенедикт IX* (водворенный обратно *Конрадом II*; развратник из знатной римской фамилии) в 1044 должен был уступить место избранному противной партией *Сильвестру III*; вскоре он опять возвратился, но не мог удержаться и продал папский сан *Григорию VI*; последний отправился навстречу *Генриху III*; *Генрих* предоставил решение новому церковному собору, созванному в *Сутри*; все трое пап были объявлены незаконными. [*Гильдебранд*, впоследствии папа *Григорий VII*, сопровождал позже *Григория VI*, которого *Генрих* при возвращении взял с собой в Германию. *Григорий VI* умер вскоре после этого.] *Генрих* отправился в Рим; заставил признать епископа *Свидгера Бамбергского* папой *Климентом II*; велел ему короновать себя императором; *Сильвестр III* возвратился в частную жизнь.

Летом **1047** *Генрих* возвращается в Германию; *Бенедикт IX*, который жил в своих замках, уже осенью 1047 отправился в Рим, где *Климент* в октябре 1047 (говорят, отравленный *Бенедиктом*) умер. *Бенедикт* снова принимает папский сан, но римляне принимают немецкого епископа, которого *Генрих* назначил папой; последний умер через 21 день.

1049 *Лев IX*, другой немец, посланный императором.

НОРМАННЫ

(Смотри стр. 32 ¹.) 1036 три сына *Танкреда* (мелкий князь в Нормандии) находились на службе *Гюмара IV*, герцога *Салернского*; *Гильом Железная Рука*, *Дрого* и *Умберт*, они помогали *Гюмару IV* расширить свое государство, так что

¹ См. настоящий том, стр. 70—72.

он овладел значительной частью теперешнего королевства Неаполитанского. Они поступили потом, под предводительством *лангобарда Ардуина*, на службу к греческому полководцу *Маниаку*, которого послал в Сицилию византийский император *Михаил IV Пафлагонянин*, чтобы использовать раздоры магометан в Сицилии (*смотри выше стр. 34, Михаил IV*¹). *Стефан* потерял все, за исключением *Мессины*; *Доксан*, его преемник, при дележе добычи отказал норманнам в справедливой доле, взял под стражу Ардуина, который настаивал на их требованиях; жестоко обращался с Ардуином. С тех пор норманны стали заклятыми врагами греков, опять пошли на службу к *Гюимару IV Салернскому* и *Капуанскому*; норманны *Аверсы* вступили с ними в союз, заключили договор (они завоевали *Гюимару Амальфи*, которое он, однако, вскоре потерял опять); они ссорятся с Гюимаром, основывают в *Мельфи* собственное разбойничье государство, откуда они грабят друга и недруга; разбивают греков по частям в Апулии и Калабрии; к некоторым *лангобардским князьям* они поступают на службу, других грабят,

1042 разбивают греков в решающей битве, делят между собой завоеванные владения; сыновья *Танкреда* призвали также других своих братьев, каждый из них основал свое разбойничье гнездо в горах. Вначале они признали своим сувереном *Аденольфа*, брата герцога *Беневентского*, потом, так как им казалось, что он благосклонен к грекам, *Аргира*, сына *Мела* (которому они были обязаны началом своих удач); этот хотел также от них отделаться, они отняли у него власть. Сделали своего предводителя, *Гильома Железную Руку*, графом *Апулийским*; разные другие округа отдали его братьям под его верховенством.

1047 когда *Генрих III* пришел в южную Италию, он за большие деньги пожаловал *Дрогому* (после смерти *Гильома Железной Руки* тот стал предводителем) в лен завоеванную землю; *Райнульф Аверский* тоже за деньги был пожалован императорским леном (должен был впоследствии уступить сыновьям *Танкреда*) (*Генрих III* никогда не владел этими областями, и поэтому ему нечего было «жаловать в лен»). Норманны (апулийские) сделали *Амальфи* своей столицей, где они время от времени собирали свои сеймы для разрешения общих дел. (*Гильом* умер через 3 года после своего восшествия на престол; *Дрого* ему наследовал.)

¹ См. настоящий том, стр. 79.

1042 поднял восстание *Маниак*, и *Константин IX* послал против него *Аргира*, сына Мела; норманны помогали ему прогнать Маниака; эти норманны сопровождали затем Аргира в Константинополь и там во время другого восстания оказали императору большую услугу; возвратившись в Италию, Аргир хотел убедить их уступить византийскому императору за большие деньги их тамошние владения и наняться к нему на службу против персов. Аргир стремился теперь с папой *Львом IX* удалить норманнов из Италии. (Лев прибыл к Аргире в южную Италию.)

1051 *Дрого* убит; теперь на место Дрогона избран *Умберт*, третий сын Танкреда. Норманны стали тогда грабить направо и налево: *церкви, монастыри, святылища, нивы, драгоценные предметы*, тревожили даже *Рим*. *Лев IX* отправился в Германию, чтобы получить помощь от *Генриха III*, но у того было довольно своих хлопот в другом месте. Тогда *Лев IX* снарядил экспедицию против них под своим собственным

1053 руководством; *полное поражение Льва при Чивителле* (1053); он сам был взят в плен. (Три главных предводителя норманнов: *Умберт*; его брат *Роберт Гюискар* (т. е. Хитрец) и *Ричард Аверсский*.) Держа папу в плену, норманны сумели получить от него тем или иным способом *Апулию* как *церковный лен*; потом они его отпустили; ему пришлось отменить произнесенное против них отлучение.

1054 умер *Лев IX*. *Генрих III* назначил папой епископа *Гегбарда Эйхштедтского* под именем *Виктора II*; он выступил с ним *весной 1055* в Италию; *Генрих* снова покинул Италию осенью *1055* (повидимому, ездил туда только из-за *Готфрида Лотарингского*, смотри выше ¹).

37а ||

|| После победы при Чивителле (1053) норманны расширяют свои завоевания в Апулии и Калабрии; между ними начинается спор из-за раздела; особенно между *Умбертом* и *Гюискаром*. (Этот Роберт Хитрец приехал в Италию несколько лет спустя после своих трех старших братьев.)

1057 *Умберт* умер; ему наследовал *Роберт Гюискар*, который прогнал обоих сыновей Умберта из всех владений. Он побудил до папу *Виктора II* созвать собор в *Амальфи*, чтобы привести в порядок религиозные дела; на этом соборе председатель-

1059 ствует лично папа. *Роберт Гюискар* заставляет папу {*Николая II*} дать ему в лен *Калабрию* и *Апулию* и герцогский титул (который считался уже в то время вторым после королев-

¹ См. настоящий том, стр. 78.

ского). *Николай II* (его другом и советником был Гильдебранд) дал *Гюискару* в лен также *Сицилию*, дал ему титул герцога этого острова (мог это сделать тем более, что по понятиям того времени дело шло о владении неверных).

Между тем один из графов (норманнских) *Аверсы*, *Ричард* (один из преемников *Райнульфа*), насильственно овладел княжеством *Капуанским* [этот *Ричард* женился на сестре *Гюискара*], в то время принадлежавшим *Пандольфу V*, последнему отпрыску лангобардской династии; принял титул: князь *Капуанский*; получил на это папскую инвеституру; потом напал на город *Неаполь*, в то время еще самоуправляющуюся республику. Так старинное герцогство *Беневентское* и власть греков пошли ко всем чертям под ударами норманнов.

Господство арабов в *Сицилии*, перешедшее к *Фатимидам* при возникновении этой династии, было расшатано с первых десятилетий *XI* века постоянными внутренними волнениями. Отдаленность острова от *Египта* — местопребывания *Фатимидов*; стремление *Бадисидов*¹ к усилению, а также и состав *фатимидских войск в Сицилии* — негры, беспокойные африканские арабы и подонки египтян — все это создавало раздоры и беспорядок; военачальники и наместники разных округов захватили власть в свои руки; *Бадисид Муызз* также утвердился в стране; магометанское население было таким образом разделено на враждующие между собой мелкие государства; это дало повод *Михаилу IV Пафлагонянину* сделать попытку вновь завоевать остров.

1061 *Рожер I*, другой сын *Танкреда* (перешедший к *Гюискару* и помогавший ему при завоевании *Калабрии*), посоветовавшись также с папой, начал, при поддержке *Гюискара*, завоевание острова отнятием города *Мессины* (*Бадисид Темим* вскоре после этого делает все возможное, чтобы спасти остров). *Роберт* прибыл к нему на помощь, они овладели мало-помалу всеми позициями врагов, и сарацины были осаждены в городе *Палермо*, который в конце концов тоже был взят.

1068 *Рожер* владеет северной и восточной стороной *Сицилии*.

1072 пал *Палермо*.

1089 с овладением *Агригентом* завоевание острова можно было считать законченным.

Перед завоеванием *Палермо* началась война между *Рожером*

¹ Более известны как *Заириты*.

и Робертом Гюискаром, потому что последний не хотел дать первому никакой части в завоеванной с ним вместе Калабрии; Роберт был взят в плен; произошло примирение; они разделили между собой Калабрию по соглашению.

Так пало господство сарацин в Сицилии, которое длилось в течение двух столетий. Рожер подчинил себе магометан как подданных, не изгоняя их, а применяя к ним хитрую политику.

Между тем Роберт Гюискар прогнал без большого труда греков из южной Италии;

1071 он отнял уже у греков все города в южной Италии; с лангобардами ему было несколько труднее: он отверг 1058 свою первую жену, чтобы жениться на Сикильгаите, сестре князя Гизульфа Салернского; он покорил один за другим лангобардские города.

1077 он прогнал Гизульфа из Салерно и Амальфи, подчинил себе всю южную Италию вплоть до границ Папской области. Только Неаполь оставался еще некоторое время во владении одного лангобардского князя, а из соединенного с Капуей графства Аверсы Роберт только впоследствии вытеснил норманнскую княжескую линию (Райнульфа); город Беневент он передал папе (так как Григорий VII заявил на него притязание). С концом сарацинского господства в Сицилии наступил также конец греческому господству в Сицилии, греки покидают Сицилию, возвращаются в Константинополь.

Роберт Гюискар дал инвеституру на Сицилию Рожеру I (который, однако, в действительности правил там независимо; Роберт сохранил за собой только Мессину, долину Демоны и половину Палермо).

Рожер I покорил еще последние остатки сарацин, которые заперлись в Мацаре; он ввел в Сицилии феодальный строй, уничтожив тем блага, которыми сицилийцы были обязаны арабам. Прежде свободные колонны воззрелись в состояние рабства; пастбища, отведенные для корма лошадей для армии, леса, даже сервы были обложены налогами; либеральное и веротерпимое правление арабов было заменено режимом налогового гнета и преследований. Земледелие и торговля пострадали от этого. Сицилия получила сеньеров, но процветание исчезло.

|| Учреждение норманнами парламента в Сицилии и в Неаполитанском королевстве. [Григорий VII, придя в столкновение с Робертом Гюискаром, наложил на него интердикт, потому что он считал, что имеет права на Беневент; он по-

мирился с ним благодаря посредничеству *Дезидерия (Дидье)*, аббата *Монте-Кассино*, дал ему также в лен княжество Салернское и Амальфи с некоторыми ограничениями; он не хотел толкнуть норманнов на сторону Генриха IV.] О парламенте см. *Ботта* (II), стр. 65, 66¹. Норманны называли парламентом *собрания*, которые они собирали в Нормандии дважды в год для совещания об общих делах; {парламент состоял из} двух палат (bras) — *баронской* и *церковной*. В Сицилии и в Неаполитанском королевстве первоначально в нем принимают участие только норманны, позднее также туземные бароны и т. д. и попы; впоследствии, когда *города* получили право откупаться от сеньериальной власти баронов и таким образом стали свободными, в парламенте создали третью палату из депутатов откупившихся городов; она называлась *домениальной палатой*, потому что считалось, что эти города зависят только от королевского домена; {эти парламенты} сохранились вплоть до нашего времени; но в *Неаполитанском королевстве* почти вышли из употребления, напротив того, лучше сохранились в *Сицилии*, где их чаще созывали.

После смерти *Генриха III* (1056) *Ломбардия* принадлежала германским императорам как *королям Италии*; *папа* суверен в *Риме* и *вотчине св. Петра*; королевство *Неаполитанское* и *Сицилия* за немногими исключениями принадлежали норманнам. *Важное значение* имели владения графини *Матильды*, *правительницы Тосканы* [когда *Генрих III* 1055 прибыл в Италию, *Беатриче*, бывшая замужем за *Готфридом Лотарингским*, *вдова маркиза Тосканского*, была владелицей большого имперского лена и наследственных земель, которые принадлежали собственно ее сыну от *Бонифация* (который вскоре потом умер), а затем ее дочери *Матильде*]. *Генрих*, как только прибыл в Италию, потребовал к себе *Готфрида* и *Беатриче*; первый не явился, а отправился к *Балдуину Фландрскому*; так как *Беатриче* вышла замуж без разрешения *Генриха* как сюзерена, то она была им арестована и увезена в Германию, а также ее дочь *Матильда*. *Генрих* отобрал все имперские лены первого мужа *Беатриче*, потому что как раз тогда умер ее сын и {*Матильда*} владела, кроме *Тосканы*, по ту сторону *Аппенин* многими важными

¹ См. настоящий том, стр. 414—415.

городами в долине По, как Парма, Реджио, Мантуя, Эсте, и частью теперешних *легатств* (между прочим, Феррара); это были все же имперские лены отца Матильды Бонифация (одним из ее мужей был *Вельф Баварский*).

Другая влиятельная особа женского пола: Аделаида, *маркиза Сузская*; она была дважды вдовой; в первый раз вдовой *Оримана, герцога Швабского*, во второй раз *Генриха Монферратского*; в третий раз вышла замуж за *Эда, герцога Мориеннского (Южная Савойя)*; у нее было много земель, часто ссорилась с *архиепископами Туринскими*, которые присвоили себе там суверенную власть. *Важное значение имел ее брак с герцогом Мориеннским*; пока обе области (Мориенна и Суза) были разделены, две воли могли распоряжаться свободным проходом через *Мон-Сени*, в то время чаще всего используемым проходом между Францией и Италией. Поэтому тогда для *Франции, Италии, Германии* было важно, чтобы обе области находились в одних руках. Так как Аделаида одна владела Сузским маркизатом, то сын ее и герцога Мориеннского, *Амедей*, стал ее наследником; так *савойский дом*, родоначальники которого — графы Мориеннские, *приобрел первую территорию по ту сторону Альп, это стало исходным пунктом для постепенного образования одной из первых держав Италии*.

ПАПЫ ОТ ЛЬВА IX ДО ГРИГОРИЯ VII (с 1048)

1047 *Гильдебранд* (родился в Сиене в Тоскане) сопровождал Григория VI в его ссылку в Германию; там он присоединился к *Бруно, которого Генрих III* сделал папой

1048 под именем *Льва IX*; Гильдебранд отправился с ним в Рим в качестве беззаветно преданного советника; действовал в его пользу против императора. {Так же поступал} *глуповатый монах Петр Дамиани*, кумир монахов. По его {Гильдебранда} настоянию, Лев выступает против *браков духовенства и симонии* и т. д. Лев ввел безбрачие сперва для высшего духовенства; он и его первые преемники не упоминали простых священников, однако, они хитро придавали своим постановлениям насколько возможно общий характер.

Лев ввязался в спор с греческой церковью. При *Константине Мономахе* (1042—1054) некоторые сварливые епископы выступили с резкими писаниями против *латинской церкви*.

Весь Запад был взволнован этим; *патриарх Михаил Керуларий* тоже выступил против латинян; *Константин Мономах* и в еще большей степени его преемник *Михаил VI* (1054—56) последовали советам *Аргира* заключить союз с папой против норманнов. Патриарх (византийский) энергично выступил против этого. *Лев* приказал составить ответное послание; это послание должны были отвезти в Константинополь и там защищать ученый *архиепископ Петр Амальфийский* и *кардинал Фридрих* (брат беспокойного Готфрида Лотарингского); они проклинали и отлучили от церкви в главном соборе (храме св. Софии) греческую церковь; Михаилу с трудом удалось выводить этих субъектов целыми и невредимыми из Византии.

1054 *Лев IX* умер. *Генрих III*, которого римляне сами просили о назначении папы, делает папой епископа *Геггарда Эйхштедтского*, назвавшегося *Виктором II*. Виктор сопровождал *Генриха* назад в Германию, где тот умер 1056. Виктор помирил *Балдуина* и *Готфрида* с *Агнесой* (мать 6-летнего *Генриха IV*); *Готфрид* провожал его в Италию, где он {Готфрид} опять получил *Беатриче* (?) и *Тоскану*.

39 || 1057 *Виктор II* умер, его место занял брат *Готфрида Фридрих* под именем *Стефана IX*.

1065 *Готфрид* возвращается в Германию (так как его падчерица *Матильда*, которой принадлежали земли *Беатриче*, подросла); он не получил обратно *Верхней Лотарингии*, но после смерти *Фридриха Люксембургского* он получил *Нижнюю Лотарингию*, которую тому отдал *Генрих III*; {Готфрид} умер 1070 и оставил ее в наследство своему сыну от первого брака, *Готфриду Горбтому*. Последний женился потом на своей сводной сестре *Матильде*. Эту *тосканскую княжескую фамилию*, особенно *старшего Готфрида* и *Матильду*, *Гильдебранд* избрал для выполнения своих планов. В это время установился обычай, что император назначал папу, которого потом еще раз для формы избирали в Риме.

1058 римляне избрали [в разрез с планом *Гильдебранда*] *Бенедикта X*; *Гильдебранд*, с недавнего времени *кардинал* (был 1058 послан *Стефаном* в Германию), возвратившись в Рим (он был в дружеских отношениях с епископом *Ганноном Кельнским* и обратился к *Гвиберту*, канцлеру *Агнесы*, за полномочиями), добился силами своей партии избрания епископа *Гергарда Флорентийского*, *лотарингца*, которого привез с собой *Готфрид* (этому содействовали отряды *Готфрида*); так, *Гергард* стал папой

в январе 1059 под именем *Николая II*. При нем *Гильдебранд*

руководит латинским христианством. Уже в апреле 1059 было издано замечательное постановление о том, что папы должны избираться *кардиналами* (чтобы исключить вмешательство императора). Гильдебранд затеял также махинации с норманнами (*Робертом Гюискаром*).

Наконец, безбрачным попам, прежде всего *монахам*, Гильдебранд сам был монахом, теперь в первую очередь открылись виды на все пребенды {церковные доходные места}.

1061 *Николай II* умер. Римские кардиналы избирают, исключив всех епископов, под руководством Гильдебранда, *Александра II* [т. е. *Ансельма, епископа Лукки*]. Противники же Гильдебранда, под руководством *Гвиберта* (канцлера), избрали *Гонория II* [*епископа Кадолая Пармского*]; в числе этих противников все ломбардские епископы, которые никогда не признавали постановления, отстранившего их от избрания папы. Императрица *Агнеса* велела бесстыдному епископу *Альбы Ланцо* ввести последнего {Гонория} в Рим: ломбардский папа *Гонорий II* удержался в Риме только короткое время; он занял город впоследствии еще раз с помощью ломбардских отрядов, но должен был его опять очистить, так как из-за удаления *Агнесы* (вынужденного) он потерял свою опору при немецком дворе, а архиепископ *Ганнон Кельнский*, который тогда был опекуном-правителем, объявил себя сторонником *Александра*.

1067 Ганнон Кельнский признал *Александра II* единственным законным папой.

1067—1073 папа *Александр II*; **1073** Гильдебранд избран был под именем *Григория VII*.

1056—7 августа 1106 *Генрих IV* (6-летний *Генрих IV* обручен *Генрихом III* с *Бертой*, дочерью маркиза *Сузского*, т. е. *Адельгейды* и герцога *Мориеннского*).

1062 при Кайзерсверте *Генриха* заманили на судно *Ганнона* (архиепископа Кельнского и имперского канцлера), доставили в Кельн, отрешили *Агнесу* от правления (она впоследствии уехала в Рим).

Война с Венгрией. *Андрей I*, который освободил венгров от немецкого верховенства, заставил

1058 короновать своего 6-летнего сына *Соломона* королем; против него поэтому выступил *Бела I*, обратившийся за помощью к королю *Болеславу II Польскому*, тетка которого была его супругой. *Андрей I* обратился за помощью к Германии, обручил своего

сына с сестрой Генриха IV, Юдифью. Немцы оказали ему помощь,

1062 но были разбиты **1062**, во время битвы пал *Андрей I. Бела* умер **1063**; его сын *Гейза II* не мог удержаться у власти, бежал со своим братом *Ладиславом* в *Польшу*; затем немцы привезли обратно (малолетнего) *Соломона* из Германии в Венгрию (Генриха IV взяли в этот поход), где он {Генрих} очень близко сошелся с архиепископом *Адальбертом Бременским*.

1065 *Адальберт Бременский* велел посвятить 15-летнего *Генриха* в рыцари на *Вормсском соборе*, т. е. объявить совершеннолетним.

1066 недовольные с Ганноном во главе собрались в *Трибуре* и отказали Генриху в повиновении, если он не удалит *Адальберта*; Ганнон опять стал во главе управления. В том же году *Генрих* должен был жениться на *Берте* (дочери *Адельгейды*);

1067 *Генрих* старается от нее отделаться, совершенно освобождается от Ганнона. *Папа (Александр II)* послал монаха *Петра Дамиани* в империю, чтобы воспрепятствовать разводу; Дамиани помешал осуществлению развода.

1072 *Генрих IV* под предлогом, что *Оттон Нордгеймский* (одновременно герцог Баварский) хотел предательски убить его при помощи некоего *Эгенона*, получил *Баварию*, которую он отдал сыну маркиза *Аццо д'Эсте* в Италии, *Вельфу IV*; этот субъект был зятем Оттона Нордгеймского, отверг свою жену (дочь Оттона), чтобы захватить герцогство. *Вельф IV* происходил от *Вельфа*, товарища герцога *Эрнста Швабского*, сына *Конрада II*; он сам был *швабским графом* и владел поместьями в Баварии. Он оставил сына и дочь; первый умер бездетным; || дочь, бывшая замужем за маркизом *Аццо д'Эсте*, получила все фамильные поместья. Ее сын *Вельф IV* наследовал эти поместья, между тем как второй сын *Аццо*, рожденный от другой супруги, *Фульк*, получил владения дома *Эсте*. Таким же образом *Генрих* лишил *Оттона* его *саксонских наследственных поместий*, на что он не имел никакого права, и т. д. и т. д.

1073 умер *Александр II* (папа), как раз, когда у *Генриха IV* дома полная разруха; *Григорий VII* был избран римскими кардиналами; немецкому двору об этом только сообщили; *Генрих* поэтому послал в Рим графа *Эбергарда Нелленбургского*, которого *Григорий*, однако, сумел уговорить и поэтому получил от него утверждение. *Борьба Генриха с саксонцами* и т. д.

Октябрь 1073: еще во время войны Генриха с саксонцами часть князей провозгласила *анти-королем* зятя *Генриха, Рудольфа Швабского*, но тот хотел принять этот титул только от общего собрания.

Февраль 1074: Генрих заключил *односторонний договор* с саксонцами, по которому он должен был отдать свои замки в Саксонии и освободить *находившихся* у него в плену *саксонских князей*. (Саксонцы тотчас срыли замки.)

В Венгрии опять появились *Гейза II* и *Ладислав*, в начале правления Генриха бежавшие в Польшу; их двоюродный брат *Соломон* предоставил *Гейзе II* отдельную область и королевский сан. Во время одной войны с византийцами произошла *ссора между Гейзой и Соломоном*; последний бежал

1075 за помощью к своему шурина Генриху IV, который обещал ее взамен обещания *Соломона* — за что последний получил *нагоняй от Григория VII* — принять от него Венгрию в качестве немецкого лена.

1076 Генрих IV выступил в поход против Венгрии; однако он терпит недостаток в продовольствии и людях и возвращается ни с чем, *оставив на произвол судьбы бежавшего в Германию Соломона*; *Григорий VII* обещал впоследствии его жене милостыню.

Свободное крестьянское сословие впадает в это время в унижительную зависимость, кроме Фрисландии и немногих других мест; появление *мещан, мелких торговцев и ремесленников в городах*; одни лишь города смотрели на светских и духовных вельмож только как на *императорских чиновников*, каковыми они первоначально были.

1074 усобица в Кельне (Шлоссер, т. VI, стр. 254 ¹).

Генрих IV и Григорий VII: весна 1074, четыре папских легата прибыли к Генриху и т. д. (чтобы объявить *запрещение симонии и брака священников* и потребовать удаления пяти человек из числа приближенных Генриха, которые из-за симонии уже отлучены были от церкви и т. д. и т. д.). Затем немецкий церковный собор должен был под руководством папских легатов утвердить папские предписания.

1075 война Генриха с саксами.

Бертольд Каринтийский, Рудольф Швабский и Вельф Баварский вступили в переговоры с Григорием VII.

Григорий VII добился

¹ См. настоящий том, стр. 419—420.

только формального признания *папского феодального верховенства над Венгрией*; он заставил *испанцев и их королей* подчинить свои церкви римскому господству; в *Чехии* он разыгрывал роль непрошеного судьи в споре *герцога Вратислава II* с его вельможами; пытался лестью привлечь на свою сторону русского великого князя *Дмитрия*, несмотря на то, что тот придерживался греческого обряда; велел *герцогу Болеславу II Польскому* возвратить награбленные у *Дмитрия* сокровища и заставил ввести *церковные учреждения* в его государстве; *королям Швеции, Дании, Норвегии* он дал законы; *славонцам и хорватам* короля; в *Далмации* он разрешил споры воинственных морских разбойников и горцев; с одной стороны, он призывал верующих Запада против неверных на Востоке и в Испании, с другой стороны, был в тесных сношениях с *магометанским князем Анзиром Мавританским*, который ради него отпустил на свободу христианских рабов; *Вильгельм Завоеватель Английский* запретил епископам возить свои деньги в Рим; *Григорий VII* сначала ему угрожал, потом уступил, ограничившись только словесными угрозами; *королю Филиппу I Французскому* он угрожал отлучением, но сдвинул тон, когда Филипп не обратил на это внимания; даже *Роберта Гюискара* он отлучил от церкви, потому что тот захватил церковные земли.

1075 *Григорий VII* запретил *инвеституру*, т. е. передачу светскими сеньерами епископам и аббатам их сана в качестве лена путем вручения кольца и посоха. *Ченчи*, один из могущественнейших в Риме людей, взял папу в плен накануне сочельника за причастием; народ в ответ на это взял штурмом его замок; Ченчи бежал к архиепископу *Гвиберту Равеннскому*, главе врагов папы в северной Италии.

1076 новые папские легаты призывают Генриха дать папе отчет. Генрих на *соборе в Вормсе* заставляет (немецких епископов) сместить Григория. *Собор в Пьяченце* (ломбардские епископы) присоединяется к этому.

Григорий VII отлучает от церкви не только духовных лиц, друзей Генриха, но и самого *Генриха IV*, исключает его из церковного общения, объявляет его лишенным королевского достоинства; его подданных освобождает от их присяги.

Постановления собравшихся в Трибуре немецких князей. Генрих IV еще

зимой 1076 отправляется в Италию. Так как вероломные герцоги заняли все немецкие горные проходы, то он был вынужден

итти в обход через *Франшконте* и *Савойю*. Его богато наделенная владениями теща, овдовевшая *Адельгейда Сузская*, и ее сын *Амадей* заставили его уступить им клочок земли в виде платы за позволение пройти через их горные проходы.

25 января 1077 сцена в Каноссе.

41 || РЕЛИГИОЗНАЯ БОРЬБА В МИЛАНЕ

Двумя ожесточеннейшими противниками *Григория VII* были архиепископ *Гвиберт Равеннский* и архиепископ *Тебальд Миланский*; *Гвиберт* был главой его противников в Италии, а *миланская церковь* уже лет десять, как совершенно порвала с *римской*. В *Италии* в последнее время появились фанатические ханжи с *манихейскими учениями*. {Проповедывали} умерщвление плоти, {выступали} против пороков духовенства...

1062 эти фанатики находили в *миланской епархии* все больше единомышленников. 1062 *Ариальд* (священник в *Милане*) выступил против брака священников; из-за этого он оказался в конфликте со своим архиепископом *Гвидо* или *Видо*. Папа *Александр II* взял его под защиту; дал *Эрлембальду*, самому видному человеку из партии *Ариальда*, титул *римского гонфалоньера* (знаменосца), благодаря чему он получил своего рода наместничество в *миланской области*. В *Милане* началась после этого настоящая кровавая война между партиями; *Ариальд* был зверски убит, *Эрлембальд* бежал.

1068 престарелый архиепископ *Гвидо* передал свое архиепископское достоинство своему другу прелату *Готфриду*, последнего за деньги утвердил немецкий король (*Генрих IV*). Через несколько лет *Эрлембальд* и его партия, не считаясь с правами *миланской церкви*, назначили архиепископом одного молодого человека, *Атто*; духовенство и горожане его прогнали; но *Григорий* его утвердил; *Эрлембальд* пытался навязать

1075 его *миланцам* силой оружия; значительная часть *Милана* была сожжена (во время боя); *Эрлембальд* убит. *Миланцы* обратились к *Генриху IV*.

1076 за 9 месяцев до княжеского сейма в *Трибуре* *Генрих IV* предложил *миланцам* выбрать нового епископа — *Тебальда*, которого он утвердил; *Тебальд Миланский* точно так же, как

и Гвиберт Равеннский, в от рытой вражде с Григорием, когда Генрих IV появился в Италии.

Апрель 1077: Генрих должен вернуться в Германию, созвав перед этим ломбардский народ на собрание на Ронкальских полях на По. (Он оставил (своим) приверженцам в Италии заложником своего юного сына Конрада.)

15 марта 1077 в Форхгейме Генрих IV был низложен немецкими князьями и некоторыми епископами; Рудольф Швабский был провозглашен королем (в связи с этим в Майнце, Вормсе, Вюрцбурге и т. д. горожане выступают против епископов). Генрих через Каринтийские горные проходы отправляется в Баварию; привлек на свою сторону герцога Вратислава II Чешского с его подданными; собрал значительное войско, увеличившееся благодаря переходу на его сторону многих приверженцев Рудольфа; чехи произвели сильные опустошения в Швабии. Возникшую борьбу использовал Болеслав II Польский, принявший в пику империи королевский титул. Во время этой борьбы обнаружилось двусмысленное поведение

1078 Григория VII; он возобновил, между прочим, на соборе (1078) отлучение, но не против Генриха, а в неопределенной форме против всякого, кто препятствует примирению между светским и духовным главой и т. д.

В Германии война ведется ожесточенно с обеих сторон. За Генриха борются немецкие крестьяне, а также и поселенные в Саксонии и Франконии венды, которые до этого принадлежали ему. Дворянство и высшее духовенство пользуются случаем, чтобы отнять у сельского населения последние остатки свободы. Саксонская знать, полностью возвратившаяся из изгнания, не пострадала от гражданской войны, которая опустошила Баварию, Швабию, Франконию и Рейнские области; она завладела доходами епископов, которые были на стороне Генриха.

Август 1078: решительное сражение при Мельрихштадте близ Вюрцбурга; Генрих был разбит после того, как на одном фланге он одержал победу.

В начале 1078 Дитрих, епископ Ферденский, едет с Бенноном Оснабрюкским в Рим, Венрих и Энгельберт Трирский тоже; Григорий VII не решается строго выступить против них.

Весной 1079 Генрих отдает Швабию графу Фридриху Бюренскому, основателю династии Гогенштауфенов (по имени его родового замка Гогенштауфен).

Январь 1080: *Оттон Нордгеймский победил Генриха при Флархгейме, недалеко от Мюльгаузена.*

*Григорий VII возобновляет теперь отлучение и низложение Генриха, посылает Рудольфу, анти-королю, корону с надписью: *Petra dedit Petro, Petrus diadema Rudolpho.**

Июнь 1080. *Генрих на соборе в Майнце возобновляет постановленное 1076 в Вормсе отречение Григория; в конце концов архиепископ Гвиберт Равеннский, старый враг Григория, был назначен на его место 30 епископами, собравшимися на собор в Бриксене в Тироле, папой под именем Климента III.*

Конец сентября 1080: *Генрих вторгается в Саксонию.*

15 октября 1080 *Генрих разбит Оттоном Нордгеймским и Рудольфом при Гроне недалеко от Цейца. Рудольф был ранен, умер через несколько дней в Мерзебурге; свою рану получил, как утверждают, от Готфрида Бульонского. Генрих предложил Оттону Нордгеймскому отречься в пользу своего сына. Оттон не хотел ничего слышать и о сыне. Генрих, уверенный в большей части остальной Германии, мог передать ее защиту тем, кого он наделил имперскими поместьями; решил отправиться в Италию, где его друзья одержали значительную победу над Матильдой и ее вассалами.*

В этой борьбе между Григорием VII и Генрихом IV впервые возникают в Италии две партии, боровшиеся впоследствии между собой под именем гвельфов и гибеллинов; первые выдвигали требование национальных вольностей, последние предпочитали далекого императора близкому папе, сидевшему у них на шее.

42 || ГЕНРИХ IV, РОБЕРТ ГЮИСКАР И ГРИГОРИЙ VII

1073 *Григорий VII (Роберт Гюискар продолжал занимать владения римского престола вопреки принесенной папе вассальной присяге) вступил в тесную связь с Ричардом Аверсским (шурин Рoberта Гюискара); он отлучал Гюискара от церкви, как только тот присваивал какое-нибудь церковное владение; но тот не поддавался запугиванию.*

В январе 1077, когда происходили события в Каноссе, Григорий завязал с Гюискаром переговоры; последовал опять разрыв, опять отлучение. В следующие затем годы он нуждался в Гюискаре из-за Генриха, из-за ломбардцев, из-за анти-папы Гвиберта; Гюискар же хотел мира с папой, так как замышлял поход против Греческой империи; поэтому в

1080 произошло примирение между Робертом и Григорием; первый принес новую вассальную присягу и т. д., а последний порвал с *Иорданом*, сыном Ричарда Аверсского, который тотчас поспешил к Генриху, двигавшемуся на Италию.

Когда *Никифор Вотониат* (1071—81), а затем *Алексей I Комнин* (1081) один за другим овладели престолом в Кон-

1081 стантинополе, то *Роберт* получил *предлог* для войны, потому что {низвергнутый император} *Михаил Парапинак* был его союзником и обручил *дочь Роберта* со своим братом; Роберт стал выдавать одного греческого монаха за *Михаила VII*; *Григорий* в угоду ему отлучил от церкви *Никифора*, требовал от всех епископов южной Италии, чтобы они поддерживали монаха-обманщика.

Весной 1081 *Генрих* беспрепятственно продвигался до Флоренции (Роберт не помог Григорию, потому что норманны «не смели проливать кровь во время поста»). После поста Роберт посадил свое войско на суда для переправы в Грецию; он оставил сына своей второй жены, *Рожера Бурсу*, своим преемником и приказал его опекуну, *графу Лорителло*, когда это будет непременно нужно, помочь Григорию против *Генриха IV*. Он взял с собой сына своей первой жены, *Боэмунда I*, который должен был получить *государство в Греции*; *далматинцы* за деньги предоставили ему свой флот для переправы. Роберт сначала взял *Корфу*.

Июнь 1081: он приступил к штурму *Дураццо*, но за два месяца до этого *Вотониат* (*Никифор*) был свергнут с престола *Алексеем I*; последний привлек на свою сторону *архиепископа Кануанского* и через него князя *Иордана* (каждую минуту опасавшегося, что Гюискар его изгонит); *Иордан* вместе с находившимися при его дворе норманнскими беглецами высадился в Калабрии и повел переговоры с *Генрихом IV*.

Лучшими союзниками *Алексея I* были *венецианцы*, превосходившие далматинцев своим флотом и искусством в морском деле. *Сельджуки*, угрожавших ему в Азии, *Алексей* успокоил, уступив им некоторые округа. Нападение Роберта на *Дураццо* окончилось неудачей; потом *венецианский флот* отразил норманнов, нанеся им урон, и доставил осажденным продовольствие; вскоре после этого вошел в гавань *Дураццо* также *греческий флот*. Роберт был отрезан от моря и т. д. *Алексей* подступил к *Дураццо* с массой плохо вооруженных людей, среди этой спешно собранной толпы были также *тюрки, норманнские и варяжские* наемные отряды,

1 800 еретиков-павликиан, которых насильственно переселили из Азии во Фракию.

Октябрь 1081: битва при Дураццо (жена Роберта, лангобардка *Сикильгайта*, командовала отрядом в сражении). Роберт одержал полную победу, провел ночь в палатке императора; после битвы *Дураццо пал* из-за измены одного венецианца, которому Роберт дал денег и пообещал в жены дочь *Гильома Железной Руки*. Однако диверсия Генриха IV против государства Гюискара и высадка норманнских беглецов принудили

весной 1082 Гюискара к возвращению в Италию; он передал верховное командование *Бозмунду*.

В начале лета 1081 Генрих IV выступил против Рима, расположился лагерем перед городскими стенами, но

в июле 1081 снова отправился на север Италии и остаток лета провел в *Лукке* в Тоскане; за это он дал городу привилегии.

Зимой 1082 Генрих IV опять выступил против Рима, по просьбе Алексея двинулся на юг, чтобы устроить Роберта.

Во главе партии Генриха IV в Германии в это время стали оба *Гогенштауфена*, *Фридрих Бюренский* и носивший то же имя сын его, за которого Генрих выдал 1079 свою дочь *Агнесу*. Антиимператором {противники Генриха} избрали 9 августа 1081 графа *Германа Сальмского* из Лотарингии, сына графа *Гизельберта Лютцельбургского* или *Люксембургского*. При *Гохштедте на Дунае* Герман разбил в тот же день войско под начальством *Фридриха* (младшего) *Гогенштауфена*, но *Оттон Нордгеймский* задержал коронование Германа до следующего года и оставил ему только тень королевской власти.

Конец 1082: Генрих IV в третий раз двинулся на Рим, стоял там 7 месяцев под стенами города; овладел, наконец, частью города. *Осадил Григория в замке св. Ангела*. (Роберт Гюискар между тем был занят в собственной стране усмирением возмущившихся городов.)

Весной 1084 Генрих занял весь Рим. [*Готфрид Бульонский*, говорят, первым проник в город.]

31 марта 1084 Генрих приказал папе *Клименту III* помазать его императором.

Май 1084: получилось известие, что приближается Роберт Гюискар с очень сильным войском на защиту осажденного в замке св. Ангела папы || Григория. В мае Генрих отступил от города; думал, что расположенные к нему римляне достаточно сильны, чтобы защищаться самостоятельно. Роберт взял город, освободил Григория; Гюискар со своими дикими шайками, среди

которых были также магометане, зверски бесчинствовал; в Риме поднялось всеобщее восстание; Гюискар велел поджечь Рим с разных концов; большая часть города сгорела. Роберт провел еще несколько дней в городе; *продав несколько тысяч горожан в рабство* и уведя еще много других, *вернулся во-свояси*, а Григорий VII отправился через Монте-Кассино в Салерно; здесь Григорий созвал собор и наложил *отлучение на Генриха* (который между тем был выведен из затруднений смертью *Оттона Нордгеймского*).

Епископ Оттон Остийский в качестве папского легата доставил это решение собора в Германию и созвал *на пасхе 1085 немецкий собор в Кведлинбурге*, на котором присутствовал анти-король *Герман*.

Январь 1085: Григорий заболел; *умер в мае в Салерно*. Рекомендовал своим преемником *Дезидерия*, аббата Монте-Кассино. Этот последний был строгим монахом, который совсем не хотел принимать папского достоинства; однако, когда 1083 Генрих вызвал его к себе, чтобы оформить его аббатство как императорский лен, он в конце концов повиновался ему.

Через 8 недель после смерти Григория умер Роберт Гюискар на острове Кефалонии; он делал новые огромные вооруженные приготовления против греков, достиг успехов на море, заставил снять блокаду с Корфу..

В Швабии, Рейнских областях, Лотарингии, даже в Баварии население против воли своего герцога *Вельфа* переходило на сторону Генриха; так поступил даже *Конрад, брат Германа Люксембургского*; гораздо больше половины епископов было за него; 15 епископов против него, *между ними все саксонские, кроме Удона Гильдесгеймского*.

1086 его поддержал также *Вратислав II Чешский*, которому Генрих дал в 1086 королевское достоинство;

1087 *Герман* отрекся; **1088** умер *Экберт* (маркграф Мейссенский), пытавшийся играть роль *Оттона Нордгеймского*.

1088 епископ *Буркгард Гальберштадтский* был убит своими собственными вассалами; против Генриха остался только *Экберт*. При осаде замка *Глейхена* *Экберт* разбил Генриха, но вскоре после этого *Экберт* был убит приверженцами Генриха.

В мае **1086** {избран} папа *Виктор III* (Дезидерий); через четыре дня после своего избрания был прогнан из Рима императорским префектом; он возвратился в свой монастырь *Монте-Кассино*.

В марте 1087 он опять принял папскую власть, однако, собор св. Петра остался в руках *Климента III*; *осенью 1087 Виктор III* возвратился в свой монастырь, где он вскоре после этого умер; по его рекомендации кардиналы избрали епископа *Остии Оттона*, который

В марте 1088 {стал} папой под именем *Урбана II*; он устроил брак между *Вельфом V* (сыном герцога Вельфа Баварского) 18 лет от роду и 43-летней *Матильдой* (маркграфиней Тосканской).

Апрель 1090: *Генрих* появился в *Италии*, взял *Мантую* после 11-месячной осады, покорил некоторые другие местности Тосканы, принудил *Урбана* бежать в южную Италию. *Ссора Генриха со своей второй женой*, русской княжной (которая уезжает в Россию в монастырь), и с сыном *Конрадом*, которого он объявляет незаконнорожденным.

1093 архиепископ *Ансельм Миланский*, преемник *Теобальда*, короновал *Конрада* королем *Италии*; города *Милан*, *Кремона*, *Пьяченца* отпали от *Генриха*, образовали союз городов, заняли Альпийские проходы.

В *Германии* *Бертольд II Церингенский*, которого противник *Генриха* назначил герцогом Швабским, получил перевес над *Гогенштауфенами* и т. д.

Урбан II (анти-папа *Климента*) созвал

1095 церковный собор в *Пьяченце*, где было принято постановление о крестовом походе в обетованную землю; *Климент* потерял всякое значение; многие итальянские города стали заключать союзы помимо и даже против воли *Генриха* для защиты своей торговли и своих прав. *Вельф Баварский* перешел к *Генриху*, потому что *Матильда* уже 1077 завещала все свои владения римской церкви и утаила это от *Вельфа Младшего*; теперь, когда *Вельф Младший* узнал это (1095), он вместе со своим отцом перешел к *Генриху*.

1097 *Генрих* опять возвратился из *Италии* в *Германию*. *Генрих* опять отдал в лен — 1097 — *Вельфу IV Баварию*; *Бертольд II Церингенский* был вынужден уступить Швабию *Гогенштауфенам*, за это получил обратно свое графство *Брейсгау*, имперское наместничество в *Цюрихе* и землю между *Юрой* и *Сен-Бернаром*. *Конрад*, прежде назначенный наследником престола, объявлен лишенным этого права, вместо него назначен второй сын, в начале 1099 коронованный в *Аахене*; он клятвенно обещал никогда не захватывать правления или поместья императора при его жизни. 1101 {преследуемый неудачами} *Конрад умер*

в уединенном замке на По. У Генриха IV, еще до того как *Генрих V* был избран его преемником, была ссора с архиепископом *Рутгардом Майнцским* из-за евреев, подвергшихся жестокостям крестоносной сволочи в Майнцской епархии.

1099 умер *Урбан II*; на его место приверженцы *Урбана* выбрали *Пасхалия II*.

1100 умер папа *Климент III*, ставленник Генриха.

44 || **На рождестве 1102**, на княжеском сейме в Майнце, *Генрих IV* дал торжественный обет крестового похода, обещал передачу короны своему сыну, примирение с церковью. Заслуга Генриха в том, что он часто учинял, опираясь на горожан и мелких вассалов, самосуд над крупными феодалами. Так, как раз в это время (1102) было совершено убийство *Конрада Блейхингенского (сына Оттона Нордгеймского)*; в Регенсбурге в присутствии Генриха IV горожанами этого города и слугами тамошнего соборного капитула также был убит граф *Зиггард*. Тогда *Саксония* и *Бавария* восстали против Генриха; на стороне недовольных был его сын *Генрих*, освобожденный вместе с тем папским легатом от церковного проклятия, которому он подвергся вместе со своим отцом.

В конце 1104 император Генрих, как только узнал о восстании своего сына, отправился в Майнц и т. д. и т. д. Он привлек на свою сторону маркграфа *Леопольда Австрийского* и герцога *Борживоя II Чешского*, оба со славянской частью своих войск были его главной опорой. На реке *Регене* произошла встреча его с сыном, но в его собственном лагере обнаружилась измена, он спасся в Чехию, к *Борживою*, откуда тот велел доставить его невредимым в Майнц и т. д. **Декабрь 1105.** *Генрих V* заманил обманом *Генриха IV* в замок *Бекельгейм близ Крейцнаха*, там держал его в строгом заключении, подвергал дурному обращению, морил голодом; принудил его отдать распоряжение гарнизону в *Гаммерштейне* о выдаче имперских инсигний; все эти козни строились двумя папскими легатами в Майнце. Тогда только собрался съезд князей в Майнце; но их так тревожили майнцские горожане, которые стояли за Генриха, что они перевели последнего в *Ингельгейм*, где принудили *Генриха IV* к отречению от своей власти и своих владений. Затем

в январе 1106 *Генрих V* с князьями отправился в Майнц, где получил имперские инсигнии и был признан королем Германии.

Генрих IV бежал из Ингельгейма в Кельн, потом к епископу *Отберту Льежскому*.

В мае 1106 на *Вормском имперском сейме* защитники Генриха IV были объявлены вне закона; имперские войска были двинуты против них; но *горожане Льежа, Кельна, Бонна* и т. д. поднялись за него {Генриха IV}. *Кельнцы* и т. д. упорствуют, несмотря на папское отлучение и т. д. (и в Камбрэ и в Льеже клир тоже за {старого} императора). Общественное мнение за него, но

7 августа 1106 Генрих IV умер в Льеже. Приключения с его трупом, вырытым из могилы по распоряжению церкви; кельнцы после его смерти еще мужественно сражались против имперского войска; герцог *Генрих Лимбургский* тоже сопротивлялся еще некоторое время, но его герцогством завладел *Готфрид Лувенский*; Генрих бежал, отстоял свои права на *Лимбургскую* область; то же самое сделал *граф Лувенский* в качестве герцога *Брабантского*.

(Смотри о кратком итальянском царствовании *Конрада* у Ботта, II, стр. 93, 94¹; *подлости Матильды*, которая велела, наконец, своему врачу *Авиену* отравить его.)

Январь 1106—1125 *Генрих V* (он умер, не имея ни детей, ни родственников мужского пола).

1106 *папа Пасхалий II* возобновил на церковном соборе в *Гвастале* запрет инвеституры от светских властей.

Генрих V, который безуспешно приглашал его на церковный собор в Германии, *инвестирует* кольцом и посохом даже тех попов, которые находились под церковным отлучением.

1107 *Пасхалий* приглашает *Генриха V* в Рим; последний в ответ нападает на *графа Роберта Фландрского*, который по поручению папы занял епископство Камбре; опустошает Фландрию, заставляет графа вернуть епископство.

В Польше герцог *Болеслав III* оспаривает власть у своего сводного брата *Збигнева*.

1107 в Чехии *Боржисвой*, сын *Вратислава II*, был прогнан своим двоюродным братом *Святополком Моравским*; Генрих вызвал *Святополка* к себе, приказал заключить его в темницу; освободил его за выкуп, признал его властителем его страны, отказался от {остатка} выкупа за обещание явиться с войском к нему на службу для похода на Венгрию.

¹ См. настоящий том, стр. 415.

1074 в Венгрии Гейза II в споре с Соломоном обратился к Григорию VII, который тогда притязал на верховное ленное господство папского престола над Венгрией.

1077 Гейза II умер; Ладислав I, его брат, был посажен венграми на его место; от него Григорий VII потребовал присяги, которой Ладислав не дал; он развил деятельность как законодатель. При нем страна процветала. После смерти своего шурина,

1095 хорватского короля Звонимира, Ладислав завладел Хорватией, умер Далмацией и Иллирией, поставил во главе управления ими Ладислав I своего племянника Альму. Когда Ладислав I умер **1095**, его преемником сделался Альма, в обход другого его племянника, сына Гейзы II, Коломана, которого он предназначил для духовной карьеры. Коломан выступил как претендент и утвердился с помощью Польши, ограничил владения Альмы провинциями на Адриатическом море. Коломан сторонник папы. (Целибат, отказ от инвеституры, || во многих случаях за-
прещение национального венгерского языка при богослужении.)

1108 Генрих V выступил за Альму, снова подтвердил давно забытое право верховенства Германской империи над Венгрией; в походе против Венгрии опирался на войска Святополка Чешского и Моравского. Борживой, изгнанный из Чехии, пытался ее снова завоевать, его поддерживал польский князь Болеслав III; Святополк вернулся {из Венгрии} и прогнал его; он вторгся потом с Генрихом V в Польшу, но в

1109 они принуждены были, ничего не сделав, возвратиться (как уже раньше из Венгрии). Дорогой Святополк был убит личным врагом; его войска с согласия Генриха провозгласили герцогом брата Святополка, Оттона; но Борживой и его брат Вратислав I оспаривали у него трон; началась многолетняя усобица; Генрих, подкупленный очень значительной суммой денег, высказался за Вратислава I; Чехия очутилась опять в прежней зависимости от империи.

Спор об инвеституре был между тем все еще в полном разгаре. В сентябре **1110** Генрих V отправился в Италию (через Лозанну и Большой Бернар); в городах вообще его принимали плохо; Милан и другие североитальянские города, исполненные чувства независимости, отказали поэтому королю в обычных повинностях. Новаре за это досталось; Ареццо, на другом конце северной Италии, Генрих совершенно разрушил; с 30 000 человек он передвигался по стране, расправляясь

огнем и мечом с сопротивляющимися городами; когда Генрих приблизился к Тоскане, Пасхалий II предложил ему (Генрих V принял предложение при условии, что последует согласие всех князей и епископов) *возвратить все земли и доходы*, которыми церковь владела как имперскими ленами, за что король должен *клятвенно отказаться от всех притязаний на инвеституру*.

Февраль 1111: *Генрих V* в Риме. На празднестве коронования в соборе св. Петра произошла ссора между Пасхалием II и Генрихом V; последний требовал *коронования императором* без всяких условий; он захватил *папу и кардиналов*, из которых двое ускользнули, вызвали народное восстание и т. д. *Генрих*, отступая через три дня из города, взял с собой папу и большинство кардиналов и опустошил окрестности Рима; только через два месяца было достигнуто соглашение: *папа отказался от инвеституры*.

13 апреля 1111 *Генрих V* был *коронован* в Риме как император; он возвратился в Германию; *кардиналы* объявили предоставленные императору права *недействительными*.

1112 *архиепископ Гвидо Вьеннский* на соборе отлучил *Генриха* от церкви; папа одобрил это, но не прекратил своих сношений с *Генрихом*.

1106 прекратился *дом Биллунгов в Саксонии*; *Генрих* отдал ее {Саксонию} *графу Лотарю Супплингенбургскому*,

1111 но потом отнял ее и передал *Оттону Балленштедтскому*, зятю последнего Биллунга, родоначальнику «славного» ангальтского княжеского дома. Ссора.

1112 [*Генрих* после смерти *графа Ульриха Веймарского* захватил его наследственные поместья, на которые объявил притязания по женской линии *Зигфрид, пфальцграф Рейнский*.] Образуется союз саксонской знати против *Генриха*, в котором участвует также герцог *Лотарь* (свергнутый). Они были побеждены. *Генрих* жестоко обращается с побежденными.

Июль 1114: *император* хочет отправиться в *Фрисландию*; там вспыхивает восстание, вскоре распространившееся по всей нижней Германии; оно поддерживается отлучением, объявленным епископом *Коне* или *Конрадом Пренестинским* (кардинал и папский легат); *Генрих* сначала действует против восставших на нижнем Рейне, потом вторгся в Саксонию и **в феврале 1115** был разбит. Другой папский легат, действовавший против него, *Дитрих*, прибыл из Венгрии и т. д.; даже его епископ *Эрлунг Вюрцбургский* отказывается отслужить для него обедню; за это император отнимает у него герцогские

права в Восточной Франкнии, которыми до этих пор владели вюрцбургские епископы. Наконец, Генрих противопоставляет духовному саксонскому союзу светский швабский союз; решает предпринять поход на Рим; жалует герцогство Восточной Франкнии своему племяннику Конраду Гогенштауфену, брат которого, Фридрих, был швабским герцогом; благодаря этому фамилия Гогенштауфенов собственно впервые и достигла своего значения в империи; ему оставался преданным также Вельф Баварский, также вновь назначенный им пфальцграф Готфрид фон-Кальв (Фридрих Швабский был отлучен вместе с Генрихом 1115 в Кельне).

Весной 1116 Генрих V отправляется в Италию, где летом 1115 умерла Матильда; но она завещала папскому престолу все владения, на которые Генрих претендовал не только как император, но также и как правнук двоюродной бабки Матильды; он тотчас овладел этими землями, опираясь [на преподавателей Юстинианова права], особенно на Вернера или Ирнерия из Болонского университета. Из Тосканы Генрих

46 || Весной 1117 отправился в Рим; Пасхалий II бежал в Беневент. Около троицына дня Генрих отправился в северную Италию; Пасхалий II возвратился в Рим.

В январе 1118 умер Пасхалий II; через четыре дня был избран Геласий II (канцлер Пасхалия), который продолжал борьбу с императором. На него нападает римский вельможа Ченчи Франджиспани, заключает его в свой замок, избивает его; но вот неожиданно под Римом показывается император; папа спасается бегством в лодке, вниз по Тибру, в Гаэту и т. д., куда прибывает с приключениями. (Геласий — старик.)

9 марта 1118 с помощью Ирнерия (Болонского) {Генрих} побудил клир и народ избрать португальского епископа Маврикия Бурдина папой под именем Григория VIII.

В троицын день Генрих приказал ему короновать себя императором, назначил свою жену имперской наместницей Италии, а сам поспешно возвратился в Германию. Геласий с помощью норманнов вернулся в Рим, но когда он через некоторое время отважился совершить богослужение, то в самой церкви подвергся нападению Франджиспани, его приверженцы были изрублены в многодневном кровавом сражении; Геласий бежал через Пизу во Францию, где он

В начале 1119 умер.

В Германии во время отсутствия императора ужасный хаос; каждая из враждующих друг против друга партий варварски опустошает владения своего противника; большой раздор

между духовными. Во главе противников Генриха стоял архиепископ *Альберт Майнцский* и т. д. и т. д.

1 февраля 1119 {избран} *Каликст II* (архиепископ *Гвидо Вьеннский*, избранный папой кардиналами, бежавшими вместе с Геласием).

Сентябрь 1119: Генрихом V созван имперский сейм в *Трибуре*, где он сделал уступки в немецких спорных вопросах, но с тем, чтобы имперские домены остались в его руках и папские дела не подвергались обсуждению.

Папа посылает к Генриху двух французских прелатов, епископа *Шалонского* и аббата *Клюнийского*; {начинаются} переговоры о конкордате и т. д. Собравшийся в *Реймсе* собор должен был подтвердить все соглашения, [которые состоялись в *Страсбурге*]; папа хотел исправить «сомнительные пункты». В *Реймсе* он (*Каликст II*) с собравшимися аббатами и епископами опять торжественно проклинает (отлучает от церкви) Генриха, а также *анти-папу* и приверженцев обоих; объявляет

в октябре 1119 присягу на подданство Генриху V потерявшей силу (надеясь на *Альберта Майнцкого* и *саксонцев*).

Сентябрь 1121: в *Вюрцбурге* собралась партия *Генриха* и партия *Альберта Майнцкого* и *саксонцев*; {обе} вооружены; {стоят} одна от другой на расстоянии дневного перехода. Заключается немецкий имперский мир и разные соглашения.

1120 *Каликст II* в *Риме* берет, с помощью норманнов, в плен в *Сутри* *Григория VIII*; Григория одели в баранью шкуру, посадили на верблюда, свита папы Каликста доставила его в Рим и там водила по городу; спустя много лет он умер в темнице, но так и не признал Каликста.

Сентябрь 1122: *Вормсский конкордат*; два папских легата (кардинала) {присутствуют} на *Вормсском сейме*; из князей преимущественно *баварцы*, *швабы*, *франконцы*, друзья Генриха. [Пункты договора кардиналы признали только после второй поездки к папе.] Одна грамота от папы, другая от императора, они были обменены одна на другую. Решено, между прочим, что слово *инвеститура* не должно употребляться при королевском посвящении епископов регалиями; зато выборы епископов должны происходить в присутствии короля, следовательно под его влиянием; и спорные вопросы в связи с выборами должны решаться не папой, а императором и епископами диоцеза и т. д.

После этого Генриху V, несмотря на все старания, не уда-

лось ввести общий имперский налог, чего достиг его тесть Генрих I у англичан.

Также (неудачен) его карательный поход против Людовика VI Французского, который поддерживал против него Геласия II и Каликста II; у него было мало войска; едва дойдя до французской границы, Генрих должен был вернуться из-за восстания вормсцев.

Генрих V умер 1125, не оставив потомства.

Борьба против мусульман, ее первый исходный пункт: завоевание Испании арабами; сперва борьба арабов с Карлом Мартеллом, впоследствии с Карлом Великим; потом реконкиста. Поэзия (рыцарская) Испании и южной Франции, берущая начало особенно с того времени, как

1085 большое войско христианских рыцарей из Кастилии, Наварры, Арагона, южной Франции, даже Германии отняло у испанских арабов Толедо; [также борьба греков и норманнов с арабами в южной Италии и главным образом в Сицилии и т. д.]. Родриго Диас {прославленный в песнях под именем} Сиды — Ахилл этого похода. Затем раздались призывы о помощи со стороны византийских императоров; сообщения возвращавшихся из Палестины паломников.

Магометанский мир охватывал: 1) основанные на северном побережье Африки и в Испании совершенно независимые государства; 2) азиатские государства, признававшие по крайней мере духовное главенство багдадского халифа с его призрачной властью; эта азиатская монархия (род феодальной монархии, в действительности власть многочисленных династических владельцев была неограничена; но все они управляли именем {багдадского} халифа) простиралась от восточных границ Египта и Византии до Индии, Монголии, Сибири. Сами халифы стали пленниками и рабами эмира ал-умара, правившего от их имени.

945 эта должность стала наследственной в роде Буидов, бывших в то же время самостоятельными правителями Персии; уже тогда правитель тюркского происхождения Газневид Махмуд I основал на крайнем востоке магометанского мира большое государство и подчинил себе уже одну линию Буидов.

1030 умер Махмуд I; его сыну Мас'уду I сельджуки наносят поражение, их появление изменяет все отношения в передней Азии.

47 || *Сельджуки в Персии: тюркского происхождения; в конце X века они кочевали в теперешней стране киргизов, находились под властью племенных начальников, вместе с племенными начальниками других орд подчинялись великому хану Якаку, были обязаны платить ему дань.*

970 под начальством *Сельджука*, сына *Дукака*, освободились {от этой зависимости}, ушли в окрестности *Бухары*, приняли *ислам*, чтобы получить защиту от соседних татарских орд; они примкнули к татарскому князю *Богра-хану*.

При сыне *Сельджука* *Исраиле* или *Арслане* сельджуки получили прочную оседлость по эту сторону *Джейхуна*; он помог сыну и преемнику *Богра-хана*, *Илек-хану*, покорить *Бухару* и поселился в области этого города; там же поселились его племянники, *Ябгу*, *Тогрул-бек* и *Чагры-бек Дауд*.

1009 близ *Балха* *Махмуд I*, Газневид, разбил *Илек-хана* и подчинил мало-по-малу *Бухару*; *Исраил* стал его вассалом; так как он был ему опасен из-за своей связи с народностями нынешних *киргизских степей*, то он заключил его в тюрьму и рассеял сельджуков по *Хорасану*; здесь с ними плохо обращались его наместники; отдельные племена, которые находились под властью *Исраила*, снялись с места, опустошая все на своем пути, вторглись в пустыни *Кухистана* и в горы *Ирак-Аджемса*, а частью поселились в *Азербайджане*.

Прочие многочисленные орды под предводительством *Тогрул-бека* и его братьев переправились назад через реку *Джейхун*, стали кочевать в *Хорезме*, вассальном государстве

1031 *Махмуда I*, а вскоре после смерти *Махмуда* вторглись в *Хорасан*. К моменту смерти *Махмуда I* (1031) его старший сын *Мас'уд I* находился на крайнем Западе; полагали, что его отец оставил ему *Персию*, а своему младшему сыну *Мухаммеду II* восточные части государства; последний был поэтому провозглашен в *Газне* государем; *Мас'уд* двинулся против своего брата до *Газны*, где ему выдали его брата; он освободил его, но удержал за собой всю страну.

1033 в *Индии* газневидские гарнизоны отпали от *Мас'уда I*; на *Каспийском море* началось восстание целых областей, а на границах *Хорасана* стали угрожать сельджуки. *Мас'уд* выступил в *Индию*, где вел борьбу с восставшими.

1033—36 сельджуки под предводительством *Тогрул-бека* и его братьев вторглись в *Хорасан* и подчинили себе всю провинцию. *Мас'уд I* возвратился, но не мог их прогнать.

1040 они нанесли *Мас'уду I* решительное поражение.

1041 *Мас'уд I* был свергнут своим братом *Мухаммедом II*, последнего сверг сын Мас'уда, *Маудуд II*. В том же году *татарское государство* распалось на несколько частей; сельджуки таким образом смогли привлечь к себе большие подкрепления; *Тогрул-бек* {делает дальнейшие} завоевания; он назывался уже

в 1039 султаном Персии; передал восточные провинции Персии своему брату; учредил свою резиденцию сначала в *Рее*, потом

1045 в *Хамадане*.

1050 *Тогрул-бек* отнял у *Газневидов* также *Исфаган*. *Буиды* боролись между собой; притесняли *аббасидских* халифов в Багдаде, но сами находились под властью *тюркских и дейлемитских наемных войск*, которых они сами призывали.

1045 один из них, *Каланджар*, снова объединил все государство; в 1048 *Каланджар* умер; все опять распалось; в Багдаде боролись *шииты и сунниты*; грубые наемники притесняли жителей города.

1055 *багдадский халиф* и его *буидский эмир-ал-умара Мелик-ар-Рахим* призвали на помощь *Тогрул-бека*; дело в том, что начальник *тюркской гвардии халифов Басасири*, ревностный *шиит*, стал повелителем города и т. д.; он вошел в связь с *Фатимидами* в Египте, грозил сделать господствующим учение *шиитов*, число которых в Багдаде было велико. *Тогрул-бек* выступил; он овладел Багдадом в отсутствие *Басасири*, отправил *Буида* в *Рей*, где тот вскоре умер, и с ним угас его род. *Тогрул-бек* навязал халифу в жены одну из своих племянниц, покинул Багдад, завладел остатком *буидского государства*, назначил своего брата *Ибрагима Инала* наместником

1058 в *Мосуле* и в 1058, возвратившись в Багдад, заставил халифа облечь себя *высшим светским саном в государстве*; {именно он} был назначен *эмиром-ал-умара*.

Между тем *Басасири* заставил провозгласить во всем *Ираке* халифами *Фатимидов* и объединился с *Ибрагимом* (братом *Тогрул-бека*). *Тогрул-бек* двинулся против своего брата, но потерпел поражение и был осажден в *Хамадане*. *Басасири*

Корейш взял (1058) Багдад, при поддержке *Окайлида Корейша* провозгласил *Фатимида* халифом. Багдадский халиф *Каим Биамриллах*, дворец которого подвергся штурму, был выдан *Басасири* и *Корейшем* двоюродному брату последнего, *Мухаришу*, который перевез его в город на *Евфрате*, но халиф должен был перед этим документально признать, что ни один

из Аббасидов не имеет права на халифат, потому что имеется наследник Фатимы; этот документ был переслан *фатимидскому халифу Мустансиру в Египет*.

1059 *Тогрул-бек берет своего брата в плен и убивает его, затем изгоняет Басасири и шиитов из Багдада и восстанавливает Каима Биамриллаха халифом. Он стал тогда властителем Пер-*

1061 *сии и Ирака. Принуждает халифа дать ему в жены одну из своих дочерей, но перед бракосочетанием*

1063 *Тогрул-бек умер (70-летним), не оставив сына; наследует его племянник Алп-Арслан (сын Гагру-бек Дауда).*

48 || *Еще в 1041* другой племянник Тогрул-бека, *Кавард*, получил *Керман*; взял себе еще часть *Фарсистана*, отсюда время от времени он вел войну с *Алп-Арсланом*.

1063 *Алп-Арслан покорил Туркестан, затем поселился в Хорезме, потом двинулся против греков и Фатимидов; передал внутренние государственные дела знаменитому везиру Низаму-ал-Мульку.*

1071 *в борьбе с греками встретил сильного противника в Романе Диогене (1068—1071), но 1071 Алп-Арслан разбил его и взял в плен, даровал ему свободу на выгодных условиях. Потом вел войну против фатимидских халифов; вытеснил их мало-по-малу из северной и восточной Сирии; навел такой страх также и на Аравию, что в Мекке вместо Фатимидов в публичных молитвах опять стали поминать багдадского халифа. Возобновилась война с византийцами, потому что они не выполнили заключенных с Диогеном Романом условий. В Грузии он вел борьбу, потому что хотел насильно обратить ее из христианства в ислам. Волнения в Туркестане. Прежде чем*

Умер выступить туда, он назначил преемником своего сына *Мелик-шаха*, передал ему ведение грузинской войны. *В походе на Туркестан 1072 умер, смертельно раненный одним пленни-*

1072 *ком. Мелик-шах прогнал своего дядю Каварда из Кермана до* и *Фарсистана*, сделал *Исфаган* столицей своего государства.

1092 *Его везир: Низам-ал-Мульк (на Востоке известен еще как Ходжа Рустан, т. е. учитель праведных). Он восстановил учебные заведения в Багдаде, учредил там Низамскую коллегию, {одну из} замечательнейших академий, основывал школы во всех главных городах Западной Персии и дальше к востоку в Герате. {При нем произошло} исправление календаря (как в 1582 это сделал папа Григорий XIII); это новое исчисление времени, начинавшееся на основании астрономических наблюдений с 15 марта 1079, получило название: джисаль-ад-динова эра; потому что прозвище Мелик-*

шаха было: Джелаль-ад-дин-Абу-л-Фатх, т. е. краса государства и веры. Все выдающиеся ученые в то время были призваны в Багдад.

Мелик-шах основал в своем государстве ряд ленных владений, раздробивших его царство на многочисленные мелкие государства; так возникли многочисленные *сельджуцкие государства*, которые столкнулись с крестоносцами, в частности *султанства Никейское и Иконийское*.

Мелик-шах отдал в лен *Сулейману I*, своему дальнему родственнику, все отнятые у византийцев малоазиатские земли; так, *Сулейман I* основал *Иконийское султанство или Рум*; воспользовавшись византийскими смутами, последний отнял у греков *Каппадокию, Киликию и Исаврию*, города *Кизик*,
 1081 *Никею* и т. д., а *Алексей I*, выступая против *Роберта Гюискара (1081)*, добровольно уступил ему значительную область; *Сулейман I* сделал *Никею* своей столицей.

¶ Когда в 1086 *Сулейман I* умер, его государство {простиралось} от *Эрзерума* в *Армении* до *Никеи* и *сирийской границы*.

В 1097 его сын *Кылыч Арслан I* был лишен крестоносцами *Никеи* и некоторых других владений, однако отстоял свою власть, сбросил также призрачную зависимость от преемников *Мелик-шаха*, чем облегчил христианам их военные действия против *Иерусалима*. После потери *Никеи* он перенес свою резиденцию в *Иконию*.

1073 *Мелик-шах* дает в лен *Султан-шаху* (сыну *Каварды*) государство *Керман*, которое оставалось в его роду наследственным. В *Сирии* он поставил правителем своего брата *Тутуша I*. Государство *Мелик-шаха* простиралось до *Архипелага* и до внутренних частей *Палестины*; он покорил *Туркестан*, заставил *кашгарского князя* и орды, кочевавшие за этой страной до китайских границ, признать свое верховенство.

1092 после смерти *Мелик-шаха* началась борьба за престол, вследствие которой западная часть государства раздробилась и лишилась помощи восточной части. *Мелик-шах* оставил четырех сыновей: *Мухаммед* и *Синджар* родились от рабыни; *Махмуд* и *Баркиярук* — от княжен из рода правителей *Туркестана*. Мать *Махмуда*, любимая султанша *Мелик-шаха*, *Туркан*, заставила тотчас после его смерти присягнуть на верность своему 5-летнему сыну, добила от халифа его утверждения и взяла бразды правления в качестве опекуни. *Баркиярук* поднял восстание, но властитель *Сирии*, его дядя *Тутуш I*, отнял у него {приобретенную им} власть, потом

1095 он {Баркиярук} убил Тутуша в битве. *Махмуд*, его сводный брат, и *Туркан* умерли незадолго перед этим; сыновья *Тутуша* сами были в распри друг с другом; благодаря этому *Баркиярук* продолжал владеть *Багдадом* и верховной властью в сельджукском государстве; но вскоре он вступил в борьбу за трон с другим сводным братом, *Мухаммедом*; {в то же время} в *Хорезме* восстал один властитель; а *Самарканд* отказал в повиновении. Война *Баркиярука* с *Мухаммедом*, к которому присоединился также *Синджар*, продолжалась 5 лет; в конце концов {Баркиярук} должен был заключить мир, по которому его брат получил вполне независимую часть государства.

1104 *Баркиярук* умер; свою власть он не мог передать по наследству сыну, *Мухаммед* получил все государство, *Синджар* был его вассалом.

1118 умер *Мухаммед*; против его сына начал войну *Синджар*, он предоставил ему только кое-какие обломки западной области государства.

49 ||

|| *Синджар* господствовал на Востоке, снова покорил *Хорезм* и *Самарканд*, {власть его простиралась} вплоть до индийской границы, где он уже перед этим восстановил во власти бежавшего от своего брата Газневида *Богра-хана*. Он потерял все свое войско в борьбе с татарскими ордами киданей в Кашгаре.

1153 *Синджар* отправился на войну со степным народом *туркменов*, эта война оказалась для него еще более роковой; туркмены взяли его в плен; опустошили *Хорасан*. Через три года

1156 он бежал из плена. Умер **1157**; его род удержался еще короткое время у власти; но государство распалось из-за восстаний и нападений соседних властителей.

ФАТИМИДЫ В ЕГИПТЕ ДО ЭПОХИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Уже предшественники *Фатимидов Тулуниды* ввели в Египте финансовую систему, соответствовавшую характеру страны и особенностям земледелия и промышленности; кроме немногих неопределенных источников дохода, основными поступлениями были: *пошлины*, *поземельный налог* и *регалии* (только эти последние отдавались на откуп); правительственные *рописи* поземельного налога и *регалии* сохранились до нашего

времени; из этих записей видно: *обилие продуктов и густота населения*. Отличное правление при первых Фатимидах; цветущие страны северной Африки и Сицилии признали в них сначала *верховных повелителей* и еще долгое время спустя *духовных покровителей и руководителей*; с ними {шла} *беспрепятственная торговля*.

968 после (смерти негра) *Кафура* Фатимид *Муызз* покорил *Египет* 969, а вскоре после этого *Сирию*.

973 *Муызз* принял *титул халифа* и перенес свое местопребывание в Египет. Так как старая столица *Миср* или *Фустат* была населена суннитами, то он возвел поблизости от нее новую: *Кахиру* или *Каир* (город победы), перенес туда все великолепие *Аль-Махдии*, а также гробы своих предков; таким образом Египет стал главной провинцией фатимидского государства; под его господством находились вся *северная Африка* и *Сирия*, в то время как за *аббасидским халифом в Багдаде* сохранялась только призрачная власть.

В 975 умер *Муызз*; ему наследовал его сын *Азиз*.

Первые властители из этого дома подчинили себе не только *Мекку* и *Медину*, но и все побережье *Аравии*; благодаря этому они обеспечили Египту *торговлю с Индией и Дальним Востоком*, вступили с самого начала в сношения с *нубийцами*; благодаря этому *торговля с внутренней Африкой*, прерванная со времен *Тулунидов*, восстановилась и стала более оживленной, чем когда-либо.

975—996 *Азиз*. В то время пала могущественная в Сирии династия *Хамданидов*; разделенные на две линии, они господствовали от Мосула до египетской границы, но в то же время их теснили *Буиды, греки, арабы из пустыни, Фатимиды*, кроме того их ослабляли семейные раздоры; лишившись большей части своего государства, отнятой *Буидами и греками*, *Хамданиды* из Мосула были побеждены вождем одного арабского рода, который основал господство *Окайлидов*. Другая линия *Хамданидов*, местопребывание которой в *Алеппо*, продержалась еще в течение нескольких лет. Еще при *Сад-ад-дауле* (умер 991) {последнем независимом властителе из этой линии} *Азиз* овладел *Дамаском*, а после его (Сада) смерти напал на *Алеппо*. Сын (Сада) был простым орудием вольноотпущенника *Лулу*, который убил его и заставил его сыновей бежать в Египет.

Абу-Даввид
из рода
Окайль
(981)

1008 *Лулу* удержал власть в руках до своей смерти (1008) и оставил ее своему сыну *Мансуру*; последний вскоре

- должен был уступить власть вольноотпущеннику *Фатмаху*, который покорился Египту. При втором преемнике *Азиза*
- 1022** *Алеппо* опять в руках одного *Хамданида*, вскоре убитого одним из своих рабов (1022), и
- 1025** арабский эмир *Салих-ибн-Мирдас*, во главе племени *Киляб*, становится властителем *Алеппо*.
- 1080** преемники *Салиха*, *Мирдасиды* или *Килябиды*, удержались до 1080, когда их вытеснили соседние *Окайлиды*.
- 996—1021** *Хаким*; после смерти *Азиза* у власти очутился его 11-летний сын *Хаким*; он преследовал суннитов в *Дамаске* (1003) и т. д. При *Хакиме Алеппо* был присоединен к государству *Фатимидов*; было основано много новых городов в Египте.
- 1011** халиф *Кадир* в *Багдаде* велел своим ученым объявить происхождение *Фатимидов* от халифа ложным. *Хаким* возгордился, когда до *Мосула*, *Мекки* и т. д. его стали чествовать как истинного преемника пророка; он в ранней юности был посвящен в *исмаилитскую секту*, состоявшую из мечтательных фанатических шиитов, по учению которой сан *имама*, а потому и дух божества, переходит в роде *Фатимидов* по наследству от отца к сыну. *Хаким* выдавал себя за воплотившееся божество, и уже в
- 1009** послал своих да'и или миссионеров на Дальний Восток {для проповеди исмаилитского учения}, в то время как фанатики распространяли это учение в *Сирии* и *Аравии*. С этого времени *Хаким* впал в безумие и стал похож на *Нерона*. Он неистовствовал против *евреев* и *христиан*: велел разрушить церкви и синагоги в государстве, запретил *христианские паломничества* и т. д.; подал таким образом, благодаря вызванному у возвращающихся домой пилигримов раздражению, первый повод к идее *крестового похода*, хотя он все это впоследствии отменил. Он был убит 1021 по наущению своей сестры *Ситт-ал-Мульк*.
- 50 || **1021—1025** *Ситт-ал-Мульк* правила до своей смерти.
- 1025—1036** *Захир*. Потерял *Алеппо* и некоторые другие сирийские города, но во всей *Африке* был признан истинным халифом. После его смерти ему наследовал его семилетний сын
- 1036—1094** *Мустансир* (под руководством своей матери и назначенного ею везира). Последние заключили мир с *византийцами*, флот которых господствовал на море и которые владели *Антиохией*.
- Внутри {страны наблюдается} ряд *солдатских бунтов* и *хозяйничанье всемогущих рабов*. Власть перешла в руки единственного государственного сановника — *везира* (позднее получил титул *короля* и *султана*), *халиф* становится просто призраком.

Первым везиром-правителем при Мустансире был Язури (управлял 9 лет). Выдающийся правитель.

Два разбойничьих племена арабов опустошали Сирию много лет подряд, а два других восточную сторону нильской долины; последнему Язури положил конец тем, что послал оба последних племени через нильскую долину в западную Африку напасть на правившего там Бадисида Моизза; он уничтожил этим торговлю Барки, жители которой бежали в Александрию.

Он ввел свободу ремесла, запретил скупому Мустансиру торговлю хлебом (которую тот вел под предлогом необходимости содержать запасы зерна для неурожайных лет); но, к несчастью, как раз после этого не было несколько лет подряд полного наводнения Нила, отчего недостаток этих хранилищ сильно ощущался.

Около 1054 Начались переговоры с греками, чтобы от них получать хлеб: это повело к столкновениям с греками; что дало новый повод к идее крестовых походов; действительно, Язури отомстил грекам, приказав захватить сокровища многих из их единоверцев, хранившиеся в церкви воскресения в Иерусалиме. Через девять лет Язури был низложен и казнен; потом начались перемены, быстрая смена везиров, и превосходные учреждения государства пришли в упадок. Наконец, управление снова перешло в руки матери Мустансира, негритянки; она содержала гвардию негров, так как не доверяла турецким наемникам; началась война между теми и другими.

1067 Во главе турок был Насир-ад-дауля (из низложенного 60 лет назад рода Хамданидов); он привлек к себе еще два арабских племена, победил в двух битвах негров, число которых возросло до 50 000 и которые фактически захватили во владение Верхний Египет, однако, не мог их уничтожить. Он занял затем Александрию, принудил халифа выдать свои сокровища, которые разделил между своими друзьями и солдатами; он разграбил даже гробницы Фатимидов; разрушил драгоценную библиотеку фатимидских халифов. Изгнанный из Каира частью своего собственного войска, Насир-ад-дауля поселился в Александрии, привлек к себе 40 000 всадников арабского племена Леватах, захватил весь Нижний Египет, уничтожил там всякую культуру, плотины и каналы, чтобы иметь возможность лучше укрепиться там; к войне присоединились еще голод и чума (в течение 5 лет).

Когда Насир-ад-дауля сделался господином Каира, Мустансир

должен был принимать ежемесячную пенсию от этого своего раба; Насир хотел принять имя *султана*.

Но 1072 Насир был убит в своей резиденции своими собственными друзьями.

1072—1074 продолжались новые внутренние раздоры и т. д.; ужасное состояние Египта длилось до

1074 *Мустансир* призвал *Бедра* в Египет в качестве руководящего везира; *Бедр*, по рождению армянин и христианин, в бытность свою рабом перешедший в ислам, назывался по своему прежнему господину *аль-Джамали*; в течение ряда лет приобрел всеобщую известность своим превосходным управлением как *наместник Дамаска*. В последние годы Фатимидов он спас им часть *Сирии и Палестины*; против *Насира*, который сильно стеснил его, он призвал на помощь племя *ногайских туркмен*, которые вторглись в Сирию вместе с *сельджуками*, под руководством их вождя *Атсыза*; этот последний прогнал Насира, но обратился против самого *Бедра*

и в 1072 покорил *Иерусалим*, а вскоре почти всю *Сирию и Палестину*.

Но этот туркмен оставил собранные в иерусалимском храме сокровища нетронутыми, потребовал от настоятелей только читать молитву во имя Аббасидов.

Бедр восстановил в Египте порядок и т. д., даже *побережье Аравии*, которое за несколько лет до того подчинилось Аббасидам, снова признало над собою власть Фатимидов. Только *Сирия (за исключением приморских городов)* осталась добычей вторгнувшихся диких орд; они притесняли тамошний христианский сброд; это вызвало первый крестовый поход.

51|| В 1077 {произошло} внезапное нападение *Атсыза на Каир*; *Бедр* купил у него перемирие за деньги; подкупил во время перемирия его людей, собрал войска и дал бой, в котором уничтожил все войско *Атсыза*.

ОКАЙЛИДЫ, КИЛЯВИДЫ И ПЕРВЫЕ АТАБЕГИ В СИРИИ

В *Мосуле и Алеппо*, важнейших городах на юго-восточной границе христиан с магометанами, *Хамданиды* были вытеснены *Окайлидами и Киялидами*.

991—96 (см. стр. 49¹) *Абу-Даввад*, основатель окайлидского господства, овладел *мосульским государством*.

¹ См. настоящий том, стр. 115.

996—1001 *Мукаллад* (брат Абу-Даввада) распространил свое господство на всю *Месопотамию*; его сын

1001 *Кирваш* вел себя дипломатически, признавал верховным властителем, смотря по обстоятельствам, главу то *шиитской*, (до середины XI века) то *суннитской* секты (халифа Египетского или Багдадского); один из его братьев свергнул его; потом следовал *Курейш*, сын третьего брата, который господствовал в *Нисибине* (см. стр. 47¹); потом его сын

1061—1085 *Муслим* расширил свои владения, завоевал *Алеппо*; *Алеппо* сдался **1025** вождю арабского племени *Салиху*, который там основал династию *Мирдасидов* или *Киялидов*; **1029** проникшие в Сирию туркмены под начальством *Ануш-Тегина* направились против *Алеппо*, убили *Салиха* в битве; затем *Ануш-Тегин* пошел войной на сыновей *Салиха* и стал **1038** господином *Алеппо*; он умер **1042**; и город стал яблоком раздора, находясь то в руках *Фатимидов*, то какому-нибудь арабского эмира. **1060** *Алеппо* оказался опять в руках *Мирдасидов* до **1080**, когда они были изгнаны своим соплеменником *Окайлидом Муслимом*. Даже принадлежавший грекам город *Антиохия* должен был платить дань *Муслиму*. Тогда *Окайлиды* оказались в затруднительном положении, очутившись между двумя сельджукскими государствами, образовавшимися в Сирии и Малой Азии.

Орда ногайских турок покорила при *Атсызе* почти всю Сирию и *Палестину*, даже город *Дамаск* (который насчитывал тогда 300 000 жителей). Этот *Атсыз*, разбитый *Бедром* в Египте, обратился за помощью к сельджукскому султану *Мелик-шаху*, которому он согласился уплатить дань за год перед тем. Тот велел своему брату *Тутушу* {помочь *Атсызу*}, осажденному египтянами в *Дамаске*;

1080 {*Тутуш*} разбил египтян, но умертвил *Атсыза*, который явился к нему; итак, в том же году, когда *Муслим* взял *Алеппо*, *Тутуш* стал государем *Дамаска* и других прежде покоренных *Атсызом* городов. Между ними началась борьба.

1083 *Муслим* был разбит при нападении на *Дамаск*, должен был вскоре отдать *Мосул* и другие восточные города сельджукскому султану. Как раз тогда *Сулейман I*, сельджукский властитель *Никеи*, покорил подчиненную греками *Антиохию*,

1085 которая перед тем платила дань *Муслиму*; {началась} война; *Муслим* **1085** был убит в битве. *Сулейман I* желал теперь завладеть также *Алеппо*, но *Тутуш* поспешил из *Дамаска*

¹ См. настоящий том, стр. 111.

ради спорной добычи; наместник *Муслима в Алеппо* защищался и обратился за помощью к самому *Мелик-шаху*; тот явился; отдал *Алеппо* храброму, но варварски жестокому генералу *Ак-сункару*, а

Антиохию — Баги-Сияну (племяннику Мелик-шаха).

Роду Окайлидов и их прежнему наместнику в Алеппо также были предоставлены небольшие владения в Сирии. Уже раньше в *Иерусалиме* был поставлен мелкий правитель (вассал), род которого удерживал власть и после смерти *Мелик-*

1084 *шаха*. {Дело в том, что} в 1084 Тутуш передал Иерусалим в управление туркмену *Ортуку*, вернее, предоставил ему собиранье дани с его жителей, а *Ортук* оставил свои владения в наследство своим двум сыновьям, *Сукману* и *Иль-гази*. Естественно, что Сирия управлялась грубо при этом сменявшемся господстве грубых вождей орд, они жестоко обращались с туземными христианами и тупоумными европейскими пилигримами, и по делом; туркмены свирепствовали в Иерусалиме.

1092 пока *Мелик-шах* был жив (до 1092), различные правители Сирии оставались его вассалами.

После его смерти его брат *Тутуш* стремился овладеть единолично верховной властью; против него был только *Ак-сункар* (властитель Алеппо), присоединившийся к *Баркияруку* (сыну Мелик-шаха), пославшему подкрепления под командой *Карбуга*; Тутуш победил их, *Ак-сункар* был казнен, *Карбуга* посажен в тюрьму в *Хомсе*; *Тутуш* был признан повелителем не только в Сирии, но почти везде до Тигра.

В 1095 был убит в бою против своего племянника *Баркиярука*. *Баги-Сеян* остался господином Антиохии (присягнув *Баркияруку*);

сыновья *Ортука*, *Сукман* и *Иль-гази*, владели Иерусалимом (в качестве вассалов *Баркиярука*);

Карбуга, освобожденный сыновьями *Тутуша*, получил от *Баркиярука* город *Мосул*; и все остальные еще не отданные в лены города по Евфрату и Тигру и даже большинство городов, имевших уже своих повелителей, стали его вассалами. Зато сын *Ак-сункара* *Зенги* не получил больше княжества Алеппо. *Тутуш* оставил после себя 2 сыновей, из которых *Ридван* стал править в Алеппо, *Дукак* укрепился в Дамаске.

|| *Дукак* передал управление *Туг-тегину*, старому слуге своего отца, который сделал власть в Дамаске наследственной в своей собственной семье. Оба государства находились в это время в постоянной вражде. *Ридван* искал защиты у *Фати-*

мидов, которые все еще занимали прибрежные города Сирии. Ридван признавал их как сюзеренов, как только он нуждался в их помощи, а затем немедленно же снова всякий раз отпадал и приказывал молиться в мечети за аббасидского халифа;

1094 после смерти Бедра и его халифа Мустансира обоим наследовали их сыновья.

1094—1101 Мустали (сын Мустансира) провозглашен был халифом: умер в 1101.

1094—1121 Ахмед Афдаль (сын Бедра) стал правящим везиром; он предпринял 1096 (год первого крестового похода) завоевательный поход в Сирию.

Август 1096: он обратился сперва против города Иерусалима, который Иль-гази и Сукман вынуждены были ему сдать в августе 1096. Афдаль позволил туркменам свободно отступить, они завоевали себе на верхнем Тигре новые владения.

Повелители Рума (Икони), Алеппо и Дамаска и потомки Синджара в восточной Персии называли себя султанами; большинство других атабегами, — титул, уже данный Мелик-шахом своему везиру Низам-ал-Мульку и означающий то же, что регент (Reichsverweser).

ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И ИЕРУСАЛИМСКОЕ КОРОЛЕВСТВО

Магометане распадалась на 2 секты — суннитов и шиитов (среди последних имелся ряд фанатичных, частью свободомыслящих орденов); в Багдаде был халиф из дома Аббасидов, находившийся вечно во вражде с шиитами, составлявшими половину жителей его города; он находился теперь под властью сельджукского эмира Ал-умара, так же как фатимидский халиф Египта под властью своего везира Ахмеда Афдаля; последний ярый суннит, добивался главенства для этой секты.

В Руме или Икони господствовал сельджук Кылыч-Арслан, Карбуга — на верхнем Евфрате и Тигре, Баги-Сиян в Антиохии; все ревниво следили друг за другом. Ридван (в Алеппо) и Дукак, его брат (в Дамаске), еще более враждебны друг другу. Морской берег Сирии принадлежал в то время Фатимидам так же, как и Иерусалим и часть внутренней Палестины. В горах, образующих северную границу Сирии, господствовали армяне-христиане, которые распространили свои владения почти до Антиохии и теснили с другой стороны турок.

Иконы; они тоже были разделены на две секты с двумя проклинавшими друг друга патриархами.

Далеко на Востоке по ту сторону Евфрата был целиком населенный христианами город Эдесса, находившийся под покровительством греков, он имел аристократическое правительство с единым главой; он был потом занят одним из государей, участников первого крестового похода, и образовал центр первого христианского графства, основанного в Азии крестоносцами.

Во Франции Филипп I (сын Генриха I) 1067 стал совершеннолетним; в течение многих лет он вел войну с сыновьями и внуками фландрского графа Балдуина V (его прежнего опекуна); он отослал свою супругу, чтобы вступить в запрещенный брак, вследствие чего незадолго до сборов к первому крестовому походу очутился в ссоре с собственным духовенством и папой Урбаном II, который отлучил его от церкви. В Англии в 1087 умер Вильгельм Завоеватель; он оставил своему сыну Роберту Куртгез Нормандию, младшему сыну Вильгельму II Англию; из-за насилий последнего в королевстве его возникли крупные волнения; Роберт Куртгез хозяйничал в Нормандии так легкомысленно и распутно, что был рад, когда призыв к первому крестовому походу дал ему случай заложить брату в Англии свое герцогство за 10 000 марок.

1093 и 1094 *Петр Амьенский — глупый, как осел, пустынный, нормандец по происхождению, совершил паломничество в Иерусалим, когда турки господствовали в Палестине. Ночью, когда он бодрствовал у святого гроба, ему явился Христос; вместе с патриархом Иерусалимским он решил проповедывать крестовый поход; с письмами от патриарха он поехал к папе Урбану II (как раз тогда воевавшему с Генрихом IV и теснимому анти-папой Климентом III); план Петра был для папы выгодным делом, хотя сначала и показался ему нелепым; он дал Петру полномочие призывать князей и народы к крестовому походу в Палестину; особенно успешно Петр проповедывал в южной Франции и Бургундии; граф Фландрский Роберт еще до этого познакомился с греческим императором, который в письмах просил у него вооруженной помощи; в Германии, где шла борьба между папой и императором, Петра вообще считали дуралеем.*

Март 1095: *многолюднейший церковный собор в Пьяченце (Урбан II здесь выступал как судья Генриха IV и покровитель греческого императора, послы которого присутствовали на соборе).*

Осень 1095: Клермонский собор, созванный по предписанию Урбана II, который на нем присутствовал и высказался за крестовый поход. Большинство присутствующих дали обет идти в священный поход. Многие пошли, чтобы избавиться от кредиторов. Первым епископом, принявшим обет крестового похода, был Адемар из Пюи (в Оверни); первыми светскими князьями: граф Рожер II де-Фуа и Раймунд граф Тулузский и Сен-Жильский, богатейший и могущественнейший властитель южной Франции; потом следуют среди других Готфрид Бульонский со своими братьями Евстахией и Балдуином, герцог Роберт Нормандский, граф Гуго Вермандуа (брат французского короля Филиппа I).

Готфрид Бульонский, сын графа Евстахия Бульонского и сестры лотарингского герцога Готфрида Горбатого; по смерти последнего Генрих IV назначил {Готфрида Бульонского} маркграфом Антверпенским и затем герцогом Лотарингским.

Крестоносцами были также Боэмунд I, князь Тарентский и сын его сестры Танкред Бриндизийский [Боэмунд I, сын Роберта Гюискара, потерял в битве с греками свой флот и войско, был принужден бежать в южную Италию, где должен был удовольствоваться княжеством Тарентским; его младший брат Рожер Бурса по воле Гюискара получил Калабрию, Апулию и Салерно.] Отдельные отряды черни поспешили выступить раньше готовившихся к походу князей; всякий сброд шел под начальством рыцаря Вальтера Пексейо и его племянника Вальтера Голяка; другая банда под начальством Петра Пустынника; третья под начальством немецкого священника из Рейнской области, Готшалка. Эти толпы бродят и нищих почти все погибли, частью от венгров, озлобленных их бесчинствами, частью от никейских сельджуков. Больше всего во время их похода пострадали евреи.

53 || **Первый крестовый поход 1096—1099.**

Август 1096: начался поход Готфрида Бульонского; к началу зимы он был у ворот Константинополя.

Между тем Гуго через Италию отправился в Дураццо, где по приказу Алексея I был задержан и доставлен в Константинополь; потом подошли к Константинополю Боэмунд и Танкред, во время похода через Грецию страшно бесчинствовали и т. д. и т. д.

Алексей I потребовал ленной присяги за те земли, которые

должны были быть покорены; вожди крестоносцев отказали в этом; начались кровавые стычки; наконец, князья, утомленные ожиданием, уступили; в конце концов поступил также и Танкред, а *Раймунд Тулузский* дал только обещание не воевать *против греков*. После этого войска крестоносцев были переправлены греками на азиатский берег — их было будто бы 600 000 человек.

У *Никеи*, резиденции сельджукского султана *Кылыч-Арслана I*, дуралей Петр соединяет остатки своих отрядов с войском рыцарей-крестоносцев.

Июнь 1097: после семинедельной осады *Алексей I*, бывший уже давно в связи с султаном, добился от турецкого гарнизона за деньги сдачи города; *Алексей подкупил вождей крестоносцев* (могущественнейших); а на самое войско ему было наплевать; *всеми завоеванными территориями по эту сторону Тавра* *Алексей I* сейчас же завладел.

В конце июня 1097 крестоносцы выступили из *Никеи*; *Балдуин*, находившийся во главе авангарда, пожелал немедленно же урвать себе *Тарс* (богатейший город в Киликии, называвшейся тогда Малой Арменией); он {со своим отрядом} покинул тотчас войско, чтобы действовать на свой страх и риск, и подчинил себе значительную область по Евфрату; жители христианского города *Эдессы*, убившие во время мятежа своего прежнего правителя, впустили *Балдуина* в город; он был провозглашен князем; таким образом он постепенно завладел графством *Эдессой*, христианским передовым постом и оплотом в северо-восточной *Сирии*.

Господин *Боэмунд*, достойный сын *Гюискара*, желает грабить и завоевывать по-своему. Принудил других из-за предпринятой им осады *Антиохии* отсрочить дальнейший поход.

Зимой 1097 голод и болезни истребляют христианское разбойничье войско под *Антиохией*, многие спасаются бегством частью в приморские города, частью в *Эдессу*; среди беглецов дуралей *Петр*, но он был задержан и вместе с другими доставлен обратно в лагерь *Танкредом*.

Июнь 1098: после того как вожди заранее обещали, что *Антиохия* будет принадлежать *Боэмунду*, он добился сдачи города через одного подкупленного им ренегата, которому *Баги-Сиян* доверил защиту одной из стенных башен. Через 3 дня после завоевания *Карбуга* (из Мосульского государства), посланный султаном *Баркиаруком*, подступил к городу; осадив его, хотел взять христиан измором. Капеллан *Раймунда Провансальского* *Петр* (не дуралей из Амьена) находит (?)

копье, которым был пронзен Христос — очень во-время! Под защитой этого копья, через 26 дней после начала осады, была сделана вылазка (во главе с копьем!), *тяжелая пехота дралась против турецкой конницы*. Крестоносцы победили, овладели *турецким лагерем* и так далее. *Антиохия* очутилась теперь в руках *Боэмунда*. *Афдаль* (везир Египта) задержал крестоносцев (посредством послов) на долгое время от продвижения на Иерусалим; этому содействовала также смерть епископа {Адемара из} *Пюи* (находившегося при войске в качестве папского легата). Крестоносцы {в переговорах с Египтом} требовали уступки *всей Палестины*; это не выгорело. После *выступления из Антиохии* крестоносцы завоевали подчиненные Египту приморские города: *Лаодикею, Триполи, Сидон, Тир, Аккон и Эмаус* и увидели

утром 7 июня 1099 Иерусалим; немедленно же пошли на приступ.

15 июля 1099 город очутился в их власти. Злодеяния крестоносцев.

На 3-й день гарнизон крепости сдался под условием свободного отступления, за что войско должно было быть вознаграждено новой резней жителей; поведение крестоносцев в Иерусалиме привело в ярость все магометанское население Востока и т. д.

Иерусалимское королевство в первое время; крестоносцы выбирают *Готфрида Бульонского* королем Иерусалима; *Афдаль* приближается с войском.

Август 1099: битва при *Аскалоне*, в которой египтяне были разбиты; крестоносцам досталась большая добыча, что вызвало новый наплыв крестоносцев из Европы. Еще перед тем *пизанцы* из зависти к *генуэзцам* снарядили экспедицию; с ней прибыл епископ *Пизы Даимберт*, назначенный папой в преемники Адемара; он стал воинственным патриархом Иерусалима.

1100 *Готфрид Бульонский* умер, введя в своем государстве развитую ленную систему.

Его брат *Балдуин* (правивший в *Эдессе*) был избран королем; он передал графство *Эдессу* своему ближайшему родственнику *Балдуину Буржскому*; он {Балдуин I} был давно смертельным врагом *Танкреда*, впоследствии одного из 4 главных баронов Иерусалима.

1100—1118 *Балдуин I* (король Иерусалима); *Танкред* уступил ему условно свои лены (в иерусалимском государстве) и отправился правителем в *Антиохию*, так как *Боэмунд* попал в плен

к турецкому эмиру; с Даимбертом Балдуин справился, ограбив его богатства; Даимберт отправился к Танкреду. Первая война Балдуина с египтянами [имея приблизительно 1 000 человек, он разбил вторгшегося с 30 000 Афдала]. Между тем 3 новых войска крестоносцев отправились на Восток.

1) Главные лица: архиепископ Милана (маршал Генриха IV), граф Бургундский, граф Блуасский, епископ Ланский, вторглись под предводительством Раймунда Тулузского, в то время случайно находившегося в Константинополе, в Малую Азию, турки нанесли им поражение и уничтожили их.

2) Под командой графа Вильгельма Неверского отправилось 15 000 пилигримов; только 700 достигли Антиохии: остальных перебили.

3) Это войско состояло из французов и немцев и находилось под командой Гуго Вермандуа, Гуго Лузиньяна, баварского герцога Вельфа IV, архиепископа || Зальцбургского, Вильгельма IV (графа Пуату и герцога Аквитанского, прославившегося как трубадур), также маркграфини Иды Австрийской; большинство жалким образом погибло или попало в плен к туркам; Ида пропала; Вельф спасся позорным бегством; архиепископ Зальцбургский был замучен на смерть; Вильгельм Пуату с 6 спутниками добрался до замка Танкреда. Все эти походы только обогатили турок добычей. Таким образом для Балдуина со стороны не было никакой помощи; тем не менее он произвел нападение на Египет — там после смерти Мустали (1101) началась борьба за трон, но Афдаль потом опять укрепился, {и Балдуин} потерпел страшное поражение. Балдуин (при поддержке итальянских торговых городов) продолжал вести непрерывные войны с Египтом, с преемниками сельджукского султана Баркиарука, с другими угрожавшими с Евфрата и Тигра магометанскими князьями. Обе стороны ничего от этого не выиграли. Все же итальянские приморские государства помогли Балдуину овладеть морским берегом, они обогатились благодаря ставшей свободной торговле с Востоком, а хорошо оплачиваемые перевозки пилигримов увеличивали их флот. Промышленность их граждан процветала. Балдуин умер неожиданно 1118, когда находился в походе против Египта и уже дошел до Нила. Рекомендовал сопровождавшим его вассалам как преемника своего двоюродного брата, Балдуина Буржского. [Брат {иерусалимского} короля Евстахий возвратился в Европу.]

1118—1131 Балдуин II. Его царствование было славным. Отдал Жоселену княжество Эдессу; Жоселен и сам Балдуин попали

в плен к *Белеку* (из рода *Ортукидов*, потомков туркмена. *Ортука* — смотри стр. 51 ¹).

1123 *Белек* взял город *Алеппо*; *Жоселен* бежал; тотчас после того умер *Белек*, а король *Балдуин* был выкуплен.

Еще до освобождения *Жоселена* *венецианский дож*, прибывший в Иерусалим со *значительным флотом*, заключил договор с баронами, по которому *венецианцы получили значительные привилегии в Палестине* и обязались принять участие в совместном крестовом походе против Египта. Следствием этого союза было в

1124 *покорение Тира*; после смерти *Афдаля* (1121) в Египте воцарился хаос из-за внутренних смут; но на *восточной границе христианского государства* поднялись два страшных врага: *асасины* и турецкий атабег

Имад-ад-дин-Зенги (сын *Ак-сункара*); сельджукский султан *Махмуд II* назначил его сперва *наместником Васита* в Ираке,

1127 потом ему даны были в лен *Мосул, Месопотамия и Сирия*; он стал мало-по-малу очень опасной для христиан силой.

Государство асасинов; асасины были одной из *исмаилитских сект* (распространенной от *Туркестана до Пиренеев*), *мнимым основателем* которой был *Исмаил*, потомок *Али*. (Система *исмаилитов* сложилась в результате воздействия на ислам *индийско-персидских учений*.) Все *исмаилитские секты* имели свои тайные учения, свои формы посвящения и степени, тайные оргии и проповедников; *миряне* назывались *рефиками*, *посвященные* — *фидаями*, *учителя* и *миссионеры* — *даями*; к этим сектам относились: *карматы*, *друзы*, живущие на Ливане со времен египтянина *Хакима* до нашего времени; живущие там же *нусейрии*; *секта фатимидов*, основанная *Убейдаллахом*, *даем карматов* в Африке; его преемники основали государство *Фатимидов*, центральным пунктом которого вскоре после этого стал Египет; их начальник по отношению к *непосвященным* претендовал на звание *верховного главы верующих*, а к *посвященным* — *верховного главы секты*; они постоянно поддерживали связь с *карматами*. С гибелью *карматов* и упадком *Фатимидов* в Египте {началось ослабление фанатизма *исмаилитов*, когда}

Хасан-ибн-Саббах, *основатель секты асасинов*, {оживил} фанатизм и дал ему чисто политическое направление; он был сыном *исмаилитского учителя*; в *Нишапуре* он учился у одного ортодоксального *суннита* вместе с *Низам-ал-Мульком* (знаменитым

¹ См. настоящий том, стр. 120.

- везиром), благодаря последнему попал ко двору *султана Мелик-шаха*, пытался здесь низвергнуть Низама, потерпел неудачу, присоединился после того к *исмаилитам*, вскоре был признан ими своего рода пророком; отправился в Египет; одно его предсказание соответствовало намерениям *халифа Мустансира*, который приказал *Да' и Ду'ату* (первый министр юстиции, он же руководитель старшин тайного союза, а кроме того *Да' и Ду'ат* = верховный миссионер) принять его как своего рода спасителя. Но везир *Бедр* принудил его бежать из страны; он путешествовал по Сирии и Персии, где привлек много адептов, его называли «Наш повелитель», он считался у них предшественником имеющего вскоре появиться имама; его преследовал везир Низам-ал-Мульк; но ему удалось
- 1090** овладеть горной крепостью *Аламут* в стране *Дейлем*, откуда
- до** он подчинил себе окрестные горы; его поклонники называли
- 1125** его с тех пор *Шейх-аль-Джебель* (властелин горы) или, как переводили европейцы: *старец горы*. Он никогда больше не покидал замка *Аламут*; привлек на свою сторону всех *исмаилитов Персии*, выдавал себя только за представителя имама. От слова *хашиш* (волшебного {наркотического} напитка: *хашиш* добывается из зерен конопли) его адепты назывались позднее *хашишим*, из чего в западных странах сделали *асасины*. (Сравни *Марко Поло* в XIII веке, которого современники называли *Марко Миллиони* из-за удивительных богатств, виденных им на Востоке.) Используя их фанатизм, *Хасан* отразил все нападения сельджуков на свое государство, а также и преемников Мелик-шаха; вокруг его замка его последователи покорили одну крепость за другой; умирая (1125), он не передал власти никому из своей семьи, а старейшему и наиболее уважаемому учителю секты.
- 1125—1149** *Киа-Бузург* основал в *Аламуте* собственную династию, просуществовавшую до XIII века. Для истории крестовых походов важнее персидской династии *Асасинов* та поселившаяся в Сирии часть секты *асасинов*, которая с
- 1105** распространилась, когда Ридван (сын Тутуша, господствовавший в Алеппо) пригласил их в Алеппо; они служили ему в качестве убийц и сделали его страшным для других сирийских князей, основали в покоренном вместе с ним городе *Фамиахе* или *Апамее* второй главный центр их могущества, где имел резиденцию второй *старец горы*.
- 35 ||** *Абу-Тахир*, первый из этих сирийских *шейхов-асасинов*, спустя три года после этого попал в плен к *Танкреду*, который завоевал *Фамиах*; христиане взяли после этого еще второй

город асасинов; *Ридван* был принужден помогать в преследовании проклятых халифом еретиков; все же они продолжали распространяться по Сирии; они принимали к себе всяких смелых преступников, а в то же время их *персидские братья* постоянно снабжали их не только высшими даями, но и постоянным притоком хорошо вооруженных воинов.

Сын и преемник *Ридвана* пытался истребить их в *Алеппо*, где они до этого времени были господами; они распространились по всей Сирии; служили различным властителям государств и городов в качестве убийц.

1113 погиб *Маудуд* (владелец Мосула) в мечети от их кинжалов и т. д. Их жертвами явились также *наместник Алеппо* и его

1121 два сына, вероятно, также *Афдаль* и *фатимидский халиф Амир*. Асасинами был убит также (персидский) *везир султана Синд-жара*, который преследовал исмаилитов.

1126 в Сирии *Туг-тегин* позволил верховному главе асасинов *Бахраму* открыто жить у себя в *Дамаске* и предоставил им 1126 крепость *Баниас*; благодаря этому они покоряли затем в сирийских горах одну крепость за другой и т. д. Наконец, началась против них настоящая священная война правоверных (суннитов), также против *друзов*, *нусейриев* и других сектантов; после этого

1127 они пытались отнять у магометан *Дамаск* (город) и передать его франкам, но потерпели неудачу; их было убито свыше 6 000, но

1127 *Исмаил* (преемник *Бахрама*) передал крепость *Баниас* франкам; асасины, которым был предоставлен беспрепятственный уход из страны, прочно укрепились

1131 в неприступных горных ущельях, купили через 4 года себе крепость *Кадм*;

1140 они овладели крепостью *Масьяф* на *Антиливане*, покорили мало-по-малу крепости в его окрестностях и таким образом основали новое государство асасинов в Сирии. *Масьяф* стал резиденцией их верховного дая или старца горы; сирийское государство асасинов просуществовало на полтора столетия дольше, чем персидское.

ДУХОВНЫЕ РЫЦАРСКИЕ ОРДЕНА И ИЕРУСАЛИМСКОЕ КОРОЛЕВСТВО ДО ВТОРОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА; ПЕРВЫЕ ОРДЕНА: ИОАННИТЫ И ТАМПЛИЕРЫ

Иоанниты. Еще задолго до первого крестового похода в Иерусалиме было основано общество для ухода за больными пилигримами, они называли себя иоаннитами по имени своего патрона.

В 1118 кроме этого общества (благотворительного) объединились 9 или 16 рыцарей и основали Союз для защиты пилигримов, дав религиозный обет и т. д. *Балдуин II* отвел им часть своего дворца вблизи той части города, где прежде находился храм Соломона; отсюда получилось название *тамплиеры* или *храмовники*.

1127 орден храмовников был утвержден собором, созданным в Труа Гонорием II. (Борьба против неверных, обет тамплиеров и т. д.). Вскоре после этого рыцари, ухаживающие за больными в госпитале иоаннитов, также образовали орден, принесли духовный обет борьбы против неверных. Оба ордена щедро одаряются землями во всех христианских странах.

1131 король Альфонс (Наварры и Арагона) назначил по духовному завещанию наследниками своего государства орден тамплиеров, иоаннитов и новый рыцарский орден, основанный для защиты от мавров; благодаря этому они получили (хотя дар не был признан арагонцами и наваррцами) большие выгоды и права в Арагоне.

1130 Лотарь Саксонский (император после смерти Генриха V) подарил им свои наследственные земли в графстве Супплингенбург, а Генрих I Английский дал им большие владения. Это увеличение могущества и богатства очень шло на пользу Иерусалимскому королевству; в силу этого у них получился прилив отборных бойцов, а европейские доходы шли на их содержание в Палестине.

Балдуин II с помощью этих орденов и итальянских морских государств оказался в состоянии совершить поход на Египет и защищать теснимое антиохийское княжество.

Боэмунд, после того как был выкуплен из плена, отправился за помощью в Европу, но не получил ее; он отправился в Грецию, чтобы отомстить Алексею. Умер, не возвратившись в Антиохию.

1111 умер Танкред, который управлял до тех пор Антиохией.

1119 пал в борьбе против турок Рожер, двоюродный брат Танкреда, которому последний передал управление; Балдуин II взял Антиохию под защиту до тех пор, пока не вырастет сын Боэмунда, *Боэмунд II*, которого он женил на своей дочери; *Боэмунд II* пал в битве с турками.

Балдуин II умер 1131; с согласия сословий, особенно патриарха и т. д., он передал государство 60-летнему супругу своей дочери Мелизенды, *Фульку Анжуйскому*.

1131—1149 *Фульк* (нашел страну в таком цветущем состоянии,

с которым не могло в то время сравниться ни одно из государств в Европе); все же были уже заметны симптомы морального разложения и угроза со стороны Зенги и асасинов.

- 1131** асасины сильно укрепились на границах Палестины; в том же году умер *Жоселен Эдесский*; ему наследовал *Жоселен II*; *Зенги* был опасен {христианам тем более, что} вскоре после того он заявил, что все территории на Востоке должны быть возвращены в то состояние, в котором они находились до прибытия жителей западных стран.

В то же время княжество *Антиохия* находилось в опасности со стороны византийского императора *Калоиоанна* (преемника Алексея I), который заявил свои притязания на Антиохию. *Фульк* выдал замуж свою внучку *Констанцию* (дочь *Боэмунда II*) за *Раймунда* (сына *Вильгельма IX Пуату*); *Калоиоанн* желал выдать ее замуж за принца своего дома; он напал на князя *Раймунда*; *Фульк* должен был тогда поддерживать князя *Триполитанского*, теснимого *Зенги*, но потерпел поражение и был осажден в крепости; *Раймунд* (в разгаре своей войны с византийцами) и *Жоселен II*, шедшие на выручку, явились слишком поздно: *Фульк* сдал крепость и обязался выплатить большую сумму денег; *Раймунду* пришлось признать сюзеренитет *Калоиоанна* и т. д.; *Калоиоанн* вел борьбу с неверными, но

- 1138** возвратился в Европу со своим войском; *Зенги* расширил свои владения, покорил всю страну по || реке *Оронту*, проник в глубь Триполи.

- 1143** умер *Калоиоанн* в разгаре войны против вероломного *Раймунда*, предпринятой, чтобы отнять у него Антиохию. Ему наследует *Мануил I*, которого *Калоиоанн* назначил своим преемником, обойдя старшего сына; *Мануил* должен был возвратиться в Константинополь, чтобы обеспечить себе трон.

- 1143** умер также *Фульк*, оставив после себя 13-летнего сына и преемника, *Балдуина III*, под опекой его матери *Мелизенды*. *Жоселен II* (Эдесский) дебоширит (*bambochiert*) в *Тельм-башире*, куда он перенес свою резиденцию; *Зенги* вторгся в княжество *Эдессу* **1144**.

- 1144** уже через месяц город *Эдесса* стал добычей *Зенги*; он становится господином всей области от *Мосула* и от границ *Армении* и *Антиохии* до королевства Иерусалимского и сирийской пустыни.

- 1146** *Зенги* был заколот кинжалом; *Эдесса* опять с помощью жителей попадает во власть *Жоселена II*.

Младший из двух сыновей Зенги, *Нур-ад-дин*, получил княжество *Алеппо*, старший, *Сейф-ад-дин Гази*, стал владеть *Мосулом*. *Нур-ад-дин* снова взял *Эдессу*; он разрушил город до основания; жители были частью перебиты; оставшиеся в живых проданы в рабство; это послужило поводом для второго крестового похода.

ГЕРМАНИЯ:

1125 умер *Генрих V*; борьба за трон шла между двумя князьями: *Фридрихом Гогенштауфеном* (наследовал в Швабии своему отцу, шурина *Генриха V*) и герцогом *Лотарем Саксонским* (из Супплингенбургского дома). Папская партия возвела на престол *Лотаря*.

1125—1137 *Лотарь II*; вступил в борьбу с *Фридрихом Гогенштауфеном*; пользовался против него наемными отрядами.

1126 *Генрих Гордый* (через свою сестру ставший свояком *Фридриха*) получил тогда в наследство от своего отца Баварию.

1127 *Лотарь* оторвал «Гордого» от *Фридриха* тем, что женил его на своей единственной дочери и наследнице *Гертрауде*, благодаря чему *Генрих* получил также герцогство *Саксонию*. С этого началась усобица между *Гогенштауфенами* и *Вельфами*. Война между *Лотарем* и *Фридрихом* продолжалась. Между тем брат *Фридриха*, *Конрад* (позднее *Конрад III*), возвратился из Палестины; он принял предложение {итальянских городов}, чтобы его выбрали *ломбардским королем*. Между тем (в Германии) *Лотарь* господствовал на севере, *Фридрих* в Швабии, на Рейне и во Франконии.

Осенью 1132 *Новара*, *Пьяченца*, *Кремона*, *Брешия*, заключившие союз городов против *Милана* и *Пармы*, вызвали в Италию *Лотаря*, явившегося туда с немногочисленным войском. *Лотарь* пошел в Италию главным образом по увещанию св. *Бернарда* (из бургундской знати, впоследствии аббата *Клерво* и т. д., поступившего уже 23 лет от роду в незадолго до того основанный орден *цистерцианцев*, и т. д.).

В 1130 когда умер *Гонорий II*, произошли двойные выборы: большинство голосов получил *Анаклет II*, еврейского происхождения; меньшинство выбрало *Иннокентия II*. *Анаклет* искал помощи у *Рожера II* (Сицилийского), отцом которого был *Рожер I*, брат *Гюискара*. {*Рожер II*} в 1127 после прекращения ряда *Гюискара* завладел его землями в южной Италии;

Анаклет дал ему в лен эти земли и короновал его в Палермо королем Сицилии (rex Siciliae), за что Рожер повел его в Рим и вынудил *Иннокентия II* бежать во Францию. Здесь на церковном соборе его поддержал св. *Бернард*, склонивший *Людвика VI* (французского короля) взять его под защиту; он сумел заставить также и *Лотаря* признать его истинным папой; он должен был водворить *Иннокентия II* в Риме.

1133 *Лотарь* с помощью пизанцев и генуэзцев овладел лишь частью Рима, даже церковь, в которой совершалось коронование, не была во власти немцев; поэтому *Иннокентий II* короновал его в кафедральном соборе Константина; после этого *Лотарь* вернулся в северную Италию, а вскоре после того *Иннокентий II* должен был бежать в Пизу; в Мантуе *Лотарь* разрешил перенести королевский дворец за стены города, болонцам он дал привилегию для их юридической школы; в общем он вернулся в Германию, ничего не добившись.

В южной Италии Рожер II прогнал вассалов Германской империи — *Райнульфа Аверсского* и *Роберта Капуанского*; подчинил себе города *Амальфи* и *Салерно*.

Неаполь ему сопротивлялся сперва при поддержке пизанского флота, затем в течение двух лет его отстаивал неаполитанский главнокомандующий *Сергий*; он удерживал город в своих руках до

августа 1136, когда *Лотарь* во второй раз пришел в Италию и поспел в Неаполь во-время.

1135 благодаря стараниям св. *Бернарда* произошло примирение между вельфской (к которой принадлежал также *Лотарь*) и гогенштауфенскими линиями; братья Гогенштауфены получили обратно свои имперские лены. На сейме был установлен земский мир. Короли Дании и Венгрии присягнули Германской империи; польский князь выплатил неуплаченную за 12 лет дань; русские великие князья отправили посольство; греческий император и папа просили помощи против Рожера.

В северной Италии города, которым *Лотарь* прежде покровительствовал, оказали ему сопротивление; *Парма* и *Милан* поступили наоборот, потому что его передовое войско вел *Конрад*, которого раньше они признали королем. Все города от Вероны до Турина должны были явиться {на суд} к *Лотарю*; остаток года он оставался в Ломбардии, где провел судебные собрания; ввел новые законы и занялся организацией феодальной системы.

Весной 1137 немецкое войско из северной Италии двинулось по двум различным дорогам, под командой Лотаря и Генриха Гордого, в южную Италию; *Неаполь* таким образом был освобожден; *Калабрия* и *Апулия* покорены.

57|| *Рожер* выжидал и вооружался для похода в Сицилию; от условий климата войска немцев стали редеть; начался отъезд вассалов, срок службы которых истекал.

Лотарь поссорился с папой Иннокентием II из-за того, что он отдал Апулию в лен *Райнульфу Аверсскому*; *пизанцы* негодовали, что немцы одни взяли Салерно и, следовательно, одни его грабили.

1137 *Лотарь* на обратном пути в Германию умер.

Пока был жив *Райнульф*, он защищался против Рожера с помощью небольшого количества немцев и своих собственных вассалов.

1139 умер *Райнульф Аверсский*; Рожер II только теперь взял город *Неаполь* и стал так ему покровительствовать, что *Салерно* и *Амальфи* совсем пришли в упадок. Иннокентий отлучил Рожера, выступил против него в поход, но был взят в плен; он признал Рожера королем и отдал ему в лен *Апулию*, *Калабрию*, *Капуя*, не считаясь с Германской империей и ее правами (!). Вскоре все прочие города подчинились Рожеру II. При нем начался расцвет обеих *Сицилий*; они получили большое значение благодаря школе медицины и естественных наук в Салерно, юридической в Амальфи; все более расширялась школа в Неаполе. В салернской школе (преподавалась) скептическая философия арабов; в Амальфи существовала совершенно независимая от духовенства норманнская школа государственного права, а из Неаполя распространялись итало-греческие юридические знания. В Тоскане царила страшная неурядица; в папском государстве, особенно в Риме, подготовлялась революция; ломбардские города находились в междоусобной войне; немецкому господству в Италии, казалось, пришел конец, так как во время правления Конрада III не приходилось думать о походе на Рим.

Род Биллунгов, которому со времени *Оттона Великого* саксонское герцогство принадлежало как наследственное владение, вымер 1106 со смертью герцога Магнуса. *Генрих V* передал его (саксонское герцогство) *Лотарю (II)* из *Супплингенбургского* дома, вымершего со смертью Лотаря II (1137), который оставил только дочь *Гертрауду*, бывшую замужем за *Генри-*

хом Гордым из Вельфского дома, владевшего со времени Генриха IV Баварией; Саксония теперь перешла к этому дому. Этот дом имел некоторые владения также и в Саксонии, потому что мать Генриха Гордого — одна из двух дочерей последнего Биллунга — принесла супругу значительные наследственные земли. Таким образом дом Вельфов господствовал в Баварии и в северной Германии; Генрих Гордый должен был уступить своему брату Вельфу VI значительные аллодиальные родовые земли в Швабии. Когда впоследствии Генрих Лев должен был уступить [при Гогенштауфене] Саксонию и Баварию, то за Вельфским домом остались только его аллодиальные земли. Зато возвысилась другая фамилия, Асканская, сохранившая за собой часть северной Германии; основатель ее, граф Оттон Балленштедтский, женился на второй дочери последнего Биллунга; его сын Альбрехт Медведь получил от Лотаря II маркграфство Северосаксонское, расширил его, стал называться с тех пор маркграфом Бранденбургским; так как его сыновья разделили наследство, то он стал основателем Бранденбургского и Ангальтского домов; влияние и значение саксонских герцогов лишь отчасти перешло к Бранденбургу, вследствие возвышения влияния графа Конрада Веттинского (основателя теперешних саксонских княжеских домов), получившего в середине XII века земли Лаузица и Мейссена. Церингенский дом: в 1097 Бертольд II Церингенский присоединил по договору с Генрихом IV к унаследованному им графству Брейсгау императорское наместничество в Цюрихе и других областях Швейцарии. Его брат Герман I, который унаследовал часть отцовских земель, стал родоначальником баденских князей, его сын Конрад получил в 1127 от Лотаря II графство Верхнебургундское и основал княжеский дом, угасший в 1218.

В декабре 1137 умер Лотарь II. Дружественными Гогенштауфенам были герцог Собеслав I Чешский и маркграф Леопольд V Австрийский; последний был сводным братом Фридриха и Конрада Гогенштауфенов, сыном Агнесы, дочери Генриха IV от ее второго брака с Леопольдом IV.

В 1138 благодаря интриге, главным образом архиепископа Трирского Адальберта, Конрад был избран в Кобленце королем.

1138—1152 Конрад III; начались всякого рода раздоры.

1139 умер Генрих Гордый; оставил сына (позднее Генриха Льва),

которому было всего 10 лет; Баварию *Конрад* передал своему сводному брату *Леопольду Австрийскому* и т. д. и т. д. Наконец, *Генрих II*, по прозванию *Язмирготт*, женился на вдове *Генриха Гордого*, *Гертрауде*.

1141 *Генрих II* осенью 1141 наследовал в Австрии своему бездетному брату *Леопольду V* (*Вельф VI Баварский*, дядя *Генриха Льва*, тщетно вел борьбу за это наследство до брака *Гертрауды* и после ее смерти).

Но как только *Альбрехт Медведь* захотел воспользоваться в Саксонии переданной ему *Конрадом* властью, он был изгнан из страны, саксонцы разрушили даже его родовой замок *Ангальт*; чтобы получить обратно *маркграфство Бранденбург*, он должен был по договору отказаться от герцогского достоинства в Саксонии.

1138 умер *Анаклет*; избранного его партией папу *Виктора IV* св. *Бернард* уговорил подчиниться *Иннокентию II*. Этот последний встретил противника иного рода: *Арнольда Брешианского* (ученика *Абеляра*); он прибыл в Рим {и учил, что} духовные не должны обладать светской властью; после примирения *Иннокентия II* с *Рожером II* (Сицилийским) он должен был удалиться; жил в Швейцарии; римляне восставали еще при *Иннокентии II*, а затем вели борьбу с его преемниками — *Целестином II*, *Луцием II*, *Евгением III*.

В 1145 *Арнольд* возвратился в Рим, сопровождаемый толпами прозелитов из Швейцарии; римляне прогнали *Евгения III*, восстановили сенат и республику; этот *Senatus Populusque Romanus* {сенат и народ римский}, с одной стороны, с другой же стороны, *Евгений* и св. *Бернард* обратились за помощью || к *Конраду III*; {кроме того} ломбардцы просили его укротить высокомерие миланцев.

В 1146 св. *Бернард* успешно проповедывал французам новый крестовый поход; немецкий монах *Радульф*, выдавая себя за уполномоченного *Бернарда*, проповедывал на Рейне священный поход; много тысяч людей из низших классов народа напали под его предводительством на евреев. *Бернард* писал: «истребление евреев не принесет пользы, потому что есть достаточно ростовщиков-христиан, чтобы занять их место». Но одновременно с этим папа *Евгений III* объявил в булле, что все принявшие крест освобождаются папской абсолютной властью от платежей своих долгов и от клятв, данных своим кредиторам. *Бернард* отправился во Франк-

фурт, где Конрад уклонился дать согласие на крестовый поход; но потом он отправился в *Шпейер*, где Конрад проводил рождество; бедняга Конрад принял перед алтарем из рук Бернарда крест и войсковое знамя похода.

Немцы на севере — «если ты бьешь своих неверных, я бью своих» — предпринимают крестовый поход против вендских племен на севере Германии.

В 1066 венды в северной Германии убили своего крестившегося вождя Готшалка; их могущественный главарь Круто поселился в Мекленбурге, обложил данью Голштинию, Стормарн и Дитмаршен до тех пор, пока

1105 Генрих (сын Готшалка, ранее бежавший в Данию) не склонил на свою сторону жену Круто и с ее помощью не убил его; Генрих присоединился к христианам и присягнул герцогу Магнусу Саксонскому. Восстание, поднятое его подданными, было подавлено с помощью саксонцев; он утвердил тогда свою власть силою оружия. Затем на Генриха напали ругийцы, или раны, центральный пункт культа которых находился на острове Рюген и могущество которых простиралось далеко в глубь Пруссии. Их главным божеством был Святовит, храм которого находился на Рюгене и которому они приносили все награбленное золото и серебро, потому что в обращении благородными металлами они не пользовались. Ругийцы напали на Генриха в Любеке, где была его резиденция, но были разбиты и покорены вместе с другими племенами, религиозным центром которых был храм Святовита. С этого времени Генрих стал господином земли вендов до Гавельберга и Бранденбурга. Ругийцы убили его сына Вальдемара, которому он поручил верховный надзор над Поморьем и взимание там податей и налогов. В ответ на это Генрих, получив в подкрепление саксонские вспомогательные войска, предпринял разбойничий набег на храм Святовита; это доставило ему и саксонцам большие богатства; но так как саксонцы во время правления Генриха V и Лотаря II были заняты в других местах, то от него стал отпадать один народ за другим.

1121 умер Генрих; обширное вендское государство совершенно распалось; уже затронутые христианством голштинцы и стормарнцы примкнули к вендам. Ругийцы разграбили Любек и т. д.; жители Балтийского побережья снова стали заниматься разбоем.

Лотарь II, {будучи еще герцогом Саксонским}, передал Голштинию графу Адольфу Шаумбургскому, а впоследствии,

став императором, предпринимал много походов в *Шлезвиг*; венды повсюду сметали христианство и образовали несколько мелких языческих государств вплоть до *Данцига*; каждое с своим собственным культом, но *Святовит* [храм которого тем временем еще далеко не совсем был опустошен] был их общим верховным богом; его верховный жрец был их оракулом, а *христиане, принесенные в жертву*, — лучшей жертвой богу Святовиту, как магометане для христианских идолов. В то время когда шла борьба между *Генрихом Гордым* и *Альбрехтом Медведем* из-за (саксонского) герцогства, а *Адольф Шаумбургский* и *Генрих Бадевидский* вели борьбу из-за Голштинии, венды основали могущественное государство, во главе которого были два ободритских князя, *Никлот* и *Прибислав*. Против них предприняли крестовый поход в

1147 северогерманские князья под предводительством *Генриха Льва* (саксонского герцога), в то время как *Конрад* и южные немцы отправились в *Палестину*. Северные немцы опустошили земли вендов. Венды выместили это на вестфальцах и голландцах, поселенных графом *Адольфом* в Голштинии. Наоборот, крестовый поход, предпринятый немцами нижнего Рейна, вестфальцами и нидерландцами против португальских мавров, окончился удачно.

В *Португалии* в конце XI века *Альфонс VI*, король *Кастилии* и *Леона*, дал графу *Генриху Бургундскому*, пришедшему в Кастилию с войском и служившему ему против мавров, свою дочь в супруги и землю, расположенную между *Миньо* и *Дузро*, которая от гавани *Кале* и *Опорто* получила название *Португалии*.

Альфонс I, сын *Генриха Бургундского*, осаждал *Лиссабон*, когда эти крестоносцы, к которым присоединилось еще много англичан, пришли к устью Тахо; они помогли ему покорить город и возвратились домой с богатой добычей.

Вскоре после этого в земле вендов стал проповедывать монах *Вицелин*; *Генрих Лев* чинил ему неприятности до тех пор, пока тот не признал его сюзереном своего убогого епископства, основанного в *Мекленбурге*.

Конрад III прежде чем отправиться в поход, во главе управления поставил *Генриха*, который незадолго до этого стал римским королем; в действительности империей правит *Вибальд*, аббат *Корве*, *Мальмеди* и *Ставло*.

В **1149** *Конрад III* возвратился из Палестины, потому что против него затеял козни *Вельф* (дядя *Генриха Льва*) с *Рожером Сицилийским*, своими родственниками *Эсте* и ломбардскими

городами и т. д.; Конрад поднял всю империю против *Вельфа*, но последнего разбил его сын *Генрих* еще до прихода имперской помощи. Дело затем было улажено судебным порядком. *Римляне под руководством Арнольда Брешианского* пригласили Конрада в Италию (папа будто бы заключил союз с его врагом Рожером II); Конрад {разделял взгляды Арнольда Брешианского, что духовенство не должно вести войн}; *Вибальд* интриговал против, отклонил предложение отправить посольство к папе и заключил трактат с греческим императором.

1152 *Конрад умер, не осуществив задуманного им римского похода; у него были два сына: первый — Генрих — умер за два года до него, второму — Фридриху Ротенбургскому, позднее герцогу Швабскому, когда умер Конрад, было всего 8 лет. На смертном одре Конрад передал имперские инсигнии своему племяннику, Фридриху Барбароссе; уже через 17 дней после смерти Конрада князья единогласно избрали его императором. Конрад III восстановил старинные гофтаги, куда должны были являться князья и сеньеры со свитой, высшее духовенство, а также и низшее рыцарство.*

1152—10 июня 1190 *Фридрих I Барбаросса [склонил на свою сторону Генриха Льва, отдав ему 1153 герцогство Баварию, потому что Генрих Австрийский ни 1152, ни 1153 не явился на сейм для обоснования своих притязаний]. Он старался назначать таких епископов, которые должны были отдавать ему свои голоса на имперских собраниях и людей для войны. Предложенный им военный поход на Венгрию сословия отклонили.*

59 || Октябрь 1154: *Фридрих I Барбаросса отправляется в Италию; со времени Генриха IV итальянские города присваивали себе все больше свободы и прав, заключали между собой союзы, вели войны как вполне независимые государства. Города северной Италии становились все демократичнее; торговля и благосостояние их все росли. Особенно усилился Милан; уже 1137 на торжественном собрании на Ронкальских полях (Ронкалья — деревня в Пармской области; поля по реке По между Пьяченцей и Пармой), при Лотаре II, явилось 40 000 вооруженных миланцев. Милан заставил своих феодалов, если они хотели жить спокойно, построить дома в городе и сделаться горожанами; миланцы также умирляли и разрушали каждый город, который уклонялся от союза с ними; так было 1110 с Лоди, горожан которого они расселили в шести неукрепленных поселениях; так было после 12-летней войны*

с городом *Комо*, который поддерживали двенадцать городов. *Итальянские феодалы* участвовали в выборах Фридриха в императоры. В *средней Италии Пиза* постоянно поддерживала переписку с императорским двором. Из *Рима* к Конраду обращались папа и народное правительство.

В *южной Италии Рожер II Сицилийский* постоянно враждовал с *Мануилом I (Византия)*, который заключил с *Конрадом* против него союз и приставал к Конраду, чтобы Конрад предпринял поход на Рим.

Гвельфы, итальянские республиканцы, противопоставляли императору христианский мир как своего рода республику, во главе которой стоит папа;

Фридриху I приходилось уже через ученых юристов защищать в Италии императорский авторитет против притязаний церкви и республики.

Гибеллины, защитники императорской власти, одержали тогда верх в итальянских школах и судебных учреждениях, где *юстиниановское право* считалось высшей мудростью, но в конституциях и управлении итальянских городов исчез всякий след императорской власти.

1153 *Фридрих I* в ответ на жалобы торговых людей *Лоди* об угнетении их *Миланом* послал туда предостерегающее послание; храбрые миланцы разорвали и растоптали его.

Арнольд Брешианский и его римляне порешили сами выбрать римского императора, чтобы тем вернее сохранить свои права.

1154 *умер Рожер II Сицилийский; его сын Вильгельм I* не обладал талантами старика; *Фридрих I* еще раньше воспользовался прибытием *имперских вассалов из Апулии*, прогнанных *Рожером*, чтобы разыграть с ними комедию перед германским сеймом. В то же время *Фридрих I* участвовал в собрании на *Ронкальских полях*, где *Павия, Лоди, Кремона* принесли жалобы на *Милан*.

Барбарства Фридриха I в *Пьемонте* против *Къери, Асти* и *Тортоны*, союзников *Милана*. Большая часть жителей *Тортоны* бежала в *Милан*, который помог им снова отстроить свой город. В *Павии Фридрих I* был коронован *ломбардским королем*; отправился {после этого} в Рим; там незадолго до того *Арнольд Брешианский* должен был уступить место *Адриану IV*, с которым *Фридрих I* в *Витербо* поссорился из-за держания стремени. Он вместе с папой двинулся к Риму; римские уполномоченные предложили ему императорскую корону, но они потребовали признания своих старых прав и обычаев, подтверждения их грамотой и печатью и 5 000

фунтов серебра. Фридрих грубо отказал им и вступил в Рим; папа его короновал; произошла кровавая битва германского войска с римским народом, вернее, резня римлян, потому что почти никто из закованных в железо немцев не погиб. *«Благородный» Гогенштауфен велел проследить Арнольда Брешианского в его убежище и выдал его папе (он обещал это сделать папе до прибытия в Рим по договору); Адриан IV тотчас же сжег Арнольда Брешианского (Барбаросса — {шпион} Штибер?); вскоре после этого Барбаросса, чтобы освежиться от летней жары, уехал в Сполето (в Апеннинах) и затем ради своего «здоровья» возвратился в Германию; окруженный ломбардскими отрядами, только с опасностью для жизни мог пройти через тирольский горный проход.*

После возвращения в Германию Барбаросса прервал свои переговоры с Мануилом I, потому что византийцы, ведя войну с Вильгельмом Сицилийским, использовали находившиеся в их руках письма с печатью Барбароссы и обманом склонили имперских вассалов в Неаполитанской области принять греческие гарнизоны; таким образом они овладели большей частью побережья, которую Вильгельм у них снова вскоре отнял. В Германии он охранял горожан от рыцарства. Барбаросса, принимая в 1157 присягу Прованса, дал ответ по-провансальски в рыцарских стихах.

1156 *маркграф Австрийский отказался на сейме от баварского герцогства, а Генрих Гордый уступил ему небольшую часть этого герцогства, и маркграфство Австрийское получило титул герцогства. Поклялись сохранять всеобщий мир, так как Фридрих снова собирался идти в Италию; при этом условия поставили условием не служить по ту сторону Апеннин. Барбаросса возобновляет имперские собрания в Бургундии, вымогает деньги у Польши и Венгрии.*

1157 *он собрал имперское собрание в бургундском городе Безансоне, где все епископы вплоть до Прованса присягнули ему. Барбаросса был раздражен против папы, потому что тот отдал в лен Вильгельму Сицилию и южную Италию и формально признал его их государем; Адриан написал ему грубое письмо, где императорское достоинство рассматривалось до известной степени как лен папского престола; Барбаросса велел канцлеру Райнольду перевести это на немецкий язык на имперском собрании и т. д. Отто Виттельсбах оскорбил папского легата и т. д., папа пытался успокоить бурю дружественными письмами.*

Барбаросса посылает вперед в Италию канцлера *Райнольда* и *пфальцграфа Отто* (Виттельсбаха), чтобы ввести в действие императорские права в ломбардских городах и т. д.

Лето 1158: *второй римский поход Барбароссы*; он вместе со 150 000 человек подступил к Милану, где сопротивление оказали главным образом «низшие» классы, в то время как *знать* и *высший слой* горожан охотно покорились бы (одновременно *зорожане Павии и Кремоны* опустошили Миланскую область). Посредником капитуляции выступил горожанин Милана, *граф Гвидо Бландрате*; миланцы должны были просить прощения, уплатить деньги, выставить заложников, построить императорский дворец в своем городе и установить регалии или *императорские права* в *мартынов день* на итальянском имперском собрании под председательством Барбароссы; Барбаросса *повел себя, как Аттила*, по отношению к городам *Вероне и Ферраре*. Барбаросса назначил сына графа Бландрате *архиепископом Равенны*. Адриан не хотел его утвердить; отсюда снова ссора с этим папой,

1159 который собирался применить «отлучение», как вдруг (1159) внезапно умер.

Перед *большим итальянским имперским собранием* Барбаросса собрал сначала *малое*, на которое допустил только расположенных к нему феодалов, склонив их признать *догмат* об императорском всемогуществе через посредство болонских профессоров *римского права* — Булгара, Мартина Гозия, Якопо Гуголино и Гуго де-Порта Равеннате. [По мнению этих субъектов, со времени *Юлия Цезаря* власть и закон перешли от народа к императору, *волеизъявление* которого таким образом является *законом*.] Затем Барбаросса заставил тех же крючкотворов отстаивать эти взгляды на большом имперском собрании перед *собравшимися консулами ломбардских городов*. Барбаросса тотчас после того в силу произнесенного им судебного приговора отделил город *Монцу* от Милана; консулов (бургомистров) и *подест* (городских старшин), которых он по постановлению Ронкальского собрания должен был назначать с согласия общины, он назначил без предварительного выбора их гражданами. Между тем уполномоченные греческого императора, находившиеся в Венеции, побуждали ломбардцев и их союзников к сопротивлению.

В 1160 миланцы прогнали канцлера *Райнольда*, который от имени Барбароссы распоряжался в Милане. Барбаросса выступил против Милана, || при поддержке *Павии, Кремоны, Лоди*,

Новары и Комо; вассальные войска покинули Барбароссу тотчас после мира с Миланом, так как срок их службы был очень непродолжителен; полтора года опустошал он Миланскую область; потом прибыла новая помощь из Германии; Фридрих обосновался со своей главной квартирой в Лоди, отрезал всякий подвоз из Пьяченцы, уничтожил деревья и посевы вокруг Милана, превратил его окрестности в пустыню — этот трубадур! Между тем произошел церковный раскол; часть кардиналов выбрала Александра III (враг Рыжебородого), другая Виктора IV (его друг). На церковном собрании в Павии Рыжебородый заставил объявить законным своего Виктора IV; Александр отлучил Рыжебородого от церкви и вступил в союз с миланцами.

В 1161 в Лоди Фридрих Рыжий (Fuchs) еще раз собрал собор, но понапрасну, так как Людовик VII, король Франции, перешел теперь на сторону Александра III.

Весной 1162 миланцы снова просили пощады у Рыжебородого. Его варварское обращение с Миланом, Брешией, Пьяченцей и другими союзными с Миланом городами. Возвращаясь в Германию, он вместе с павийцами срыл до основания Тортону. Все ломбардские города страдали с тех пор от корыстолюбия императорских наместников и рыцарской заносчивости.

В 1164 был заключен Веронский союз (Верона, Тревизо, Падуя и Виченца). Ему содействовали: Венеция, греческий император, деньги и обещания короля Сицилии и Неаполя, которому угрожал Барбаросса, и Александр III (папа).

Осенью 1163 Рыжебородый пришел снова в Италию (но ушел на короткое время обратно через Альпы в Германию для того, чтобы выпросить новые войска). Между тем он и его должностные лица ожесточили всех: они действовали с величайшим произволом и жестокостью; выжимали подати; одни и те же подати часто взымали дважды; это заставило вернейшие (так им и надо!) города отпасть от него.

7 апреля 1167 в монастыре, расположенном между Миланом и Бергамо, произошла встреча уполномоченных Бергамо, Кремоны, Брешии, Мантуи и Феррары; там присутствовали даже тайные уполномоченные рассеянных по разным местам миланцев, и Веронский союз был расширен в союз ломбардский. Решено было снова отстроить Милан; это случилось, когда Барбаросса отправился в поход против папы Александра III.

1164 умер Виктор IV; на его место был выбран Пасхалий III.

1167 Барбаросса со своим Пасхалием III двинулся в среднюю Италию; он сам осадил Анкону, послав вперед 300 рыцарей под

командой *прежнего канцлера Райнольда (теперь архиепископа Кельнского)*; последний выступил против Рима; его атаквали в Тускулуме согласно легенде 30 000 римлян; он послал к императору за помощью: явился *Христиан, архиепископ Майнцский*, с 1 300 человек. {В результате} — *полная победа над римлянами.*

Июль 1167: *Рыжебородый* со всем войском взял город; *Александр III* бежал, а *Пасхалий III* был водворен; римляне должны были присягнуть; но начавшая свирепствовать *летняя лихорадка* уничтожила цвет северных рыцарей-варваров. Почти все рядовые воины, племянник *Рыжебородого*, *Фридрих Ротенбургский*, *Райнольд* (архиепископ Кельнский), а также *более 2 000 рыцарей околело.* (Здорово!)

Теперь все *от долин Пьемонта до Адиджи* вооружилось против Бородатого: за него *только Павия*; Бородатый отправился в Павию, подверг опале все города, кроме *Кремоны* и *Лоди*, стал совершать разрушительные набеги, особенно на вновь отстроенный Милан. Его враги построили между *Павией* и *Асти*, где три реки замыкают равнину, в честь папы Александра *Алессандрию* (Della Paglia (соломенную), потому что сначала она состояла только из крытых соломой хижин). {Этот город} насчитывал уже *через два года 15 000 боеспособных горожан.* Наконец, Бородатый должен был вернуться, {проделав трудный} путь через Альпы.

Март 1168: в *Сузе*, где его дворец был окружен героужанами, он спасся только благодаря тому, что велел *Герману фон-Зибенейхен* появиться в вооружении и выдать себя за императора. *Барбаросса* расширил свою власть в Германии: велел выбрать преемником и короновать своего сына *Генриха VI*; добыл всем своим сыновьям замечательные владения, одному из них даже в *Бургундии.*

Генрих Лев был вероломным и хищным нехачой (Schmutzhammel); в 1167 в Риме издох единственный сын *Вельфа VI*; *Генрих*, следовательно, был ближайшим наследником его (*Вельфа*) аллодиальных поместий; но он отказал своему весело жившему и обремененному долгами дяде в незначительной сумме денег; тот вынужден был обратиться к другим, в пользу которых должен был сделать завещание. Император купил наследство и таким образом добыл себе *вельфские аллодиальные владения в Германии и земли Матильды в Италии по завещанию.* Теперь он стал вооружаться для нового похода в Италию.

В 1171 он послал вперед архиепископа *Христиана Майнцкого* с не-

сколькими отрядами. Христиан с наемным войском (для них война была ремеслом) проник через Ломбардию, взял *Болонью* (1174), затем появился в Тоскане и сделался там главой союза городов.

Осенью 1174 новый поход *Бородатого* в Италию; из жажды мести он задержался у *Сузы*, которую сжег; потом расположился на сырой равнине перед *Алессандрией*; начались мирные переговоры с его врагами (*ломбардцами*).

Весной 1175 по договору военные действия были приостановлены и с обеих сторон назначены *третейские судьи*. *Бородатый* хотел только выиграть время, чтобы получить новые войска из Германии. *Генрих Лев* хотел тогда захватить себе *Гослар*, *Бородатый* отказал ему в этом; *Генрих отказался помогать ему в Ломбардии*; Барбароссе не помогло и то, что он встал на колени перед *Генрихом* при встрече обоих в *Кьявенне* (к северу от озера *Комо*); они поссорились навсегда.

Между тем значительное войско под командой *епископов Вихманна Магдебургского* и *Филиппа Кельнского* (преемника *Райнольда*) присоединилось около озера *Комо* к *Фридриху*; к ним также примкнули горожане *Комо*; *Фридрих* выступил, чтобы соединиться с многочисленной *городской милицией Павии*; все горожане *Милана*, поддержанные горожанами *Брешии*, *Лоди*, *Вероны*, *Пьяченцы* и *Верчелли*, преградили дорогу немецкому войску.

30 мая 1176 произошла *битва при Леньяно*. Сперва ломбардцы потерпели полное поражение и обратились в бегство, но *брешианский резерв* || возобновил бой, германцы были разбиты, понесли большие потери, в частности потеряли обоз. *Сам Бородатый* потерял свое знамя и щит, жизнь его также была в опасности; он пропадал без вести несколько дней, пока снова не появился в *Павии*. *Бородатый* повел теперь мирные переговоры; он внес раскол в ряды своих противников: из страха перед сепаратным миром других каждый стремился к заключению мира; всем руководил *Христиан, архиепископ Майнцский*; *Фридрих* заставил *Александра III* выступить в качестве посредника; *Кремона* и *Тортон* заключили мир еще в 1176.

1177 мирный конгресс в *Венеции*; на нем были представлены 23 города (среди которых *Генуя*), сторонники *Бородатого*; и 25, к которым присоединилась *Венеция*, входившие в ломбардский союз; *ломбардцы* настаивали на том чтобы выполнять по отношению к нему только те обязанности, которые выполнялись по отношению к его предшественникам со времени смерти *Генриха IV*. Он не согласился на это: противно достоинству

«швабского короля» заключать договор с «подданными»; вместо этого он добивался сепаратного мира с папой; *Александр и тогдашний глава дома Эсте* {главная опора папы} заключили сепаратный мир; Бородатый отказался от своего собственного папы (обеспечил его аббатством); взамен папа вновь утвердил также епископов и кардиналов императорской партии.

Для вида *Александр III* добился для ломбардцев 6-летнего перемирия, которое они и без него получили бы, так как силы Бородатого и терпение императорских вассалов были исчерпаны.

Фридрих должен был также *обещать* папе 15-летний мир с королем *Неаполя и Сицилии*; это настолько сблизило обоих венценосцев, что в 1186 *Фридрих* женил, вопреки желанию папы, своего старшего сына на наследнице *Неаполя и Сицилии* и таким образом приобрел для империи Гогенштауфенов самое цветущее государство Европы того времени. После мира с Барбароссы снято было отлучение, произошла встреча с папой в соборе св. Марка, *Фридрих* поцеловал ему ноги и после богослужения держал ему стремя.

1183 Бородатый заключил в *Констанце* (после истечения срока перемирия) *формальный мир с ломбардцами*; ломбардцы получили внутри своих городов все права верховной власти, а вне их свои традиционные права и доходы. *Консулы*, кроме тех городов, где их до тех пор утверждали епископы, должны были утверждаться бесплатно уполномоченными императора. При *процессах*, объект которых ценностью превышает 25 фунтов, позволялась апелляция к наместникам императора в отдельных городах и епископствах; император не должен был задерживаться ни в одном городе и епископстве дольше, чем необходимо, чтобы не обременять их издержками; *городам* разрешено было строить укрепления и сохранить и расширить существовавший до этого времени союз. (В силу этого договора Бородатый приобрел впоследствии в ломбардцах союзников во время своей ссоры с папой из-за женитьбы своего старшего сына.) Пока Бородатый был занят итальянскими делами, *Генрих Лев* пытался подчинить себе всю северную Германию, подавлял также силой оружия всякое сопротивление в *Баварии*.

В 1158 он сделал *Любек* значительным торговым городом; отнял его у графа *Голштинского*, дал ему значительные привилегии, объявил в северных государствах, что торговля с *Любеком* освобождена от всех пошлин; покорил большую часть

вендов, поселил колонистов из Нидерландов в Мекленбурге и по берегам Везера и Эльбы, добился от Бородатого права назначать в покоряемых славянских землях епископов, хитростью получил утверждение их папой, построил в этих землях замки, сделал назначенных им и зависевших от него епископов господами и повелителями вендов.

Он заключил союз с Вальдемаром I (королем Дании) для борьбы с вендами [воспитателем последнего был епископ Аксель или Абсалон].

1162 Вальдемар принес Бородатому присягу за свои вендские земли на сейме в Безансоне, но отбил попытку Бородатого сделать его своим ленником.

Генрих Лев поделил с Вальдемаром I ни одному из них не принадлежавшее добро.

В 1166 образовался союз северогерманских епископов и князей против Генриха; во главе его стояли маркграф Альбрехт Бранденбургский и Людвиг II Тюрингский. Архиепископ Бременский тоже присоединился, поддержанный графом Христианом Ольденбургским, которого Генрих вскоре снова прогнал из занятого им Бремена; Генриха, с другой стороны, теснят его враги с Востока.

1168 Бородатый, вернувшись из неудавшегося римского похода, принудил саксонских епископов и князей разорвать их союз и возвратить награбленное Генриху.

1169 хотя Вальдемар I с флотом и датскими войсками один покорил Рюген и принудил жителей Рюгена креститься, Генрих Лев заставил его разделить с ним сокровища Святовита.

1172 Генрих Лев отправляется в паломничество в Иерусалим, чтобы не быть вынужденным следовать за Бородатым в Италию; он возвращается в

1173 назад; не желает участвовать в итальянском карательном походе, который Бородатый предпринял с целью мести; расширяет свои владения, занимается горным делом в Гарце, хочет, чтобы овладеть всем Гарцем, взять Гослар, отсюда спор его (смотри выше) с Бородатым.

1176 незадолго до битвы при Леньяно Бородатый готовится уже мстить Генриху.

1178 архиепископ Филипп Кельнский (креатура Бородатого) вторгается в земли Генриха, чтобы вызвать его на насилие; но тот позволяет ему проникнуть до Гамельна и обращается тогда к судебной защите Бородатого; тот собрал || сейм в Госларе (городе, враждебном Генриху); Генрих не явился; он был объявлен опальным, лишенным всех ленов и званий;

процесс тянулся почти *два года*; тогда Генрих стал защищать мечом свои владения, которых его лишили по приговору; он *вел два года войну*, гибельную для его врагов; Бородатый принужден был прибегнуть к помощи *Вальдемара I*; число врагов и добыча, которую обещал император, были слишком велики, и Генрих был побежден; потеряв все, он смирился, преклонив колена перед императором, но не получил прощения. Обломками его государства обогатилось *много германских домов*; дом *Виттельсбахов*, во главе которого был *пфальцграф Отто*, получил в лен герцогство *Баварию*; *графы Андекские* получили с титулом герцогов *Мэрана* *франконские владения*; граф *Бернгард Ангальтский* (сын Альбрехта Медведя) получил очень ограниченные герцогские права в *Саксонии*; *епископы в Нижней Саксонии* получили теперь свои земли и права в лен непосредственно от императора, а не от герцога; *вендские князья Богислав и Казимир* стали герцогами *Померании*; *город Гослар* остался свободным городом с увеличенными владениями. *Любек*, до того времени герцогский муниципальный город, и *Регенсбург*, подчиненный до тех пор герцогу Баварскому, стали имперскими свободными городами. [Любекцы, хотя осажденные с моря Вальдемаром, с суши Бородатым, сдались последнему, только получив разрешение Генриха.]

Генрих после глубокого унижения едва спас остаток старых наследственных имений своей семьи; однако он никогда не признавал императорских постановлений и не отказывался от своих притязаний; он был изгнан на три года из империи; зато Бородатый обеспечил ему все наследственные родовые владения, из которых позднее возникло герцогство *Брауншвейг*.

- 1182** *Генрих* удалился к своему тестю, *Генриху II* (королю *Англии*); хитрец развелся под предлогом родства 1163 со своей женой *Клеменцией* (дочерью герцога *Церингенского*) и женился 1167 на богатой английской принцессе *Матильде*; благодаря переговорам короля *Генриха II* с папой и Бородатым *Генрих Лев* смог в 1185 вернуться в Германию; его поведение в 1188, во время крестового похода *Фридриха Бородатого*, сделало необходимым его удаление во второй раз.

Со времени победы над *Генрихом Львом* и мира с *ломбардцами* {все внимание императора было обращено на королевство обеих *Сицилий*}; *Вильгельм II* (король обеих *Сицилий*)

был бездетен; поэтому у его *незамужней тетки Констанции* были виды на трон, она должна была выйти замуж за *Генриха VI* (сына Бородатого). Этот Генрих уже

1169 (*четырёхлетним ребенком*) был избран и коронован *германским королем*.

1184 для торжественного посвящения его в рыцари был устроен пышный праздник на равнине у Майнца; присутствовали знать и рыцари из всех феодальных стран, *также и итальянцы*; одновременно праздновалась и коронация молодого императора.

ФРАНЦИЯ (смотри стр. 26 ¹)

1067—1108 Филипп I. При его вступлении на престол, как при его предшественниках *Капетингах*, французское государство ограничивалось *Артуа, Пикардией, Иль-де-Франсом, Шампанью, Орлеаном, Мэном, Анжу, Туренью, Берри, Нивернуа, Бурбоннэ, Овернью*. *Нормандия* при Вильгельме Завоевателе была соединена с Англией; *Бретань* была в зависимости от *Нормандии*, впрочем, по законам, языку, обычаю представляла самостоятельное государство. *Графы Пуату* и герцоги *Аквитании* мало заботились о королевском авторитете; герцогство *Бургундия* едва повиновалось королю, а после смерти Филиппа формально отказалось повиноваться; владения графов *Тулузских* простирались далеко в глубь *Прованса* (они назывались по месту своего пребывания графами *Сен-Жильскими* (св. Эгидий); они соединили *Руэрг* и *Готскую марку* со своими владениями и назывались герцогами *Нарбоннскими*; *Дофине* и *Прованс* имели собственных государей, и от *Соны* до *Монпелье* еще сохранялась тень *Арелатского королевства*.

В 1090 правление его {Филиппа I} было слабо. В 1090 он разошелся со своей женой *Бертой*; сделал это, чтобы жениться на *Бертраде*, вдове графа *Фулька IV*. Это вызвало ссору с папой *Урбаном II*; он был отлучен от церкви (1095) собранием французских епископов.

В 1104 он должен был принести покаяние, обещал развестись, но продолжал поддерживать с ней отношения. Его сын от первого брака, *Людовик (VI)*, в последние годы жизни был уже его соправителем.

¹ См. настоящий том, стр. 57.

1108—1137 Людовик VI или Толстый. (Северная Франция того времени отстала от южной более чем на столетие, в ней царили величайшая грубость и анархия.) Варварство (северофранцузских) феодалов, а также их презрение к церковному отлучению, укрепило значение короля. {Этому содействовало также и возникновение} городских общин (коммун); только в Лангедоке, [тогда не принадлежавшем к французскому королевству], сохранилось староримское городское право; здесь же наблюдаются древнейшие следы трех сословий, которые существовали вплоть до французской революции; все прочие города находились в подчинении светских или духовных феодалов; стремление городов к свободе поддерживалось королями; где король не имел иных прав, он мог выдавать городские привилегии, защищавшиеся потом самими горожанами; так возникли многие городские общины, обязанные, правда, нести некоторые повинности в отношении своих сеньеров, но обладавшие самоуправлением с выбранными ими самими должностными лицами. В своей борьбе с феодалами города обращались к королю, но в то же время и феодалы нуждались часто в королевской помощи против городов. С другой стороны, как только города чувствовали себя сильными, соседняя знать часто также оказывала им поддержку для своих собственных целей. Таким образом короли стали присваивать пошлыны городов и судебные деньги аббатов и епископов. Кроме того, они удерживали за собой, в противоположность немецким королям, свое наследственное герцогство. Еще прежде чем аббат Сугерий стал королевским советником, возвысилось значение короны при Людовике VI.

Людовик VI смирил даже графа Теобальда Шампанского (он же — граф Блуаский и граф Шартрский), почти столь же могущественного, как и король, и опиравшегося на своего дядю по матери, короля Генриха I Английского¹.

63 ||

|| В последние годы царствования Людовика VI {особое влияние приобрел} аббат Сугерий, восстановитель королевской власти; он получил образование в знаменитой тогда Сомюрской школе, потом был монахом в Сен-Дени и т. д. В качестве настоятеля Турского {монастыря} он воевал три года против графа-разбойника Гуго де-Пюизе (которого поддерживали нормандские феодалы, Теобальд Шампанский и т. д.) и уничтожил с помощью Людовика его разбойничьи притоны.

¹ Итак, владения графа Теобальда окружали домены короля: с востока — Шампань, с юга — графство Блуа и с запада — графство Шартрское. *Примечание Маркса.*

- 1123** *Сугерий стал аббатом Сен-Дени* (его земли и пошлины были арендованы *евреями*) (со времени своего представления ко двору он был неразлучен с Людовиком VI). Его церковь — пример того, как *благородные металлы* тогда выходили из обращения, превращаясь в украшения и драгоценности в церквях. Сугерий покровительствовал то городам, то мелким вассалам против крупных, то могущественным епископам против их соседей, то последним против первых. Он ограничил в западных областях *незаконные* претензии графов на право *фогтов в монастырях*; но он был против преобладания духовной власти над светской; из-за этого у него происходила *борьба со св. Бернардом*. (Сугерий получил при *Людовике VII* всю государственную власть в свои руки.) Сугерий склонил *Людовика VI* женить своего сына Людовика (VII) на *Элеоноре*, дочери и наследнице герцога *Вильгельма IX Гиенского или Аквитанского*, чтобы присоединить к королевской короне эти земли и *графство Пуату и Сентонжис*, которые тоже принадлежали Вильгельму. Но позднее Людовик VII разошелся с Элеонорой, она вышла замуж за *Генриха II* (наследника английского престола); таким образом все это отошло к Англии.
- 1137—1180** *Людовик VII*. Во Франции стал расти интерес к *архитектуре, живописи и ваянию*. Распространилась философия (*Абеляр* и т. д.) аристотелевская и платоновская; против этого выступил фанатик *св. Бернард*. Сугерий и Людовик VII поддерживали св. Бернарда, когда он преследовал *Абеляра* и его учеников, но не поддерживали в тех случаях, когда он требовал *преобладания власти духовной над светской*.
- 1140** *Людовик VII* отверг *архиепископа Буржского*, назначенного *Иннокентием II*; он не позволил ему вступить во владение, несмотря на отлучение от церкви папой и на громы св. Бернарда. Только после трехлетнего интердикта дело было улажено благодаря св. Бернарду.
- 1146** собрание в *Везле*. Св. Бернард проповедует крестовый поход; {кроме французских феодалов} в него были вовлечены также графы *Фландрский, Монферратский и Туринский*. Когда крестовый поход был решен, то начались *переговоры с Мануилом I* (Константинопольским), причем Людовик пользовался услугами тамплиеров (позднее только *французы* были хорошо приняты в Греческой империи). На время отсутствия *Людовика VII* в крестовом походе граф *Рауль Вермандуа* (тогда отлученный от церкви) был назначен *государственным регентом вместе с Сугерием и Самсоном*,

архиепископом Реймским; но управлял один Сугерий. Могущественнейший феодал *Жоффруа Плантагенет Анжуйский* (генералиссимус империи и наследственный великий сенешаль или верховный судья), который владел *Анжу и Мэном* и был зятем *Генриха I Английского* {тоже склонялся перед Сугерием}.

Сугерий заставил признать королевские права там, где они до того не признавались; в связи с крестовым походом он использовал *задолженность сословий* для увеличения королевских владений и прав; был {умелым} финансистом, содержал в порядке королевские крепости и замки; покрыл расходы Людовика во время крестового похода, накопил деньги в государственной казне путем сбора *штрафных денег* и платы за *покупку ленов*; текущие издержки он покрывал из «*денег прево*», которые прево городских общин уплачивали частью за арендованные, частью за лишь управляемые ими домены; далее, из *регалии на вакантные епископства*, сборы с которых платились как при передаче лена; из так называемого *tallagium* (талли), взимаемого частью с *несвободных людей в доменах*, частью за пользование некоторыми поместьями; из *взимаемых каждые три года монетных, винных и хлебных пошлин*; наконец, из *охранных денег с евреев*.

Как только вернулась часть рыцарей-крестоносцев, спокойствие было нарушено; созыв большого собрания сословий не помог этому. *Сугерий* предостерегал письменно Людовика от развода, *последствием которого явилась продолжавшаяся 300 лет борьба с Англией*. (Людовик взял распутную Элеонору с собой в крестовый поход; в *Антиохии* дело дошло до разрыва с ней.)

1152 умер *Сугерий*. Людовик развелся с Элеонорой под предлогом *родства в шестом колене*; св. Бернард уладил это с епископами, собранными Людовиком. *Людовик вернул ей ее наследственные владения* (осел!), срыв перед тем все крепости в них. Граф *Теобальд Шампанский* и оба сына недавно умершего *Жоффруа Плантагенета Анжуйского и Мэнского* стали свататься за нее; первый (Теобальд) пытался добыть ее силой; так же поступил и один из сыновей Жоффруа; она бежала к другому — *Генриху Плантагенету* и вышла за него замуж через несколько месяцев. *Генрих* в качестве наследника Жоффруа был тогда самым могущественным вассалом в государстве Людовика; его отец Жоффруа благодаря браку с *английской принцессой Матильдой* (вдовой германского Генриха V), *отец которой был последним мужским отпрыском*

англо-норманнской династии, принес в свою семью право на английский трон [кроме того, Генрих Плантагенет, как и его отец, являлся наследственным великим сенешалом, верховным военачальником и первым судьей во Франции] — Стефан, родственник Генриха Плантагенета, узурпировал английский трон {у родителей Генриха — Жоффрау и Матильды}; но ему самому {Генриху Плантагенету} в

1153 в Англии было обеспечено наследование трона; благодаря женитьбе на Элеоноре он завладел ее землями, так что под его властью были соединены 13 французских графств.

Людовик VII начал войну с ним, так как он женился на Элеоноре без его — сюзерена — разрешения; при этом Людовик VII пользовался тайной поддержкой Стефана; мир был заключен, как только Генрих II стал английским королем в

1154 после смерти Стефана (умер 1154); Генрих II (Английский) удержал свои французские владения, обязавшись только ленной присягой Людовику VII.

Тотчас после того Генрих II (теперь король английский) заявил наследственные притязания Элеоноры на графство Тулузское против графа Раймунда V Тулузского (в то же время и герцога Нарбоннского и маркграфа Прованского); последний при поддержке Людовика VII справился с Генрихом II. Раздор между папой Александром III (он был тогда в ссоре с Барбароссой) и Генрихом II (который всячески унижался перед папой, чтобы предупредить отлучение {от церкви, которое папа грозил} привести в исполнение через Людовика VII). Людовик за счет Германской империи приобрел некоторые земли, владельцы которых были недовольны Барбароссой.

64 || 1160 Людовик VII выдал замуж одну из своих дочерей за старшего сына Генриха II, а вторую обручил с другим сыном его же. Все же, несмотря на это, происходили постоянные ссоры двух королей, так как Генрих II использовал свое положение верховного сенешала и вассала, чтобы претендовать на французские города и местности.

Генрих II женил своего третьего сына на единственной дочери герцога Бретонского Конана IV, но он оказался в ссоре со своими собственными сыновьями, Ричардом и Жоффрау, которые присоединились к Людовику VII.

В **1168** Генрих II должен был заключить договор с Людовиком VII, по которому он уступил свои французские владения своим двум сыновьям. Его сын Генрих стал графом Анжуйским и Мэнским, Ричард — герцогом Гиенским и графом Пуату. Генрих II удалил дочь Людовика VII (супругу старшего

сына Генриха II), с другой стороны, он расстраивает брак своего второго сына с его невестой, о которой пошли дурные слухи; отсюда возникла кровавая война между отцом и сыновьями, Англией и Францией, вопреки стараниям папы. Наконец в

1174 был заключен мир при посредничестве архиепископа Санского. Папа беспокоился об этом из-за положения, создавшегося в Палестине; *Генрих II и Людовик VII* обязались, согласно обнародованному договору, идти для спасения верующих на Востоке (как раз пришло известие о значительных успехах византийского императора Мануила II в войне с иконийским султаном, впрочем, он вскоре после того потерпел поражение). Ничего из этого не вышло.

1180 умер Людовик VII; ему наследовал его сын Филипп II Август.

АНГЛИЯ

Битва при Гастингсе. 14 октября 1066.

14 октября 1066—1087 Вильгельм I (Завоеватель); только в 1180, собственно говоря, упоминается о крепостных; сопротивлялся Григорию VII больше всех других государей своего времени;

1070 его посредником был богослов и ученый юрист Ланфранк (1070 он становится архиепископом Кентерберийским, благодаря этому главой духовенства).

1087 Вильгельм, умирая, оставил трех сыновей: Роберта Куртгеза, Вильгельма II и Генриха I; Куртгез получил Нормандию, но был исключен из числа наследников в Англии; Вильгельм (II) был назначен королем.

1087—1100 Вильгельм II (король шотландский должен был признать его сюзереном).

(В 1094 началась война с Робертом Куртгезом до тех пор, пока тот не отправился в крестовый поход, заложив за 10 000 марок на 5 лет свою землю (Нормандию) Вильгельму.)

[В 1177 графство Марш было продано за 6 000 марок английскому королю Генриху II.]

Вильгельм II, который содержал большие наемные шайки, грабительски собирал выплаченную за Нормандию сумму с самой страны: он грабил и обогащался при этом конфискацией церковной золотой и серебряной утвари и драгоценных камней.

1100 *Роберт Куртгез* возвратился из Палестины, дорогой женился на дочери одного богатого апулийского герцога; теперь он был богато снабжен деньгами; в том же году Вильгельм II был случайно убит стрелой на охоте; Куртгез проводил время в кутежах в Италии и упустил благоприятное для него время, когда он мог овладеть Англией: его младший брат *Генрих* опередил его.

1100—1135 *Генрих I*. Роберт, высадившись в Англии, начал войну, но вскоре отказался от короны *взамен ежегодного денежного вознаграждения*; через два года его уговорили отказаться и от этого; он начал новую войну только тогда, когда остался без английских приверженцев и денег; был взят в плен *Генрихом* и ослеплен (тогда в Англии *смертная казнь* была запрещена), содержался в заключении до самой смерти, в продолжение 28 лет. Его (Куртгеза) сын *Вильгельм Клитон* спасся от дяди *Генриха* и был хорошо принят французским королем *Людовиком VI* и графом *Анжуйским Фульком V*; они помогли ему в его долголетней войне за овладение Нормандией; когда это не удалось, *Людовик VI* дал ему в лен *графство Фландрское*: Вильгельм умер 1128. *Генрих I* должен был заново обеспечить стране старые англо-саксонские судебные порядки и сохранение в силе законов *Эдуарда Исповедника*, хотя в его время *старофранцузский язык* господствовал при дворе и в судебных собраниях и настоящие юристы в Англии рекрутировались из *нормандского духовенства*. Варварство среди знати.

Генрих имел дочь *Матильду* (в первый раз была замужем за *Генрихом V*, германским императором, но не имела от него детей) и сына, который рано умер.

В 1126 *Генрих I* созвал собрание английских баронов и получил клятвенно подтвержденное согласие на наследование *Матильды*.

В 1128 когда *Вильгельм Клитон* получил графство Фландрское от *Людовика VI*, *Генрих I* примирился с графом *Фульком V Анжуйским* путем брака *Матильды* с его сыном *Жоффруа Плантагенетом* (назывался так, потому что носил на шлеме ветку дрока *planta Genest* — отсюда имя *Плантагенет* новой королевской фамилии). *Матильда* родила сына *Генриха* (*Генрих II*).

Генрих I позаботился о двух племянниках, сыновьях своей сестры и графа *Стефана Блуаского и Шартрского*; одному, *Генриху*, дал он аббатство Гластонбери, позднее епископство Винчестерское, другому, *Стефану*, он дал в лен графство

Мортэн в Нормандии и добыл ему руку единственной дочери графа Евстахия Булонского, богатейшей наследницы страны; она — племянница английской королевы — принесла ему много других бароний и поместий и доставила влияние при английском дворе. Стефан обещался клятвенно перед всеми баронами признать Матильду единственной наследницей, но незадолго до своей смерти Генрих I поссорился с Матильдой и Жоффрау Плантагенетом.

65 || **1135** *умер Генрих I в Нормандии еще во время ссоры с Матильдой; Стефан завладел королевской сокровищницей, на вербовал большие шайки брабантцев (наемников) из Фландрии (которые были настоящими ландскнехтами).*

1135—1154 *Стефан. Через три недели после смерти Генриха I Стефан был признан всеми королем Англии.*

1136 *он присягнул на государственном собрании в Оксфорде хартии вольностей; в этом акте было установлено очень много выгод для духовенства (епископ Генрих Винчестерский был братом Стефана); присягнул не посягать на доходы вакантных епископств, а немедленно замещать их и всегда согласно каноническим правилам; обещал также отменить {налог, т. н.} датскую деньгу (Danegeld), не присваивать себе лесов ни духовных, ни светских владетелей и т. д., но обещаний этих не сдержал. Но чему привилегия хартии вольностей способствовала, так это кулачному праву; все бароны и духовные феодалы стали строить замки (особенно сводный брат Матильды Роберт Глостерский), грабили, опустошали страну, налагали контрибуции на города и поджигали их после выплаты и т. п. Когда Стефан захотел восстановить порядок, то образовался союз баронов под руководством Роберта Глостерского; одновременно произошло вторжение {в Англию} короля Давида I Шотландского. С бунтовщиками Стефан справился, пользуясь влиянием попов, шотландцы же принуждены были заключить мир благодаря победе Стефана в так называемой битве знамени (англичане собирались вокруг «сагосиум», т. е. колесницы, на которой находилось их священное государственное знамя) [эти священные колесницы, особенно известные в войнах ломбардских городов, кажется английского происхождения].*

Теперь Стефан решил приняться за духовенство, которое он до тех пор щадил; это положило начало долгой и кровавой гражданской войне. Духовные феодалы хозяйничали как бароны, притом имели большие доходы, сооружали замки и т. д., вели войны и т. д. Духовенство стало теперь на сто-

рону Матильды и ее сына. [Стефан отобрал у этих субъектов все их замки]; его собственный брат *Генрих, епископ Винчестерский*, незадолго перед тем назначенный папским легатом, стал во главе его противников.

В 1139 Матильда в сопровождении графа Роберта Глостерского высадилась в Англии; в гражданской войне все города стояли за Стефана; после двух лет войны вся страна была истощена.

В 1141 произошла битва на Тренте; Стефан был взят в плен; Матильда была признана королевой; эта б...ь хотела царствовать, как ее отец Генрих I. Генрих Винчестерский перешел теперь на сторону своего брата.

Летом **1142** горожане Лондона взялись за оружие, чтобы захватить в плен Матильду; это не удалось; но это дало сигнал к всеобщему возобновлению войны; Роберта Глостерского, взятого в плен, обменяли на Стефана; война продолжалась.

1144 Жоффруа Плантагенет (муж Матильды), овладевший в 1144 Нормандией, не хотел расточать доходы этой страны и ее вассалов в Англии.

1150 Жоффруа отзывает Матильду и своего сына Генриха из Англии. Жоффруа умер 1151; ему наследовал его сын Генрих, прочно укрепившийся также в Гиени и Пуату, приобретенных благодаря браку с Элеонорой.

В 1153 Генрих со сторонниками Матильды отправился в Англию и начал там новую войну. [Стефан изгнал из государства Теобальда Кентерберийского, так как тот без его разрешения присутствовал на церковном собрании в Реймсе; Стефан не обратил никакого внимания на интердикт, объявленный против него, но духовные и светские феодалы отказались признать его сына Евстахия наследником.] Евстахий (сын Стефана) умер вскоре после высадки Генриха; тогда Стефан заключил с Генрихом мирный договор, в котором он

1154 признал его наследником; это было клятвенно подтверждено духовными и светскими феодалами в государственном собрании. Стефан умер 1154; с Генриха начинается династия Плантагенетов.

1154—июль 1189 Генрих II (хотел сделать духовенство опять, как прежде, зависимым от короны); его столкновение с архиепископом Кентерберийским Томасом Бекетом. [Вильгельм I деспотически обращался с попами; ограничивал влияние римского двора, богатство английского клира; совсем исключил духовенство из судов, где духовенство благодаря знанию римского права до той поры имело наибольшее влияние. Вильгельму II было наплевать на церковь и попов; через

четыре года после смерти Ланфранка произошла его ссора с *Ансельмом*, ставшим *архиепископом Кентерберийским*; последний противился употреблению духовных имуществ для светских целей; он должен был за это покинуть страну и мог вернуться лишь после смерти *Вильгельма II*, но у него произошел конфликт с *Генрихом I*, как только тот перестал нуждаться в нем для борьбы против своего брата Роберта, из-за *инвеституры*, до тех пор еще не оспаривавшейся у английских королей; он был изгнан из страны, потом опять вернулся, когда *Генрих* стал нуждаться в папе в связи с новыми обстоятельствами, сложившимися во Франции; *Генрих* многое наобещал папе, отказался также от инвеституры, но епископы должны были за свои светские владения приносить королю ленную присягу; он разрешил папе, — что было неслыханно в Англии, — *устраивать церковные собрания в Англии* и вызывать к себе в Рим обоих *первых епископов* страны, которые препирались между собою по вопросам о ранге. *Стефан* дал в своей *привилегии* попам необыкновенные права, испросил для своего брата, епископа Винчестерского, титул *папского легата*; папа вмешивался теперь во все; клир совсем освободился от королевской власти; выборы духовенства зависели от пап; посылка легатов вошла в обычай; введен был целибат; во всех мало-мальски значительных процессах (с попами и среди попов) обращались с апелляциями в Рим и т. д.]

66 || 1162 *Томас Бекет* был канцлером *Генриха II*; последний думал действовать против попов, сделав его *примасом Англии* (архиепископом Кентерберийским).

1163 *Генрих* поссорился с Томасом Бекетом, как только захотел положить конец укоренившемуся в последнее время безобразию, что духовное лицо могло быть наказано только своим епископом и могло подлежать светскому суду — и то лишь за свои *последующие* преступления — только после того, как епископ наказывал его отнятием духовного сана, а, по мнению *Генриха II*, после того как епископ нашел духовное лицо виновным и лишил его сана, оно тотчас же должно было передаваться в руки светских властей; клир также должен был {дать обещание} подчиняться законам, установленным *Генрихом I*.

1164 *Генрих II* проводит это на собрании баронов в *Кларендоне* (епископы при этом голосуют не как духовные, но как имперские бароны). 16 *кларендонских статей*; {Кларендонский съезд} имел решающее значение для подчинения в Англии духо-

венства светской власти. Вскоре после этого произошла новая ссора между королем и Томасом Бекетом.

В 1165 Бекет бежал во Францию, где *Людовик VII и папа Александр III*; как раз находившийся там, приняли в нем участие. Генрих заставил английских епископов подписать осуждение Бекета: Переписка с Бекетом и папой была запрещена под страхом наказания по обвинению в государственной измене и т. д. Генрих изгнал из страны *400 родственников* Бекета с малыми детьми, и вообще он был *варваром* (также и в отношении своих вассалов). Но Генрих нуждался в папе из-за своих видов на Ирландию и боялся своих *собственных сыновей и их матери*.

1170 Бекет вернулся в свое епископство; произошла новая ссора; *четверо рыцарей* Генриха II в том же году убили Бекета у алтаря (они приговорены были лишь к духовному наказанию — совершить паломничество в Иерусалим).

1172 Генрих II только тогда был оправдан по обвинению в соучастии в убийстве, когда он подписал договор с папой Александром III (1172), выгодный для папы и клира; он должен был в церкви перед народом присягой подтвердить этот договор и свою невиновность; *Томас Бекет* был объявлен папой *святым*. По договору, церковь стала снова независимой, все же, согласно последнему пункту договора, сохранилось *королевское правосудие* над духовными. *Хронист Гервасий говорит об одном папском легате: «он в совершенстве выполнил духовное предписание искоренять и внедрять; он искоренил все деньги в чужих кошельках и внедрил их в свои сундуки».*

1174 Генрих II совершает паломничество к гробу Бекета!

Ирландия. 1154 Генрих II добыл у папы *Адриана IV* (англичанина по рождению) позволение (*дарственную грамоту*) на покорение *Ирландии*. Разбойничьи походы норманнов уничтожили здесь *последние обломки древнейшей культуры*; в V столетии в Ирландии благодаря *введению христианства* возникает новая культура, которая сосредоточивается в монастырях; отсюда посылаются *миссионеры в Германию и Францию*; эта культура погибла опять-таки благодаря грабителям-норманнам; Ирландия была, наконец, поделена между *пятью королями* (вождями); во время *Генриха II* велась очень оживленная *работоторговля из Англии в Ирландию*.

1170 некоторые *английские вассалы* снова восстановили *Дермота*, прогнанного из своего княжества *Лейнстер*, и кроме того подчинили ему одно соседнее государство. *Один из них,*

Стронгбоу, стал зятем и наследником Дермота и еще больше расширил его государство.

Генрих II запрещает своим баронам и графам переправляться в Ирландию; те, которые там находятся, должны вернуться под страхом лишения их ленов.

- 1171** *Стронгбоу* подчинился, принял от него свое ирландское владение в лен; *Генрих II* пользуется этим; с флотом и нормандскими войсками пристает к Ирландии во главе всех английских вассалов западного берега, делает остров провинцией своего государства (1171).

Заставил присягнуть себе местных князей; привлек на свою сторону ирландское духовенство, которое действовало в его пользу, потому что он освободил его от обязанности содержать князей и феодалов острова во время их поездок (после этого духовенство действует преимущественно для укрепления английского господства в Ирландии). Ирландия дает случай английским авантюристам приобрести имения за счет туземного гальского населения. Благодаря этому главным образом Ирландия была обращена в английскую колонию.

Генрих II в течение 15 лет был в ссоре с *Элеонорой* и четырьмя сыновьями, которых он имел от нее: *Генрихом старшим* (которого он преждевременно заставил короновать королем), *Ричардом (Львиное Сердце)*, *Жоффруа* (получившим в лен Бретань) и *Иоанном (Безземельным)*; *Генрих II* хотел опять отнять у своих сыновей предоставленные им графства и повенчанных или обрученных с ними жен. Они поднимают восстание; часть феодалов с ними; *короли французский и шотландский* заключают союз с мятежниками, чтобы обогатить за счет Англии свои государства.

Теснимый своими сыновьями, *Генрихом* и *Жоффруа*, *Генрих II* вербует 10—20 000 брабантцев; *Генрих II* ведет войну в союзе с своим побочным сыном *Вильгельмом Длинным Мечом*. *Вильгельм, король шотландский*, побежден и взят в плен.

- 1174** *французы* заключают мир; *Генрих II* примиряется с своими мятежными сыновьями, но *Элеонору* годами держит в заключении.

- 1175** *Вильгельм, король шотландский*, выходит из сурового заключения, только принеся *Генриху II* вассальную присягу и приняв как поручительство английские гарнизоны в пяти шотландских крепостях.

Вскоре снова возобновляется вражда с сыновьями и сыновей

между собою. *Генрих II* отменил береговое право во всех своих английских и французских владениях; хотел этим оказать услугу нидерландцам и ниснегерманцам, среди которых он вербовал наемные войска; почти одни только эти народности поддерживали тогда значительное судоходство на морях, которые омывают английские берега. С помощью этих наемных войск {Генрих II} неограниченно господствовал в своей стране, так что например в

1176 он завладел всеми крепостями своих баронов в Англии и Нормандии и занял их своими собственными войсками. До самой смерти был в ссоре со своими сыновьями.

1183 умер бездетным его сын *Генрих*, а вскоре также *Жоффрау*; у этого был сын *Артур*, ему *Генрих II* дал Бретань, которую *Жоффрау* получил за его матерью; *Иоанну* (Безземельному) было в 1183 только 17 лет.

67 ||

|| Все же *Ричард* продолжает борьбу (против *Генриха II*), вскоре к нему присоединяется *Иоанн*, и оба они получают союзника в лице французского короля *Филиппа Августа*.

Генрих II разделил Англию на 6 судебных округов, которые в определенное время объезжали королевские судьи; благодаря этому он нанес смертельный удар патримониальной юрисдикции, потому что как раз в это же время поставлены были королевские гарнизоны во все баронские замки. Далее, под руководством верховного судьи Англии *Ральфа Гленвиля* составлены были записи обычного права. Эти сборники носили официальный характер.

Сохранилось такого же характера сочинение *Ричарда*, епископа *Илийского*, о Палате шахматной доски.

Меры, принятые *Генрихом II* для сохранения общенародного ополчения: он доставил мелким независимым помещикам, которых тогда было в Англии больше, чем в какой-либо другой стране Европы, больше значения, {чем в каком-либо другом государстве}.

Генрих умер в июле 1189, только что заключив мир с французским королем *Филиппом Августом*.

ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД 1147—1149 И ВОСТОК ДО НАЧАЛА ТРЕТЬЕГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

После падения Эдессы св. *Бернард* организует крестовый поход против магометан под предводительством германского короля *Конрада III* и французского *Людовика VII*.

В конце апреля 1147 выступают германцы и через два месяца французы под предводительством Людовика VII (Барбаросса со своим дядей Конрадом; кроме того, сводный брат Конрада, Оттон, епископ Фрейзингенский, Вельф VI Баварский и т. д.). Конрад пошел через Венгрию в Греческую империю.

С 1145 византийским императором был Мануил I, женатый на Ирине, сестре жены Конрада; у них также общие интересы против Рожера II, короля обеих Сицилий.

Германское войско имело будто бы, не считая пехоты и т. д., 70 000 тяжело вооруженных всадников; уже в Филиппополе произошла кровавая стычка с греками; в Адрианополе Барбаросса вел себя, как во вражеской стране (нападал на греческие войска и т. д.; с этого времени Мануил стал враждебен). Среди кровопролитных раздоров Конрад достиг стен Константинополя, разбил свой лагерь в теперешних Пере и Галате, потом через пять дней переправился в Азию, став врагом греческого императора; он разошелся со своим братом Оттоном относительно выбора {дальнейшего} пути; Оттон отправляется с частью князей и войска вдоль морского берега в Эфес; греки не пускают его ни в один из азиатских приморских городов, его войско было обобрано и истощено вследствие коварства греков. Конрад идет через Фригию на Антиохию; но Мануил незадолго до этого заключил 12-летнее перемирие с иконийским султаном; Конрад, сбитый с толку греками, находившимися в тайном соглашении с султаном, преследуемый бесчисленными отрядами легкой турецкой кавалерии, начинает отступление; при этом большая часть войска гибнет; Конрад с остатками своего войска, уменьшенного в десять раз, добирается до Никеи, но и здесь, чтобы просуществовать, они должны продавать грекам последнее имущество, даже свое оружие.

Незадолго перед тем подошел к Константинополю Людовик VII с французским войском; как только большая часть французского войска была переезжена, Мануил потребовал присяги, о которой он уже поднимал вопрос, когда обращался с просьбой на Запад; Людовик должен был принести ему присягу на верность, за что ему были обещаны проводники и обеспечение необходимым продовольствием. Конрад, {встретившись с Людовиком в Никее и} пройдя с ним только часть пути, расстался с французами в Эфесе, возвратился в Константинополь, чтобы там перезимовать (помирился там с Мануилом); (Конрад) предоставил своим германцам идти

любимым путем в Палестину, где он собирался в 1148 взять на себя предводительство, когда подойдут нижнегерманские крестоносцы.

Людовик VII идет от *Эфеса* через *Лаодикею* (во Фригии); большие потери в борьбе против турок; наконец, в *памфилийском* приморском городе *Адалии* не оказалось кораблей; плохие съестные припасы греков оплачивались на вес золота и т. д.; начался голод, голодная смерть; *Людовик VII* с знатнейшими баронами отплыл в Антиохию (на сирийском берегу). По договору, *греческий* *наместник Адалии* за заплаченные вперед деньги должен проводить оставшихся крестоносцев в *Тарс* (в Киликии) и оттуда отправить на кораблях в *Антиохию*. Грек нарушил свое обещание. Среди ужасных бедствий эти французские крестоносцы пробиваются в Антиохию; почти в то же время

весной 1148 *Конрад* прибывает на корабле в Палестину, где вокруг него собираются остатки немецких отрядов и *Оттон Фрейзингенский*. Между тем *Нур-ад-дин* (смотри стр. 56¹) (*князь Алеппо и Эдессы*) сделался князем всех земель, которые некогда принадлежали *Хамданидам*; только *Дамаск*, древняя столица Сирии, еще не подчинился ему; повелителем Дамаска был *Туг-тегин* или, вернее, его министр *Анар*. *Людовик VII* и *Конрад III*, вокруг которых опять собралось значительное войско, хотят завоевать Дамаск и таким образом установить связь с христианами в *Армении* и *Эдессе*; они принимают решение совершить этот поход вместе с иерусалимскими феодалами.

В июле 1148 они идут на Дамаск вместе с *Балдуином III* (сын *Мелизэнды*); осаждают Дамаск. Исход зависел от *пулланов* (так назывались потомки западных завоевателей в Палестине и Сирии). Эти последние — изменники; дают им пагубный совет; принуждают их к позорному отступлению; еще позорнее кончается нападение *обоих королей на египетскую пограничную крепость Аскалон*, куда не прибыли обещанные вспомогательные войска *пулланов*. После восьми дней ожидания они принуждены уйти опять, «не солоно хлебавши».

Осенью 1148 немцы с *Конрадом* отплывают на родину; в *Фессалонике* *Мануил I* заключает с *Конрадом III* союз против *Рожера II Сицилийского*. Тогда же возвращаются и французы; но только

¹ См. настоящий том, стр. 132.

весной 1149 возвращается *Людовик VII*, проведя зиму в Иерусалиме.

На *св. Бернарда* нападают за его несбывшиеся предсказания, а он сваливает вину на грехи крестоносцев.

68 || ИЕРУСАЛИМСКОЕ КОРОЛЕВСТВО ПЕРЕД ТРЕТЬИМ КРЕСТОВЫМ ПОХОДОМ (см. стр. 56 ¹)

1149—1162 *Балдуин III* (сын *Мелизанды*), храбрый юноша. На его счастье *венецианцы* находили для себя выгодным занять побережье.

1153 поход *Балдуина* с его рыцарством против крепости *Аскалон*; она была взята после 7-месячной борьбы.

1154 *Нур-ад-дин* завоевывает город *Дамаск*; это создает опасность для Иерусалимского королевства, однако *Нур-ад-дин* не очень доверял состоявшим у него на службе *курдам*.

Мануил I предпринимает военный поход против *Райнольда*, князя *Антиохийского*, который оскорбил его; смирив его, *Мануил* опять уходит из *Сирии*.

Борьба *Балдуина III* с *Нур-ад-дином* продолжается; *Балдуин* умер в 1162; наследует его брат

1162—1173 *Амаларих I*. В *Египте* со времени смерти *Афдаля* (1121) (смотри стр. 52 ²) власть халифов становится все более призрачной, везират является яблоком раздора быстро сменяющих один другого вельмож и фаворитов.

1162 при последнем *Фатимиде*: *Адид-Абу-Мухаммед-Абдалахе* везиром был *Шавир*; только что при помощи кровопролитной борьбы овладевший властью, он был свергнут *Диргамом*. *Шавир* ищет помощи и получает ее от *Нур-ад-дина*; возвращается обратно при помощи *курдских* наемных войск, во главе которых стояли храбрые курды *Ширкух* и его племянник *Саладин*; *Диргам*, напротив, обратился к *Амалариху I*, которому он обещал значительную дань. Прежде чем *Амаларих* успел дойти до *Диргама*, последний был убит своими собственными людьми, и *Шавир* стал опять везиром; он поссорился с *курдами*, так как не мог выполнить взятое на себя обязательство, уступить их повелителю треть всех государственных доходов; получил помощь *Амалариха* на тех же условиях, как его предшественник.

¹ См. настоящий том, стр. 131—132. ² Стр. 121.

- 1164** *курды осажжены Амаларихом*; он позволил им отступить с почетом. *Багдадского халифа* побуждают провозгласить священную войну против Египта (так как там местопребывание еретиков). (Шавир и теперь еще в союзе с христианами); *большое магометанское войско* под предводительством *Ширкуха* и *Саладина* вторгается в государство Фатимидов.
- 1167** *Амаларих* спасает Египет: по *договору с Шавиром*, который тот должен лично подтвердить клятвой христианским послам, устанавливается ежегодная дань в 100 тысяч золотых и право иметь в *Каире* собственный христианский гарнизон и назначать там собственных властей для христиан.
- 1168** *Амалариху* страстно хочется *завоевать* Египет, он вторгается в него; хищность и жестокость его солдат; *Шавир* обращается к *Нур-ад-дину*, последний снова посылает войско под предводительством *Ширкуха* и *Саладина*, к которым присоединяются египетские войска. Амаларих должен покинуть страну. *Шавир* же казнен по приказу *Саладина*; на его место вступил *Ширкух*, а после его смерти в
- 1169** *Саладин*; он правит некоторое время от имени халифа, потом уничтожает призрачное фатимидское господство, становится основателем собственной династии *Айюбидов*, названной так по имени отца Саладина — *Айюба*; как только в
- 1171** умер последний Фатимид *Адид* (1171), Саладин искореняет в Египте шиитское учение и обряды, вводит на их место *суннитские*, присвоил себе тотчас авторитет *аббасидского* сановника. Он и *Нур-ад-дин* вооружаются, [так как Нур-ад-дин все же повелитель Саладина, который, однако, теперь стал самодержцем], для борьбы друг против друга, но в
- 1173** *Нур-ад-дин* умер; он назначил своему малолетнему сыну опекуна, которым недовольно большинство военачальников; они предложили Саладину взять управление в свои руки;
- 1174** *Саладин* является, занимает *Дамаск* и другие сирийские города.
- 1173** *Амаларих I* умер. Ему наследовал его (13-летний) сын *Балдуин IV*.
- 1173—1184** *Балдуин IV*. Часть феодалов иерусалимского государства, среди них коннетабль *Гумфрид Торонский*, находятся в тайном соглашении с Саладином. Балдуин заболевает неизлечимой *проказой* и уже через несколько лет становится неспособным к управлению.
- Саладин* после своего первого сирийского похода принимает титул *султана*; три раза терпит неудачу при нападении на *Алеппо*; покушение на него асасинов; *карательная экспедиция* во владения *старца горы*.

1177 нападение Саладина на Аскалон — цитадель христиан; сначала Балдуин IV защищал Аскалон лишь пассивно, [обороняясь в крепости]; но потом он предпринимает вылазку; совершенно побеждает Саладина при Рамле недалеко от Аскалона; Саладин едва избег плена. Саладин подчиняет себе «счастливую Аравию»; ведет войну с преемниками Нур-аддина в Алеппо и Мосуле (предлогом служило то, что один из них заключил союз с христианами).

1183 Саладин завоевывает город Алеппо; попытка захватить Мосул не удалась; все другие города на Евфрате и Тигре ему подчиняются; вокруг него собирается весь мусульманский мир, как вокруг религиозного центра.

Балдуин IV так подточен проказой, что, согласно существующим установлениям, признается неспособным к управлению. Его старшая сестра, Сибилла, имела от маркграфа Вильгельма (Балдуин V) Монферратского малолетнего сына, Балдуина V; поэтому она становится его опекуной по отречении Балдуина IV; бароны хотели предложить ее руку герцогу Бургундскому, но она в

1180 выходит замуж за Гвидо или Гюи Лузиньяна, рыцаря незначительного и небогатого.

Еще когда Саладин предпринял свое нападение на Алеппо и Мосул, состоялось всеобщее государственное собрание в Иерусалиме; духовенство, знать и горожане взяли на себя уплату общего поимущественного налога: 1% от движимого и недвижимого имущества, включая церкви и монастыри; кроме того, владельцы местечек и деревень должны были уплатить с каждого очага определенную сумму, которую они могли потом взыскать со своих крестьян; даже бедняки должны были внести соответствующую часть; для сбора денег в каждом городе выбраны были четыре горожанина, которые должны были определить взнос каждого в отдельности. Деньги доверены были нескольким лицам, выбранным сословиями; эти деньги должны были употребляться только на защиту государства.

69 ||

|| Но в Палестине царили раздор и беспорядок. Никто не хотел повиноваться Гвидо Лузиньяну.

Балдуин IV назначает королем Балдуина V, которому всего 5 лет; управление же государством передает графу Раймунду Триполитанскому, врагу Гвидо.

1184 умер Балдуин IV; после его смерти Раймунд заключает перемирие с султаном Саладином.

1185 умер Балдуин V. Новая вспышка раздоров; Сибилла добывает корону своему Гвидо Лузиньяну. Знать, даже оба рыцарских

ордена разделились на две враждующих партии; Раймунд заставил провозгласить *королем супруга сестры Сибиллы, Гумфрида Торонского*, еще более неспособного, чем Гвидо. В то же время князь *Райнольд Антиохийский* напал на караван магометан, который шел в Мекку, ограбил их и заключил их в темницу.

1187 вслед за этим *Саладин* заключил мир с *мосульским князем* и двинулся с большим войском на Иерусалим. Когда он с войском подошел к *Тивериадскому озеру*, то {христианами} решено было, *вопреки мнению Раймунда*, дать ему решительное сражение.

5 июля 1187 битва при *Хаттине*: полное поражение христиан; почти все вельможи государства перебиты или взяты в плен; король также попал в руки мусульман; только три барона королевства спаслись бегством. Саладин обращается с пленными великодушно; только *Райнольда* он зарубил сам; все пленные *тамплиеры и госпитальеры* были умерщвлены. Уже в *конце августа 1187* весь берег иерусалимского государства от *Триполи до Аскалона* (за исключением *Тира*) и большая часть внутренней страны оказались в руках Саладина; *Тир* спасает *Конрад Монферратский* (брат первого мужа Сибиллы) [он проявил себя в Константинополе храбрым товарищем *Мануила I* и поддержал на троне одного из преемников его, *Исаака II Ангела*, но не получил от этого «Ангела» ничего, кроме ордена и принцессы императорского дома в жены; он оставил поэтому службу у «Ангела» *Исаака* и явился как раз во-время для спасения *Тира*]. Саладин отступил от *Тира*, получил город *Аскалон* взамен обещания освободить *короля Гвидо* следующей весной.

В середине сентября 1187 Саладин осаждает Иерусалим; начались переговоры о его капитуляции.

3 октября 1187 сдача Иерусалима Саладину; по договору, все жители рассматриваются как военнопленные рабы, но все же каждый мужчина за выкуп в 10 червонцев, каждая женщина за 5 червонцев, а 7 000 бедняков за определенную сумму могли выселиться из Иерусалима и Палестины в течение первых 40 дней.

Саладин вступил {в город} в одну из пятниц, а именно в годовщину чудесного путешествия, которое *Мухаммед* совершил из Иерусалима на небо; не проявляет никакой жестокости; ведет себя очень кротко; освобождает даже тех, которые не могли выкупиться; позволяет остаться жить в городе только *армянским и сирийским христианам*.

Только падение Иерусалима привело к миру между Ричардом I и Филиппом Августом, и они, как и Барбаросса, решаются предпринять крестовый поход и подготовиться к нему. Еще до этого благодаря папе большое число крупных феодалов и рыцарей отправилось из различных стран в крестовый поход на защиту Тира, на который Саладин снова напал и т. д. Они спасают Тир, собираются вокруг короля Гвидо, который 1189 начинает с ними осаду крепости Птолемаиды или Акры (Аккон).

ФРИДРИХ БАРБАРОССА И ЕГО КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

- 1181 после смерти Александра III папа Луций III, прогнанный из Рима, имеет резиденцию сначала в Велетри, потом в Вероне.
- 1183 ссора между Луцием III и Бородатым из-за спорных выборов епископа в Трире и из-за того, что папа не хочет восстановить императорских епископов, смещенных Александром. Бородатый и его сын Генрих VI оскорбили архиепископа Филиппа (друга Луция); потом в 1184, после придворных празднеств в Майнце, Бородатый отправился в Италию, чтобы женить своего сына на Констанции и занять владения Матильды в качестве имперского лена и части наследства старого Вельфа. Когда Бородатый находился в Ломбардии, Луций отказался короновать Генриха VI королем Ломбардии; грозил Бородатому отлучением из-за трирской истории и занятия владений Матильды, [но веронцы не позволяют ему этого].
- 1185 умер Луций III, теперь папой стал Урбан III, враждебный Бородатому.
- Январь 1186: женитьба Генриха VI на Констанции в Милане; ломбардский епископ коронует Генриха королем Ломбардии; Генрих VI направляется в римскую область (находясь в соглашении с мятежными римлянами); это — дикий варвар; Барбаросса отсылает его в Германию, остается один в Италии.
- В Германии заговор 13 епископов во главе с Филиппом Кельнским, Фолькмаром Трирским, Бертольдом Мецским; Фридрих Бородатый вынужден вернуться. Подавляет движение.
- Осенью 1187 Урбан III умер, покинутый немецкими епископами; римляне не допустили его в Рим, а веронцы изгнали его, как только он отлучил императора от церкви.

Весной 1188 Бородатый (в возрасте 67 лет) *под влиянием папского легата* решает предпринять крестовый поход. Его поход — величайший из совершенных в средние века германцами как *целой нацией*; он обнаружил величайший талант полководца со времени Карла Великого.

Перед выступлением он отправляет посольство к повелителям *Египта и Палестины*, извещая о расторжении договора, который он заключил с ними как сюзерен торгующих с *Востоком итальянских приморских государств*; отправляет также посольство к *иконийскому султану* по поводу прохода через *Малую Азию*; вступил также в переговоры с *византийцами и венграми*.

70 || До мая 1189 он отложил крестовый поход; приводит все в порядок; *Генрих Лев* должен был вернуться в Англию; Бородатый уничтожает *по Везеру воздвигнутые там разбойничьи замки* и т. д. Двинулся вниз по Дунаю в Венгрию; весь сброд, который хотел присоединиться, он прогнал прочь; у него 30 000 человек, из них 15 000 рыцарей. *Бела III Венгерский* принимает его хорошо. Не так встречает его византиец *Исаак II Ангел*, благодаря случаю достигший трона. Хитростям греков Бородатый противопоставляет силу, в то же время поддерживает строгую военную дисциплину в войске; наконец, очевидное предательство *Ангела* вынуждает его к насилию; он берет приступом Адрианополь, занимает всю полосу до Македонии, оставляет здесь свое войско на зимние квартиры, *приказывает Ангелу доставить определенное число кораблей*, на которых он хочет переправить свое войско, но сам предпочел переправу через дарданельский, а не через константинопольский пролив.

В марте 1190 переправляет свои войска.

1190 вопреки сопротивлению иконийского султана он идет через внутреннюю Малую Азию [бездорожье, пустыни и т. д., {беспрерывные нападения} со всех сторон тысяч легких турецких всадников, жара, голод, жажда].

В середине мая 1190 Бородатый перед *главным городом сельджуков Икониумом*; после того как блестящей победой он открыл себе доступ к нему, город был взят; султан удалился в *цигаль*, но должен был дать заложников; Бородатый идет дальше с богатой добычей; потом приходит в *христианскую Армению* (Малая Армения), т. е. *Киликию*; армяне — союзники Саладина, но в то же время провожают немецких крестоносцев через горы, не причинив им вреда. Но здесь в Киликии

10 июня 1190 Фридрих Барбаросса утонул в реке Каликадне или Салефе. Теперь все летит к чорту, одни тотчас уходят на родину, другие под руководством его второго сына, герцога Фридриха Швабского, двигаются в Палестину, многие погибают в походе, многих уносит чума в Антиохии; жалкий остаток приходит в Акру к осаждающему ее войску.

Январь 1191: перед Акрой умер Фридрих (сын Бородатого), учредив перед тем тевтонский рыцарский орден, потому что он видел, что немцы лишены в Сирии и Палестине госпиталей и иной поддержки со стороны иоаннитов и тамплиеров и что эти рыцари обращаются плохо даже с германскими братьями по ордену, хотя у последнего были богатые поместья в Германии, которые им дали немцы.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ФИЛИППА АВГУСТА ФРАНЦУЗСКОГО И РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ АНГЛИЙСКОГО [1190—ОКТЯБРЬ 1192. ТРЕТИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД]

С 1180 Филипп II (Август); его план овладеть английскими владениями во Франции; постоянные опустошительные войны во Франции с королем Генрихом II Английским (1154—1189). Людовик VII сначала одаряет евреев привилегиями, потом прогоняет их из Франции, наконец, призывает их обратно и покровительствует им в высокой степени. Филипп II нуждается в деньгах для своих вооружений и войны с Генрихом II; поэтому изгоняет евреев из Франции, конфискует их недвижимое имущество; объявляет долги христиан евреям погашенными под условием выплаты ему пятой части. На эти средства он вербует и снаряжает войска, во главе которых сражается с Генрихом II.

В январе 1188 падение Иерусалима вынуждает обоих королей встретиться в Жизоре (на границе Нормандии); они заключают мир; обязуются сообща идти на Восток; но пользуются этим для того только, чтобы под предлогом крестового похода взимать налоги; дерутся опять; наконец, французские феодалы отказались служить Филиппу в этой войне против христиан, а Генриху II пришлось присмиреть во Франции из-за своих семейных раздоров. Оба заключают мир.

Июль 1189: Генрих II умер. Ричард I (Львиное Сердце) сделался королем английским; заключил договор с Филиппом о крестовом походе, по которому

в начале лета 1190 они должны были двинуться в путь через Мессину, где, соединившись, должны были оба идти в Палестину. [Ричард оскорбил Бородатого, поддержав Генриха Льва и приняв прогнанного епископа Трирского.]

16 сентября 1190 в Мессину прибыл Филипп, а 24 сентября Ричард.

1189 умер последний норманнский король Сицилии, Вильгельм II; власть перешла к Констанции и ее мужу, Генриху VI; о последнем сицилийские сословия не хотели ничего слышать; они присягнули графу Танкреду Лечче; это был сын Роберта, внебрачного сына Рожера II (не сводный брат Констанции); Вильгельм II дал ему как последнему мужскому отпрыску норманнской линии графство Лечче (в Отранто); но Ричард Львиное Сердце был братом вдовы Вильгельма II, Иоанны, у которой Танкред отнял ее вдовью часть и которую он держал в заточении. Танкред пустил льстивого Филиппа в город Мессину; Ричарду он, в ответ на его дерзкое требование, выдал Иоанну, но не впустил его войско в город, принудил его разбить лагерь под стенами. [Сицилийское население состояло из людей частью греческого и мавританского происхождения, частью из норманнов и итальянцев; Сицилия в то время была богата, цветуща и населена.] Затем, с одной стороны, Ричард потребовал выдачи всякого рода вдовьего имущества Иоанны (золотой трон, золотой стол, массу драгоценностей) и графство; с другой стороны, началась настоящая война, вызванная столкновениями английских рыцарей с норманнскими (сицилийскими) рыцарями; различные схватки между ними; после чего Ричард штурмует Мессину (с 50 000 жителей); берет ее; грабит ее, учинив страшную резню. Раздор с Филиппом и т. д. Танкред выкупает вдовью часть Иоанны за деньги и обручает одну из своих дочерей с ее (Иоанны) племянником, герцогом Артуром Бретанским.

В конце марта 1191 Филипп отплывает, вскоре после него — Ричард.

13 апреля 1191 Филипп высаживается в Палестине у Птолемаиды (Акра, Аккон).

Флот Ричарда рассеян штормом между Кандией (Критом) и Кипром; повелитель этого острова греческий принц Исаак (тиран) обошелся жестоко с потерпевшими кораблекрушение; Ричард берет Кипр, Исаак взят в плен, остров занят англичанами.

В начале июня 1191 Ричард отправляется в Палестину. Со времени освобождения Гвидо Конрад Монферратский удерживал против Саладина Тир (жители которого признали его своим князем); потом присоединился к Гвидо, который осаждал

Акру; благодаря прибытию большого количества крестоносцев его войско возрастает до 30 000 пехотинцев и 2 000 всадников. С другой стороны, Саладин стянул сильные отряды; происходили ежедневные бои, продолжавшиеся до прихода под Акру герцога Фридриха II (1190). Под Акрой произошло девять настоящих сражений; со смертью Фридриха II его отряды рассеялись; к тому же незадолго до высадки Филиппа II возникает ссора между королем Гвидо и Конрадом Монферратским; жена Гвидо умирает; никто больше не хочет его признавать королем; чтобы добыть себе титул, Конрад Монферратский похищает свояченицу Гвидо, бывшую замужем за Гумфридом, и женится на ней.

71||

Филипп встал на сторону Конрада, своего союзника и вассала, в то время как фамильные владения Гвидо в || Гиени находились прежде всего под сюзеренитетом Ричарда. Гвидо покинул войско, отправился к Ричарду на Кипр; придя под Акру, Ричард использует свой долг «сюзерена» по отношению к Гвидо для ссоры с Филиппом Августом; Конрад должен подчиниться решению суда (приговору войска); Конрад отправляется обратно в Тир, где спустя год был убит двумя асасинами. (Враги Ричарда объявили его зачинщиком убийства.) Ричард добыл вакантный титул короля иерусалимского графу Генриху II Шампанскому, который женился на вдове Конрада и сознаградил Гвидо островом Кипром. Ссора между Филиппом и Ричардом, но благодаря последнему

12 июля 1191 Акра капитулирует, гарнизон получил разрешение свободно отступить; но должен был оставить все сокровища и съестные припасы, склады оружия, находящиеся в гавани корабли и оставить заложников в поручительство того, что Саладин уплатит денежную сумму, освободит до 2 000 христианских пленников и вернет святой крест, который достался ему в битве при Хаттине. Ричард и Филипп делят власть над городом, а также и добычу; Ричард находится в хороших отношениях с Саладином, но оскорбляет германцев и их князей, особенно Леопольда VI Австрийского; приказал сорвать и вывалить в грязи австрийское (или немецкое) знамя, которое Леопольд водрузил в занятом им доме.

В начале 1192 Леопольд покинул Акру и в начале 1192 возвратился в Германию. Тогда же ушли и все его соплеменники и итальянцы. Раздор между Филиппом Августом и Ричардом; кроме того, под Акрой умер граф Филипп Фландрский (бездетный); итак, Филиппу представился случай урвать себе графство Фландрское.

31 июля 1191: в последний день июля 1191 Филипп отплывает под предлогом болезни, передает герцогу Гуго Бургундскому главное командование французским войском, клятвенно обещает Ричарду никаким способом не причинять вреда его английским владениям во Франции во время его отсутствия.

Филипп во Франции тотчас начинает войну со своим тестем, Балдуином Геннегауским, который в качестве ближайшего наследника претендует на графство Фландрское; Филипп получает графство Артуа, которое становится с тех пор владением, предназначенным для младших принцев королевского дома.

Август 1191: так как Саладин не выполнил заключенных при капитуляции Акры условий, то Ричард зверски изрубил несколько тысяч магометан; в ответ на это Саладин убивает много христиан, но все же вскоре они опять в дружественных сношениях.

В октябре 1191 Ричард возобновляет военные действия; проникает до Аскалона, но Саладин отступает только шаг за шагом, сравнивает с землей каждый город, который он отдает, {чтобы не дать возможности превратить их в крепости}, как это было уже с Тиром и Акрой. Ричард восстанавливает крепости Яффy и Аскалон.

Ричард и Саладин сговариваются (согласие последнего ироническое) благодаря брату Саладина Адилью; последний должен жениться на привезенной Ричардом сестре его, Иоанне; Адиль и Иоанна должны быть объявлены властителями Палестины, получить от Ричарда покоренные города, от Саладина остальную страну и Иерусалим. Возмущение среди христиан. Ричард также посвящает одного магометанина, родственника Саладина, в рыцари!

Июнь 1192: Ричард приближается к Иерусалиму; но французы объявляют покорение его невозможным; военный совет благодаря искусственно выбранному третейскому суду постановил воздержаться от нападения на город.

Ричард завязывает мирные переговоры с Саладином, продолжает в то же время войну, предпринимает безумно смелые рыцарские выходы, напр. в стычке при Яффе. Вскоре после этого

1 сентября 1192 трехлетнее перемирие между Ричардом и Саладином; оно же было распространено также и на единоверцев первого в Сирии и Палестине; в руках у христиан остаются Антиохия, Триполи, Акра, Яффа и все остальные береговые города; Аскалон был срыт; всем христианам открыт доступ

к святому гробу, [но *каждый пилигрим* должен был иметь пропуск от него (Ричарда) или от *Генриха*, номинального короля иерусалимского государства; эта оговорка делается на зло французам].

В начале октября 1192 Ричард отплывает обратно в Европу.

1193 умер Саладин.

1197 очень значительное число крестоносцев из Германии отправляется в Палестину; но они ничего не достигают.

Папа все время проповедует крестовый поход; но в начале XIII века — наличие *альбигойцев* на юге Франции и образование *латинского государства* в Византийской империи (с обязательством вести борьбу против греческой церкви); {вся эта} благочестивая резня утихомирила крестовый зуд европейских христиан и пап.

ГЕРМАНИЯ И ИТАЛИЯ ОТ СМЕРТИ ФРИДРИХА БАРБАРОССЫ ДО УБИЙСТВА ФИЛИППА ШВАБСКОГО

Генрих VI (с июня 1190): сын Бородатого, император. Ссора с *Генрихом Львом*.

Осенью 1189 Генрих Лев возвращается в Германию: много северогерманских князей вступило с ним в союз; он подчиняет себе Любек, Лауенбург и т. д., укрепляет свою резиденцию *Брауншвейг*, сравнивает с землей *Бардевик*, значительнейший торговый город северной Германии.

Генрих VI идет против него и т. д.; заключается *мирный договор*; *Генрих Лев* получает *половину Любека*, но должен в четырех местах срыть стены Брауншвейга, снести укрепления Лауенбурга и отдать в заложники своих двух старших сыновей.

Генрих VI идет в Италию; хочет использовать затруднительное положение, в котором оказался *Танкред* в Сицилии благодаря крестоносцам; его задержали дела ломбардских городов и папа *Целестин III*. Для того чтобы он не овладел Неаполем, папа не хотел его короновать, пока *его друг Филипп Август* не покинет Сицилию.

Апрель 1191: Целестин короновал в Риме Генриха VI императором. [Генрих VI добился этого тем, что отдал на произвол римской черни *Тускулум* (после восстановления он стал называться

Фраскати).] Генрих двигается в южную Италию, подчиняет один город за другим; начал *осаду Неаполя*; в его войске свирепствуют болезни; *молодой брауншвейгский герцог* (сын Генриха Льва), который с ним пришел в Италию, *изменил ему*.
Сентябрь 1191: *Генрих VI* со скудными остатками войска возвращается в Германию. *Констанция*, его жена, которая отправилась в *Салерно*, взята там в плен; ее передали *адмиралу Танкреда*, который в *следующем году* по папскому совету отсылает ее обратно к Генриху.

72||

|| В Германии *Генрих VI* застал *Генриха Льва* (сын которого спасся бегством от наказания за измену) в состоянии войны с его соседями; единственная дочь *рейнского пфальцграфа Конрада* (брата *Бородатого*) тайно *вышла замуж за Генриха*, предателя, сына *Генриха Льва* (она имела самое богатое приданое среди всех европейских принцесс); вельфская семья стремится теперь добыть *пфальцграфство*, и **весной 1194** {был заключен} *договор*: примирение обеих партий; *Генрих младший* взамен полученного им в лен *рейнского пфальцграфства* обещает *Генриху VI* участие в итальянском походе. Поэтому эти вельфские псы не заботятся больше о своем благодетеле *Ричарде Львиное Сердце* во время дальнейших его приключений.

Приключения Ричарда Львиное Сердце. В *октябре 1192* отплыл из *Палестины* в *Далмацию*; вел себя в пути хвастливо и неосторожно, добрался удивительными окольными путями до *предместий Вены*. *Леопольд VI*

• в *декабре 1192* посадил его в тюрьму в *Вене* (папа за это отлучил австрийца от церкви); *Генрих VI* заставил выдать его себе, рассчитывая *выжать из него выкупные деньги*; *Ричард* был переведен в замок *Трифельс* в *рейнской Баварии*, в страшную темницу. Наконец, *Генрих* согласился на 150 000 марок наличными, из которых *Леопольд* должен был получить 20 000 марок. В *Англии* (не щадят церковных сосудов, благородных металлов с гробниц святых) знают и духовенство вносят деньги на выкуп. После этого начинаются переговоры между *Генрихом VI* и *Ричардом*: последний *принимает Англию в лен от императора*; тот дарит ему *Арелатское королевство*, в котором императору принадлежал только титул.

Конец 1193: *Генрих VI* получает часть выкупных денег, которые по договору должны были быть уплачены вперед; *Генрих VI* не освобождает *Ричарда*, так как *Филипп Август* и *Иоанн Безземельный* предложили ему большую сумму, если он еще дольше задержит *Ричарда*; но в **феврале 1194** он вынужден его освободить из-за шума, поднятого вельфской партией, и протестов имперских князей, которые вместе с ним присягнули по договору.

Выжатая из англичан сумма служит *Генриху VI* для похода в Италию. *Генрих Лев* удался. Умер 1195.

В феврале 1194 умер *Танкред* в Сицилии. *Генрих VI* добывает себе флот благодаря лживым и никогда не исполненным обещаниям, которые он дает *генуэзцам* и *пизанцам* (последним он уже в 1193 уступил большую область в средней Италии, разрешил свободную от налогов торговлю во всей империи; *генуэзцам* он обещал уступить Сицилию!).

1194 когда он напал на *Неаполь* и Сицилию, его поддержали *пизанцы* и *генуэзцы* со всем своим флотом; он завоевал со своими сухопутными войсками в несколько месяцев *норманское государство*, вел себя как варвар: приказал ослепить и отправить в Германию молодого сына *Танкреда*; в Сицилии приказывал ослеплять, насаживать на пики, жарить, обдирать кожу, закапывать в землю и прежде всего — грабить. Огромная добыча свидетельствовала о чрезвычайной роскоши, богатстве, развитой промышленности и населенности Сицилии; это сокровище в имперском казначействе в *Трифельсе* составляло резкий контраст с немецкой бедностью.

Когда скотина *Генрих* вернулся в Германию, то он отпустил *Констанцию* со своим за несколько месяцев перед тем родившимся сыном *Фридрихом* (позднее императором *Фридрихом II*) назад в Сицилию, передав управление ею епископу *Гильдесгеймскому*.

В северной Италии он посадил своего брата *Филиппа*, которому он вскоре после этого пожаловал герцогство *Швабию*, назначил его императорским наместником в *Тоскане*, женил на вдове старшего сына *Танкреда*, дочери *византийского императора Исаака Ангела*. Он не выполнил ничего обещанного *генуэзцам* и отнял у них даже уже принадлежавшие им в Сицилии привилегии, воспользовавшись их борьбой с *пизанцами*.

1196 *Генрих VI* (раздачей привезенных сокровищ располагает к себе нуждающуюся в деньгах {немецкую} знать), приказывает

выбрать своим преемником (1196) своего сына (*Фридриха II*) еще до принятия им крещения. Все вооружаются для нового крестового похода; он склоняет крестоносцев идти с ним (как рыцарем креста) в *Апулию* (где вскоре после его отъезда из Италии *вспыхнуло восстание*), где они должны были получить *корабли для переезда в Палестину*; в *Апулии* он с их помощью подавляет восстание и потом отпускает их на Восток; *остается в Неаполитанском государстве*, снова ведет себя, как Нерон; он вызывает ненависть тамошних жителей; грубость и свирепость немецких наемных псов-рыцарей.

1190—1197 *Генрих VI* умер в сентябре 1197, 32 лет, в Мессине. Был каналья чистойшей воды.

Фридрих II, не достигший трех лет, находится под опекой своей матери *Констанции*; она приказала шайкам немецких чиновников и воинов покинуть обе Сицилии. «Обремененные добычей и пороками», возвращаются они в Германию.

Декабрь 1197: умер папа *Целестин III*, его преемником избран *Иннокентий III*, он тотчас уничтожает императорский суверенитет в Риме, учреждает грозный союз городов в Тоскане; *Констанция* вынуждена отказаться от прав, которые прежние папы признавали за сицилийской короной, предоставить римскому престолу полный сюзеренитет над ее государством и опеку над ее сыном. *Итальянцы* тотчас после смерти *Генриха VI* стряхнули императорское иго; брат *Генриха*, *Филипп Швабский*, который должен был увезти юного *Фридриха* в Германию, дойдя уже до *Тосканы*, не мог отважиться продолжать путешествие. Так *Фридрих II* остался при своей матери в Сицилии; оттого в

Германии возникает крайне опустошающая ее борьба из-за короны между *Оттоном IV* и *Филиппом Швабским*. *Бертольд V Церингенский*, которому вельфская партия предложила корону, отказался, после того как *Филипп* обещал ему 11 000 марок из сокровищницы в Трифельсе.

Оттон IV [сын *Генриха Льва*] — племянник *Ричарда Львиное Сердце*, который ему предложил графство *Йоркское*, когда же англичане не потерпели его там, дал ему в лен *Пуату*; *Ричард* посылает деньги в Германию, чтобы способствовать его избранию; еще до возвращения *Филиппа* {*Оттон*} был избран и коронован в *Аахене* архиепископом *Кельнским*; за него *нижний Рейн*, *Вестфалия* и вначале *Иннокентий III*. *Филипп* был избран *Вайблингами*, коронован в *Майнце*

итальянским епископом [немецкий епископ не вернулся еще из крестового похода], его силу составляют *восточная и южная части Германии и сокровища Трифельса*. Идет многолетняя борьба. Перевес склоняется на сторону

1206 Филиппа, который *обещает племяннику папы* одну из своих дочерей в супруги; теперь *Иннокентий III* также за него (1206).

1208 Филипп убит в Бамберге пфальцграфом Оттоном Виттельсбахом (племянником Виттельсбаха, получившего от Барбароссы в лен Баварию). Виттельсбах объявлен вне закона, его поместья конфискованы, его родовой замок разрушен, наконец, сам он взят в плен и убит имперским маршалом. Между прочим, в убийстве Филиппа замешаны также *епископ Экберт Бамбергский* и его брат *маркграф Генрих Андексский*. Теперь *Оттон IV*, признанный всеми, а также папой Иннокентием, женится на дочери Филиппа, *Беатрисе*.

73 ||

|| *Ричард Львиное Сердце*, отправляясь в Палестину, оставляет управление государством в руках своей матери *Элеоноры* и двух духовных: *Вильгельма Лоншана* (епископа Илийского) и *Гуго* (епископа Дергемского). [Кроме его брата *Иоанна Безземельного*, в живых малолетний сын его умершего брата Готфрида: *Артур Бретанский*, и два внебрачных сына его отца, из которых один, *Вильгельм Длинный Меч*, владел графством Сольсбери, другой, *Жоффруа*, в духовном звании.] Мать Ричарда едет в *Наварру*, чтобы отвезти невесту Ричарда *Беренгарию* в Сицилию. *Жоффруа* (духовный, сводный брат Ричарда, на многие годы изгнанный из Англии) возвратился назад и был избран *архиепископом Йоркским*: Лоншан арестовывает его; клир и знать восстают против него {Лоншана}; *Иоанн* становится во главе восстания. Это первая узурпация *Иоанна*, и

в декабре 1192—94, в то время как Ричард в плену в Германии, *Иоанн Безземельный* заключает против него союз с *Филиппом II Французским* (позднее названным *Августом* за расширение государства), получает от него в лен *английские владения во Франции* и *принуждает* местных вассалов присягнуть *Филиппу*.

Февраль 1194: *Ричард Львиное Сердце* возвращается в Англию. Тотчас начинается опять *кровавопролитная и опустошительная война* во Франции между ним и *Филиппом*. Одновременно на юге

1192 *Франции война из-за владений графини Эрменгарды Нарбоннской, которая в 1192 удалилась в Арагон и свои владения уступила Петру де-Лара; их у него оспаривают графы Фуа и Каркассоннский и их сюзерен, граф Тулузский; Лара отправляется к Альфонсу II Арагонскому и ведет с его помощью многолетнюю войну.*

Периодами (случайных) перемирий Ричард и Филипп пользуются для вымогания денег каждый в своей земле.

Например, в 1194 Ричард приказывает собирать налог с каждого турнира; применяет в 1196 такие свирепые вымогательства, что вызывает восстание в Лондоне. Филипп действует так же, на свой манер, между прочим, разрешает изгнанным им евреям возвратиться во Францию за чудовищную сумму денег.

Январь 1199: *за три месяца до смерти Ричарда заключен был мир на пять лет ради крестового похода, который продолжал проповедывать Иннокентий III с помощью двух духовных лиц, Фулька из Нейи и Петра Капуанского.*

Апрель 1199: *Ричард умер; во время усобицы со своим вассалом он был убит человеком, у которого он убил отца и братьев.*

1199 — октябрь 1216: *ему наследует Иоанн Безземельный; против Иоанна восстал граф Артур Бретанский с вассалами Анжус, Мэна и Турени (в этих землях сын старшего брата наследует предпочтительно перед младшим братом). Филипп признает Артура наследником английского лена во Франции. Война с Иоанном.*

1200 *Филипп признает Иоанна владельцем английского лена во Франции; Артур получает Бретань, должен за это присягнуть Иоанну; вместе с тем Филипп особым параграфом поставил Артура под свою защиту.*

Между прочим, Иоанн похищает невесту одного из своих знатнейших вассалов во Франции, женится на ней; происходит восстание большей части его французских вассалов, а также и Артура против него; Иоанн разбивает в

1202 *своих противников близ замка Мирабель, берет в плен Артура, приказывает его умертвить.*

Филипп в качестве сюзерена призывает Иоанна на суд; все отпадают от него; Филипп занял в

1202—4 *в течение двух лет всю землю, которой Иоанн владел на юге и западе Франции, наконец, отнял у него также Нормандию.*

1206 *неудавшееся наступление Иоанна во Франции; договор с Филиппом, по которому он {Иоанн} удерживает за собой во Франции только Пуату и Гиень.*

1205 (ссора Иоанна с Иннокентием III). Спор из-за выборов архиепископа Кентерберийского, которым, наконец,

1207 Иннокентий III назначает самовластно Стефана Ленгтона (англичанина, живущего в Риме). Иоанн применяет грубую силу.

Март 1208: Иннокентий III налагает на Англию интердикт; несмотря на ярость Иоанна, попы в продолжение двух лет не совершают в Англии никаких богослужений, причастений, крещений и т. д. Иоанн сажает в тюрьму епископов, прогоняет их с их мест, захватывает имения клира и т. д. Так как он ожидает отлучения папы, то снаряжает себе наемное рыцарское войско, отбирает у вассалов их детей в качестве заложников, {чинит} вымогательства, {устанавливает} форменную} тиранию; доводит до крайней жестокости применение законов об охоте и т. д.

1209 Иоанн побеждает короля шотландского (своего вассала) с целью выжать у него побольше денег, которые он делит между своими хищными героями. В конце концов он отдает им на разграбление всю Англию.

Папа Иннокентий III отлучает Иоанна.

1210—1211 Иоанн предпринимает походы в Ирландию и Уэльс; сламывает там всякое сопротивление; обогащается в Ирландии введением британской монеты. Поход в Уэльс он предпринял только для того, чтобы иметь возможность наложить значительный денежный штраф на рыцарей, не явившихся в войско. Преследуемые Иоанном епископы уезжают во Францию; их любезно принимает Филипп Август, к которому присоединяются все английские вассалы (во Франции).

1212 Иннокентий III вновь отлучает Иоанна, объявляет его низложенным, дарит Филиппу его государство. (Еще в 1211 Иннокентий посылал кардинала Пандульфа в Англию, официально для примирения с Иоанном, на деле как шпиона и интригана.) Филипп собирает все военные силы в Нормандии, Иоанн объявил всенародное ополчение, {приказал войскам} собраться на берегу {и быть готовым к отплытию в Нормандию} и т. д. Иннокентий посылает снова Пандульфа с двумя тамплиерами в Англию, чтобы запугать Иоанна.

Иоанн признает папу своим сюзереном (для Англии); принужден водворить изгнанное духовенство. В возмещение за учиненные над ним грабежи берет обязательство выплачивать папе ежегодные взносы. Иннокентий дает приказание Филиппу Августу приостановить вооружения. Тот не согла-

сен; папа-де не может раздавать государства и стать сюзереном Англии ¹..

74 || **Август 1193:** обручение Филиппа с Ингеборг [сестрой датского короля Канута VI; Филипп после смерти своей первой жены заключает этот брак как *денежную спекуляцию*; по тем же соображениям Капетинг Генрих I женился на одной русской княжне, также поступил император Генрих IV]; но на следующий день, когда она должна была быть коронована, он *отверг* ее под предлогом непреодолимого отвращения, *но удержал принесенные в приданое деньги!* Его епископы высказались за развод. [Папа Целестин III по требованию Канута VI еще раз предлагает большому французскому синоду разрешить дело, но «онемевшие собаки не осмеливались лаять и боялись за свою шкуру», — говорит современный писатель; они опять вынесли решение против Ингеборг; Филипп заточает ее в монастырь, где ее сурово содержат.]

Как только Иннокентий III стал папой, он обращается к Филиппу с увещаниями, но тот в

1196 *женится на Марии Агнесе* (дочери герцога Меранского, ревностного гибеллина).

1199 *Иннокентий накладывает на Францию интердикт*; Филипп прогоняет всех духовных, которые повинуются интердикту, с их мест, овладевает их имениями, пользуется этим случаем, чтобы *отнять у непослушных баронов часть их владений и собрать с жителей городов неслыханные подати*.

1201 *Иннокентий созвал собрание французского духовенства для примирения*; Филипп внезапно покидает его, сажает присутствовавшую там *Ингеборг* на лошадь позади себя, едет с ней вместе в Париж, удерживает ее при себе, все же сохраняя к ней враждебное отношение. Открыто живет в *двойном браке*. Отлучение от церкви в общем остается без результатов.

1201 *умерла Мария Агнеса*: Иннокентий III соглашается признать законными обоих ее детей.

1213 *Филипп обращается теперь с Ингеборг как со своей супругой, уступая не папе, а голосу народа*.

1213 в награду за присягу Иоанна папе последний обещает *защитить его против светских и духовных феодалов, уже объединившихся для сохранения своих привилегий*; прощает ему *большую часть суммы возмещения ограбленных духовных*. В результате этого — *высшее духовенство отныне во главе недовольных*.

¹ У Шлоссера это место изложено так: Иоанн не имел права отдавать свое государство папе, и папа не мог стать сюзереном Англии.

Оттон IV [в виду того, что *Филипп Август* заключил союз с его соперником, императором *Гогенштауфеном*, *Филиппом* (Швабским)] заключает союз с *Иоанном Безземельным* против *Франции*; к этому союзу присоединяются *графы Фландрский и Булонский*, *герцог Брабантский* и другие нидерландские князья.

Иоанн отправился в *Пуату* и *Гиень*, оттуда повел наступление, но его прогнали с позором.

27 июля 1214 битва при *Бувине* в *Геннегау*; победа *Филиппа Августа* над *Оттоном*, который привел все силы северной Германии, вспомогательные английские войска и нидерландских союзников (он напал с северо-запада).

Вскоре после этой победы *Филиппа Августа* заключено было перемирие между *Англией* и *Францией* при посредничестве папы. *Филипп* снова извлекает из этого деньги; графов и рыцарей он держит в плену, пока они не заплатят самый большой выкуп, который с них только можно было получить.

Для *Иоанна* последствия победы *Филиппа* при *Бувине* были плохи. *Архиепископ Ленгтон Кентерберийский* поднимает собравшихся епископов и баронов на восстание для отвоевания старых привилегий и т. д. *Горожане Лондона* присоединяются к баронам.

Июнь 1215: *Иоанн* должен подписать хартию вольностей — *Magna Charta*; подданным феодалных владельцев (крепостным) это не дало никаких прав; но число их в *Англии* все более уменьшалось, в то время как число *горожан*, *мелких вассалов* и *небогатых фригольдеров* (свободных крестьян) очень увеличилось; эти свободные *горожане* и *крестьяне* причислялись вместе с *баронами* и *епископами* к свободным людям королевства, для которых по первому параграфу великой хартии предназначены были заключающиеся в ней привилегии.

Король шотландский и *князь уэльсский* как вассалы (тогда союзные с английскими баронами против *Иоанна*) также получили долю в правах и вернулись к положению, бывшему до *Генриха II*. Средствами заставить короля (*Иоанна*) английского сдержать слово были: 1) увольнение всех иностранных слуг и чиновников короля, 2) увольнение наемных войск; 3) бароны назначили комиссию из 25 человек, которые надзирали за королем и его чиновниками, чтобы предостерегать его при каждом нарушении великой хартии; если их жалоба не удовлетворялась в 40 дней, то они имели право призвать нацию к вооруженному восстанию против него {короля}. Это

повело к тому, что *крестьянство стало пользоваться большей свободой. Иоанн удерживал иностранных наемников; укрепил свои замки; призвал новых наемников из Франции и Нидерландов, потребовал помощи от папы как своего сюзерена.*

Иннокентий издает буллу, по которой упраздняется великая хартия.

Иоанн при прибытии новых наемников принимает их на южном берегу, начинает войну, опустошает владения их {баронов} огнем и мечом.

Папа отлучает от церкви архиепископа Ленгтона и баронов. Англичане обращаются к Филиппу Августу, предлагают корону его сыну, Людовику VIII; это препятствует рыцарям Пуату и Гиени присоединиться к Иоанну.

1216 *Иннокентий III* посылает легата к Филиппу Августу, запрещает ему вмешательство в дела Англии. Хитрый француз в присутствии легата позволяет своему собственному сыну, Людовику (VIII), *отказать отцу в повиновении.*

Май 1216: *Людовик* высаживается у Сандвича; *Иоанн* пользуется войной, чтобы с помощью наемников грабить свою страну, а папский легат старается || *наполнить папский кошелек* путем денежных штрафов с перешедших к Людовику духовных; война продолжалась уже год, как вдруг в

октябре 1216 *Иоанн Безземельный* умер; ему наследовал *Генрих III* (9 лет от роду) под опекой графа Вильгельма Пемброка (в качестве маршала или верховного военачальника Иоанна он спешно заставил короновать Генриха, а себя объявить *протектором*, потом повел переговоры с враждебными баронами). *Людовик* был покинут большинством английских баронов; заключил короткое перемирие, чтобы привезти подкрепления из Франции, но потерпел двойное поражение — *на море и суше; таким образом в*

сентябре 1217 он заключил *договор с Пемброком:* обе стороны освободили пленных; *Людовик* получил *возмещение военных издержек, отказался от всех притязаний на Англию;* Пемброк объявил амнистию его сторонникам, подтверждение их прав и свобод, о чем он уже предварительно сговорился с ними. Благодаря этому летит к чорту также влияние и сюзеренитет папы.

1219 *Пемброк умер; тогда снова были восстановлены спокойствие и прежнее судоустройство.*

1219—1223 *Филипп Август (умер 1223); 1223* путем женитьбы своего младшего сына на наследнице Булони он приобрел это граф-

ство для боковой линии своего дома. В последние годы своей жизни ведет борьбу против господства *феодалного дворянства* и почти независимых бесчисленных владетелей: *защитник и благодетель* горожан, ограждает города стенами и валами против рыцарства; *строит дороги* на свои сбережения; в *завоеванных английских провинциях*, особенно же в *Нормандии*, он усердно сохраняет в силе старинные права [против Иоанна]; *уничтожает опасное звание великого сенешала*; привилегиями и т. д. превращает *Парижский университет* в центральный пункт для ученых всех национальностей, *не из любви к науке*, но ради европейского влияния и особенно ради *привлечения денег в Париж*. Невероятная посещаемость университета. То, чем была *Болонья* для науки права, тем становится *Парижский университет* для *теологии и философии* и позднее для *грамматических* (классических) занятий.

ПОСЛЕДНИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ СОБЫТИЯ

1198—1216 *Иннокентий III* (из рода графов Сеньи; учился в Париже и Болонье; уже на 29-м году кардинал). Тотчас кладет конец *германскому суверенитету* и создает *независимое церковное* государство следующими мероприятиями: *городской префект Рима*, до тех пор ленник императора, представитель немецкого владычества в Риме, должен был принести присягу на верность папе; также было поступлено и в *отдельных городах церковного государства*, во главе которых стоял независимый от папы *сенатор*; он пытается присвоить *владения Матильды*, которые находились под *немецким управлением*; *прогоняет двух немецких князей* из герцогства *Сполето* и *Анконской марки*; создает *тосканский союз городов* — только *Пиза* осталась верна императору; но хитрые тосканцы так организовали свой союз, называемый обычно *гвельфским*, что папа всячески старался осложнить оговорками его признание и запретил *городам* своей области вступление в него.

В *Сицилии* *Иннокентий* уже раньше (во время малолетства Фридриха II) добился от *Констанции* отказа от привилегий *норманнских королей* в церковных делах их страны; она даже обратилась к нему за защитой для себя и своего сына; только под этим условием он дал ей *папскую инвеституру*.

1198 умерла *Констанция*: по ее завещанию папа поставлен во главе регентства. Он послал легата в Сицилию, приказал управлять государством в точности согласно его предписаниям; графу *Вальтеру Бриеннскому* он отдал в лен *Лечче* и *Тарент* в ущерб опекаемому им *Фридриху*. [*Вальтер* был женат на дочери короля *Танкреда*; ее мать, *Сибилла*, сдалась *Генриху VI* только под условием, чтобы он отдал в лен ее детям графство *Лечче* и княжество *Тарент*; *Генрих* приказал увести *Сибиллу* с ее детьми в Германию, жестоко обращался с одним из ее сыновей; другому, *Иннокентий*, добыл свободу через *Филиппа Швабского*.]

1202 сицилийцы вступили в союз с герцогом *Марквардом Анконским*, но он умер в 1202, уже отняв большую часть Сицилии. Его братья продолжали борьбу; один из них, *Дипольд*, взял в плен *Вальтера Бриеннского*, который умер от раны.

1206 договор папы с *Дипольдом*, которому он предоставил право участия в государственных делах; *Иннокентий* утвердил свое влияние в *Сицилии*, даже по окончании срока его управления, как регента.

1197 между тем *Иннокентий III* шумно проповедует крестовый поход. Крестоносное войско, которым *Генрих VI* незаконно пользовался в Апулии, высаживается в Палестине; сыновья *Саладина* были в ссоре между собою, точно так же и христианские князья и ордена в Палестине; после смерти *Генриха VI* германские имперские князья возвращаются назад из Палестины для участия в борьбе двух императоров. *Амаларих II*, иерусалимский король, заключает перемирие с мусульманами на три года. *Иннокентий* с самого начала своего правления объявил, что он даст десятую часть своих доходов для крестового похода; всему клиру западных стран он приказывает отдать на это $2\frac{1}{2}\%$ своих доходов. Посылает также своих легатов на проповедь крестового похода. Но они не имеют успеха, {особенно} || посланный во Францию кардинал *Петр Капуанский* (ведь у него была история с *Филиппом Августом* из-за *Ингеборг*); поэтому *Иннокентий* пользуется услугами попа *Фулька* из *Нейи*.

В 1199 *Фульк* проповедует на блестящем турнире в *Шампани*; некоторые из собравшихся там тотчас принимают крест; среди них граф *Тибо* (Теобальд) *Шампанский*, граф *Людвик Блуасский* и *Шартрский*, граф *Симон дв-Монфор*, *Райнольд Монмирайльский*, епископ *Труа*, маршал *Шампани* *Жоффруа Виллардуэн* (который описал поход); вскоре затем к ним

присоединились граф Балдуин Фландрский и Геннегауский и граф Гуго Сен-Поль со своими вассалами. Решено было отправиться в Палестину морем; целый год шли переговоры относительно кораблей; наконец, послана депутация из шести рыцарей для переговоров с итальянскими морскими государствами о транспорте; обратились к Венеции, так как между Генуей и Пизой тогда шла кровопролитная война.

ВЕНЕЦИЯ

В V веке (северная Италия была опустошена готами Алариха и гуннами Аттилы). Жители спасались бегством на мелкие острова при устье Бренты; острова эти, образуя прибрежные лагуны, были отделены друг от друга только каналами. Население жило рыбной ловлей, имело демократическое устройство, на каждом острове была отдельная республика. В конце VII века, когда разбогатевшая благодаря торговле северная Италия была занята лангобардами, они {венецианцы} объединились под властью герцога — *dux'a* или *дожа*, который собирал общенародное собрание, назначал правителей и судей отдельных республик, утверждал выбранное народом духовенство; он был высшим апелляционным судьей, его местопребыванием был остров Риальто.

Ко времени Карла Великого жители островов заискивают то у латинян, то у греков. На острова переселяются знатные роды из соседних местностей; возникает аристократия; решением народа вместо народного собрания {гражданскую} и уголовную юрисдикцию передают двум ежегодно назначаемым трибунам. Дож остается верховным судьей. Около этого времени значительно возрастают торговля и богатство венецианцев; они главные работорговцы на Средиземном море; занимались посреднической торговлей между магометанами Африки, Испании, Сицилии и жителями берегов Адриатического моря — греками, славянами, германцами, лангобардами. Вскоре подчинили себе морские берега Истрии и сделали завоевания в Далмации; эти походы были организованы военными дожами: их особая цель далматинский город Зара.

Конец XI века: богатство и морское могущество венецианцев стали так велики, что главным образом они помешали успеху нападений Роберта Гюискара на византийские владения; они были главными союзниками Алексея Комнина; он дал им

в своей империи обширные торговые привилегии, признал за ними владение Далмацией и Хорватией под греческим суверенитетом. Коломан, в то время венгерский король, только что покоривший Далмацию, все же по особому договору согласился, чтобы венецианский дож носил «титул» герцога Далматинского и Хорватского.

1112 венецианцы завладевают Зарой; проникают в борьбе с венграми до Белграда; ведут в этих местностях ожесточенные войны; извлекают выгоду из рвения крестоносцев; обогащаются от перевозок крестоносцев и вновь оживившейся торговли с Востоком; приобрели привилегии, пошлины, гавани и половину городов на сирийском берегу.

В Греческой империи Калоиоанн против воли должен был подтвердить и расширить привилегии, предоставленные им {венецианцам} Алексеем; Мануил I, которого теснили норманны Рожера II, дал им неограниченную свободу от пошлин и свободу торговли.

1177 при Бородатом они подстрекают {к борьбе с ним} ломбардские города, потом играют роль посредника, их город место конгресса (1177).

1171 венецианцы находятся в ожесточенной борьбе с греческим императором; неудачная экспедиция их дожа Витали Микиэли II с флотом из 120 кораблей в Архипелаг; народ восстает, убивает дожа, и вместе с тем происходит в

1172 полная перемена конституции (составлена и введена в течение 6 месяцев): было создано несколько учреждений для наблюдения за дожем, этим было положено основание аристократической и олигархической конституции позднейшего времени. Большой совет из 480 членов, являющийся в известной мере представителем народного собрания, должен был утверждать или отвергать постановления дожа; кроме того, руки дожа были связаны Малым советом или синьорией. [Неизвестно, введен ли был уже тогда так называемый Совет сорока (квартантия), высшая инстанция для всех правовых споров и собственно уголовный суд для всех важных преступлений, который быстро приобрел главное влияние на правительство.] Дожд сначала избирался народом, с 1172 — Большим советом. Демократия тогда еще не совсем была уничтожена; в важных случаях все еще требовалось согласие всей народной общины, удержалось также утверждение выбора дожа все-народным голосованием (аккламация).

Незадолго до прибытия крестоносцев венецианцы примирились с греческими императорами: Исаак Ангел заключил тесный союз с республикой, утвердил все прежние привилегии; его наследник Алексей III дал им еще больше прав и полную свободу от налогов в своей империи.

ВИЗАНТИЙЦЫ

77 || 1081—1117 *Алексей I Комнин, основатель династии Комнинов, все время ведет борьбу с внутренними восстаниями и внешними врагами: с Робертом Гюискаром и его сыном Боэмундом (1081 и сл.); 20 лет спустя опять война с Боэмундом; на севере империи опустошительные набеги печенегов и куманов; на Востоке у империи были отняты некоторые владения — сельджуками султанами Никеи и Иконии; потом начавшиеся при Алексее I с Запада крестовые походы подняли опять значение империи, удалили опасность с Востока; но вместе с тем увеличивается число иностранных наемников в империи и число поселившейся в Константинополе иностранной черни: в Константинополе уже раньше целые улицы заселены были венецианцами, пизанцами, генуэзцами с своей собственной судебной властью; турки и арабы образуют там до известной степени самостоятельное торговое государство; теперь там поселяется также очень много крестоносцев вместо того, чтобы идти в Палестину, или на обратном пути оттуда. Таким образом национальный характер все более и более исчезает; правление делается более затруднительным, возрастает значение высших начальников войск; варвары помогли Алексею вступить на трон, благодаря им же утверждается его сын*

1117—1143 *Иоанн Прекрасный (Калоиоанн); его лучший военачальник и слуга, начальник его войск — турок; с помощью его и черни младший сын Калоиоанна (Мануил) вытеснил старшего. Калоиоанн и Мануил I сами хорошие полководцы.*

1143—1180 *Мануил I с самого начала привлек к себе большое количество западных рыцарей, между прочим, Конрада Монферратского.*

Ведет постоянные войны то в Европе, то в Азии: он проложил в Малой Азии для своих походов, по староримскому образцу, настоящую военную дорогу; сейчас же начал удачную войну с сельджуками, но крестовый поход Конрада III и Людовика VII принуждает его отвести все свое

войско во внутрь империи. *Мануил* заключил союз против *крестоносных бродяг даже с сельджуками*. Как только *Конрад III* и *Людовик VII* отправились домой, *Мануил* снаряжает военный поход против *сицилийских норманнов*, которые господствовали на *Средиземном море и части африканского берега*, грабили греческие города и взяли *остров Корфу*; этот последний *Мануил* отнял у них, хотел напасть на *Сицилию*, но другие обстоятельства заставили его направить свое войско на *Дунай*.

В XII веке венгры, сербы и все народы, живущие по нижнему Дунаю и далее в глубь России, находились в некоторой связи между собой. Уже при *Генрихе V* (император) поляки, русские, венгры вели оживленные сношения между собою; прогнанные князья одного народа ищут защиту у других.

Стефан II, наследник венгерского короля *Коломана*, добывает своему сводному брату *Борису*, сыну русской княжны, русское княжество, хочет его сделать в Венгрии своим наследником; отсюда война с *Калоиоанном*; местная знать не хочет русского; выпускают на свободу двоюродного брата *Стефана*, *Альму*, им ослепленного и заключенного в тюрьму.

1127 *Альма* бежал к *Калоиоанну*, получил от него военную поддержку; после смерти *Альмы* *Стефан II* должен был признать наследником его сына *Белу II*; последний женат на дочери одного сербского князя, она управляет при сыне *Белы*: *Гейзе II*; побуждает его к участию в войне, возникшей между сербами и византийцами. Сербы уже давно обязаны были платить дань Греческой империи; их тогдашний великий *жупан*, или великий князь, отказывается от уплаты дани, поднимает с помощью *Гейзы* восстание в то время, когда *Мануил* хотел идти против *Сицилии*. *Мануил* побеждает их; вторгается в Венгрию; *Гейза II* был наказан отделением *Боснии* [он имел над ней суверенитет в продолжение 20 лет]. Во всех этих войнах главная сила венгерских войск — *куманские орды*, жившие по Дунаю в самом диком кочевом состоянии; напротив того, ядро греческого войска на северной границе империи составляет смешанный народ *валахи*, который

1085 занял оставленную печенегами *Болгарию*.

Тем временем побережья Греческой империи были опустошены, и тысячи художников и мастеров были увезены сицилийскими норманнами.

1153 оканчивается война с венгерами. *Мануил* направил свои силы на Запад. Его (храбрый) генерал *Михаил Палеолог* ведет

войну на итальянской земле; берет у норманнов один город за другим; но *Михаил* умирает, его сменяет в командовании жалкий родственник императора, который теряет все завоевания, флот и войско в придачу. И

венецианцы, у которых Мануил отнял их юрисдикцию в Константинополе и которые ненавидят его за союз с Барбароссой, поддерживают норманнов против греков; новый флот Мануила захвачен сицилийцами, и в

1158 *Вильгельм I Сицилийский* заключает мир с Мануилом. Новая борьба с Венгрией и сербами; Мануил, опустошая страну, принуждает сербов признать греческий суверенитет; они должны предложить ему двух кандидатов, из которых он им назначает великого жупана. Венгрия также принуждена заключить мир.

1161 умер *Гейза II Венгерский*; Мануил сделал королем его младшего брата, *Ладислава II*, устранив старшего; тот вскоре умер. Наследует сын *Гейзы*

Стефан III. Младший принц, *Бела III*, бежал к Мануилу; Мануил силой оружия добывает ему владение Далмацией.

1172 *Стефан III* умер. *Бела III* становится венгерским королем, {находится} в дружеских отношениях с Мануилом и его сыном.

78 || **1174** Мануил вынужден заключить невыгодный мир с султаном *Икони*; греческое войско до его появления одерживало победу, он же потерпел позорное поражение.

Тотчас затем он отказывается исполнить принятые им на себя условия мира.

Мануила греки не любят из-за того, что он определил на службу при дворе и в войске множество западно-европейцев, из-за двух его жен латинской крови, сначала это добродетельная *Ирина*, свояченица императора *Конрада III* (Германия), потом легкомысленная *Мария*, дочь южнофранцузского князя *Раймунда Антиохийского*; наконец, также из-за его намерения выдать свою дочь за *Белу III* и назначить его своим преемником.

1180 Мануил умер; наследует его сын *Алексей II* (когда его отец умер, ему было всего 13 лет).

Андроник, сын брата *Калоианна* (двоюродный брат Мануила). Приключения этого гениального человека алкивиадо-нероно-византийского склада. Гениально-зверский кутила и т. д., совершенный *Roué*¹, но с цезарскими качествами.

¹ *Roué* — так назывались участники оргий регента Филиппа Орлеанского (1715—1723). Потом этим словом стали обозначать вообще великосветских кутил, а также хитрых интриганов, особенно в области политики.

Романтичная судьба. Принц и авантюрист, храбрый, подлый, хитрый, вероломный, рыцарственный, необычайно сильный. Его гнусности по отношению к Мануилу.

Регентством при Алексее II руководила его мать *Мария*; латиняне захватили себе всю власть, правление было приведено совсем в расстройство. *Андроник* собирает войска, у него убежище для всех недовольных, выступает против Константинополя. Здесь *сестра Алексея II* и ее *супруг* — латинянин, сын князя *Капуи*, затеяли заговор против любовника своей мачехи Марии, *протосеаста* (первый министр) *Алексея*; из-за этого в столице происходит настоящая война, с трудом прекращенная патриархом. *Андроника* во всех городах встречают как избавителя, также и в Константинополе. Протосеаст был ему выдан чернью, он велит его ослепить; когда он сам вступил в Константинополь, то *небольшое число латинских рыцарей повело против него борьбу* (за Марию и ее сына), но они были побеждены превосходными силами; их смерть была отомщена многолетними опустошениями латинских рыцарей на берегах *Черного моря*. *Победа Андроника* была отмечена *кровавой*

1183—85 баней всех латинян, устроенной греками в Константинополе.

Андроник уничтожает всех приверженцев императора и его матери; замещает все должности своими креатурами; жестоко обращается с Марией, потом велит казнить ее, смертный приговор ей он заставляет подписать ее сына. Мошеннически сделавшись *соправителем*, *Андроник* в

1183 казнит *Алексея II*. Гнусная свирепость Андроника направлена была главным образом только против *высших* классов, он сторонник строгий дисциплины среди чиновников, прекращает бесчинство сборщиков податей, уничтожает продажу должностей и береговое право; производит большие постройки; защищает чернь столицы от жестокого обращения придворных, которых он, как Петр Великий, собственноручно наказывает палкой, если они вымогают у простолюдина какую-нибудь услугу бесплатно; заботится также о науках. Венгрия. Король *Бела III*, помощь которого Алексею пришла слишком поздно, *завладел всей полосой от Ниша до границы своего государства*, удерживает ее, пока правит Андроник. Принц *Исаак*, внук брата Мануила, взятый позднее в плен *Ричардом Львиное Сердце*, захватил остров *Кипр*, назвался там императором.

При *Вильгельме II*, короле обеих Сицилий, происходят новые разбойничьи походы его подданных, в союзе с латинянами,

которые со времени царствования Андроника разгуливали по морю, из мести опустошая *все берега и острова*.

1185 некоторые из бежавших от Андроника греков обратились за помощью к сицилийскому двору короля *Вильгельма II*, они побуждают его к *нападению на Греческую империю*. Сицилийское войско под предводительством одного бежавшего византийского принца наступает и завоевывает *Фессалонику*, второй по значению город империи; устраивает там *кровавую баню*, по сравнению с которой последовавшее через 3 столетия взятие Константинополя турками по словам Шлоссера «*детские игрушки*». Завоеватели слишком долго занимаются грабежом в городе и окрестностях: их свирепость вызывает среди греков дух сопротивления; они доходят *до окрестностей Константинополя*.

Между тем катастрофа там продолжалась. *Исаак II Ангел* (семья Ангелов со времени Мануила I стояла близко к трону), при вступлении на престол Андроника, бросился с другими недовольными в город *Никею*, затем путем низкого предательства выдал граждан его Андронику; неизвестно жил с тех пор в Константинополе, потом Андроник по личным мотивам приговорил его к смерти. Когда палач пришел в его дом, *Исаак* вскочил на лошадь, рассек палачу голову и бежал в одну церковь, вокруг него стало собираться все больше и больше черни. *Андроник*, находившийся в увеселительном замке, еще вечером узнал об этом, но продолжал забавляться, возвратился в Константинополь только утром и т. д. В результате Андроник был схвачен при попытке к бегству. *Исаак II* выдал его черни, которая его зверски замучила до смерти.

1185—1195 *Исаак II Ангел* (трусливый и ничтожный кутила). Буря разбивает сицилийский флот; войско, которое Андроник снарядил и послал против сицилийцев, *окружает всю сицилийскую армию и берет ее в плен*.

Нападение на Кипр громадного войска и флота Исаака окончилось позорной неудачей. Флот стал добычей сицилийцев, союзных с кипрским тираном, а войско сложило оружие тотчас при высадке.

Исаак с помощью громадной денежной суммы склоняет *Белу III* выдать за него свою дочь и в качестве приданого уступить ему область в *Сербии*, занятую при Андронике. Чтобы добыть эту сумму, Исаак налагает чрезвычайные подати. До тех пор *валашские и болгарские пастушеские племена Балканского хребта* платили только ежегодный на-

лог и выставляли солдат для войска; теперь они должны принять участие в уплате этого сбора: они восстают; во главе их **1186** валахи Петр и Асень; они становятся таким образом первыми повелителями нового болгарского царства (в тех местностях, где со времени уничтожения старого болгарского царства и поселения *павликиан* были мирные провинции); они организуют государство с устройством по образцу греческого; с самого начала они создают *регулярное войско*; возобновляются опустошительные разбойничьи походы в Греческую империю. Больше || всего страдал Константинополь, который как раз получал свой основной подвоз из областей, теперь страдавших от грабежей *валахов, болгар, куманов*. Это было тем более опасно, что в Константинополе в то же самое время все более и более увеличивалось количество *осевших иностранцев*. Как раз тогда приходили в город целые толпы *магометан*, потому что, согласно договору с Саладином, *магометанским купцам и воинам* разрешено было в Константинополе свободно отправлять богослужение, после того как давно уже были даны чрезвычайные привилегии переселившимся *венецианцам, генуэзцам, пизанцам, русским и болгарам*.

Так Константинополь все более становится главным центром роскоши и нищеты на всем Востоке и Западе.

Исаак сам был во главе войска из иностранцев; когда пришел Барбаросса с крестоносцами, Исаак просил у Саладина турецких вспомогательных войск и сражался с ними против немецких «христиан».

В **1195** Алексей III, брат Исаака II, когда последний уехал на охоту, заставил провозгласить себя императором; Исаак бежал, был выдан Алексею, ослеплен и посажен в тюрьму. Алексей глупейшим образом распустил свое войско (в Константинополе); начались опустошения со стороны болгар; вымогательства (чтобы получить деньги) для борьбы против них; император притеснял страну, грабил драгоценности даже в церквях и императорских гробницах.

В Малой Азии греческие города добровольно присягнули сельджукам. Внутри империи происходит одно восстание за другим. Алексей покровительствует пизанцам за счет венецианцев, которых он облагает новыми пошлинами, отказывает им в уплате сумм, задолженных по договору со времени Мануила за произведенные конфискации. Император выпустил из тюрьмы Исаака Ангела; последний завязал переписку со своей дочерью, которая была замужем за Филиппом Швабским;

сын {Исаака Ангела} ускользает от власти Алексея III, хлопочет за границей за своего отца; сначала отправляется в Рим, где Иннокентий отказывает ему, потом к Филиппу Швабскому, тот его в

1202 рекомендует *венецианцам*, которые незадолго перед тем привлекли к себе на службу значительное крестоносное войско и по заключенному с его вождами договору поставили его от себя в зависимость. *Теперь 93-летний дож Энрико Дандоло* мог выполнить свой давно задуманный план против Алексея III и Греческой империи.

ЧЕТВЕРТЫЙ ИЛИ ЛАТИНСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. 1202 ДО СЕРЕДИНЫ АПРЕЛЯ 1204

1201 когда *шесть послов французских крестоносцев* (см. стр. 76 ¹) появились у Энрико Дандоло, он решил сделать из крестоносной глупости *торговую операцию*. Он дает согласие *перевезти 33 500 человек и 4 500 лошадей на кораблях за 85 000 марок*, огромная сумма для того времени, заключив этот договор под условием ратификации его Большим советом и народным собранием; уговаривает Большой совет; потом народное собрание в церкви св. Марка, где он заставляет глупых французских князей играть комедию; получает согласие. *Иннокентий III* видел план насквозь [именно, он понимал, что так как сумма слишком велика, то *Дандоло* хотел надуть неплатежеспособных западных крестоносцев и использовать их в интересах Венеции для завоеваний] и дал свое согласие на крестовый поход только под условием, что крестоносцы в своем походе не будут нападать на христиан; из-за этого *поссорился с венецианцами*.

Перед выступлением крестоносного войска из Франции умер назначенный вождем *Тибо Шампанский*; на его место был избран *маркиз Бонифаций Монферратский*; он отправился через Германию в Италию, в пути встретился с *Филиппом Швабским и бежавшим Алексеем*; обещает последнему восстановить его на троне силами крестоносцев. Это становится известным, равно как и замыслы венецианцев; часть союзных крестоносцев отправляется в Палестину не через Венецию, а другой дорогой; зато некоторые немцы, {не бывшие кресто-

¹ См. настоящий том, стр. 186.

носцами}, как граф Катценелленбоген, присоединились к ним. Как *собрать деньги для Дандоло*? Хотя отдельные предводители продают все золотые и серебряные сосуды и все крестоносцы делают денежные взносы, в итоге получается только 51 000 марок.

1202 Дандоло предлагает отсрочить уплату до тех пор, пока они не добудут необходимых денег каким-нибудь завоеванием, но за это они должны ему помочь перед отъездом в Палестину завладеть городом Зарой в Далмации; [этот город недавно в пятый раз отпал от Венеции и перешел под защиту Венгрии]. Пилигримы соглашались; Дандоло сам берет крест в церкви св. Марка; на папу, который запретил это предприятие под угрозой отлучения, им наплевать.

Из Венеции они отправились в Зару: город вынужден был сдаться через пять дней; начался грабеж; жестокие насилия. Уже наступило холодное время года, Дандоло уговаривает крестоносных ослов провести зиму в Далмации; потом в союзе с Бонифацием Монферратским и послом немецкого императора Филиппа

зимой 1203 предлагает им принять сторону принца Алексея; среди крестоносцев возникает горячий спор; *Иннокентий III* требует возмещения убытков жителям Зары, угрожает отлучением за поход на Греческую империю. Тщетно. *Венецианцы настаивают на выполнении обязательства*: Алексей Младший обещает все на свете.

Начало весны 1203: отъезд из Зары в Константинополь. [Симон де-Монфор со многими друзьями покидает крестоносное войско.] Непродолжительная остановка на Корфу; потом отправляются в Мраморное море, овладевают без сопротивления всем его побережьем.

23 июня 1203 флот причалил вблизи Константинополя; крестоносцы сходят на сушу на азиатской стороне Босфора; через несколько дней начали бой. Рыцари решают штурмовать город наперекор воле Дандоло (Константинополь защищают 70 000 греков); маленькое войско крестоносцев грузится вместе с лошадьми на плоскодонные суда, высаживается к северу от Константинополя (где расположены Пера и Галата); взяли их при первом же штурме. Затем надо было *взять галатскую башню и разорвать цепи*, протянутые с обоих берегов поперек гавани и загораживавшие вход в нее; это выполняют венецианцы || на одном корабле, который разрывает цепи гавани; с другой стороны, рыцарями была взята *галатская башня* после короткого сопротивления; весь флот

крестоносного войска вторгся в гавань; сухопутное войско с суши идет вокруг гавани и разбивает лагерь перед *Влахернскими воротами*. Мелкие стычки продолжались несколько дней.

17 июля 1203 *штурм рыцарей* с суши был отбит; *венецианцы* со своей стороны посредством помоста, сооруженного на кораблях, всходят на стены, размещают гарнизон приблизительно в 25 стенных башнях, устраивают пожар, который уничтожил часть города; но Дандоло, получив известие, что на рыцарей с тыла напали главные силы греков, оставляет то, что было завоевано, идет на помощь крестоносным ослам, греков оттеснили обратно в город.

Алексей удирает, оставляет жену и двух своих дочерей, но берет с собой государственную казну и коронные драгоценности. Греки опять возводят на трон *Исаака II*, и

19 июля 1203 *Исаак II* приглашает крестоносцев с своим сыном, принцем Алексеем, как друзей войти в Константинополь; но прежде чем «пилигримы» выпустили Алексея из своей власти, *Исаак* должен был обещать по договору, навязанному его сыну, следующее: *Греческая империя подчиняется римскому престолу, выплачивает 100 тысяч марок венецианцам, другие 100 тысяч — франкам, снабжает крестоносцев в течение целого года необходимым продовольствием, дает им на год 10 тысяч человек, берется постоянно содержать в Палестине на свой счет 500 всадников*. После этого крестоносцы вошли в Константинополь, который опять покидают через несколько дней по соглашению, располагаются на постой в предместьях, лежащих по ту сторону гавани.

Исаак из страха перед собственными подданными и т. д. и т. д. уговорил крестоносцев и венецианцев остаться до будущей весны; начались выплаты, и в короткое время крестоносцам были возмещены деньги, отданные венецианцам за переезд.

Алексей был принят своим отцом в *соправители*; он был в товарищеских отношениях с крестоносцами. С помощью маркиза *Бонифация*, графа *Сен-Поля* и т. д. он прогнал своего дядю Алексея III, который благодаря содействию варваров проник от дунайской границы до Адрианополя. Ненависть греков к франкам; к тому же тяжесть налогов из-за платежей {франкам}. Пламя разжигалось *торговой конкуренцией оседлых в Константинополе латинских купцов с массой быстро разбогатевших магометанских купцов города*; первые {латинские купцы} возбуждают религиозную ненависть крес-

тоносных болванов; *шайка «пилигримов» нападает на мечеть* (существовавшую в Константинополе уже 13 лет по договору с Саладином). Магометане защищаются, причем греки оказывают им поддержку; происходит сражение; франки поджигают дома. Пожар в течение многих дней обращает в пепел большую часть города. Греки яростно восстают против всех латинян; *15 000 западных (свиней) купцов*, осевших в Константинополе, спасаются бегством на ту сторону гавани к своим соотечественникам.

Одновременно начинается разлад *Исаака Ангела* с крестоносцами; последние изводят его и его сына Алексея *из-за денег*; возобновление враждебных действий; с другой стороны, приближается *Алексей III с болгарами и валахами*.

Исаак смертельно болен; чернь принуждает сенаторов, духовных и придворных предпринять новые выборы императора; никто не хочет стать им; наконец, принудили к этому одного молодого человека, *Николая Канава*. *Алексей*, сын Исаака, завязывает опять сношения с франками, чем оскорбляет гвардию, которая защищала его до сих пор. Его посредником был *Алексей IV Мурзуфл*, дальний родственник императорского дома.

1204 *Алексей IV Мурзуфл*, расположив к себе гвардию Алексея, удавил последнего; распространяет известие, что император ведет переговоры с латинянами; тотчас после этого *умер Исаак Ангел*; *Николай Канав* был схвачен и посажен в тюрьму. Переговоры с латинянами ни к чему не привели.

Март 1204: *новый договор венецианцев с крестоносными болванами*, которых немилосердно надули и которые вместе со своими неотесанными князьями были всего лишь орудием в руках этих торгашей (*Geldmacher*), а именно:

три четверти всей добычи получают венецианцы, одну четверть крестоносные болваны; нового императора должны были избрать — после взятия Константинополя — большинством голосов шесть крестоносных болванов и шесть венецианцев; он должен был получить четвертую часть империи; остальные три четверти должны были быть поделены между крестоносными простофилями и венецианцами; если будет выбран императором венецианец, то духовенство крестоносцев должно организовать католическую церковь в империи и назначить ее патриарха; если же императором сделается крестоносец, то это будет выполнено духовенством венецианским; наконец, за венецианцами должно остаться пользование всеми

привилегиями и свободами, которыми они владели до тех пор в Греческой империи.

9 апреля 1204 первый штурм латинян на стены Константинополя был отбит;

12 апреля 1204 новый штурм; с кораблей они перебросили в город один отряд, который должен был открыть *ворота* сухопутному войску; удачный порыв ветра подогнал к одной башне *два корабля епископов Суассона и Труа* так близко, что с марсов можно было перекинуть мосты на стену; по ним экипаж кораблей проник в башню, вскоре затем были заняты 15 других башен; наконец, были открыты *одни ворота с суши*; войско ворвалось, греки бежали в беспорядке. При наступлении ночи латиняне отступают к захваченной части стены; но прогнанные перед тем *франкские купцы* пользуются моментом замешательства греков, чтобы устроить кровавую баню. Греки обнаруживают новый приступ решимости; чтобы отразить их, *крестоносцы в третий раз поджигают город*; пламя свирепствует там несколько дней, (целые) кварталы были обращены в пепел, между тем, победители убивают и грабят даже ночью. Уже в первую ночь *тысячи греков бегут* из ворот, также и император *Алексей IV Мурзуфл*. Так крестоносные рыцари завоевывают город с 400 000 жителей, потеряв одного единственного рыцаря. Папа, выразив для приличия свое негодование, дает в конце концов отпущение этому скотству и гнусностям «пилигримов».

81 ||

|| *Несметная добыча*: значительное количество награбленных драгоценностей раскрадено индивидуально, но все же для *дележа* еще остается сумма в 400 000 марок. «Благочестивые» франки берут с собой на родину очень много реликвий и церковных драгоценностей.

Важнее всего награбленные скульптурные произведения, которые из Константинополя были перевезены на Запад, благодаря чему искусства и ремесла Востока становятся гораздо более известными Западу; дома, дворцы, церкви латинян потом украшаются украденными произведениями.

Особенно энергично действуют также и в этом деле достойные венецианцы; блеском Константинополя они украшают свою рыночную площадь и ратушу; между прочим, четыре коня, стоящие на площади св. Марка над главным входом в церковь св. Марка в Венеции, одно из величайших произведений искусства древности, были привезены тогда в Венецию из Константинополя.

ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРИЯ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И НИКЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ (1204—1261)

Латинская империя, как и основанное на 100 лет раньше Иерусалимское королевство, была завоевана французскими рыцарями. Так как половина избирательных голосов принадлежала венецианцам, то они предоставили крестоносным остолопам пустой императорский титул и бремя власти, которую невозможно было реализовать, и удержали для себя действительные выгоды предприятия. В виду того, что, когда Готфрид Бульонский был назначен королем иерусалимским, Раймунд Тулузский вернулся домой с большинством рыцарей, то теперь было решено, что Балдуин (Фландрский) и Бонифаций Монферратский должны подписать договор; тот из них, кто не станет императором, должен был получить все греческие земли в Азии и остров Кандию (Крит) и признать другого своим сюзереном. Благодаря интриге венецианцев

9 мая 1204 Балдуин был избран и коронован императором. Согласно договору, венецианцы выбрали патриархом духовное лицо Томмазо Морозини (принадлежавшего к одному из знатных венецианских родов). Раздел империи: император Балдуин получает город Константинополь (за исключением очень большого квартала, предоставленного венецианцам) и область Романию (четверть империи).

Остальные ленные владения короны были поделены поровну между рыцарями и венецианцами.

Венецианцы: венецианцы присоединили с этого времени к титулу своего дожа: «повелитель полутора четвертей Римской империи»; они присвоили себе лучшие провинции и немедленно же купили у Бонифация Монферратского за незначительную сумму остров Крит (Кандию). Завоевание было прибыльно только им. В доставшейся им части Константинополя они ввели точно такую же республиканскую конституцию, какая была у них самих: всеобщее народное собрание, свободно избираемые муниципальные власти (Большой и Малый совет), поставленные выше всякого другого начальства; но во главе ставится подеста или старшина, присланный республикой Венецией и находящийся под ее началом. В качестве гражданского права они ввели — как и новая {Латинская} империя — свод законов королевства Иерусалимского, в качестве морского права — недавно составленные в Барселоне законы, которые в последнее время проникли в итальянские морские

государства, а затем были введены во всех морях Востока под названием: *Consolato del Mare*.

Во всех своих остальных греческих владениях они также ввели муниципальные учреждения, завели земледелие, промышленность и т. д., так что эти колонии сами защищали себя. Не все доставшиеся им или завоеванные позже владения венецианцы подчиняют своей непосредственной власти; они принимают также французских рыцарей и знатных греков в качестве вассалов; своим собственным нобилям они позволяют делать завоевания в Греческой империи и на островах и в качестве вассалов республики основывать в прибрежных городах феодальные владения. Из развалин Византийской империи они создали

1205 мировую державу. Дандоло умер в Константинополе 1205. Латинская империя с самого начала была призрачной; император был связан во всех своих решениях согласием венецианцев и состоящего из знати государственного совета; в случае разногласия с последним он должен был подчиниться третьейскому суду, назначенному им {государственным советом} и венецианцами; его вассалы — венецианские и французские — обязаны были следовать за ним на войну только с 24 июня по 29 сентября, и даже тогда часть их от этой обязанности по закону освобождалась. Империя: множество больших и мелких властителей быстро стали могущественнее призрачного императора и освободились от подчинения ему.

Бонифаций Монферратский, обменявший с самого начала свое владение в Малой Азии на так называемое Фессалоникское королевство, владел большей частью Македонии и Фессалии, распространил свою власть на Пелопоннес. После его смерти Жоффруа Виллардуэн (племянник маршала), находясь в Коринфе, создает себе княжество в собственной Греции;

1210 то же самое делает бургундец Оттон де-ла-Рош, находясь в Афинах. Каждый рыцарь, который может собрать вокруг себя шайку, захватывает город или гору, занимается своим прежним разбойничьим ремеслом; греки сильно страдают от их заносчивой грубости; они грабят, — даже будучи на императорской службе, — имущество греков и разрушают произведения искусства страны [последние уже сильно пострадали при Алексее III от изуверства его жены, позже, при взятии Константинополя, от крестоносцев]. Зверства над греками.

К завоевателям присоединяются другие авантюристы с За-

82 ||

пада, они служат у императора, венецианцев, многих феодалов и даже у самозванных греческих владетелей, обогащают своей добычей находящихся на родине родственников, которые затем на деньги с Востока строят большие и почти несокрушимые монастыри, церкви и замки.

|| Кое-где отдельные греки основывают также большие или меньшие владения, враждуют между собой, обращаются со своими подданными, как западные разбойники-рыцари.

1210 Лев Сгур укрепляется в Коринфе, Аргосе, Навплии и Фивах, 1210 он был вытеснен Жоффруа Виллардуэном и Оттоном де-ла-Рош.

В Эпире основывает княжество Михаил Комнин (родственник императорского дома).

Во Фракии некоторые города сохраняют независимость. В Трапезунде Алексей I (внук знаменитого Андроника), приняв титул императора, основывает новую Греческую империю.

С июля 1203 в Никее царствует храбрый Феодор Ласкарис I [зять Алексея III], избранный императором в день завоевания Константинополя вместо бежавшего Мурзуфла, но через несколько часов вынужденный бежать; он отправился тогда в Малую Азию, собрал там вокруг себя лучших и способнейших греков, множество латинских искателей приключений, основал в Никее и прилегающих к ней землях империю, удерживал ее за собой, передал ее в наследство своим потомкам.

В самом начале сильный раздор между Балдуином и Бонифацием Монферратским. Балдуин изгоняет Мурзуфла из занятой им части Романии (северной).

1204 Мурзуфл бежит к императору Алексею III, который также укрепился на севере государства; тот ослепляет его, отнимает у него людей (Мурзуфл дорогой попал в руки латинян и в Константинополе был казнен как убийца Алексея IV). Алексей III обращается к Льву Сгуру; потом он в плену у латинян.

1210 его выкупает Михаил Комнин, он ссорится с ним, бежит к иконийскому султану, который под этим предлогом хочет расширить свои владения за счет Феодора Ласкариса (зятя Алексея III); {но султан} был разбит наголову (1210); Алексей III попал в руки Ласкариса, был заточен в монастырь, где и умер.

Греки во Фракии ищут помощи у валахов, болгар и куманов; болгарский царь Иоанн I вторгается в империю, и греки яростно восстают против своих притеснителей, совершают

жестокости; *Балдуин* располагал в то время только 140 с небольшим рыцарями, с которыми он и *Дандоло*, стоящий во главе небольшого войска, отправились против *Адрианополя*, центра восстания, где было многочисленное войско варваров, и
 1205 в войско рыцарей было почти совершенно уничтожено легко вооруженными куманскими всадниками. *Балдуин* взят в плен. Мастерское отступление оставшихся рыцарей и венецианцев под предводительством *Жоффруа Виллардуэна*.

Валахи, *куманы*, *болгары* и *греки* наводняют северные провинции империи, доходят, производя опустошения, до стен *Константинополя*. Здесь нехватает воинов. Как раз в то время возвращаются домой 7 000 крестоносцев. Брат *Балдуина Генрих*, которого он отправил в Азию, был отозван обратно, назначен правителем государства; *Бонифаций* также спешит туда из *Пелопоннеса*, чтобы спасти свои северные владения; 8 месяцев

Август
1206

куманы неистовствовали против латинян и греков. *Генрих* разбил их (август 1206); в ответ на это царь болгарский зверским образом замучил до смерти пленного *Балдуина*; брат *Балдуина*

1206
до
1216

Генрих избран королем; он оказался дельным; связал с собой посредством брака *Бонифация Монферратского*, который вскоре после этого героически погиб в борьбе против болгар и валахов. *Генрих* вторгается в *Болгарию* и таким образом устраняет опасность, возникшую вследствие союза между *Иоанном* и *Феодором Ласкарисом*, точно так же как и союза последнего с *Львом Сгуром*. {*Генрих*} предоставил греческим подданным права латинян; защищал их церкви от папских легатов; привлекал их ко двору и в войско; греки поэтому служили ему охотно, в то время как алчные рыцари и рыцарская челядь стекались большей частью к лучшему платящему *Феодору Ласкарису*; таким образом каждый из двух императоров боролся против другого при помощи его же соотечественников и единоверцев.

Генрих вступает в соглашение с *Иннокентием III*, чтобы получить новые отряды с Запада. *Иннокентий III* в то же время занимается интригами с *Феодором Ласкарисом*. В *Пелопоннесе* господство *Льва Сгура* было уничтожено *Жоффруа Виллардуэном* и *Оттоном де-ла-Рош*.

1207 умер болгарский царь *Иоанн*, его преемник заключает с *Генрихом* мир и дружбу.

1214 *Генрих* заключает с *Феодором Ласкарисом* мир, не нарушаемый в течение его жизни. Напротив, он в постоянной вражде

с эфирским Михаилом Комнином (который называл себя деспотом, господствовал также над Акарнанией и Этолией); только 1209 {Михаил очутился} в затруднительном положении, он присягает Генриху, но в

1210 Михаил Комнин снова нарушает мир; нападает на *старого Жоффруа Виллардуэна и 100 других рыцарей, первого распинает на кресте, остальных заключает в тюрьму; жжет, грабит в стране латинян;*

1216 умер; незадолго *перед своей смертью* (1216) он призывает своего *сводного брата Феодора*, получившего военное воспитание под начальством Ласкариса; Феодор теперь *деспот Эпира*; делает завоевания в *Фессалии и Илирии*.

Генрих выступил против него, на пути умер летом в Фессалониках. Несколько недель спустя умер Иннокентий III. Генрих бездетен. Знать провозглашает ближайшего его

1216 родственника, *Пьера Куртенэ, графа Намюрского (женатого на сестре Балдуина и Генриха, Иоланте, в то же время в родстве с французским королем и с царствующим в то время в Германии императорским домом); он очень беден; должен был продать свои имения, чтобы содержать свиту; не имел денег на переезд; венецианцы перевезли в Константинополь его супругу и дочь; они используют переезд Пьера, чтобы завоевать Дураццо, отнятый у них Феодором Эфирским; это не удается.*

Пьер едет дальше сушей с папским легатом, оба попадают в плен к Феодору, деспоту Эпира. Папа Гонорий III требует освобождения только своего легата, чего он и добивается.

Венецианцы нисколько не заботятся о «бедном» Пьере. Для них друг только тот, кто покровительствует их торговле. Венецианцы были поэтому в союзе с никейским Феодором Ласкарисом и с иконийским султаном, называя это перемирием. Во всех гаванях Черного моря и малоазиатского, сирийского и египетского побережья им принадлежала главная доля в торговых сношениях, || они имели также свой собственный коммерческий суд, право и законы и Bailo (консула), с представленными к нему двумя нобиллями, который в более важных случаях с согласия Большого совета решал дела, касающиеся живущих там венецианцев и их торговли; то же самое — в отношении торговли и юрисдикции — имело место в их отношениях с Испанией, Францией, Фландрией, Англией. Пьер оставался в плену до самой смерти; год его смерти неизвестен.

Латинские бароны выбирают императором его старшего

брата Филиппа Намюрского, но он вежливо отклонил эту честь; его младший брат

1221 Роберт принимает императорское достоинство.

1222 Феодор Эпирский вытесняет сына маркиза Монферратского из Фессалии, Македонии, Фракии до Адрианополя, принимает титул императора Греции.

В том же году умер Феодор Ласкарис, который женился в 1220 на сестре Роберта и обручил Роберта, при приезде в Константинополь, с одной из своих дочерей.

В Никейском государстве на престол вступает Иоанн Ватацис (муж старшей дочери Ласкариса); он расстраивает это обручение; теснее связывается с венецианцами, пока не создает себе флота; занимает один за другим острова и приморские города Греческой империи; высаживает в незащищенных пунктах материка отряды, которые проникают внутрь страны. Не имевшие реального значения буллы и прокламации папы Гонория III несколько не помогают Роберту.

1228 Роберт отправился в Рим и умер на обратном пути в Константинополь (1228).

Балдуину II (третьему сыну Пьера Куртенэ) было только 11 лет; в качестве действительного регента ему назначили графа Иоанна Бриеннского [в 1208 он сделался королем Иерусалима, в 1223 отправился в Италию, где обручил свою дочь с императором Фридрихом II; когда последний принял затем титул и права иерусалимского короля, поссорился с ним; этому субъекту было тогда 80 лет]; по договору с баронами Иоанн должен был обручить свою дочь с Балдуином II, признать его своим преемником.

Греки принудили Иоанна к нападению на Никею, но поход в Малую Азию с слабыми силами ни к чему не привел. Ватацис заключает союз с болгарским царем Иоанном Асенем; объединенными силами они нападают дважды на Константинополь; в первый раз

1236 в городе было только 160 настоящих рыцарей; Иоанн Бриеннский спас его смелой вылазкой; во второй раз {Иоанна Бриеннского} поддержали вассалы и союзники, он сам сражался геройски. Вслед за тем Иоанн Асень, повздорив с Ватацисом, соединяется с ним {Иоанном Бриеннским}.

1237 Иоанн Бриеннский умер, оставив государство почти в таком же положении, в каком он его нашел.

Балдуин II, император, в продолжение всей своей жизни находится в поездках, вымаливая у папы и королей войско и деньги.

1237—1272 Людовик IX Святой (Французский) выкупает у него

самое священное сокровище Латинской империи, *терновый венец Христа*, заложенный баронами в Константинополе за 13 000 золотых одному венецианцу, который продал его Людовику еще дороже.

1239 заложив свое намюрское графство, Балдуин II отправляется с значительным войском через Германию и Венгрию в Константинополь; болгарский царь опять поссорился с латинянами; последние заключают союз с страшными куманскими ордами, которые производят опустошения глубоко внутри Македонии. Наместник империи Наржис де-Туси женится на дочери одного куманского предводителя, на могиле которого были принесены в жертву 8 его людей {куманов}, и, подобно тому как вскоре после этого Балдуин II, празднует с ними каннибальские праздники и с отвратительными церемониями заключает с ними союз [это последнее слово глупости рыцарей-крестоносцев] (см. Шлоссер, т. 7, стр. 184¹). Деньги Балдуина скоро были исчерпаны; приведенные им жители западных стран нанимаются к Ватацису Никейскому. Балдуин обращается к иконийскому султану, которому обещал даже доставить для его гарема одну из своих племянниц. Затем снова обивает пороги в Италии, Франции; через 4 года, не получив помощи, возвращается в Константинополь.

Ватацис вытеснил между тем болгар из части Фракии, принудил тогдашнего эпирского деспота сложить с себя титул императора, взял его в плен, занял всю Македонию и Фессалию, заставил подчиниться себе последние остатки греческого владетельного дома.

Балдуин II еще раз отправляется обивать пороги во Францию и Италию, но безрезультатно; он заставляет переплавить весь имеющийся налицо в Константинополе металл, не обращая внимания на ценность работы; получает от папы разрешение заложить церковные имения, под конец живет милостыней французского короля.

1222—1255 Ватацис (Иоанн): в последний год укрепляет внутреннее положение своего Никейского государства, где в скором времени устанавливается величайшее благосостояние, тогда как в соседних турецких землях царит величайшая нужда. Охраняет также латинян, ибо они составляют лучшую часть

¹ См. настоящий том, стр. 420.

его войска и повсюду основывают колонии, мелкие феодалные династии и городские общины; поэтому он ввел в силу иерусалимские законы; ввел неизвестные до тех пор грекам суды пэров и ордалии, создав таким образом для своих соотечественников условия военной дисциплины западного рыцарства. К моменту его смерти Никейское государство было более могущественно, чем когда-либо было Латинское; ему наследовал его сын Феодор Ласкарис II. При Ватацисе Никея сделалась центром греческого патриотизма. Здесь ее опора в национальной религии, в то время как в остальной Греции господствует папская догма.

84 || 1255—1257 Феодор Ласкарис II, могущественный, неограниченный деспот. Дает повод к волнениям; не щадит, как {это делал} его предшественник, смелых искателей приключений греков и латинян, которые, придя в Никею, делили добычу с своим господином и принимали участие в управлении. Феодор обращается с ними жестоко; возвышает, напротив, незнатную семью Музало, которая вскоре заняла все важнейшие должности в государстве.

1257 Феодор назначает Георгия Музало и патриарха Арсения опекунами своего девятилетнего сына Михаила. Подвергшиеся оскорблениям вельможи умертвили семью Музало, делают опекуном

Михаила Палеолога (был предводителем западных наемных войск, убежал при Феодоре Ласкарисе II к туркам); он тотчас назначил всех своих родственников на главные места; через четыре месяца после смерти Феодора II провозгласил себя императором с условием пощадить принца.

1259 Михаил Палеолог ослепляет принца Михаила, заключает его в крепость (патриарх уходит в монастырь) [таким образом была основана последняя византийская династия Палеологов], поступает, впрочем, подобно Октавиану Августу. Заключением союза с генуэзцами и походом против эпирского властителя он подготавливает падение Латинской империи. Подлинной опорой Латинской империи в последнее время были венецианцы; но они находились во вражде с генуэзцами

1256 из-за церкви св. Сабы в Акре (Акконе), на которую Генуя и Венеция претендовали как на собственность; война между ними; кровавые морские битвы; они разрушали и грабили друг у друга корабли и склады.

1258 папа устраивает между ними пятилетнее перемирие, но на очень тяжелых условиях для Генуэзской республики, так что она еще более ожесточается против Венеции.

1261 *Михаил Палеолог* предлагает генуэзцам союз против Венеции; они принимают его; обещают ему помочь флотом в завоевании Константинополя, взамен чего они должны были получить в Латинской империи преимущества, которыми пользовались до тех пор венецианцы.

Уже в **1260** *Михаил Палеолог* напал на Константинополь, но был отбит и заключил перемирие с императором *Балдуином*; полагаясь на это, венецианцы и большинство латинян города предприняли дальний поход.

Михаил II, последний эпирский повелитель, восстает против никейского императора; вторгается в Фессалию с вспомогательными войсками, [теми, которые были ему посланы его двумя зятями, сицилийским королем *Манфредом* и ахейским князем *Вильгельмом Виллардуэнсом*]. Палеолог немедленно двинулся против него; *Михаил II* покидает находившегося в опасности *Вильгельма Виллардуэна*, который терпит поражение, попадает в плен, покупает себе свободу передачей некоторых крепостей в Пелопоннесе, вследствие чего Палеолог укрепляется также и здесь.

1261 *Михаил II Эпирский* снова изменяет; Палеолог посылает против него своего брата; одновременно посылает небольшой наблюдательный отряд во Фракию под начальством *Алексея Стратигонула*. Тот пользуется отлучкой большинства латинян и венецианцев из Константинополя, где греки за Палеолога. *Алексей* в походе через Геллеспонт (Дарданельский пролив) получает подкрепление от жителей побережья, которые жили независимо от обоих императоров контрабандой и разбоем; немедленно двинулся к Константинополю, где никто не догадывался об опасности, и в вечерние сумерки

25 июля 1261 *Алексей Стратигонул* проникает в открытые ворота почти без сопротивления; пожар и грабеж внушили латинянам представление о большом войске; *Балдуин II* прячется во дворце, а затем бежит на корабле в Италию.

Через три недели

в **сентябре 1261** *Михаил Палеолог* вступает в Константинополь. Генуэзцы получают Перу и Галату почти как независимое владение; они имели право держать там военную силу и организовать оборону; за венецианцами и пизанцами закреплены их кварталы, их освободили от пошлин и разрешили им собственный суд. Все потянулись из Малой Азии опять в Европу; уже через два десятилетия после этого завоевания Константинополя в Малой Азии укрепляются первые полчища османов.

1272 *Балдуин II* (который умер 1272) и его потомки просят помощи у королей и пап; их притязания переходят сперва к *Анжуйскому дому*, потом к *Франции*.

Мелкие латинские вассальные государства постепенно с течением времени погибают.

АЙЮБИДЫ И ПОСЛЕДНИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ПОХОДЫ НА ВОСТОК ОТ СМЕРТИ САЛАДИНА ДО КОНЦА ПЕРВОГО, КРЕСТОВОГО ПОХОДА ЛЮДОВИКА СВЯТОГО. 1193—1254

1193 *Саладин умер* в Дамаске. *Афдаль*, старший его сын, получил Дамаск и Иерусалим; другой сын *Азиз* — Египет, третий сын *Захир* — Алеппо, в то время как брат Саладина *Адиль* объявляет себя правителем на *Евфрате*, а многие другие родственники в иных местностях и городах. Властитель Египта должен быть верховным владыкой, но мог только изредка пользоваться этим правом.

1196 *Афдаль*, сперва развратник, потом ханжа, был прогнан из Дамаска *Адилем*, который захватил себе его государство; у Адиля много приверженцев среди суннитов благодаря прежней деятельности в Нубии.

1198 *Азиз умер*; его малолетнего сына *Адиль* сперва опекает, а затем вскоре совершенно вытесняет; принуждает после этого подчиниться себе также *Захира*, владельца Алеппо. Еще перед тем он совершил завоевательный поход против крепости *Хелат* или *Ихлат* в Армении. Эта крепость, которую он взял, вызывала постоянный спор между *Адилем*, иконийским султаном и повелителем *Хорезма*, в то время как уже грозила опасность вторжения в Малую Азию монгольских и татарских орд.

После того как *Конрад Вюрцбургский* покинул Палестину, христиане в Армении, Палестине и Сирии стали враждовать между собою, так что с этой стороны *Адиль* был прав, заключая перемирие с христианским дворянским сбродом.

85 || **1201—1202** *неурозкай в Египте* вследствие того, что Нил не разлился; голод и эпидемии; выселение из страны; каннибализм; {египтяне} продают сами себя единоверцам в рабство и т. д. После того как *Дандоло* завоевал Константинополь и т. д., много людей переселяется из Палестины в Константинополь.

1204 новое перемирие сирийских христиан с Адилем.

- 1205** умер король Иерусалима *Амаларих II*, оставив после себя трех дочерей; наследницей государства была признана старшая — *Мария Иоланта*.
- 1208** по совету французского короля *Филиппа Августа* ее мужем становится граф *Иоанн Бриеннский*; прибывает без денег и войска.
- 1215** на церковном соборе в Риме *Иннокентий III* предписывает новый крестовый поход, но в **1216** он умер; *Гонорий III* продолжает его дело, и так начинается следующий крестовый поход. Осень **1217** — сентябрь **1221**.
- Осенью **1217** новое крестоносное войско отправляется на Восток, большей частью венгры во главе с королем *Андреем II* (сын *Белы III*), и германцы из различных местностей государства под предводительством австрийского герцога *Леопольда VII*, герцога *Оттона Меранского*, архиепископа *Зальцбургского* и т. д.
- 1217—1221** с ними также отправляются многие из *Норвегии* и *Дании*. Многие из участников похода, *фризы*, *кельнцы*, *бременцы* и другие жители нижней Германии, отправляются в *Палестину* морем; часть помогала христианам против мусульман в *Португалии*; высадились только {через год}
- 1218** в *Сирии*; остальные отправились далее, их переезд был неудачен, прибывают в *Акру* только на несколько месяцев раньше первых, между ними был кельнский каноник *Оливер*, описавший крестовый поход. {Собралось} большое сбродное войско.
- Уже в начале **1218** король *Андрей II* (Венгерский) с лучшими воинами возвращается домой; другие веселятся в *Акре*; только герцог *Леопольд VII* и некоторые германские епископы поджидают своих германских соотечественников, помогают иерусалимскому королю укреплять *Кесарею*. Как только прибыли их соотечественники, *Пелагий*, папский легат, побуждаемый итальянскими приморскими городами, склоняет их направиться в поход против *Египта*.
- В мае **1218** все крестоносцы отправляются морем в Египет, осаждают *Дамьетту* (центр значительной торговли, считавшийся как укрепление ключом всей страны). Благодаря *фризам*, *нижнегерманцам* и *норвежцам* первые нападения на этот расположенный на воде город были удачны.
- Осенью **1218** умер *Адиль*; его сын *Камиль* вследствие восстания войска вынужден покинуть *Дамьетту*, но уже через 3 дня явился его брат *Муаззам*, прозванный христианами *Коррадином*, он приводит все в порядок, в то время как легат *Пелагий*

вызывает раздоры среди крестоносцев притязанием на высшее начальствование.

Весной 1219 *Леопольд VII Австрийский* вместе с многими другими возвращается в Европу.

Летом 1219 *прибывает много новых крестоносцев*, несмотря на египетские мирные предложения; *Иоанн Бриеннский* за их приятие, *Пелагий*, напротив, за продолжение осады. В результате

в ноябре 1219 *Дамietta* сдается христианам; крестоносцы делят между собой несметную добычу; *Дамietta* объявляется составной частью Иерусалимского королевства. Ссора между *Иоанном Бриеннским* и *Пелагием*; первый возвращается в Палестину; *Пелагий* — главнокомандующий. *Камиль* устраивает выше *Дамьетты*, на одном из рукавов *Нила*, укрепленный лагерь, из которого возник город *Мансура*. Легат надеется на прибытие *Фридриха II*.

1220 весь год прошел бесплодно; когда войско под начальством попа должно было выступить против *Мансуры*, оно отказывается, требует возвращения *Иоанна Бриеннского*, который появляется в

июле 1221: разлив *Нила* уже начался и т. д.

Август 1221: *Камиль* и *Муаззам* заключают мирный договор с христианами, последние имеют возможность совершенно свободного отступления из Египта, получают обратно святой крест и всех пленных.

Сентябрь 1221: все крестоносцы уходят, а также рассеиваются собравшиеся вокруг *Камиля* магометанские полчища. Этот поход стоил бедной деньгами Европе массы денег и людей; *папа Гонорий III* выплатил кроме других пособий в первый раз 5 000, в другой раз 15 000 марок; в *Германии* и *Польше* для похода взималась двадцатая часть доходов со всех церковных имуществ. Тогда все деньги текли в *Италию*; она была банком Европы, средоточием западной торговли, главным местом европейских мастерских; она одна владела большей частью церковных доходов на Западе, пошлиной с суеверия, плодами крестовых походов. Южная *Италия* в этом отношении превзошла остальные европейские государства; *Генуя* и *Пиза* имели вместе флот, равный сицилийскому, а также и *неаполитанскому*. *Венеция* из всех своих владений могла выставить вдвое больше. *Св. Франциск Ассизский*, основатель одного из двух нищенствующих монашеских орденов (францисканцев), **летом 1219** прибыл в *Дамьетту*, и султан разрешил ему проповедь христианства в своем лагере, впрочем,

оставшуюся без результатов (*так веротерпимы были магометане!*).

В неудачах этого крестового похода (1217—1221) все обвиняли императора Фридриха II, который уже 1215 при своем короновании в Аахене, затем вторично при короновании в Риме дал обет крестового похода и, наконец, теперь обещал отправиться в Египет.

86 || Фридрих II постоянно откладывает {крестовый поход}. Гонорий III приглашает в Италию Пелагия, короля Иоанна Бриеннского и иерусалимского патриарха для совещаний о крестовом походе императора.

1222 Фридрих II поддразнивает его жалобным письмом о состоянии святой земли.

Весной 1223 при свидании с папой Фридрих II добивается двухлетней отсрочки крестового похода; обручается с Иолантой, дочерью Иоанна Бриеннского; Иоанн Бриеннский едет с посланием папы в Англию — но безрезультатно, {затем отправляется} во Францию, где Филипп Август умирает и завещает значительную сумму королю Иоанну, тамплиерам и иоаннитам; в Испании Иоанн Бриеннский получил богатое денежное пожертвование, и этот старый хрыч (der alte Bursche), вторично овдовев, женится на сестре кастильского короля, затем позднее ссорится с Фридрихом II. Возвратившись {в Рим} после не имевшей достаточного успеха поездки, он сам получает у Гонория III для Фридриха II новую двухлетнюю отсрочку крестового похода. Фридрих II заявляет даже сам, что в случае нарушения обета он подлежит отлучению от церкви.

1225 Фридрих II женился на Иоланте, или, вернее сказать, взял ее в гарем к другим женам, которые у него были. Он хотел таким образом добыть титул и права иерусалимского короля (которыми Иоанн Бриеннский обладал только как муж матери Иоланты) и еще в большей мере, чем до сих пор, использовать сокровища, собранные христианами, для усиления своей страны и флота; он принял тотчас титул короля иерусалимского и 1226 через епископа Амальфийского, которого он отправил в Палестину с 300 сицилийскими рыцарями, заставил там присягнуть себе.

1227 умер Гонорий III, его преемник Григорий IX.

Летом 1227 значительное число крестоносцев собирается в Апулии (другие уже в Палестине, ожидая там Фридриха II); вспыхивает эпидемия; всеобщий ропот против Фридриха II.

20 сентября 1227 Григорий IX отлучает Фридриха, последний наплевал на это; но вскоре после этого получил приглашение от самих магометан прибыть в Палестину. Он очень близко стоял к мусульманам Востока, между которыми приобрел большую известность; его лучшие солдаты, самые верные, самые богатые и самые ученые служители и подданные в обеих Сицилиях, были магометане или воспитаны мусульманами; сам он провел свою юность в более чем наполовину магометанской Сицилии. Он сам также в своих наслаждениях и взглядах на жизнь, в страсти к женщинам нечто вроде Соломона.

Камиль Египетский также был очень веротерпим; обратился к Фридриху II против своего брата Муаззама, с которым он смертельно поссорился, но который вступил в союз с Джелаль-ад-дином, султаном Хорезма, и сделал всецело зависимым от себя своего второго брата Аширафа, правившего на Евфрате и Тигре, однако,

в 1227 Муаззам умер, так что Камиллю Египетскому приезд Фридриха II становится совершенно нежелательным.

Его приглашение пришло к Фридриху II в **январе 1228**. Прежде чем отправиться, Фридрих II склоняет на свою сторону неаполитанцев, пообещав им [как приманку] на большом имперском сейме их старые права, и делает торжественные заявления.

Август 1228: Фридрих II отправляется на корабле в Палестину; высаживается

8 сентября 1228 в Акре. Между тем Камиль и его брат Ашираф хотели поделить земли Муаззама, но находят противника в лице его сына Дауда. Камиль принимает Фридриха II с почестями; тамплиеры, иоанниты и иерусалимский патриарх также приветствуют его как своего повелителя и защитника; настроение среди христиан изменилось по прибытии двух францисканских монахов, присланных папой к Фридриху II. С другой стороны, т. к. хорезмский султан, главный враг Камилля, тесним монголами, тот тоже колеблется (дурак); тем не менее

между Камилем и Фридрихом II заключено перемирие на 10 лет. По нему христиане получают обратно Иерусалим и другие святы места Палестины, но отказываются взамен этого от крепостей и от обратного завоевания всей страны. Папа изображает это в послании ко всем европейским державам как союз Фридриха с дьяволом; тот среди распрей с духовенством вступает

весной 1229 в Иерусалим, сам надевает на себя в церкви св. гроба корону и затем спешит обратно к берегу; жестоко наказывает враждебное ему духовенство страны, прогоняет его, ставит на его место людей своей партии.

В первой половине мая 1229 Фридрих II возвращается в Европу. Заключенный Фридрихом II мир признан, наконец, также папой.

Григорий IX посылает к князьям письма, призывающие к крестовому походу. Он собирает деньги и т. д., но посланные им проповедники крестового похода почти все нищенствующие монахи; они занимались настоящей торговлей данными им полномочиями: отпущение грехов, даваемое крестоносцам, предлагали покупать всем; освобождали за деньги каждого от его обета участвовать в крестовом походе и т. д. Это делало также подозрительными намерения папы. {Произшло} охлаждение к бессмысленным крестовым походам.

Однако в 1238 по истечении заключенного императором перемирия предпринимается крестовый поход французских рыцарей под предводительством наваррского короля Тибо; их погубили раздоры; облегчению их участи на Востоке содействовало ходатайство Фридриха II.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ЛЮДОВИКА СВЯТОГО НА ВОСТОК (1248—1254)

1226 умер Людовик VIII: ему наследует Людовик IX, 11 лет, под опекой своей матери Бланки, находившейся под влиянием (духовным и телесным) одного римского кардинала.

1234 во время войны между Людовиком IX и английским королем ни один из них не поддается увещаниям папы заключить мир и организовать крестовый поход.

1236 война Людовика IX с Тибо Наваррским, он же и граф Шампанский. На Людовика опять не действуют ни уговоры папы, ни крестовый обет Тибо.

1244 Людовик IX дает обет идти в крестовый поход; папа Иннокентий IV поручает легату склонить французских епископов и знать к крестовому походу; среди участников крестового похода три брата короля: Роберт Артуа, Альфонс Пуату и Карл Анжуйский.

Конец августа 1248: приготовления окончены; французские крестоносцы садятся на корабли в Эг-Морт, высаживаются на Кипре. Французы зимуют здесь; решают напасть сперва на Египет; к Людовику IX прибыло посольство от монголов

(но не от великого хана, как он думал, а от подчиненного предводителя), угрожавших в то время уничтожить магометанские государства в Сирии.

87||

|| Для переезда из Кипра в Египет Людовик IX нанял венецианские и генуэзские корабли в Акре, должен был чрезмерно переплачивать за перевозку. Фридрих II предупреждает египетского султана Салиха Айюба о приготовлениях Людовика; Фридрих II и багдадский халиф щеотно предлагали ему примириться с другими Айюбидами.

В первые дни июня 1249 французы высаживаются на египетский берег, берут Дамьетту, не потеряв ни одного человека; тяжело больной Салих защиту ее передал одному арабскому племени, а, кроме того, руководство довольно большим войском — своему эмиру Фахр-ад-дину. Несметная добыча достается в руки французов.

До осени 1249 французы бездействуют в Дамiette, отчасти ожидая подкреплений под предводительством Альфонса Пуату, отчасти оттого, что не знают точно времени ежегодного разлива Нила. Альфонс Пуату, по своем прибытии, уговаривает Людовика двинуться на Каир.

В конце ноября 1249 выступает шестидесятитысячное французское войско, в том числе 20 000 рыцарей; ощущался недостаток в легкой кавалерии; греческий огонь противника; было множество препятствий от бесчисленных рукавов и каналов Нила, сырости почвы и т. д. Поход был приостановлен; на 2 месяца застряли на одном месте.

Между тем умер Салих Айюб; одна из его жен, Шаджар-ад-дурр, скрывает его смерть, управляя в союзе с Фахр-ад-дином и возжидями мамелюков, пока не прибыл ее пасынок Туран-шах с Тигра.

Начало 1250: часть французов берет город Мансуру; граф Артуа (брат Людовика), слишком горячо увлекшийся преследованием, гибнет с несколькими сотнями храбрейших рыцарей; это задержало действия французов; египтяне оканчивают свои приготовления, овладевают кораблями французов, которые до тех пор снабжали французов продовольствием; французам внезапно был отрезан всякий подвоз; они были окружены многочисленными отрядами легких войск; начались болезни. Султан Туран-шах, приехав, предлагает французам выгодный мир; французы решают пробиться через врагов и т. д. Были окружены, перебиты, взяты в плен; только немногие спаслись бегством; Людовик IX и его два брата были также взяты в плен.

Апрель 1250: десятилетнее перемирие: освобождение пленных, сдача Дамииетты: во владении христиан были оставлены их города в Палестине; огромная выкупная сумма за пленных. (Султан значительно сбавляет ее.)

Султан Туран-шах был убит мамелюками (вступившими в заговор с Шаджар-ад-дурр) в присутствии Людовика; договор в отношении освобождения был выполнен; король Людовик на генуэзских кораблях отправился в Акру. Так как остальные условия не соблюдались, то Людовик, считая себя освобожденным от десятилетнего перемирия, решил не возвращаться во Францию.

Убийцы султана Туран-шаха — черкесы, мингерьцы, туркмены, куманы и другие, купленные в качестве рабов жители Черноморского побережья, — передали номинально власть Шаджар-ад-дурр, но действительное руководство — своему предводителю Айбеку (туркмену). Египетская гвардия провозгласила султаном потомка Саладина Насир-Юсуфа. В связи с этим возникла война между сирийцами и египетскими мамелюками. Султанша Шаджар-ад-дурр через несколько месяцев была низложена, один из Айюбидов облечен званием властителя; через несколько лет он был свергнут мамелюками; всеобщее замешательство; управляет диван мамелюкских предводителей; наконец, Айбек объявляет себя властителем. Людовик IX заключает против египтян союз с сирийским султаном и даже с сирийским старцем горы (предводитель асасинов).

1250—53 Людовик оставался в Палестине три года; за все это время в его войске было только 1 400 рыцарей. Он восстановил укрепления во многих христианских городах.

1253 египтяне и сирийцы заключают мир.

24 апреля 1254 Людовик IX отплывает на корабле во Францию.

ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХОРЕЗМСКОГО ГОСУДАРСТВА ДО ПОЯВЛЕНИЯ В МАЛОЙ АЗИИ ТУРОК-ОСМАНОВ

1) Хорезмийцы и гуриды

После смерти *Мелик-шаха* (1092) (см. стр. 48¹) его держава распалась на мелкие государства, слабо связанные между

¹ См. настоящий том, стр. 112—113.

собой мнимой верховной властью великого султана. [При *Баркиркуе* (один из сыновей Мелик-шаха, с 1095 *повелитель сельджуков*, умер 1104 (стр. 48 ¹)) в Хорезме утвердился особый властитель — *Синджар* (тоже сын *Мелик-шаха*); он снова подчинил Хорезм и Самарканд; в 1153—56 находился в плену у туркмен, умер в 1157.]

Подчинившаяся сельджукам провинция *Хорезм* находилась между Аральским и Каспийским морями и рекою *Джейхун*. *Ануш-тегин*, раб главного виночерпия при сельджукском дворе, в такой милости, что по смерти своего прежнего господина получил должность главного виночерпия и его доходы от провинции *Хорезм*; его сын *Мухаммед I Кутб-ад-дин* наследовал его звание, остался верным сельджукскому султану. Его сын

1127—1156 *Атсыз* отказывается повиноваться султану *Синджару*; закрепляет за собой титул *шаха*; покоряет местности за рекой *Джейхун* (река Аму-Дарья) и у *Каспийского моря*, в то время как государство *Синджара* опустошают сперва *кидани*, затем *туркмены*. *Хорасан* и город *Нишапур* разорены, сам *Синджар* взят в плен и т. д.

1172 умер *Иль-Арслан (Хорезмский)*; 20-летняя война братьев, двух его сыновей, *Ала-ад-дина Текеша* и *Султан-шаха Махмуда II*. Вследствие смерти последнего *Ала-ад-дин Текеш* становится единственным властителем, расширяет государство | на восток и запад. Он уничтожает последнюю сельджукскую династию в западной Персии, присоединяет *Рей*, *Исфаган*, *Хамадан* и *Азербайджан*. Отнимает, с другой стороны, у *киданей* город *Бухару*. Одновременно его наместник и сын *Мухаммед II Ала-ад-дин* воюет против *персидских асасинов*, но в 1200 *Ала-ад-дин Текеш умирает*, и *Мухаммед II Ала-ад-дин* борется со своим племянником из-за *хорезмского престола*, причем последнего поддерживают *Гуриды*.

Гуриды в древней стране Бактрии

В конце XI века некий разбойник *Хусейн ибн Сам* находит доступ ко двору *Газневидов*, становится фаворитом и, наконец, наместником расположенной на севере *газневидского государства горной страны Гура* (или Гаура) (завоеванной прежде

¹ См. настоящий том, стр. 114.

султаном *Махмудом I*). Его сыновья, из которых старший женился на дочери *Газневиды Бахрама*, наследуют ему, пытаются не только стать независимыми, но и свергнуть *Бахрама*; трое из них были захвачены *Бахромом* и казнены; но четвертый, *Хасан*, воюет удачно, из-за его жестокости даже восточные историки заклеили его именем *мирового поджигателя*. Он свергает и прогоняет сына *Бахрама Хусрау-шаха*, разрушает город *Газну*, в походе через государство *Газневидов* убивает, жжет, грабит. *Хусрау-шах* бежит в индийский город *Лагор*, принадлежащий его государству; он и его сын удерживают *Лагор* еще некоторое время. *Синджар* разбивает *Хасана*, берет его в плен, но вскоре опять освобождает этого лукавого льстеца.

Сын и преемник *Хасана* умер вскоре по вступлении на престол; два его двоюродных брата, *Гияс-ад-дин* и *Шихаб-ад-дин*, разделили государство.

Однако в 1162 *Гияс-ад-дин* стал великим султаном, он выманивает из *Лагора* сына прогнанного *Газневиды* и совершенно уничтожает

1182 государство *Газневидов*, просуществовавшее два века; предпринимает затем походы в Индию и покоряет страну почти до границ *Китая*; его брат *Шихаб-ад-дин* завоевывает города *Нишанур*, *Герат*, *Мере* и проникает в *Татарию*. Племянник повелителя *Хорезма*, *Ала-ад-дин-Мухаммед*, бежит к *Гияс-ад-дину*, который его поддерживает.

1202 война между *Ала-ад-дин-Мухаммедом* и *Гияс-ад-дином*, который умер в том же году в самом начале войны; его брат *Шихаб-ад-дин* лишается всех владений до *Индийских гор*.

Ала-ад-дин-
Мухаммед
до 1221

1206 *Шихаб-ад-дин* был заколот кинжалом асасином (он был свирепым гонителем их учения, принял на службу в качестве солдат большое количество турецких рабов и очень покровительствовал им); после его смерти предводители этих мамлюкских отрядов провозгласили себя повелителями различных частей государства *Гуридов*.

1208 оставшуюся небольшую часть государства занимает *Ала-ад-дин-Мухаммед* (*Хорезмский*). Конец государства *Гуридов*; только в небольшом уголке государства удерживаются мнимые потомки из рода *Гуридов*.

В это самое время *Мухаммед Ала-ад-дин* открывает путь монголо-татарскому потоку народов: кидани или канглы, могущественное татарское племя, были связаны кровным

родством с хорезмскими султанами, служили им на войне, но совершали разбойничьи набеги и в их область; *Мухаммед Ала-ад-дин* по этому поводу выступил против них, был взят в плен, спасся бегством, ожидал случая для мести, который представился следующим образом:

Киданей теснил *Кучлук*, зять и вассал *Гур-хана*, повелителя *Каракитая* и большей части *Туркестана*. *Кучлук* и *кидани* просили помощи у *Мухаммед Ала-ад-дина* (Хорезмского); оба получили отказ; *кидани* были побеждены *Кучлуком*; тогда *Мухаммед Ала-ад-дин* берет под свою защиту близких ему по родству их предводителей и остатки их орд, состоящие приблизительно из 50 000 человек. *Истребление этого воинственного племени* очень выгодно для *монгольского хана: Чингиз-хана*. *Мухаммед Ала-ад-дин* простирает свои завоевания на восток; побеждает мамелюка, который господствовал в *Газне*, вступает в *Индию*, проходит от *Индийских гор наперерез к Тигру*, покоряет горную страну, распространяет свое владычество вокруг небольшой территории, которой владел непосредственно *багдадский халиф* (халиф суннитов); потребовал от него почестей, воздаваемых сельджукам султанам, а также чтобы *Багдад* принял *хорезмский гарнизон* и чтобы он мог жить там, когда захочет; халиф отказал; *Мухаммед Ала-ад-дин* выступает против него, небывалый снегопад задерживает его, он принужден вернуться. Снова вооружается как светским, так и духовным оружием против *Аббасида*. Собирает *шиитских богословов* на собор, заставляет их подчиниться, отказаться от повиновения *багдадскому халифу*, предать проклятию его учение, назначает халифом мнимого *потомка Али*, делает приготовления ко второму походу против *Багдада*. Не может уничтожить значение *суннитского халифа* во всех странах Востока, т. к. жители его главнейших провинций — *Хорезма, Самарканда и Герата* — имели грамотой скрепленное право, по которому они могли признавать халифом того, кого они хотели.

1219 *багдадский халиф*, когда *Мухаммед* стал угрожать ввести в *Багдад* назначенного им *шиитского халифа* силой оружия, не ограничился провозглашением проклятия в ответ на проклятие, а призвал *язычников-монголов под предводительством Чингиз-хана*.

Само учение Мухаммеда изменилось, и философия, возникшая из *индийского пантеизма* и *персидского дуализма*, проникла во все поры *магометанской религии*, *перешла от ислама к итальянским и провансальским христианским*

сектам; вызвала у них преследование еретиков и религиозные войны; побудила *халифа багдадского* сжигать книги, преследовать их авторов, *вести на Востоке систему инквизиции*. В то же время Сирии и Палестине угрожал *крестовый поход (1217—1222)* франков; как раз тогда пала *Дамietta*; государство *иконийского султана*, которое так долго служило *оплотом против христианского могущества*, стало расшатываться; наконец, из восточной горной Азии устремляются дикие монгольские и татарские орды.

89 ||

|| 2) Чингиз-хан, сыновья и К° в Азии, падение Хорезмского государства

1155 рождение *Темучина* или *Чингиз-хана*.

Умер в 1227 К° времени его рождения: 1) собственно *Китай* ограничивается только *южной* частью теперешнего Китая; 2) **1125** осно-

1125 вано *монгольским народом нюйчжи* северное китайское государство, царствующий дом которого назывался *Золотым*; 3) далее на запад союз *кераитов* со столицей *Каракорум*. Кроме того, 4) *между Амуром и северной границей Китая* часть племен, *плативших дань нюйчжи*, основала новый союз *орд*, почти непрерывно воевавший с *нюйчжи* [это часть Манчжурии]; в этих сражениях с *нюйчжи* выдвинулись предки *Темучина*, сохранившие за собой, как предводители самой значительной орды, известную власть.

1167 двенадцатилетний *Темучин*, покинутый после смерти своего отца большинством орд, которые были объединены под властью последнего, был вынужден бежать к *кераитам* (в *Монголии*), главный город которых *Каракорум* стал постоянной его резиденцией. Предводитель этих татар *Тогрул* или *Ван-хан* считался у *христианских миссионеров*, которые совершали в *средние века путешествия по всей Азии*, христианином, известен христианам под именем *пресвитера Иоанна*. Потом *Темучин* женился на дочери *Тогрула* и был поставлен во главе войска. Позднее война между ними; большинство начальников орд *Тогрула* изменило ему, сам он был убит во время бегства в *Тибет*. *Темучин* подчинил себе владения *Тогрула* (объединенные под его властью племена) и, кроме того, еще много других орд; таким образом он положил начало огромному объединению орд, на основе которого им будет создана *мировая держава*.

1206 недалеко от истоков *Амура*, в средней *Монголии*, *Темучин*

созывает так называемый *курултай*, собрание монгольских и тюркских начальников племен, где он заставил одного шамана объявить от имени неба, что он должен стать великим ханом и принять титул *Чингиз-хана*. Неизвестно, тогда ли уже он объявил свою *Ясу* (общий гражданский и религиозный закон). Чингиз-хан проникает в глубь Сибири, подчиняет затем монгольские и тюркские племена на севере Кореи, в пустыне Гоби, на запад от Китайской стены до границы Тибета. В *Ясе* есть упоминание о высшем сословии, *тарханах*, которые были освобождены от всяких налогов, не должны были делить свою добычу с другими, имели постоянный свободный доступ к великому хану, освобождались от наказания до девяти раз. (Этот вид феодальных прав возникает у всех полукцивилизованных народов в результате воинственного образа жизни.) После того как *Чингиз-хан* привлек на свою сторону все народы вокруг *Каракорума*, он выступил против китайского императора, вассалами которого были он и его предки; после трехлетней войны он побеждает императора северного Китая, ставит ему тяжкие условия мира, заставляет платить дань, отдать в жены Чингиз-хану принцессу из императорского дома, перенести свою резиденцию дальше на юг. Затем нападает на татарское государство *Каракитай*; побеждает *Кучлука*, завладевает всей страной (большею частью северного Туркестана).

1219 Темучин становится таким образом соседом Хорезма; сохраняет мир, несмотря на призыв {о помощи} багдадского халифа, пока сами жители Хорезма не побудили его к войне. [Очень оживленные торговые сношения между жителями Хорезма и Востоком.] Тогда начинается нашествие Чингиз-хана. Сам он и его четвертый сын Тулуй направляются против городов *Самарканда* и *Бухары*; старший его сын Джучи против *Ташкента*; второй и третий сыновья, Чагатай и Окай (или Угедей), в укрепленную область *Отрар*, расположенную на *Джейхуне*, простирающуюся как в длину, так и в ширину на один день езды, так плотно населенную, что ее почти можно рассматривать как один город. Искусные действия *Мухаммед Ала-ад-дина* бессильны против несметного количества орд; он распустил войско и полагал, что находится в безопасности в своей столице, считал монголов и проч. просто варварами, но значительный конный отряд всадников следует за ним по пятам, он собирался направиться в Индию, достиг уже *Балха*, снова возвращается обратно, находит, что западная часть его государств тоже наводнена

монголами, они преследуют его по пятам; *Мухаммед Ала-ад-дин* прячет свои сокровища и свою семью в одной горной крепости *Мазандерана*; сам он пытается спастись по ту сторону Каспийского моря на Кавказе у *абазгов* и умирает в нужде на одном из островов Каспийского моря.

1221 *Мухаммед Ала-ад-дин умер*; еще до его смерти до него дошло известие, что крепость *Мазандерана* взята монголами. Его сыновья за исключением двух были убиты, его дочери были поделены между победителями; два сына остались в живых: *Джелаль-ад-дин Мангуберти*, спасшийся с своим отцом на острове, и *Шир-шах*, который спасся в *Керманской пустыне*. Между тем орды совершают варварства в *Хорасане*, *Бухаре*, *Самарканде*, *Балхе* и других цветущих городах. Искусство, богатые библиотеки, превосходное сельское хозяйство, дворцы и мечети — все летит к черту.

90 ||

|| *Балх*, между прочим, был цветущим торговым городом, местопребыванием отличнейших художников, {в нем было много} великолепных караван-сараяв, мечетей, учебных заведений, 1 200 общественных бань.

1221 *Джелаль-ад-дин Мангуберти*, непрерывно преследуемый монголами, спасается в *Газне*; монголы проникают в Индийские горы.

1231 *Джелаль-ад-дин Мангуберти* собирает в *Газне* войско; разбивает два монгольских войска; но великий хан (*Чингиз-хан*) двинулся сюда сам; ссора между знатью *Джелаль-ад-дина* из-за захваченной перед тем добычи; один полководец покидает его больше чем с половиной его войск, поэтому он {*Джелаль-ад-дин*} отступает в Индию.

1221 *Чингиз-хан догоняет его на берегу Инда*; *Джелаль-ад-дин*, несмотря на чудеса храбрости, был побежден несметными, как саранча, войсками монголов, переплыл затем *Инд* под стрелами несметных полчищ (перед глазами *Чингиз-хана*): «на суше страшен, как лев, в воде ужасен, как крокодил». Монголы не отважились переплыть через *Инд*, устремились, опустошая, обратно в *Персию*; опустошение там продолжалось

1221—23 два года; между тем сыновья *Чингиз-хана*, *Чагатай* и *Угедей*, были отвлечены военными действиями в *Газне* и на *Инде*; другой, *Джучи*, покорил территории {позднейших} русских наместничеств, *Оренбурга* и *Астрахани*.

1224 *Чингиз-хан* возвращается обратно в *Каракорум*; до этого местопребыванием его большей частью были окрестности *Самарканда*, {где он} устраивал грандиозные охоты. Из *Каракорума* *Чингиз-хан* с своими сыновьями направился сперва

к северным и западным границам Китая, чтобы окончательно покорить кочевавшие там орды, а затем завоевать северное китайское государство. Между тем в

1225 *Джелаль-ад-дин возвращается в Хорезм и отвоевывает его обратно. Еще до этого его брат Шир-шах занял провинцию Керман и другие местности, а один из вассалов его отца совершил завоевания внутри Персии. Однако все горные укрепления, лежавшие между Индией и Хорезмом, еще были заняты монголами. Джелаль-ад-дин поэтому должен был избрать себе путь через пустыни Афганистана и Кермана, причем у него осталось только несколько человек. В Персии он был встречен с восторгом. Из Кермана он направился победоносно через Исфаган к Багдаду, затем к северу, покорил Азербайджан и населенную христианами Грузию; направляется, к несчастью, против крепости Хелат или Ихлат в Армении; ему пришлось затратить очень много времени, прежде чем этот город, принадлежавший тогда Айюбиду Ашрафу (одному из сыновей Адиля), попадает в его руки; но тотчас после этого в*

1230 *Ашраф и иконийский султан Кай-Кубад дают ему сражение перед городом; сражение продолжается три дня; в нем гибнут к выгоде для монголов главные силы магометан в Азии; Джелаль-ад-дин потерпел полное поражение; он отвергает мирные условия {и остается безоружным} в то самое время, когда монголы снова вторгаются в его государство.*

Чингиз-хан в последние годы покорил орды на китайских границах, затем большую часть государства Ся, расположенного на западе Китая рядом с государством Цзинов (повелителей золотого племени); затем он заключил союз с императором южного Китая с тем, чтобы покорить и Цзинов.

В августе 1227 умер Чингиз-хан. В своем завещании он делит государство между своими сыновьями: *Джучи* (старший) умер, оставив после себя своего сына *Бату*; он получил *Астрахань и Оренбург*, так называемый *Кипчак*; второй сын Чингиз-хана, *Чагатай*, стал повелителем земель, расположенных по ту сторону *Джейхуна*, т. е. *Аму*. Четвертый — *Тулуй* — должен был получить восточную и западную Персию и завоеванную часть Индии; *Угедей* же стал великим ханом, но этот сан он получил только после того, как его формально утвердил *курултай*. Однако это собрание состоялось только

в 1229. Поэтому два года длится междоусобица. Братья завоевали все северное китайское государство с его столицей *Нанкином*

и уступили своему союзнику, императору южного Китая, провинцию Хэнань.

Тем временем сын Тулуя, Хулагу, продвинулся до Армении и Грузии, а наезднические монгольские отряды, среди предводителей которых знаменитейший Чормагун, повсюду ищут Джелаль-ад-дина. Джелаль-ад-дин в ответ на просьбы о помощи у иконийского султана, Айюбида Ашрафа и багдадского халифа получает отказ; неожиданно он был окружен и отрезан в Азербайджане монгольскими отрядами; спасся благодаря туркам-османам, которые находились у него на службе под начальством Урхана; вместо того чтобы бежать с ними в Исфаген, он, чтобы отвлечь от себя внимание монголов, распускает их, отправляется в Курдистан, попадает в руки курдским ордам, его узнают, и

1231 один курд, брата которого люди {Джелаль-ад-дина} убили в крепости Хелат, закалывает его.

После уничтожения Хорезмского государства монголы принудили румского или иконийского султана подчиниться им; одновременно они вели войну с императором южного Китая, который тогда еще отстаивал свою независимость; подчинили, с другой стороны, владельца полуострова Кореи.

Почти в это же самое время орда турок-османов вступает в Малую Азию, где они, прежде всего, основывают разбойничье государство Карахиссар.

91 ||

|| 3) Походы татар в Европу

Когда Чингиз-хан был еще в Хорезмском государстве, его сын Джучи — завоеватель Кипчака — проник в Европу со стороны Каспийского моря; столкнулся с половцами (языческий тюркский народ), которые, кочуя от Азовского моря до порогов Днепра, были в постоянной вражде с русскими; раздробленными на множество государств; половцы просят у русских помощи, последние приходят под предводительством великого князя Мстислава [женатого на половчанке] (идет на помощь больше чем с 100 000 человек); они понесли поражение на реке Калке, так что монголам был открыт весь юг России. Но те доходят только до Чернигова; затем наступает затишье в течение нескольких лет, потому что еще в этом же году (1224) смерть Джучи и отступление Чингиз-хана из Хорезма заставили монголов отложить военный поход на Запад.

1224

Затем *монголы* нападают на *живших в южной России болгар*; не получив поддержки от русских, те стали *монгольскими подданными*. Но опять-таки никакого дальнейшего продвижения монголов нет, потому что

1234 *Угедей* созывает всех монголов на *курултай* в Монголию, затем идет война в *Китае*, происходит сооружение зданий, *Каракорум* — где сначала только шалаши и палатки — превращен в город и т. д.

1237 *Батю* (сын *Джучи*, посланный *Угедеем* с громадным войском) уничтожает на реке *Воронеже* войска великого князя *Рязанского*, не поддержанного другими русскими; разбивает *Юрия (Георгия) II Владимирского* (великий князь), покоряет и разрушает *Москву*, *Владимир* и другие города. Тот же самый

1238 *Юрий II* (великий князь *Суздальский* или *Владимирский*) отважился на второе сражение при реке *Сити*, был разбит, пал на поле битвы вместе со знатнейшими людьми; судьба России была решена на 2½ столетия. Монголы проникают внутрь России, опустошая все огнем и мечом, приближаются к *Новгороду*, находясь примерно в 15 немецких милях от него, но из-за оттепели в болотистой местности возвращаются за *Волгу*.

1239 монголы появляются снова; русские бегут в болота и леса. Города и деревни были сожжены до тла.

1240 великие князья *Киевский* и *Галицкий* бегут со многими русскими в *Венгрию*, так же как и 40 000 *куманских семейств*.

Монголы устремляются на юго-запад и в начале **1241** в *Венгрию* и *Польшу*.

Венгрия: 1196—1204 *Эмерих* (преемник и сын *Белы III*) находится во вражде со своим братом *Андреем II*; после его смерти *Андрей* становится опекуном малолетнего престолонаследника *Эмериха*; принуждает его вместе с матерью бежать, и, когда мальчик умер,

1205 *Андрей II* становится единодержавным монархом; враждует со знатью и со своим сыном *Белой IV*, которого он принужден был вскоре принять соправителем; вмешивается в ссору русских великих князей, предпринимает

1217 *крестовый поход* (бесславный).

1222 его знать вымогает у него «золотую привилегию»: знать ежегодно созывается на сейм; знатные освобождаются от налогов вместе с их людьми; только по судебному приговору они могут быть лишены своих имений и других привилегий. В заклю-

чительной статье дворянству и духовенству предоставлялось формальное право на вооруженное восстание в том случае, если король или кто-либо из его преемников нарушат золотую привилегию; в последней не уделено ни малейшего внимания горожанам и крестьянам (как в английской великой хартии вольностей); венгерская знать основывает свое могущество на угнетении этого класса; вольности горожан со временем были стеснены, а крестьяне были доведены до рабского положения. Ссоры: раздоры между Андреем II и Белой и их обоих со знатью; споры с папою, духовенством, русскими. Еврейские и магометанские ростовщики, к которым прибегал Андрей при своих финансовых затруднениях, захватывали имущество государства и частных лиц. Распутное и изнеженное дворянство. Недовольная знать предлагает корону Фридриху Воинственному, герцогу Австрийскому, который, однако, при первом же появлении был разбит и принужден к невыгодному миру. Таково было положение, когда внезапно становится известным, что $1\frac{1}{2}$ миллиона монголов приближаются к Карпатским проходам; это происходит во время царствования

Бела IV 1235 Бела IV, наследовавшего своему отцу после его смерти в этом году.

1241 монголы при своем выступлении из России разделились на 4 больших войска. Одно направилось в Польшу и Силезию; 3 других различными дорогами — в Венгрию, где только что раздражили куманов (задержав их князей в качестве заложников). Эти молодцы присоединяются к монголам. С другой стороны палатин Хедервари, которому была вверена защита || Карпатских проходов, уступил последние без сопротивления. Таким образом Бату вторгся в Венгрию, которая вся стала его добычей. Фридрих Австрийский пришел на помощь с немецкими рыцарями; монголы, вооруженные в большинстве своем только луками и копьями и только часть их шлемами и панцырями, понесли жестокое поражение; однако Фридрих Воинственный возвращается в Австрию, чтобы получить подкрепления; Бела IV дал завлечь себя в неблагоприятную местность, в степь Мого при реке Сайо. Бату запер венгров точно в овчарне, начал их избивать, для бегства оставалась открытой только одна дорога, вследствие этого беспорядок; монголы бьют венгров, как скот. Монголы, получившие подкрепление от подошедшей из

Силезии части войска, превращают Венгрию в пустыню, делают набеги до Иллирии и Далмации. Бела IV бежит к Фридриху Воинственному; предлагает свою страну императору Фридриху II в качестве лена, тот ничего не делает кроме писания циркуляров ко всем христианским державам и германским князьям.

1242 по получении известия о смерти великого хана Угедая Бату повел свои монгольские полчища обратно на Восток.

Польша уже сто лет назад распалась на большое число враждующих между собой княжеств с номинальным главенством одного из наиболее сильных князей.

При вторжении монголов было 4 главных князя:

Генрих I Бородатый: {в его руках} Бреславль и большая часть Силезии; он был признан верховным главою.

Болеслав Стыдливый: {у него} Краков и Сандомир.

Конрад: в Мазовии и Куявии.

{Владислав: в Познани и Гнезне}.

1228 Генрих Бородатый склонил своего двоюродного брата Конрада уступить область Кульма рыцарям тевтонского ордена (они начали тогда заменять борьбу против мусульман Востока покорением пруссов и других языческих народов на германской восточной границе).

1238 Генрих Благочестивый наследует Генриху Бородатому, он также верховный глава над остальными.

1240 монголы впервые переходят границу Польши, грабят дочиста Люблин.

1241 появляется самое слабое из четырех монгольских полчищ (см. предыдущую страницу под рубр. 1241); там же другое из трех войск разбивает Болеслава и направляется в Венгрию. Монгольское войско под начальством Петы, которое предназначалось для похода против Польши, отправляется в Силезию; рыцари дают ему отпор; уже под Оппельном князь Верхней Силезии Мечислав совершенно разбил монгольский отряд, осторожно уклонился от главного войска, которое направляется на Бреславль (горожане бегут), но рыцари заняли расположенный на одном из островов Одера замок, который монголы не могут взять; Бреславль был сожжен самими рыцарями (все ценное в городе перенесли на остров); монгольское войско отправляется на Лигниц; там Генрих Благочестивый собрал войско; с ним Мечислав из Верхней Силезии, моравский герцог Болеслав (с ним рудокопы Гольдберга, он

предводитель воинов, явившихся как крестоносцы), гроссмейстер тевтонского ордена и его рыцари; много других господ и рыцарей; сам Генрих имел отряд, состоящий из силезцев, поляков и немецких наемников. Все войско приблизительно в 30 000 человек.

9 апреля 1241 сражение на Вальштадтской равнине, находящейся около Лигница; победа монголов, но их потрепали так, что они дальше на Германию не пошли, а повернули на Моравию и Богемию; не останавливаясь, варвары прошли через Богемию (король которой прячется, т. к. он ожидает помощи от немцев); в Моравии при Ольмюце монголов сильно поколотили, они соединяются в Венгрии с войсками Бату и возвращаются с ними на Восток.

4) Монгольское государство после смерти Чингиз-хана; падение халифата

Так как, не считая войны и завоевания, *государственная мудрость Чингиз-хана* вообще китайского происхождения, то во *внутреннем устройстве* монгольского государства все больше и больше одерживает верх *китайское начало*, т. е. тип культуры, которая здесь возникает, китайский.

1241 умер Угедей (большой пьяница); его министр — китаец Елюй-чу-цай (на монгольской службе еще при Чингиз-хане). Угедей назначил своим преемником старшего сына, но его вдова христианка Туракина доставляет титул великого хана своему сыну Гуюку, младшему сыну Угедея; она управляет государством как регентша, но в

1243 умер китаец Елюй-чу-цай; у Гуюка, как и у его отца, был министр — христианин Кудак, и христианское влияние было сильно при дворе до тех пор, пока этот министр, через 10 лет после смерти Угедея (1251), не был убит вместе со своими друзьями.

Только в 1246, вследствие враждебного противодействия Бату, Гуюк был признан великим ханом.

1247 Гуюк умер. Бату созвал в Кипчаке курултай и принудил || членов семьи Угедея признать великим ханом ранее убежавшего к нему Мункэ, сына Тулуя.

1251 Мункэ был избран великим ханом на курултае в Каракоруме с соблюдением всех формальностей (но под давлением двух полководцев с войсками, которых послал туда Бату). Во время пиршества был открыт заговор, составленный братом

Гуюка и его сыновьями. Часть семьи Угедее была истреблена немедленно, остальная в ближайшее же время, с ними был убит также и Кудак, министр-христианин Угедее и Гуюка, и его друзья.

1247—1257 *Мункэ; в 1259 по его смерти ему наследует в качестве великого хана его брат: Хубилай.*

Кай-Кубад, иконийский султан, прежде всех других магометанских правителей подчинился монголам уже при Угедее, но вскоре с ними поссорился.

Кай-Хусрау II, его сын и преемник, обидел {турецких наемников}, поступивших к нему на службу после падения Хорезма; они ушли от него в Сирию, присоединились там к Айюбиду Салих-Айюбу; он набирал новых наемников, но

1243 *последние убегают, как только Гуюк посылает против него войско; он и его сыновья оставались вассалами и данниками с призрачным титулом султана; 50—60 лет спустя этот последний остаток сельджукского владычества был уничтожен монголами.*

1253 *Мункэ созывает курултай; 2 новых похода: его брат Хулагу отправляется против Персии и государства багдадского халифа; другой брат, Хубилай, послан против Китая.*

Осенью 1253 *Хулагу выступил в свой поход, сопровождаемый многочисленными китайскими мастерами и учеными, которые должны были служить отчасти в качестве строителей военных машин и управляющих ими, отчасти как географы и инженеры; он идет через Самарканд к Каспийскому морю, овладевает расположенными там горными областями, предлагает князьям бывшего Иконийского государства принести покорность, проникает до Хамадана, требует подчинения от старца персидских асасинов в стране Дейлем; тогдашний старец горы Рукн-ад-дин отклонил это; Хулагу врывается в гнездо асасинов, старец*

1256 *является к Хулагу, который посылает его в Каракорум к великому хану; перед тем принуждает его приказать своим гарнизонам открыть ворота. Хулагу, кроме того, разоряет все разбойничьи гнезда [старец горы по приказанию Мункэ был убит в Каракоруме]; истребляет асасинов; приказывает своим отрядам и наместникам душить их всех до грудных детей включительно, где бы они их ни нашли; это было выполнено в точности; так были истреблены персидские асасины [комиссары рыщут с этой целью в различных провинциях, там, где хватали асасина, отрубали ему голову;*

созданное сирийскими асасинами государство на Сирийском побережье выше графства Триполи было уничтожено через несколько лет после этого, хотя секта сохранилась до сих пор.

Из Персии Хулагу направился не в Константинополь, как он намеревался сначала, а против *последнего халифа, Аббасида Мустасима*; под конец почти вся верховная светская власть находилась опять в руках этих молодцов {Аббасидов}, но борьба в Багдаде суннитов с шиитской сектой продолжается; часто кровавые стычки и т. д..

Везир *Мустасима, Муайад-ад-дин*, ревностный шиит, предает его;

в феврале 1258 Хулагу и его полководец *Багу* приступом взяли Багдад; 40 дней продолжалась резня; валы, башни, ворота города халифа были разрушены; великолепнейшие здания и научные коллекции преданы огню; самого *Мустасима* Муайад-ад-дин уговорил, чтобы он выдал себя в руки Хулагу; его истязали до тех пор, пока этот глупый скряга не указал место, где он зарыл свои сокровища, чтобы спасти их; затем он был убит.

Таков был конец *духовного владычества* рода Аббасидов над магометанским миром, продолжавшегося в течение 500 лет. Хубилай в Китае не имел такого успеха; встретил упорное сопротивление суннов в южном Китае.

1257 великий хан *Мункэ* принял командование против китайцев; пал в том же году при нападении на хорошо укрепленный китайцами город. Хубилай, называющийся с тех пор Хубилай-ханом, заставляет признать себя помимо курултая преемником великого хана; отсюда многолетняя борьба его с братом *Ариг-буга*; в результате:

заключение мира с Китаем; перенесение резиденции великого хана в Пекин, так как *Ариг-буга* остался в Каракоруме как заместитель Мункэ. В третьем сражении *Ариг-буга* был разбит своим братом, но удержался в Каракоруме до тех пор, пока, будучи вытеснен другой ордой, он не бежал к Хубилаю, который засадил его в темницу, а затем умертвил. Хубилай теперь снова властвует над всей Монголией и Туркестаном; новая война с Китаем, который мужественно защищается.

1280 Хубилай, господин всего китайского государства, вскоре распространяет свою власть и на Бенгалию. Китай остался центром и резиденцией монгольского государства также и при преемниках Хубилая, и оно вскоре приняло китайский

характер. Династия Хубилая, со времени переселения в Китай, стала называться Юаньской династией.

94 ||

|| 5) Персия, Сирия и Египет до окончательного уничтожения христианского господства в Палестине

1256 умер Бату после того как основал государство в Кипчаке. Его преемник и сын: Беркай.

Хулагу еще перед смертью Мункэ (1257) объявил себя властелином Персии с титулом Илек-хана, а перенесение великого ханства в Китай укрепило его власть; она осталась за его потомками до конца XIV века, когда татарин Тимур или Тамерлан взял на себя роль Чингиз-хана.

1258 после завоевания Багдада Хулагу пытается подчинить себе Сирию; Мосул сдался добровольно; через иконийского султана он потребовал сдачи Алеппо; его предложение было отклонено с насмешкой; он осадил город Алеппо, который пал через девять дней; с ним поступили немногим лучше, чем с Багдадом. Дамаск, Хама и Хомс сдались добровольно, другие города он завоевывает постепенно.

1260 Хулагу назначает Кетбуга наместником Сирии и после этого завоевания возвращается в свои восточные провинции. Едва он удалился, в Сирии появляется с большими военными силами Кутуз, один из первых мамелюкских султанов Египта; в результате одного сражения он отнял у монголов только что завоеванную ими провинцию, преследовал их до Евфрата; он обещал одному военачальнику, Бейбарсу, наместничество в Алеппо, но не сдержал своего слова, Бейбарс убил его и на обратном пути в Египет тотчас же был признан мамелюками султаном Египта; он укрепляет свою власть за счет монголов и христиан; чтобы затруднить первым нападение, он заставляет опустошить целую полосу земли, выжечь даже траву. Использует кровавую распрю между монголом Берке (или Беркаем) (преемник Бату) и монголом Хулагу. Благодаря воинам Беркай, которых он присоединяет к своим отрядам и осыпает подарками, он привлекает к себе множество других монголов и узнает обо всем, что происходит в Кипчаке; он отправляет посольство к Беркаю; поддерживает также сношения с его сыном и преемником; так он удерживал монголов подальше от Сирии.

1265 Хулагу умер. Его преемник — Абага. В том же году Бейбарс завоевывает Кесарею и Арсуф; осаждают — хотя

и безуспешно — Акру, в то время как *венецианцы, генуэзцы и пизанцы* в самой Акре борются между собой из-за обладания ею; Бейбарс завладел, однако, всеми мелкими укрепленными городами.

1266 *Бейбарс берет без боя город Антиохию; сильный испуг среди христиан на Западе; между тем в*

1270 *Людовик Святой готовится к священной войне; его коварный брат, Карл Анжуйский, ставший незадолго перед тем властителем обеих Сицилий, склоняет его отправиться в Тунис (вместо Палестины). Через несколько недель Людовик IX и его войско околевают там от лихорадки.*

Остатки французов возвратились домой; английский же принц Эдуард (позже король Эдуард I) и 500 фризев, которые ранее присоединились к {Людовику} Святому, отправились в Палестину, где Эдуард повел переговоры с преемником Хулагу, Абагою, относительно союза против Египта; дело не состоялось. Эдуард ничего не достигает, кроме заключения, перед возвращением на родину, в

1272 *перемирия с Бейбарсом, по которому Акра, Триполи и несколько небольших укрепленных пунктов остались за христианами.*

1269 *властитель Кипра Гуго III коронуется королем Иерусалима, ведет борьбу за дело защиты Палестины; но господа венецианцы препятствуют всему, что он делает, а Карл Анжуйский, как законный наследник прав Гогенштауфенов и как властитель обеих Сицилий, именует себя также королем Иерусалима и, чтобы овладеть им, посылает в Палестину*

1278 *наместника. Христианское население занято только этой борьбой за корону. В этом же году умер Бейбарс (от раны, которую он получил в последнем персидском походе, где он удачно разбил Абагу). После смерти Бейбарса ему наследовал его старший сын, но был низвергнут; султаном провозглашают младшего, которому только семь лет; в действительности с самого начала правит его атабег (опекун), генерал Сейф-ад-дин Калаун; через несколько недель он принимает титул султана; немедленно возобновляет войну с персидскими монголами;*

1281 *Калаун одерживает блестящую победу, хотя монгольским войском руководил один из первых князей рода Чингиз-хана, брат Абаги, Менгу-Тимур.*

1282 *умер Абага, преемником был назначен один из его братьев как старший в роде; чтобы удержаться с магометанской помощью против сыновей Абаги, он принимает ислам под*

именем *Ахмеда*, вступает в переговоры с египетским султаном. Монголы этим раздражены, но он побеждает своего племянника *Аргуна*, берет его в плен; это вызывает массовое восстание монголов, которые освобождают последнего, и

- в 1284 *Ахмед* был убит, а *Аргун* провозглашен повелителем; долгое время *Аргун* поглощен внутренними волнениями и войнами с ханом *Кипчака*; этим пользуется *Калаун Египетский*; отнимает у христиан один город за другим; завоевывает
- 1289 сильно укрепленный *Триполи*, который приказал сравнять с землей;
- 1290 умер *Калаун*; ему наследует *Ашраф*, его сын и преемник; он немедленно заключает перемирие с христианами, которые владели только

95 ||

|| *Акрой*, *Тиром* и несколькими небольшими городами.

- 1291 разбойничья шайка крестоносцев, собранная в Европе папскими проповедями, прибывает в *Палестину*, нападает и грабит, несмотря на перемирие, египетские караваны, отказывает египетскому султану в каком-либо удовлетворении. Тогда *Ашраф* с большим войском отправляется в *Палестину*, в *Акру*, с громадными осадными орудиями, добытыми отовсюду; к нему стекаются со всех сторон его единоверцы (в его войске арабский историк *Абульфид* (*Абу-л-Фид*)).
- В мае 1291 *Ашраф* начинает осаду *Акры*.

- 18 мая 1291 *Акра* была взята приступом; христианские рыцари защищаются в домах и башнях; большинство жителей убито; город совершенно разрушен; так называемый король иерусалимский еще перед падением города спасся в своем государстве на *Кипре*; его примеру скоро последовала знать страны; вследствие этого *Тир* сдался без боя, остальные города тотчас после этого попадают в руки египтян, владычество христиан в *Сирии* навсегда уничтожено!

I. ЗАПАД ВО ВРЕМЯ ПОСЛЕДНИХ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

1) Южная Франция до альбигойской войны

Кроме *Салерно*, медицина процветала только в южной Франции; евреи основали там множество научных учреждений; ересь была связана с господствовавшим здесь высоко развитым просвещением. В *Лангедоке* держались остатки

римских городских прав и муниципального управления; как раз *города*, пострадавшие потом всего больше от жестокого преследования еретиков, {здесь} не были так разъединены, как *немецкие и итальянские*, и не так были отрезаны от деревни; они были также защищены от сеньеров, которые в *собственной Франции* относились к городам, как к губкам, существующим для выжимания, и соответственным образом с ними и обращались; с рыцарями {города} были в хороших отношениях.

Также в *Арелатском королевстве*, находившемся еще под призрачной защитой Германии на положении ее вассала (и при упадке королевства), *возникает несколько городских республик*. Таким образом в южнофранцузских городах наблюдаются вольность и независимость, неизвестные еще нигде в Европе.

Даже в *Тулузе*, резиденции могущественного графа, управляли *независимый магистрат и свободный комитет горожан*. В *Муасаке* (Тарн и Гаронна) сеньер должен был подтвердить клятвой права города, прежде чем ему присягали. В таком цветущем состоянии была южная Франция от Альп до Пиренеев. *Ересь вальденцев или альбигойцев* *, против нее выступил в 1119 папа Каликст II на соборе в Тулузе с мероприятиями к ее искоренению; но это {тогда} не удалось.

* К стр. 95¹. *Вальденцы* (жители Во). В IX веке новый французско-романский язык так развился, что пришлось приступить к переводу *Вульгаты*, вопрос этот обсуждался среди прочих на соборе в *Туре* (813), в *Майнце* (847) и в *Арле* (851). Два древнейших документа французского языка — перевод одного стихотворения о *Бозэции* (IX век) и стихи *вальденцев*, на которые обратил внимание *Ренуар* (Reynouard) (историк трубадуров). Духовенство в южной Франции занималось библейской поэзией и верным пересказом поэтически-повествовательной части священного писания. Уже в XI веке был сделан перевод книги Самуила и книг царств [или, как в Вульгате оба эти писания называются: четырех книг царств]; эти рукописи показывают, что с поэзией *светских (провансальских) поэтов* боролись с помощью поэзии *библейской*.

¹ Справка о вальденцах была написана Марксом отдельно. Она помещена здесь, согласно пометке Маркса: «К стр. 95».

Точно так же переведены были на народный язык и книги Маккавеев в качестве героических сказаний. В библиотеках имелись: комментарии к *псалмам*, к *рассказам Григория Великого*, образцы проповедей на *романском языке* (рукописи XI и XII веков). Даже в XII веке *св. Бернард* обязан был известностью в особенности своим исполненным вдохновения и поэзии стихотворениям и проповедям на народном языке той страны, в которой он проповедывал.

Петр де-Вальдо [*Пьер де-Во*] был *лионским купцом*, уроженцем *Во* (Vaux), деревни в старом Дофинэ (Изер) на *Роне* [8 километров северо-восточнее Лиона, 1 100 жителей, родина *Пьера*]; приобретя большое богатство, он «распродал свое имущество», роздал деньги бедным и около 1170 с несколькими последователями начал толковать библию народу, стал проповедывать, что каждый «правоварный» может *отправлять функции священника*. Он перевел сам или велел перевести другим библию на диалект *Во* (Vaudois). Его ученики образовали знаменитую секту *Vaudois* (вальденцев), называемую также: *лионские бедняки* или *голяки*. [В кантоне *Во* (*Ваадт*) народный диалект, так называемый «*вельш*», старо-французский *патуа*.] Враждебно настроенные по отношению к попам, они желали вернуть церковь к временам первобытного христианства, требовали чистоты нравов [на этом основании получили также прозвище *катары* (*καθαροι*) чистые]; эта секта, возникшая в XII веке, из *Лиона* распространилась на все *Дофинэ*; подвергалась преследованиям огнем и мечом до тех пор, пока после *крестового похода против альбигойцев* количество и ее приверженцев не сократилось до незначительного числа; тогда вальденцы нашли себе убежище в *горах Прованса и Пьемонта*, где они в течение продолжительного времени спокойно жили в безвестности [нынешний швейцарский кантон *Во*, которым сперва владели *франки*, *короли Транс-юранской Бургундии*, германские императоры, герцоги *Церингенские*, *герцоги Савойские* (1273—1536), был затем подчинен кантону *Берн*, стал в 1792 независимым кантоном, с 1845 в нем было введено демократическое управление]. В 1545 во *Франции* остатки вальденцев были истреблены в *Кабриере* и в *Мерендоле*. Далее, они стали подвергаться преследованиям также и в *Пьемонте*, принуждены были (1686—87) бежать в *Швейцарию* или отречься. 1689 *Виктор Амедей* позволил им возвратиться в *Пьемонт*, где и по сей день живет 16—20 000 вальденцев.

1165 строжайшее постановление против них {альбигойцев} на соборе в Ломбере: уже в

1176 большая часть дворянства и духовенства Лангедока — еретики.

1178 Людовик VII (Франция) и Генрих II (Англия) вырабатывают совместный план истребления еретиков; {потом} отказываются от него; дело передают назначенной папой духовной комиссии, состоявшей только из монахов и их друзей; она ничего не сделала; поэтому папа произносит общий интердикт над всей страной.

Рожер II, граф Безье, Каркассонны, Альби и Разе, арестует епископа Альбийского как заложника за захваченных еретиков; ему объявляется война от имени папы, королей английского и французского. Ни один из местных князей не хочет вести ее; тогда нарбоннский архиепископ предает отлучению его и всех других еретиков; папский комиссар, аббат-волк, Генрих Клервоский, с помощью собранного войска опустошает страну; ему противопоставили наемные войска; он находит себе поддержку со стороны арагонского короля. Опекун несовершеннолетнего сына Рожера II обещает преследовать еретиков, в действительности не выполняет этого, так что вскоре ни один поп не смеет показываться.

1198 папой сделался Иннокентий III; он тотчас учреждает комиссию по расследованию и преследованию ереси, назначает своими легатами одного цистерцианского монаха и другого монаха того же ордена, Петра Кастельно, снабжает их письменными приказами, в которых содержатся все элементы последующих судов над еретиками (т. е. инквизиции). Они начинают свои первые действия, смещают, между прочим, тулузского епископа (который, как и другие епископы, усматривал в этом вмешательство в свои права), на его место городским капитулом выбран, а ими утвержден Фульк де-Тороне.

Преследование еретиков усиливается с тех пор, как к папским легатам присоединяются почтенный «святой» (пес) Доминик (основатель доминиканского ордена) и другие фанатичные испанские духовные лица, они побуждают также к вмешательству арагонского короля.

2) Альбигойская война

1207 Петр Кастельно в ссоре с тулузским графом Раймундом VI, отлучает его от церкви и т. д.

1208 скотина Петр убит неизвестной рукой, его сообщники

распространяют слух, будто зачинщиком преступления является Раймунд. *Иннокентий III* разглашает это, призывает к крестовому походу. *Арнольд*, аббат монастыря *Сито*, один из уполномоченных папы, обещает всем крестоносцам полное отпущение грехов и открывает перспективы грабежа богатой страны. Вопреки мужественному *Раймунду Рожеру из Безье*, граф *Раймунд VI Тулузский* поддался обману хитрой лисицы попа || *Иннокентия III* и подчиняется

96||

1209 собранному Арнольдом (из Сито) церковному собору; Раймунд VI должен был не только подписать разные унижительные условия, но и выдать в залог 7 укрепленных замков своего графства в качестве поручительства в том, что он позволит судьям над еретиками действовать безнаказанно; тогда и 16 других вассалов (Раймунда) присягнули в повиновении папскому легату *Милону*; подтвержденные клятвой уступки были распространены также и на налоги [совершенно так же, как *Иннокентий* проделал с *Иоанном Безземельным* и с германским императором *Оттоном IV*, у которого он вымогал старые владения Германской империи в Италии]. Под предводительством могущественного *Арнольда из Сито* судьи над еретиками отправляются во главе разбойничьего сброда негодяев, — армии верующих приблизительно из 50 000 человек, — к которым должен был присоединиться также граф Тулузский.

Граф Раймунд Рожер (молодой) и его вассалы и подданные вооружаются; крестовое войско, опустошая все огнем и мечом, идет к *Безье*; он взят приступом. Монгольские зверства. Город уничтожен, жители истреблены полностью. Напуганная *Нарбонна* откупается, выдает бежавших из *Безье* евреев и еретиков вместе с их имуществом, жители ее подчиняются всем условиям преследователей еретиков, их поэтому пощадили.

Каркассонна храбро защищается; во главе ее безумно смелый *Раймунд Рожер*; но голод принудил город к сдаче; капитулирует под условием сохранения жизни горожан; однако *Арнольд* приказывает сжечь в городе свыше 400 горожан, так как они не отрекаются от своих убеждений; он сажает в темницу *Раймунда Рожера*; его владения он тщетно предлагает сперва, по очереди, герцогу *Бургундскому*, графу *Неверскому*, графу *Сен-Поль*, пока, наконец, он не находит в *Симоне де-Монфоре* подходящего человека; последний участвовал в походе против альбигойцев в свите герцога *Бургундского*, принял подарок из рук болвана *Арнольда*

с смиренным удовольствием. Граф Неверский и Раймунд Тулузский со своими людьми покидают войско. *Арнольд и Симон де-Монфор* объявляют большое число подданных *Раймунда (Тулузского)* еретиками и — в этом-то и была суть — требуют выдачи имущества *граждан города Тулузы*, [которые таким образом перед тем напрасно скомпрометировали себя] и т. д. *Раймунд* также тщетно ссылался на договор, заключенный им с папским легатом *Милоном*; безрезультатно он обращался также к *Филиппу Августу* и *арагонскому королю Петру*, от которого он держал на ленном праве часть своих владений. *Хищные Симон де-Монфор* и *Арнольд из Сито* преследуют также *графа де-Фуа*, который решительно ни в чем «не виноват». После этого *французы покинули крестоносное войско*: у *Арнольда* оставалось едва 30 рыцарей, но за *Симоном* следовали несколько тысяч норманнов, немцев и бургундцев, пока он им платил и пока было что грабить. В Авиньоне *Арнольд* созвал церковный собор и т. д.

Граф *Раймунд Тулузский*, чтобы обмануть негодяев насчет перспектив грабежа, составляет завещание; обнародует его, официально признает в нем верховные права короля французского и императора германского на различные части своей земли; ставит под их защиту свои владения и двух единственных наследников, которых он имел; завещает, в случае если его наследники умрут бездетными, каждому из них земли, которые он держал в качестве ленов. *Симон де-Монфор* забирает между тем земли *Раймунда*, также города, принадлежавшие *графу де-Фуа* или бывшие ленами *арагонской короны*, захватывает все как свою собственность. В течение этой «монгольской» войны посаженный в тюрьму *граф Безье Раймунд Рожер* был отправлен *Симоном* в лучший мир. *Иннокентий разыгрывает комедию с тулузским графом Раймундом*, отсылая его к собору епископов его страны, т. е. фактически к аббату *Арнольду*. *Петр II Арагонский*, слабый и глупый (как и *Раймунд Тулузский*), сначала отказывается отдать *Каркассонну* (которой владел *граф Безье Раймунд Рожер*) в лен *Симону*, через год жалует ему ее; одновременно отдает *Симону* своего сына заложником, а сыну *графа Тулузского* — свою дочь в невесты.

1211 осада *Симоном* города *Тулузы* не имеет успеха, часть войска покидает его; в *Кастельнодари* он был осажден множеством враждебных графов; отражает их.

1212 *Симон* назначает аббата *Арнольда* архиепископом *Нарбоннским*,

но между достойными братцами начался спор о светских правах и *дележе добычи*. Симон заставил {вдов} своих ленников и благородных наследниц страны в ближайшие 10 лет сочетаться браком с французами, а французским рыцарям, которые были обязаны ему конной службой, приказал приводить с собой отряды только из французов, а не из местных жителей; насадил таким образом «французские сорняки» между провансальцами и гасконцами.

Иннокентий III притворяется, наконец, возмущенным злоупотреблениями, но Симон, зная этого человека, все больше и больше теснит Раймунда; дарит Иннокентию 1 000 марок, и Иннокентий передает ему за деньги графство, которое он сам незаконно присвоил. Эта денежная сделка обслуживалась богатым орденом тамплиеров, который здесь, как и часто вообще, выступал в качестве банкирского общества. Тогда крест против альбигойцев принимает также и наследник французского престола (Людовик VIII), и новые толпы крестоносцев собираются вокруг снабженного деньгами Симона.

1213 сражение при Мюре: войско, собранное под начальством графа Раймунда Тулузского, Петра II Арагонского (король), графа Фуа и Комменжа, было совершенно разбито Симоном; и войско это совершенно распалось. (У них было слишком много не имевших лошадей «ополченцев».) Война продолжалась еще два года. Французский король отдал графство Тулузское в лен Симону, а в

1215 собор в Риме подтвердил это [осел граф Раймунд отправился в Рим в качестве «бедного грешника»]; он и его сыновья получили жалкую || ежегодную пенсию, назначенную собором (т. е. Иннокентием III). В отношении графа Фуа и Комменжа, которые не явились в Рим, решение отсрочили, во Францию послали новую комиссию.

1216 Симон — оставшийся теперь без крестоносцев — должен был отступить перед превосходными силами [Раймунд и сын удалились после собора в Геную; затем сын отправился в Прованс, где к нему стекаются {сторонники}; в Авиньоне вокруг него собралось войско; его отец получает помощь от Якова I (сын Петра II Арагонского) и возвращается на родину]; Симон отступает к городу Тулузе, чтобы выжать там средства для войны; восстание горожан; кровавая баня; Симон поджог город с разных концов; очутившись в тяжелом положении на улицах, он предлагает горожанам начать переговоры, забирает их {знатнейших граждан} таким образом

в свои руки, разоружает, сажает в тюрьму; тут он начинает свирепствовать; вводит чрезмерные налоги; срыл все стены и укрепленные дома, которые можно было превратить в бастионы. Когда он отправился в отдаленные местности,

1217 *старый Раймунд прибыл в Тулузу, где быстро были восстановлены ее укрепления; тщетно Симон вел осаду, а папа Гонорий III (?) угрожал обоим графам и Якову Арагонскому.*

Летом 1218 *решительная атака Симона, при которой этот негодяй был убит брошенным камнем; старший из четырех его сыновей, Амаларих, вступил во владение французскими землями Симона, назвавшись герцогом Нарбонны, графом Тулузы, виконтом Безье и Каркассонны; он должен был тотчас прекратить осаду, ибо крестоносцы покидают его; оба графа (Тулузские) завоевывают опять одну за другой свои области. Гонорий III призывает весь мир против них, даже после смерти старого Раймунда; между тем молодой Раймунд, повидимому, даже не еретик, которого бы можно было преследовать.*

1219 *Филипп Август берется, наконец, за оружие; начинается это с того, что Франция с помощью папы захватывает одно за другим права (!) Германской империи и одну за другой ее западные провинции. Однако сам Филипп Август ведет дело только для виду; посланное им войско и его сын скоро возвращаются обратно; Филипп Август совершенно иначе использует налоги, собранные для крестового похода против альбигойцев; для него таким образом крестовый поход только средство для вымогания денег у своих французов; он даже ответил отказом, когда Амаларих хотел передать ему свои права за вознаграждение. Столь же мало активен сначала и Людовик VIII; кроме того, император Фридрих II, ведущий тогда ожесточенную борьбу с Гонорием III, энергично противодействует ему в Арелатском государстве. Амалариху все больше и больше не везет, и, будучи заперт*

1224 *в Каркассонне, он принужден был заключить договор на условиях свободного отъезда и вознаграждения в 10 000 марок за отречение от всех владений Симона. Каркассонну и другие владения Раймунда Рожера Безье решено было передать его законному наследнику Тренкавелю.*

Французский двор теперь становится центром альбигойской войны. Уже во времена Филиппа Августа папа формально предложил и передал французскому королю владения Монфоров, которые они не имели возможности удержать; Амаларих, снова принявший в Париже титул, от которого он

отказался по договору 1224, также вошел в соглашение с Людовиком VIII об уступке этих владений французской короне, за что получил звание французского коннетабля. Гонорий III разыгрывает комедию с графом Раймундом, который помимо уплаты 20 000 марок признал на соборе в Монпелье еще массу других требований папы. Английские послы в Риме усиленно действуют в пользу Раймунда; именно эти отношения Раймунда к англичанам побуждают Людовика VIII отсрочить утверждение постановления собора, пока

1225 на новом соборе в Монпелье не были отменены все принятые на первом соборе решения.

Людовик VIII собирает в Париже своих пэров, они обязываются начать новый крестовый поход против графа Раймунда; воинам-борцам за веру папский легат сам раздает кресты; войну начинает Людовик VIII, который лично присутствует при

1226 осаде Авиньона (принадлежавшего в то время еще к Арелату, следовательно к Германии). Граф Комменж и другие вассалы Раймунда перешли к находившемуся при смерти Людовику VIII. Город через 3 месяца должен был капитулировать, подвергся весьма жестокому обращению. Императора Фридриха II удалось устранить, уверив Гонория III и Людовика VIII, что права германского государства будут сохранены.

Ноябрь 1226: умер Людовик VIII, положивший этим разбоем основание величию французского государства.

1228 кардинал Гумберт де-Боже (опекун Людовика IX) снова начал войну; Раймунд в конце 1228 решается заключить мир какой угодно ценой.

В первые месяцы 1229 состоялся договор: Раймунд уступил большую часть своих владений французской короне; остальную часть удержал за собой только под условием, что по его смерти она достанется, помимо всех его родственников по мужской линии, его дочери, которая была обручена с братом короля, графом Пуату; были особые пункты в договоре об истреблении еретиков; кроме того, Раймунд должен был выплатить значительную денежную сумму, отправиться за пределы страны на 5 лет для борьбы с неверными и при этом получить отпущение грехов через позорное унижение в главной церкви Парижа.

Тренкавель, граф Безье, был лишен всех владений своего отца. Тулузский университет поставлен под надзор папы.

1229 Григорий IX — с одобрения «святого» Людовика IX — вво-

дит религиозные или инквизиционные суды против еретиков (граф Раймунд также должен был согласиться на это) (этим судам подвергался независимо от сословия тот, кто давал еретикам приют или защиту или же отказывал в помощи их преследователям).

1230 страшная власть этих судов была отнята у епископов, передана учрежденному за двадцать лет перед тем нищенствующему ордену доминиканцев; решением собора попы, под страхом потери должности, были сделаны полицейскими служителями церкви (шпионами) и палачами своих прихожан! В стране то здесь, то там восстания, в некоторых городах изгоняют инквизиторов и т. д.

1243 граф Раймунд Тулузский принужден издать новые акты, которыми он разрешает в своей стране преследование еретиков.

1245 тот же Раймунд получает от императора Фридриха II Авиньон и государственные подати с Вивье, так как он был против Иннокентия IV, обвинившего его в ереси.

1249 умер Раймунд Тулузский (сын прежнего), его дочь Иоанна и ее муж Альфонс Пуату берут на себя правление, пытаются залечить нанесенные стране раны.

1271 Иоанна и Альфонс Пуату оба умерли вскоре друг за другом «весьма подозрительным образом», и сын и преемник Людовика IX Святого, Филипп III, завладевает всем Лангедоком вместе с частными владениями обоих, в которых, однако, еще долго сохранялось отдельное управление.

В 1361 Лангедок был объединен с королевскими доменами.

3) Германия и Италия от смерти Филиппа Швабского до вступления на папский престол Григория IX. 1208 до марта 1227

Малолетство Фридриха II и наличие в Германии двух императоров позволяют папе Иннокентию III почти совершенно уничтожить значение императора в Италии и значительно ослабить его в Германии.

1208 после убийства Филиппа Швабского императором был всеми признан Оттон IV; он примиряется с противною партией посредством своего обручения с дочерью Филиппа Беатрисой. Он отказывается от вельфских владений, которые когда то Барбаросса отнял у его отца, вместо них получает возможность завладеть имениями Гогенштауфенов как наследством

Беатрисы, не обращая внимания на молодого *Фридриха II*. В том же году собирается *сейм во Франкфурте*, где немецкие князья клятвенно дают Оттону различные обещания, которых потом не сдержали.

Весной 1209 *Оттон IV* издал в *Шпейере грамоту*, в которой он отказался от прав, предоставленных императору *вормским конкордатом*, и признал собственностью римского государства захваченные *Иннокентием III* земли в средней *Италии*.

Летом 1209 *Оттон IV* отправляется в *Италию* (этот субъект по рождению гвельф, а по браку гибеллин). Он повсюду был хорошо принят; *веронцы* передают ему крепость, которая находилась в их распоряжении со времени *Генриха VI*; могущественные вожди обеих партий, *маркграф Аццо д'Эсте* и *граф Эццелино ди-Романо*, явились приветствовать его; *Милан* принимает его с почетом; *Тоскана* признает его своим главою; *Иннокентий III* едет ему навстречу до *Витербо*; между прочим, *Оттон* дает ему обязательство помочь *папскому престолу* приобрести обширные владения в *Италии* и даже *Сицилию*; не мог этого сдержать, за что папа сейчас же вслед за этим обвинил его в клятвопреступлении. В *Риме* он был коронован императором; тотчас после этого {у него} раздор с *Иннокентием*; *Оттон* выступил как *гвельф*; отдал в лен некоторым князьям владения, которые они раньше получили от папы; напал на *сицилийское государство* в южной *Италии*, потому что правители во время малолетства *Фридриха II* не хотели признать его (*Оттона*) императором и владельцем наследственных поместий *Гогенштауфенов* в *Германии*. *Иннокентий* (опекун *Фридриха II*, находивший политичным сохранить равновесие между гвельфами и гибеллинами) пытается отговорить *Оттона* от этого; *Оттон* захватывает в южной *Италии* один город за другим, скоро овладевает всей страной.

Конец 1210: *Иннокентий III* отлучает *Оттона IV* от церкви; это производит действие, особенно в *Германии*, куда должен был возвратиться *Оттон* (*майнцский архиепископ Зигфрид* там во главе недовольных); он должен был выпустить из рук все, добытое в *Италии*. В *Лоди* на сейме *Оттон IV* подвергает опале папских приверженцев, оставшегося верным ему *Эццелино* назначает властителем *Виченцы* (*Тревизская марка*, где также находится область *Романо*, принадлежавшая *Эццелино*).

Май 1212: *Оттон IV* возвращается в *Германию*, восстанавливает порядок; но

в августе 1212 умерла его жена Беатриса, этим порывается его связь с Гогенштауфенами; последние приглашают, вместе с епископами, Фридриха II в Германию, тот отправляется туда через Альпы. Фридриху II тогда было 18 лет. Тотчас по прибытии в Германию этот молодец обещает папе все возможное; заключает союз с французским королем Филиппом Августом, поэтому Оттон IV заключает союз с Иоанном Безземельным, из-за которого он терпит неудачу при Бувине (27 июля 1214); Фридрих II использует это, отрывает от него герцога Брабантского и т. д.

Июль 1215: Фридрих II был коронован в Аахене майнцским архиепископом Зигфридом, при этом дает торжественный обет отправиться в крестовый поход.

Отныне {в Германии} многолетняя кровавая гражданская война (в то время как в Италии почти еженедельно стычки между гвельфами и гибеллинами); в Германии нарушается всякий порядок; при этом выигрывает только хищная светская и духовная знать. Чтобы платить своим солдатам, уже Филипп Швабский распродал за бесценок часть государственных имений, подрывая таким образом значение императора, т. к. только эти домены являлись средством для короны сохранять независимость от милости сословия феодалов; как раз Оттон после смерти Беатрисы проделал то же самое с поместьями Гогенштауфенов; Фридриху II пришлось превзойти обоих расточительной раздачей своих имений: в эти времена верности и веры так велика была продажность, что его собственные приверженцы разрешили ему вступление в Германию только под условием раздачи доменов и наследственных поместий. Епископы присваивали себе все возможное; их притязания как светских князей, увеличиваясь с каждым годом, привели, как уже перед тем жаловался Оттон IV, к смешению светского и духовного судопроизводства. Оттон пытался воспрепятствовать политике епископов и знати; в Швабии он обуздывал разбойниче рыцарство; доставлял приходы духовным лицам низшего происхождения и т. д. Поэтому все корыстолюбцы сильнее всего ожесточились против него. Фридрих II, думая только о своей выгоде, поступал совершенно иначе.

1215 после принятия германской короны он обещал Иннокентию III уступить своему сыну Генриху, родившемуся в 1210, обе Сицилии и никогда более не соединять их с Германией; после

1216 смерти Иннокентия III плюет на это. Фридрих II вызвал своего сына Генриха в Германию, заставил {князей} выбрать его

своим преемником в империи, купил согласие духовных князей, пожертвовав важнейшими правами государства. Во-первых, он отказался от так называемого *Spolienrecht* или от императорского права присвоения движимой собственности епископов после их смерти. Во-вторых, он предоставил им различные привилегии, благодаря чему они получили до некоторой степени верховную власть в своих епископствах.

После падения Генриха Льва Вальдемар I (король Дании), находившийся с ним в союзе против государства вендов, распространил свою власть на северогерманском побережье в ущерб германскому государству в этой стране вендов. Один за другим сыновья Вальдемара, Канут VI, затем Вальдемар II, пользуются войною между двумя германскими императорами, чтобы расширить свое государство на германской земле; они завоевали Голштинию и все земли, расположенные по ту сторону нижней Эльбы; присвоили себе титул королей датчан и вендов, основали на берегах Балтийского моря могущественную на море и суше военную державу.

1203 Вальдемар II коронуется в Любеке королем страны вендов, распространяет свое владычество до Эстляндии и Лифляндии. Там в течение многих столетий северогерманское духовенство пыталось обратить в христианство языческое население.

В начале XIII века основано епископство, резиденция которого город Рига; создано новое духовное рыцарство, орден меченосцев, чтобы помочь распространению христианства силою оружия. С тех пор Курляндия, Лифляндия, Эстляндия — арена немецких рыцарей, «которым недостаточно было убивать и грабить у себя на родине». Меченосцы скоро стали враждовать с епископом Риги, который хотел властвовать один. Вальдемар II пользуется этим, чтобы завоевать большую часть Эстляндии; еще раньше вспыхнула война между ним и Оттоном IV, который защищает от него права государства.

1214 благородный Фридрих II заключает договор [за счет государства, чтобы сломить могущество вельфов в их собственном владении] с Вальдемаром II, признает его законным владельцем всех земель, находящихся по ту сторону Эльбы; (они) были бы навсегда потеряны для Германии, если бы

1223 граф Шверинский не взял в плен датского короля, чем помог оправиться германским городам и князьям от причиненного вреда. Но Фридрих II достиг своей династической цели

настолько, что *Оттон IV* до самой своей смерти был ограничен своим родовым владением.

1218 {Оттон IV} умер как *покаявшийся грешник*, возвратившийся после покаяния в лоно церкви.

1219 *Фридрих II* созывает сейм в *Госларе*, т. е. в родовых вельфских владениях; после того как с помощью папы *Гонория III* он получил знаки императорского достоинства от брата Оттона,

1220 он добился против воли *Гонория III* избрания своего сына *Генриха* преемником в империи, опять-таки принесся большие жертвы властолюбию духовной знати.

Ноябрь 1220: в *Риме* *Гонорий III* короновал его императором ради общинного крестового похода, а также потому, что он силою удерживал римлян в подданстве *Гонория*.

Весной 1221 он посылает баварского герцога с несколькими галерами в Египет, притворяется, будто сам хочет приехать. Составляет законы для своего сицилийского государства (его канцлер *Петр а-Винеис*); все остается только на бумаге; он управляет своей страной, как деспот и грабитель.

Конец 1221: *Гонорий III* уже угрожал ему отлучением; но ограничился угрозой. *Фридрих* составляет план разорить *Милан* из-за его демократического устройства и как опору папы. Подготавливается к этому несколько лет; создает гвардию из магометан, как наполовину обращенных в христианство, так и вовсе не обращенных; формирует ядро сильного наемного войска из смешанного населения обеих *Сицилий*. Внушает папе мысль, что он снаряжается в крестовый поход, и

1226 созывает сейм в *Вероне*; городу пришлось превратиться в военный лагерь; он намеревался привести войска из обеих *Сицилий*, его сын *Генрих* должен был привести рыцарей и наемных воинов из *Германии*; *миланцы*, тайно поддерживаемые папой, возбуждают все гвельфские города, возобновляют с ними старинный ломбардский союз, загораживают Альпийские проходы, ведущие в *Германию*, так что *Генрих* с своим войском принужден был вернуться. Так из сейма ничего и не вышло. Из всех городов, расположенных между *Тосканой* и *Альпами*, только 6 остались верными *Фридриху II*; он объявил опалу ломбардским бунтовщикам, заставил *гильдесгеймского* епископа, назначенного папой своим заместителем в предполагаемом крестовом походе, отлучить ломбардцев от церкви. *Гонорий III* умер.

Март 1227 до августа 1241: папой является *Григорий IX*.

4) Германия и Италия во время Григория IX (март 1227 — август 1241)

20 сентября 1227 Григорий IX отлучает Фридриха II (из-за {отсрочки} крестового похода и враждебного выступления Фридриха против ломбардцев). Фридрих II заставляет римский сенат публично прочитать ответное письмо; склоняет на свою сторону могущественный род Франджипани, скупает у них владения, находящиеся в Риме и в его окрестностях, делает их имперскими вассалами, возвратив им их владения как лен империи.

100 || Пасха 1228: Григорий IX выгнан из Рима (Франджипани возбудили римский народ).

Август 1228: Фридрих II отправляется в Палестину; папа является теперь борцом против борцов (Фридриха II) за веру.

1229 Фридрих II возвращается. Григорий IX с набранными им т. н. солдатами с ключами (так как их отличительными знаками были ключи Петра), под предводительством кардинала Колонны и Иоанна Бриеннского, напал на наместника южной Италии, занял часть Неаполитанского королевства. Фридрих II прогоняет войска Григория IX с помощью своих мамелюкских воинов, угрожает папе в его собственном владении.

Летом 1230 в Неаполе по приглашению Фридриха II немецкие князья, епископы и гроссмейстер немецкого ордена Герман фон-Зальца ведут переговоры с папой; тот должен снять отлучение, а Фридрих II сделать много уступок папе; он продолжает подстрекать римлян против папы, а последний поддерживать против него непокорные ломбардские города.

1232 сейм в Равенне, куда Фридрих II созвал также закованных в броню немецких каналий, должен был нанести смертельный удар городскому устройству, принял решение, [почти одинаковое с тем, которое провел на сейме в Вормсе Генрих, сын и заместитель Фридриха в Германии], по которому все города, которые не были императорскими или не во всем ему подчинялись, были ограничены в пользу князей и епископов; их союзы между собою были строго запрещены; принцип городской свободы, как несовместимый с аристократическо-монархическим образом правления, был осужден; против независимого до тех пор существования городов было восстановлено право князей и знати. (Это для Германии и Италии.) В Италии Фридрих II пытается уничтожить ломбардское федеративное государство путем союза с двумя гибеллинскими тиранами, домогавшимися владений в Ломбардии; всту-

пает для этого в Равенне в сношения с чудовищем *Эццелино* (из Равенны) и *Салингверрой*, условливается с ними о плане уничтожения вольностей городов.

Конец 1232: прокламация Фридриха II в Ломбардии, в которой *Эццелино* и его родственники объявлены неприкосновенными и поставленными под особое покровительство империи; запретил городам назначать *подеста* из ломбардских городов [уже в 1224 из-за ненависти к ломбардским городам и папе основал в Неаполе университет, который должен был затмить Болонский, объявил эдиктом запрещение учиться в других университетах в пользу университета Неаполя, 1227 отменил это постановление по просьбе ломбардцев].

1231 в обеих Сицилиях *Фридрих II* обнародовал на зло папе *свод законов* — *собрание древних законов и прав, в который искусно* были включены и его новые. Несмотря на все фразы [терпимость, например, к другим, не христианским вероисповеданиям, но *строгость по отношению к еретикам*], центральным пунктом свода законов был неслыханный в средние века *финансовый зажим*; Фридрих опустошает кошельки неаполитанцев, так как *без денег он не мог подавить свободу ломбардцев*. Уже в 1231 во время его пребывания в северной Италии *вспыхнули волнения в южной Италии*, так как тамошние промышленники и купцы, самые деятельные во всем мире, были доведены до отчаяния его пошлинами и налогами. В Сицилии также в разных местах *восстания*, Фридрих II *подавляет их*, становится неслыханным деспотом. [В нем есть что-то похожее на грека времен поздней империи!] Ненависть к нему также и из-за его *тесной связи с магометанами*, благодаря которой он *обезопасил торговлю своих государств*, *открыл промышленности новые рынки* и доставил выгоды своим союзникам, так как он был в дружеских отношениях со всеми магометанскими властителями того времени; так, в 1232 он принял послов *египетского султана* и *повелителя сирийских асасинов*; незадолго до того он заключил *договор с повелителем Туниса*; все подданные одного, являвшиеся невольниками во владениях другого, *получали свободу*; торговля между обоими государствами *освобождалась от всех пошлин*; были определены отношения магометан, живших на Корсике, к Фридриху и его государству. Когда в 1231 был убит герцог *Людвиг Баварский*, Фридрих II, союзник асасинов, считался подстрекателем этого убийства, совершенного кинжалом асасина; это было необоснованное обвинение, но в Германии этому многие поверили.

Его раздор с сыном Генрихом; этого глупого юношу подстрекали присоединиться к папе и ломбардцам; смертельный враг Фридриха II герцог Австрийский и другие немецкие князья также старались воспользоваться им для своих планов.

1235 *когда Генрих открыто восстал против Фридриха II, последний отправился в Германию без войска, но с таким количеством золота, что он мог все «купить». Генрих получил прощение, но после нового сопротивления и отказа передать замок Трифельс, где со времени Барбароссы хранились императорские сокровища, был посажен в тюрьму и после странствований из одной тюрьмы в другую умер в мрачной темнице в Апулии; папа поддерживал с ним тайную связь, противодействовал назначению королем Германии (на место Генриха) второго сына Фридриха, Конрада, но*

1237 *Конрад IV был избран сословиями империи.*

Июль 1235: *Фридрих II, вторично овдовев, женится на Изабелле [сестре английского короля Генриха III]; празднество в Вормсе; затем сейм по случаю коронования в Майнце, где собрались почти все немецкие князья и епископы; был составлен капитулярый, а именно назначение придворного судьи в качестве заместителя в делах, непосредственно подсудных императру; император примиряется также с вельфом Оттоном Дитятей (племянником бездетного Оттона IV), объединив с согласия всех князей [это в Майнце] вельфские родовые земли, Брауншвейг и Люнебург, в одно герцогство [этот титул до того времени принадлежал только главным землям немецкой нации — Франконии, Саксонии, Швабии, Баварии и позже Австрии] и объявив герцогство имперским леном наследственным и по женской линии.*

1235 *через несколько недель он устраивает собрание в Аугсбурге с целью склонить на свою сторону южных князей против австрийского Фридриха Воинственного; затем проводит несколько месяцев в Гагенау, чтобы возобновить права Германской империи на Бургундию; там заставил принести себе присягу несчастного Раймунда Тулузского и Раймунда Беренгара Прованского.*

Май 1236: *Фридрих II в Марбурге на поповском фарсе перенесения мощей новой святой ландграфини Елизаветы Тюрингской в новую гробницу. При всем этом ему не удалось устроить настоящего имперского похода немцев в Италию; наемные отряды он послал туда уже раньше, а в июле 1236 сам отправляется в Италию в сопровождении 1 000 немецких рыцарей. Разбил совместно с Эццелино отправившихся*

осаждают *Ривальту* жителей *Виченцы*, *Падуи* и *Тревизо*, затем двинулся на *Виченцу*, которая к досаде *Эццелино* избрала подестой *маркграфа Аццо д'Эсте*. Притеснение жителей *Виченцы*. [*Фридрих* тотчас после этого вынужден был возвратиться в *Германию* из-за *австрийского герцога Фридриха Воинственного*, который, будучи приговорен к изгнанию из империи, опять выступил против князей, которым поручено привести приговор в исполнение; *Фридрих II* скоро занял всю *Австрию*, но едва он снова перешел *Альпы*, как герцог вышел из своего убежища и вновь завоевал свою землю; через несколько лет император опять признал его.] Тем временем продолжается хозяйничание *Эццелино*: он подчинил обманом *маркграфа Аццо д'Эсте*, занял *Падую* и *Тревизо*, сделался подестой первого города. С дьявольской жестокостью обращался с жителями *Падуи*; но еще хуже было в 1256, когда они отпали от него: отрубал руки и ноги и т. д. *Фридрих II* (вернувшись в *Италию*) с ядром своего *магометанского* войска из *Неаполя*, немецкими рыцарями, войском *Эццелино*, милицией верных ему городов (войско около 100 000 человек, не считая *магометан*) выступил против *Милана*; *миланцы* с союзными городами — войско в 60 000 человек — расположились укрепленным лагерем на *Олио*, чтобы препятствовать *Фридриху II* при его переправе; много месяцев стоят друг против друга; горожане, думая, что *Фридрих II* в связи с предстоящей зимой приостановил поход, в беспорядке выступили из своего лагеря, он погнался за ними, и в

конце ноября 1237 произошло страшное поражение *ломбардцев* при *Кортенуова*, около 10 000 *миланцев* частью были убиты, среди них наиболее знатные, частью взяты в плен, кароччо было также захвачено. Среди пленников находился и *миланский подеста*, сын *венецианского дожа*, *Тьеполо*; *Фридрих II* велел привязать его для увеселения черни к кароччо, проволочить через *Кремону*, а потом повесить в *Апулии*. Ярость *венецианцев*; кроме того, *генуэзцы* настроены враждебно вследствие особой благосклонности, оказанной *Фридрихом II* *пизанцам*. В ответ на это *венецианцы* и *генуэзцы* заключают тесный союз с папою.

Весной 1238 *Фридрих II* выдает одну из своих дочерей замуж за прохвоста *Эццелино*; назначает своего побочного сына *Энцио* (*Гейнца*) королем *Сардинии*, но остров считался собственностью *римского престола*. Требует от *миланцев* — вот ответ на сделанные ими весьма значительные уступки — полного

подчинения. Тогда папа открыто заключает союз с ломбардцами, генуэзцами, венецианцами и т. д.

Лето 1238: после того как летом 1238 Фридрих II потерпел полное поражение при осаде Брешии, папа

в конце марта 1239 отлучает Фридриха II от церкви. Оскорбительные манифесты обоих негодяев друг против друга.

Не проходило ни одного года, чтобы Фридрих II не вымогал денег у неаполитанцев и сицилийцев. Между прочим, он объявил государственной монополией продажу всех продуктов страны, составлявших главный источник вывоза и богатства, и, не обращая внимания на духовные или светские привилегии, конфисковал все кожевенные и красильные предприятия с тем, чтобы отдать их на откуп евреям; наиболее энергично проводил он это в обеих Сицилиях во время ломбардской войны; с самого начала ее ежегодно взимались большие военные налоги; страна, кроме того, была истощена постоянными содержанием отрядов; под видом займа духовенство должно было выдать церковную утварь; приморские города по требованию обязаны были выставить корабли и снабжать продовольствием императорский флот.

Одновременно с этим монгольское хозяйничанье Эццелино и его брата Альберико ди-Романо в северной Италии. Могущество Эццелино покоилось на «героях по профессии», хорошо оплачиваемых немецких, сарацинских, апулийских и пьемонтских наймитах. Действия папы несколько не лучше; {это доказало жестокое} обращение папских легатов, венецианцев и маркграфа д'Эсте с завоеванной Феррарой, — где подестой был 70-летний Салингверра, — Аццо д'Эсте с жалованием в 3 000 фунтов становится сперва подестой Феррары, затем господином и владельцем города, куда он переносит свою резиденцию. Горожане Феррары отныне должны были оплачивать роскошь, которою славился дом Эсте, || но прежде всего вторглись в Феррару еще венецианцы, которые оставались там в течение двух лет, угнетали жителей чрезмерными налогами, изгнали 1 500 горожан, имущество которых они распределили между своими друзьями и приверженцами. Впрочем, Фридрих II и Григорий IX стояли друг друга. Первый — подобие магометанского вольнодумца, — в постоянной борьбе с папами, издает один закон за другим для искоренения еретиков, отчасти для того, чтобы отвести от себя — содержателя гарема и друга асасинов — подозрение в ереси, отчасти потому, что еретики столь же опасные враги монархии в государстве, как и папства в церкви.

Напротив, папа, проявляя жестокость по отношению к альбигойцам во Франции, щадит еретиков в Италии и открыто объявляет, что божественное учение желает и требует, чтобы он поступал так, исходя из гуманной политики. Если ты бьешь моего еврея, то я бью твоего.

Фридрих II верит в астрологию; в то же время чудовище Эццелино блистает, как возбуждавший удивление образец гениального человека. В 1259, наконец, смертельно раненный, он попадает в руки своих врагов; хотя до самой своей смерти он отвергал отпущение грехов и тому подобные глупости духовенства, его похоронили с рыцарскими почестями. После несчастного похода против *Брешии Фридрих II* нападает на *Тоскану и папские владения*.

1241 после восьмимесячного сопротивления он берет *Фазенцу*; завоевывает города вокруг Рима, который напоследок совершенно изолирован; даже кардиналы изменяют *Григорию IX*; он созывает настоящий европейский церковный собор в Риме; *Фридрих II* протестует перед французским королем и открыто объявляет, что он воспретит проезд каждому попу, который захотел бы ехать в Рим. *Генуэзцы* предоставляют свой флот для перевозки французских кардиналов и епископов, этот флот был разбит пизанцами; кардиналы содержались под (строгим) арестом до тех пор, пока это нужно было императору. Еще прежде чем эти молодцы были отпущены на свободу, в августе 1241 умер *Григорий IX* [во время этих раздоров на востоке происходит вторжение монголов; в письмах *Фридриха II*, оставшихся после его смерти, есть откровенное заявление, что он не имеет никакого желания защищать христианство от язычников, пока глава христиан доставляет ему больше неприятностей, чем все татары]. По просьбе римских кардиналов, *Фридрих II* освободил из-под ареста на поруки двух их коллег; таким образом избирательная коллегия все-таки состояла лишь из 10 кардиналов. Наконец, в октябре 1241 произошли выборы папы; но через несколько дней тот умер. В конце концов после двухлетних раздоров в июне 1243 был избран *Иннокентий IV* (т. е. «генуэзец» *Синибальдо Фиеско* из графского дома *Лаванья*).

5) Италия при *Фридрихе II* и *Иннокентии IV*

Иннокентий IV во время примирительных попыток *Фридриха II* бежит в *Геную*, а оттуда в *Лион* [род республики, принадлежавшей не то королю *Арелата*, следовательно

Германской империи, не то Франции: была под влиянием тамошнего архиепископа и французского короля].

В иванов день 1245 церковный собор в Лионе, созванный Иннокентием; он отлучает там Фридриха II.

Иннокентий поддерживает своих ломбардских сторонников большими суммами, которые он получал из Англии, вызывает беспорядки в Германии, подкупает близких людей Фридриха II, а папский легат, кардинал Григорий ди-Монтелонго, становится во главе ломбардских гвельфов.

1246 в Германии благодаря интригам майнцского архиепископа Зигфрида был выбран новым германским анти-императором тюрингский ландграф Генрих Распе.

Фридрих II издает манифесты против Иннокентия; у церкви-де, развращенной светской властью, надо эту последнюю отнять и возвратить церковь в первоначальное ее состояние; он лишает духовенство в своих владениях судебных привилегий, принуждает его отвечать перед светскими судами, приглашает к тому же князей других земель; со страшной суровостью преследует доминиканский орден [иезуиты средних веков], покровительствует францисканцам, генерал ордена которых Илия, ближайший преемник св. Франциска, ревностный гибеллин. Фридрих II настраивает против папы Людовика IX Святого.

Октябрь 1248: во время крестового похода Людовика IX на Восток Фридрих II заботится, чтобы для его войска привезли из Сицилии на Кипр и в Палестину значительное количество хлеба. Французы таким образом были восстановлены против папы; манифест французской знати: объявляется, что подсудность свободно рожденных и князей духовенству, происходившему частью из низкого сословия, оскорбляет права дворянства; знать против вмешательства попов в светское управление. Фридрих II имел на своей стороне также почти всех без исключения немецких князей; что же касается англичан, то Иннокентий IV, рассчитывая на ничтожество английского короля Генриха III, извлекал из английской церкви большую часть нужных ему денег и довел вымогательства до такой степени, что все английское духовенство пришло в ярость. Фридрих II в самый удобный момент посредством послания добился того, что все английское духовенство покинуло Иннокентия.

1247 умер Генрих Распе; Иннокентий IV производит выбор нового германского поповского короля: Вильгельма Голландского;

Иннокентий подымает в *Неаполе* и *Сицилии* (жестоко притесняемых *Фридрихом II*) восстание, которое *Фридрих II* свирепо подавил; не будь *Эццелино*, *Фридрих II* потерял бы в *Ломбардии* все.

Летом 1247 *гвельфы* отнимают у императора *Парму*; он выступает против нее с войском; во время его случайного отсутствия жители *Пармы* сжигают до тла новый город, — *Викторию*, — который он построил как укрепленный пункт около *Пармы*; его войско было рассеяно, потеряв много убитых и пленных; жители *Пармы* захватили массу оружия и драгоценностей. В то же самое время канцлер *Петр а-Винеис* был заключен в тюрьму за интриги с *Иннокентием IV*.

1249 самый способный сын *Фридриха II*, *Энцио*, в битве с *болонцами* был взят в плен [умер через 23 года после этого в тюрьме у *болонцев*].

Фридрих II полностью поручает борьбу в *Ломбардии* *Эццелино*, отправляется в *Неаполь*, где

1250 *Фридрих II* умер. По его завещанию, его побочный сын *Манфред* во время отсутствия *Конрада (IV)* должен управлять *итальянским государством* в качестве главного наместника [без дальнейшей ответственности] и в случае бездетной смерти законных сыновей *Фридриха*, *Конрада* и *Генриха*, — наследовать им. *Конрад*, старший из его законных сыновей, назначен главным наследником; младший *Генрих* (сын английской принцессы *Изабеллы*) получил почетное наследство — королевство *Арелатское* или *Иерусалимское*, по усмотрению *Конрада*, и, кроме того, 100 000 унций золота. Его несовершеннолетний внук *Фридрих*, сын его умершего старшего сына *Генриха*, получает *австрийское герцогство*, где 1246 со смертью *Фридриха Воинственного* вымерла фамилия *Бабенбергов*; австрийцы плюют на это, а молодой *Фридрих* умер уже в 1252. *Фридрих II* предписывает, чтобы в обеих *Сицилиях* его нововведения были отменены и все было возвращено в хорошее состояние, как было при *Вильгельме II*. || [*Вильгельм II* {король} обеих *Сицилий*, был последним отпрыском *норманнской династии*; после десятилетнего бездетного брака его с *Иоанной*, дочерью английского короля *Генриха II*, наследницей стала его тетка с отцовской стороны, *Констанция*; она была замужем за сыном *Фридриха Барбароссы*, *Генрихом VI*.]

Когда умер *Фридрих II*, его сын *Конрад* находился в *Германии*; *Иннокентий IV* — в *Лионе*.

6) Италия от смерти Фридриха II до гибели Манфреда (1250—26 февраля 1266)

1250 Манфреду пришлось тотчас подавить восстание, вызванное Иннокентием IV в неаполитанском государстве; ему было только 18 лет. Кампанские города Неаполь, Аверса, Нола, Капуя заперли перед ним ворота; прежде чем напасть на них, он отправляется в Апулию, где горожане Фоджии — как будто не нарушая прав короля — передают обязанности королевского судьи выбранному из их среды комитету и пытаются образовать нечто вроде ломбардского союза городов с Фоджией вместо Милана {во главе}; Манфред занимает Фоджию (также и восставший город Бароли на Апулийском побережье), сносит их стены; другие апулийские города покоряются добровольно. Посылает своего сводного брата Генриха (сына английской Изабеллы) в Сицилию, чтобы склонить местных жителей на свою сторону.

Затем отправляется в Кампанию, подчиняет почти все восставшие города, кроме Неаполя.

Иннокентий возвращается в Италию; еще до этого он отправил монахов в Германию, чтобы там проповедывать «крестовый поход» против Конрада IV. Ереси, направленные в особенности против духовенства, распространяются повсюду.

Летом 1251 Иннокентий был принят с триумфом Миланом и т.д. Римляне с угрозами потребовали его возвращения в Рим, и когда, несмотря на это, он остался в Лионе, поставили во главе управления с титулом сенатора гибеллина Бранкалеоне из Болоньи, друга Эццелино.

1252 Иннокентий IV возвращается в Рим. В том же году, через несколько месяцев после папы, возвращается в Италию Конрад IV, [он растратил здесь все свои наследственные имения и потому мало на что мог рассчитывать], к этому времени в Неаполитанском королевстве восстание было почти совершенно подавлено Манфредом; Конрад IV берет кроме того Неаполь и карает его; несправедлив и недоверчив к Манфреду. Его переговоры с Иннокентием ни к чему не приводят. [Иннокентий IV решил разделить неаполитанско-сицилийское государство, — сюзереном которого был он, папа, — между городскими республиками или передать другой династии.]

1254 Конрад IV вымогает деньги в Италии, вербует на них войско, отправляется обратно в Германию, в дороге умер; во время его пребывания в Италии внезапно умерли его племянник

Фридрих и сводный брат Генрих; он оставил двухлетнего сына *Конрада* [названного позже *Конрадином*, маленьким *Конрадом*]; опекуном он назначил *маркграфа Бертольда Гохбергского*; последний скоро должен был передать опеку *Манфреду*; *Иннокентий IV* вступает с войском в южную Италию, его повсюду встречают с триумфом, но в

декабре 1254 *Иннокентий IV умер*; его преемник *Александр IV*.

В то время как *Манфред* пытается снова завоевать свое государство, *Александр IV* действует против него — он нашел для этого средства у *английского короля Генриха III* (сыну которого *Эдмунду* уже *Иннокентий IV* подарил *сицилийское государство*) и исчерпал свою собственную казну, ограбил своих подданных, а также церкви и монастыри; *Манфред* одерживает победу над *Александром*; *римляне изгоняют последнего* из своего города; они продлили срок службы своему подесте *Бранкалеоне*; он приказал уничтожить все башни и замки, где дворянство прятало свою награбленную добычу, а грабителей повесить, так же как и всех знатных людей, сопротивлявшихся ему. Они восстанавливают против него народ, и он был в

1255 посажен в тюрьму; вместо него выбран деспот брешиянец *Маджи*, свергнутый затем народным восстанием; у кормила правления опять *Бранкалеоне*; продолжает управлять попрежнему; *Александр отлучает его от церкви*, народ угрожает папе и кардиналам смертью, папа спасается

1258 бегством из *Рима*. Вскоре после этого *Бранкалеоне умер*; римляне избирают подестой его дядю; *Александр* не возвращается в Рим. В том же году *Манфред*, который все более преуспевает в южной Италии, был провозглашен королем; как он объявил, после его смерти ему должен наследовать *Конрадин*, если его немедленно пришлют к нему в Неаполь.

1259 *Эццелино* разгромлен в северной Италии. Его победители *Палавичини* и *Бузо ди-Доара* за *Манфреда*; также и *тосканские гибеллины*, которые

1260 так разбивают *гвельфов* при *Монтаперто*, что те должны покинуть *Флоренцию* и уступить ее *гибеллинам*.

Тогда папа вступает в переговоры с *Манфредом*, но требует, чтобы тот распустил свои *магометанские отряды*; из переговоров ничего не выходит.

1261 умер *Александр IV*; его сменяет *Урбан IV*: он тотчас призывает на помощь брата *французского короля, Карла Анжуйского*,

сделавшегося посредством брака властителем Прованса; отдает ему обе Сицилии.

Прованс: первоначально часть арелатского государства; затем распадается на два — постоянно враждующих — княжества: *верхний Прованс* — назывался *Провансом* по преимуществу, находился под властью арльского графа; и *нижний Прованс* — назывался *графством Форкалькье*. Они состояли из множества городских республик и мелких сеньерий; из числа первых наиболее важные: *Экс* (Aix), *Арль* (Arles), *Марсель* (Marseilles); из последних: сеньерии *Сабран* (Saban) и *Бо* (Baux).

1167 *верхний Прованс* перешел благодаря браку к королевскому дому Арагона и Каталонии при Альфонсе II, который в качестве графа Прованского назывался Альфонсом I. При нем Барбаросса короновался (1178) в Арле.

1196 умер Альфонс (при нем расцвет поэзии трубадуров); его сын Петр II получил Арагон и Каталонию, Альфонс II — Прованс. Он женился на наследнице Форкалькье, объединив таким образом это графство со своим. Умер 1209.

104 || 1209—1245 его сын Раймунд Беренгар IV; при нем Фридрих II, пользуясь волнениями в Провансе, восстанавливает права империи, чего не мог сделать Оттон IV. Но этот субъект путем письменных распоряжений «пытается» и здесь, как в Ломбардии, подчинить себе города. Однако сеньеры продолжали раздавать городам права, принимали звание подеста под известными условиями и часто соединялись с одним городом против другого; города заключали союзы, смотря по выгоде, с врагами или с друзьями императора. В других вопросах значение императора сохраняется; оно пало благодаря Григорию IX, который мало-по-малу развивает вместо немецкого влияния в Провансе французское: сначала в течение альбигойской войны он захватывает графство Венессен под предлогом ереси; затем его легаты начали захватывать права, принадлежавшие раньше императору, и т. д., стали вместо него третейскими судьями в спорах между мелкими сеньерами и городами.

Таким образом с тех пор всегда преобладало французское влияние.

1245 умер Раймунд Беренгар IV; с ним окончилась мужская линия арагонских графов Прованса. У него было четыре дочери: старшая — жена Людовика IX, вторая — английского

короля Генриха III, третья — брата последнего, Ричарда Корнуольского (позже германский император), а четвертую, Беатрису, он сделал в завещании наследницей Прованса и предназначил в жены последнему тулузскому графу Раймунду; но управлявшие Провансом после смерти Раймунда Беренгара IV Роме де-Вильнев и Альберт де-Тарраскон вместе с вдовой Беренгара и французским королем устраивают

1246 брак Беатрисы с Карлом Анжуйским; он снова превращает прованские города из вольных республик в просто муниципальные города при поддержке арльского архиепископа и прочей поповской знати; вскоре после этого он распространяет свое влияние на Италию, где большинство пьемонтских городов, даже Александрия, Парма, Пьяченца ищут у него защиты. В Провансе, как и в Лангедоке, рыцари пользовались обременительными для населения привилегиями, но высший слой горожан стоял на равной ноге с дворянством, даже допускался к посвящению в рыцари.

Переговоры папы с английским принцем Эдмундом о продаже Сицилийского государства провалились; Урбан IV тотчас предложил его Людовику IX, тот отказался, и тогда

1262 предложение принимает Карл Анжуйский, но возникают затруднения из-за условий, поставленных папой.

1264 умер Урбан IV; папой избран провансалец Гюи Фулькади, назвавшийся Климентом IV. Еще перед смертью Урбана римляне хотели избрать нового сенатора, голоса при этом разделяются между Петром III Арагонским, Манфредом и Карлом Анжуйским; избран был последний, но пожизненно: папа Урбан втайне уговаривается с Карлом, что это «пожизненно» должно иметь значение только временно. Между тем партия Манфреда в Риме опять усилилась — Манфред мог, к сожалению, полагаться только на свои магометанские и немецкие наемные отряды; постоянно остававшийся верным Урбану римский род Аннибалески отпадает от него; попав в большую беду, он {папа} обращается с посланиями о помощи ко всему христианскому миру.

1265 Климент IV заключает договор с Карлом Анжуйским, объявляет, что Эдмунд Английский никогда не имел прав на Сицилийское государство.

Май 1265: Карл Анжуйский выступает с храбрейшими воинами Франции, почти со всем провансальским рыцарством, кроме того, с 15 000 человек пехоты, собранной папской проповедью для крестового похода против Манфреда. Все они живут в Италии грабежом, на манер крестоносных войск на Востоке.

Вся масса движется через Альпы в Ломбардию; *Карл Анжуйский* с благороднейшими рыцарями и их людьми отплывает из Марселя на кораблях; буря прибывает корабли Карла к *тосканскому берегу*, откуда он отправляется в Рим; вскоре после этого в Тибр входит остальная часть его флота. *Та же самая буря* принуждает *Манфреда* — ожидавшего Карла у берегов Папской области с 80 кораблями — покинуть со своим флотом побережье.

В северной Италии находилось соединенное войско ломбардских гибеллинов, которое Манфред усилил отборной неаполитанской кавалерией, чтобы не пропустить сухопутные войска Карла; они были пропущены *беспрепятственно* через Ломбардию и Апеннинские проходы в Тоскану вследствие предательства скряги *Бузо ди-Доара*, владельца Кремоны, главы гибеллинов. [*Кремонцы* после этого выгнали его из своего города, разрушили укрепленные замки его рода; позже он был изгнан из своего замка *Ротеры*, где он прятал свои несметные сокровища; умер бедняком в глубокой старости, всеми ненавидимый и покинутый.] [*Данте* поместил его в часть ада, отведенную для предателей.]

Январь 1266: войско Карла в окрестностях Рима.

26 февраля 1266 Манфред при Беневенте был разбит, умер геройской смертью. Его немецкие и магометанские отряды сражались героически, и он победил бы, несмотря на превосходство врага; но был предательски покинут своими неаполитанцами.

7) Неаполь и Сицилия при первых Анжу

1266 Карл Анжуйский теперь временный властитель всей Италии; он — король южной Италии; в Тоскане все ему покорилось; в Милане подестой был один из его вассалов, *Барраль де-Бо*, пока папа не принудил его сложить с себя это звание. Это правление началось жестокостями против добровольно сдавшихся жителей Беневента; в других городах рыцари и солдаты также грабят и уничтожают; сам Карл присвоил себе имения многих эмигрантов, [в то время как Конрад IV и Манфред отменили все деспотические приказы Фридриха II].

|| Карл поступал подобно Вильгельму Завоевателю в Англии; захватил большинство старинных имений страны, сделал из них новые баронии для своих обедневших провансальских рыцарей, наделил их правами, которыми никогда не пользо-

вались норманнские бароны в обеих Сицилиях; не считался с городами, как это делал даже Фридрих II; финансы для него, как и для Фридриха II, самое главное; налоговая система стала еще более обременительна; создал чиновничью деспотию, не считаясь с муниципиями и корпорациями; армия сборщиков пошлин и акциза, управляющих доменами, инспекторов гаваней и канцелярских чиновников во главе с министром финансов из амальфийских ростовщиков высасывает кровь; теперь неаполитанские собаки вздыхают о Манфреде! Их личная свобода также полетела к чорту.

Конрадин живет у своего дяди, герцога Людовика Баварского: ему шлют приглашения из Италии; тосканские гибеллины, теснимые гвельфами, посылают ему 100 000 золотых; бежавшие неаполитанцы вовлекают его в авантюру и т. д.

1268 Конрадин с 10 000 всадников и с небольшим количеством пехоты отправляется в Италию; может пройти через Тироль, потому что князь Тироля незадолго перед тем женился на его матери; в Вероне большая часть наймитов возвращается обратно, так как у Конрадина нет денег. Людовик Баварский не мог ему помочь, так как воевал с Оттокар II Чешским, который при поддержке папы и Карла Анжуйского завоевал всю Австрию и занял часть Баварии.

С Конрадином его Пилад, Фридрих Баденский, [сын баденского маркграфа Германа, который, как муж одной принцессы из рода Бабенбергов, заявлял притязания на Австрию, но должен был уступить Оттокару II]; в Италии к нему присоединились два других искателя приключений: принцы Фридрих и Генрих, братья кастильского короля Альфонса X, носившего титул германского императора; они еще в молодости отправились в Тунис, продавали там магометанам свои рыцарские услуги, собрали огромные сокровища и совершенно одичали там. Карл Анжуйский взял займы у Генриха деньги, за что дал ему сначала Сардинию, но из этого ничего не вышло, затем звание римского сенатора, но это отменяет Климент IV; в конце концов платит ему так же мало, как и своим другим кредиторам; тот становится его смертельным врагом, и делу не помогает то, что потом Климент IV платит ему вместо Анжуйского; Генрих в то время был уже в союзе с Конрадином и гибеллинами средней Италии; другой кастильский принц, Фридрих, теперь также перешедший на сторону гибеллинов, переправляется с наемным войском из Туниса в Сицилию; он быстро овладевает всем островом Сицилией вплоть до Мессины, Сиракуз и Палермо;

это происходит в то самое время, когда Конрадин прибывает в Италию.

Весной 1268 Конрадин из северной Италии отправляется на корабле в Пизу, где его провозглашают императором; в Пизу сухим путем направляется также и Фридрих Баденский с своим небольшим отрядом рыцарей, хотя в Ломбардии за гибеллинов были только Кремона, Лоди и Верона.

Карл Анжуйский движется на Тоскану, но вынужден возвратиться в южную Италию из-за {вторжения} Фридриха в Сицилию и восстания сарацин, поселившихся в апулийском городе Лучерии. Небольшую часть своего войска он оставляет в Тоскане для защиты гвельфов. Конрадин разбивает их при Арно, открывая себе тем самым дорогу в Рим.

Летом 1268 Конрадин в Риме; был блестяще принят принцем Генрихом и римлянами. Пизанцы разбивают неаполитанский флот у Мессины, Конрадин отправляется в Неаполитанское государство; встречается с войском Карла.

23 августа 1268 разбит в бою при Тальякоццо. Конрадин с Фридрихом Баденским бежит в Рим, а оттуда в Пизу; но один из римских патрициев, Джиовани Франджипани (предки которого неизменно были гибеллинами), продает его; Конрадин и Фридрих Баденский направились в небольшое приморское местечко Астуру, откуда на нанятом корабле уже выехали в море. Джиовани Франджипани, владетель Астуры, узнал их по перстню, который они дали вместо платы, настиг их и передал их людям Карла за сумму, гораздо большую, чем 30 серебрянников.

Карл Анжуйский после битвы при Тальякоццо одерживает победы и в других местностях своего государства; созывает им же самим назначенный суд над Конрадином, на котором только один из судей объявляет его виновным в мятеже; после этого

29 октября 1268 Конрадин и Фридрих Баденский были публично обезглавлены в Неаполе. Конец Гогенштауфенов. Один негодяй (Vube) бьет другого. Генрих Кастильский был также взят в плен; Климент IV спасает ему жизнь, но он остается в плену.

Карл Анжуйский под предлогом наказания гибеллинов посредством позорных, страшных жестокостей истребляет все старинные роды в южной Италии и Сицилии; сильно смешанное население Неаполя и Сицилии становится еще более смешанным; здесь так же, как и в Провансе, происходят тогда большие изменения в нравах, учреждениях и обработке

земли; сарацины в Лучерии были истреблены, на их место поселили значительное количество провансальских земледельцев и ремесленников; в других местностях южной Италии также основали провансальские колонии; имения Гогенштауфенов были конфискованы, разделены между провансальскими рыцарями, из которых только в области *Терра д'Отранто* 32 были одарены поместьями. Карл отменил все пожалования Гогенштауфенов, произведенные со времени Лионского собора, чтобы одарить провансальских рыцарей.

В средней Италии Климент IV назначил Карла Анжуйского имперским викарием и наместником. Непосредственно после своей победы Карл становится единственным повелителем. В Ломбардии против него соединяется гвельфское и гибеллинское дворянство, упорно отказывающееся от его «шюкровительства».

106 | 1270 Людовик IX отправился в Тунис — вместо Палестины, куда собирался; отправиться туда его уговорил брат, Карл Анжуйский, который, постоянно нуждаясь в деньгах, надеялся восстановить дань, платившуюся Тунисом неаполитанским норманнам. Он оказал обещанную французскому крестоносному войску помощь только тогда, когда вспыхнула чума, от которой умер Людовик IX: это все препятствовало осаде и взятию Туниса; Карл заключил выгодный только для себя мир с тунисским королем; последний должен был отменить все торговые пошлины в гавани Туниса, что было всего выгоднее приморским городам Неаполитанского и Сицилийского королевства, заплатить для покрытия военных издержек денежную сумму, большая часть которой пошла в казну Карла, и платить дань (ежегодную), из которой Карл получал $\frac{1}{3}$, а французский король — $\frac{2}{3}$. Когда генуэзцы, участвовавшие в крестовом походе против Туниса, потерпели кораблекрушение у берегов Сицилии, Карл Анжуйский применил против них самое суровое береговое право, захватил все их корабли (несмотря на то, что, по ранее заключенному договору с ними, береговое право в его государстве было отменено). Однако Карл постоянно нуждался в деньгах; тотчас же после крестового похода он должен был занять, под залог всех своих драгоценностей, 13 000 унций золота у Филиппа III (своего племянника, французского короля); поэтому производит давление и на римлян; когда он купил у потомков латинского императорского дома притязания на константинопольский престол, папа решил опять поднять значение германского императора. Карл Анжуйский заключил

брачный союз между своей дочерью и сыном последнего латинского императора Балдуина II и, далее, заключил особые договоры с странствующими по Европе наследниками латинского государства, по которым они уступили ему свои притязания за ежегодную ренту.

1268 умер Климент IV; его сменяет Григорий X; ссорится с Карлом Анжуйским.

1274 Григорий X созывает собор в Лионе, чтобы восстановить повсюду мир, особенно в Германии, и устроить новый крестовый поход. Карл Анжуйский, хотя и был приглашен, туда не явился; он опасен папе, так как он не только король обеих Сицилий и граф Прованса, но также господствует в Тоскане и почти во всем Пьемонте и более или менее подчинил своему влиянию Милан, Болонью и другие города восточной и средней Италии; Григорий X ищет новую поддержку, находит ее в избранном за два года перед тем (1272) германском императоре Рудольфе Габсбургском (швейцарец по своему происхождению); признает его германским королем, помогает ему восстановить в Ломбардии права Германской империи, требует от Карла Анжуйского немедленного сложения с себя звания имперского викария в Тоскане, [принимая это звание, тот обещал сложить его, как только будет избран римский король], на что тому наплевать.

В начале 1276 умер Григорий X. Рудольф Габсбургский втянут в войну с Оттокаром II Чешским; Карл Анжуйский утверждается в Италии; в течение ближайших 15 месяцев умерли один за другим трое пап (преемники Григория X).

1277 миланский архиепископ Висконти, предводительствуя гибеллинами, одерживает блестящую победу, в результате которой низвергает и вытесняет из Милана господствовавший там до того времени гвельфский дом дельла Торре.

1278 папа Николай III. Рудольф Габсбургский счастливо оканчивает свою войну с Оттокаром II; угрожает походом в Италию. Карл Анжуйский вынужден отказаться от звания римского сенатора, принятого им снова после взятия в плен Генриха Арагонского.

1280 Карл Анжуйский должен заключить с Рудольфом весьма невыгодный договор; отказаться от звания имперского викария в Тоскане, присягнуть Рудольфу как своему сюзерену в Провансе. Николай III покровительствует Рудольфу не из-за его прекрасных глаз; тот еще перед окончанием войны с Оттокаром II должен был отказаться от всех прав в обеих Сицилиях и Романье; при заключении мира с Карлом Анжуй-

ским Рудольф должен был разделить с папой добытые им преимущества.

1281 умершему Николаю III наследует француз Мартин IV, преданный интересам Карла Анжуйского; но Николай III перед своей смертью подготовил сицилийскую вечерню. Тирания Карла Анжуйского всего сильнее тяготела над Сицилией: сицилийцы не только обрабатывали бесплатно королевские имения, но также скот последних содержался и размножался за их счет. Карл Анжуйский разделил землю своих имений среди крестьян острова для обработки и скот между ними же для выкормки; кроме того, он ежегодно требовал от них определенную часть урожая и определенного прироста скота, независимо от того, был ли год хороший или плохой, большой ли был или малый приплод скота.

Наглость французов и провансальцев в Сицилии, где они одни имели в руках власть; но главная причина восстания это распоряжение о доменах.

На пасху 30 марта 1282 вспыхнуло восстание; в то время как жители Палермо шли к вечерне в расположенную за городом церковь, какой-то француз повел себя непристойно по отношению к одной молодой женщине; провожавшие ее напали на него и т. д., произошла кровавая схватка; в короткое время в Палермо были перебиты все французы; французов немедленно стали избивать по всему острову (по всем его городам). Только немногим французам и провансальцам удалось спастись. [Перед этим происшествием недовольные сицилийцы вели тайные переговоры с Петром III Арагонским, Николаем III и греческим императором Михаилом Палеологом. Все переговоры с иностранными державами [по существу все дело] вел || Джиованни ди-Прочида, друг Манфреда, лейб-медик, тайный секретарь и министр финансов, которого Карл Анжуйский лишил имущества и изгнал; но по настоянию Констанции он получил взамен несколько ленов в Арагоне; он пробудил в Петре Арагонском стремление к захвату Сицилии; склонил затем на свою сторону Николая III и отправился в Константинополь к Михаилу Палеологу, которому Карл Анжуйский постоянно угрожал и на которого уже два раза нападал; Джиованни получил от него деньги. После этого Петр III под предлогом крестового похода против магометан в Африке снаряжает флот, он отплывает к алжирскому городу Боне, там становится на якорь против Сицилии.]

Между тем Карл Анжуйский, который имел в своих гаванях

готовый флот для выступления против греческого императора, отправляется в Сицилию, где *осаждают Мессину*; осада тянется до тех пор, пока

в конце августа 1282 не появился в Сицилии *Петр III Арагонский*; ему наплевать на отлучение *Мартина IV*. Карл Анжуйский не мог устоять против перевеса морских сил арагонцев, так как он навлек на себя ненависть *генуэзцев и пизанцев*; вскоре после высадки *Петра* он возвращается через пролив: *Сицилия присягнула* Петру и его *жене* как настоящим наследникам страны.

Петр III ставит во главе управления двух калабрийцев, *Джиованни ди-Прочида* (кабинет и финансы) и *Руджиеро Лория* (войско и флот), так как сам *Петр III* должен на некоторое время возвратиться в Арагон.

Весной 1283 Карл Анжуйский имел глупость предложить ему разрешить вопрос об *обладании Сицилией посредством поединка*; тот принимает вызов, чтобы выиграть время; Карл Анжуйский приостанавливает вооружения и т. д., отправляется во *Францию*, где должен был состояться поединок; явился в установленный день на место поединка, но *Петр* туда не явился. Кроме того, *Карл Анжуйский* после этого еще долгое время оставался во Франции; *правление в Неаполе* он передал своему сыну *Карлу II*. *Руджиеро Лория*, адмирал *Петра*, разбивает сначала несколько кораблей, которые старик Анжу послал против него из *Марселя*; *перехватывает известие*, что последний спешит в южную Италию с 55 кораблями; он быстро отправляется к Неаполю; вовлекает в бой *Карла II*, во флоте которого цвет неаполитанского и провансальского дворянства.

1284 *окружает его со своими арагонцами на кораблях и в открытом море побеждает его*; корабль Карла (младшего) получил пробоину, вынужден сдаться адмиралу Руджиеро Лория, который добывает от Карла приказ об *освобождении сестры королевы* {Констанции, жены Петра III}, находившейся со времени смерти Манфреда в тюрьме у старика Анжу. В Сицилии, куда был привезен *Карл младший*, мстительные сицилийцы убили в тюрьме его товарищей и потребовали также и его головы в отпущение за Конрадина; от этой опасности его спасает *Констанция*, жена Петра III.

Начало 1285: умер *Карл I Анжуйский*; *Карл II (Анжуйский)* не был освобожден; Петр III использует то положение, в котором он находился.

Папа Мартин IV объявляет Петра III лишенным его госу-

дарства в Арагоне, жалует Арагон брату французского короля Филиппа IV, Карлу Валуа; тогда выступают арагонцы, не участвовавшие до тех пор в войне Петра против Карла Анжуйского, считая ее просто его частным делом, отбивают все нападения французов, которые вели с ними многолетнюю войну. Карл Валуа вместе с поддержавшим его Филиппом IV был постыдно выпровожден, назывался теперь «безземельным королем».

Точно так же, несмотря на угрозы и денежные раздачи Мартина IV, венецианцы препятствуют вербовке для Франции наемных солдат или покупке кораблей для Неаполя и не разрешают даже выйти в море купленным кораблям. Находившемуся в плену Карлу II угрожала даже потеря Неаполитанского государства. Мартин IV умер в 1285; его преемник

1285—1287 папа Гонорий IV, которого сменяет Николай IV, а затем Целестин V (дурак-отшельник (ein Pinsel von Einsiedler) 1294).

В конце 1285 умер Петр III Арагонский. Его старший сын Альфонс III наследует ему в Арагоне, младший — Яков II, вместе со своей матерью Констанцией, получает Сицилию.

Благодаря посредничеству Эдуарда I Английского между Арагоном и Карлом II постановлено:

Май 1287: Карл II должен купить себе освобождение за весьма значительную сумму денег, формально уступить арагонцам остров Сицилию; должен склонить французского принца Карла Валуа отказаться от своих притязаний на арагонскую корону; представить арагонскому королю в качестве заложников трех своих младших сыновей, 60 баронов и богатых провансальских горожан; папа не одобряет этого договора, исполнение которого отсрочено; Карл II остается еще долгое время в заточении; наконец, он был освобожден в обмен на 80 провансальских заложников; условий он не мог выполнить. Враждебные действия между арагонцами и фран-

1291 цузами возобновляются и заставляют короля Альфонса III заключить новый договор, в котором он совершенно отделяет арагонские дела от сицилийских, предоставляет Якова II самому себе, обязуется взамен отказа Карла Валуа от его притязаний на Арагон освободить заложников за Карла II и никоим образом не поддерживать Якова. Через несколько недель после заключения этого мира Альфонс умер; ему наследует || в Арагоне его брат Яков, который передает Сицилию своему брату Фридриху II и своей матери Констанции.

1294 мирный договор с Карлом II (Анжуйским), по которому Яков II уступил Карлу свои притязания на Сицилию [но одновременно с этим хитрый арагонец предоставляет сицилийцам укрепления, занятые арагонскими войсками, и позволяет им провозгласить Фридриха II королем], он даже женится на дочери Карла II. Целестин V уже через несколько месяцев отказывается от папской тиары, за ним следует

1294—1303 Бонифаций VIII.

Фридрих II (Сицилийский) находится в затруднительном положении, имея против себя Якова II (Арагонского), папу, Карла II Неаполитанского и французов; Джiovанни ди-Прочиды остается верным ему, но Руджиеро Лория, который с этого времени удерживал Сицилию только благодаря своим победам, лично им {Фридрихом} оскорбленный, тайно склоняется на сторону папы и французов и переходит к Якову II под предлогом, что по арагонскому обычаю и праву вооружаться против своего короля является преступлением против его величества.

Но Яков II не принимал дела всерьез; однако ему пришлось для вида передать Руджиеро Лория начальство над союзным флотом, а тот, ожесточенный против Фридриха II (Сицилийского) из-за конфискации его имений и казни его племянника, повел энергично войну; Фридрих II послал против него небольшое число кораблей; потерпел поражение;

1300 новая победа Руджиеро Лория. Яков II не хотел действовать в интересах папы, Франции и Карла II (Анжуйского); воспользовавшись пустым предлогом, он возвратился в Арагон после первой победы Лория, и тогда Фридрих II с помощью сицилийцев, преисполненных воодушевления, отбил все атаки; уже в

1302 его противники, будучи утомлены войной, заключили мирный договор. Карл II выдал за него свою дочь, отказался в их пользу от острова Сицилии (но в договоре было оговорено, что эта уступка лишь на время, пока жив Фридрих II). Карл Валуа после продолжительной борьбы должен был сложить с себя арагонскую корону; потом потерпел неудачу в городе Флоренции, где Бонифаций VIII пытался доставить ему власть; также и в Сицилии Бонифаций опять вовлек его в войну, но это ни к чему не привело. По этому миру 1302 Сицилия осталась наследственным достоянием рода Фридриха, Неаполь — за анжуйским домом.

Карл II вводит в Неаполитанском государстве и в Провансе новое управление; преобразование итальянского языка в то-

сканское наречие исходило из Сицилии и южной Италии; флорентийские звельфы, имевшие в Провансе свои банки, вызвали новый подъем торговли и обмена в южной Италии; в то же самое время туда было занесено ростовщичество, которым занимались провансальские евреи и менялы, пользуясь деньгами и бумажными ценностями, как товаром, а Неаполь, Сицилия, Арагон вошли в торговые связи с остальной Италией благодаря употреблению компаса — изобретения, повидимому, китайского, — на Западе вовсе не амальфиец Флавио Джойя первый открыл его в 1320, к концу XIII века компас был уже во всеобщем употреблении. Благодаря этому каботажное плавание превращается в настоящее мореплавание.

В государстве Карла II исчезли остатки северной и германской простоты, занесенной сюда норманнами; ее заменили восточная роскошь и пышность; появились не через сношения с арабами, а вследствие влияния французов; это подметил писатель первых времен анжуйской династии; это «тщеславное стремление овладело и низшими классами народа и даже теми, кто связал себя монашеским обетом нищеты во имя Христа». Дворянство изменило свои прежние отношения к другим сословиям, и его права и обязанности, до той поры являвшиеся почетным бременем, сделались средством притеснения своих сограждан. В Провансе, например, у всех лиц не рыцарского звания было отнято право покупать дворянские имения; все, чьи отцы не принадлежали к рыцарству, были особым законом лишены чести принадлежать к рыцарскому сословию, чего тогда не было еще ни в одной стране. Но в Италии только гораздо позднее дворянство начало считать торговые дела ниже своего достоинства и презирать промышленность и ремесла. Здесь первые следы такого пренебрежения {стали заметны} только в XIV веке и только в государствах, которые перестали быть торговыми.

II. ИТАЛИЯ, ПАПСКАЯ ОБЛАСТЬ, РИМ, ФЛОРЕНЦИЯ, ПИЗА, МИЛАН (КОНЕЦ XIII ВЕКА)

Наряду с развитием ремесл и т. д. развиваются наука, искусство во всех областях Италии, садовая культура почвы. Архитектура и т. д. В книгах и лекциях научно излагались вопросы земледелия и орошения почвы.

109 ||

Морское право в Италии и т. д. развилось из *каталонского морского права* (введенного в Италию под названием *Consolato del mare*). Раньше думали, что оно зародилось в *Пизе* (1081) из преобразованных морских законов родосцев.

|| *Возникновение банковского дела в Италии*; уже потому, что итальянцы собирали повсюду для Рима множество податей и налогов с христиан и пересылали в Рим, или, иначе говоря, потому, что итальянцы во всех странах высасывали, как пиявки, лучшие пребенды. При этом они занимались при случае отдачей денег взаймы под проценты, ростовщичеством, поэтому иногда по закону изгонялись из той или другой страны. Города, занимавшиеся преимущественно *вексельным делом*: Рим, Генуя, Венеция, Пьяченца, Лукка, Болонья, Пистойя, Асти, Альба, Флоренция, Сиена, Милан, имели в Монпелье общий главный банк; в 1278 он был перенесен в Ним, и тогда они заключили с французским королем Филиппом III (через одного выбранного из их среды старшину) договор, который доставил им много привилегий и сделал их банк государством в государстве.

В то время, следовательно, как города, расположенные внутри страны, занимались преимущественно *денежными операциями*, собственно мировая торговля была в руках Генуи и Венеции; и у той и у другой были фактории в Египте и Сирии, а также целые острова, побережья в Греческой империи, вокруг Черного моря, особенно в Крыму и на Азовском море. Египет процветал благодаря торговле венецианцев, а генуэзцы имели в Крыму складочные пункты, откуда вели сношения с Пекином и Китаем.

Около 1340 в Италии знали точно все *путевые станции* от Азова до Китая; венецианец Марко Поло в конце XIII века проехал через внутреннюю Азию в Китай и Индию и описал свое путешествие в Генуе, где он находился в тюрьме.

С разведением шелковичных червей распространилось *тканье шелка* и заимствованное на Востоке *тканье бархата, золотой и серебряной парчи*; эти ткани были ввезены в Европу во время крестовых походов короля Рожера II против Греции; по мнению других — во время взятия в 1147 Лиссабона, когда генуэзцы оказали помощь португальцам.

В Риме: сенатор (городской старшина) имел больше власти, чем папа. Затруднительное положение последнего; никогда не было таких крупных вымогательств, пропаганды крестовых походов и расточения собираемых с христиан налогов, как при Бонифации VIII (1294—1303) и его {втором} преемнике Клименте V

(1305—1314). Церковная область: в течение второй половины XIII века значение папы в церковной области совершенно упало; здесь царит анархия, кулачное право; не меньше, чем на Рейне, в Тюрингии и Швабии. Междоусобная война мельчайших городов друг против друга; издевательство над папой и его заместителями. Но одновременно в отдельных городах владельцы замков захватывали власть, становились тиранами; так в Равенне власть захватил род Поленца, в Форли — Орделлаффи, в Римини — Малатеста; большинство этих новых мелких государей удержалось до конца XV века, когда папа Александр VI и его сын Цезарь Борджия положили этому конец.

Флоренция: со времени Фридриха II период ее наивысшего процветания; она стала внушать страх своим соседям; тогда же здесь наблюдалась простая бюргерская жизнь без роскоши и чрезмерного богатства отдельных лиц; бережливость и т. д. Демократия; горожане и дворянство здесь соревнуются только в военной славе. Дворянство и здесь так же, как во всей Италии, имело дворцы, подобные замкам, которые современники называли башнями. Все это изменилось, когда папы призвали сюда из Марселя, Экса и других городов южной Франции провансальцев, с их развращенными нравами и тщеславием. Изменилась также и политика в Италии; подобно тому как папы и демократические гвельфы старались защитить себя при помощи иностранцев, так и теснимые ими аристократическо-монархические гибеллины стремились сохранить значение Германии и влияние императора. Долгое время — во Флоренции — тянется война между гибеллинами и гвельфами, в сущности только ссоры враждебных друг другу родов, а не борьба политических партий; приобретает такой характер только с тех пор, как гвельфы нашли поддержку у Карла I Анжуйского; тогда — после долгой борьбы с переменным счастьем — гвельфы, наконец, получают перевес, изгоняют гибеллинов, конфискуют их имущества, часть которых употребляют на образование особой кассы для необходимых издержек в интересах гвельфской партии; они в свою очередь также превращаются в аристократию и противопоставляют себя народу, как и гибеллины, обнаруживая наглую гордость, зверскую личную месть, освобождая себя от приговоров судов, вопреки демократическому духу горожан; это вызывает в 1282 насильственный переворот: правление перешло к шести знатнейшим цехам, которые с шестью другими цехами образовали т. н. высший слой горожан (höhere Bürgerschaft)

(в противоположность 12 низшим цехам); 6 т. н. приоров — вскоре присвоивших себе имя синьории Флоренции — стали правителями города. Однако дворянство сохранило большое влияние, потому что оно имело право записываться в цехи; так как это дворянское влияние затрудняло управление и надзор за правосудием, то в

1292 два новых переворота повлекли за собой полное отстранение дворянства от власти: 1) Назначен был *Gonfaloniere di Giustizia* (верховный судья); он получил в свое распоряжение отряд из 1 000 горожан для выполнения судебных приговоров над сопротивлявшимися дворянами. 2) {Введен} закон: отстранение дворянства от всех государственных должностей и званий. Здесь это прошло спокойнее, чем в Мантуе, где было сразу истреблено более пятидесяти дворянских родов.

Во Флоренции постоянно было 14 000 человек под оружием, чтобы приводить в исполнение приговоры против просто подозрительных или считающихся сильными. В результате {господства} демократии вскоре возникает борьба между высшим слоем горожан и плебсом (!). В то же самое время пышный расцвет промышленности и искусств делает Флоренцию одним из самых богатых городов Италии; {Флоренция} вскоре распространяет свою власть и влияние на всю Тоскану; с демократией, — воодушевляющей город и его союзников, — появляется воинственность; Флоренция могла выставить войско в 100 000 бойцов. Вместе с благосостоянием возрастает надменность пылкого народа.

Дворянство продолжает делать из своих жилищ крепости — увеличивает число своих замков в городе. По Макиавелли, в то время во Флоренции было 30 000 способных носить оружие граждан, в окружающих сельских местностях 70 000; жители всей Тосканы ее (Флорентийской республики) подданные || или ее союзники. В общем, говорит Макиавелли, несмотря на драки, между дворянством и народом царит мир.

В конце XIII века: горожане *Пистойи* (к северу от Тосканы в горах), вследствие вспыхнувшей ссоры между членами рода *Канчелльери*, разделились на черных и белых. Флорентийцы вмешались; после того как было достигнуто соглашение, они взяли в качестве заложников главарей обеих партий в свой город, где последние получили гостеприимный приют и были размещены в знатнейших домах. Скоро хозяева приняли сторону своих гостей. Так как тогда две флорентийских фамилии, *Донати* и *Черки*, были между собой в сильной ссоре, то *Донати* стали во главе черных, а *Черки* — во главе белых.

Ссора, перенесенная из Пистойи, приняла во Флоренции непримиримый характер. Папа *Бонифаций VIII* использует это, чтобы доставить на короткое время господство во Флоренции принцу *Карлу Валуа*; тот стал угнетать город своими вымогательствами, должен был удалиться, но перед тем в

1302 передал все управление в руки *Донат* (черных) и изгнал белых (Черки). Среди изгнанных историк *Дино Компаньи* и *Данте*; они не увидели больше Флоренции, умерли в изгнании.

Пиза: в течение всего XIII века находилась в войне с *Генуей*; кроме того, она упорно стояла за гибеллинов, и поэтому ее теснили также и гвельфы. Пока существовали остатки господства *Гогенштауфенов*, *пизанцы* вновь возвышались от времени до времени вместе с императорской или гибеллинской партией в Италии; когда дому *Гогенштауфенов* пришел капут (*sarogres*), они только с трудом удерживались против Флоренции [Корсика и Сардиния принадлежали им], вместе с тем новая война с *генуэзцами*, и

1284 в решительной морской битве пизанский флот был уничтожен; почти $\frac{1}{6}$ боеспособных горожан была взята в плен, Пиза навсегда утратила свое могущество, не могла больше удерживать своего прежнего положения среди итальянских государств, с этого времени также *Пистойя*, *Лукка*, *Ареццо*, *Сиена* не могли меряться силой с Флоренцией, которая сделалась главной державой в средней Италии.

Венеция: *венецианцы* в XIII веке еще не думают о завоеваниях на материке Италии.

1289 напавшие на *Триест* *венецианцы* с позором были отбиты; они долго не показываются опять на материке.

Виченца, Верона и Мантуя: здесь уже в конце XIII века весьма могущественным был род *делла Скала*, в начале XIV века их глава *Кан Гранде делла Скала*, покровитель Данте, возглавляет гибеллинов; он обязан началу своего благосостояния торговле оливковым маслом.

Судьба всей остальной страны (позже большей частью под властью венецианцев) находится в зависимости от участи *Милана*.

Милан: ко времени смерти *Фридриха II (1250)* здесь такая же неурядица, как и во всех других городах.

1256 у власти становится *Мартин делла Торре*; из города изгнано дворянство; несколько лет господство остается за родом *Мартина*.

1263 *Оттоне Висконти*; принадлежал к свергнутой партии, папа *Урбан IV* назначил его *архиепископом Милана*; но он не мог

войти в город, так велика была ненависть к дворянству. *Оттоне* становится во главе изгнанных, поддерживаемый некоторыми ломбардскими городами и *кастильским королем Альфонсом X*; он воюет с родом *делла Торре* и миланцами, наконец в

1277 *Оттоне Висконти* разбивает их в решительном сражении, добывает епископство и господство над Миланом. Род *Торре* частью пал в сражении, частью попал в плен и зверски казнен, остальные изгнаны. Таким образом верховная власть осталась за домом *Висконти*; под его управлением Милан возвращает себе преобладание в Ломбардии. Вначале господство *Висконти* весьма шатко; не могли держаться без посторонней помощи против *Торре*, которые имели большое влияние в городах вокруг Милана и один из которых был *аквилейским архиепископом*; нашли помощь у *маркиза Вильгельма Монферратского*; Вильгельм был назначен главным военачальником городов: *Асти, Турина, Новары, Альбы, Ивреи, Тортонь, Павии*, и принудил большинство из них передать ему их *синьории*.

1278 чтобы получить его {Вильгельма Монферратского} помощь, *Оттоне Висконти* доставил ему должность *верховного военачальника и коменданта в Милане*; здесь Вильгельм Монферратский пытался действовать так же, как и в тех городах; он обманывает *приверженцев Торре* миром, выгодным только ему, причем они ничего не получают по принятым условиям; {затем} он получает у своего тестя, *кастильского короля*, вспомогательный отряд из нескольких сотен человек и готовится к покорению Милана; но, когда он ненадолго отлучился для небольшого путешествия в Верчелли,

1283 *Оттоне Висконти* при его возвращении запирает перед ним ворота и приказывает поскорее назначить на его место военачальника. Теперь от маркиза отпадают один город за другим, а он сам в

1290, когда хотел предупредить восстание в *Алессандрии*, был взят в плен, посажен в клетку, где и умер в 1292.

111 || **1284** после различных маневров в духе *Августа Оттоне Висконти* назначает внука своего брата, *Маттео Висконти* (названного позже *Великим*), *наместником Милана*; позже он склонил народ

1287 формально назначить *Маттео* с титулом старейшины (*anziano*) главою государства. Вскоре после этого в руки *Висконти* попали и остатки владений *Вильгельма Монферратского*; Вильгельм

1292 оставил 15-летнего сына, жившего при неаполитанском дворе; не спрашивая его, сословия передали управление своей областью *Маттео Висконти*, назначив ему за это ежегодное содержание.

1295 умер архиепископ *Оттоне Висконти*, *Маттео Висконти* остается властителем Милана; в это время имеются 2 германских императора, {они оба}, *Адольф Нассауский* из-за нужды в деньгах, *Альбрехт I Австрийский* из жадности, один за другим назначают его имперским викарием.

1300 *Маттео* посредством женитьбы своего сына *Галеаццо I* на сестре маркграфа *Аццо д'Эсте* устанавливает тесные связи с этим домом; в

1301 он овладевает городом *Бергамо*, принимает меры, чтобы покорить и другие города.

Милан в первое время {правления} *Висконти* весьма процветает. По статистическим данным конца XIII века в то время в Милане было 13 000 частных домов, 150 прекрасных больниц и т. д.; число жителей равнялось 200 000, среди них 40 000 способных носить оружие, 200 ученых судей, 400 нотариусов, 200 врачей, 80 школьных учителей, 50 предпринимателей по переписке книг (книжные лавки), 80 кузнецов, 30 литейщиков колоколов, 100 фабрикантов, изготавливающих панцири, и т. д. [1 355 церквей в миланских владениях, 10 000 духовных лиц, духовных ленов более 18 000]; окружавший город — с двумя стенами — ров был в 30 локтей ширины. Область Милана, кроме предместий, имела 150 замков с принадлежавшими к ним деревнями, могла выставить 8 000 рыцарей и 240 000 пехоты. *Маттео* ссорится с братом своего отца: *Пьетро ди-Скрепио*; так представился удобный случай для мелких владетельных господ в Милане сломить власть *Висконти*; они заключили союз с знатнейшими домами различных ломбардских городов, а он, дабы расстроить союз, арестовывает своего дядю *Скрепио*, но в

июне **1302** это дало повод к выступлению заговорщиков. *Альберто Скотто*, владетель *Пьяченцы*, отправился в поход против *Маттео* и разбил его, *Маттео* должен был сдаться в плен, *Скотто* гарантирует ему за отказ от владычества в Милане его тамошние владения, *Торре возвращаются в Милан*; *Висконти* (даже те члены этой семьи, которые находились в союзе с врагами *Маттео*) были изгнаны из Милана; большая часть дворянства, бывшая на стороне *Маттео*, должна была покинуть город; вскоре после этого *Маттео* принужден также очистить *Бергамо* и *Брешию*, так как *Альберто*

Скотто, воспользовавшись тем, что *Маттео* попал в плен, нарушает заключенные с ним условия.

С падением Висконти в Ломбардии воцаряется такая неурядица, что все страстно желают восстановления авторитета императора. В это бурное, полное волнений, время в Италии наивысший расцвет ее образования, доказательством чему являются {бессмертные произведения} *Данте* и философия *Гвидо Кавальканти* и т. д.

III. ГЕРМАНИЯ В XIII ВЕКЕ

1) Германия при Гогенштауфенах

1162 *Вальдемар I* (его главный министр *епископ Аксель* или *Абсалон*) (см. стр. 61 ¹), *король Дании* [который совместно с *Генрихом Львом* грабит земли язычников-вендов и захватывает города под предлогом обращения язычников, живших на южном берегу Балтийского моря (союз городов и областей северного побережья Германии)]. [1169 завоевывает остров *Рюген*]. На сейме в *Безансоне* приносит *Барбароссе* присягу за свои *вендские земли*, но не признает себя его *вассалом*, ему наследует

1182—1202 *Канут VI*; тот захватывает *Голштинию*, владельца которой, *Адольфа Шауэнбурга*, берет в плен; завоевывает *Любек* и *Гамбург*; покоряет большую часть *Мекленбурга* и *Померании*, совершает разбойничьи набеги за *Одер* в *бранденбургские владения*, называет себя: «*королем датчан и вендов*»; его брат

1202—1241 *Вальдемар II* после своего избрания заставил короновать себя в *Любеке* и принял титул *короля датчан и вендов* и защитника «*Нордальбингии*» (*Голштинии*); вымогает у находящегося в плену графа *Шауэнбурга* передачу *Лауэнбурга*. *Шауэнбург* покупает себе свободу уступкой *германского лена Голштинии*; принужден удалиться в свой родовой замок *Шауэнбург* на *Везере*.

112 || **1202—1214** *Вальдемар II* совершает завоевательные походы в *Эстляндию* и *Лифляндию*, где немецкие колонисты — меченосцы и духовенство — тщетно взывали о помощи к империи. Как только объявлялся *лединг* или *военный поход*, дворянство в *Дании* должно было являться вооруженным, в остальном оно было

¹ См. настоящий том, стр. 147.

совершенно свободно. Другие землевладельцы должны были выставить определенное число кораблей и людей в зависимости от ценности их земельных участков. Так Вальдемар отправился против *Лифляндии* с 1 400 кораблями и соответствующим войском; во флоте было 500 так называемых длинных кораблей по 120 человек на каждом, эти корабли выставлялись главным образом городами.

С другой стороны, он вторгается в *Мекленбург* и *Померанию*, наводит мост через *Эльбу*, закладывает крепость на западном берегу ее, старается утвердиться между *Эльбой* и *Везером*. Вскоре он становится повелителем на пространстве от *Финского залива* до *Штаде* (на западной стороне устья *Эльбы*). Имеет также сильнейшее влияние на *Швецию*; основывает *Штральзунд*, дает ему весьма значительные права, все еще известные под его именем.

1214 *Фридрих II* (Гогенштауфен), хотя еще не коронованный, издает акт, подписанный им и 13 немецкими князьями, в котором он уступает *Вальдемару II* все земли, расположенные между *Эльбой* и *Эльдером* (не *Эйдер*), и все, отнятое у вендов, как датские владения. В том же году *шверинские графы: Генрих* и его брат *Гунцелин*, должны были признать себя ленниками *Вальдемара*.

В 1217 *Вальдемар* женит своего незаконного сына, *графа Николая Голландского*, на единственной дочери *Гунцелина*, которая получает в приданое его часть. По смерти *Гунцелина* *Генрих {шверинский граф Генрих}* противится тому, чтобы его племянница вступила во владение страной; за это *Альбрехт Орламюнде* — датский наместник по эту сторону *Эльбы* — отнимает у него родовой замок и принадлежащую *Генриху* половину графства. *Генрих* договаривается с некоторыми мелкими *мекленбургскими* и *люнебургскими сеньерами* (*Негглейн*); потом отправляется ко двору *Вальдемара*.

1223 сопровождает его на охотах и т. д., во время охоты на небольшом *острове Лиё* (у *Фюнена*, южнее), ночью, он берет в плен *Вальдемара* и его сына; на корабле перевозит в *Мекленбург*, а оттуда в *Люнебург*, там прячет его у одного своего родственника в замке *Данненберге*. *Папа Гонорий III* в ответ на просьбу {датчан} вмешивается в это дело; *Генриху* на это наплевать. Кроме того, *император Фридрих II* лишил *Гонория III* возможности вмешаться в это дело. *Фридрих II* сам хотел добиться того, чтобы *Генрих Шверинский* передал в его руки *Вальдемара*. Переговоры, между прочим, со стороны *Фридриха* велись через посредничество *Германа Зальца*;

{Фридрих} потребовал, чтобы Вальдемар сделал также *Данию леном Германии*; это расстроило соглашение; император и империя взяли обратно свое посредничество.

1225 граф Шверинский приобрел между тем союзников, так что, когда назначенный датчанами правителем государства Альбрехт Орламюнде появляется с войском в Голштинии, происходит

битва при Мельне, в которой на стороне Генриха Шверинского среди других выступают *бурграф Веттинский*, *граф Верле*, *владелец Люнебурга*, и *изгнанный голштинский граф Адольф IV*; *Генрих уничтожил датчан*; *Альбрехт Орламюнде взят в плен*. Переговоры быстро окончились, т. к. империя (германская), бывшая фактически без правительства, не могла вмешаться [*Фридрих II занят в Италии*, его сын *Генрих*, германский король, еще ребенок, а имперский регент, *кельнский архиепископ Энгельбрехт*, незадолго перед тем был убит].

Граф Генрих и его союзники отказались от требования присяги империи, но для себя потребовали: *выкупа в сумме 40 000 марок*; *возвращения земель вендов*, за исключением острова *Рюгена*; *возвращения крепости Рендсбург графу Адольфу II Голштинскому*; *возвращения всего пространства между Эльбою и Эйдером*; *возвращения жителям Любека, Гамбурга и всем немецким городам, имеющим сношения с Данией, прежней свободы торговли; выдачи заложников в обеспечение всего этого*.

Конец 1225: Вальдемар освобожден, а

весной 1226 также и его сын. *Папа Гонорий III освобождает Вальдемара от скрепленного присягой договора*; угрожает *Генриху Шверинскому*, но тот не обращает на это никакого внимания. В то время подобное освобождение папой от клятвы обычная уловка у сильных мира.

Союз шверинского графа с представителями сословий, которые обогатились от ограбления свергнутого Генриха Льва; внук его (Льва) *Оттон Дитя* (основатель теперешнего брауншвейгско-ганноверского вельфского дома) на стороне *Вальдемара II*; он владел *брауншвейгско-люнебургской частью дедовского наследства*; уже в 1224 был тесно связан с датчанами.

1227 Вальдемар II вторгается в Голштинию, принуждает массы *дитмаршенцев* идти вслед за ним.

В июле 1227 происходит *битва при Борнхеведе (Bornhoved)*, в которой *Вальдемар II был совершенно разбит*; это произошло будто бы из-за того, что дитмаршенцы отступили или присоединились

к немцам; Вальдемар был опасно ранен, Оттон Дитя взят в плен. Сын Фридриха II Генрих хочет воспользоваться пленом «Дитяти», чтобы завладеть городом Брауншвейгом; горожане отбивают нападение, получают за это от Вальдемара привилегии, очень поощрявшие их торговлю. Вальдемар освобождает их во всех своих государствах от пошлин и берегового права. Несколько лет спустя Оттон Дитя освобождается из плена; Альбрехт Орламюнде должен купить себе свободу уступкой имений и замков, так Лауенбург он уступил Альбрехту Саксонскому, который основывает герцогство Саксен-Лауенбургское.

Голитиния осталась за Адольфом Шауэнбургским.

Важнейшие последствия победы при Борнхеведе: уничтожение господства Дании в северной Германии; полное освобождение Любека; начало вольности гамбургской городской общины; укрепление демократического свободного государства дитмаршенцев; повсюду большое оживление и творческая сила народной жизни, особенно в нижней Германии.

|| В этом столетии даны заново или совершенно изменены почти все городские права Нижней Саксонии. Новое или преобразованное право получили

1209: Штаде; 1218: Росток; 1219: Гослар; 1232: Брауншвейг; 1235: Любек; 1246: Минден; 1249: Гильдесгейм и т. д.

В городском праве Гослара, между прочим: «кто пробыл в городе один год и один день — свободен; в своем доме всякий неприкосновенен; гильдии запрещены и т. д.». В городском праве Брауншвейга запрещена конфискация; горожанин, который безуспешно жалуется маршалу на дворянина, может удержать его имущество, как только тот явится в город; а пока он может немедленно арестовать или захватить его имущество, чтобы не иметь нужды бегать по духовным судам. Влияние школы корвейского вестфальского монастыря держится в течение самых мрачных столетий; в XII веке оно опять сильно возросло благодаря деятельности Вибальда и его приемников-аббатов; принадлежала к лучшим школам вне Италии; библиотека самая значительная в Германии; греческим языком — что тогда редко — здесь занимались непрерывно. Но, за исключением этого, повсюду мрачное суеверие.

2) Штедингги и попытки инквизиции в Германии

Из германских племен одни фризы, жившие у Северного моря, издавна придерживались демократического государственного

строю, а не монархического. Они заселяли когда-то все побережье Северного моря от Антверпена до Шлезвига; затем разделились; в XII веке ими заселены были только лишь некоторые местности; из старофризского племенного объединения наиболее значительными были западные фризы, восточные фризы и рюстринги, сохранившие в чистоте свое племенное происхождение и свое право. Штединги же, гаделеры, бутядинги, кудинги, альтлендеры, вурстлендеры и дитмаршенцы жили мелкими общинами и не сохранили в чистоте своего племенного происхождения и своего права. Северные фризы, жившие по Ютландскому побережью и на островах Амруме, Сильте и т. д., представляли собой особую ветвь.

Мелкие племена между Гунтой в Ольденбурге и Эйдером в Шлезвиге, сохранившие демократический строй, упорно сопротивлялись вторгающейся рыцарской знати; но их сельские и деревенские республики, будучи одного и того же племени, не сохранили, однако, взаимной связи; только в середине XIII века штединги объединились со своими ближайшими соседями рюстрингами, и лишь значительно позднее чисто сельские республики бутядингов по эту сторону устья Яды попытались путем присоединения к восточной Фрисландии и отдачи себя под покровительство ее графов избежать ига бременских епископов.

С возникновением города и графства Ольденбург юнкеры появились в стране штедингов, поселения которых — в настоящее время разбросаны по стране, а из больших деревень только немногие расположены на болотистых участках — в то время представляли собой сплошные поселки у плотин или запруд; юнкеры втирались между крестьянами, хотели строить свои гнезда на отдельных холмах, которые они большей частью сами насыпали; эти юнкеры

в начале XIII века потерпели поражение в кровавой борьбе; штединги истребляют проникших к ним графов и рыцарей и их замки; а затем они вступили в борьбу с попами, потому что не желали терпеть у себя знатных епископов, с их соборными капитулами и духовными судами. Архиепископ Бременский предаст их церковному проклятию, так как они не желают подчиниться; но они прогнали чужих попов и устроили собственное богослужение; за что архиепископ Бременский и его дворянская сволочь провозгласили их закоренелыми еретиками. Архиепископ Бременский со своим братом графом Липпе отправился в крестовый поход против них; он потерпел позорное поражение, Липпе был убит; обратились

*1229 Григорий IX ввел инквизицию.

к Григорию IX * (1227—1247), который в то время как раз был занят травлей еретиков; страна истребленных альбигойцев еще дымилась; в Испании возникла инквизиция; во Франции пылали костры; в Нидерландах и в средней Германии происходили гнусные преследования еретиков под руководством доминиканского монаха Конрада Марбургского.

1232 Григорий IX, по просьбе архиепископа Бременского, пишет епископам Любекскому, Минденскому, Рацебургскому, чтобы они проповедывали крестовый поход против свободных крестьян, а император Фридрих II (как всегда, разбойник (ruffian)), будучи врагом всякого свободного строя, подверг их опале.

1233 первый год религиозной войны на Северном море: штединги убивают графа Ольденбургского и также 200 приехавших к нему из разных мест рыцарей; тогда паршивые монахи стали ожесточенно проповедывать крестовый поход.

1234 против штедингов выступили 40 000 воинов под начальством герцога Брабантского, графа Голландского, Клевского, Маркского и Ольденбургского.

11 000 крестьян чрезвычайно мужественно защищались под предводительством своих вождей: Болеке из Барденфлита, Таммо из Гунторпе и Детмара из Дамма; сражались, как «бешеные», при Альтенее убили графа Ольденбургского, много других князей, 4 000 всадников, но условия местности были более благоприятны для конного рыцарства, чем для легко вооруженных штедингов; они потерпели поражение; более $\frac{1}{2}$ из них было убито в бою или потонуло; остальные бежали к рюстрингам и полностью слились с ними; их страна досталась архиепископу Бременскому. В это же время инквизитор, вонючий доминиканец Конрад Марбургский, по поручению Григория IX разъезжает по Тюрингии, Гессену и Рейну; неустовствует против простолюдинов и знатных, которых выслеживают или просто оговаривают по произволу как еретиков, его шпионы — одна потаскуха и один бродяга.

1223 граф Зайнский, которому Конрад {Марбургский} приказал остричь волосы, жалуется на него императору и имперским чинам; этот (Конрад) обвинен на имперском сейме во Франкфурте в нарушении правосудия и в жестокости; существующие правовые формы были торжественно сохранены при содействии виднейших имперских духовных лиц.

114 || **1233** вскоре после этого несколько дворян убили марбургского вонючего доминиканца; после его смерти никто не решился разыгрывать должность инквизитора, и инквизиции в Германии пришел капут.

3) От последних лет Фридриха II до избрания Рудольфа Габсбургского

Как раз ко времени Фридриха II, который появлялся в Германии лишь мимоходом и только ради своих итальянских целей, относится особенно много записей права. В первой половине XIII века было составлено саксонское зеркало и швабское зеркало; 1234 Григорий IX приказал подготовить и опубликовать собрание папских постановлений, чем было установлено новое каноническое право, подобно тому как юстиниановским кодексом {было установлено} новое право государей.

[В XIII веке появились также энциклопедические произведения Альберта Великого, Фомы Аквинского, Бонавентуры, Винченца из Бове и т. д.] Таким образом в то время имелось очень много писанного права, происходит также его научная обработка; но отсутствует применение права; суды могли решать, но не было рук для исполнения их приговоров. Присутствие Фридриха в Германии вело к тому, что государственное единство все более разрушалось, так как он раздавал привилегии князьям, чтобы подкупить их и сделать орудием в своих руках.

Григорию IX так и не удалось заставить немецкие сословия низложить Фридриха II; также ничего не вышло у Иннокентия IV на Лионском соборе [иванов день 1245, см. стр. 102¹].

1246 *Иннокентий IV привлек на свою сторону многих из самых знатных немецких попов; в народе стала распространяться дурная молва (м. пр.; среди темного простонародья стали поговаривать о трех обманщиках: Христе, Моисее и Магомете и т. д.). Избранию другого императора противились: маркграфы Мейссенский и Бранденбургский, герцоги Брабантский, Брауншвейгский, Саксонский, Баварский, король чешский, несмотря на настойчивые письма Иннокентия IV.*

Май 1246: *поповский король: Генрих Распе (ландграф Тюрингский и Гессенский, получивший имя от своего замка Распенбурга); провозглашен в Вюрцбурге королем (это проведено собранием в Вюрцбурге, созванным архиепископами Майнцским и Кельнским; собрались только попы и вассалы попов). Иннокентий переслал старику Распе 25 000 марок серебра*

¹ См. настоящий том, стр. 252.

для того, чтобы на эти средства на вербовать войско в Германии.

Конрад (сын Фридриха II, германский король) пытается воспрепятствовать созванному Распе *имперскому сейму во Франкфурте*, но терпит поражение перед этим городом; сейчас же после этого *швабы также* покинули *Конрада*; после этого Распе должен был снять *осаду Ульма*, но на обратном пути из Швабии в Тюрингию в

феврале 1247 Распе умер. Теперь также герцог Брабантский, король чешский и т. д. желают нового призрачного императора.

В октябре 1247 племянник герцога Брабантского по сестре, граф Вильгельм Голландский, под руководством папского легата, избран королем; горожане *Аахена*, где он должен был короноваться, более года не допускали его в город. Он имел приверженцев только в *Швабии*, где были рады, прогнав *Конрада*, отделаться от герцогской власти; некоторое влияние он имел в Нижней Саксонии благодаря браку с дочерью *Оттона Дитяти* (Брауншвейгского).

В это время каждому, кто не мог себя защищать, приходилось поступать на службу к *попам или разбойникам-рыцарям*; последние строили замки на реках и дорогах, чтобы взимать силой пошлину и плату за провоз; города, связанные общими интересами, достигли неведомой дотоле свободы.

Больше всего одичания и беспорядка в *Швабии и в примыкающих к ней округах Баварии, в Тюрингии, Гессене, Пфальце*, во всей области, получившей впоследствии название *верхне- и нижнерейнского округа*. Бесчинства грубых сельских дворян (Krautjunker); против них создается в

1255 утвержденный императором Вильгельмом Рейнский союз;

Рейнский
городской
союз с са-
мого начала
имеет в себе
зародыши
быстрого
распадения.

основан жителями Майнца; цель — уничтожение разбойничьих замков и пошлин, защита торговли от дворян-разбойников с большой дороги. В союз входили: *Базель, Фрейбург, Кольмар, Шпейер, Вормс, Оппенгейм, Майнц, Бонпард, Бонн, Кельн, Трир, Фульда, Мец, Франкфурт*, герцоги и графы *Баварский, Вюртембергский, Пфальцский, Тюрингский*, другие города и феодальные владетели; выставляли совместно союзную милицию, с разрешения Вильгельма, назначали ее

1270 начальника и собирали ежемесячно союзные собрания. Союз

тищная
попытка соз-
дать новый
городской
союз в Квед-
линбурге.

просуществовал в полной силе всего лишь 9 лет (следовательно, до 1265), так как присоединившиеся князья и рыцарство «*мужичести и благородства*» не хотели допустить, чтобы ими повелевало «*купечество*». Но по-иному обстояло дело в северогерманском союзе, состоявшем только из однородных

элементов. (Позднее стал известен как *Ганза*); его происхождение таково:

1241 *Гамбург* заключил сначала союз с *Любеком* для защиты взаимной торговли. [Уже **1239** *Гамбург* заключил союз с *гаделерами* и западными *фризами* для защиты судоходства по *Эльбе*.]

1247 к союзу примкнул город *Брауншвейг* [город признавал за своими вельфскими герцогами только почетные права], он был одним из торговых пунктов, которые вывозили *нижненемецкие продукты на север*; один за другим присоединялись к союзу другие *нижненемецкие города*.

Крупное значение Ганза приобретает только в *XIV* веке. Военная деятельность *Вильгельма* как храброго рыцаря сосредоточилась на низовьях *Рейна*, главным образом в *Вестфалии* и *Нидерландах*; он встречал со стороны своих архиепископов оскорбительное сопротивление в тех случаях, как только не выполнял их волю; что его больше всего ослабляло, — это споры о его родовых владениях.

1204 *Балдуин I* (*Фландрский*), первый император *Латинской империи*, при своем восшествии на греческий престол дал *Фландрию* и *Геннегау* двум своим дочерям, из них

1244 *Иоанна* умерла {бездетной}, а другая, *Маргарита*, получила все; она **1212** вступила в брак с *Бурхардом д'Авен*; от него у нее было 2 сына, *Иоанн* и *Балдуин*. Так как *Бурхард* ранее получил посвящение в низший духовный сан и вышел из него, а затем снова вернулся в духовное сословие, папа объявил сыновей незаконными; император *Фридрих II*, напротив, признает их. Б...ь *Маргарита* вышла вторым браком за графа *Вильгельма Дампьера*, имела от него двух сыновей; теперь эта б...ь объявляет своих первых двух сыновей незаконными || и неспособными унаследовать материнские владения; распря между сыновьями от обоих браков; *Вильгельм* вмешался как шурин *Иоанна* и затем как император; еще до его избрания был заключен договор, по которому сыновья от второго брака должны наследовать *Фландрию*, *Иоанн* и *Балдуин* — *Геннегау*; *Вильгельм* против, так как *Иоанн* только что женился на его сестре и был его вернейшим соратником. Когда *Маргарита* отказала ему в присяге как *германскому королю*, он объявил ее лишенной имперского лена, передал его *Иоанну*; *Маргарита* нападает на *Вильгельма* в *Голландии*, а французов подстрекает напасть на *Иоанна* в *Геннегау*.

1253 вторгнувшихся в *Зеландию* *фламандцев* *Вильгельм* уничтожил благодаря помощи своих западных *фризов*; в благодарность

он хотел заставить последних следовать за ним в задуманный им поход в *Италию* и затем в *Германию*; фризy, разделенные на округа (*Gauen*) и роды, были постоянно в распри между собой, частью повиновались *туземным вождям*, частью имели республиканские *власти и народные суды*, на последних же сплошь и рядом выигрывал тот, кто был сильнее.

Осенью 1255 Вильгельм напал на западных фризy, разбил их, прошел значительную часть их страны; хочет

зимой 1256, когда замерзнут топи и болота, завершить покорение; полностью победил дрегтерлендеров; при переходе с пехотой по ледяному покрову одного болота провалился сквозь лед со своим закованным в броню конем; подкарауливавшие за камышами фризy бросились к нему и убили его.

Октябрь 1247—1256: этот император Вильгельм [Голландский] в противоположность Гогенштауфенам покровительствует свободе городов, поддерживает и разрешает их союзы; особенно в Голландии возвышает города, жалует им грамоты.

После его смерти появляется т. н. коллегия курфюрстов (Kurkollegium) для выборов германского короля; потому что архиепископы Майнцский, Трирский и Кельнский и владельцы Саксонии, Бранденбурга, Чехии и Пфальца являются впервые как единственные избиратели. Архиепископ Гергард Майнцский был в плену в Брауншвейге (где герцог держал его в плену, захватив его во время его разбойничьего похода на Геттинген).

Архиепископ Конрад Кельнский (находившийся в особенности под влиянием Иоанна д'Авена) предложил выбрать императором Ричарда Корнуольского (брата английского Генриха III), богатейшего принца того времени; Арнольд Трирский — короля Альфонса X Кастильского; он (Альфонс X) обещает избирателям деньги; но Ричард Корнуольский выкупил Гергарда Майнцкого и немедленно же предъявил наличные; это оказалось сильнее простых обещаний.

Январь Ричард Корнуольский избран императором архиепископом Майнцским (Гергардом) и Кельнским (Конрадом) и до пфальцграфом Рейнским; за него также Оттокар II Чешский. апреля Арнольд Трирский провозглашает Альфонса X якобы по 1257 поручению Саксонии, Бранденбурга и Чехии; Альфонс X так и не явился, но Ричард тотчас явился в Германию и все время вел себя там, как правитель.

Ричард при первой своей поездке в Германию щедро расплачивается наличными со своими избирателями и другими немецкими епископами и князьями; немецкие князья возили его

в некоторые города по Рейну. [В Базеле у него вышли все деньги, а вместе с тем у него не стало и *немецких князей*.] Он возвращается другой дорогой обратно в Англию [согласно мало достоверному рассказу, передаваемому одним современником], в действительности он держался только *посредством денег и щедрой раздачи привилегий*. Горожанам *Вормса* он заплатил при *первой поездке*, за прием в их город, 1 000 марок наличными, во *второй приезд*, когда *Вормс* и *Оппенгейм* находились в распри с *бароном фон-Штейном* и *Гунтгеймом*, дал этим двум негодьям 200 марок *своих денег*, чтобы разыграть третейского судью; больше всего он опасался *веттерауских* имперских городов: *Франкфурта*, *Гельнгаузена*, *Фридберга*, *Вецлара*.

1269 женится на красавице *Беатрисе Фалькенштейн*, учреждает в *Веттерау* для ее родственников должности *фогтов*; свадьба во дворце *Барбароссы* в *Кайзерслаутерне*, который он приказал восстановить.

При *Ричарде Корнуольском* дом *Гогенштауфенов* потерял всякое значение, он не признал *Конрадина герцога Швабским*, с другой стороны, разорение дома происходило вследствие *вынужденной распродажи его поместий*; большинство городов *собственно не были свободны*, но *подчинены императору*, следовательно *независимы от имперских князей*, однако, рыцари и бароны делали то, что позволяла сила кулака; в *Тюрингии*, *Веттерау*, на *Рейне*, на *Лане*, в *Швабии*, в *бургундских землях* было так же много замков, как в *Италии*, где, напр., в маленькой области *Канавезе* между реками *По* и *Дора Бальтеа* до 2 000 замков; напрасно был основан в 1270 новый союз городов [вместо распавшегося *Рейнского*] для поддержания *земского мира*; с востока угрожала возросшая сила славян благодаря *Оттокару II*, который присоединил к *Чехии Моравию*, *Австрию* и *Штирию*, уже укрепился в *Баварии*, опустошал ее систематически во время регулярно повторявшихся набегов.

1272 умер *Ричард Корнуольский*.

29 сентября 1273 *Рудольф Габсбургский* избран во *Франкфурте* королем; в *октябре 1273* коронован в *Аахене*; он выдал замуж одну из своих дочерей за *герцога Людвига Баварского*, другую за *герцога Альбрехта Саксонского*; устроил это через лично ему *обязанного архиепископа Вернера Майнцского*, которого он когда-то во время его возвращения из *Рима* в полной безопасности провел через *Альпы*. Очень энергично действовал в его пользу также *Фридрих Гогенцоллерн*, *бургграф Нюрн-*

116 ||

бергский. Оттокар II был устранен от участия в выборах. На прочих князей повлияло то, || что у *Рудольфа* было 6 дочерей, благодаря чему многие имели виды путем брака породниться с императором; далее: *Рудольф* у себя вел войны рыцарей против городов (хотя как кондотьер часто также сражался за города во время их междоусобиц). *Рудольф* владел, кроме графства *Габсбург*, *Кибургом* (его мать графиня *Кибургская*) и *Ленцбургом*, многими другими имениями в *Швейцарии*, *Швабии* и *Эльзасе*. Как некогда и его деда, его признали *шуйфогтом* *Ури*, *Швица* и *Унтервальдена*; он начальствовал в *Цюрихе* и *Фрейбурге* в *Юхтланде* (*Uechtland*); был *шуйфогтом* многих монастырей, капитулов, епископств; прославился как руководитель добровольных военных походов во главе организованных им рыцарей-авантюристов. Был беден и патриархален. Как раз находился в одном из походов по найму, когда был избран германским королем. Ирония, что этот рыцарско-кондотьерский «предприниматель» стал основателем габсбургского филистерства.

4) Бавария и Австрия до избрания Рудольфа Габсбургского

Время между смертью *Фридриха II* и избранием *Рудольфа*, так называемое *междуцарствие* [1250 — сентябрь 1273]; сам *Рудольф* считал недействительными все изданные за этот период постановления.

1181—1231 *Людовиг I*, герцог *Баварский* [сын *Оттона Виттельсбаха*, которому *Барбаросса* после падения *Генриха Льва* дал *Баварию* в лен], женил своего сына *Оттона* на дочери старшего сына *Генриха Льва* (не имевшего сыновей); так *Пфальц* переходит к его дому.

1231—1253 *Оттон Сиятельный (!)*. Сначала за, потом против, наконец, опять за *Фридриха II* и *Конрада IV*; *баварские епископы* в противоположность другим за *Гогенштауфенов*, они побудили *Оттона* в

1246 выдать его дочь замуж за *Конрада IV* (она мать *Конрадина*). *Оттон* принял *Конрадина* к своему двору, изгнал папских легатов из страны; незадолго до похода *Конрадина* в Италию епископ *Регенбургский* устраивает на него покушение. Ярость сторонников папы используют чешский король *Венцель* или *Венцеслав I* и его сын *Оттокар II*, которые состоят в союзе с папой; они принимают прогнанных *Оттоном* епископов, делают набеги на *Баварию*.

1253 после смерти Оттона раздел; его сын Людвиг II Строгий получает Пфальц и Верхнюю Баварию с главными городами Амбергом, Регенсбургом, Мюнхеном; другой, Генрих, Нижнюю Баварию с главными городами Штраубингом, Дингельфингеном, Ландсгутом, оба имели общий голос при избрании императора; нуждались в защите против Оттокара II, который незадолго перед этим занял Австрию; Фридрих, бургграф Нюрнбергский, побуждает их голосовать за избрание Рудольфа Габсбургского.

Людвиг Строгий, полуварвар, убил свою жену, рассчитывал, чтобы избежать наказания, на одну из дочерей Рудольфа, которую он и получил от этого «доброего человека».

1230—1246 Фридрих Воинственный, герцог Австрийский, последний из бабенбергского рода.

1236 его подверг опале император Фридрих II, провозгласивший Вену свободным имперским городом.

1239, будучи занят в Италии, Фридрих II был вынужден снова возвратить ему его права; все остальные его {Фридриха Воинственного} войны были только разбойничьими; но

1241 против монголов, когда они появились на границах Австрии, он со своими отрядами грубых рыцарей явился оплотом для Германии; отразил их нападение на Вену и Нейштадт; двинулся против них вместе с чешским королем, патриархом Аквилейским, герцогом Каринтийским и маркграфом Баденским; нанес крупное поражение; преследовал их, когда они обратились в бегство.

1242 оставался со своими отрядами на границе.

1245 при встрече с Фридрихом II в Вероне тот подтвердил ему данную 1156 Барбароссой привилегию, что в случае прекращения рода Бабенбергов австрийское герцогство перейдет к дочери последнего завещателя или, если он умрет бездетным, то перейдет к назначенным им наследникам; предоставил ему еще другие привилегии.

Воинственный взялся опять за свое старое ремесло, напал на Зальцбург, Баварию, Венгрию.

1246 в решительной битве против венгерского короля Белы IV при Лейте был разбит и убит далматским предводителем Франджипани. Не оставил детей, не назначил наследников; Фридрих II хотел завладеть Австрией как имперским леном и послал туда графа Оттона Эберштейнского (шваб) в качестве имперского наместника. Австрийские сословия избрали сына Констанции [и Генриха Сиятельного! (маркграфа Мейссенского)], сестры Воинственного; но его опередил

маркграф Герман Баденский [чтобы иметь право претендовать, он женился на дочери брата Фридриха Воинственного, *Гертруде*, ранее бывшей замужем за братом *Оттокара II*, *маркграфом Владиславом Моравским*, и недавно овдовевшей]. *Герман Баденский* вступил сейчас же во владение, отстаивал страну от имперского наместника и *Белы IV Венгерского*, которому удалось получить страну в дар от папы.

1250 *Герман Баденский умер*; оставил совсем малолетнего сына, товарища *Конрадина Гогенштауфена* в его несчастной судьбе; *Гертруда* вынуждена была искать себе защиты у варвара — венгра *Белы* — и уступить ему свои права; *австрийские сословия* обратились в

1251 к *Генриху Сиятельному! Мейссенскому*; {их посольство} задержано в пути и отослано назад *Венцеславом Чешским*; оно рекомендует {сословиям} его {*Венцеслава Чешского*} сына *Оттокара II*, которому *Венцеслав* после долгого спора отдает *маркграфство Моравское*. *Австрийцы* решились его избрать, и для обоснования своих притязаний он женится на *Маргарите*, второй сестре *Воинственного*, ранее бывшей замужем за несчастным королем *Генрихом* (старшим сыном *Фридриха II*), а затем ушедшей в монастырь.

|| *Оттокар* удерживает ее при своем дворе до тех пор, пока он не почувствовал себя прочно в *Австрии*; 1261 разводится с нею, затем отравляет ее; женится на *польской принцессе*.

1253 *Оттокар II наследует Венцеславу* в *Чехии*; добился того, чтобы *Ричард Корнуольский* формально пожаловал ему в лен *Австрию* и *Штирию*; далее {совершает} грабительские и опустошительные походы в *Баварию*.

1267 он мирится с *Генрихом Нижнебаварским*, которого он особенно грабил; совместно с ним при избрании *Рудольфа* заявляет протест и привлекает его к участию в грабительских походах против *Людвига из Баварского Пфальца*.

1270 *Оттокар II* благодаря купленному завещанию захватывает *Каринтию* и *Крайну* (принадлежавшие умершему герцогу *Ульриху*); его (*Ульриха*) брат ищет помощи у *Рудольфа*, как только тот стал императором.

5) Правление Рудольфа Габсбургского. Сентябрь 1273— 15 июля 1291

Рудольф тотчас же вслед за коронованием, после того как он выдал замуж одну дочь за герцога *Альбрехта Саксонского*, другую за *Людвига Пфальцбаварского*, делает *бургграфство Нюрнберг*

наследственным в семье Фридриха Гогенцоллерна, закрепляет за ним также господство над Ансбахом и Байрейтом. 1274 папа Григорий X собирает собор в Лионе [на нем светские уполномоченные Рудольфа — бургграф Фридрих Нюрнбергский и граф Готфрид Зайнский — не умеют ни читать, ни писать, не понимают латинского языка, на котором велось все обсуждение]. Папа признает Рудольфа; побуждает Альфонса X Кастильского отказаться от своего права на Германскую империю, предостерегает Оттокара; с другой стороны, Рудольф признает все, что Фридрих II, когда он был еще малолетним, и Оттон IV, как второй император, обещали Иннокентию III.

Рудольф дает знать городам, что они также должны «платить» государству, иначе он «заложит» их, согласно старому императорскому праву.

Против разбойников-рыцарей он выступает постольку, поскольку они объединяются против него с князьями; он собирает свои первые имперские сеймы и судебные собрания в Аахене, Кельне и Шпейере.

Ноябрь 1274: сейм в Нюрнберге; вызванный туда Оттокар II не является; второй раз его вызывают с угрозой; опять не является; снова угрожающее приглашение ему и Генриху Нижнебаварскому в Аугсбург; уполномоченные обоих являются, спорят.

Июнь 1275: на Оттокара наложена опала.

Октябрь 1275: встреча Рудольфа с Григорием X в Лозанне; здесь действует в пользу Рудольфа францисканец Генрих Изенский, [которому он помог стать епископом Базельским и позднее архиепископом Майнцским; Генрих сын плотника, разыгравший из себя рыцаря; он назывался благодаря своей одежде: Генрих Кнодерер или Поясная Пряжка; презирал духовных]. Григорий X поручил «Кнодереру» как папскому легату соби- рание десятины, из этой суммы папа дал значительную часть Рудольфу за обещание пойти в крестовый поход, которое тот так и не сдержал. Рудольф со своей стороны должен был за это поддерживать во всем папу в тяжбах с Савойей и Францией.

В январе 1276 умер Григорий X.

Рудольф привлекает на свою сторону герцога Генриха Баварского тем, что выдал свою дочь Катерину за его сына Оттона и обещал в качестве приданого в случае победы над Оттокаром II земли по Энсу; Генрих берет также чешские деньги и препятствует проходу Рудольфа через свои владения. В по-

ходе Рудольфа приняли участие также Раймунд делла Торре, архиепископ Аквилейский; на его сторону перешли также Ладислав IV Венгерский и граф Мейнгард Тирольский, на дочери которого женился сын Рудольфа, Альбрехт; он должен был вторгнуться в Каринтию и Крайну, где, как, впрочем, повсюду, Оттокар II был ненавистен.

Сентябрь 1276: Рудольф отправился вниз по Дунаю в Австрию, а Мейнгард Тирольский вторгается в Каринтию, Крайну и Штирию; вассалы Оттокара II принимают их как спасителей, заставляют своих попов именем папы освободить их от ленной присяги; бургомистр Вены (сторонник Оттокара) после 5-недельной осады под давлением горожан был принужден сдать город; Рудольф наводит мост через Дунай, чтобы напасть на Оттокара в Чехии; тот просит мира; соглашается на все условия, [потому что хочет только выиграть время].

Рудольф вынужден теперь обложить Австрию налогами, чтобы содержать войско и оставшихся при нем князей (часть имперских вассалов с людьми тотчас вернулась домой).

Оттокар II нанимает в Мейссене, Тюрингии, Силезии, Польше и у татар вспомогательные войска. Рудольф не находит никакой поддержки у своих сторонников в Франконии, Швабии, на Рейне, которым он простил все недоимки за время междуцарствия и закрепил в собственность все, что они захватили себе из имперских владений; из остальных имперских князей также явились только немногие. Напротив, Ладислав IV Венгерский послал венгров и язычников-куманов; за это Рудольф усыновил Ладислава IV и помолвил его брата, герцога Андрея Словенского, со своей пятой дочерью. Это пятая сосватанная дочь; четвертую он обещал сыну Оттокара II. Пятой дочерью он не раз спекулировал: сначала он ее помолвил с сыном неаполитанского короля Анжуйской династии; потом с Андреем Словенским, который вскоре после того умер;

1281 выдал ее тогда замуж за неаполитанца.

118 || 26 августа 1278 на Мархфельде перед Веной происходит битва Рудольфа с Оттокаром II; чешское войско полностью разбито, Оттокар II погиб. Рудольф двинулся на Моравию, но сын сестры Оттокара, маркграф Оттон Бранденбургский, как опекун своего двоюродного брата Венцеслава II, взял на себя защиту и управление Чехией, выступил против Рудольфа, и имперские войска по обыкновению сами себя предали.

Рудольф заключает мир, прежде чем дело дошло до дальнейших

сражений; *Рудольф* получает то, что оговорено в договоре с *Оттокаром* от 1276, именно: *Богемия* (и *Моравия*) присягает как вассал империи; возвращены империи *Австрия*, *Штирия*, *Каринтия*, *Крайна* и имперский город *Эгер* (который занял *Оттокар*); признаны взаимные брачные договоры, которые были заключены между сыном *Рудольфа* и дочерью *Оттокара* и дочерью *Рудольфа* (четвертой, см. стр. 117 ¹) и {малолетним сыном *Оттокара*} *Венцеславом II*; *Рудольф* обязывался дать своим детям в приданое часть отошедшей к нему *Австрии*, а в качестве залога — так, по крайней мере, было обусловлено в старом договоре — часть австрийских земель, расположенных к северу от *Дуная*, давалась в руки чехов. Кроме того, по договору с *Оттокаром*, *Рудольф* получил на пять лет *маркграфство Моравию* как возмещение за военные издержки. *Австрию* *Рудольф* пожаловал своему сыну *Альбрехту*; *Штирию* своему сыну *Рудольфу*; герцогство *Каринтию* он предоставил через несколько лет *графу Мейнгарду Тирольскому*. Из истории походов, которые *Рудольф Габсбургский* вел для восстановления порядка в государстве, следует, что ревностно он действовал только тогда, когда при этом он одновременно устраивал свои частные дела.

Два года помогал он *Людвигу* из *Баварского Пфальца* против его брата *Генриха* только словами утешения; *епископу Триестскому* в его распре с *Мейнгардом Тирольским* он советовал полагаться на время; *графа Эбергарда II Вюртембергского*, нечестивого разбойника-тирана, который отказывался даже признать его королем, он усмирил лишь в 1286; еще больше потребовалось времени, пока *граф Савойский*, *граф Пфиртский* и *герцог Бургундский* подчинились ему; *архиепископ Трирский*, враждовавший со всем своим рыцарством и городом *Кобленцом*, который он вынудил сдаться, издевается над увещаниями *Рудольфа*; то же имело место при ссоре *архиепископа Майнцского* с *графом Иоанном Спонгеймским*, причем битва при *Крейцнахе* ничего не решила; потом в дело вмешались и майнцские горожане; *Рудольф* старался воспрепятствовать этим кровавым столкновениям. Но в его частных делах его поддерживали *швабы* и *швейцарцы*, не только рыцари, но также *крестьяне*, например в походе против *герцога Бургундского* и *графа Пфиртского* у него было 1 200 альпийских пастухов.

Крупных имперских князей он привлекал на свою сторону

¹ См. настоящий том, стр. 289.

тем, что предоставлял им подобие императорского права в их владениях (!); против мелких он использует имперские сеймы, где их обязывали присягой сохранять земский мир.

В народе продолжает жить память о Фридрихе II как реформаторе религии; {появляются} 20 или 30 псевдо-Фридрихов (снова воскресших), между ними наиболее выдающийся Тиле Колуп или Деревянный Башмак, крестьянин из окрестностей Кельна, который привлек на свою сторону всех крестьян и горожан вплоть до Майнца, даже многих рыцарей. Рудольф появился перед Майнцем, по его приказанию был разоблачен обман — именно возраст Деревянного Башмака; тот бежал в Веттерау; здесь он был пойман; имперский маршал изгоняет из него волшебство; затем Тиле судили и сожгли как колдуна!

В то же время Альбрехт (сын Рудольфа) воюет с австрийскими вассалами и их сообщниками: архиепископом Зальцбургским и герцогом Баварским; одновременно на всем нижнем Рейне разбой, опустошение и кровавая борьба.

1288 битва при Воррингене между герцогом Брабантским и графом Гельдернским за владение герцогством Лимбургским; герцог Брабантский победил; свыше 1 000 рыцарей пали, между ними граф Генрих Люксембургский (отец позднейшего императора); архиепископ Кельнский, бывший на стороне графа Гельдернского, был взят в плен и вместе с ним значительно более 1 000 рыцарей; когда он освободился, он предал отлучению кельнских горожан, которые сражались за герцога Брабантского, соорудил значительные укрепления против города Кельна. Рудольф не вмешивался {в эти усобицы}.

Маркграфства Тюрингское и Мейссенское еще прежде были полны разбойничьих гнезд; вечный беспорядок, потому что маркграфы имели лишь весьма ограниченную власть.

В Тюрингии всякий порядок полетел к чорту со времени смерти Распе, с которым прекратилась мужская линия маркграфов. Мейссенский маркграф Генрих Сиятельный, сын сестры Генриха Распе, захватил тогда Тюрингию; в то время дочь другой сестры Распе, София, жена герцога Брабантского, заняла для своего сына Генриха Дитяти лен Гессен, но предъявила сверх того притязания и на Тюрингию; рыцари в случае недовольства одним господином признают вместо него другого. Генрих Сиятельный (Мейссенский) дал своему старшему сыну Альбрехту Нечестивому Тюрингию; тот был женат на дочери императора Фридриха II, Маргарите, имел от нее трех сыновей: Генриха, Фридриха

с укушенной щекой и Дицмана; {Альбрехт} Нечестивый влюбился в камеристку (Kammerkatze), так дурно обращался с Маргаритой, что она вынуждена была бежать, умерла вскоре после этого во Франкфурте. «Нечестивый» женится на камеристке, хочет теперь лишить наследства сыновей от первого брака; вследствие этого начинается длительная кровавая война с ними, при этом *тюрингское рыцарство* воюет и на той и на другой стороне, грабит и горожан и крестьян, Тюрингия превращается в поле битвы. По почину *Кнодерера*, архиепископа Майнцского, который не мог защитить владения Майнской епархии в Тюрингии,

1287 Рудольф отправляется в Эрфурт, заключает мир, остается там целый год.

1288 умер Генрих Кнодерер; Альбрехт Нечестивый попадает в плен к своему сыну Фридриху, который его отпускает на свободу лишь через год; бесчинства стали совершенно безграничными.

119 || 1288—89 Рудольф отправляется в Эрфурт, собирает там сейм: происходит строгий суд, его всадники разрушают 66 разбойничьих замков; взятые в плен рыцари были обезглавлены.

1290 Рудольф в Швабии; разрушает свыше 70 разбойничьих замков; поступил так же на Рейне, где казнил занимавшихся разбоем рыцарей как обычных преступников.

Италией Рудольф разумно жертвует ради немецких интересов. Октябрь 1275: в Лозанне встреча с Григорием X, Рудольф признает, что Сицилия никогда не принадлежала Германской империи; уступает папе земли Матильды и Романью как независимые владения.

1278 Рудольф, одержав победу над чехами, стал угрожать, что пойдет походом на Италию, осуществит права Германской империи на Тоскану и будет беспокоить Карла I Анжуйского также и в Провансе; тот должен был поэтому уступить папе Николаю III,

1280 отказаться от имперского наместничества в Тоскане, принести присягу Рудольфу за Прованс. Рудольф сделал за это большие уступки Николаю III. На Вюрцбургском имперском сейме (вместе с тем соборе) папский легат потребовал от немецкого духовенства огромной ежегодной подати; Рудольф поддерживал его; из этого ничего не вышло вследствие сопротивления на сейме епископа Тула, Проба (шваб из Тюрингии). Папа строит теперь козни патриотам, которые расстроили его план.

Согласно современным папским писателям, Рудольф будто бы договорился с Николаем III о разделе государства: 1) Герма-

ния в его семье переходит по наследству; 2) *Бургундия* под властью другой ветви его потомства; 3) и 4) *Ломбардия* и *Тоскана* — два королевства с итальянскими династиями. Гартман, второй из сыновей Рудольфа, утонул во время увеселительной поездки по Рейну.

1291 во *Франкфурте* курфюрсты отклоняют предложение Рудольфа назначить *Альбрехта* своим наследником в империи под предлогом, что Рудольф не получил настоящего императорского коронования; *Рудольф умер в Гермерсгейме 15 июля 1291.*

6) Адольф Нассауский и Альбрехт I Австрийский

Май Во *Франкфурте* граф *Адольф Нассауский* избран императором благодаря хитрости своего двоюродного брата, архиепископа *Майнцского, Гергарда Эппенштейнского*. [Адольф **2 июля** владел только одной половиной *Нассау* на левом берегу **1298** Лана (*Висбаден, Вейльбург, Идштейн*); то, что на правом берегу (*Дилленбург, Бейльштейн и Зиген*), принадлежало младшей оттоновской линии. Адольф был сыном *Вальрама II*, который **1255** разделил таким образом графство *Нассау* со своим братом *Оттоном*.]

Архиепископ Майнцкий должен был ссудить рыцарственному, храброму *Адольфу* деньги для покрытия расходов по выборам. Адольф сделал *Оттона Дитя* (нового государя *Гессена*) имперским князем, обручил свою дочь с *Людвигом* из Баварского *Пфальца*; наказал тиранического *кольмарского* городского старшину и т. д. Он роет себе могилу тем, что, подобно *Рудольфу*, хочет приобрести наследственное владение; против него выступают тогда тот же *ростовщик-архиепископ Гергард Майнцкий* и князья, которые его возвели на престол. *Король Эдуард I Английский*, который вел в это время войну с *Филиппом IV Французским*, уже давно привлек графа *Фландрского* на сторону *Англии*; привлекает императора *Адольфа* обещанием *100 000 марок*; из них он уплатил *30 000*, которые Адольф прикарманил, не оказавши никакой помощи за субсидию (он только послал вызов *Филиппу IV*, над которым тот надсмехался). На английские деньги Адольф набрал войско, чтобы завладеть *Тюрингией и Мейссеном*. *Альбрехт Нечестивый*, который тщетно пытался передать свои владения сыну от второго брака [в живых остаются только два

его сына, *Дицман* и *Фридрих* с укушенной щечкой, которые тем временем унаследовали от своего двоюродного брата *Мейссен*], решил продать Тюрингию и право на мейсенское наследство; *Адольф* купил их за 12 000 марок; так как это не было признано, то он набирает разбойников-рыцарей на Рейне и в Веттерау, большей частью гнусную сволочь (*verruchtes Gesindel*), и вторгается с ними в Тюрингию; они страшно опустошают ее — *Фридрих* и *Дицман* вынуждены уступить; как только разбойничье войско разбилось, они неожиданно напали на *Адольфа* в *Мюльгаузене*, тот едва спасся от смерти. Этот маневр повторяется с обеих сторон в Тюрингии и Мейссене в продолжение 5 лет. Это служит для *Гергарда Майнцского*, герцога *Саксонского*, маркграфа *Бранденбургского*, короля *Венцеслава II* и других, разочаровавшихся в *Адольфе* его избирателей, предлогом к войне; они в

1297 по случаю коронования *Венцеслава II* в *Праге* обратились к *Альбрехту Австрийскому*. Заговор с ним: он должен быть возведен на престол, *Адольф* низложен.

1298 в Вене при обручении чешского принца с венгерской принцессой, на котором присутствовали три князя-избирателя (*Чехия*, *Саксония*, *Бранденбург*), было множество епископов, духовных и светских рыцарей, графов и герцогов и толпы венгров и орангутангообразных куманов.

120 ||

|| Сговорились о настоящем восстании против *Адольфа*; *Альбрехт* побуждает многих из присутствующих государей и рыцарей двинуться вместе с ним на Рейн; он отправляет также посла с деньгами в Рим, получает благодаря этому полномочие выполнить это предприятие от *Бонифация VIII*, последний, однако, имел наглость объявить послу *Адольфа*, что печать и его {*Бонифация VIII*} подпись в грамотах подделанные.

Март 1298: *Альбрехт* со своими войсками выступает против *Адольфа*; вынужден отступить перед силой его оружия (*Адольфа* поддерживают баварские герцоги).

В иванов день 1298 избирательное собрание курфюрстов *Майнцского*, *Бранденбургского* и *Саксонского* в *Майнце*; они низлагают *Адольфа*, избирают, согласно уговору, *Альбрехта Австрийского*. В войне с *Адольфом*, которая затем последовала, на его стороне рейнские города (войска горожан *Вормса*, *Шпейера*, *Франкфурта*, *Гельнгаузена*, *Оппенгейма* и т. д.), также пфальцграф *Рудольф*, *Людвиг Баварский*, граф *Гессенский* и т. д.

2 июля 1298 сражение на равнине, простирающейся от Вормса к горам, у деревни Гельдхейм; благодаря случайности Адольф был побежден Альбрехтом и пал от неизвестной руки, по общему мнению от руки Альбрехта. Несмотря на победу, Альбрехт не мог занять даже *Оппенгейма*, вынужден был {для вида} сложить королевское звание и заставить выбрать себя заново.

27 июля Альбрехт Австрийский вновь избран во Франкфурте и затем коронован в Аахене. Ссорится с Бонифацием VIII, который вопреки ему в

1299 назначает брата Адольфа, Дитгера, архиепископом Трирским; но Альбрехт для защиты от него заключает союз с французским королем Филиппом IV.

До своего заговора против Адольфа Альбрехт оскорбил штирийцев, лишив их лучших привилегий; уничтожил жалованную грамоту венцев, после того как осаждал их в течение целого месяца; отнял у рыцарства в Австрии все привилегии; употребил выжатую из Австрии большую сумму денег на покупку замков и поместий в Швейцарии и Швабии; совершал все это при помощи швабов и швейцарцев, которых он удерживал на своей службе и которым предоставил лучшие места в стране.

27 июля 1298 до мая 1308 Альбрехт I.

1298 имперский сейм в Нюрнберге: возобновление старых узаконений по поводу имперского мира. В то время могущество городского бюргерского сословия (купцов и пр.) значительно возросло благодаря росту богатства; сношения с Италией в то время шли через швабские и эльзасские города [связь через Баварию и Нюрнберг прерывается]. Рыцарство по пышности значительно уступает горожанам, пытается навестать, грабя купечество и высасывая все соки из крестьян. В то время как, напр., Альбрехт однажды — что случалось редко — в интересах бюргерских имперских городов сделал плавание по Рейну свободным от всех пошлин (однако, как только он вернулся домой, рыцари опять восстановили заставы, так что ни один купец не решался больше по нему плавать), он вступил также в союз с угнетателями крестьян. Например, один из его ближайших родственников, эльзасский ландфогт, изводит горожан и крестьян, живет по-королевски, а Альбрехт издает в пользу этого субъекта приказы, по которым не только крестьяне, но также живущие

вне городов горожане подчиняются гнету крупных землевладельцев, и таким образом под видом податей узаконивается настоящий грабеж.

1300 *бравый Альбрехт требует обратно имперские поместья, которыми он официально одарил архиепископа Гергарда Майнцского и других, изменивших Адольфу. Это тяжелый удар, особенно для рейнского курфюрста и для пфальцграфа (зять Адольфа); Гергард Майнцкий затевает*

Еще в 1299 договор для защиты чести их корон [против папы] между Альбрехтом и Филиппом IV Французским; решено обручение сестры Филиппа IV со старшим сыном Альбрехта, Рудольфом. По этому поводу происходит встреча обоих королей в Катрво (Quatrevaux), где Альбрехта сопровождают Гергард Майнцкий и много других немецких князей; Гергард, живший с такой пышностью, что наделал долгов, рассчитывает на то, что Альбрехт оплатит их. Когда Альбрехт по совету Филиппа хочет побудить сопровождающих его князей еще при его жизни избрать преемником его сына, Гергард возражает и удерживает других; тогда Альбрехт не освобождает заложников, которых, согласно обычаю, Гергард должен был дать для безопасности своих хозяев, погашает всем другим князьям их долги; Гергард же должен сам расплачиваться.

с рейнскими князьями, которым так же, как и ему, угрожает потеря имущества, полученного путем интриг, настоящий заговор с двумя другими духовными курфюрстами и пфальцграфом; последний должен был использовать против Альбрехта свою власть имперского судьи. Папа Бонифаций тоже принимает участие в заговоре; вызывает Альбрехта к своему суду из-за узурпации короны.

1301 *Альбрехт собирает в Эльзас-Лотарингии сильное войско жадных до грабежа солдат, опустошает Пфальц, затем движется вверх по Рейну, также производя опустошения в епископстве Майнцском, идет, свирепствуя, беспрепятственно от Вейссенбурга до Альцея, но городские стены в то время имели такое большое значение, что Альбрехт должен был отступить от маленького Адольфсгейма, а Бинген (в то время наиболее укрепленное место на Рейне после Кельна) сдается лишь после долгой осады.*

Гергард вынужден заключить мир; должен уступить Альбрехту *Бинген* и некоторые другие города; отдать все имперское имущество, также передать имперской казне захваченные имперские пошлыны. Епископов *Кельнского* и *Трирского* Альбрехт проучил и вынуждает их к скорому миру тем, что объявляет все их владения и лены лишенными имперского покровительства, т. е. дает рыцарству право на разграбление их поместий, отчего получается страшная смута. Они и пфальцграф покоряются. *Бонифаций VIII* был вынужден провозгласить его правомерно избранным римским императором. Альбрехту из всех людей по душе только рыцари и наемники.

1299 со смертью внука *Вильгельма* (германского императора) вымерла *Голландская* династия (ближайший родственник с женской стороны — граф *Геннегауский*); *Иоанн д'Авен* (сын соратника *Вильгельма Голландского*) вступил во владение, не спрашивая согласия императора.

1300 Альбрехт выступил против него во главе войска; встретился с *Иоанном при Нимвегене*; вынужден был отказаться от своих намерений в силу устроенного *Иоанном* заговора мелких князей; передает *Иоанну д'Авену* *Голландию* как имперский лен. Чехия пришла в упадок после смерти *Оттокара II* (26 августа 1278); там — голод, жестокие распри, гнетущее управление жадных бранденбуржцев. При *Венцеславе II* состояние ее снова улучшилось, сказываются следы сношений с Италией и влияние итальянского искусства. *Бела IV (Венгрия)* оправился от монголов. 1246 победил австрийского герцога *Фридриха Воинственного*; занял затем герцогство *Штирию*. 1252 был изгнан оттуда *Оттокаром II*; потом у него идет длительная кровавая борьба с собственным сыном *Стефаном IV*; короновал его сначала как своего преемника, затем хотел наделить его *Семиградьем* и землями *куманов*, а венгерскую корону дать второму сыну (*Молдавия* или занятая куманами область в Венгрии!). Наконец, при посредстве папского легата был заключен мир; второй сын умер, и

1270—1272 {правит} *Стефан IV*; войны с *Оттокаром II*; Венгрия и Чехия страшно опустошены. Мир. После смерти *Стефана* опять вмешивается *Оттокар II*; пытается отстранить *Ладислава IV* (10-летнего сына *Стефана*) и возвести на трон его младшего брата *Андрея*; это не удалось. *Рудольф Габсбургский* в то время обручил одну из своих шести дочерей с братом *Ладислава IV*, использовал его против *Оттокара II*. Опорой для власти *Ладислава IV* над Венгрией были в особенности

- куманы; с ними он хозяйничал в стране по-свински; восстание знати против него (его брали два раза в плен) под руководством *Ивана* или *Иоанна Гюссингенского*. Папа снова предоставил Ладиславу свободу; Ладислав обращается к Альбрехту (тогда только еще *герцогу Австрийскому*); Альбрехт является со своими войсками, разбивает *Ивана Гюссингенского*, страшно опустошает Венгрию; сейчас же после этого
- 1290** умер Ладислав IV, убитый своими собственными куманами; не оставил после себя ни детей, ни братьев. *Рудольф Габсбургский* объявил Венгрию *освободившимся имперским леном*, дал его своему {сыну} *Альбрехту*. Но был еще жив один мужской отпрыск арпадского королевского дома, *Андрей Венецианец* или *Андрей д'Эсте* [внук сводного брата *Белы IV*, *Стефана*, мать которого происходила из дома *д'Эсте*; он {Стефан} бежал во время венгерских беспорядков в *Венецию*, там женился на дочери венецианского *нобиля Морозини*; еще при Ладиславе IV пытался осуществить свои права, нашел тогда защиту у *Альбрехта*, но затем был забыт и впал в бедность].
- 1290** *Андрей* (Венецианец) (д'Эсте) 18 дней спустя после смерти Ладислава IV был избран венграми королем. (Венгерские эмиссары сейчас же после смерти Ладислава перевезли его {Андрея д'Эсте} переодетым из Вены в Офен); он женился на *польской принцессе*; вел постоянно войну с *Альбрехтом* и своими подданными; {но затем} вошел в соглашение с *Альбрехтом*, на дочери которого, *Агнесе*, он женится. *Андрей* становится набожным, но *Бонифаций VIII*, рассчитывая получить наличные деньги, поддерживает в качестве претендента на венгерский престол *Карла Роберта*, внука *Карла II Неаполитанского* и сестры Ладислава IV; этот явился в Венгрию, приобрел в союзе с *Иваном Гюссингенским* много приверженцев; папа делал все для изгнания *благочестивого Андрея* и его еще более *благочестивой Агнесы*, это не удалось.
- 1301** умер *Андрей*. Венгры пренебрегают папским любимцем; правда, папский легат, не спрашивая народ, заставил короновать в *Гране Карла Роберта*; венгерские магнаты предлагают корону *Венцеславу II* (Чешскому); он принимает ее для своего сына *Венцеслава III*, обрученного с дочерью короля *Андрея*. *Венцеслав II* женился после смерти своей жены-немки на польской принцессе, приобретя путем брака корону *Великой Польши*.
- Альбрехт I* между тем примирился с папой; *Венцеслав II* так глуп, что признал папу третьей судей в отношении

Венгрии; тот вынес приговор в пользу Карла Роберта, за которого вступается Альбрехт; Венцеслав III изгнан из Венгрии. Альбрехт, получив подкрепление от куманов, вторгся через Регенсбург в Чехию, в то время как его сын Рудольф двигался через Моравию; оба австрийские войска соединились при Куттенберге против Венцеслава II, который собрал за деньги значительные массы войск из Саксонии, Бранденбурга и других немецких областей. У Альбрехта все деньги вышли, его рыцари, служившие только за вознаграждение, разъезжаются по домам, а рудокопы из Куттенберга отравляют ручей, протекавший у его лагеря; он вынужден вернуться с пустыми руками.

1305 Венцеслав II умер. Венцеслав III через несколько месяцев после его смерти заключает мир. Он уступил Альбрехту I город Эгер и свои притязания на Мейссен, принял от него Польшу и Чехию как лены и полностью отказался от Венгрии.

Оттон Нижнебаварский (его мать дочь Белы IV) претендует на венгерскую корону; возвращается, претерпев разнообразные приключения, домой, ничего не осуществив; но в это время в Нижней Баварии величайшая неурядица; бароны и города пользуются его денежными затруднениями, возникшими из-за вмешательства в дела Венгрии, чтобы добиться от него скрепленного собственной подписью акта или первой баварской жалованной грамоты; 70 богатых аристократических семей и 19 городов страны купили у него, бывшего кругом в долгу, право низшей юстиции; города за собственные деньги, 70 дворянских родов за пот крестьян и крепостных; они должны были выплатить всю сумму взносами, в три приема один за другим, платя с каждой вещи своего домашнего инвентаря и с каждой головы скота.

122 || 1309 Карл Роберт признан в Венгрии королем (потому что Альбрехт I слишком занят другими делами, чтобы предпринять что-нибудь против него). С ним восшел на венгерский престол анжуйский дом как побочная ветвь арпадского королевского дома. Из Польши (королевства) Венцеслав III удержал только Краков, потому что после смерти Венцеслава II там укрепился его соперник Владислав Локетек (ростом в локоток); Венцеслав III уже снарядил войско против Польши, когда

1306 Венцеслав III (пьяница и мот) был убит тюрингским рыцарем Конрадом Поттенштейном (чешские магнаты, которые, вероятно, подстрекнули его, убили Конрада сейчас же после того, как он совершил убийство). С Венцеславом III

вымерла мужская линия чешской династии. Часть венгерских магнатов избирает герцога *Генриха Каринтийского*, мужа сестры *Венцеслава III*. Но *Альбрехт I*, который как раз вел войско против *Тюрингии*, двинулся с ним в Чехию, чтобы вытеснить *Генриха*; это ему удастся. Чехи выдали замуж вдову *Венцеслава II*, польскую принцессу *Елизавету*, за сына *Альбрехта*, *Рудольфа*. Тот стал чешским королем. Из Чехии *Альбрехт I* двинулся в *Тюрингию*, чтобы захватить ее себе; кончает позорным поражением, поэтому заключает мир,

1307 по которому *тюрингские города* должны подчиниться *ландграфу Фридриху* с укушенной щекой.

В *Тюрингии* часть *ландфогтов*, господствовавших в царствование императора *Адольфа Нассауского*, восстала против {*Альбрехта*} *Нечестивого* и его сыновей и после смерти *Адольфа* примкнула к империи; *Эйзенах* и другие города, которые дорого купили свою свободу у *Нечестивого*, теперь также терпят притеснения от *Фридриха Укушенного*; они хотели стать вольными имперскими городами, обратились вместе с *ландфогтами* к *Альбрехту I*; тот объявляет занятые *ландфогтами* земли имперскими владениями; ведет переговоры с «*Нечестивым*», которого он вызвал в *Фульду*; но в это время происходит его чешская диверсия; он ничего не достиг и после своего возвращения из Чехии. *Горожане Эйзенаха* окружили «*Нечестивого*» в дозорной башне и стали строить на *Эйзенахской горе* новый замок. Но тогда его два сына отдали на разграбление многочисленным рыцарям-разбойникам *Тюрингии*, которые жили грабежом добра горожан на больших дорогах, имущество городских общин, которые хотели удержать за собой дорого купленные свободы; общины обращаются к *Альбрехту I*; тот посылает с войсками сначала барона *фон-Вильденау*, который был разбит и взят в плен; тогда *Альбрехт* посылает против *тюрингских рыцарей-разбойников* своих собственных *швабских разбойников*, потерпевших страшное поражение при *Лукке (1307)*.

1307 в это же время умер *Рудольф* (сын *Альбрехта*), и чехи возводят на королевский престол герцога *Каринтийского*; однако он вскоре вынужден был опять отступить, но вот выгода от похода: один из его *штирийских генералов* завоевывает ему герцогство *Каринтию*. Но в это же время подымается *швейцарское восстание*, о чем на стр. ¹.

¹ В рукописи Маркса пропуск. Должно быть; стр. 141. См. настоящий том, стр. 350—351.

АНГЛИЯ И ШОТЛАНДИЯ ДО ШОТЛАНДСКОГО КОРОЛЯ БАЛЛИОЛЯ

1219 умер Пемброк, опекун *Генриха III*. Генриху в то время 12 лет от роду, во главе правительства два прежних сообщника *Иоанна Безземельного*, именно: *Губерт Борг* (de Burgh), верховный судья Англии, и *Петр де-Рош* (из Пуату), епископ Винчестерский. Вассалы обещали возвратить королевские замки, когда король достигнет совершеннолетия; поэтому *Губерт* заставил папу

1224 провозгласить его совершеннолетним; бароны не признают права папы на вмешательство и хотя в

1226 признают Генриха совершеннолетним, но королевские замки приходится у них отнимать силой оружия. Добровольно им не признанную великую хартию (Magna Charta) Генрих вынужден признать ради *денежных податей*, которые ему были нужны для войны против Франции, где ему грозила потеря Пуату и Гиени. При этом ему пришлось также издать лесную хартию (*Charta forestarum*), т. е. вернуть баронам захваченные *Генрихом II* охотничьи и лесные права.

Губерт Борг пользуется всевозможными средствами, чтобы наполнить королевскую казну, главным образом за счет лондонских горожан, которые при всех внутренних усобицах давали перевес; заставил короля объявить, что подтвержденные им хартии о вольностях являются недействительными, потому что он их дал во время своего малолетства; кто имел особые грамоты о вольностях, должен был вновь получить их подтверждение за большие деньги; самому себе *Губерт* заставил даровать привилегии, наносящие вред другим, так он отнял у брата короля, *Ричарда Корнуольского*, часть его владений; собрал с подданных, уже ограбленных духовной и светской знатью, сначала $\frac{1}{15}$, затем $\frac{1}{40}$ их движимого имущества; *Губерт* удалил также епископа Винчестерского и его сторонников от двора. *Григорий IX* и *Иннокентий IV* выжимали деньги для войны против *Гогенштауфенов* прежде всего из Англии; на их легатов иногда, если они слишком злоупотребляли налогами (официально на церковные бенефиции в Англии), нападают и отнимают у них деньги. Чтобы этого избежать, они (папские легаты) привлекли итальянских ростовщиков и менял (успевших уже навести страх на остальную Европу) в Англию и вместо того, чтобы таскать деньги с собой, делали переводы в Рим через них. Эти итальянские банкиры вытеснили поселившихся до того в Англии

фландрских; занимались там частным ростовщичеством и ввели в Англии вексельное право и вексельную систему.

1232 *епископ Петр Винчестерский (совершил после опалы паломничество в обетованную землю) вернулся в Англию; при помощи своих земляков, живших при дворе, сверг Губерта, который после тюремного заключения и т. д. был выпущен на свободу и удалился от двора. Петр заместил все должности, даже высшие, своими земляками, кроме того, пригласил 2 000 рыцарей из Бретани, чтобы занять королевские замки; они получают английские графства и баронии, их дочери навязываются богатым англичанам в качестве жен, вдовы и дочери, наследницы земель, принуждаются к бракам с ними. Образовали нечто вроде постоянного войска. С одной стороны, насильничали король и его чужестранцы; с другой, дворянство и горожане грабили правителей и их приспешников.*

1233 || 1234 *король, наконец, отправляет назад Петра в его Винчестерское епископство, отнимает должности у иностранцев, отправляет их во Францию. Между тем правление его жалко; он заключает позорные договоры; дает родственникам своей жены Элеоноры из Прованса важнейшие должности в стране.*

1235 *выдал свою сестру Изабеллу за императора Фридриха II, но разрешает папе грабить английскую церковь, а итальянским ростовщикам высасывать соки из страны; всякий раз, когда нуждается в деньгах, попрошайничает и унижается перед собранием сословий; дает духовенству привилегии, несовместимые с конституцией.*

Сын бывшего альбигойского героя, Симон де-Монфор младший, приехал в Англию; стал любимцем Генриха III;

1238 *последний дает ему в жены свою сестру Элеонору (венчание в королевской часовне, но без соблюдения обычных церковных форм). Ричард Корнуольский выступает во главе недовольных; низвергает Симона, тот отправляется в Рим, где благодаря обещанию денег добивается подтверждения своего брака; вернувшись, оказывается у Генриха сперва снова в милости, потом опять впадает в немилость; в*

1239, *когда папа отлучил Симона, потому что тот не уплатил обещанных денег, Симон вынужден был покинуть двор; объявляет, что хочет предпринять крестовый поход, чтобы под этим предлогом собрать со своих английских вассалов дополнительные налоги и иметь возможность, не привлекая внимания, распродавать поместья и леса. В то время в Англии царила большая роскошь; распространены иностранные товары (итальянские); у духовных и горожан много*

золотых и серебряных сосудов; рыцари в шелковых одеждах, роскошные кони и т. д. Отлив денег в Рим является по-мехой; развитие искусств и наук; *Роджер Бекон* и т. д. Генрих III, наконец, сам взбешенный вымогательством денег со стороны пап, созвал в

1246 *собрание сословий; опираясь на них, запретил вносить подати папе или посылать в Рим какие-либо деньги; папа привлекает на свою сторону Ричарда Корнуольского и некоторых английских епископов, тогда трусливый Генрих «мужественно отступает».*

1248 *собрание духовных и светских сословных представителей, созванное Генрихом III ввиду финансовых затруднений; разразилась буря; его упрекают за все его грехи; и, между прочим, за то, что он использовал судебную и карательную власть как источник дохода, напр. по отношению к одному еврею, который был изобличен как фальшивомонетчик и подделыватель документов. Большие дороги в Англии в то время были, пожалуй, еще менее безопасны, чем в Германии. Собрание сословий отказывает Генриху в каком бы то ни было новом дополнительном налоге, он продает всю свою серебряную утварь и со слезами, обещая исправиться, выпрашивает денег у лондонских горожан под предлогом крестового похода; он распродал все казенное имущество; окружающая его и непрерывно увеличивающаяся толпа в большинстве своем французских рыцарей живет открытым грабежом; среди них наиболее дикие и жадные его 4 сводных брата, сыновья графа Маршского, с которым его мать сочеталась вторым браком; они отнимали в Лондоне товары и съестные припасы, охотились без разрешения в лесах знати и епископов. Папа побуждает его, [т. е. обманывает его под этим предлогом], отнять Сицилию у Гогенштауфенов, купить ее у него для своего сына Эдмунда; обманутый папскими легатами, он опустошил всю свою казну, забрал в долг, грабительски захватывает одну сумму за другой, довел задолженность до 350 000 марок.*

Шурин Генриха III *Симон* (де-Монфор и граф Лейстер) после того, как впал в немилость, удалился в свои французские поместья; затем через несколько лет снова в милости; в качестве наместника в Гиени так притеснял жителей, что они послали депутацию к Генриху III с угрозами; {Генрих III} хочет теперь сместить его, но тот насмехается над ним и т. д. Когда Симон, наконец, вернулся в Англию, то у него новая распря с Генрихом III.

1258 *нужда в деньгах заставляет Генриха III созвать баронов в парламент; их речи столь угрожающи, что он их распускает и призывает на новое собрание в Оксфорд (Симон их коновод).*

11 июля 1258 «бешеный парламент» в Оксфорде. Бароны явились конны и людны. Король принужден к роспуску своих приближенных. 24 барона (назначены наполовину Генрихом III, наполовину знатью) должны произвести реформы, были облечены на это время королевской властью. Они создают т. н. оксфордскую конституцию, по которой монархия была превращена в настоящую олигархию. Magna Charta (великая хартия) восстановлена в силе, государственные чиновники назначаются уже не королем, а 24; суд и все управление организованы заново; {установлена} государственная власть 15-ти (именно комитет, избранный 24 баронами) для наблюдения за королем; в каждом графстве {создана} комиссия из 4 рыцарей, назначенная для расследования всех жалоб; парламент должен собираться уже не по произволу короля, а регулярно 3 раза в год. Король со всей семьей должен был подписать новую конституцию и обнародовать ее как исходящую от него на французском, латинском и английском языках (первый — придворный, второй — судебный, третий — народный). Таким образом был восстановлен порядок, старые законы и суд обновлены. Должностные лица опять поставлены под надзор нации. Но верховная власть принадлежит знати; Ричард, в 1257 избранный германским императором, и 4 сводных брата короля были против и т. д.

1261 *Генрих III побуждает папу освободить его от присяги, принесенной своим подданным. Раскол между высшей и низшей знатью, из которых последняя предпочитает одного короля (rex) двадцати четырем королям (regibus); интриги Симона де-Монфора, который хочет возвести на трон своих детей; повторяющиеся мятежи и гражданская война; Генрих III два раза снова присягает оксфордской конституции.*

Январь 1264: Людовик Святой как третейский судья между королем (rex) и баронами; англичане отвергли его приговор как решение одного короля в пользу другого. Новая война между обеими сторонами.

124 || Май 1264: Симон де-Монфор [одно крыло войска составляют лондонские горожане] одерживает победу над Генрихом III, [в войске которого больше рыцарей], при Льюисе; Генрих III, принц Эдуард и Ричард Корнуольский взяты в плен. Королева и ее второй сын Эдмунд спаслись в Пуату и Гиени, собирают там наемные войска и корабли для высадки в Англии.

Симон *фактически правитель* Англии, ему наплевать на отлучительную буллу папы (приказывает бросить ее в море); благодаря своей надменности и т. д. отталкивает от себя своих сторонников, даже *Гильберта Глостерского*; приверженцы королевского дома собираются на границе Уэльса под предводительством *Роджера Мортимера*; главная опора Симона народ: призвал в парламент *не только духовных и светских баронов, но также по два депутата от низшего дворянства каждого графства и известное количество депутатов от городов*. Принц *Эдуард* (наследник престола Генриха) бежал из плена; призвал народ к оружию и т. д. *Принц Эдуард, главнокомандующий*, подстрекает к борьбе приверженцев короля (Симон держит Генриха III у себя).

Август 1265: битва при *Ивземе* (Evesham): *Эдуард побеждает Симона*, который погибает, с ним гибнет и его «новая конституция». *Старая конституция* восстановлена, семья Симона изгнана. *Князь Уэльса*, который был заодно с ним, должен был выплатить 32 000 марок, а *город Лондон* 20 000 марок контрибуции. *Участие Эдуарда во втором крестовом походе Людовика IX* создает опять острую финансовую нужду; потребовалась $\frac{1}{20}$ всего движимого имущества; целый год понадобился для оценки этого имущества; кроме того, издержки по взиманию поглотили большую часть дохода. Благодаря домогательствам германского императора *Ричарда Корнуольского* Генрих III разрешил *кельнцам и любекцам* т. н. *ганзу* или *гильдию* (т. е. *цех и цеховой дом в Лондоне*); вследствие этого возникло особое государство в государстве; Эдуард находился еще на обратном пути из Палестины, когда в

1272 *Генрих III умер; 1272—1307 Эдуард I.*

Летом 1274 *Эдуард I* возвращается в Англию (задержался в Гаскони и т. д.); *находит финансы* в таком состоянии, что не считает нужным возобновить народу хартию вольностей.

1277 *Эдуард* (в его войске находится также *Давид*, изгнанный брат уэльсского князя) выступает против *Ллвелина* (*уэльсский князь*); вынуждает его возобновить присягу и т. д., налагает на него тяжелые условия.

1282 *восстание уэльсцев против жестокого английского господства* (*Давид* на этот раз также на стороне *Ллвелина*); *сам Эдуард в войне против них не имеет особой удачи*; но его друг *Эдмунд Мортимер* разбивает *главные силы уэльсцев, убивает Ллвелина*; тогда *скоты англичане* набрасываются на всю страну, которая была быстро покорена. Эдуард приказал

- преследовать бежавшего *Давида*, как дикого кабана. Давид был предан одним *подкупленным уэльсцем*, привезен в Лондон, предан суду пэров и по их приговору в
- 1283** как *разбойник, бунтовщик и государственный изменник четвертован*. Уэльс отныне *английская провинция* [раньше только лен, но еще самостоятельный]; в нем действуют английские законы и должностные лица; различные легко подавляемые восстания; несколько лет спустя Эдуард даровал своему старшему сыну титул: *принц Уэльсский*; употребляется с тех пор для наследника английского трона. Наряду с войной с уэльсцами Эдуард ведет войну с евреями, которых еще *Генрих III и Иоанн Безземельный* выжимали, как губки; он преследует их варварски, чтобы *грабить их богатства* (этим отделяется он от созыва собрания сословных представителей, согласно предписанию великой хартии).
- 1290** *наложив сначала на евреев контрибуцию, он захватил их имущество, а затем изгнал из Англии*. Эта операция была в денежном отношении гораздо доходнее многочисленных его процессов против светских и духовных магнатов с целью отнять у них захваченные ими во время волнений королевские поместья и права, потому что эти судебные процессы давали очень мало.
- 1283** *Эдуард созвал в Шрюсбери парламент; сохранил порядок, установленный Симоном; кроме светских и духовных баронов, призваны были также выборные депутаты графств и городов*. Таким собранием легче руководить, чем состоящим только из феодальной и церковной знати; так возникла тогда *палата общин (House of Commons)* наряду с *палатой лордов (House of Lords)*. Эдуард за очень крупные денежные суммы, которые он с нее требовал, дал палате общин право *принимать от своих сограждан жалобы и возбуждать перед королем об этом ходатайства*; они этим ничего не добились, если только одновременно не выступали бароны. Только с ними Эдуард советовался, народных представителей собирал лишь для того, чтобы *требовать от них подати*; не собирал их часто по 10 лет; созывал то больше, то меньше депутатов. Требовал податей также и без парламента и взымал произвольно со свободных крестьян и горожан то, в чем отказывали бароны. Как и Филипп IV Французский, он исчерпал все возможные при феодальной системе средства *вымогательства*; повышал в десять раз налог на шерсть, в то время главный предмет торговли англичан, нередко отнимал во время войны все имеющееся в графствах зерно

и скот. Был вообще деспотом: приговаривал к смерти и к другим наказаниям одной только полицейской властью; на такие меры в то время едва ли отказался бы какой-нибудь правитель в Германии; в конце концов довел до отчаяния даже крупных землевладельцев, которые тогда соединяются с народом, но *nota bene* не раньше.

1290 история Шотландии до XII века легендарна; ее короли как владельцы Нортемберленда и Кемберленда вассалы английской короны.

1175 ее король Вильгельм должен принести вассальную присягу даже за Шотландию.

1189 Ричард Львиное Сердце опять отменяет это.

В середине XIII века шотландские короли находятся в борьбе с королями Норвегии, желая опять вернуть себе лежащие вокруг Шотландии группы островов, вожди которых были подчинены норвежцами.

1266 король Магнус VII Норвежский уступает шотландскому королю Александру III острова за ежегодную плату в 100 марок; брак между Эриком II, сыном и преемником Магнуса, и Маргаритой, дочерью Александра III.

1285 умерла Маргарита.

1286 умер Александр III; ввиду того, что у Александра не было наследников мужского пола, шотландское собрание сословий провозгласило королевой Маргариту (дочь Маргариты), которой было всего три года, известную под именем Норвежской девы, поручив управление государством особым опекунам.

1290 Эдуард I, который уже давным-давно домогался расположения Эрика, обручил своего сына (Эдуарда II) с Маргаритой; но она умерла при переезде из Норвегии. Тогда появилось множество претендентов на престол; именно Иоанн Баллиоль, внук старшей племянницы короля Вильгельма Шотландского (упоминается в 1175); но его мать была еще жива, также находилась в родстве с королевским домом; и Роберт Брюс, сын младшей племянницы Вильгельма; эти притязания в

1291 глупый шотландский парламент передает на разбор Эдуарду I как третьей стороне; тот использует это, чтобы снова восстановить старые ленные права; он приказал собранию, которое должно было расследовать притязания обоих претендентов, собраться в Англии, суд состоял из 12 англичан и 12 шотландцев.

Весной 1292 один из английских крюкотворов-юристов, которого

125 ||

Эдуард назначает *председателем суда*, доказывает, что английский король с незапамятных времен (т. е. 1175) был сюзереном Шотландии; Эдуард I заставил также и тут одного из своих ставленников вести протокол судебных прений || и, подделав, подсунуть ложный отчет. *Шотландские бароны*, перессорившись друг с другом, допустили все, отдали даже *шотландские крепости* в руки английского волка, благодаря чему его решение получило еще большую силу.

1292 Эдуард I решает дело в пользу Иоанна Баллиоля; он передал ему с притворным великодушием доверенные ему крепости и поместья, заставил его затем принести себе письменную и устную присягу, а затем возбуждает у себя против него самые странные обвинения, вызывает его в Лондон на суд; Баллиоль принужден явиться, мстит тем, что использует незадолго до этого вспыхнувшую между Францией и Англией войну для того, чтобы заключить в

1295 союз с Филиппом IV.

ФРАНЦИЯ ОТ ЛЮДОВИКА VIII ДО ВСТУПЛЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ ФИЛИППА IV (1223—1285)

1223—1226 Людовик VIII (сын Филиппа Августа).

1217 Людовик VIII — французский принц и претендент на английскую корону — по договору, заключенному с опекуном (Генриха III) графом Пемброком, обязался возвратить все английские области, присоединенные к Франции Филиппом Августом; потом отказывается от этого; пытается захватить себе также и оставшиеся у англичан во Франции провинции. Войска и флот Генриха III посланы во Францию, но безрезультатно; большая часть англо-французских рыцарей стала добровольно на сторону Людовика, других он заставил силой. Он бы еще дальше продвинулся на запад, если бы не присоединил к себе в то время захваченную у альбигойцев область, так что должен был обеспечить награбленную там добычу. Филипп Август рассматривал многочисленных захваченных в битве при Бувине рыцарей только как источник наживы, вымогал огромные выкупы; ко времени его смерти (1223) могущественнейший из них, граф Фландрский, был еще во французском плену. По заключенному в

1225 в Мелене договору граф Фландрский должен был уплатить огромный выкуп, отдать в залог (совсем еврейские приемы в этот мечтательный век!) 3 своих лучших города и формально

признать себя вассалом французской короны; должен был в случае нарушения договора наперед обязать всех своих вассалов и городские общины помогать французскому королю против себя самого; Людовику VIII наследует его сын.

1226—1270 *Людовик IX (Святой):* еще не достиг совершеннолетия; крупная знать хочет совместно с сословиями создать регентство; его мать *Бланка Кастильская* и ее римский кардинал *Сент-Анж* quod non {против этого}. Поэтому продолжительная борьба знати с ними до совершеннолетия Людовика и далее.

1236 *Людовик IX, достигнув совершеннолетия, оставался под влиянием своей матери.*

1242 *Людовик воюет с Генрихом III, который с довольно значительным войском появился у Шаранты; {Генрих} разбит (в Сентонже, теперь департамент Шаранты); 5-летнее перемирие. При нем {Людовике} увеличиваются доходы с доменов вдвое, не нуждается поэтому в сословиях как в налоговом прессе; ограничивает кулачное право; все более и более увеличивает значение королевских судов в противоположность местной феодальной судебной власти; запретил судебные поединки; создал Plaids de la porte {суды справедливости}, в которых заседатели не были настоящими судьями, но просто честными людьми (gens honnêtes); закладывает основу большой библиотеки (этому он научился во время крестового похода у магометанских князей). Он был крайне слабым человеком; {отличаясь чрезмерной религиозностью}, он приказывал увечить и убивать из-за богохульных слов! Питал расположение к доминиканцам и францисканцам! Издал в*

1269 *знаменитую прагматическую санкцию, содержащую устранение злоупотреблений при занятии духовных должностей, недопущение притязаний римского двора, строгий запрет денежных взиманий в пользу папы без особого предварительного королевского разрешения; укрепление привилегий французской церкви.*

1270 *приказал издать сборник законов: Etablissements de St. Louis (Установления св. Людовика).*

Был благодетелем опустошенных альбигойских территорий.

1258 *заключает мир с королем Арагонским, который издавна воевал с Францией вследствие некоторых ее притязаний;*

1259 *мир с английским Генрихом III; против воли французской знати; Англия удержала: Лимузен, Перигор, Аженэ, Керси, часть Сентонжа как французский королевский лен.*

Людовик заставил своего брата Карла Анжуйского, который

захватил себе весь *Геннегау* во время распри *Иоанна Авена* с братьями *Дампьер*, вернуть опять награбленное.

26 августа 1270 *Людovic умер под Тунисом: его преемник сын*

1270—1285 *Филипп Смелый*, который был с ним вместе в Тунисе, заключает там мир, возвращается назад.

Благодаря смерти своего дяди *Альфонса* получает во владение *Тулузу*, *Руэрг*, *Аженэ*, *Керси*, *Венессен*, *Они*, часть *Альби-жуа*, *Пуату*, *Сентонжа* и *Оверни*.

1279 согласно договору *Людovика Святого* с *Генрихом III*, он отказывается в его пользу от *Аженэ* и отказывается также

1274 от *Венессена* в пользу папского престола (оставался за ним до 1791). Хотя унаследованные от *Альфонса* земли — значительная часть южной Франции — подчинены были особому управлению и только

в **1361** окончательно присоединены к государству и, хотя *Филипп* признал их привилегии и обычные права (*Gewonheitsrechte*), они были подчинены верховному суду французских королей. Так, даже *графа де-Фуа*, враждовавшего с *де-Казобоном*, искавшим французской помощи, *Филипп* победил и заключил в темницу.

126 || 1234 *испанское королевство Наварра* вступило в тесные сношения с Францией, потому что *Тибо III*, *граф Шампанский*, женился на его наследнице.

1274 *Генрих I* — внук *Тибо* — оставил после своей смерти только одну дочь *Иоанну*; предписал, что она должна быть воспитана под французской опекой и выйти замуж за французского принца; сословия *Наварры* восстают против этого; короли *Кастильский* и *Арагонский* пытаются это использовать; *Филипп*, который обручил *Иоанну* со своим сыном (*Филиппом IV*), прибегает к вооруженному вмешательству; подчинил страну своему господству с помощью назначенного им наместника *Евстахия Бомарше*; последний нарушает права страны, принужден ее очистить. Новое французское войско появляется в *Наварре*, занимает ее столицу *Памплону*, удерживает своими жестокостями в повиновении другие города и вассалов; *Филипп* обращается теперь против *Кастилии*, где спор из-за трона между двумя сыновьями его сестры, бывшей замужем за *кастильским* принцем, и их дедом и дядей; вмешательство папы, переговоры с *Филиппом*; папа, подарив *Арагон* его {*Филиппа*} сыну *Карлу Валуа*, побуждает его вступить в войну с этим государством; *Филипп* завоевывает *Херону*, но больше ничего не достиг. Через несколько недель после этого в

- 1285** Филипп III умер, ему наследует его сын Филипп IV Красивый.
- 1285 до 1314** Филипп IV Красивый. Он был вынужден продолжать войну с Арагоном, начал мирные переговоры, в которых
- 1286** Эдуард I, хотя он уже принес ему вассальную присягу и подписал договор, играет двусмысленную роль как посредник; при переговорах Эдуард тайно интригует с Арагоном и Кастилией.
- 1293** Филипп IV начинает нападение на английские владения во Франции; Эдуард запутался в Шотландии (которая 1295 заключает союз с Филиппом); в Уэльсе снова восстание.
- 1294** Эдмунд (брат Эдуарда, которого тот послал во Францию) заключает соглашение с Филиппом: этому для виду должно быть передано много укрепленных городов в Гиени, которые Филипп должен затем снова очистить. Эдуард передает их, а Филипп их удерживает; Эдуард тотчас отказывается от дружбы с ним и от своих ленных обязанностей через двух докторов из францисканского и доминиканского ордена. Эдуард посредством субсидий приобретает себе союзника в лице немецкого императора Адольфа Нассауского; союз с голландцами и зеландцами, с графами Барским, Брабантским, Гельдернским; графы Савойский и Бургундский также берут у него деньги, но ничего не делают. И граф Фейт или Гюи Дампьер (граф Фландрский) также вошел в тайные сношения с Эдуардом, с которым он хотел обручить свою дочь; поэтому Филипп IV взял в плен графа Фландрского и его дочь. На стороне Филиппа IV: король Баллиоль, Альбрехт Австрийский, Гумбрехт, граф Вьенны или Дофине, владетели Лонгви и Шатильона, некоторые города Кастилии и коммуны Сен-Себастиана и Фуэнтеррабии. Филипп собирает нужные для войны деньги, несмотря на ворчанье подданных; так же поступает Эдуард, который, кроме того, по-военному забирает в своей стране недостающее, разграбляет монастыри; его лучший союзник граф Гюи Фландрский, которого Филипп вскоре опять отпустил на свободу; но дочь его задержал в Париже, чтобы она не вышла замуж без разрешения своего сюзерена; Гюи отказывается поэтому в вассальной службе, происходит формальное объявление войны и союзный договор с Англией.
- 1296**, чтобы иметь свободу действий против шотландцев, Эдуард I заключает перемирие с Францией, возобновленное также и на 1297. У Филиппа теперь развязаны руки против Фландрии.
- 1297** Филипп IV нашел во Фландрии французскую партию, партию

приверженцев Лилии; войско под предводительством Филиппа и графа Роберта Артуа; последний разбил фламандское войско при Фюрне; осажденный Филиппом Лилль вынужден сдаться. Как раз тогда Эдуард явился во Фландрию, не нашел ни Адольфа Нассауского, ни графа Барского, ни других союзников; узнает, что фламандские города Дамм, Брюгге, Гент, в то время наиболее значительные торговые и промышленные пункты после итальянских, на стороне французов; кроме того, опять оправились шотландцы; он должен был таким образом заключить упомянутое перемирие на 2 года; в него включается также граф Фландрский, отдает Лилль, Брюгге и Дуэ в руки французов;

в конце 1299 вторгается брат Филиппа Карл Валуа (Безземельный) во Фландрию; при Дамме решительная победа над старшим сыном Гюи Робертом. Мир Эдуарда I с Францией оставляет Гюи на произвол судьбы; тот предлагает покориться Карлу на определенных условиях, сдать французам укрепленные пункты, явиться к своему сюзерену в Париж; Карл соглашается, Гюи отправляется в Париж; Филипп разлучает его там с его сыновьями, заключает всех в тюрьму, захватывает Фландрию как возвратившийся в руки сеньера лен и управляет ей посредством своих чиновников. Судьба Гюи, который сейчас же после освобождения обратился к Бонифацию VIII, кладет основу для борьбы между папой и Филиппом Красивым.

1295 *Иоанн Баллиоль заключил тайный договор с Филиппом IV. Эдуард двинулся с войском против Шотландии; но шотландцы начинают враждебные действия неожиданным нападением и уничтожением английского отряда, и Баллиоль отказывается выполнять ленные обязательства; Роберт Брюс примкнул с немногими другими к англичанам.*

1296 *битва при Денбаре; шотландцы разбиты; трусливый Баллиоль со своей знатью является в английский лагерь, отказывается от своего государства; сдается в плен; покоряются также и горцы; Эдуард в 6 месяцев становится господином всей страны; он отпустил вскоре Баллиоля, который удалился в Нормандию, где у него были обширные поместья и где его потомство сохранилось до позднейших времен. Эдуард хлопочет теперь о денежных средствах для войны против Франции; обращается сначала к духовенству, оно не желает платить; он лишает его своей судебной защиты, другими словами, отдает на разграбление грабителям-рыцарям,*

127 ||

- тогда духовенство выплачивает $\frac{1}{5}$ своего имущества. Только архиепископ Кентерберийский упорствует; Эдуард отнимает у него его владения, и тот становится его заклятым врагом; Эдуард нажимает потом на горожан, || наложив значительный налог на шерсть; хочет затем принудить к повиновению крупнейших вассалов; это не удается; когда он затем хочет принудить мелких ленников за плату идти в поход за море,
- 1297** *разражается буря; перед отъездом его во Фландрию крупные вассалы изъявляют недовольство; едва он отъехал, вассалы соединились с горожанами Лондона, настойчиво повторяя свои требования; наконец в*
- сентябре 1297 Эдуард дает грамоту, подтверждающую великую хартию и предоставленную Генрихом III лесную хартию; затем дает обязательство не взимать более никаких налогов без парламента. Он возвращается из Фландрии, ничего не сделав, узнает, что в Шотландии всеобщее восстание. Вильям Уоллес, человек простого происхождения, собрал все возраставший отряд своих земляков; изгнал с их помощью английские войска из Шотландии; опустошает границы Англии и вторгается глубоко в ее пределы. Именитые семьи неохотно идут за ним.*
- Июль 1298:** *битва при Фалькирке; большое поражение шотландцев (около 20 000 шотландцев пали), победа Эдуарда; он проникает в глубь страны, варварски опустошая ее; шотландцы со своей стороны почти совсем прервали его связь с Англией; но в*
- 1299** *знать (недовольные) [во главе папа и архиепископ Кентерберийский] устраивает собрание в Лондоне; {архиепископ} Кентерберийский отправляется в Шотландию, передает королю в качестве легата послание от Бонифация VIII, в котором тот вмешивается как судья в дела между Англией и Шотландией; Эдуард, успокоив сначала баронов всяческими привилегиями, обещаниями и т. д. и т. д., откладывает на некоторое время шотландскую войну, собирает в*
- 1301** *собрание сословий в Линкольне; сословия пишут грубое письмо Бонифацию, чтобы он не вмешивался в английские и шотландские дела. Эдуард женится на сестре Филиппа Красивого и обручает своего сына с его дочерью.*
- 1303** *новый поход Эдуарда против Шотландии; там часть стала на его сторону, большинство удачно сражается под начальством Вильяма Уоллеса против англичан. Вильям Уоллес ведет партизанскую войну. Англичанам приходится еще раз покинуть страну. Эдуард еще до этого временно переносит*

из Лондона в Йорк неотделимый от королевской личности *Суд королевской скамьи* (King's bench) и *Палату шахматной доски* (Court of Exchequer).

- 1304** пояти вся Шотландия попала в руки Эдуарда; вероломные шотландцы продали ему беззавшего Вильяма Уоллеса; благородный Эдуард приказывает привезти его в цепях в Лондон, английскому суду он приказывает вынести приговор четвертовать его и 4 части его тела выставить напоказ в крупнейших городах. Еще старый Роберт Брюс при случайном свидании с Вильямом Уоллесом стал на сторону шотландцев; его сын, также названный Робертом Брюсом, продолжает переговоры, но шотландец Комин предал его; {молодой Роберт Брюс} спасается от ареста, бежит в Шотландию, сам закалывает Комина, затем заставляет короновать себя в Сконе, на месте, где стоял раньше старый королевский камень. Эдуард свирепствует в Шотландии. Роберт Брюс, хотя и терпит ряд поражений, но всегда снова готов к борьбе.
- 1307** Эдуард I умер, снова подойдя к шотландской границе с большим войском для новой войны.

XIV век.

1) Филипп IV Красивый (продолжение).

Его ссора с Бонифацием VIII.

Январь 1296: булла Бонифация; духовным запрещена всякая уплата денег светским властям; Филипп в ответ на это запрещает под угрозой тяжелого наказания вывоз оружия, лошадей, чеканных и нечеканных металлов, выдачу иностранцам векселей на французские деньги. Новая булла Бонифация; опять запрещает обложение духовенства; нападает на Филиппа из-за его отношений к Эдуарду I и Адольфу Нассаускому; Филипп Красивый отвечает разоблачением поповских притязаний и коррупции.

1297 Бонифаций пошел на псыптый (zieht Hörner ein), булла о налогах якобы не касается Франции, и Филипп выражает согласие на его посредничество во Фландрии. Новые ссоры (Кракееле); Филипп использовал при этом ученого юриста Пьера Флотта (также обогатитель его казны финансами) и Гильома Ногаре; последний был профессором права в Монпелье, возведен Филиппом в рыцари, получил 1301 и 1303 баронию и две сенъерии, стал 1307 канцлером государства.

1301 Бонифаций посылает к Филиппу особенно ненавистного тому Бернардо Сауссетти, [которого он {Бонифаций} еще раньше

без разрешения короля сделал *епископом Памьерским*, отделив округ города Памье от архиепископства Тулузского], как *папского легата при французском дворе*, где тот {Санс-сетти} упрямо добивается *освобождения Гюи Фландрского*; Филипп прогоняет его от двора с бесчестьем и позором, обвиняет его затем в оскорблении величества и т. д.

Декабрь 1301: *булла Бонифация*, в которой *папа объявил себя высшим судьей не только в духовных, но и в светских делах*. Филипп придает этому характер национального дела, приказывает в

феврале 1302 сжечь буллу публично в Париже.

Апрель 1302: Филипп созывает не только *дворянство и духовенство*, но также горожан на государственное собрание: «*Генеральные штаты*» (Etats généraux). Таким образом впервые *собирает их как представителей всей нации* (светская знать и прелаты, представители капитулов и университетов, все аббаты и по *два депутата от каждого города в государстве*). Собрание представителей посылает депутатов в Рим, сопровождаемых королевскими уполномоченными, с протестом против действий папы.

Бонифаций созвал между тем собор в Риме; Филипп запретил французским епископам отправляться туда; но все-таки 40 епископов туда явились, впрочем, они находились в зависимости, как архиепископ Бордоский, от английских и других князей, а не непосредственно от Филиппа.

128 || **Ноябрь 1302:** Бонифаций издал против Филиппа IV знаменитую буллу *Unam Sanctam*.

Весной 1303 Филипп созывает *собрание баронов и епископов королевства*. Ногаре апеллирует к будущему собору, объявляет *Бонифация преступником*, добивается и получает {от собрания} для короля полномочия *арестовать этого субъекта!*

Апрель 1303: *папа отлучает Филиппа*, подданные освобождаются от своей присяги в верности, французские епископы вызываются в Рим.

Июнь 1303: Филипп созывает в Париже *новое собрание светских и духовных феодалов*; собрание решило апеллировать к будущему собору против Бонифация как незаконного папы, протестовать против всего, что он предпринял против короля и нации; «изготовлено» 700 одобрительных адресов от всех областей Франции.

Сентябрь 1303: Филипп уже давно интриговал с фамилией Колонна и другими врагами папы в Италии; посылает туда Гильома Ногаре с большими денежными суммами и векселями;

в сентябре Колонна напали на Бонифация в его родном городе Ананьи, взяли в плен; с ним грубо обращались; особенно этим отличался Шиарра Колонна; на третий день один из его, {Бонифация}, кардиналов, скрывшихся при аресте, возбуждает народ Ананьи, который прогоняет людей Колонна и Ногаре; Бонифаций отправляется в Рим; чтобы спастись от Колонна, он отдается в руки Орсини, эти держат его в Ватикане пленником, он

11 октября 1303 умер в припадке бешенства. Теперь Бенедикт XI (доминиканец) отменяет в 6 буллах поспешные решения Бонифация, снимает отлучение с Филиппа, но оставляет в полной силе буллу *Unam Sanctam*, отлучение Ногаре, Шиарра Колонна и их сообщников, затем отправляется в Перуджию, где, несомненно отравленный, в

июле 1304 Бенедикт XI внезапно умер. Выборы папы в Перуджии; архиепископ Бордоский, считавшийся врагом Филиппа, но бывший давно с ним в тайном соглашении, избран как враг Филиппа благодаря интригам французов;

1305 избран Климент V (архиепископ Бертран Бордоский); известие {об этом} прежде всего послано в Париж, чтобы Филипп, прежде чем этот субъект (Bursche) узнает об этом, мог заключить с ним договор; {встреча} произошла в аббатстве Сен-Жан д'Анжели; Бертран должен был под присягою обещать отмену всех решений, принятых против Филиппа и его сообщников, осуждение Бонифация, [что позднее было отменено], передачу королю на 5 лет десятины со всех церковных имуществ во Франции и дать обещание уничтожить орден тамплиеров, имущества которых соблазняли «Красивого».

1308 Климент V избрал своим местопребыванием Авиньон [только в 1348 {этот город} перешел под власть папского престола путем покупки, оставался папской резиденцией до 1377, принадлежал в то время еще королю неаполитанскому как графу Прованскому и находился под верховной властью германского императора] [так называемое «вавилонское пленение пап», потому что продолжалось столько же времени, как вавилонское пленение израильтян Навуходоносором].

Ноябрь 1305: в Лионе Климент был коронован в присутствии Филиппа, он делал все, чего хотел Филипп, восстановил обоих Колонна, изгнанных из коллегии кардиналов, обновил по предписаниям Филиппа состав новых кардиналов, осуществил историю с десятиной и т. д. и

1307 объявил буллу *Unam Sanctam* имеющей силу всюду, кроме Франции. В том же году Филипп неожиданно изгоняет

евреев из Франции, чтобы завладеть их имуществом [разрешил возвращение их через 8 лет, чтобы опять ограбить, как только они снова разбогатеют]. Затем принялся за несметные богатства тамплиеров.

Август 1307: папа Климент V соглашается на процесс (в Пуатье при втором свидании с Филиппом); затем начинается инквизиционное судопроизводство, пытки и т. д.

Май 1308: Филипп собрал в Туре под названием штатов 400 духовных и светских лиц, приказал огласить выжатые пыткой признания; штаты одобрили все, что сделал он и Ногаре.

Октябрь 1311: Климент V вынужден был, наконец, собрать в Вьенне обещанный собор [Филипп продолжает между тем расследования и пытки тамплиеров], так же поступает папа с первыми должностными лицами ордена, которые были, наконец, ему выданы.

[Уже в 1309 Филипп приказал сжечь медленным огнем в Париже 54 рыцаря, которые отказались от данных под пыткой показаний; затем такая же судьба постигла рыцарей и в других частях государства.]

После долгой грызни на соборе папа Бонифаций

2 мая 1312 был объявлен оправданным буллой *Ad providam Christi vicarii*, отменены только его буллы, противоречащие правам французской нации.

Напротив, папа собственным именем, а не собор, уничтожил орден тамплиеров. Поместья должны были по папскому приказанию достаться ордену иоаннитов; но в руках Филиппа оставалось наличное имущество тамплиеров, и их поместья он так опутал долгами, что иоанниты от этого стали «беднее». Дальнейшее расследование и решение об ордене тамплиеров передано соборам отдельных государств и провинций; в Англии $\frac{2}{3}$ их поместий были грабительски захвачены короной; в Германии они были разделены между иоаннитами и тевтонским орденом; в Кастилии ими завладел король; в Арагоне и Португалии ими были наделены туземные рыцарские ордена; последнего великого магистра ордена

1307 Жака де-Моле еще до начала расследования заманили с Кипра во Францию, в начале расследования он был посажен в темницу, приговорен к пожизненному заключению, отказался от всех показаний при оглашении приговора, протестовал против всего судебного производства, на следующий день был

1314 сожжен на медленном огне в Париже на одном из островов Сены.

[В это время итальянский рыцарский орден веселых братьев (*frati gaudenti*) использует совершенно открыто дарованные папой привилегии для кутежей и разврата.]

Действия (Operations) Филиппа во Фландрии.

1302 в Брюгге вспыхивает восстание против французов под руководством ткача Питера Конинга; несколько тысяч французов зарублены; вскоре до 100 000 человек поднялось повсюду против чуждого господства (младшие сыновья графа Гюи вскоре во главе восстания). Гент, Брюгге, Ипр и другие промышленные города снабжали всю Европу сукнами и одеждой {поэтому там жили сотни тысяч работников}. Филипп посылает против них 47 000 человек; фламандцы используют рвы, болота, топи своей страны (как некогда фризы) против рыцарства и т. д.

Июль 1302: жители Брюгге наголову разбили французов при Кортрике (Куртрэ) (в большой мере повинна в этом самонадеянность 7 000 французских рыцарей; с другой стороны, французская пехота была сбродом, который, раз потерпев поражение, мог только усугубить разгром). Вся Фландрия очищена от французов.

Новый поход Филиппа не удастся. Бюргерство фландрских городов совместно с рыцарством страны создаст сообщество новое правительство; ставят во главе одного из сыновей графа Гюи. Филипп делает через старого графа Гюи (которого он отпустил на честное слово во Фландрию) попытку сорвать {союз городов с рыцарством}; предприятие это не удастся; старый честный осел возвращается назад в плен и там — так как старый Гюи наследует от одного павшего при Куртрэ родственника [следовательно, даже и это поражение выгодно для Филиппа!] графства Марш, Ангулем, Лузиньян и часть сенъерии Фуажер, — Филипп сумел посредством юридического крючкотворства [сначала он заявил на это притязания через одну даму] добыть себе хитростью по договору весь великолепный кусок. Родство путем заключения брака (1301) и мир с Эдуардом I дают Филиппу возможность вывести французские войска из занятых ими в Гиени крепостей. Между тем начинается распря фламандцев с голландцами, последние, при поддержке Филиппа, нанесли им значительное поражение на море.

1304 новый поход Филиппа: битва при Монсе, после долгой борьбы победа Филиппа, но не решающая; финансы Филиппа истощаны; он начал вести переговоры со старым Гюи, но, пока они шли, тот умер; заключил в

июне 1305 мир с Фландрией. Старший сын Гюи, Роберт III, осво-

божден (с другими фландрскими феодалами), пожалован графством Фландрским, после того как жителям заново обеспечены их старые свободы и привилегии. Филипп присоединяет к Франции — под видом залога за свои военные издержки — города Лилль, Дуэ, Орши и Бетюн (окончательно перешли к французам).

Действия Филиппа на юге и востоке: на Роне и в Нижнем Лангедоке он делает приобретения завоеванием, покупкой, насилием, обманом и т. д.; делает князя Монпелье, принца арагонского дома, своим непосредственным вассалом; так он кладет начало французскому господству в городе Монпелье, в то время более цветущем, чем Лион; он был центром всей торговли южной Франции, и наряду с этим в нем процветали науки, в особенности медицина, еврейская и христианская школьная ученость. На восточной границе его важнейшее завоевание: графство и город Лион. Барбаросса, фактически господствуя в государстве Арелат, пожаловал архиепископу Лионскому экзархат или имперский викариат над графством Лионским, со всеми регалиями, или императорскими правами, в городе Лионе на вечные времена! Отсюда спор архиепископов с графами Форэ (западнее лионского графства, восточнее Оверни), которые называли себя графами Лионскими — и с городом Лионом; эти попы, так как император (германский) не мог им помочь, обращаются к королям Франции, которые таким образом со времени Филиппа Августа получили над Лионом своего рода протекторат. Затем возник спор между соборным капитулом и городом; по просьбе капитула, Людовик IX вводит (в конце своего царствования) королевский суд, который до выборов нового архиепископа должен был отправлять правосудие. Так что право покровительства французских королей превращается в подобие верховной власти. Филипп III, преемник Людовика Святого, отказывается передать новому архиепископу право суда, пока тот официально ему не присягнет. При короновании Климента V (ноябрь 1305) в Лионе был один негодяй, племянник папы, он так мерзко вел себя в городе, что архиепископ Лионский приказал обуздать его в городе вооруженной силой; бродяга при этом был убит. Теперь Климент V стал врагом архиепископа, и тот ищет защиты у Филиппа IV; он признает за Филиппом верховную власть, отделяется таким образом совершенно от Германской империи и получает для себя и для капитула исключительные привилегии. Так как французское верховное господство не призрачная вещь, как

немецкое, то ближайший преемник архиепископа отказывается в присяге Филиппу, а лионские горожане разрушают возведенный вблизи их города королевский замок, который препятствует их торговле и грозит уничтожить их свободу. Филипп посылает своего сына Людовика с войском в Лион, и

1313 город Лион с графством был окончательно присоединен к французскому государству. Так Филипп IV наносит здесь за один год до своей смерти призрачному императорскому (германскому) господству последний удар.

130 ||

|| *Подделка денег:* в этом Филипп Красивый мастер. Запрещает, напр., совершенно вывоз золота и серебра, заставляет жестокими наказаниями принимать свое низкопробное золото, принудил однажды всех — кроме епископов и баронов — отдать $\frac{1}{2}$ их серебряной утвари для своего монетного двора.

Уже в 1295 он так часто изменяет и подделывает монеты, что — для того чтобы восстановить свой кредит у евреев и итальянских банкиров — в открытых грамотах обещает вознаграждение всем, кто станет брать его негодные монеты, закладывает часть своих доменов, выдает ипотеку, подписанную им и его женой, но, несмотря на это, продолжает подделывать так много, что в

1303 епископы предлагают ему 10 процентов своих годовых доходов, если он откажется от порчи монеты; он не соглашается на это; сохраняет существующую низкопробную монету, расплавляется ею, но требует хорошей монеты при внесении налогов себе. При одном из таких случаев произошло народное восстание в Париже, его самого окружили в одном здании и морили голодом; он притворно уступает, а затем жестоко расправляется с помощью своих жандармов; главные зачинщики были повешены на виселице, сооруженной у главных ворот города, и т. д.

Заставляет штаты вынести решение о выпуске лучшей монеты и о снижении по закону курса старой, затем чеканит хорошую монету на небольшую сумму, задешево обменивает на нее старую плохую монету и затем в

1310 опять пускает последнюю в оборот.

1314 чеканит еще более низкопробную монету; повсюду вспыхивают волнения.

При всем этом он постоянно находится в неприкрытой финансовой нужде, его проделки с монетой обогащают только ростовщиков и спекулянтов; но в действительности в руках сюзерена в то время были только подобные средства. Однако чего Филипп достиг и к чему он при помощи постоянных

изменений в ценности денег прямо стремился, было то, что никто — ни епископы, ни вассалы, ни города, имевшие право чеканки монеты, — не разоряясь, не могли ее чеканить. Таким образом он достиг на время единства монеты.

Он ввел новую систему управления; использовал людей, не принадлежащих к привилегированным классам; особенно юристов (византийско-римское право); всюду, где возможно, он вводил свои королевские суды и верховные суды и это право; пытался путем новых законов приспособить старые юридические обычаи к своим целям. При нем много полицейщины; напр., распоряжения об одежде и развлечениях различных классов. Парламенты, до тех пор служившие для совещаний по государственным делам, он превращает в верховные суды или королевские судебные комиссии, членов которых назначал он; передает также другие суды страны в руки королевских чиновников; передает таким образом все судопроизводство страны в руки короны. Придает, кроме того, управлению большее единство и силу.

В Лангедоке он разрешил крепостным королевских поместий выкупиться на свободу за незначительную сумму.

Незадолго до его смерти началась новая война с Фландрией. Крупные феодалы стали уже собирать сходки и совещания против его деспотического гнета. После него остаются 3 сына, Людовик X, Филипп V и Карл IV Красивый.

1314—1316 Людовик X. Он тотчас же вернул многим крупным феодалам отнятое Филиппом IV право суда, расширяет во многих провинциях феодальные права рыцарского сословия.

Для начавшейся войны с Фландрией денег в его казне не оказалось; о подделке монеты нечего было и думать; поэтому он прибегает к прямому захвату; именно в провинции были посланы королевские комиссары, чтобы вымогать у отдельных богатых людей денежные суммы под предлогом войны с Фландрией; в южной Франции он снова выскивает старые права прежних владельцев, чтобы заставить откупаться от него деньгами; каждый нотариус в государстве должен был уплатить ему 1 марку серебра. Он продолжал дальше освобождение крепостных королевских имений за небольшой выкуп. Евреям за большие деньги разрешено возвращение во Францию; ломбардцам — они могли до сих пор проживать только в некоторых городах южной Франции — предоставлено за крупные суммы право поселения во всех значительных городах

страны. Добыв себе таким образом деньги, он двинулся на Фландрию, но вынужден был вскоре вернуться назад из-за плохой погоды и недостатка провианта.

Его дядя Карл Валуа и многие другие крупные феодалы вознаграждают себя за военные издержки чеканкой низкопробной монеты, которую жители должны принимать в пределах их владений.

1316—1322 Филипп V; вначале как регент при сыне Людовика, родившемся лишь спустя несколько месяцев после его смерти; когда тот умер, стал королем.

Он созвал парламент (в старом смысле) из графов; парламент устраняет дочь Людовика X Иоанну II; таким образом по ложному толкованию одного параграфа старой салической правды женщины были отстранены от наследования престола. Наварра и Шампань — которые Людовик X унаследовал от своей матери Иоанны I — были присуждены Иоанне II в наследство, но они остались за королем до конца его жизни; и он обеспечил обе области за королевским домом бракосочетанием Иоанны с Филиппом д'Эвре, племянником Филиппа IV.

1320 в Париже заключен выгодный для Франции мир с Фландрией; республиканские города — которые предоставляли графам Фландрским только призрачную власть, как у германского императора, — путем настоящей войны принудили графа Роберта к этому миру; но Филипп увеличил могущество графа Фландрского, так как отдал одну из своих дочерей за Людовика, наследника и внука Роберта, и дал ей в приданое графство Артуа. Филипп хотел ввести в государстве единство монеты и веса, ослабить могущество крупнейших феодалов путем назначения королевских комендантов в крупнейшие города; он терпит неудачу вследствие сопротивления духовных и светских феодалов и городов — пытается привести в порядок судопроизводство посылкою королевских комиссаров во все области. Поддерживает существующие в южной Франции фабрики — по просьбе тогдашнего владетеля Монпелье, одного арагонского князя, взял под свое покровительство тамошние мастерские золотых и серебряных изделий, поддерживает суконные фабрики в Каркассонне, Нарбонне и т. д. Это || направлено также против фламандцев, которые тогда были почти что монополистами шерстяной торговли и производства сукна в Европе: даже во Флоренции — не-

смотря на ее крупные суконные фабрики — тамошний класс богатых купцов торговал только фландрским сукном.

1322—1328 Карл IV Красивый: он удержал в своем владении Наварру и Шампань, [несмотря на договор, заключенный с Иоанной II]. Немедленно же снова портит монету; путем колоссальной подати *грабит* затем *евреев*, которые одни [вместе с ломбардцами] выиграли от этого, и приказывает им затем покинуть страну. *Изгнаны были также и ломбардцы и высасывавшие лучшие силы страны* итальянские купцы, за исключением только *генуэзцев*, которые были необходимы для *ввоза съестных припасов*, потому что в то время земледелие в южных провинциях находилось в таком упадке, что главных продуктов, *вина и масла*, едва хватало для домашнего потребления, не говоря уже о вывозе. Как только он вступил в *конфликт с Англией*, начались *жестокое вымогательства*, в то время неизбежное финансовое средство, когда война или другое крупное предприятие требовали больших расходов. Он взимает тяжелые *налоги* не только со своих *непосредственных* подданных и вассалов, но также с лиц, *не бывших в прямой зависимости*, в особенности с *духовных*, которых одновременно папа Иоанн XXII заставлял вносить подати римскому престолу. [*Иоанн был избран через 2 года после смерти Климента V* — так долго не могло осуществиться избрание нового папы — это был *Жак Кагорский*, ставленник господствовавшей в Неаполе французской династии,

7 августа 1316 избранный папой под именем *Иоанна XXII.*]

Волнения среди части *рыцарства южной Франции*, которых из-за происхождения их матерей не признают *равными по происхождению* и не хотят допустить к наследству; они напали на королевские замки; восстание было подавлено; тогда *Карл IV* использует это обстоятельство как *новый источник наживы*; он приказывает повсюду *при помощи королевских комиссаров проверить грамоты*; если есть какой-нибудь изъян, то *подтверждение дается только за дорогую плату*. По ложным слухам, будто бы *Эдуард II* приказал умертвить в Англии всех *французов*, Карл приказывает арестовать *всех англичан во Франции* и конфискует их имущество; последнее он *удержал*, хотя арестованных потом освободил. Так как он умер, не оставив *сыновей и братьев*, то королем стал его ближайший родственник Филипп VI, сын брата

Филиппа IV, Карла Валуа. Это вторая линия Капетингов, дом Валуа: 1328—1589.

Англия. 1307—1327 Эдуард II. Попадает тотчас в беду из-за исключительного влияния своего любимца, молодого гасконца Пьера де-Гавестона.

1307 он дал этому субъекту *графство Корнуоль* и т. д.; а полгода спустя поручил ему *управление* во время своего отсутствия, когда поехал в *Булонь*, чтобы присягнуть *Филиппу IV* за свои французские лены и *жениться на его дочери Изабелле IV*; привез ко двору много гасконцев и французов и т. д.

Февраль 1308: для удаления *Гавестона* образуется союз баронов под руководством двоюродного брата Эдуарда: графа *Томаса Ланкастерского*.

Апрель 1308: парламент заставляет удалить Гавестона из Англии.

Июнь 1308: Эдуард назначает его *наместником в Ирландии* и т. д.; дарит ему королевские поместья и государственные домены.

1309 Эдуард возвращает Гавестона в Англию.

Май 1309: *палата общин* в первый раз, используя недовольство баронов, становится непокорной (*legt Demut ab*); настойчиво добивается устранения злоупотреблений; заставляет Эдуарда самого издать грамоту об этом.

1310 *вторжение шотландцев*; поэтому созван парламент; назначена комиссия *распорядителей* (*ordainers*) (7 епископов, 8 графов, 6 баронов).

Октябрь 1311: олигархический план распорядителей принят; но, между прочим, также намечается *ежегодный созыв парламентов*; требуется *согласие баронов* при замещении высших должностей; созыв войска и объявление войны допускаются всякий раз только с разрешения парламента; *всякая раздача королевских поместий* запрещена, в то время как в средние века для государя *единственное средство*, чтобы собирать вокруг себя военную силу и быть сильнее *могущественных вассалов*, — это вознаграждать военную службу *раздачей ленов и поместий*; все сделанные Эдуардом дарения объявлены *распорядителями* недействительными; Гавестон изгнан; они обложили всех его друзей произвольными штрафами.

Наконец, Эдуард вынужден был преследовать банкиров из флорентийского дома Фрескобальди, которые еще при Эдуарде I получили на откуп налоги в Гиени и в Англии и обделывали грязные дела Гавестона; они припрятали за преде-

лами страны большие капиталы Гавестона и по приказанию Эдуарда предоставили ему принадлежащие государству деньги. Банкиры были достаточно благоразумны, чтобы вовремя покинуть Англию.

Январь 1312: Эдуард призвал Гавестона обратно и т. д. Король с Гавестоном в Скарборо; но Эдуард из-за недостатка оружия и съестных припасов отправился в какое-то другое место, когда войско распорядителей под начальством Томаса Ланкастерского выступило против них. Ланкастер идет против Эдуарда; Пемброк окружает Гавестона в Скарборо; тот капитулирует под условием сохранения жизни; Пемброк дает графу Уорвику увезти его {Гавестона} в такое место, где судебная власть принадлежит Ланкастеру, и в 1312 Уорвик приказывает публично казнить Гавестона в присутствии Томаса Ланкастерского.

Октябрь 1313: примирение баронов с Эдуардом II, который даровал амнистию.

1314 англичане под начальством Эдуарда разбиты наголову Робертом Брюсом, который во время английских смут почти повсюду изгнал из Шотландии английские гарнизоны, в битве при Баннокберне потеряна вся поклажа и военные запасы англичан. В этой битве пал преданнейший Эдуарду человек, граф Глостер, зять которого, молодой человек, Гуго Спенсер или Деспенсер, был любимцем Эдуарда; он дал ему и в меньшем количестве обоим другим зятьям Глостера выморочные коронные лены.

132 || 1314—16 шотландские набеги, голод [предписания: сколько мяса, рыбы и т. д. могут потреблять различные сословия, установлена' максимальная цена на съестные припасы, правила эти вскоре снова были отменены]; шотландцы грабят северные области; восстание в Уэльсе; кровавая война английских пришельцев с ирландцами, поддержанными Робертом Брюсом. После долгой борьбы

1319 перемирие с Шотландией, во время которого должны были вестись переговоры о мире. Ланкастер и его сторонники покинули Эдуарда при осаде Бервика; Ланкастер был будто бы подкуплен, получив от Роберта Брюса большую сумму; отсюда недоброжелательное отношение народа к Ланкастеру и распорядителям (ordainers). [5 000 шотландцев, которых под командованием своего брата Роберт Брюс послал в Ирландию, совершенно истреблены; {после этого} Эдуард смягчил жестокие законы в Ирландии.]

Май 1321: Эдуард собирает в Йорке парламент из некоторых

духовных и светских господ и депутатов бюргерства, там из статута распорядителей были выброшены статьи, урезающие королевскую власть.

После перемирия с Шотландией волнения начались при содействии графа Герифорда, двух Мортимеров, некоторых других баронов; страшно опустошили владения юного Гуго Спенсера и его восьмидесятилетнего отца, носившего то же имя; соединились затем с Томасом Ланкастерским; оба Спенсера изгнаны из страны; правительственная власть очутилась целиком в руках грубых баронов. Во время новых волнений бароны так хозяйничали, что народ и низшее рыцарство стали на сторону Эдуарда; он вернул двух Спенсеров; войско короля на одной стороне, распорядителей на другой; они побуждают шотландцев напасть на Нортемберленд.

Март 1322: распорядители объявлены в опале, каждый должен их преследовать, созывается народное ополчение; соединенные бароны разбиты, Ланкастер и 92 барона захвачены (остальные спасаются бегством из Англии).

Май 1322: кровавый суд [Эдуард принимает председательство в нем; назначает судьями своего брата Эдмунда Кентского и 6 других крупных феодалов, обогатившихся потом поместьями Ланкастера]. Ланкастер как государственный преступник варварски казнен [приобретает теперь славу святого], также и 15 других его приреченцев; их поместья достаются сикофантам Эдуарда. Младший Спенсер сделан графом Глостером, старший графом Винчестером.

1323 поход Эдуарда II против шотландцев; отступил с потерями; шотландцы опять начинают опустошать северную Англию; распутная француженка Изабелла (жена Эдуарда), смертельный враг Спенсеров, которой опротивел дуралей Эдуард, начинает теперь свою игру.

1322 Эдуард II поссорился с Карлом IV из-за присяги ему за герцогство Гиень. В конце концов всякие сношения между Англией и Францией прерваны, английские товары и купечество более не допускаются во Францию, все французы в Англии арестованы или изгнаны. Французы уже захватили большую часть английских владений во Франции.

1324 Эдуард II снаряжает войско и флот против Франции, но не решается удалить войско из Англии вследствие угрожающего недовольства англичан и т. д. Потому Эдуард попадает в западню, а именно идет на переговоры, которые ему предлагает Карл IV [западню устраивает Карл IV в тайном соглашении со своей сестрой Изабеллой]; из Парижа ему было предло-

жено отправить во Францию *Изабеллу* для улажения ссоры; она интригует там с врагами Эдуарда, а также с опаснейшим, эмигрировавшим {из Англии} *лордом Мортимером*, с которым она развратничает. Осел Эдуард II допустил также, чтобы заманили в Париж его сына (*Эдуарда III*) под предлогом принесения Карлу IV требуемой присяги. Она {Изабелла} тогда становится во главе собравшихся из Англии недовольных, выступает публично с обвинением двух Спенсеров и т. д. Она обручает *принца Уэльсского (Эдуарда III)* с дочерью графа *Генегауского*.

Сентябрь 1326: Изабелла высаживается на английском побережье с несколькими тысячами рыцарей, на вербованных графом Генегауским; сопровождаемая братом короля Эдмундом, крупными феодалами-эмигрантами и своим сыном (Эдуардом III), издает прокламацию к народу против Спенсеров и т. д. Эдуард крепко держится за них и за ненавистного канцлера Бальдока; горожане Лондона становятся на сторону мятежников; Эдуард бежит в Уэльс в одно аббатство. Изабелла, следуя за ним из Лондона, провозглашает своего сына протектором государства; Эдуард посылает к ней и ее сыну посольство с изъявлением покорности. При взятии Бристоля она захватывает и приказывает повесить старшего Спенсера; такая же смерть постигла и его сына; канцлер Бальдок замучен до смерти. Граф Арундель и другие друзья короля казнены еще до этого! Граф Лейстер замучен насмерть. При этом главные роли играют: ученый юрист Вильям Трессель, которого она освободила в Лондоне из тюрьмы и назначила верховным судьей, и епископ Орльтон Герифордский. Графа Генриха Ланкастера (брата Томаса) она послала в качестве ищейки, чтобы выследить убежище Эдуарда, и обещала доносчикам значительную денежную сумму; он был выдан и захвачен со Спенсером младшим и Бальдоком.

Король еще перед этим освободил их из тюрьмы.

13 января 1327 парламент низложил Эдуарда II в Лондоне; Эдуард III (в полной зависимости от Изабеллы и Мортимера) избран на его место; {Изабелла притворилась огорченной низложением мужа} и приказала принцу Уэльсскому отказываться {от короны}, пока Эдуард II добровольно не сложит ее. С этой целью депутация парламента, в которой участвуют Вильям Трессель и епископ Орльтон, не дает ему покоя; он должен был подписать грамоту, чтобы обмануть народ. Орльтон обращался к нему с речью, Трессель отказывал ему от имени парламента в повиновении, Томас Блоунт — его первый придворный — разломил скипетр над его головой.

После этого *Эдуард III* был провозглашен королем (под регентством, так как он несовершеннолетний). Изабелла получила большую вдовью часть, всем сторонникам Томаса Ланкастерского возвращены их поместья.

Апрель 1327: Эдуард II из заточения у Ланкастера передан баронам Томасу Беркли и Иоанну Мальтраверсу; убит ими после 5-месячных мучений.

[1330 Беркли бежал в Кастилию, выдан при переезде на корабле, обезглавлен.

Мальтраверс бродяжничал в Германии; позднее как хороший воин получил полное прощение, грамоту от Эдуарда III.]

133 || СЕВЕРНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА ЕВРОПЫ ДО СЕРЕДИНЫ XIV ВЕКА

1) Со времени падения Западной Римской империи (476) в первые 6 столетий культура, возникшая из остатков древнеримской культуры и новой магометанской в Азии, Африке, Сицилии, Испании, постепенно распространяется в Италии, Франции, Германии и Англии. В XIII и XIV веках она проникает в Скандинавию и славянские прибалтийские страны через немцев. Союзы Швеции и Дании с немецкими князьями; ганзейские города и Норвегия; ливы, куры, эсты и пруссы уступают все более и более в борьбе с этой цивилизацией; были уничтожены или сделаны крепостными; учреждена немецкая рыцарская республика с илотами как основой; одновременно происходит основание немецких городских общин; их горожане вытесняют туземную промышленность, на место ее насаждают иностранные товары и иностранные промыслы.

Ганза (договор 1241 между Любеком и Гамбургом). Но еще во времена Фридриха II — установлено по архивным данным — не только нижнесаксонские приморские и речные города, но также и города внутри страны, как Мюнстер, Сест, Дортмунд и Брауншвейг, посылали свои продукты и фабрикаты на чужие рынки и образовывали так называемые гильдии; эти гильдии зародыш Ганзы или собственно городского союза. В те времена хлеб и сукно главные предметы торговли северогерманских городов. Торговля сукном в то время всецело в руках немцев и нидерландцев; хлеб, который немецкие города вывозили частью мукой, частью в виде пива и меда, на север до Дронтгейма, на восток до Новгорода,

они дешево закупали у владевшего поместьями дворянства, постоянно страдавшего от недостатка в деньгах (т. е. в наличных деньгах). Это главная причина, почему торговля с севером выгодна даже городам, находившимся внутри страны и не производившим никаких товаров. К тому же рыбная пища, связанная с многочисленными христианскими постами, делает для северогерманских городов соленую и сушеную рыбу выгодным обратным грузом. Немцев уже издавна можно было встретить повсюду на севере, потому что в то время купец всегда ездил сам со своим товаром.

2) Норвегия

Со времени Канута Великого, кроме связей с Европой, кроме частых морских разбойничьих походов и т. д.,

1266 мир и т. д. (см. ¹) Магнуса VII с Александром III Шотландским; Магнус VII, сын Гакона VI.

1217—1263 Гакон VI. Норвегия в то время была гораздо более населена, чем теперь; но в ней было очень мало хлеба; только рыба и мясо в изобилии; когда прекратился разбой, хлеб становится главным предметом торговли с нею северогерманских городов. Морское могущество при Гаконе еще велико: он мог в войне с Александром III (Шотландским) (из-за Шетландских островов) выставить значительный флот. Гренландия и Исландия платили обильную дань норвежским королям. Уже при нем немецкие приморские города начинают знакомить Север с удобствами итальянской жизни.

1263—1281 Магнус VII; начинается подобие нового расцвета; для немецкого купечества {наступает} блестящее время северной торговли. Магнус чрезвычайно покровительствует чужой культуре и попам; из-за своего законодательства знаменит как Lagabatter (исправитель законов). Магнус разрешает немецкому купечеству сооружение товарных складов вокруг своей столицы: Бергена; ограничивает это определенным временем года, но немцы приводят ремесленников с родины, обогащают Берген, получают новые привилегии, образуют вскоре новую часть города.

1278 немецкая фактория в Бергене уже государство в государстве с самостоятельно избираемыми должностными лицами и собственными законами.

¹ У Маркса в рукописи пропуск. Должно быть: стр. 124. См. настоящий том, стр. 307.

- 1281—1299 Эрик II (сын Магнуса).** Назван «врагом попов», потому что хотел опять вернуть норвежцев к старинной «силе», а также хотел — но тщетно — избавиться от иностранного купечества. Он взял под покровительство *убийц датского короля Эрика VII*, помогает им в разбойничьих нападениях на Данию, вступил в союз с одним *могущественным пиратом*. Когда Эрик, поссорившись с немецкими городами, приказал отнять товары немецкого купечества в Бергене и наложил запрещение на их корабли, немецкие города стали препятствовать *подвозу муки и пива* в Норвегию; он нашел выход в том, что отвлек *Бремен* от прочих городов, наделив его привилегиями; тот и позднее оставался ему также верен всякий раз, когда вспыхивала война с другими.
- 1285 мир в Кальмаре:** конец его второй ссоры с немецкими городами; по решению *Магнуса I Шведского*, которому он передал третейский суд, [на этом *конгрессе* каждый из городов Ганзы имел двух представителей], постановлено: *вернуть корабли; 6 000 марок вознаграждения за убытки; преимущественные права* германских городов в Бергене распространить также на *Кампин, Ставорен и Гронинген*. Это легло в основу всех позднейших договоров Ганзы.
- 1294** Ганза получила много больше после новой войны; *монополию торговли предметами первой необходимости и свободу от всех пошлин*.
- 1299—1319 Гакон VII (сын Эрика).** Теперь начинается упадок Норвегии благодаря чуждой цивилизации и чуждым потребностям; к тому же частые землетрясения, климатические изменения; благодаря извержению Геклы разорение *процветавшей Исландии*.

134 ||

|| 3) Дания

- 1241 умер Вальдемар II;** из своих завоеваний он удержал только верховное господство над *Эстляндией* и над некоторыми небольшими участками в Лифляндии. *Раздел государства* между его сыновьями.
- 1241—1250 Эрик VI имел королевский титул.** Раздор между братьями. *Любекцы* используют это, уничтожают *датское морское владычество*.
- 1249 Копенгаген** (в то время жалкое местечко) завоеван *любекцами*. Опустошение во время *междоусобной войны* в Дании, обедне-

ние и обнищание сельского населения. Эрик назывался *Плогпеннигом* (*Полушка с плуга*), так как он требовал налогов с каждого плуга, чтобы совершить поход в Эстляндию; во время этих приготовлений был в

1250 обезглавлен своим братом *Авелем* (который играл роль Каина и заманил его, пригласив к себе); труп его брошен в реку. Это убийство короля дает *аристократии* (*епископам и дворянам, владельцам поместий*), наряду с которой *крестьянское сословие* не имело никакого значения в государственном сейме, а города были еще незначительны, мало оснований превратить государство в *избирательное государство*; {аристократы} избирают

1250—1252 *Авеля*: он заложил города; потребовал для их выкупа чрезвычайные налоги, которые, однако, вызывают *восстание свободных приморских или северных фризов*.

1252 в борьбе против них *Авель* (1252) погибает со всем своим войском.

1252—1259 избран *Кристоф I*, брат *Авели*, так как на сына последнего на обратном пути из *Парижа* напал *архиепископ Кельнский* и подверг его суровому заточению в темнице, как это было в моде у тогдашних немецких епископов. Этому своему племяннику, которого *граф Голштинский* выкупил за большие деньги, он только после кровавой борьбы уступил завещанный ему *Авелем Шлезвиг*. Дания страдала от усобиц с *графом Голштинским* и состоящим с ним в союзе *маркграфом Бранденбургским*, от соединенного натиска *шведского* и *норвежского* королей и *грабежей любекцев*. В *Эстляндии* и *Лифляндии* росло могущество городов и соединившихся теперь с *тевтонским орденом рыцарей-меченосцев*.

Поп Яков Эрландсон избран *архиепископом Лундским* и тем самым как бы патриархом всей Скандинавии, после того как он поддержал *Иннокентия IV* на *Лионском соборе* против императора *Фридриха II*; он не мог принять этого сана без королевского разрешения и т. д.; *Кристоф I* обвиняет его на *государственном сейме*, на его стороне светские крупные феодалы; {Кристоф} отказывается *духовенству в светской защите*, другими словами, отдает их на разграбление рыцарям и их слугам. Епископы, с другой стороны, стараются поднять *крестьянство*; они налагали *отлучение и интердикт*, но без большого успеха.

1259 один *поп* отправляет *Кристофа I* в *поданном ему причастии*! {Кристоф I} оставил малолетнего сына *Эрика VII Глиппинга*.

1259—1286 *Эрик VII Глиппинг* находится под опекой своей матери

Маргариты. Попы призывают в страну сына Авеля, Эрика Шлезвигского, князя Яромира Рюгенского, на дочери которого Эрик женат, и графа Голштинского в Зеландию. Бедственная для крестьян война в Зеландии, Шлезвиге и Ютландии, которая не прекращается даже в

1261, *когда Маргарита освобождает Якова Эрландсона из его заточения. Тот интригует; одновременно шлезвигский Эрик добивается по немецкому обычаю, чтобы Шлезвиг стал его наследственным владением.*

Эрик VII Глиппинг совершенно разбит в битве на Логайдской равнине у Шлезвига, попадает со своей матерью Маргаритой в руки голштинских графов, Маргарита остается в руках голштинцев; Эрик VII Глиппинг передан маркграфу Оттону III Бранденбургскому, требовавшему от него слишком больших денег за выполненную службу. Близкий родственник, герцог Альбрехт Великий Брауншвейгский, совместно с папским легатом выхлопатывает освобождение Маргариты, которая делает его правителем государства.

1262 *Эрик Глиппинг освобожден лишь после того, как женился на племяннице Оттона Бранденбургского, требовавшего огромного выкупа.*

1263 *Альбрехт Великий вынужден бежать из Дании.*

После возвращения Эрика VII начинается новая борьба с попами; {на Данию снова наложены были} интердикт и отлучение; но так как он {Эрик VII} на это не обращает внимания, наконец, {созывается} собор, где при папском посредничестве дело было решено в пользу Эрика. {Последний} утверждает свои права также в Шлезвиге; приобрел себе славу, вмешавшись в шведские дела; его стараниями сохранить датское владычество в Эстляндии и Лифляндии уничтожены были последние остатки торговли, которую датчане вели {как посредники} между этими странами и Италией. {Эта торговля} перешла в руки немецких городов, которым Эрик даровал многочисленные привилегии и торговые льготы, даже право суда над их подчиненными в датском государстве. Эрик знаменит как преобразователь церковного и государственного права в Дании; то-есть: он ограбил крестьян тем, что отнял у них последние остатки постепенно исчезающей в XII и XIII веках свободы, тем, что уничтожил старые народные суды и признал, за немногими исключениями, законность

1282 *судебной власти светских и духовных крупных феодалов; в 1282 он выдал последним, совершенно не упоминая о народе, дар-*

ственную грамоту, в которой обещал дворянству и духовенству ежегодный созыв государственного сейма («Датский двор»); без судебного разбирательства они не подлежали ни аресту, ни наказанию; добровольным изгнанием они могли избежать наказания за преступление.

В своих полицейских предписаниях он действует заодно с условиями: *устав о платье и т. д.* («не должно быть позором носить одно и то же платье более года»).

Предписания о торговле пивом; отмена обязанности духовенства и монастырей отводить квартиру и стол путешественникам; приказано устраивать гостиницы; убийца должен уплачивать родственникам убитого звонкой монетой, а || не товаром или скотом; кровная месть до тех пор, пока жив убийца, ограничивается только им; сам король не может принудить его родственников к участию в уплате денежного выкупа. Крупные феодалы, несколько сот человек, — остальные на подобие рабов и крепостных должны нести государственные повинности, — теперь при каждом новом выборе короля вымогают себе новые привилегии.

1286 Эрик убит во время сна маршалом Стиго (жену которого он обесчестил) и другими заговорщиками; наследует его сын, которому всего 12 лет.

1286—1319 Эрик VIII Менвед; регентом в течение нескольких лет был его ближайший родственник, вероятно, принимавший участие в убийстве, Вальдемар Шлезвигский. Когда Эрик VIII стал править, он ищет помощи против разбоев норвежцев и находившихся в союзе с ними убийц его отца у шведов (короля которых Магнуса I он связывает с собой двойным браком и союзом) и у немецких городов Ганзы; побуждает их совместно действовать против этих, тягостных также и для них, морских разбойников; тщетно добивается принятия в Ганзу ради Ростока (ганзейский союзный город), над которым он добился права быть покровителем; именно из-за Ростока втянут в спор с мекленбургскими юнкерами.

1293 его мать выходит замуж за графа Голштейн-Кильского, она доставляет ему таким образом помощь голштинцев, а также помощь своего родственника, маркграфа Бранденбургского. Из-за этих немецких осложнений он втягивается в ссору с папами и Бонифацием VIII. Иенс Гранд принял без его разрешения звание архиепископа Лундского (еще раньше существовало подозрение, что этот субъект принимал участие в убийстве его отца); когда его племянник, принадлежавший к числу заговорщиков против Эрика VII, дал показания

против Иенса Гранда, то король приказал схватить, посадить в темницу и жестоко обращаться с этой духовной скотиной. {Это повлекло за собой} папское отлучение, интердикт, вызов в Рим; Иенс Гранд бежал; он и канцлер Эрика отправились в Рим, где великий Бонифаций судит обоих. Спор с Иенсом Грандом продолжается много лет; Эрик признал в 1303 буллу папы «*Unam sanctam*», которая официально подчиняла светскую власть духовной; Бонифаций за это удаляет Гранда из Лунда и Дании. Теперь, так как Эрик освободился от папы, он отнял у герцога Вальдемара Шлезвигского острова, которые тот захватил себе во время своего регентства, приняв под свою защиту его крестьян, присвоил себе господство в Голштинии и Мекленбурге и даже в городе Любеке; именно здесь, где, как вообще на Севере, верховная власть германского императора совсем ослабела, беспрестанные усобицы между городами, графами и феодалными властителями в Голштинии и Мекленбурге.

Графы и феодалы, которые низвели крестьян до крепостного состояния, особенно неистовствуют против непрерывно усиливающихся городов и крестьянской демократии дитмаршенцев, которые часто производят набеги на своих соседей на суше и на море.

1289 голштинские графы, поссорившись со своим рыцарством, изгнали его из страны. Опустошительные разбойничьи набеги этих изгнанных вассалов превратили страну между Биллем и Траве почти в пустыню; вмешивается Любек, который обращается к датскому королю за помощью.

Одновременно Эрик должен был бороться со своим братом (позднее король Кристоф II) и с восстанием дворянства в Ютландии и впутался в раздоры шведов. Все это в связи с неизбежными расходами приводит к тому, что поместья короны, которыми главным образом покрывались расходы двора и управления, — ко времени смерти Эрика по большей части заложены немецким рыцарям, князьям и союзникам, которых использовал Эрик.

1319 после смерти Эрика крупные феодалы избирают его брата Кристофа II только под условием новых привилегий дворянству и духовенству и ограничения королевской власти; они вынудили у него т. н. капитуляцию (нечто вроде конституции); с них не должны взиматься ни пошлыны, ни налоги; для крестьян не сделано ничего; но вводится свобода торговли; устанавливаются права для определенного класса свободных горожан и дворян, не принадлежавших к числу

крупных феодалов; установлен порядок судебного процесса.

1319—1333 *Кристоф II* (его сын *Эрик* как *соправитель*); {вводится} публичный народный суд для защиты собственности и свободы; после него {возможна} апелляция к королю и государственному собранию, [где бароны и прелаты выносят окончательное решение]; {имеют место} ежегодные государственные собрания; ни один из их членов не может быть привлечен королем к ответу за произнесенные там речи.

1322 *Кристоф II* (и его сын *Эрик*) коронован только тогда, когда удовлетворена была алчность архиепископа Лундского и папского легата; папа писал датскому собранию сословных представителей, что всякое коронование незаконно без архиепископского одобрения и коронования. Против крупных феодалов *Кристоф* пользуется дорогим ему обходящейся помощью соседних немецких князей.

1325 *Кристоф* пытается [путем союза с *Людвигом Баварским* (германским императором), именно он обручает свою дочь *Маргари́ту* с сыном *Людвига*, *Людвигом Бранденбургским*] отделить от Германии герцогство *Шлезвиг*, опять присоединить его к Дании. Отсюда ссора с голштинским графом *Гергардом*, с которым он вел неудачную войну.

1317 в Голштинии после того, как *шауэнбургский* дом очень ослаблен раздѣлами, один за другим 3 воинственных и спорящих друг с другом князя: *Иоанн Кроткий Вагрийский*, *Иоанн Штормарнский* и *Гергард Великий Рендсбургский*.

1317 *Гергард* побеждает дитмаршенцев, которые делали набеги на Голштинию; затем *Гергард* нападает вместе с *Иоанном Штормарнским*, *Генрихом Мекленбургским* и одиннадцатью другими властителями и всем рыцарством страны на область *Дитмаршен*; различные победы дворянской армии (в этой болотистой стране, где дома стоят || на искусственно нанесенных холмах, а на более возвышенных местах — церкви, служащие во время войны крепостями, главной крепостью была *Ольденвюрденская церковь*);

однако в **1322** побеждают дитмаршенские крестьяне; убито 2 000 рыцарей; из 14 владетельных князей, стоявших во главе их, 12 псов убито.

1325 *Кристоф II* (датское дворянство с самого начала недовольно, до потому что он не соблюдал капитуляцию) занимает *Шлезвиг*;

1333 побежден *Гергардом Рендсбургским*, который претендовал на опеку над сыном *Вальдемара* как его дядя по матери; датские крупные феодалы соединяются с *Гергардом*; так как

Кристоф после поражения раздражил крестьян тяжелыми податями и своими немецкими наемниками, они заключают в темницу его сына Эрика; он сам должен бежать в Германию с двумя другими своими сыновьями, и тогда Гергард становится государем Датского королевства; попытки Кристофа противодействовать этому терпят неудачу из-за неверности его зятя герцога Вратислава Померанского: датчане возводят на трон состоящего под опекой Гергарда

Вальдемара III; выгоду делит Гергард (настоящий хозяин страны) с датскими крупными феодалами Кнудом Порсе, маршалом Людвигом Альбертсоном Эберштейнским и областным правителем (Reichsdrost) Лаурицем Ионсоном; первый, Кнут Порсе, получил Зюдгалланд, Самсе и Каллундборг [добился уже от Кристофа титула герцога, который раньше давался только королевским принцам], маршал Эберштейнский — Кольдинг и Рипен, Л. Ионсон — Лангеланд и Арре, а себе Гергард заставил своего питомца дать на вечные времена Южную Ютландию. Недовольство в Дании голштинским рыцарством, размещенным в Лунде. После различных тщетных попыток {сопротивления}

- 11329 Вальдемар и Гергард признали Кристофа королем, он высадился в Зеландии с помощью любекцев благодаря обещанию новых торговых привилегий ганзейцам; они составили для него союз и были посредниками в договоре с Гергардом и т. д., но окончательное решение принимается лишь в
11330. когда Иоанн Голштинский и Гергард заключили мир в ущерб Вальдемару; Кристоф — без всяких средств — вместо него стал королем, Гергард получил по договору Северную Ютландию, Северную Фрисландию и Фюнен; фамилия Кнута Порсе получила Галланд под шведским покровительством; сводный брат Кристофа Иоанн Голштинский, который оказал ему помощь, господствовал в Зеландии и Лаланде, а Скония, уступленная последнему Кристофом, так же как и
- 11333 Блекинген, присягнула шведскому королю, чтобы освободиться от немцев. Кристоф умер.

4) Швеция

Язва христианства (Die christliche Seuche) только лишь начинает усиливаться.

1133—1155 Сверкер I и особенно его преемники:

1155—1160 Эрик IX;

1160—1167 *Карл VII или I*; до него страна принадлежит к епархии архиепископа Лундского, патриарха Севера, но в

1163 было основано епископство *Упсала*, в силу чего у шведов появляется свой собственный патриарх.

Впервые **1248** на соборе в *Скениге* в результате интриг папского легата запрещен брак священников, рекомендовано изучение канонического права, предписана независимость выборов епископа от всех светских властей. Все это еще долгое время не выполнялось на практике.

1222 угасает род *Сверкера*; на трон призван

1222—1250 *Эрик Эриксон*; кровавые гражданские войны; он изгнан **1229** из Швеции; возвращается

1234 назад; умер **1250**. Могущественнее, чем он, род *Фолькунгов*; их глава под титулом *ярла*, или герцога, руководит нацией и ее национальными войнами, направленными против *язычников-финнов* и имеющими потому характер *крестовых походов*; крупные феодалы пытаются при этом подчинить себе народ; законы по большей части составляются именно в таком духе. После смерти *Эрика Фолькунги* приобрели королевское достоинство; именно аристократией был избран

1250—1302 *Вальдемар*, сын *Биргера*, последнего ярла;

1250—1266 — до дня своей смерти — *Биргер* управляет от имени своего сына; кровавая борьба между ним и крупными феодалами; он наделил двух младших сыновей, *Магнуса* и *Эрика*, особыми герцогствами; побеждает одного за другим взбунтовавшихся членов рода *Фолькунгов*, соединяет браком свой дом со старым родом датских королей. Очень поощряет союз с немецкими торговыми городами и их колониями на острове *Готланде*, где торговля и ремесла производились исключительно ими.

После смерти *Биргера* (**1266**) ссора *Вальдемара* со своими братьями *Магнусом* и *Эриком*; его жена — дочь датского *Эрика Плогпеннига* (*Полушки с плуга*);

1275 его братья, вступившие в союз с датским королем *Эриком Глиппингом*, который посылает им датских и немецких воинов, начинают гражданскую войну против него.

137 || **1302** *Вальдемар* умер в заточении у своих братьев, которые его победили и несколько раз захватывали в плен.

1279—1290 *Магнус I* (старший брат *Вальдемара*, принял уже в **1279** официально корону), женатый на дочери *Гергарда Великого (!)* *Голиитинского*; он призвал в страну своего тестя и множество немецких рыцарей, предоставив им большое влияние; отсюда раздражение в стране и в его собственной семье. Несколько

крупных феодалов из семьи Фолькунгов неожиданно напали на *Гергарда*, захватили его в плен, увезли с собой; *Магнус* хитростью добивается его освобождения, заманивает к себе всех соединившихся против него старших в роде, *одних обезглавливает, у других отнимает их владения*. Любит рыцарский быт и турниры; но делает все для ограничения *кулачного права*. Вводя новую цивилизацию, превращает в *постоянные налоги* то, что прежние правители до того времени насильственно выжимали у крестьян. *Освобождает законом шведское духовенство от бремени налогов*; ко времени его смерти его старшему сыну, *Биргеру*, всего 9 лет от роду, назначает ему спеку.

1290—1318 *Биргер* под опекой маршала *Торкеля Кнутсона*, [а также и оба младших брата Биргера I, *Эрик* и *Вальдемар*]. *Торкель* завершает *подчинение и обращение в христианство финнов* и распространяет шведское владычество и христианскую заразу на соседний народ, *карелов*; для закрепления этого в Карелии основан тогда *Выборг*; *шведы пришли таким образом в соприкосновение с русскими*; на последних также часто нападали *датские вассалы в Эстляндии*, так что скандинавы и германцы с двух сторон теснят русских своими набегами. *Военные походы против русских* стоили шведам больших потерь людьми и не дали положительных результатов. Это делает *Торкеля* непопулярным; {его непопулярность усиливают} также новые *налоги* [из-за больших издержек на содержание двора *Биргера* вследствие брака его с сестрой *Эрика Менведа Датского*], которые взимаются также с духовенства и монастырей.

1304 его братья *Эрик* и *Вальдемар* — еще до того разошедшиеся с *Торкелем* — *поссорились* с *Биргером*.

1304—6 воюют против него, *он жертвует Торкелем (зверски казнен 1306)* для примирения. *Эрик* и *Вальдемар* узурпировали себе всю власть и в

1306, спустя 8 месяцев после смерти *Торкеля*, захватили в плен *Биргера*, его жену и детей; только старшему сыну *Магнусу* удается бежать в *Данию* к своему дяде *Эрику Менведу*; тот спешит на помощь, заключает дважды перемирие с братьями *Биргера*; при втором обусловлено *освобождение Биргера*. Между тем братья вместе с крупными феодалами так подорвали королевскую власть, что *Биргер*, освободившись, сейчас же ищет защиты и помощи в *Дании*. *Теперь с помощью немецких ландскнехтов идет борьба за Швецию точно так же, как она идет в то же время за Рим, Милан, Неаполь*

и другие итальянские государства. Эрик Менвед вторгается с немецким войском в Швецию, а шведские герцоги со своей стороны призывают целые толпы ландскнехтов из Германии; эти молодцы так хозяйничают, что для того чтобы освободиться от них, в

1310 {закljučается} новый договор о разделе между тремя братьями; теперь шведы «по-королевски» угнетены с трех сторон. Наиболее жестоко хозяйничал блистательный рыцарь Эрик. «Оба герцога» (Эрик и Вальдемар), говорит Эрик Олай, «угнетали различными, достойными сожаления способами шведское государство, которое они насильственно захватили себе, устраивали пир за пиром, непрерывно передвигались со своими войсками взад и вперед, поедали таким образом хлеб, который должен был прокормить бедняков, не только благодаря своим распрям и войнам отдавали страну врагам на разграбление, но также вводили такие тяжёлые подати, что каждый крестьянин порою должен был платить 3 раза в год по одной марке (вдвое больше, чем стоила корова). Эти князья назывались благочестивыми и любящими блеск государями, но это было на горе и на погибель бедному народу». Когда они промотали свое и чужое имущество и перессорились друг с другом, их заманил

1318 к себе негодяй Биргер и его жена; он принимает их, даёт пристанище в замке Нючепинге [в то время как их свита была размещена в городе] и там подвергает жестоким мучениям. Друзья и вассалы пострадавших и горожане Стокгольма и всего округа идут против Биргера, он окружен в Нючепинге, бежит, но берет с собой ключи от темницы, бросает их в воду; так Эрик и Вальдемар через 4 месяца умерли голодной смертью.

Биргер, которому его сын Магнус приводит из Дании 800 всадников, разбит в первом сражении с мятежниками; продолжает некоторое время войну с помощью своих беспутных наемников, пока Кнут Порсе [датчанин, см. выше], которого шведы избрали вождем, не прогоняет его на остров Готланд; там он выпрашивает у немцев помощи, те также были разбиты; сторонники Биргера захвачены в плен и подвергнуты жестокой казни; взят в плен также и его сын Магнус; Биргер бежал в Данию; Эрик Менвед умер; Кристоф II был немилостив к нему и к его сестре, дал им маленькое поместье, где они вскоре после этого умерли в большой нужде.

Сын его Магнус несправедливым образом, [хотя он находился за пределами страны и был непричастен к убийству

своих дядей, которое совершил Биргер], приговорен судом в Швеции к казни, *публично казнен* (ему было 20 лет от роду).

138 ||

|| 5) Эстляндия, Лифляндия, Курляндия и Пруссия до конца XIII века

От Вислы до устья Невы {жили}: *эсты, ливы или латыши, куры, литовцы и пруссы*, принадлежавшие, за исключением *эстов финской народности, к славянам*¹; только в XIII веке вследствие соприкосновения с немцами и скандинавами они получили язву христианства (*Christenseuche*), крепостное право, и их стали истреблять.

Христианско-германская культура прежде всего захватила пруссов; живя на границе Польши, они видели, что это означает подчинение императору и папе и — в качестве христианского экономического базиса — *десятину попом*; в конце X века они убили первого апостола своей страны, епископа *Адальберта*, они оказывали сопротивление точно так же, как оказывали его подвергнутые крещению поморяне и венды по побережью Балтийского моря; язва христианства все более и более проникает в западную часть страны.

Эсты, ливы, куры, литовцы впервые познакомились с язвой христианства через немецкое купечество; жители незначительных городов в Нижней Саксонии и Вестфалии плавали на своих маленьких ладьях не только вверх по *Эмсу, Везеру и Эльбе*, но также в Северное и Балтийское моря, торговали по берегам *Лифляндии и Эстляндии* и до *Новгорода* еще задолго до того, как ими была основана на *острове Готланде* колония *Висби* — общий сборный и складочный пункт северонемецкого купечества. Этот мелкий люд и *пришедшие с ним ремесленники* встречали хороший прием до тех пор, пока они не начинали говорить о язве христианства и о десятине.

1158 у них были уже *фактории в Эстляндии*; позднее на *Двине (в Лифляндии)* они заложили *Кирхгольм и Икскуль* и могли укреплять свои *фактории*, но вскоре они стали делать попытки обращения среди ливов, которые сначала мирились со многим, потому что чужестранцы помогали им *против их врагов литовцев*; их первый апостол

¹ У Шлоссера: к литовскому племени.

1181. Die erste Erwähnung des Ortes in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1181.
 1182. Die zweite Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1182.
 1183. Die dritte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1183.
 1184. Die vierte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1184.
 1185. Die fünfte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1185.
 1186. Die sechste Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1186.
 1187. Die siebte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1187.
 1188. Die achte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1188.
 1189. Die neunte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1189.
 1190. Die zehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1190.
 1191. Die elfte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1191.
 1192. Die zwölfte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1192.
 1193. Die dreizehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1193.
 1194. Die vierzehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1194.
 1195. Die fünfzehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1195.
 1196. Die sechzehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1196.
 1197. Die siebenzehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1197.
 1198. Die achtzehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1198.
 1199. Die neunzehnte Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1199.
 1200. Die zwanzigste Erwähnung in der Urkunde des Abtes Adalbert von St. Gallen aus dem Jahre 1200.

1196 *Майнгард* умер в сане епископа Лифляндского, но жизнь его там никогда не была в безопасности; его преемник *Бертольд* был убит; преемником его был *Альберт Апельдернский*, паршивый бремениский каноник.

В том же самом году, когда последний был назначен епископом Лифляндским, *Иннокентий III* призвал христианское рыцарство к крестовому походу против ливов; юнкерам такая охота была по душе; северонемецкие купцы добровольно давали деньги и корабли, потому что в этих местах торговля была выгодна; по прошествии года епископ отпускал рыцарей, и тогда вместо них приходили из Германии другие. Жаждающие добычи и приключений рыцари принимаются за дело.

1201 *Альберт Апельдернский*, епископ, основывает город *Ригу*, а для того, чтобы иметь постоянное войско, учреждает орден божьих рыцарей (*Gottesritter*), иначе меченосцев (*Schwertbrüder*), иначе братьев *Марии* (*Marienbrüder*); эти молодцы были включены в епископство Рижское. *Иннокентий III* утверждает орден; объявляет туземных язычников вне закона («*Vogelfrei*»), император *Оттон IV* дарует епископу Рижскому в лен *Ригу* с ее областью (!); все больше немецких рыцарей стремится в новый германский лен; их лозунг был: христианство или смерть! Вскоре после этого в

1203 меченосцы призвали датчанина *Вальдемара II*, который завоевывает *Эстляндию*, основывает там *Ревель*; эсты вскоре опять сбрасывают иго; в это время у него была распря с меченосцами, те враждовали с епископом Рижским, а также должны были сражаться с литовцами и русскими. Если бы эти племена были единоплеменны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвырнута вон (so die Christlich-germanische Viehkultur herausgeschmissen).

В 1229 горожане приморских немецких городов заключили свой первый торговый договор с городом *Ригой* и новгородскими князьями. Заразить пруссов христианством особенно стараются герцог *Конрад Мазовецкий* и в

1215 немецкий вонючий монах *Христиан* из монастыря *Оливы*, первый епископ в *Пруссии*; так как те восстают против десятины, строительства церквей, чуждого духовного гнета, то

1218 вонючий монах проповедует крестовый поход, т. е. убийство и т. д. *Иннокентий III* почти в то же время, когда он проповедует истребление *штедингов* как еретиков, призывает

в публичных посланиях немецкое рыцарство к крестовому походу против язычников-пруссов; появляется масса этих бродяг, они завоевывают *Кульмскую область*, которая была присоединена к *герцогству Мазовии*. Герцог {Мазовецкий} передал ее вонючему монаху, который теперь был назван *епископом Кульмским* по вновь выстроенному замку Кульм и потому, что он стоял во главе немецких «миссионеров» (Bekehrern). Но было необходимо *постоянное войско*; в те феодальные времена его мог доставить только *духовный рыцарский орден*, члены которого имели *определенные поместья и на доходы с них содержали всадников*; поэтому в

1225 *вонючий Христиан* (Stink Christian) создает *орден рыцарей Добржинских братьев* (Добржин их главная резиденция); пруссы перебили первых из этих «рыцарей»; Христиан мог набирать *рекрутов* {для крестового похода против пруссов} только из *дворянства нижней Германии и Померании*; он увидел, что все это дворянство вошло в *рыцарский орден иоаннитов*, в *тевтонский орден* и в *орден меченосцев*; из этих трех он избрал *тевтонский орден*, который изъявил согласие, потому что не надеялся осесть в Палестине твердо, подобно ордену иоаннитов, однако, часть молодцов пока еще осталась при великом командоре в Акре.

1226 *император и папа утверждают договор Христиана Кульмского и тогдашнего великого магистра тевтонского ордена Германа фон-Зальца*; тевтонский орден обязуется бороться против пруссов; *Кульмская область была дарована ему в собственность для того, чтобы он там всех истреблял и грабил*.

1228 *Конрад Мазовецкий подтверждает грамотой уступку области Кульма*, и после долгого сопротивления

1234 *остальные рыцари, добржинские братья, были включены в тевтонский орден*.

Для обремененного долгами голодного немецкого рыцарства это занятие было гораздо более удобным, чем опротивевшее ему дело в святой земле; *немецкие горожане* присоединялись к рыцарству, так как им было разрешено «основывать» *свободные города*; также и «свободное крестьянство», которому была предложена *собственность на сносных условиях*.

«Рыцари» неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают в глубь страны,

вырубают леса, осушают болота, уничтожают свободу и фе-
тишизм коренного населения, основывают замки, города, мо-
настыри, сеньерии и епископства немецкого образца. Там, где
жителей не истребляют, их обращают в рабство. В резуль-
тате того, что папа все снова и снова проповедует крестовые
походы, устремляются новые потоки немецких грабителей
и колонистов;

1236 обнаглевшие меченосцы, рассчитывая на толпы своих ливов
и эстов и на стекающуюся со всех сторон крестоносную сво-
лочь, при своем последнем магистре Фолькуине предприняли
крестовый поход против Литвы; этих псов жестоко отдули,
и сейчас же после поражения им грозило нападение со стороны
литовцев, датчан и русских; тогда при папском посредничестве

1237 разбитые меченосцы (die Schwertgebrochenen Brüder) в Лиф-
ляндии объединяются с тевтонскими рыцарями в Пруссии.
Тогда дело пошло на лад; новые еще более многочисленные
переселения из Германии. Немецкие ремесленники и купцы
селятся на мэрском побережье || и на судоходных реках
Пруссии, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии; как и в Гер-
мании, они образуют городские республики. Различные рас-
положенные далеко друг от друга города основывают в это
время из торговых соображений города-колонии (Pflanz-
städte); напр., Любек пытается основать город на прусском
янтарном берегу (выгодная статья торговли); паршивый
Дортмунд принимает большое участие в основании Мемеля.
Ливы стали илотами завоевателей, но в XIII и XIV веках
сохраняли еще много своих прав.

В Пруссии, где обитатели разделялись на множество изоли-
рованных друг от друга племен, как североамериканские ди-
кари, можно было покорять одно племя за другим; к тому же
праздность дворянства, его хищничество, суеверный фана-
тизм являлись для рыцарей постоянным подкреплением;
папа также поддерживал их всеми своими силами; его ле-
гаты, деля землю и людей по благоусмотрению, выступали
как судьи в спорах рыцарей между собой, из-за раздела до-
бычи, и при их раздорах с епископами; они распоряжались
собственностью язычников, даже если их земля еще не была
завоевана; они (папские легаты) учредили в Пруссии четыре,
в областях между Мемелем и Ревелем три епископства, полу-
чившие землю в ущерб туземцам к выгоде немецкого дворян-
ства; побежденные должны были давать землю и платить
десятину; немецкое дворянство составляло капитулы, из ко-
торых брали епископов.

К концу XIII века религиозное рвение немецкой нации угасло; с этого времени сохранение за собой (Behauptung) Пруссии стало делом только папы и семей мелких дворян (Krautjuncker), которые могли там наделять своих нуждающихся в деньгах младших сыновей приходами, поместьями и должностями, право на что давало одно только рождение. Дворянство образует постоянное войско.

1240 Александр (князь Новгородский) разбил шведов на Неве, откуда его прозвание *Невский*.

1242 Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (die Lutrasi) были окончательно отброшены от русской границы.

1250 снова отрекшийся от христианской язвы литовский князь Миндовг или Мендог в союзе с русскими и курами разбивает при Дурбене войско немецких псов-рыцарей (Reitershund) и подчиненных им и обращенных в христианство ливов и пруссов, так что большая часть этой сволочи была истреблена. Несмотря на это, основанные там города и замки обеспечивали немцам господство над Литвой, так как ежегодно прибывало новое пополнение, состоявшее из немецких разбойников и колонистов.

1260 восстание пруссов; по приказу папы у них отнимали их детей, чтобы воспитывать из них «христианских янычар» и сохранять как заложников. Бедняги по закону возмездия совершали, конечно, «зверства»; тогда начался вой попов и слащаво-шарлатанская болтовня (Rührgesalbader) по поводу «дикого варварства»; вследствие чего толпы немецких варваров-болванов двинулись в Пруссию; многолетняя кровопролитная борьба; покорение пруссов. Образец того опустошения, которое они произвели, это судьба населения Зюдау (Südaу) в Пруссии; к концу XIII века цветущая страна была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву.

1274 рыцари тевтонского ордена выстроили город Мариенбург как главную крепость и резиденцию их правителей; сюда перенес

1312 великий магистр ордена Конрад фон-Фейхтванген свою резиденцию, которая до того была в Марбурге.

1255 был «основан» Кенигсберг, после того как рыцари с помощью войска крестоносцев, бывшего под начальством Оттокара II, завоевали Самланд.

6) Польша, Пруссия, Литва, Лифляндия, Курляндия, Эстляндия до середины XIV века

Могущество тевтонского ордена растет особенно после того, как папа отменяет постановление о том, что рыцари не могут распоряжаться по произволу своим светским наследством, и после того, как они дали почувствовать свою силу христианским князьям в Померании и Польше. Старшие сыновья немецкого дворянства владели своими родовыми поместьями, младшие братья обогащались в славянских странах, а совместно дворянство это господствует от Эльбы до Новгорода и от Балтийского моря до Польши и Силезии. В спорах, напр., с польским князем Куявским они плюют также на папские буллы.

Польша: после Конрада Мазовецкого верховенство одного из многих князей стало призрачным; войны молодцов друг с другом; великий князь Витен Литовский в

1305 неоднократно вторгается, опустошает; затем большая часть страны занята чехом Венцеславом II как мужем польской принцессы (Венцеслав II умер 1305).

Первые десятилетия XIV века. Герцог Владислав Локетек [внук Конрада Мазовецкого] покоряет себе всю страну, за исключением Силезии; вслед за тем он имел спор с маркграфом Бранденбургским о Померелии, герцогский род которого вымер; будучи гораздо слабее маркграфа, он зовет на помощь тевтонский орден, тот завоевывает страну, но предъявляет такой счет, что Локетек принужден был предоставить ему Померелию в залог; орден покупает у маркграфа Бранденбургского его права, которых Локетек не может отстоять оружием; но Локетек приобретает себе в этой войне славу; папа использует его также в споре с Людвигом Баварским, и в вознаграждение он

1320 получает от папы титул короля польского; за это в Польше и, несмотря на долгое сопротивление, также в области тевтонского ордена введен динарий св. Петра как регулярный налог в пользу папского Авиньона.

Враги короля польского: силезские герцоги, чешский король, но в особенности язычники литовцы и тевтонский орден. Для того, чтобы оградить себя от этих последних, Локетек заключает союз с дикими литовцами. {В Литве} тогда великий князь Витен был убит Гедимином, который захватывает себе власть; он водит каждый год своих дикарей в разбойничьи

140 ||

походы; ничто не может устоять перед ним, кроме столь же варварских тевтонских рыцарей. *Гедимин* привлекает немецких ремесленников и колонистов, основывает местечки, называемые «городами». *Владислав Локетек* (восстановитель Польши) женит своего сына (*Казимира Великого*) на дочери *Гедимины*, которая, обратившись в христианство, при крещении получила имя *Анны*; с того времени литовцы шатаются Польшу, свои ужасные || походы направляют против *Лифляндии* и *Пруссии* так же, как и против русских и татар. *Гедимин* расширяет свое государство все более и более на восток вплоть до *Владимира* {Волынского}, на юг до *Киева*; после его смерти оно распадается вследствие разделов между его сыновьями, подобно тому как Россия делилась на удельные княжества под властью великих князей; но вскоре власть переходит к способнейшему из его сыновей:

1381—1434 *Ягел* или *Ягелло*, основатель ягеллонской династии, принял позднее христианство и объединил Литву и Польшу.

1330 перемирие *Владислава Локетка* с тевтонским орденом; он отказывается от своих притязаний на *Померелию* и уступает сейчас же после этого своему сыну *Казимиру Великому* северную пограничную часть своего государства. Вопреки договору на последнего тотчас же нападает тевтонский орден, призванный на помощь польским воеводой *Замотулей*.

1330—1333 война *Казимира* с тевтонским орденом;

1333 умер *Локетек*. Теперь *Казимир Великий*, король Польши, апеллирует к папе против тевтонского ордена, дорогой ценой покупает его благоприятные судебные решения; но тевтонский орден плюет на это, пока при посредничестве папского двора не заключен в

1343 мир в *Калише*; к тевтонскому ордену отошли завоеванные им места и области: *Померелия*, *Кульм* и *Михелау*, напротив, занятые им *Куявия* и *Добржсин* возвращены Польше. В *Эстляндии*, так же как и в *Пруссии*, повсюду поселились «тевтоны»; будучи магистратами и гражданами городов, составляя духовенство и рыцарство, они произвольно правили под призрачной верховной властью *Дании*; чтобы защититься от тевтонского ордена,

1329 они купили у *Кристофа II* грамоту, в которой тот обещал никогда не уступать господства над *Эстляндией*. Угнетение туземцев растет с каждым годом.

1343 восстание туземцев в *Эстляндии*; убили свыше 1 800 рыцарей с женами, детьми, слугами, затем осадили *Ревель*; эстонское рыцарство обращается к тевтонскому ордену за помощью,

тот вторгается с войском; свирепствует; свыше 10 000 крестьян убито; главные вожаки восстания замучены до смерти; Ревель освобожден; датский наместник просит также орден оказать *помощь против финнов*; теперь происходит расчет с орденом, и в

1346 датский король Вальдемар Аттердаг уступает Эстляндию со всеми своими правами тевтонскому ордену. Орден так же могуществен от Одера до Невы, как венецианцы на Средиземном море. Также и Рига (Лифляндия), до сих пор независимая, после многочисленных боев покоряется ордену, [горожане] должны передать ему свой город, теряют независимость и все свои привилегии; союз с северогерманскими приморскими городами, на который они рассчитывали, ничем не помог; в Риге выстроен укрепленный замок [Zwingburg], при помощи которого был установлен надзор над горожанами и их держали в повиновении. Так в первой половине XIV века тевтонский орден стал серьезной угрозой для Польши, Литвы и других стран Востока; постоянно имея наличные деньги в руках, эксплуатируя нужду своих соседей, он имел возможность скупать за ничтожные суммы города и владения.

1333—1370 Казимир Великий. Польша опять поднимается.

1340 Казимир завоевывает всю Червонную Русь или Галицию [там свирепствовал Болеслав Мазовецкий и хотел принудить своих подданных греческой веры перейти в латинско-католическую; использовал против них союз с Польшей и Венгрией и иностранных наемников; умер 1340 от пьянства или отравления, последнее утверждает Казимир, который в качестве его ближайшего родственника пользуется этим как предлогом для завоевания], должен был бороться теперь против этих русских подданных и с соседними татарами; вот почему он заключил 1343 Калишский мир с тевтонским орденом. Споры среди наследников Гедимины позволили ему также захватить Волынь.

Казимир [сам так же жесток, как русский Петр I], официально ввел в своей стране писанное право; по итальянскому (перешедшему в Германию) обычаю привлекал ученых деньгами и милостями; строил города; привлечены немецкие искусные ремесленники; он твердо выступал против притязаний духовенства; подобно тому как в то время в Германии каждая деревня, имевшая стены, называлась городом, приказывает окружить стенами неукрепленные местечки; поэтому называется основателем городов (польских); защищает крестьян против

магнатов и рыцарей-разбойников; в силу этого назван: крестьянским королем.

Но Казимир слишком подражает немецкому образцу (вот так образец!), заимствует у них новое право и судоустройство, разрешил своим подданным вначале даже апеллировать на польские суды в Магдебург; созывал также государственный сейм по немецкому образцу; т. е. регулярно призывал крупных феодалов, ничего не делал без их совета и санкции; народ и даже низшее дворянство нигде не представлены. Так, при восстановлении польского государства образовалась олигархически-аристократическая форма {позднейшего польского государства}. Чтобы сразу создать торговлю и промышленность (на манер русского Петра), он пытается ввести в стране торговлю и деньги, покровительствует переселению в Польшу угнетенных повсюду евреев, сначала в новую провинцию Червонную Русь или Галицию; но вскоре это распространяется на все польское государство. Эти евреи захватили себе все выгодные промыслы и сделки, утвердились как мещанское сословие между магнатами и мелкой знатью, с одной стороны, крестьянами, с другой стороны. Размножаются как лобковые вши (Filzläus)! Несмотря на свое ростовщичество, они были в Польше менее ненавистны, чем в Германии; как только распространяется употребление водки, для них, при их умеренности, это становится средством порабощения народа; вытягивали все наличные деньги у крестьян, считавших их в конце концов даже благодетелями и защитниками; их грязные корчмы стали единственными гостиницами для путешественников.

7) Венгрия при Карле Роберте Анжуйском

1309 *Карл Роберт* (Анжуйский) признан королем Венгрии. При своем короновании купил папскую поддержку клятвенными обязательствами, которые очень ограничивали королевскую власть в пользу папы, [между прочим, он должен был в коронационной присяге подтвердить распоряжение, сделанное в завещании его дедом Карлом II Неаполитанским, давшим обязательство, что Венгрия и Неаполь (верховным сюзереном которого был папа) никогда не будут объединены в руках одного и того же правителя], в пользу духовенства (которому предоставил чрезмерное влияние в светских де-

лах) и дворянства, за которым в законном порядке признал узурпированные им привилегии. В остальном: ни один венгр не может быть осужден иначе чем в законном порядке [аристократия при всей своей алчности в то же время старается выдать себя за защитницу народных прав].

|| Карл Роберт использует итальянскую цивилизацию только для своих «прихотей».

Сразу же он натолкнулся на сопротивление со стороны первого национального сановника: графа Матвея Тренчинского, который не признает его; был независимым правителем в своей части государства до своей смерти.

В борьбе с Матвеем, который тревожит австрийские владения, герцог Фридрих Красивый Австрийский вступает в союз с Карлом Робертом; за что тот поддерживает Фридриха своими куманскими полчищами в его борьбе с Людвигом Баварским; с другой стороны, в связи с этим австрийским союзом король Иоанн Чешский при поддержке Матвея совершает грабительские походы в Венгрию.

1318 Матвей Тренчинский умер; его область опять соединена с венгерским государством, и в том же году Карл Роберт женится на сестре Иоанна Чешского.

1327 дружественный союз Карла Роберта с Иоанном Чешским; только оговорено, что он ему никогда не будет помогать против Фридриха Красивого Австрийского; {Карл Роберт} использует, однако, споры австрийских герцогов, в которые он втянут, для обогащения венгров и занятия соседних областей; его попытка прогнать венецианцев с Далматского побережья, которое они заняли во время немецких смут, не удается; он призвал немцев как поселенцев в страну для улучшения обработки земли, но также ввел дурацкие немецкие обычаи турниров и геральдики. Крестьяне в Швабии и Баварии так были угнетены рыцарями-разбойниками и т. д., что вынуждены были бежать в Венгрию! Во время Карла Роберта до сих пор мало используемые в Венгрии золотые и серебряные рудники становятся доходными. Эти «металлы» текут в его казну тем обильнее, что он добился от магнатов закона: королю достается $\frac{1}{3}$ золота и серебра, которое будет найдено в какой-либо области; Венгрия же стала страной, богатейшей благородными металлами, с тех пор как ее рудники разрабатываются переселившимися туда саксонцами и баварцами. Это золото дало возможность Карлу Роберту изображать третейского судью между соседними славянскими народами, напр. чешским королем и польским королем. После

ранней смерти дочери Иоанна Чешского *Карл Роберт* женится на дочери *Владислава Локетка*. Наряду с блестящей придворной жизнью происходили такие же сцены, как при дворах африканских царей: история *Фелициана Цаха* и его дочери.

1332 *король Роберт Неаполитанский*, дядя *Карла Роберта*, лишился своего единственного сына, который оставил ему только двух новорожденных внуков, *Иоанну I* и *Марию*; *Иоанна I* была назначена Робертом Неаполитанским с согласия сословий и папы *Иоанна XXII* наследницей государства.

1332 стараниями папы *Иоанна XXII* *Иоанна I* обручена со вторым сыном *Карла Роберта*, *Андреем*, также еще ребенком; оба одинакового возраста.

1333 *Карл Роберт* сам привез этого *Андрея* в Неаполь с тем, чтобы тот воспитывался в Италии; это путешествие было большим праздником для всех *гвельфов* в Италии.

8) Смерть Альбрехта I и начало швейцарского союза

В трех лесных кантонах — *Швице*, *Ури* и *Унтервальдене* — жители их, занимавшиеся скотоводством, отстаивали свою свободу и объединились в дружеский союз. Они находились непосредственно под властью императора; от его имени имперский фогт отправлял уголовную юрисдикцию; со времени *Оттона IV* избрали своим покровителем графа *Габсбургского*; как только *Альбрехт I* стал императором, они тотчас же вступили в борьбу с ним и с соседними рыцарями; *Альбрехт* хотел хозяйничать над свободными людьми так же, как и в австрийских землях, где он ввел нечто в оде рыцарской военной монархии; и жившее вокруг старинных кантонов дворянство хотело их преграбить, как рыцарство в Германии, в *германских зависимых крестьян*. Но в старинных кантонах, как во *Фрисландии* и *Дитмаршене*, много именитых и зажиточных семей вне рыцарского сословия; они объединяются с влиятельнейшими из пастухов (*Hirten*) против планов императора и чуждого для их доли рыцарства. [Продолжительная борьба с рыцарями создала у них на родине храбрую пехоту, которая вскоре стала продаваться как наемные войска на чужбину.]

Альбрехт I. Сначала никогда не подтверждал привилегий старинных кантонов и в дальнейшем тоже об этом не беспокоился. Высокомерно повелел им признать себя *подданными* дома Габсбургов; навязал им *ландфогтов*; разрешил последним притеснять народ и *жившее в стране и связанное с народом дворянство*.

1307 [когда Альбрехт был занят в Чехии, а незадолго перед тем был разбит в Тюрингии] {произошло} *настоящее восстание*; по преданию в

ноябре 1307 на горном лугу Рютли у Фирвальдштеттского озера собрались Вальтер Фюрст из Ури, Вернер Штауффахер из Швица и Арнольд ан дер Гальден из Мельхталя в Унтервальдене с наиболее влиятельными в своих долинах крестьянами, по 10 от каждой долины. Решили *изгнать ландфогтов и усмирить негодяев-рыцарей* (Ritterbuben); к ним примкнуло много знатных родов страны, которых Альбрехт I и его ландфогты ненавидели за их упорное сопротивление; потом они стали военными предводителями необученного крестьянства.

День нового 1308 года (условленный день для выступления); повсюду замки взяты приступом, фогты и рыцари изгнаны из страны, 7 днями позднее старый союз трех старинных кантонов возобновлен в качестве так называемого *швейцарского союза* для защиты строго государственного строя.

Вскоре после этого Альбрехт отправился в Швабию, чтобы подготовить карательный поход против «бунтовщиков»; но вызывает среди зверского и разбойничьего швабского дворянства, которое он использовал до сих пор в своих войнах, опасения относительно его намерений, так как отказывает в лене епископу Базельскому и объявляет ему войну. Недовольные присоединяются к молодому Иоанну Швабскому, сыну умершего брата Альбрехта Рудольфа, у которого Альбрехт удерживает *отцовское наследство в Швабии*; тот вступает в заговор с несколькими швабскими рыцарями, из которых известны имена только четырех юношей: Конрад фон-Тегернфельд, Вальтер фон-Эшенбах, Ульрих фон-дер Бальм и Рудольф фон-дер Варт, чтобы убить Альбрехта, если он не удовлетворит требований своего племянника; они сопровождают императора в его походе.

1 мая 1308, когда Альбрехт I по дороге из Бадена в Рейнфельден переправлялся через Рейсс, они вошли с ним на паром, отделили его таким образом от его свиты; сойдя на другой стороне на берег, поехали с ним рядом по засеянному полю.

и предательски убили его, затем спасаются бегством, погибают в изгнании; только *Рудольф фон-дер Варт*, который не участвовал в убийстве, был пойман, предан жестокой казни. *Иоанн умер в Пизе* монахом в Августинском монастыре. *Сын Альбрехта Леопольд I* отмстил, казнивши много невинных родственников и сотни конных ратников и слуг убийц.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ИЗ РАБОТЫ КАРЛО БОТТА ¹ «ИСТОРИЯ НАРОДОВ ИТАЛИИ», ПАРИЖ 1825.

(*Charles Botta. Histoire des peuples d'Italie. Paris 1825*)

О ПОЛОЖЕНИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПРОВИНЦИЙ (Т. I, стр. 52—65)

[к стр. 14]

Распушенность нравов в Италии дошла до такой степени, что на брак стали смотреть как на невыносимое ярмо. Тщетно издавали императоры законы против людей безбрачных и в интересах женатых, — они так и не могли добиться искоренения постыдных привычек, заставлявших людей предпочитать беспутный образ жизни холостяков: рождение детей стало явлением столь редким, что во времена Константина признали необходимым предоставлять некоторые привилегии тем, у кого был хотя бы один ребенок.

¹ *Карло Ботта* (1766—1837) — итальянский патриот, родом из Пьемонта; окончил в 1786 г. в Турине университет, получив звание доктора медицины. Подвергшись преследованию за свои демократические убеждения и сочувствие французской революции, провел два года в тюрьме (1792—1794) по ложному обвинению в заговоре на жизнь сардинского короля Виктора Амедея. После своего освобождения уехал во Францию. Как военный врач принимал участие в итальянских походах французской армии. Дважды — в 1802 и 1809 гг. — был избран в Законодательный корпус Франции. С реставрацией Бурбонов политическая карьера Ботта закончилась. Он был уволен от должности ректора академии в Нанси. В 1817—1822 гг. был ректором академии в Руане, но был уволен по требованию клерикалов. Посвятил себя литературному труду. Отличаясь необычайным разнообразием интересов, писал по вопросам медицины, политики, истории, литературной и музыкальной критики, выступал также как поэт и переводчик.

Как писатель Ботта пользовался широкой популярностью в Италии и Франции. Значительная часть его произведений появилась и по-французски. Как историк Ботта не примыкал ни к одной из современных ему школ, выступая как продолжатель дела историков-гуманистов XVI века Макиавелли и Гвиччиардини. Его главная историческая работа, вышедшая в 10 томах в 1832 г., озаглавлена: «История Италии, продолжение истории Италии Гвиччиардини» («*Storia d'Italia continuata da quella de Guicciardini*») (с 1534 до 1789 г.).

Тщательно работая над языком и стилем своих произведений, Ботта заботился о красоте и пластичности изложения. Идеалом историка был для него Тацит. В своих работах Ботта выступал как искренний, горячий патриот, демократ, борец за единство Италии, враг феодальных порядков. Его исторические работы находили очень широкий круг читателей и имели большой успех. Вышедшая в 1824 г. «История Италии от 1786 до 1814 г.» выдержала в короткий срок 14 изданий. Переведенная на французский язык, эта работа вызвала оживленный отклик в печати.

Использованная Марксом работа Ботта «История народов Италии» — три небольших тома — вышла по-французски в 1825 г. Мы печатаем здесь те страницы этой работы, на которые Маркс указывает в своей рукописи, отмечая себе, о чем в них идет речь. Приводимые здесь отрывки озаглавлены соответственно этим указаниям Маркса.

Злоупотребление безбрачием первоначально пустило корни в среде римских магнатов, но впоследствии перешло также и в народ — и не только в самом Риме, но и в провинциях. Кампания, которая была расположена недалеко от Рима и в которой находилось много загородных домов наиболее богатых римлян, оказалась в особенности пораженной этим пороком. Этот край, самой природой наделенный столь плодородной почвой, что и в наше время носит название земли по преимуществу пахотной (*Terra di Lavoro*), оставался невозделанным из-за недостатка рабочих рук и представлял собой не что иное, как заброшенный пустырь. В силу этого обстоятельства император Гонорий был вынужден освободить от обложения поземельным налогом более 500 000 арпанов земли {250 000 га}. Провинции более удаленные от Рима, например Цизальпинская Галлия, дольше сохраняли ту простоту нравов, которая служит самым обильным источником роста населения; но мало-по-малу зло просочилось и в их недра и достигло своего предела, когда императоры стали переносить свою столицу то в Милан, то в Павию, то в Верону. По словам Денины¹, историка весьма заслуженного, зрелища, празднества, развлечения, которые обычно были связаны с пребыванием императорского двора, щедрость высокопоставленных лиц, проявлявшаяся главным образом в моменты вступления их в какую-либо из высших должностей, причем в таких случаях они тратили в два-три дня по несколько миллионов, — раздачи продовольствия, которое предоставляли народу императоры как плохие, так и хорошие, иногда совсем даром, а иногда за ничтожную плату, — все это необычайно поддерживало праздность и пороки общества и питало те политические недуги, которые привели государство к гибели. Сама христианская церковь, раздавая обильные милостыни бедным, содействовала сохранению и росту злоупотреблений. Не только бедняки и калеки тянулись в Рим, чтобы воспользоваться этими щедротами расточительности или благочестия, но туда же в Рим направлялись в чаянии получить и свою долю всевозможные лентяи и праздношатающиеся. Так благодеяние превращалось в отраву для общества. Следствием этого было то, что провинции теряли свое население, сельскохозяйственные работы оставались в забросе и мало народу имело желание взвалить на себя еще бремя семейной жизни; казалось более привлекательным отправиться в Рим, чтобы наслаждаться там без труда и без забот зрелищами в театрах и цирках. Рим, население которого в годы республики было так многочисленно, что приходилось выводить из него колонистов для заселения провинций, теперь, за недостатком коренного населения, притягивал к себе население провинций и тем разорял и опустошал их. В связи с тем, что в императорском войске число уроженцев Италии чрезвычайно сократилось, очень немногие из них могли получить в награду землю, предоставляемую ветеранам; эти награды становились достоянием варваров, служивших в армии. Они же как иноземцы не были заинтересованы в получении земли в Италии, и сельский труд был для них так же мало привлекателен, как и мало знаком. Таким образом мелких землевладельцев в Италии стало очень немного; большая часть земли оставалась необработанной, а оставшая земля состояла из обширных владений, принадлежавших римским магнатам, преимущественно сенаторам; но эти высокопоставленные лица обработку своих земель производили трудом рабов, которые нисколько не увели-

¹ Денина Карло (1731—1813) — известный итальянский историк. Сначала был школьным учителем, но потом его исторические труды и особенно «*Rivoluzioni d'Italia*» (Турин, 1768—1772) дали ему кафедру красноречия в Турине. Но в последнем томе своей работы Денина выступил против привилегий аристократии и засилья духовенства в Италии, был лишен кафедры и принужден эмигрировать, сначала в Германию (где написал ряд исторических работ), потом во Францию.

чивали собою сил государства. Да к тому же и самый источник рабства начал иссякать с тех пор, как восточные провинции и Галлия, которые главным образом составляли рабов, усвоили обычай сами избирать себе императоров или создавать себе особых правителей. Императоры, видя это зло, искали способов пресечь его. Аврелиан, между прочим, посылал рабов-варваров в Тоскану и Лигурию. Валентиниан подражал ему и перевел на берега реки По некоторое количество пленников, захваченных в войне с германцами. Наконец, полководец Грациана Фригерид пытался восстановить население в землях Пармы, Реджио и Модены тем, что поселял там пленников — готов, гуннов и ругиев; но этих мероприятий далеко не было достаточно, и убыль населения страны все продолжала возрастать, а возделывание полей, наоборот, сокращаться. Не представляли собой более утешительного зрелища и города. Мы знаем на основании свидетельства св. Амвросия, что такие некогда густо населенные и цветущие города, как Пьяченца, Парма, Реджио, Болонья, были приведены в состояние полного разрушения и, если воспользоваться выражением этого епископа, представляли собой трупы городов. Один Рим сохранял свое население, однако, за счет всей остальной Италии. Впрочем, к чему могли быть нужны жалкие остатки прежней знати, погрязшие в праздности и пороках, или массы презренных рабов, трусливых и испорченных, или толпа тщеславных и пошлых шутов, комедиантов, танцовщиков, танцовщиц и евнухов, или, наконец, те отбросы провинциального общества, которые приходили в Рим есть чужой хлеб и проводили дни в пустой болтовне на площадях, а ночи в театрах, цирках и притонах разврата. Ничто не характеризует лучше испорченность этой эпохи, чем следующий факт. Это было во времена Гонория, в Риме опасались голода и приняли решение удалить из города всех иностранцев. Приказ был выполнен с беспощадной суровостью, причем безжалостно выгнали из столицы, не предоставив ни малейшей отсрочки, литераторов, приехавших в Рим в поисках скудного заработка, который им еще могли доставить их таланты, но в то же время освободили от выселения элементы негодные и разрешили остаться в Риме трем тысячам танцовщиц, стольким же певицам, их содержателям и всем, кто составлял их свиту, весьма многочисленную: достаточно было состоять на службе у какой-нибудь комедиантки, чтобы получить разрешение на дальнейшее пребывание в столице. Таким образом, в чем было отказано искусствам, возвышающим душу и украшающим жизнь, то было предоставлено ремеслам, истощающим первую и загрязняющим вторую. Нет ничего удивительного в том, что таланты погибали. Архитектура и скульптура совершенно выродились, несмотря на необузданное пристрастие к зрелищам и театрам; не пользовались больше уважением образцовые произведения древних мастеров. Ради пустого наприза, из-за нужды в каком-нибудь строительном материале, сносили мавзолеи, триумфальные арки, колонны. Мания разрушения и невежество людей в искусстве зашли так далеко, что сенат, желая воздвигнуть триумфальную арку Константину, приказал разрушить одну из тех, которые были воздвигнуты Траяну; и те же самые мраморные изваяния, которые раньше служили для того, чтобы почтить победителя даков, были употреблены для прославления деяний того, кто, раздробив империю, подготовил ее гибель. Памятники скульптуры того времени столь плохого вкуса и так уродливы, что при виде их становится понятно, что варваризация империи началась задолго до вторжения самих варваров в ее пределы.

Литература была не в лучшем состоянии, чем искусство. Писатели были редки и в большинстве иноземцы. Клавдиан родился в Греции, Макробий в Египте; можно даже предполагать, что прекрасный талант первого из них был бы задушен нищетой, не будь поддержки Стилихона, который сам был по происхождению вандал. Из христианских духовных писателей, которые придали

столько блеску этой эпохе, Италия может похвалиться только одним — св. Амвросием, который, хотя и родился в Галлии, но прибыл в Рим в самой ранней юности и был там воспитан. Одно только занятие процветало, — это юриспруденция. В Риме была школа этой науки, притягивавшая туда большое число учащихся; но и это становилось влом, так как эти студенты воспринимали там наряду с образованием также и все пороки, очагом которых был этот громадный город. Дело доходило до того, что эти молодые люди не желали возвращаться к себе по окончании своих занятий. Правительство империи было вынуждено издать закон, чтобы принудить их к этому.

Не могло быть и речи о том, чтобы при такой убыли сельского населения и при такой порче нравов в самом Риме можно было организовать сколько-нибудь значительные военные силы. Со времен Феодосия, которого можно считать последним римским полководцем, в Италии можно было найти лишь очень немногих людей, пригодных к войне, и еще того меньше военачальников, способных руководить военными операциями. За два века едва можно насчитать двух военачальников родом из Италии, да и те занимали лишь подчиненное положение.

Магнаты, особенно сенаторы, которые, некогда командуя армиями, создавали себе славу, теперь избегали принимать участие в военном деле как в чем-то для себя неудобном и унижительном. Их трусость и равнодушие доходили до того, что они не только сами не желали принимать участия в войне, но и относились отрицательно к попыткам привлечь к военному делу их слуг и рабов. Сенаторы предложили даже императору определенную сумму денег золотом для того, чтобы он отменил свое распоряжение, причинявшее им такое неудовольствие. Историк Денина справедливо замечает, что, когда отечество и самые дома их могли стать добычей неприятеля, они больше всего были озабочены тем, чтобы иметь у себя в доме многочисленную челядь и блестящую свиту. Множество людей предпочитало влачить нищенское существование и умирать от голода, нежели ввязаться за оружие для защиты отечества и императора. Впервые можно было видеть тогда примеры подлой трусости, когда люди отрубали себе большие пальцы на руке, чтобы не быть взятыми на военную службу. Если у кого еще и сохранялись остатки прежнего мужества древних времен, тот употреблял его на то, чтобы в годы полного внешнего мира в своей собственной стране совершать акты насилия и разорять ее. Из-за этих насильников не были больше в безопасности ни путешественники, ни землевладельцы, ни обитатели отдельно стоящих жилищ. Эти бандитские набеги совершались не только ради убийства и грабежа, но также и для того, чтобы овладеть людьми, запереть их в зорко охраняемых подземельях и заставить их там, как рабов, вращать мельничные жернова и исполнять другие тягостные рабские работы. Этот произвол магнатов давнего происхождения, потому что он начался еще в правление Августа и Тиберия, но со времен Константина он, вследствие возрастающего ослабления авторитета государственной власти, перешел все границы. Бывали случаи, что отдельные лица, чтобы избежать набора в армию, добровольно шли на заключение в дома принудительных работ, становясь при этом рабами владельцев этих домов; других приводили туда силой вооруженные слуги, которых специально для такой службы нанимали за плату владельцы этих домов. Напрасно император Адриан издал для пресечения этого возмутительного произвола закон, запрещающий иметь подобного рода крепости для содержания рабов; невзирая на это, магнаты продолжали свои недостойные действия, а люди из просто-народья тоже не упускали случая совершать насилия и в свою очередь грабили и убивали знать, путешествовавшую по Италии, а в особенности в окрестностях Рима. Это бедствие так широко распространилось, что сами сенаторы не осмеливались выезжать в свои загородные дома. Законы, направленные против

преступлений этого рода, были, правда, очень суровы, но они оставались бессильны, потому что порча нравов проникла в само святилище правосудия. Один римлянин, попавши однажды в плен к гуннам и свыкшись с жизнью среди них, сказал, что римские законы превосходны, но что римские магистраты, в обязанность которых входит проводить их в жизнь, делают все, что угодно, кроме исполнения своего долга.

Этот римлянин открыто заявил, что предпочитает жизнь среди варваров жизни среди римлян. Ничто лучше не доказывает крайнюю степень испорченности этой эпохи в Италии, как громадное количество приказов, которые император Гонорий издал для искоренения этой испорченности. Язычники видели причину распушенности нравов в христианстве, под влиянием которого пришли в забвение древние обычаи. С целью опровержения этого мнения св. Августин написал свою книгу «О государстве божием». С другой стороны, может быть, это покажется странным, но христианство, распространившееся по всей империи, а особенно в Италии, не обладало достаточным влиянием, чтобы не дать развиваться в такой мере произволу и беспорядку и предупредить все злоупотребления. Чтобы понять это явление, надо остановиться на двух важных обстоятельствах: во-первых, большая часть римской знати, из среды которой главным образом и распространялась порча нравов, продолжала упорствовать в идолопоклонстве. Много лиц из низшего класса в Риме сохраняло ту же веру. Множество великолепных и богато отделанных храмов, которые украшали столицу мира и хранили традиции язычества, частые, собиравшие многолюдную толпу зрелища, составлявшие неотъемлемую принадлежность языческого культа, глубоко вкоренившийся предрассудок, что Рим разросся до мировой империи благодаря особому покровительству его родных богов, ненависть и презрение, издавна питаемые римлянами по отношению к евреям, среди которых зародилось христианство, сама святость евангельского учения, высокомерно осуждавшего беззакония народа, погрязшего в самых гнусных пороках, — все это сильно содействовало тому, что древние верования сохраняли свою силу и живучесть. Предрассудки примешивались к религиозным представлениям и еще более их укрепляли. В Тоскане было еще много жрецов-гадателей, а так как их деятельность была связана с древней религией, то они создавали еще новую для нее опору. Они пользовались в действительности огромной властью, опиравшейся на традиции и привычки незапамятных времен. Астрология, наука пустая и ребяческая, но широко распространенная и популярная в эпоху темноты и невежества, в свою очередь задерживала падение господствовавшей старой религии. Небеса были заселены языческими божествами; громадное число небесных светил носило их имена, и, так как люди легко переходят от имен к вещам и от реального к отвлеченному, нужны были большие усилия, чтобы заставить людей отказаться от этих верований. Кроме этого, несогласие и рознь, существовавшие между христианами и еретиками, раздиравшие тело церкви, не содействовали, конечно, росту доверия к ней. В Милане и в других городах Цизальпинской Галлии, в правление императора Константина, независимо от остатков язычества, пустила глубокие корни ересь Ария; она там удерживалась и после, а во времена св. Амвросия, пользуясь открытым покровительством императрицы Юстины, насчитывала столько же последователей, как и католическая церковь; заражали Италию точно так же и другие ереси. Отсюда становится совершенно понятно, почему язычники говорили христианам, проповедывавшим с целью их обращения: «Вы хотите, чтобы мы думали так же, как и вы, но кому из вас нам верить? Установите сначала согласие между собой, если вы хотите, чтобы мы разделяли ваши убеждения». Эта борьба старой и новой веры была одной из главных причин слабости империи; совершенно очевидно, что ни язычники не могли с охотой

выступать на защиту общего дела рядом с христианами, ни эти последние не соглашались воевать рука об руку с язычниками. К этим соображениям надо еще добавить, что сами христиане, ставши могущественными, не соблюдали в условиях благополучия той чистоты нравов, которая была отличительной их чертой в несчастных для них обстоятельствах. Некоторые делались христианами лицемерно, т. е. из-за выгоды, другие среди вновь обращенных с трудом совлекали с себя ветхого Адама и не могли сразу отказаться от своих привычек к разнузданной, обуреваемой страстями светской жизни. Люди исповедывали веру во Христа, но имели нравы язычников; таким образом христиане мало исправляли язычников, а язычники совращали с пути истины христиан. Рим был каким-то Вавилоном; даже храм св. Петра превратился, как резко выражался св. Августин, скорее в зал для празднеств, чем в дом для молитвы. Все было потеряно, потому что потеряны были прежние нравы и любовь к родине; национальная религия, которая поддерживала гражданские учреждения, потеряла бесконечное число своих последователей, а новая религия, на которую все еще смотрели как на чуждую, еще не завоевала всех сердец, не проникла еще, так сказать, в недра государства и не обратила волю граждан в сторону общественных интересов и защиты отечества. Воины были по большей части иноземными, религия также, представители основной нации были слабы и порочны, римляне существовали только по имени.

А в то же время за пределами империи росли в тишине и в обладании своих нетронутых добродетелей многочисленные народности, закаленные в войне, жадные до чужих богатств. Их колыбелью были страны Севера с обильным народонаселением, потому что суровость климата доставляет мало развлечений и укрепляет семейные узы. Но в то же время эти страны не привязывали к себе человека; во-первых, потому, что сама их суровость делает их мало привлекательными для жительства. Далее, потому, что неблагоприятная почва едва вознаграждает тяжелый труд земледельца и не дает достаточного количества продуктов для удовлетворения потребностей населения. Так одни и те же причины в этих местах, с одной стороны, содействуют размножению людей, с другой стороны, толкают их к распространению за пределы своей земли и к нападению на соседей; удержать их могли бы только привлекательные условия другого более счастливого края, отразить их могла бы только сила. Если отсутствуют оба эти сдерживающих условия, а, наоборот, с одной стороны, имеется налицо воспламененное желание, с другой же стороны, отсутствие какого-либо страха, они выходят из своих пределов и, наводняя своей массой соседние страны, меняют лицо империй. Именно это и произошло в Европе в V веке христианской эры, явившись неизбежным следствием взаимоотношения Севера и Юга. На Севере было многочисленное и энергичное население, население Юга численно сокращалось и было бездеятельно; там доблести домашней и военной жизни, здесь пороки общественной и частной; там жажда захвата, здесь приманка; там управление, доверенное более храбрым, здесь власть, доверенная слабоумным императорам. У жителей Севера важнейшие общественные дела обсуждались на общих собраниях, происходивших под открытым небом или под сенью дремучих лесов; у жителей Юга государственные дела передавались для решения в секретные кабинеты, а иногда даже в притоны разврата презренным евнухам или постыдным куртизанкам. У первых женщины поддерживали дух патриотизма и питали благодаря своему влиянию все доблести, составляющие основную сущность общественного строя; у последних обождаемые и в то же время презираемые женщины непрерывно отвлекали мужчин от интересов общества и отечества и направляли их желания к тайным наслаждениям, которые их только истощали, или к публичным празднествам, которые покрывали их позором. У одних религия была цели-

ком связана с интересами их нации, у других она была совершенно отвлеченной; в первом случае божество, его пророк и война составляли все содержание религии и государственного устройства; во втором случае бесконечные вопросы о предметах отвлеченных, которые не имели никакого отношения к делам национальным; постыдные интриги двора составляли весь круг знаний общественного деятеля. С одной стороны, все было направлено к тому, чтобы сделать народ завоевателем, с другой стороны, все подготавливалось, чтобы облегчить этому народу пути его завоевания. Мы уже видели, что императоры из-за недостатка воинов местного происхождения брали на свою службу варваров; число этих иноземцев было так велико, что они составляли большую часть римских армий. Мы видели, кроме того, что один император, полагая, что не сможет сопротивляться своему сопернику, поднявшему знамя мятежа в Галлии, одними своими силами¹, призвал себе на помощь народы, жившие в глубине Германии. Сношения, которые по необходимости завязались между теми, кто видел римские области, и теми, кто продолжал жить в своей родной земле, должны были познакомить этих последних наряду с привлекательными сторонами жизни, которыми можно было наслаждаться в центральных провинциях, также и со слабостью империи. Имя Италии звучало в их ушах особенно громко, они смотрели на нее, как на обетованную землю; они знали, что она представляет совсем другое зрелище, нежели снега и льды их родины, что она доставляет совсем другую пищу, нежели мясо диких зверей, совсем другие напитки, нежели жидкости, добываемые из терпких и противных плодов.

ОБ УГРОЖАВШИХ ГОСУДАРСТВУ ВАРВАРСКИХ НАРОДАХ (Т. I, стр. 65—66)

[к стр. 14]

Народности, которые угрожали тогда Римской империи и вскоре потом должны были ее захватить и разрушить, были рассеяны под различными названиями на том огромном пространстве, которое находится между Дунаем и Доном и которое в настоящее время охватывает часть Германии, России, Польши, Венгрии и европейской Турции. Народы этих стран были вообще известны под именем германцев, скифов, сарматов, татар², а более точно под именами франков, квадов, даков, готов, аланов, гепидов, вандалов, гуннов, ругиев. Из всех этих народов только одни даки были покорены римлянами. Повидимому, гунны, которые произвели впоследствии наибольшее опустошение в Италии, были более отодвинуты на восток; имеются основания полагать, что они населяли астраханские земли на нижней Волге и дальше до границы Персии. Аланы занимали пространство между Доном и Борисфеном, называемым в наше время Днепром; они были, следовательно, господами той полосы земли, которая заключена между этими двумя реками и северными берегами Азовского и Черного морей. Это были, можно сказать, донские казаки. Отсюда следует, что варвары, которые в V веке устремились сначала на юг Европы, пришли скорее с востока, чем с севера; это были именно русские, известные тогда под общим именем скифов. Что касается готов и вандалов, которые создали себе более громкую славу благодаря тому, что основали и долгое время поддерживали

¹ Император Констанций в борьбе с Магненцием в 351 г.

² Татары появляются в юго-восточной Европе только в XIII веке. Это один из частых у Ботта анахронизмов. Таким же анахронизмом является упоминание о русских, а тем более о «донских казаках».

свои королевства, одни в Италии, другие в Испании и в Африке, то несомненно, что они жили западнее аланов и гуннов и что их орды вышли из северных районов Германии.

МАКСИМ И ЛУПИЦИН СВОИМИ ПРИТЕСНЕНИЯМИ ДОВОДЯТ ВЕСТГОТОВ ДО МЯТЕЖА

(Т. I, стр. 67—68)

[к стр. 14]

Он {император Валент} послал управлять ими {готами, поселенными на территории империи} двух римских чиновников Максима и Лупицина. Они оба отличались гнусной скаредностью и совершенно безграничной алчностью; к этим их качествам прибавлялось еще недовольство распоряжением императора, изданным по отношению к этим варварам. Максим и Лупицин старались, следовательно, притеснять варваров всеми средствами, бывшими в их распоряжении. Готы, прибывшие в большом числе в страну неводеланную и опустошенную войной, испытывали большую нужду во всем: даже их лошади падали от голода. На Максиме и Лупицине лежала обязанность притти им на помощь; но они, находясь во власти своей алчности и ненависти, продавали этим новым подданным империи продовольствие и фураж по такой высокой цене, что покупавшие были вынуждены в счет платы отдавать своих собственных детей. Нетерпимый характер этих двух римских чиновников обнаружился еще более ярко при следующем важном случае. Лупицин пригласил на пир царя готов Фридригерна, который явился на приглашение в сопровождении некоторого количества своих людей. Римский чиновник, попирая самые священные для всех законы гостеприимства, приказал своим воинам зарубить скиту царя, а затем убить также и его самого. Крики раненых и стоны умирающих достигли слуха Фридригерна, который, возмущившись таким черным предательством, тотчас вскочил из-за стола, бросился на помощь своим и произвел большое избиение римлян. Между двумя народами возгорелась ожесточенная война.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ВОЕННОЕ ДЕЛО ПРИ ФЕОДОСИИ I

(Т. I, стр. 72—73)

[к стр. 15]

Христианская религия способствовала еще и со своей стороны тому, что варвары получили преимущество военной силы, а уроженцы Италии стали мало склонны к военному ремеслу.

Было совершенно естественно, да и не могло быть иначе, что народы, вновь принявшие христианство, подпадали на первых порах под сильное влияние этого учения и в порыве первого рвения отвлекались от интересов этого мира; лишь значительно позже выяснилось, что эта религия далека от того, чтобы не только предписывать, но даже санкционировать подобный отход от мирских интересов, и сама, наоборот, предписывает любовь к отечеству, защиту своих прав, сопротивление врагам государства; однако, с другой стороны, совершенно справедливо то, что в первые века своего существования потому ли, что она предписывала любовь к ближнему, прощение обид, полное отречение от привязанностей и от интересов этого мира, ее учение воспринималось не иначе, как в том смысле, будто бы оно все ограничивалось только одним — заботой о вечном спасении души. «Так как вера в Юпитера и в других карающих богов

была уничтожена», пишет один историк {Денина}, весьма преданный христианской религии, «и уступила место вере в единого бога, исполненного доброты и милосердия, думали, что действия оружием больше не разрешены и что войны не могут быть законными. Таким образом стало заметно, что гораздо больше людей становилось под знамя креста, нежели под орлы римских легионов. Духовенства и монахов было гораздо больше, чем воинов; военные школы уступили свое место монастырям, боевые упражнения — теологическим спорам, а церковные вселенские соборы заняли место общих собраний для решения вопросов о войне и мире».

ПРОДАЖА В РАБСТВО ВЗЯТЫХ В ПЛЕН ВАРВАРОВ

(Т. I, стр. 79)

[к стр. 16]

Более ста тысяч варваров были изрублены на куски, остатки их полчищ отступили на гору Фьезоле, но, так как они были там окружены со всех сторон победителем, большая часть их погибла от голода или от болезней, остальные были обращены в рабство. Число этих пленников было так велико, что их продавали за бесценок, как вьючный скот; можно было приобрести нескольких пленных за один дукат.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГОТОВ В ИТАЛИИ

(Т. I, стр. 82—83)

[к стр. 16]

Ярость его {Алариха} достигла крайних пределов, потому что в момент падения Стилихона императорские чиновники, считая или делая вид, что считают готов, оставшихся на территории империи, сторонниками впавшего в немилость правителя, стали преследовать всех, кто им попадался. Они проявили при этом такую жестокость, что везде, где они находили готских женщин, детей или их родственников, они их грабили, осыпали тяжкими оскорблениями и издевательствами и, наконец, предавали мучительной смерти. Тридцать тысяч готов обратились в бегство, чтобы избежать подобного избиения; они укрылись в Германию под защиту Алариха, заклиная его отомстить за кровь соплеменников и объявить войну Гонорию.

РИМ ВО ВРЕМЯ АЛАРИХА

(Т. I, стр. 89—90)

[к стр. 17]

Население Рима было очень велико, оно увеличивалось с каждым днем прибытием новых жителей, искавших там, как в месте наиболее безопасном, о котором власти должны были заботиться совершенно исключительным образом, убежища и обеспечения средствами существования. Я уже не говорю здесь об изложенных выше мотивах, которые влекли жителей Италии в столицу. Итак, бедствия этого времени, войны, опустошавшие все части Италии, учащавшиеся набеги варваров заставляли все больше и больше забрасывать сельские работы. Недостаток продовольствия давал себя знать повсюду; римские магистраты лишь с большим трудом могли доставать средства существования

в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей населения. Хлебные запасы провинции Африки были в это время потеряны для Рима, потому что префекты, управлявшие этой провинцией, будучи сторонниками Гонория, не разрешали вывозить зерно в Италию. Эти стеснения в снабжении продовольствием привели после двукратной осады Рима варварами к форменному голоду, так как осаждающие опустошили все сельские местности в окрестностях столицы, и жители Рима лишились даже тех слабых источников продовольствия, которые они там находили. Даже остров Сицилия, который хотя и в слабой степени, но все же подчинялся императорам, ни в какой мере не мог притти им на помощь. Вследствие этого победители рисковали умереть с голода в завоеванном городе среди груд награбленного ими золота. Итак, они решили, взяв с собою свои богатства, искать другой страны, менее истощенной, чем та, которую они завоевали и которая не могла больше служить ареной для удовлетворения их алчности и жажды славы.

ОБЕЗЛЮДЕНИЕ ИТАЛИИ

(Т. I, стр. 92—93)

[к стр. 17]

Страдания жителей Италии достигли своего высшего предела. Нет ничего удивительного в том, что за нашествием варваров последовала усиленная эмиграция; родину покидали лица разных классов общества; обеднение Италии привело мало-по-малу к ее запустению. Так как господа не могли больше содержать своих рабов и другого рода слуг, громадное множество этих последних потянулось из Италии вслед за уходящими варварами. Известно, что сорок тысяч человек внезапно ушли от своих хозяев и стали под знамена Алариха даже еще до взятия Рима. Если к этому еще прибавить бесчисленное множество убитых в ходе этой кровавой борьбы или уведенных в плен победителями, то только тогда можно будет составить себе представление об убыли населения в Италии.

ОПУСТОШЕНИЕ ИТАЛИИ АТТИЛОЙ И ОСНОВАНИЕ ВЕНЕЦИИ

(Т. I, стр. 103)

[к стр. 18]

Во время своего пребывания перед стенами Аквилеи он {Аттила} не переставал опустошать всю окружающую ее страну, не щадя ни жизни людей, ни их имущества. Его ожесточение еще более возросло после взятия Аквилеи: он сначала разграбил, а потом сжег все населенные местечки, города и усадьбы магнатов, которые он только мог обнаружить на близком и на далеком расстоянии; Градо, Конкордия, Альтино, Падуя, Эсте были совершенно разорены и сравнены с землей. Население поспешно обращалось в бегство перед этим разрушительным потоком. Именно в то время получило основание одно государство, которое, просуществовав с честью четырнадцать веков, было, наконец, разрушено человеком, открыто хвалившимся тем, что он второй Аттила, и на самом деле бывшим таковым; мы имеем в виду знаменитую благородную и несчастную Венецию. На ее островах при выходе из залива Адриатического моря нашли себе убежище самые видные жители берегов Адиджи, Бренты, Пиавы, Тальяменто и Изонцо, изгнанные из своих жилищ этой ордой варваров, пришедших в то время из недр Венгрии, а раньше того вышедших из глубин Татари.

О ТОМ, КАК ОРЕСТ ПРОНИК В ГАЛЛИЮ (Т. I, стр. 120—121)

[к стр. 20]

Он {император Юлий Непот} назначил своим полководцем некоего Ореста и поручил ему командование походом против Эврика, царя готов, опустошавшего своими набегами Галлию, главным образом Аквитанию. Но этот полководец вместо того, чтобы повиноваться своему императору, решил обратить оружие против него. Он завоевал себе расположение своих воинов, пообещав им третью часть свободной земли в Италии. Чтобы привести в исполнение свой изменнический план, он вышел из Рима со своей армией, объявив, что ведет ее в Галлию; но, проходя через Равенну под предлогом посещения императора, чтобы с ним проститься, он внезапно на него напал, низложил, ограбил и отправил в Фессалонику. После этого он заставил провозгласить императором своего собственного сына Ромула Момилла, прозванного впоследствии Августулом, потому что он был еще ребенком; в действительности же управлял империей отец.

О СОСТОЯНИИ ИТАЛИИ В КОНЦЕ V ВЕКА (Т. I, стр. 121—129)

[к стр. 20]

Мы подошли к грандиозной катастрофе, которая положила предел существованию Западной империи. Чтобы лучше понять это важное событие, необходимо в кратких чертах обрисовать состояние провинций, которые еще входили в состав Римской империи. Можно было бы сказать, что весь Север обрушился на Юг; Восток тоже принял участие в этих перемещениях, первый толчок исходил даже от него. Страсть к переселению за пределы своей родной страны приняла общий характер у этих народов и продолжалась несколько веков. Казалось, что они взаимно связали себя обязательством устремляться друг за другом на запад; это одно из самых необыкновенных явлений, какое мы встречаем в истории народов. Национальный характер этого движения доказывается тем обстоятельством, что если и бывали случаи, когда один народ вступал в борьбу с другим, опередившим его в этом движении, то ни разу не было того, чтобы один и тот же народ разделился и выполнял это движение одной только своей частью, в то время как другая часть отказывалась бы участвовать в нем. Решение было всегда единодушным. Таким образом получилось, что через сто примерно лет почти вся европейская часть империи и часть провинции Африки оказались занятыми жителями северных стран. Прежде всего в этом грандиозном переселении народов замечательно было то, что первые завоеватели пришли из более отдаленных стран. Казалось бы, что желание завладеть территорией империи должно было зародиться прежде всего у народов, живших поблизости от Германии, Италии, Галлии и Испании и завязавших раньше других знакомство и непосредственную связь с этими странами; однако первыми пришли в движение гунны, хотя они и были как раз наиболее отдалены от империи, поскольку занимали нижнее течение Волги и берега Каспийского моря. Затем пришли аланы, двинувшиеся от берегов Танаиса и Борисфена, т. е. Дона и Днепра; за ними следовали вандалы, вышедшие из территории Польши; за этими последними остrogоты {остготы}, покинувшие свою родину в северной и восточной части Германии; этих последних заменили визиготы {вестготы}, родина которых была в северо-западной части той же страны. Далее известно появление на сцене мировой истории герулов и тюрингов, населявших центральную

часть Германии, и, наконец, франков, колыбелью которых была страна, еще и теперь носящая их имя, т. е. Франкония в южной Германии. Здесь можно усмотреть только одно явление, идущее вразрез с общей картиной, именно движение бургундов, которые завоевали впоследствии часть Галлии и образовали там государство, имя которого сохранилось до нашего времени; этот народ двинулся одним из первых из Великой Польши. Нужно еще заметить, что по мере того, как один народ покидал страну, другой занимал его место. Так, например, когда гунны покинули Венгрию, она была занята аланами, потом готами, наконец, бургундами. То же произошло и в Германии, а именно: когда герулы и тюринги покинули берега Дуная, чтобы предпринять завоевание Италии, их страна была занята лангобардами или ломбардами¹, которые в свою очередь потом завоевали Апеннинский полуостров, на долгое время установили там свое местопребывание, образовали государство и дали свое имя значительной части территории, именно всему пространству, заключенному между левым берегом реки По и Альпами до Адриатического моря. Передвижение было непрерывным, можно было бы сказать, что весь мир тогда пришел в движение².

В эпоху, которая интересует нас в настоящий момент, эти народы определили места своего постоянного пребывания следующим образом: бургунды присвоили себе вместе с Савойей часть Галлии; визиготы покорили Нарбоннскую Галлию, расположенную между Средиземным морем и Пиренеями; они основали королевство Арльское, их господство распространилось также на часть Испании. Франки разделяли господство над Галлией с бургундами, так как почти одновременно с последними они захватили северную часть этой страны под предводительством Меровея и основали там франкскую монархию. Часть Лионской Галлии подчинена была еще правителям, поставленным там римлянами; но происшедший в Британии переворот привел к потере этой части Галлии прежними владыками мира. Когда Гонорий и Валентиниан покинули Британию, сильный натиск на нее произвели англо-саксы и овладели ею; прежние жители в страхе покинули эту страну и основали новое государство на океанском берегу Лионской Галлии, по имени своей прежней родины они назвали свою новую страну Бретань. Вандалы заняли Африку, аланы и свевы часть Испании, остготы остались в Мезии и Паннонии. Одна Италия из всех провинций Западной империи сохраняла еще видимость Римской империи, хотя коренное ее население сильно перемешалось с чужеземным. Политика императоров постоянно была направлена к тому, чтобы варвары всегда чувствовали себя чужеземцами в Италии и не подчиняли бы ее себе как свою собственность, как они могли это сделать по праву победителей. Для достижения этой цели императоры константинопольский и римский, не имея возможности сохранить в своем обладании

¹ О терминах — Лангобардское королевство, Ломбардия, лангобарды, ломбардцы, лангобардский, ломбардский. Лангобардское королевство, охватывавшее большую часть Италии, было завоевано Карлом Великим в 774 г. Два года спустя были окончательно уничтожены особенности его государственного устройства, оставленные в первое время завоевателем в неприкосновенности. С этого времени для северной Италии термин Лангобардия применяется в итальянизированной форме: Ломбардия. Но в южной Италии независимые лангобардские владения сохранились до конца XI века: они составляли герцогство Беневентское, которое в середине IX века распалось на три отдельных владения — Беневент, Салерно и Капуя. Еще дольше сохраняется Сполетское герцогство в средней Италии. В 1077 г. они вошли в состав норманнских владений, образовавших потом королевство обеих Сицилий. Поэтому в применении к южной и средней Италии следует говорить о лангобардах и лангобардских владениях до конца XI века.

² В топографии германских племен и в порядке их передвижений Ботта допускает много неточностей.

всю империю в целом, искусно внушали варварам мысль захватить скорее наиболее удаленные от центра провинции; они надеялись спасти сердце государства, жертвуя его окраинами. В течение некоторого времени, несмотря на постоянный прилив новых переселявшихся народов, их политика имела успех; в самом деле, хотя многочисленные орды варваров приходили грабить Италию и даже часть из них оставалась в ней на постоянное жительство, на этих варваров в Италии всегда смотрели как на вассалов или союзников империи, между тем как в Африке, Испании, Галлии, Иллирии и в Паннонии они водворились в качестве хозяев и основали независимые государства; этими странами они овладели не только *de facto*, но и *de jure*.

Этот пример должен был содействовать зарождению подобных же планов и у тех народов, которые особенно стремились в Италию. Слабость империи воодушевляла их на осуществление подобного предприятия. Не приходилось, конечно, опасаться сколько-нибудь значительного сопротивления ни со стороны римского сената, воля которого уже столько раз склонялась перед насилием, ни со стороны императоров Востока, проявлявших мало интереса к судьбе Италии и имевших, кроме того, возможность послать туда лишь очень слабую помощь, ни, наконец, со стороны народов самой Италии, недовольных верховным правительством империи, не сумевшим охранить их от неистовства варваров. Так же мало было оснований предполагать, чтобы державы, вновь и совсем недавно возникшие вокруг Италии, стали мешать планам тех, кто захотел бы захватить ее для себя; они были слишком заняты своими собственными интересами и упрочением своей новой власти, им было совсем не до того, чтобы расстраивать планы своих соседей. Народы, населявшие самое Италию, не протестовали против нового владычества; их положение было хуже того, в каком находились народы, непосредственно подчиненные верховной власти новых завоевателей. Уже во времена Гонория подданные готов открыто заявляли, что хотели бы лучше жить на свободе под именем рабов среди варваров, нежели быть рабами с призрачной видимостью свободы под властью римлян. Но дела еще значительно ухудшились после царствования этого императора. Дворцовые перевороты и слабость различных правителей, по очереди вырывавших власть друг у друга из рук, расшатали все отрасли управления. Фавориты, отправлявшиеся управлять провинциями, не будучи уверены в том, что они сохраняют свой пост на долгое время, спекулировали своей властью и продавали заразу и свое расположение и правосудие. Они не составляли никаких последовательных планов управления на пользу населения, правонарушителей и угнетателей народа; они карали чрезвычайно редко и всегда притом снисходительно; среди беспрестанных переворотов и потрясений государства они были уверены в своей безнаказанности. Сохранить за собой свое место! — вот был общий клич так же, как и единственная мысль всех и каждого, начиная с императора и кончая самым мелким сборщиком податей. Эти язвы, и без того уже достаточно тяжелые, еще увеличились при слабом правлении Платидии и Валентиниана, так как оба они считали в своих интересах, для лучшего обеспечения своей власти, разжигать вражду между отдельными должностными лицами государства и наталкивать их на открытую войну друг против друга; они надеялись на то, что сновникам, поглощенным сокрушительной борьбой друг с другом, и в голову не может прийти предпринять что-либо предосудительное против верховной власти императора.

Совершенно несомненно, это была отвратительная и преступная политика: она будила честолюбие тех, у кого в руках была власть, и приводила к угнетению народа всевозможными средствами. Правители, корректоры, президенты провинций, все те, кто обладал какими-либо полномочиями гражданскими или

военными, превратились в настоящих тиранов для народа. Вместо того чтобы отправлять правосудие, они потворствовали негодям в совершении ими всевозможных преступлений и насилий; они относились безразлично к тому, что разбойники торжествовали, лишь бы они делились с ними плодами своего грабежа. Вероломство и алчность представителей власти были пагубны еще и в других отношениях. Так как государственная казна оказалась лишенной источников пополнения вследствие недобросовестности и дезорганизованности младших чиновников, государство оказалось вынужденным отягощать народ новыми налогами, которые вместе с прежними, уже доведенными до крайних пределов, составляли бремя, действительно невыносимое. Обязанность сбора государственных налогов в городах была возложена на декурионов; они были ответственны за сбор налогов полностью; в каждом городе они выполняли функции откупщиков или главных сборщиков; но так как нищета была велика и часто по причинам, указанным нами выше, заставлял себя чувствовать вообще недостаток звонкой монеты, то нередко бывали большие недоимки, так как много частных лиц не могло уплатить причитающихся с них налогов. Отсюда следовало, что декурионы бывали вынуждены доплачивать из своих собственных средств, а это приводило к тому, что семьи, которым удавалось сохранить некоторое состояние, разорялись и спускались в ряды бедняков. Декурионам и частным лицам оставался лишь один путь, чтобы расплатиться с долгами по отношению к государству, а именно займы. Это порождало ростовщичество. Могущество ростовщиков стало так велико, что Сидоний Аполлинарий¹, историк того времени, называет их единственными господами империи. Барыши, получавшиеся ими, были огромны. Духовенство, которое имело больше возможностей сохранить деньги, чем представители каких-либо других разрядов общества, поддавшись соблазну и уступая общему обычаю, тоже стало выступать в роли займодавцев. Именно тогда папа Лев Великий в первый раз в истории Италии был вынужден запретить ростовщичество духовным лицам. Декурионы не могли больше выносить тяжести своих обязанностей; опасность, которой подвергалось их частное имущество, с одной стороны, ненависть их сограждан, с другой, были несомненно достаточными мотивами, чтобы сделать самую должность для них ненавистной. Поэтому они стремились избавиться от нее всеми средствами, которые они только могли придумать, но казна не хотела ничего терять из своих доходов. Можно было бы найти много интересного материала для историка, который взялся бы писать о том, как изощрялись финансисты того времени, чтобы ничего не ускользало из их рук. В сущности говоря, их даже нельзя было бы ни в чем упрекнуть, если бы только общественные суммы употреблялись всегда на пользу тех, кто их платил, но, к несчастью, слабость рода человеческого такова, что всегда к истинным потребностям государства примешиваются прихоти и порочные вожделения людей правящих. Но вернемся к прерванной нити нашего повествования. В целях борьбы с представлявшимися затруднениями, поскольку сбор податей не мог осуществляться там, где не было налицо сборщиков, правительством империи были опубликованы — как мы это видим из кодекса Феодосия — чрезвычайно суровые приказы, чтобы ни одно служебное лицо не могло ни перенести свое жительство в какое-либо другое место, ни вступить в духовное сословие, ни поступить в монастырь без специального разрешения правительства. Эти мероприятия объясняются тем, что именно такими путями пыта-

¹ Сидоний Аполлинарий (430—480) — крупнейший представитель галло-римской литературы V века. Принимал деятельное участие в политической жизни Галлии. Был епископом в Клермоне, возглавлял защиту Оверни от вестготов (474). Две книги его стихотворений и особенно 9 книг писем являются ценнейшим источником по истории Римской империи и особенно Галлии в V веке.

лись избавиться от своих обязанностей декурионы. Богачи мстили, как это обычно бывает, за притеснения со стороны государства, в свою очередь притесняя бедноту. Чтобы укрыться от этих тревог и преследований, люди убегали из населенных мест, искали убежища в сельской тишине. Все эти обстоятельства, взятые вместе, позволяют в достаточной мере видеть, что подданные империи как в Италии, так и в других еще признававших над собой ее власть провинциях были доведены до такого состояния рабства и погружены в такую бездну несчастий, что им не приходилось уже бояться господства варваров и что всякие другие условия должны были казаться им лучше тех, в которых они находились в то время. Совершенно даже естественно представить себе, что они желали прихода людей с Севера, так как при каждой перемене они могли только выиграть, а твердое управление этих воинственных народов внушало им надежды, что будет гарантирован порядок, чего они не могли уже ожидать от правительства империи, слабого и испытывавшего постоянные внутренние раздоры.

О ПРАВЛЕНИИ ОДОАКРА (Т. I, стр. 132—135)

[к стр. 20]

Так как эти жители {провинции Норика} были в своей стране сторонниками Одоакра {в его борьбе с Орестом и его сыном Ромулом Августулом}, то он призвал их {после своей победы} участвовать в разделе земли {в Италии}. Однако захват земель не мог быть произведен, не вызвав резкого недовольства лишенных собственности прежних владельцев и их приверженцев; но также верно и то, что эти участки земли, давно остававшиеся невозделанными из-за недостатка рабочих рук или из-за лени коренных местных жителей, нашли в этих новых и физически сильных людях необходимое количество рабочей силы для своего оживления.

Варвары, со своей стороны, на этот раз охотно занялись земледельческими работами, потому что они не смотрели больше на свое пребывание здесь как на временное, но считали себя уже собственниками страны, которую они не собирались покидать. Это была их новая родина, которую они приобрели и которую возделывали. Творческие культурные силы в этой стране увеличились еще от бесконечного числа рабов, которых Одоакр привел после своего похода в Норик. Таким образом новый король Италии строил свою власть на двух самых важных государственных основах: на населении и земледелии. Правда, коренное население Италии было урезано в своих правах, но он искупал суровость своего управления благодеяниями другого рода. Это уже более не было слабым правительством, неуверенным и колеблющимся в угоду различным страстям; там больше не встречалось должностных лиц, покровительствующих разбойникам; это было правительство сильное, заинтересованное главным образом в любви своих подданных и располагавшее в достаточной мере возможностью и волей добиться этого. В самом деле, при Одоакре правосудие относилось к слабым людям так же, как к сильным; это было тем приятнее, что пришло неожиданно и тогда, когда уже давно успели от этого отвыкнуть. Он оставил, кроме того, все остальное государственное устройство в прежнем виде, так же как и все должности и суд со всеми их правами, атрибутами власти и титулами. Он оставил в неприкосновенности также и церковь; наоборот, он хотел, чтобы ее деятельность имела более благопристойный характер, и при каждом случае оказывал свою поддержку епископам, храмам и религиозному культу. Одоакр был настоящим государственным человеком, выше страстей эпохи, твердым в своем спокойствии, никогда не отдававшимся тому, чего он не считал основным назначением своей

власти. Он считал, что гнев и мстительность свойственны лишь ничтожным, мелким характерам и оскорбительны для великой души. Умеренность, доказательство которой он дал в своем обращении с Августулом, показывает его гуманность и способность не уступать самолюбию и прихотям тщеславной и жестокой мстительности. Его мудрость проявилась также и в мирных договорах, заключенных им с соседними государями, в частности с Гензерихом, который продолжал опустошать со своими корсарами берега Италии. Между ними даже было заключено соглашение, в силу которого Гензерих за определенные взносы уступал Одоакру Сицилию. Заметив далее, что коренные жители Италии были обижены тем, что в порыве первого увлечения своей победой он упразднил должности консула, он восстановил ее и назначил консулом некоего Василия. Он предоставил впоследствии этому же должностному лицу титул патриция и полномочия префекта претория. После этого, следуя установившемуся уже в течение некоторого времени обычаю, вызванному положением вещей, он переселился в Равенну, чтобы быть на страже благополучия государства и наблюдать за передвижениями варваров, которые могли беспокоить его со стороны Норика и Иллирии. Так этот человек, внушивший первоначально всем большой страх, заслужил в конце концов любовь и уважение как со стороны своих единоплеменников, так и со стороны других народов.⁹ Римской империи в действительности больше не существовало в Италии, но там было нечто, более ценное: благосостояние народа, богатство земли, надежда на еще большее счастье в будущем и мероприятия, направленные к закалке характера и возрождению нравов в Италии. Правление Одоакра непосредственно предшествовало другому, еще более славному правлению, которому оно расчистило путь. Один здравомыслящий историк сказал, что Одоакр своей деятельностью указал следовавшему за ним Теодориху истинные средства для хорошего управления, подобно тому как Юлий Цезарь открыл их некогда Октавиану Августу.

О ПОХОДЕ ТЕОДОРИХА (Т. I, стр. 188—189)

[к стр. 21]

За ним хотели следовать не только люди, годные носить оружие, но и старики, и женщины, и дети; это было всеобщее движение и устремление, какой-то общий подъем. Придумывали новые средства передвижения, делали громадные запасы продовольствия для переправы через Альпы в самое суровое время года. Повсюду только и видно было что мужчин, приносивших оружие, женщин с детьми, скот, предназначенный для нужд армии, повозки и телеги нового изобретения; одни из них были сделаны в форме дома, и в них могли находить кров целые семьи, на других помещались мельницы и другие механизмы, необходимые в житейском обиходе, приспособленные так, что вращение колес телеги приводило их в движение.

РАЗДЕЛ ИТАЛИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ОСТГОТАМИ (Т. I, стр. 143—144)

[к стр. 22]

Этот проникательный король {Теодорих} понимал, что, как бы он ни старался завоевать сердце италийцев, его главная опора была в готах, которые под его главенством завоевали страну. Он знал, кроме того, непостоянство их характера и не забывал тех обещаний, которые он им давал в начале похода.

Поэтому, чтобы и впредь прочнее обеспечить за собой их расположение и привязать их к новому отечеству, он решил, подражая Одоакру, отнять одну треть земли у местных жителей для раздачи ее своим соплеменникам. Эта мера, конечно, вызвала негодование у уроженцев Италии, но, с другой стороны, известно, что она была проведена лишь за счет прежних сторонников Одоакра; надо еще добавить, что он лишил собственности предпочтительно герулов, тюрингов и ругиев, которые получили земли от щедрости своего вождя. Он разрешил им все же остаться в Италии, только определил для их жительства долины Аосты и Ивреи как наименее населенные во всей Италии. Есть основания думать, что земель, отнятых у этих двух групп общества, почти целиком хватило для распределения, которое он наметил произвести, и что итальянцы, которые перешли на его сторону или оставались нейтральными, сохранили свою собственность в неприкосновенности.

О ЛИГУРИЙЦАХ (Т. I, стр. 145—146)

[к стр. 22]

Правда, Теодорих проявил крайнюю жестокость по отношению к лигурийцам, потому что они, став на сторону Одоакра, оставались ему верны до конца, Теодорих конфисковал у них их имущество, запретил им занимать какие бы то ни было должности и лишил их, так сказать, всех видов гражданских прав. Если бы его приказы были приведены в исполнение, все лигурийцы оказались бы в самом плачевном положении и были бы низведены буквально до положения илотов. Епископ Павийский Епифан взял на себя заботу смягчить гнев победителя, к нему в этой его миссии присоединился св. Лаврентий Миланский. Эти два милосердных человека сумели так успешно ходатайствовать за несчастных лигурийцев, что Теодорих отменил свой приказ об общей проскрипции, ограничился изгнанием главных сторонников своего прежнего соперника и вернул имущество большей части прежних собственников, подвергшихся конфискации имущества.

ХЛЕБНЫЕ ХРАНИЛИЩА (Т. I, стр. 147)

[к стр. 22]

Заботами главным образом Кассиодора, одного из своих первых сановников и префекта претория, король {Теодорих} устроил хлебные хранилища в Пицене, в области венетов, в Миланском округе и в Пьемонте и особенно в Тортоне и Павии с тем, чтобы в случае, если в какой-либо местности обнаружилась бы крайняя нужда, можно было бы немедленно оказать помощь.

ЗАВОЕВАНИЯ ТЕОДОРИХА (Т. I, стр. 148)

[к стр. 22]

Он {Теодорих} не только владел целиком всей Италией, включая и Сицилию, но подчинил своему скипетру на основании своих старинных прав, или на основании выгодно заключенных договоров, или, наконец, силою оружия Рецию, Норик, Далмацию вместе с Либурнией, Иллирию и часть Швабии, так же как и Паннонию, где находились города Сегедин и Сирмиум. Часть Галлии

и Испания также признали над собой его власть. Это было королевство Арльское, основанное вестготами и включавшее Каталонию и часть Арагона, Прованс и некоторые другие части Галлии.

РИМСКИЕ СИМПАТИИ ТЕОДОРИХА

(Т. I, стр. 149—151)

[к стр. 22]

Но главный нерв этой великой державы находился в Италии, потому ли, что эта страна лежала в ее центре, или из-за еще не совсем рассеявшегося обаяния римского имени, которое Теодорих поддерживал и оживлял своими подвигами и тем уважением, которое он оказывал римским законам. Он их не отменял и не заменял законами своей родной страны, как это сделал Хлодвиг в Галлии, он, наоборот, их сохранял, придавая им новую силу благодаря своему могуществу. Для своего дела он считал более полезным сохранить часть старого здания, нежели разрушить его до основания. В этом отношении он не ограничился сохранением римских законов в полной силе только для коренных жителей Италии, он подчинил им и самих остготов. Когда дело шло о наследовании, о торжественных завещаниях, договорах, правонарушениях и налагаемых за них наказаниях, одним словом, обо всем, что касается публичного и частного права, эти законы служили основой для принятия решения, и судьи были обязаны руководиться ими при вынесении приговоров, даже если тяжбы возникали между готами и римлянами. Для своих прежних подданных он установил лишь льготу в отношении языка, так что, в случае возникновения какой-либо тяжбы между ними, они могли обратиться к судьям из своих соплеменников; в случаях же, когда тяжба возникала между римлянином и готом, они могли иметь каждый своего судью. «Он установил, — положительно утверждает Сидоний, — чтобы готы судили готы, римлян — римляне, а в случае тяжб готы с римлянами — судьи, выбранные из обоих народов». Он пошел даже еще дальше; он сохранил римские должности с их атрибутами власти и названиями, такими, как они были установлены во времена императоров. На этом основании, сосредоточив в своих руках высшую власть и верховное командование военными силами, он сохранил все остальные подчиненные ему административные органы и должности под названием сената, консулов, патрициев, префектов претория, префектов города Рима, квесторов и преторов; наконец, он отдал приказ, — и это очень важно, — чтобы эти должности предоставлялись только коренным жителям Италии.

РЕЛИГИОЗНЫЕ РАЗДОРЫ

(Т. I, стр. 151—152, 154—155)

[к стр. 22]

Раскол, о котором идет речь, возник по вопросу о выборе папы. Император Анастасий, который тогда управлял на Востоке, зараженный ересью Евтихия, отстаивавшего единство ипостасей духа и тела, а следовательно, и равную божественность той и другой природы Иисуса Христа, хотел избрания папы, склонного к его собственным убеждениям. Итак, среди духовенства были две партии: одна стояла за еретическое учение, другая за католическую веру. Избрание нового папы происходило в Риме, и, несмотря на то, что оно сопровождалось ожесточенной борьбой партий, выбор пал на Симмаха, явного противника последователя Евтихия. Противоположная партия не примирилась со своим поражением и не хотела признавать нового папу. В церкви было несогласие, но Теодорих

положил ему предел, созвав собор, на котором после продолжительных пререканий Симмах был признан римским папой...

Император Восточной империи Юстин, а после него Юстиниан издавали очень суровые законы против ариан; они преследовали цель окончательно искоренить это еретическое учение. Они принимали по отношению к арианам самые решительные меры, преследовали их, стесняя их личные и имущественные права, отнимали у них храмы и приказывали передавать их католикам. Теодорих, будучи сам последователем Ария, учение которого было распространено также среди его соплеменников, был неприятно поражен преследованиями, начатыми Юстином против его единоверцев на Востоке, тем более, что в его государстве католики пользовались полной свободой отправления своих религиозных обрядов и что он сам, осуществляя свою верховную власть, не делал никакого различия между католиками и арианами.

Он несколько раз обращался с представлениями по этому вопросу к императору, но каждый раз безрезультатно. Тогда он послал в Константинополь папу Иоанна, чтобы обязать Юстина прекратить свои жестокости по отношению к арианам, пригрозив при этом, что, если император не вернет арианам их храмов и не оставит их в покое, он произведет кровавое избиение всех народов, населяющих Италию. Папа Иоанн действительно совершил путешествие в Константинополь, но, когда дело дошло до изложения перед Юстином основной цели его посольства, он не только не настаивал на возвращении храмов арианам, а, наоборот, сам произвел обряды освящения по римскому ритуалу во всех тех храмах, которые ему удалось у них отнять. В этих действиях папа руководился больше ревностным отношением к делу церкви, нежели лояльностью; для него было бы более почетно совсем не принимать на себя поручения Теодориха, нежели предать порученное ему дело. По возвращении папы в Рим король вызвал его в Равенну, обрушился на него с тяжелыми упреками и приказал бросить в темницу, где тот и умер.

ДЕЛО БОЭЦИЯ (Т. I, стр. 155—156)

[к стр. 22]

Некоторые авторы приписывают печальную судьбу Боэция и его тестя Симмаха, людей уважаемых за их личные качества и за их обширные знания, ненависти Теодориха к католической вере. Однако установлено, что они были осуждены по обвинению в составлении заговора против короны и жизни короля, вопросы же веры не играли в этом деле никакой роли. Теодорих не преследовал за веру, и Боэций был скорее платоником, чем христианином. Единственная вина короля состояла в том, что он не посвятил этому делу внимания в той мере, в какой оно этого заслуживало, не произвел необходимого расследования и осудил этих двух несчастных с слишком большой поспешностью. В течение всей своей последующей жизни он выражал глубокое раскаяние в этом.

ИТАЛИЯ ЗА ЧЕТЫРЕ ВЕКА РЕВОЛЮЦИЙ И НАШЕСТВИЙ (Т. I, стр. 157—163)

[к стр. 22]

Здесь уместно сделать обзор тех изменений, которые должны были вызвать в Италии четыре века, насыщенные революционными переворотами, сменами управлений, многочисленными вторжениями народов, совершенно отличных от коренных обитателей Италии по языку, по обычаям и по устройству общественной

и частной жизни. Невольно приходишь в ужас, когда представишь в своем воображении, какие бедствия должны были претерпеть жители Италии среди стольких кровавых переворотов, потрясавших устои государства до самых глубин. Происходили не только свержения правительств, правителей изгоняли, заключали в тюрьмы, убивали, но изменялись законы, нравы, обычаи, образ жизни, религия, язык, форма одежды, имена и названия. До основания были разрушены такие города, как Аквилея, Луны, Клузий, Популония, Фезулы и многие другие. С другой стороны, возникло много новых, в том числе Венеция, Сиенна, Феррара, Аквила и много других укрепленных местечек и селений менее важного значения. В тех местах, где оказывалось сопротивление, происходили разрушения, а где давала себя чувствовать новая потребность, возникали новые населенные пункты. Генуя, Пиза, Флоренция, Милан, Неаполь, Болонья значительно разрослись. Среди всех этих потрясений национальный язык, а именно латинский, на котором провинции говорили более или менее чисто, испортился, с одной стороны, потому, что варвары плохо произносили слова или изменяли строение речи, вводя свою манеру произношения и формы своего родного языка, с другой стороны, потому, что они словам своего языка придавали латинские окончания. Со своей стороны итальянцы искажали язык варваров, произнося слова по-своему, или вводили чужие слова в свою разговорную речь. Обе эти причины привели к возникновению какого-то смешанного языка, который нельзя было больше назвать ни латинским, ни готским и который еще не был окончательно установившимся, литературно обработанным языком, потому что готы не имели письменности, а те немногие литераторы, которые в то время еще владели пером, писали по-латыни. Новый язык был только народным разговорным языком, он не подвергался литературной шлифовке и не мог возвыситься до передачи высоких отвлеченных мыслей. Заслуга создания нового литературного языка в Италии на основе смешанного языка, наполовину латинского, наполовину варварского, принадлежит другой, более счастливой эпохе. Было бы весьма любопытно произвести анализ слов, входящих в состав итальянского языка, и отделить слова, получившиеся от латинских корней, от слов, ведущих свое происхождение из языков, принесенных людьми Востока или Севера. Это был бы труд, подобный труду Джонсона, произведенному им применительно к английскому языку. В силу тех же причин произошли изменения в названиях областей, озер, рек, морей, самих людей. Так Эридан превратился в По, озеро Вербанское — в озеро Комо, озеро Бенаквинское — в озеро Гарда; Эгейское море стало называться Архипелагом, Цезари и Помпеи, как говорит Макиавелли¹, превратились в Петров, Иоаннов и Матвеев. Но самые важные перемены произошли в области религии.

Чистота евангельской морали, строгость нравов первых христиан, святость первых пастырей церкви, самые преследования, которые они должны были претерпеть, явно содействовали распространению христианской веры и давали ей преимущества перед идолопоклонством. Неслыханные бедствия, жертвой которых были народы того времени, придавали еще больше обаяния религии, порывавшей связь со здешним миром и обещававшей большие награды тем, кто переносил свои мучения с терпением и кротостью. Народы испытывали муки ада на земле, они находили утешение в надежде на награды в загробной жизни. Вполне даже вероятно, что эти различные причины, действуя вместе, привели бы ранее к тор-

¹ *Макиавелли Никколо* (1469—1527) — знаменитый гуманист, политический мыслитель и историк. Ботта использовал его «Историю Флоренции», начинающуюся с великого переселения народов и разрушения Римской империи. Ботта находился под сильным влиянием Макиавелли и часто повторяет его почти дословно. Приведенные в выдержках цитаты взяты из первой книги «Истории Флоренции».

жеству христианской веры над язычеством, если бы сами христиане сохранили согласие в убеждениях и чувствах и не разделялись бы на несколько сект. Была и еще одна довольно основательная причина, замедлявшая успехи христианства. Дело в том, что из уважения к памяти св. Петра и благодаря тому, что в первые века христианства императоры имели местом своего пребывания город Рим, престол римский всегда считался главным, и на римского папу смотрели не только как на столичного епископа, но как на главу всей христианской церкви. Но, с другой стороны, в силу того обстоятельства, что престол папы был там же, где и престол императора, создавалось представление, что глава церкви должен был находиться там же, где был император. Вследствие этого получилось, что, когда в дальнейшем императорский престол был перенесен в Восточной империи в Константинополь, а в Западной в Равенну, епископы этих двух городов стали претендовать на такую же власть, как и римский епископ. Споры, возникшие между этими тремя епископскими кафедрами, переходившие иногда в открытую борьбу и иногда превращавшиеся в преследования, не могли, конечно, внушать уважения к носителям церковной власти. Ереси, разделявшие между собой эти три церкви, содействовали еще более падению влияния христианской веры. Константинополь впадал то в ересь Ария, то Пелагия, то Евтихия, то еще других религиозных течений в зависимости от прихоти императоров или пастырей церкви или под влиянием измышлений хитроумной и обманчивой схоластики. Равенна долгое время упорствовала в арианстве, Рим всегда держался католической веры. Среди этих столкновений, под впечатлением оскорблений, которые наносили друг другу неистовствующие приверженцы каждой из этих сект, было совершенно невозможно установить каждому для себя какое-либо твердое мнение и проникнуться чувством уважения, с чего обычно начинается убеждение. Однако, что касается Италии, терпимость, преобладавшая здесь во время долгого правления Теодориха, даже открытое покровительство, оказываемое этим королем, хотя и арианином, римским папам и католической вере, мало-по-малу устранили это состояние анархии в католической церкви и привели народ к общему ее признанию. Еретик Теодорих принес ей благодаря своему великодушию и высоким душевным качествам столь же добра, сколько зла принесли ей императоры-католики, проникнутые духом преследования и погрязшие в самом постыдном разврате. Благородное влияние короля Италии могло сказаться особенно глубоко на умах людей, потому что сами католические епископы того времени отличались святостью. Они создали себе такой авторитет, что к их посредничеству прибегали в самых важных сношениях между государствами; их призывали на политические собрания, они часто бывали посредниками в спорах между готами и римлянами. Папа Лев отвратил гнев Аттилы от стен Рима, спас жизнь людей от неистовства Гензериха. В то же время епископ Карфагена протянул руку помощи многочисленным римлянам, уведенным в рабство в Африку, и добился от дикого Гензериха возвращения их на родину. Св. Северин, епископ Норика, опираясь на уважение, внушенное им Одоакру, побудил его во многих случаях к мягкому отношению к италийцам в момент разрушения Западной империи. Епифан, Лаврентий, Виктор, епископы Павии, Милана и Турина, независимо от их благочестивого заступничества за несчастных лигурийцев, сделали для своих областей все, что только можно было ждать от истинных пастырей церкви. Нужно к этому еще добавить, что мало светских людей предавалось в это время занятиям наукой и что почти все знания были сосредоточены в кругу духовных лиц, а это придавало им громадное преимущество над всеми остальными. Наконец, еще и третья причина усиливала их превосходство; они начали строить крепости и принимать на службу за плату целые отряды преданных церкви людей, отчасти чтобы защищать свою паству в годы произвола и анархии, отчасти чтобы обеспечить личную

безопасность тем, кто прибегал к защите церкви. Гонорат, епископ Новары, особенно прославился среди всех остальных подобными убежищами, которые он воздвиг в разных пунктах своей епархии. Все эти обстоятельства внушали уважение к духовенству и заставляли смотреть на духовных лиц как на людей, стоящих выше мирян.

Выполнение ими в известной степени обязанностей мировых судей, так как они стали арбитрами для христиан, обращавшихся к ним для разрешения своих тяжб даже по вопросам гражданского права, еще более укрепляло их исключительное влияние, которым они уже были облечены в силу обстоятельств. И, несмотря на то, что вынесенное ими решение арбитра могло быть приведено в исполнение, в случае протеста противной стороны, лишь при поддержке гражданских властей, исполнение духовными лицами функций мировых судей завоевывало им расположение населения.

Таким образом власть церковная незаметно усиливалась по мере того, как власть светская ослаблялась раздорами. В царствование Теодориха, короля просвещенного и обладавшего сильной волей, это положение вещей не приводило ни к каким неудобствам; если он оказывал покровительство католической церкви, то, с другой стороны, он не допускал, чтобы церковь посягала на права короны, и представители церковной власти, со своей стороны, будучи поглощены интересами духовными и занимаясь светскими делами только в тех случаях, когда надо было поддержать авторитет королевской власти или оказать помощь обездоленным, сами еще не приходили к мысли создать государство в государстве и еще менее к тому, чтобы целиком подчинить его своей власти.

ПАПЫ (ЦЕРКОВЬ И Т. Д.) (Т. I, стр. 163—175)

[к стр. 22]

Но все постепенно вырождается в этом мире: в империи широко распространилась порча нравов, церковь, или, вернее сказать, ее служители в свою очередь подверглись такому же развращению. Главную причину этой испорченности надо искать в обладании громадными богатствами, которые им удавалось накопить: мирские желания и страсти растут прямо пропорционально средствам, имеющимся для их удовлетворения. Христианские общины, до Константина бывшие на положении нелегальном, не могли приобретать никакой собственности по завещаниям других лиц, так же как еврейские синагоги или какие-либо другие общины и общества, не получившие такой привилегии от самого императора. Эти общественные организации были отнесены в один разряд с людьми неизвестными и ненадежными, а следовательно, не имеющими права ничего приобретать по завещаниям. Но надо оговориться, что, начиная с первого и второго века, по некоторому снисхождению христианские общины приравнивались кое-где к школам и к другим общинам языческих религий. Вследствие этого христианские общины тогда же начали приобретать некоторую недвижимую собственность, но их владения не были значительны и каждый раз носили характер владения непрочного, случайного. Как только Константин в 312 г. принял христианскую веру¹, на христианские общины или отдельные местные церкви стали смотреть как на организации легальные, уважаемые и достойные покровительства императора. С тех пор они начали приобретать в изобилии мирские блага. Как это обыкновенно бывает в деле, при своем начале несколько не пре-

¹ Константин принял христианство позже, в 336 г. В 312 г. (точней 313 г.) был издан Миланский эдикт, легализовавший христианство в империи.

досудительном, но которое могло доставить реальные выгоды, не замедлили появиться злоупотребления. В последующее время алчность духовенства настолько переходила все границы, что, забывая о своем долге и своем сани, пастыри церкви отдавались только одной заботе — приобретать имущества и захватывать наследство умирающих. На этой почве происходило бесконечное число злоупотреблений, заставивших преемников Константина воздвигнуть преграды распущенности, зашедшей слишком далеко. Император Валентиниан I был вынужден в 370 г., может быть по ходатайству папы Дамасия, опубликовать закон, чтобы приостановить стяжательство католического духовенства, пользовавшегося для своего обогащения темнотой народа, главным образом женщин. Он строго запретил священникам и монахам принимать в наследство как по завещаниям, так и под видом дарения при жизни какое бы то ни было недвижимое или движимое имущество от вдов, девиц и вообще от женщин. Это постановление Валентиниана, обращенное к папе Дамасию, было обнародовано во всех церквях Рима, чтобы никто не мог сослаться на его незнание. Тот же император должен был распространить действие этого постановления на епископов и на монахинь; он запретил приобретать какую-либо собственность им так же, как и другим духовным лицам и монахам. Другие императоры также издавали постановления, подобные постановлениям Валентиниана. Отцы церкви не жаловались на эти законы; они сожалели только о причинах, которые дали повод к их изданию, и осуждали слишком большую алчность духовенства, вызвавшую необходимость издать подобные постановления: «*Nec de lege conqueror, sed doleo cur meruerimus hanc legem*» («Не на закон жалуюсь я, а сожалею, что мы заслужили этот закон»), говорил св. Иероним.

Зло, начавшееся до Теодориха и им сдерживавшееся, не замедлило пустить глубокие корни и достигнуть ужасающих успехов вследствие слабости королей, правивших Италией после него. Это зло приняло характер, тем более внушающий опасения, что чаще всего оно служило к созданию условий, позволяющих пребывать в праздности и без того бездеятельным работникам вертограда господня. Здесь будет вполне уместно сказать о возникновении монашества. После того как император Константин дал христианской церкви мир, нравы христиан изменились к худшему. Поэтому те из них, которые действительно прониклись духом своей религии, думали, что для ограждения себя от окружающих их в мире соблазнов надо мир покинуть и жить в уединении. С самого своего возникновения монашество было двух видов: отшельническое, монахов-отшельников называли еще пустынниками, анахоретами, и общежительное. Отшельники удалялись в пустыни и вели там жизнь, исключительно посвященную богу; они строили себе бедные кельи, употребляли самую простую пищу и своими руками производили простейшие работы; труд этот помогал им поддерживать существование и давал иногда даже возможность раздавать щедрые милостыни. Наставниками этих отшельников и образцами для подражания были в Фиваиде — св. Павел, первый пустынножитель, в Палестине — св. Иероним, в Египте — св. Иларион. Каждый отшельник жил так, как он сам хотел, общего устава для них не существовало.

Монахи общежительные создали для себя устав и выработали правила жизни, связывавшие их всех в общины. Св. Антоний первый поселил такие монашеские общины в пустыне Фиваиды, а св. Василий был первым основателем общежительного монашества в Греции. Он предписывал монахам три обета, а именно обеты послушания, целомудрия и бедности. Св. Бенедикт ввел монашество в Италии, в частности в Кампании. Впоследствии появились нищенствующие монахи, и к трем вышеназванным обетам прибавился обет нищенства. Монахи не входили в духовную иерархию и считались принадлежащими к мирянам. Сначала они не вызывали никаких изменений в политическом строе; несмотря

на то, что было уже много отшельников в римском епископстве в IV веке и они распространились в других областях, они вели жизнь мирную и не учиняли в государстве никаких смут и беспорядков. До св. Бенедикта существовало лишь очень немного общежительных монахов. Однако с этими монахами произошло то, что обыкновенно бывает с человеческими начинаниями: начало было хорошее, а следствия не соответствовали тем надеждам, которые возлагались на это дело людьми, искренно преданными христианской вере. Было совершенно естественно, что в период первого рвения к христианской вере, в те времена, когда отречение от самого себя и удаление от всех мирских интересов были искренни, нравы этих людей, живших в уединении или объединенных в общины, посвятивших себя единственно богу, были примерны и соответствовали исповедуемым ими религиозным убеждениям. Они непрестанно привлекали к себе новых прозелитов...

Если представить себе рвение раннего христианства и вместе с тем неслыханные бедствия, разразившиеся в эту эпоху над человечеством, главным же образом над жителями Италии, то не покажется удивительным принявшее общий характер стремление людей уйти от мира и посвятить себя целиком жизни духовной и религиозной. Но такое положение вещей в очень скором времени извратилось; в это дело вмешались людские страсти. Сначала люди оставляли мирские дела в угоду духовным, а потом стали опять возвращаться от последних к первым, даже пользовались при этом своим влиянием в обществе, основанным на видимости благочестивой жизни, для того чтобы лучше обеспечить себе пользование благами этого мира. И хотя обвинения в этом пороке направлялись только против религиозных общин, не были свободны от них и отшельники, или анахореты. Они покидали свои места уединения и приходили в города и в семьи и использовали свой авторитет и свое влияние иногда для поддержки разумных намерений отцов семейств, а чаще для противодействия им. Нужно добавить, что некоторые из них, появляясь снова в миру, не стыдились предаваться распущенности нравов и вызывали тем всеобщее возмущение. Эти злоупотребления заходили так далеко, что императоры вынуждены были, чтобы положить им конец, издавать законы, запрещающие пустынножителям возвращаться в города. Отсюда видно, что рядом с добром всегда бывает зло, и тот, кто рассматривает вещи только с одной точки зрения, или сам впадает в заблуждение или хочет обманывать других.

Что касается монахов, живших общинами и подчинявшихся общему уставу, то число их до св. Бенедикта не было велико. У них можно подметить те же преимущества и те же недостатки, как и у отшельнического монашества. Что же касается до земельных владений, то здесь злоупотребления были гораздо более значительные, так как отшельники могли обладать только таким количеством земли, какое они могли обрабатывать своими собственными руками. Это пошло бы совершенно вразрез с понятиями того общества, если бы одинокий человек стал обогащаться в такой же степени, как это делали отцы семейств. Но монахи общежительные жили большими братствами или в самих городах или неподалеку от них; потребности их возрастали не столько в арифметическом, сколько — если позволено будет так выразиться — скорее в геометрическом отношении к росту их численности; они сносились со всем светом, и к ним был всегда большой приток разных людей; они только и стремились к тому, чтобы увеличить свое достояние как для того, чтобы удовлетворять свои собственные потребности, так и для того, чтобы держаться на одном уровне материального благосостояния с лицами, их посещавшими, или, наконец, для того, чтобы раздавать более щедрую милостыню. Среди средств, которые они употребляли для приобретения своих значительных богатств, были как хорошие, так и предосудительные. Недостаток рабочих рук для сельскохозяйственных работ резко ощущался по всей Италии. Громадные пространства земель не получали никакой обработки и, пораженные бесплодием,

не производили ничего для потребностей человека. Первые общежительные монахи, или кинувиты, собранные и организованные на основе общего устава св. Бенедиктом, поселившись среди обширных пустырей, приложили свои силы к обработке окружающих их земель. Они начали их обрабатывать своими руками. По мере того как работы подвигались и распашка нови расширялась, они призвали себе на помощь других работников; тогда болота стали осушаться, воды приняли правильное и равномерное течение, леса стали расчищаться, громадные пустыри превратились в плодородные и сверкающие золотом урожая поля; колючки уступили свое место колосьям, дикие плоды потеряли свой терпкий вкус, и соки их наполнились сладостью; дикие звери уступили свое место лошадям, коровам и овцам. Это счастливое превращение было делом рук первых общежительных монахов, главным образом бенедиктинцев. Было совершенно очевидно, что собственность на землю никогда еще не была по своему происхождению более достойной уважения, чем собственность этих трудолюбивых монахов: они владели своими угодьями не по праву дарения и еще в меньшей степени на основании какого-либо обмана, они владели ими по праву каждого на свой собственный труд.

К сожалению, монахи последующих поколений не довольствовались столь чистым источником богатства. Монастыри все более и более приближались к городам, первый порыв религиозного рвения значительно ослабевал, желание и зависть отравили их среду своим ядом, что неизбежно бывает при больших скоплениях людей, когда они не увлечены страстно каким-нибудь общим делом, но, живя вместе, только умножают свои пороки. Духовные интересы стали для большинства из них интересами второстепенными, и они, приобретая новые богатства, более стали стремиться к новым средствам удовлетворения своих разросшихся сверх всякой меры потребностей, нежели к тому, чтобы жизнью, полной лишений, обеспечить себе вечное спасение. Законы, изданные императорами и королями Италии для пресечения злоупотреблений, вытекавших из многочисленных завещательных распоряжений в пользу монастырей, пришли в забвение или оставались бессильными среди ужасающей анархии, господствовавшей в Европе и особенно в Италии в ту эпоху, о которой мы в данный момент рассказываем нашему читателю, и в следовавшую за ней в непродолжительном времени. В своих поисках новых вкладов монахи старались использовать слабости женщин, вдов, больных, умирающих. Их средства были действительны и неотразимы в условиях невежества того общества; да они, положим, являлись таковыми и во все другие времена. К этим соображениям надо еще прибавить, что лица, виновные в самых возмутительных преступлениях, а их было не мало среди людей богатых и могущественных, думали, что прощение вечного судьи для них возможно лишь через щедрые дары религиозным учреждениям. Легко будет догадаться, что алчные монахи усердно поддерживали их в этом убеждении. С другой стороны, верно и то, что законные наследники преступных благотворителей, которые сами чаще всего были такими же открытыми разбойниками, как и их отцы, видя себя лишенными своего наследства, не очень-то считались ни с завещаниями, ни со всякого рода грамотами и иногда брали силой то, что у них пытались отнять хитростью. Вот почему в соответствующие документы всегда старались ввести формулы, содержащие самые решительные угрозы, действительные как на этом, так и на том свете, против тех, кто стал бы пытаться нарушить волю умершего. Совершенно определенно можно также сказать, что осуществление значительной части этих завещательных распоряжений вело к полному разорению семей.

Итак, когда речь идет об имуществе монашеских общин, необходимо тщательнейшим образом различать владения, имевшие свое происхождение от

непосредственного труда самих монахов, и владения, доставшиеся им путем интриг и обольщений. Право их собственности на первые должно было быть священным, поскольку их происхождение было чисто; другие владения происходили из источника нечистого и стоили некоторым семьям многих слез; за первые все их благословляли, за другие они были предметом постоянных проклятий. В этом отношении орден бенедиктинцев как более древний по своему происхождению выгодно отличается от других, возникавших позднее. Бенедиктинцы сами поднимали новь на полях, другие воспользовались уже обработанными полями, первые пожинали плоды своего собственного труда, другие пользовались чужими трудами; первые вносили в общество свой производительный труд, другие были непроизводительны. Этим объясняется еще, почему монашеские ордена, находившиеся, так сказать, вне церкви, не участвовавшие в церковной иерархии, приобрели столько богатства, в то время как простые священники, истинные пастыри душ человеческих, полезные работники вертограда господня, обычно пребывали как в отдаленные эпохи христианства, так и в последующие века в условиях жалкой скудости. Священники должны были сохранить более чистые верования и нравы, чем монахи, потому что, соприкасаясь постоянно с человеческими бедствиями, они никогда не теряли из вида правил веры, способной дать утешение, а, наоборот, вынуждены были всегда проводить их в жизнь. Кроме того, склонность к интригам и к честолюбию пробуждается гораздо легче и приобретает больше активности в многолюдной среде, члены которой живут вместе и связаны друг с другом очень тесными узами, нежели у отдельных лиц, живущих индивидуально. Таким образом получалось, что честолюбивые помыслы, которые никогда бы не появились в голове простого священника, зарождались в головах монахов. Уже потому, что у монастыря не было точно установленного и определенного района, его сфера деятельности была гораздо более обширна, чем сфера деятельности священника, по необходимости ограниченная пределами его прихода. В результате получалось, что монахи не несли почти никакой ответственности за действия всего общества, потому что они могли находиться далеко, в то время как ответственность священника, живущего среди своего прихода, за каждый свой шаг была огромна. Эта ответственность была для каждого монаха менее заметной еще и потому, что она делилась между всеми братьями данной общины, и, наоборот, она ложилась всем своим бременем на священника, потому что он был один. Поэтому если часто говорилось о честолюбии и корысти монахов, то редко обвиняли в этом приходских священников. Монахи были богаты, священники бедны, и слишком долгое время бьющим в глаза соблазном была праздность одних, живущих в богатстве, и нужда других, занятых полезной деятельностью. Сравним скромный дом священника при церкви с великолепными аббатствами, приходские церкви с монастырскими храмами, бедный посох странника в руке священника с блестящим облачением аббатов, и нам станет понятно, кто из них лучше сумел сохранить истинный дух евангелия. Жалобы на эту несправедливость идут с очень древних времен: отцы церкви оглашали их в храмах, заполняли ими страницы своих писаний. Но они оставались безрезультатны, потому что злоупотреблениям, о которых они говорили, благоприятствовала общая порча нравов, царившая в то время. Совершенно ясно, что эти явления должны были заслуживать самого серьезного внимания со стороны правительств, этих прирожденных защитников, естественных опекунов людей слабых, неспособных защищаться своими собственными силами. Но здесь недостаточно общего надзора: нужны законодательные постановления, ясные, точные и неизменные, чтобы имущество частных лиц не подвергалось захвату со стороны людей, которые не стыдятся под кровом религии пользоваться для своего обогащения средствами, осуждаемыми этой религией самым решительным образом.

ПРОКОПИЙ О ТОТИЛЕ**(Т. I, стр. 189—191)**

[к стр. 24]

«Историк Прокопий, сторонник греков, писавший свою «Историю» после смерти Тотилы или после падения готского королевства и не имевший, следовательно, никаких оснований чрезмерно хвалить последнего короля готов в ущерб истине, говорит во многих местах своего сочинения о действиях этого короля-варвара в таком тоне, что, кажется, едва ли найдется кто-нибудь среди древних героев греческой и римской истории, кому можно было бы отдать перед ним предпочтение. Он умел так хорошо сочетать силу и твердость управления с гуманностью и милосердием, справедливостью и активность правителя с добротой благожелательного государя, что трудно удержаться от негодования при чтении оскорбительных выражений, приводимых некоторыми писателями в их произведениях по адресу этого народа {остготов} и Тотилы, которого они характеризуют как варвара и тирана. Заботы, которые этот король уделял среди тревог войны и потрясений государства поощрению сельского хозяйства, приказы, изданные им для упорядочения податного обложения, чтобы собственникам земли оставалась полагающаяся им доля урожая, письма, написанные им жителям Рима перед тем, как он осадил этот город, — все это доказывает нам, что он прекрасно понимал государственные интересы и права граждан. Следует принять во внимание сдержанность и милосердие, проявленные им по отношению к истощенным и мучимым голодом неаполитанцам после взятия их города, и заботу о том, чтобы они не подверглись верной смерти, накинувшись на предоставленную им вдруг в чрезмерном изобилии пищу, и, наконец, ту умеренность, которую он показал на своем собственном примере и которой он требовал от своих солдат при взятии какого-либо города или после победы, особенно если это сопоставить с жестокостями и невыносимыми вымогательствами, чинившимися греками над жителями даже тех городов, которые выдерживали продолжительную осаду в интересах империи. Легко убедиться в том, что, если бы судьба Италии допустила, чтобы Тотила стал королем непосредственно после Теодориха или после регентства его дочери Амаласунты, он привел бы Италию в такое цветущее состояние, что итальянцы не имели бы никакого желания переменить своего правителя. Но неисповедимые пути провидения привели в итальянское королевство короля с таким складом характера в такую эпоху, когда даже его доблести могли принести лишь крайние бедствия этой стране, так как ее врагам пришлось приложить новые усилия, чтобы вернуть себе то, что они завоевали уже раньше» (цитата из Денины).

О ПОСЕЛЕННЫХ НАРЗЕСОМ ГОТАХ**(Т. I, стр. 200)**

[к стр. 24]

Они {готы после завоевания Италии полководцем Юстиниана Нарзесом} получили землю для обработки не как рабы, а как свободные люди; они сохранили даже свои муниципальные законы при условии уплаты императору дани.

(Т. I, стр. 204)

Готы, пришедшие в Италию в 493 г., чтобы охранять ее от набегов Одоакра и некоторых других врагов империи, почти все исчезли к 553 г. Те немногие из них, которые уцелели и не были переселены в другое место, сменив меч на заступ, превратились из воинов в земледельцев и по прошествии некоторого времени так глубоко восприняли местные национальные черты, что

трудно было их отличить от настоящих коренных италийцев. Не может быть никакого сомнения в том, что некоторые итальянские семьи нашего времени ведут свое происхождение от этих готы, превратившихся в свое время из чужеземцев в граждан Италии.

ИТАЛИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ГРЕКОВ (Т. I, стр. 204—210)

[к стр. 25]

Что было для Италии выгоднее: оставаться в зависимости от готы, живших в самой Италии и превращавшихся мало-по-малу в италийцев, или от греков, живших в Константинополе? Могла ли она быть более свободной, когда верховная власть находилась вдалеке или когда эта власть находилась в ее собственном доме? Когда независимость ее была более обеспечена: под властью ли чиновников, приезжающих к ней за шесть сотен миль, или под властью короля, жившего в самой стране? Между какими народами было больше вражды: между греками и италийцами или между италийцами и готами? Простой здравый смысл легко даст ответ на все эти вопросы. Вот ответ в отношении политическом. Что же касается соблюдения гражданских законов, то, поскольку оно зависит от доброй воли и честности должностных лиц, нетрудно будет догадаться, что было для них выгодней. Примеры из жизни константинопольского двора несомненно не могли быть слишком поучительны, и, думается, не там надо было искать образцов добродетели. Не следует также забывать, что чиновники, которых посылали в Италию с берегов Босфора, приезжали туда ненадолго, вовсе не старались приобрести расположение италийцев; их занимала только одна мысль — поскорее вернуться на родину, и у них было всего-навсего одно желание — возможно больше обогатиться, чтобы, возвратившись домой, окончить свои дни в полном довольстве в родной стране. Отсюда следует, что, за исключением лишь немногих лиц, обладавших выдающейся честностью, у всех остальных торгующая правосудием должна была обратиться в привычку. Так это и было в действительности. Не так обстояло дело с должностными лицами, вышедшими из среды готы: живя в той же стране и постоянно соприкасаясь с окружающим их италийским населением, они не могли быть равнодушны к тем чувствам уважения и доброжелательства, которые это население могло к ним питать. Уже было отмечено выше, что готы взяли в свои руки исключительно военное дело, предоставив италийцам все гражданские должности, оставив в неприкосновенности их законы и обычаи. Совершенно очевидно, что число готы, занимавших должности, должно было быть весьма ограниченным и что те, которые проникали на эти должности, могли вообще так выдвинуться из общей массы остальных готы лишь благодаря своим личным более тесным связям с местным италийским населением. Готам не было никакого расчета назначать на общественные должности лиц, неугодных местным жителям. Этот народ, состоявший исключительно из людей военных, отличался хищностью на войне, но у него совершенно отсутствовала алчность в делах гражданских, если только можно так выразиться. Это последнее качество, состоящее в спекуляции своими полномочиями, становится свойственным лишь тем народам, которые уже перешли от силы к хитрости, от хитрости к подкупам и которые при этом окончательно потеряли совесть. Так именно было с греками, но не с готами.

Что касается нравов, то соответственно с тем, что было сказано выше, легко будет решить, кто был более достоин уважения в этом отношении, греки или готы. Распутство константинопольского двора получило широкую огласку

и должно было естественно оказывать самое пагубное влияние на провинции и на весь круг лиц, имевших с ним какие-либо связи. Мы видели, что император Юстиниан женился на куртизанке; прибавим здесь, что эта императрица {Феодора}, выйдя из подонков общества, получила такую власть над своим супругом, что направляла по своей прихоти ход всех государственных дел. Пример царей заразителен для подданных. Сам Велизарий не был безупречен в этом отношении: его собственный дом представлял пример самого необузданного распутства. Его жена Антонина, командовавшая своим мужем как ей было угодно, открыто жила в позорной связи, построенной на расчете, с неким Феодосием, своим любовником, бывшим в то же время домоправителем. Она явилась в Италию со всей своей свитой и выставляла напоказ необыкновенную роскошь своего дома. Можно судить о впечатлении, какое должно было произвести такое скандальное поведение жены главнокомандующего. Младшие командиры вели себя не лучше, беря пример с высшего начальства. Если теперь сравнить эту упадочную культуру, перешедшую в порчу нравов, с естественной грубостью готов, которые еще не успели познакомиться с утонченностью порока, то станет ясно, чье руководство более содействовало благополучию жителей Италии, иностранцев ли, приезжавших к ним с берегов Фракии, или варваров, пришедших к ним из девственных лесов Германии. Таким образом вторжение греков не приносило итальяцам никакой пользы, а один лишь вред; с одной стороны, они теряли независимость и свободу, с другой — ту чистоту нравов, которую надо рассматривать как самую важную основу силы наций.

Обратимся теперь к непосредственным результатам нашествия греков на итальянские народы. Можно смело утверждать, что ни одно нашествие иноплемеников в Италию, если только, может быть, исключить нашествие гуннов, не причинило столько разорения, как именно вторжение греков, явившихся сюда под громким именем освободителей. Готы и другие иноземные племена приходили туда с намерением найти себе там новое место жительства, имея при себе своих жен, детей, слуг и рабов, домашний скот, все вплоть до домашнего скарба; это отчасти возмещало материальные убытки и убыль населения, причиненные завоевателями. То же самое было и с древними кимврами, побежденными Марием, во времена Римской республики: те из них, которые уцелели и получили разрешение остаться в Италии, должны были поселиться в горах девяти общин, расположенных в области Вероны, Виченцы и Трентино с центром в Мателике. Потому-то в этом маленьком округе и до сего времени население говорит на настоящем тевтонском языке и даже на саксонском его диалекте, хотя и испорченном. Это интереснейшее явление или, может быть, аномалия: тевтонская речь — среди населения, говорящего исключительно по-итальянски. Однако эта аномалия легко находит себе объяснение в только что изложенном нами событии. Победители-готы поступили добровольно точно так же, как и побежденные кимвры, вынужденные к этому силой, именно они поселились в этой стране со всеми своими семьями и со всем имуществом.

Греки действовали совсем иначе. Они начали с того, что стали разрушать собственность готских семей, которые устроили свою жизнь в этой стране и, если бы их оставили жить в покое, восстановили бы население Италии и возродили бы клонившиеся к вырождению нравы ее жителей. Далее, так как греки являлись туда в качестве иностранцев и не собирались там оставаться, они представляли собой не что иное, как шайку грабителей; они не приносили ничего с собой в страну, а уносили все, что только могли. Особенно пострадало от этого земледелие, потому что сельские жители в страхе укрывались в укрепленные места, бросая свои работы. Поля опустели, земля стала бесплодной. А так как война продолжалась восемнадцать лет и в ней было больше

мелких стычек и длительных осад, чем решающих боев, то и разорение от нее должно было быть в хозяйственном отношении огромно.

Что же касается драгоценных изделий из золота и серебра, ваз, статуй, всевозможных украшений, то, поскольку греки были лучшими ценителями всего этого, чем готы, их хищничество в этом отношении было еще гораздо больше. Они выискивали их с самой тщательной настойчивостью и как только находили, сейчас же отправляли на Босфор. Последние остатки украшений древней Италии, уцелевшие некогда от жадности свирепых варваров, были захвачены этими так называемыми освободителями. Греки непрерывно перевозили эти драгоценности через Адриатическое и Средиземное моря и по Архипелагу, чтобы они украсили собой чужие берега.

Дисциплина в армии Велизария была отвратительна. В этой армии было почти столько же командиров, сколько простых солдат. Они принимали участие в походе не столько для того, чтобы сражаться, сколько для того, чтобы грабить. Не было никакого согласия ни между солдатами, ни у солдат с их командирами. Нигде никогда не видывали такого беспорядка. Единодушие было только в одном — они наперебой грабили и разоряли, сколько их душе было угодно; было своего рода соревнование, кто скорее и больше обогатится. При этом они не делали различия между друзьями и недругами, в одинаковой мере бесчестия и грабя тех и других. Можно было бы подумать, что все вору Босфора сговорились насытить свою алчность в Италии. Сам главнокомандующий оказался не менее жаден, чем его солдаты. И в виду того, что в его руках было больше способов удовлетворять свою ненасытную страсть к обогащению (хотя у него уже были несметные богатства на Востоке), он вывез несравненно больше награбленной добычи, чем остальные. Его дом представлял собой бездонную яму, поглощавшую богатства несчастной Италии; но он к тому же был не один: нужно было еще насытить алчность Антонины, ее любовника Феодосия, зятя Ильдигера и всех других членов этого бесстыдного семейства. Среди разорения страны оно выставило напоказ, ко всеобщему соблазну, более чем восточную роскошь. Алчность и грабеж этих людей доходили до того, что иногда из-за этого тормозились военные действия и войска императора терпели поражения. Солдаты вымещали свою злобу на населении и отнимали у него все до последнего. Убытки, причиненные этим одичалым отродьем средневековых греков, не поддаются исчислению. «Вот в чем заключалось, — говорит Денина, — знаменитое освобождение Италии, прославленное поэтами, превозносившими до небес имена Велизария и Юстиниана».

ЛАНГОВАРДСКИЕ ГЕРЦОГСТВА (Т. I, стр. 219)

[к стр. 25]

Между тем сто тысяч варваров, гуннов, саксов, готов, свевов, болгар и других, присоединивших свое оружие и свои имена к оружию и имени лангобардов, появляются на границе Италии. Они вступают прежде всего в область Венеции и, найдя Аквилею уже разрушенной, раскидывают там свои палатки и располагаются лагерем. Заняв своими полчищами всю Фриульскую область, они учредили в ней герцогство по примеру нового управления, введенного Лонгином. Первым герцогом Альбоин сделал там своего племянника Гизольфа. Это — первое упоминание о герцогствах, которые лангобарды учредили потом в других частях Италии и которые явились первым камнем в здании феодализма. Несмотря на то, что эти правители носили то же название, как и созданные Лонгином, в сущности между ними было большое различие. Герцоги Лонгина были

всего только должностные лица, гражданские и военные, на которых была возложена обязанность управлять страной на основании существующих законов, в то время как герцоги Альбоина были настоящими феодалами, водворившимися каждый в своем герцогстве с частью своего племени, с семьями, слугами и рабами, размещавшимися за счет местных жителей, у которых они отнимали имущество и права. В отношении политических прав и общего управления племенем они зависели от верховного вождя, который и был королем, что же касается гражданского управления, то они были неограниченными господами над людьми, которых они с собой привели.

ЗАВОЕВАНИЯ ЛАНГОВАРДОВ

(Т. I, стр. 221)

[к стр. 26]

Между тем было еще очень далеко от того, чтобы можно было считать всю Италию во власти лангобардов. Ни Рим, ни Равенна, ни Павия не были еще в их власти. Все эти три города были значительны по своей величине и считались как бы тремя столицами италийского королевства. Кроме того, им нужно было овладеть еще Павией, Музеликой, Мантуей и Кремоной, имевшими значение военных крепостей. Не было в их руках также ни Генуи, ни Савойи и ряда других не менее важных пунктов как в нагорной, так и в низменной части Италии. Но судьба продолжала им благоприятствовать: продвигаясь вперед, они овладели Тортоной, Пьяченцей, Пармой, Моденой и Реджио. Далее, они прошли в Тоскану и часть ее превратили в самостоятельное герцогство. Наконец, они проникли вплоть до Умбрии, во главе которой поставили герцога, имевшего свою резиденцию в Сполето. После этого лангобардский король вернулся к Павии, которая продолжала оказывать ему сопротивление. Он смог овладеть этим городом лишь после трехлетней осады. Овладев Павией, он объявил ее столицей своего государства.

С покорением Павии закончилось завоевание Ломбардии, но это вместе с тем было последней удачей Альбоина и последним делом в его жизни.

ИСТОРИЯ РОЗАМУНДЫ

(Т. I, стр. 223—224)

[к стр. 26]

Розамунда и Альмахильд бежали в Равенну вместе с Перидеем, захватив с собой всю лангобардскую казну.

Едва Розамунда прибыла в Равенну, как Лонгин, очаровавшись ее красотой и ее мужеством, предложил ей отделаться от Альмахильда и вступить с ним в третий брак. Он надеялся, что этот вероломный поступок и само имя Розамунды помогут ему стать королем лангобардов и всей Италии. Розамунда не остановилась и перед этим новым преступлением, обольщенная вниманием человека, представлявшего в своем лице империю и повелевавшего частью Италии, который мог ей помочь восстановить королевство ее первого мужа. Однажды при выходе из бани она предложила Альмахильду чашу с ядом под видом прохладительного напитка. Он стал пить, но, осушив почти всю чашу, догадался о злом умысле своей супруги, схватил ее и силой, приставив к ее горлу кинжал, заставил ее допить роковую чашу. Они оба умерли в ужасных мучениях.

ЛАНГОВАРДСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

(Т. I, стр. 225—226)

[к стр. 26]

Они {тридцать герцогств, образовавшихся в части Италии, захваченной лангобардами} образовали нечто вроде федеративного государства, в котором главою каждого отдельного государства, входившего в состав союза {федерации}, было не законодательное собрание, а монарх. Монархи эти были скорее выборные, нежели наследственные. Следовательно, в этом политическом устройстве видно было смешение элементов монархического, аристократического и демократического. Однако элемент аристократии занимал преобладающее положение, так как герцогов обыкновенно выбирали из знати и знати же принадлежала главная роль в выборах. Герцоги первоначально стремились управлять в согласии друг с другом и в общих интересах всего своего народа. Но очень скоро к их управлению не замедлили примешаться личные интересы и личные счеты. Между отдельными герцогами начались несогласия, каждый из них думал об увеличении своих владений за счет других. Дело несомненно дошло бы до открытой войны, лангобардская федерация погибла бы от анархии, если бы в скором времени после этого не вернулась к монархическому образу правления. Действительно в этом политическом устройстве был один основной недостаток: это отсутствие центральной власти монарха или совещательного собрания, предназначенной для охраны интересов всего народа и для разрешения разногласий, которые могли бы возникнуть между отдельными герцогами. Эти последние были вынуждены решать свои распри собственными силами, а это стало обильным источником взаимной ненависти и политических переворотов.

МАКИАВЕЛЛИ О ЛАНГОВАРДАХ

(Т. I, стр. 226—227)

[к стр. 26]

«Не имея короля во главе своего государства, — говорит Макиавелли, — они больше не сражались с прежним мужеством, а когда они снова признали над собой власть короля, то, привыкнув в течение некоторого времени считать за закон лишь свою собственную волю, они не умели больше повиноваться, в их среде начались раздоры, завоевания их прекратились, и, наконец, их самих прогнали из Италии».

ВОЗВЫШЕНИЕ ПАП

(Т. I, стр. 228—230)

[к стр. 26]

Но прежде чем говорить о том, что произошло в связи с этим {т. е. восстановлением монархической власти у лангобардов}, нам нужно обратить свои взоры на новую политическую силу, которая, не имея другого оружия, кроме силы убеждения, рождалась в тишине и готовилась принять активное участие в делах Европы. Именно в эпоху владычества лангобардов в Италии римские папы начали выходить из прежней своей роли и вмешиваться в политические сношения между государствами того времени. В истории развития власти римских пап можно различать три эпохи. Первая — это эпоха преследований, она продолжалась до императора Константина. Своим приобретенным за это время авторитетом римские папы обязаны были исключительно добродетели первых христиан, милостыне, щедро раздаваемой ими беднейшему населению, героической стойкости, проявленной первыми христианскими мучениками в годы гонений, вызывавшей потом удивление всего света. После того как Константин

принял христианство, влияние римских пап очень возросло, отчасти потому, что они были представителями церкви, ставшей с этого времени церковью главы государства, отчасти же и потому, что она завоевала сердца в более широких кругах и привлекала в лоно церкви большое число прозелитов. Однако источник их влияния в то время еще не изменился и оставался все тот же по своей природе, именно: сила добродетели. Когда Италия вся целиком подчинялась или императорам или королям-варварам, папам не оставалось ничего другого, как подчиняться. Они так и поступали и не вмешивались в политические дела, за исключением тех случаев, когда в жизни народов наступали особенно тяжелые моменты или когда к ним обращались сами императоры и короли. Правда, с перенесением центра политического управления из Рима в Равенну (а это было делом Теодориха) папы начали оказывать более значительное влияние на политическую жизнь всего Апеннинского полуострова: когда Рим перестал быть резиденцией государей, жители Рима стали обращаться со своими нуждами к папам, и это незаметным образом передавало им значительную власть патроната. Это еще не была политическая власть. Однако римская церковь получила преимущество перед церковью равеннской: в связи с тем, что резиденция верховной власти была переведена в другое место, она {римская церковь} казалась более независимой, и власть ее все больше приобретала характер верховной власти {не только духовной, но и светской}, в то время как церковь в Равенне, вследствие пребывания там же представителя верховной политической власти императора, а потом короля, оказывалась в подчиненном положении. Когда же Италия оказалась поделенной между восточным императором и лангобардским королем, папы римские получили политическую власть в полном смысле слова. Они использовали в своих интересах вражду между этими двумя государствами и, становясь на сторону то одного, то другого, вмешивались таким образом в споры чисто светского характера. Папа был главным лицом в Риме; мало-по-малу все свыклись с мыслью, что жители Рима были его подданными, и на него стали смотреть как на правителя. Таким образом из власти, подающей советы, каковой папы были в прежнее время, они превратились во власть решающую и действующую. Светская власть пап возникла благодаря разделению Италии на две враждующие между собою части. Первоначально деятельность пап ограничивалась тем, что они высказывались за или против греков или лангобардов. Но не так-то легко бывает остановиться, когда что-либо придет в движение и создадутся привычки; честолюбие находит пищу в самом себе. Когда большая часть Восточной империи стала при императоре Ираклии добычей славян, персов и сарацин, и это государство уже ни в чем не могло служить опорой для римских пап, и когда, с другой стороны, государство лангобардов, приобретя новую силу и энергию с восстановлением единой королевской власти, начало угрожать всей Италии, — папы, чтобы сохранить свою политическую власть и найти опору против лангобардов, направили свои взоры за пределы Апеннинского полуострова и призвали себе на помощь иноземных королей. Такая политика послужила со временем к созданию известных политических традиций и повлекла за собой целый ряд бедствий для Италии.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ АУТАРИСА ОТНОСИТЕЛЬНО ГЕРЦГОВ

(Т. I, стр. 231)

[к стр. 27]

Аутарис {избранный в 585 г.} был королем мудрым и сильным. Именно эти качества были нужны, чтобы привести к покорности и в подчиненное положение герцогов, привыкших к сладости неограниченной власти. Чтобы избежать

беспорядков и не допустить междоусобий, было необходимо так определить их права и обязанности, чтобы они оказались в зависимом положении от короля, но в то же время сохранили бы достаточно власти над народом. Это их среднее положение между королем и народом было определено следующим образом: каждый герцог должен был отдавать королю и доставлять прямо к нему во дворец половину налогов и пошлин, которая должна была идти на поддержание королевского авторитета и достоинства; другая часть этих сборов должна была оставаться в руках герцогов для уплаты жалованья за службу младшим военным чинам, а также для покрытия других расходов, возникающих из потребностей их герцогств. Аутарис сохранил за ними таким образом управление городами, в которых они были поставлены герцогами, взяв все же в свои руки верховную власть и обязав герцогов приходить к нему на помощь со всеми своими военными силами в случае нападения на него какого-либо неприятеля. Несмотря на то, что он свободно мог по своему усмотрению отнять у них принадлежащие им герцогства, он применял свое право назначать им наследников исключительно в тех случаях, когда они умирали, не оставив после себя наследников мужского пола, или уже в случаях явной с их стороны измены. Такая организация была полным подобием феодального строя. Чтобы получить исчерпывающее представление об установившейся там системе управления, к этому надо прибавить различные привилегии, установленные там в пользу одних и в ущерб интересам других, привилегии, происходившие первоначально или от злоупотребления силой и властью или от всякого рода дарений, пожалований и наград.

ВОЙНА АУТАРИСА С ХИЛЬДЕБЕРТОМ

(Т. I, стр. 233—235)

[к стр. 27]

Он {Аутарис} доказал еще больше свою мудрость тем, как защищался от Хильдеберта, короля Франции, перешедшего уже Альпы с могущественной армией, чтобы напасть на него. Предвидя, что силы его окажутся меньше сил противника и что он не сможет выдержать открытого боя с таким сильным врагом, он приказал своим герцогам расставить сильные гарнизоны по своим городам и не выходить за черту городских укреплений. Эта мудрая мера предосторожности дала именно такой результат, какого от нее ждали. Хильдеберт, испугавшись трудностей, связанных с осадой стольких городов, и поддавшись, кроме того, лести послов Аутариса, которые принесли ему богатейшие подарки, изменил свое намерение и вместо того, чтобы продолжать войну, заключил с лангобардским королем мир, которого тот от него добивался. Однако, по проискам Маврикия {императора Восточной империи}, Хильдеберт снова вступил во враждебные отношения с Аутарисом и опять пришел в Италию с большей военной силой, чем в первый раз. Лангобардский король понял, что наступил момент принять большое и важное решение не только для спасения государства от опасности, угрожавшей ему в тот момент, но и для предотвращения опасностей, которые могли грозить ему в будущем. С этой целью он расположил свои войска иначе, чем в первый раз, решив предупредить Хильдеберта и встретиться с ним в открытом поле. Аутарис, собрав в одну армию все военные силы своего королевства, убеждал своих воинов исполнить свой долг на войне, трудности и опасности которой должны были только увеличить их славу, а счастливый исход обеспечить всему народу вечный мир и спокойное существование. Чтобы воодушевить лангобардов и поддержать их мужество, он напомнил им многочисленные победы, одержанные ими над гепидами в Паннонии, и то, что завоевание Италии

в свое время было исключительно делом их храбрости, и указал, что при сложившихся обстоятельствах дело идет не только, как это было некогда, о завоевании королевства или о расширении его пределов, но о сохранении их свободы и жизни.

Его убедительные слова произвели сильное впечатление на лангобардов. Как только был дан знак к началу битвы, они устремились на врагов с такой неустрашимостью и быстротой, что в скором времени смяли одно из крыльев неприятельской армии. Первая удача удвоила их силы, они приложили новые усилия, овладели всем полем битвы и принудили франков искать спасения в бегстве. Большое их количество было убито в этом бою, много было взято в плен. Еще больше погибло от голода и холода в поисках убежища от преследований победителя. Такая замечательная победа прославила имя Аутариса на всю Европу, и этот король, не боясь больше подвергнуться нападению каких-либо иноземных народов, стал строить планы покорения остальной Италии, бывшей еще под властью греков.

ЛАНГОБАРДСКАЯ КОРОНА (Т. I, стр. 237)

[к стр. 27]

Добродетель Теоделинды {вдовы отравленного в 590 г. Аутариса} доставила ей такое влиятельное положение среди лангобардов, что {после гибели ее мужа Аутариса} они тотчас же признали ее правительницей королевства и предоставили ей выбрать себе нового мужа и нового короля с условием, чтобы ее выбор пал на кого-нибудь из лангобардов. Она обратила свои взоры на Агилульфа, герцога Туринского, отличавшегося как своей физической красотой, так и высокими качествами своей души. Она призвала его в Ломелло, где пребывал в то время королевский двор, и возвела его в королевское достоинство не вручением ему копья, сообразно с древним обычаем лангобардского народа, а возложением на его голову короны, ею самой измышленной, которая была почти вся из золота, хотя ее называли железной. Это была та знаменитая лангобардская корона, известная под названием «железной», которую лангобардские короли считали потом эмблемой своей королевской власти.

ЗАПИСЬ ЛАНГОБАРДСКИХ ЗАКОНОВ (Т. I, стр. 242—243)

[к стр. 27]

Чтобы дать представление о духе государственного устройства лангобардов, не лишним будет отметить, что их короли более были заняты заботами о сохранении в силе законов своей страны, нежели честолюбивыми стремлениями к неограниченной власти, и вовсе не хотели присвоить только одним себе законодательные права. Всякий раз, когда дело касалось установления каких-нибудь новых законов, они совещались с виднейшими сеньерами и баронами своего королевства и с должностными лицами, и законы получали силу лишь по утверждении их общим собранием, созываемым специально для этой цели. Однако на эти общие собрания допускались лишь знать и должностные лица; духовенство и народ не принимали в них никакого участия: они еще не составляли никакой корпорации или обособленного сословия. Это было учреждение, подобное народным собраниям древних галлов, у которых, по словам Цезаря, народ находился на положении рабов и не допускался ни на какие собрания. Духовное сословие

и третье сословие были введены в Галлии лишь после завоевания этой страны франками ¹.

В соответствии с политическим строем своего королевства, который опирался скорее на обычаи, нежели на писанные законы, Ротари созвал в Павии собрание, на которое были приглашены сеньеры и должностные лица королевства. На этом собрании был установлен ряд законов, которые были записаны, объединены в один общий эдикт и обнародованы по всему королевству, особенно же в герцогстве Беневентском, которое, включая в то время обширные территории, представляло собой самую значительную часть италийского королевства.

РОСТ МОГУЩЕСТВА ВЕНЕЦИИ

(Т. I, стр. 246—247)

[к стр. 28]

Венеция быстро разрослась. На континенте один за другим непрерывно следовали внутренние перевороты и вторжения иноземных врагов, что постоянно влекло за собой массовые истребления; на гостеприимных островах, предоставивших некогда убежище жителям Италии, спасавшимся от неистовств Аттилы, число притекавших туда беглецов увеличивалось с каждым днем. Здесь была полная противоположность тому, что делалось в Риме. Право убежища привлекало в город Ромула исключительно разбойников, в то время как Венеция принимала в свои стены цвет населения Италии. Разбойники не бежали от Аттилы, они присоединялись к нему; наоборот, отцы семейств и благонамеренные обладатели собственности, не желавшие мараить своих рук участием в разорении своего отечества, искали убежища в местах, недоступных ярости тирана. Поэтому нет ничего удивительного в том, что через сто пятьдесят лет после своего основания Венеция сделалась могущественным государством. Политических связей с ней стали добиваться короли, интересы которых были тесно связаны с интересами Италии. Призыв папы не остался без последствий: венецианцы послали свой флот на помощь императорским войскам в тот момент, когда они пытались отнять у лангобардов свою прежнюю столицу. Помощь прибыла как раз во-время, и императорские войска снова вошли в Равенну.

ДОГОВОР МЕЖДУ ГРИГОРИЕМ II И КАРЛОМ МАРТЕЛЛОМ

(Т. I, стр. 256—257)

[к стр. 29]

Именно к этому-то истинному правителю королевства франков {Карлу Мартеллу} и направил {папа} Григорий пышное посольство с многочисленными подарками, чтобы склонить его на свою сторону. Ни один папа еще не предпринимал подобных шагов. Его послы были приняты с исключительными почестями, и договор был вскоре заключен. Карл обязался прибыть в Италию и выступить на защиту церкви и римлян в случае нападения на них со стороны греков или лангобардов. Римляне, со своей стороны, обязались признать в нем своего покровителя и возвести его в достоинство консула.

Папа Григорий окончил свои дни в 731 г., получив в конце своей жизни уверенность, что церкви обеспечена безопасность при столь могущественном покровительстве.

¹ Один из случаев анахронизма у Ботта.

О ГОРОДАХ, КОТОРЫЕ АИСТУЛЬФ ДОЛЖЕН БЫЛ ПЕРЕДАТЬ ПАПЕ (Т. I, стр. 264)

[к стр. 30]

Этот король {Пипин Короткий} привел в исполнение свое обещание. Он явился в Италию, принудил Аистульфа отойти от Рима и очистить города, которыми он завладел на берегах Адриатического моря. Он передал также папе верховную власть над экзархатом, который включал в себя помимо Равенны, его столицы, города: Чезену, Бобио, Феррару, Комакио, Адрию, Червию, Имолу, Форли, Фаенцу, Форлимпополи и Болонью. Он ввел его также во владение Пентаполисом, включавшим, как показывает само его название, пять главных городов, именно: Римини, Фано, Пезаро, Синигалью и Анкону. Кроме того, туда входили Озимо, Фоссомброне, Монтефельтро и Угобио. Пипин включил туда же герцогство Урбинское. Таково было первоначальное происхождение верховной власти пап над землями, только что нами перечисленными. Что касается самого Рима и территорий, расположенных ближе к нему в Умбрии и Сабинской области, папы уже ранее обладали властью над ними в силу добровольного подчинения народов, населявших эти земли. Они признали над собой главенство папы в своих собственных интересах, так как восточные императоры охраняли их плохо, а впоследствии и совсем оставили на произвол их собственной судьбы; в лице же папы они видели сильную власть, основанную на общем глубоком признании;

О ПРАВЛЕНИИ И ЗАКОНАХ ЛАНГОВАРДОВ В ИТАЛИИ (Т. I, стр. 267—283)

[к стр. 31]

Прежде чем излагать важнейшие следствия этой достопамятной войны {Карла Великого с лангобардами}, нам необходимо еще на некоторое время задержать наше внимание на {лангобардском} народе, который вскоре будет вычеркнут из числа самостоятельных держав, но который все же оставил после себя в Италии неизгладимые воспоминания о своем величии и о своем творческом гении. Истинный характер нации познается не столько по тому, как она ведет войны, сколько на основании созданных ею законов, обычаев и нравов. Приемы массового уничтожения людей однообразны до скуки: в выборе их все народы похожи друг на друга, разве только за самыми незначительными исключениями. Использование для этой цели полков, батальонов, рот, мечей, сабель, а в современных войнах пушек, передвижений направо, налево, вперед, назад действительно не позволяет рассчитывать на какое-нибудь разнообразие. Наоборот, материал для законодательства очень обширен, и потому естественно в нем наблюдается большое разнообразие источников, которыми законодатели могут воспользоваться, чтобы притти к общей для всех них цели, именно к организации общества. В этом отношении лангобарды могли бы с честью выдержать сравнение с другими народами, считающимися более цивилизованными. Мы уже видели, что монархия их не была абсолютной. Забота о созыве магнатов и должностных лиц королевства, которую брали на себя лангобардские короли, когда дело шло о создании законов и урегулировании общественного управления, показывает их стремление избежать заблуждений и обнаружить только те законы, которые были бы полезны всему народу. Власть монарха в их королевстве была выборная, хотя лангобарды всегда признавали власть прямых наследников короля, если только они оказывались достойными управлять. Так как право избрания было предоставлено лишь ограниченному

кругу лиц, то этим сразу достигались две цели: можно было избежать, с одной стороны, бедствий, обычно происходящих от неспособности монарха к управлению или от злой его воли и жестокости, а с другой стороны, беспорядка, неизбежно рождающегося при слишком большом числе избирателей. Здравый смысл этого народа предписывал ему осторожное осуществление того, что было разрешено законами государства; так, мы видим, что они низлагали королей исключительно или слишком жестоких или совершенно слабоумных и возлагали корону лишь на государей, достойных носить ее на пользу всего народа. Даже в тех случаях, когда они передавали верховную власть новым лицам, как это было, например, с Теоделиндой или с Гундебергой, они при этом проявляли такую осмотрительность и такое глубокое знание всех обстоятельств дела, что результаты их выбора оказывались во всех отношениях положительными. Этот образ действия объясняет нам, почему среди лангобардских королей мы видим вообще только лиц, руководившихся добрыми стремлениями. Почти все они оставили по себе памятники большой общественной полезности. Исключение среди них составляет лишь Альбоин, проявивший необузданный и дикий характер. Но тем не менее и он оставил по себе добрую память среди лангобардов, и это легко объяснить, потому что этот вождь указал лангобардам путь в Италию и завоевал ее. Его подданные были ему обязаны условиями жизни, гораздо более благоприятными, чем в их родных лесах и пустырях, он удовлетворил их самые настоятельные желания, это было благодеяние, которого они не могли забыть, потому что оно напоминало им о себе каждый день. К тому же умеренный климат Италии, сохранившиеся там остатки римской культуры и, наконец, христианская вера, принятая ими по прибытию в Италию, не могли не смягчить характера самого народа и его королей. Лангобарды овладели Италией силой оружия, Италия покорила лангобардов благотворным влиянием своего климата и своих нравов.

Одним из основных принципов, которым руководились лангобардские законодатели, было постоянное их стремление увеличивать всеми возможными средствами народонаселение управляемых ими земель. Мы видели, что, как только Агилульф вступил на престол, он занялся выкупом пленников, увезенных франками после их набегов на Италию во времена управления герцогов и короля Аутариса. Короли лангобардские приглашали иноземцев селиться в их стране, предоставляя им льготы, разрешая им жить по своим собственным законам, если они не соглашались принимать лангобардские законы, несмотря на то, что, согласно одному постановлению короля Ротари, все иностранцы, поселявшиеся в пределах этого королевства, должны были подчиняться местным законам; но это постановление легко нарушалось, так как принимались в расчет особые условия, в которых находились вновь поселявшиеся иноземцы. В правление герцога Беневентского Гримоальда лангобарды оказали гостеприимство и предоставили землю большому количеству болгар, ушедших, неизвестно почему, с берегов Дуная и пришедших в поисках нового отечества к берегам Гариально. Древние столицы Самниума: Бойяно и Изерния, опустевшие в течение этого полного бедствий времени, были снова заселены этим славянским народом. Много городов Ломбардии точно так же получило большое количество новых жителей, прибывших из Польши, Венгрии, Иллирии и Германии. В названиях этих городов сохранилось много следов их несомненно германского или славянского происхождения. Эта политика лангобардов, ставившая себе целью заселять страны, находящиеся под их властью, зашла так далеко, что выродилась в несомненные акты насилия над свободой городов: городские власти получали суровые предписания задерживать всех, кто пожелал бы покинуть пределы страны. Чтобы лучше обеспечить проведение в жизнь этого запрещения выезда

из страны, был издан приказ, запрещавший кому бы то ни было оставлять прежнее место жительства и водворяться в какой-нибудь другой части королевства без специального разрешения короля. Это была своего рода паспортная система. Законы, устанавливающие ее, были изданы королем Ротари. Трудно себе представить, что паспортная система, играющая такую большую роль в полицейском управлении современных государств, была измышлением лангобардского короля, короля варваров.

Все сказанное выше относилось к политическому управлению и к мероприятиям полицейской безопасности. Переходим теперь к законам гражданским. Правда, законодательство лангобардов так же, как и законодательство римлян, допускало рабство. Здесь видим следы старинного обычая народов обращать в рабство военнопленных. Периоды продолжительного мира, явление в общем очень редкое в эти отдаленные века, конечно, не могли привести к значительному сокращению числа рабов. Ввиду того, что им разрешено было вступать в брак, — по крайней мере у лангобардов, — и дети наследовали рабское состояние своих отцов, этот разряд людей, лишенных гражданских прав, постоянно размножался и непрерывно продолжал свое существование. Повидимому, даже, судя по одному закону короля Ротари, браки между рабами не только разрешались, но иногда проводились в принудительном порядке. Невыносимая тягость их положения несколько смягчалась тем, что плоды их производительного труда (в некоторой своей части) принадлежали им: так, например, им было разрешено иметь домашний скот, который они могли оставлять своим детям. Достоин упоминания и даже удивления, что подобный же порядок вещей еще существует в России, в этой древней колыбели народов, перенесших свои нравы и обычаи в Италию¹. Известно, что рабство еще существует в этой стране севера. Рабы там настолько широко пользуются правом собственности на то, что они приобретают трудом своих рук, что некоторые среди них даже богаче собственных господ; там были даже случаи, что рабы, имея возможность стать свободными, не хотели этим воспользоваться. Избави бог, чтобы мы имели намерение одобрять такое положение, являющееся не только жестокостью по отношению к значительной части человеческого рода, но и лишаящее его человеческого достоинства. Рабство противоречит религии, гуманности, всему, что есть только наиболее священного у человека. Мы даже прибавим, что мы считаем одним из самых больших бедствий, тяготеющих над человеческим родом, то, что мы вынуждены освобождаться от этой постыдной язвы лишь мало-по-малу и притом с большими предосторожностями. Это наводит нас на особенно горестные размышления о том, что интересы людей так перепутаны, страсти так необузданны, что быстрое осуществление того, чего требуют разум и благочестие, оказывается сопряженным с большими трудностями, а иногда, может быть, и опасностями. Отрадно, по крайней мере, думать, что рабство у лангобардов не имело той суровости, за которую так часто — и притом с полным основанием — упрекали римлян. Господам не было позволено истязать своих рабов по своему произволу телесными наказаниями, не имели они также над ними права жизни и смерти, исключения составляли лишь случаи, когда рабы были виновны в побеге или воровстве. Но даже и в этих последних случаях по отношению к рабам применялись такие же смягчения наказаний, как и по отношению к свободным, обвиненным в тех же преступлениях. Это было рабство смягченное, в то время как у римлян оно было неограниченным. В Лангобардском королевстве рабы пользовались в известных пределах покровительством государственной власти, в то время как в Риме они были совершенно вне общегражданских законов и целиком

¹ Характерные для Ботта анахронизмы.

предоставлены произволу своих господ. В своде лангобардских законов можно усмотреть много попыток, направленных к урегулированию отношений между господами и рабами и к предоставлению последним кое-каких гарантий от произвола тех, в чьи руки их бросила жестокая судьба.

Если рассмотреть постановления лангобардских законов о всем, касающемся браков, опеки, договоров, отчуждений, завещаний, наследований без завещания (*ab intestato*), обеспечения имущества, то видно, насколько они были проникнуты здравым смыслом. Если законы лангобардов и стоят ниже законов римских, то, по крайней мере, они заслуживают предпочтения при сравнении с законами других народов, правивших в Европе с момента падения Западной империи. Сам Карл Великий утвердил их после своего завоевания и прибавил к их своду несколько своих собственных законов и хотел, чтобы они соблюдались в стране лангобардов и во всей остальной Италии как законы лангобардские.

В законах, касающихся браков, старательнейшим образом проводилось различие между отдельными рангами общества: свободные не вступали в брак с вольноотпущенницами, представители знати не рождались с выходцами из простонародья, короли тоже не могли вступать в неравный брак. Императоры римские не всегда были так щепетильны в этом отношении: оповорив свое императорское достоинство, Юстиниан взял Феодору в жены с подмостков театра. Перегородки, воздвигнутые между людьми разных общественных положений, нарушали несомненно гражданское равенство, но их можно оправдать соображениями государственными. В то же время они делали более заметным большой пробел, существовавший в государственном устройстве этого народа, именно отсутствие народного учреждения, облеченного правом защиты народных интересов. Там прежде всего видно начало монархическое, отчетливо видно также аристократическое начало, но не видно там никаких следов начала демократического. Таким образом, политическое и гражданское неравенство, которое могло быть при тогдашнем состоянии общества необходимо для сохранения государства, становилось отяготительным и оскорбительным для народа в целом; у которого не было никаких гарантий, кроме доброй воли тех, которые держали в своих руках власть: не было там, например, такого органа, который бы следил от лица народа за правильным соблюдением законов. Если бы у лангобардов существовала такая народная власть, то и политическому устройству, насколько можно судить на таком большом расстоянии, нельзя было бы поставить ни одного серьезного упрека; разделение общества на ранги далеко не было бы тогда недостатком, наоборот, было бы мероприятием благотворным.

Лица, рожденные вне брака, не могли быть приняты в рыцарское сословие, они не допускались ни до занятия должностей, ни даже до свидетельских показаний на суде.

Значительные по своим размерам дарения между мужем и женой были запрещены. Король Луитпранд ограничил одним своим благоразумным постановлением размер подарков, которые мужья делали своим женам на утро после свадебной ночи и которые у лангобардов носили название «моргонгап» («*morgongap*»). Часто мужья, под впечатлением прелестей своих жен, передавали им в первом порыве страсти все свое состояние. Правда, законы лангобардов разрешали и даже регулировали конкубинат; но об этом нельзя судить на основании нашего отношения к этому явлению в настоящее время. Римляне смотрели на конкубинат как на законный союз, они называли его полубраком (*semimatri-monium*); но разрешалось иметь всего одну жену или одну наложницу; если же кто-нибудь заводил одновременно жену и наложницу, или двух жен, или двух наложниц, тот подпадал под действие закона о многоженстве, а последнее было

запрещено. Конкубинат сохранялся в течение нескольких веков среди христианских народов Европы. Имеется налицо даже подлинное свидетельство об этом в одном решении церковного собора в Толедо, предписывавшем каждому, будь то светское или духовное лицо, довольствоваться одной подругой жизни: женой или наложницей, и не разрешавшем иметь одновременно ту и другую, а это доказывает, что в действительности этим не ограничивались. В дальнейшем было безусловно запрещено священникам католической церкви иметь жен, а следовательно, и наложниц; однако, так как духовенство не могло свыкнуться с одинокой жизнью, оно сохранило у себя конкубинат. Многие церковные соборы восставали против этого своеволия, но результаты этого всегда были очень ничтожны, тогда стали повторять запрещения. Не происходило ни одного собора без того, чтобы на нем не выступали против конкубината как против одного из величайших пороков, худшего, чем прелюбодеяние и кровосмешение. Отсюда получилось, что конкубинат, прежде считавшийся вполне законным, подвергся осуждению в последующие века.

Поэтому нельзя ставить в упрек лангобардам, что они ввели в кодекс своих законов положения, принятые уже народами, предшествовавшими им, осуществлявшиеся на практике духовенством, и к которым сама церковь, если она не разрешала их полностью, то относилась в первые века своего существования терпимо.

Лангобардские законы содержали очень мудрые решения и по вопросам опекунства. Они заставляли родственников с отцовской и материнской стороны в одинаковой мере проявлять заботы о своих питомцах. Король был почетным опекуном детей знати. Женщинам назначали в виду слабости их пола постоянного опекуна, называвшегося на лангобардском языке «munduald». Это название сохранилось в Италии и имеет там точно такое же значение, как и у лангобардов. Функции munduald'a были приблизительно подобны функциям опекунов, которых древние римляне назначали женщинам, какого бы они ни были возраста, и даже замужним.

Все законы о договорах были продиктованы соображениями справедливости и равенства. Кредиторы и покупатели были гарантированы от какого-либо мошенничества и могли не опасаться обмана путем различных скрытых и неизвестных ипотек и фидеикомиссов; все договоры, долговые обязательства, продажи, ипотечные ссуды, даже завещания составлялись на глазах у должностных лиц, в их присутствии и на виду у всего народа.

Что касается отцовского права, то, хотя лангобардские законы и походили в отношении суровости на законы двенадцати таблиц, разрешавшие отцам продавать, перепродавать и даже убивать своих детей, они все же не разрешали отцам без очевидных причин выделять при распределении своего имущества по завещанию большую долю какому-либо одному из своих сыновей за счет всех остальных. Мудрые законодатели опасались, как бы отцовская любовь в своем пристрастии или под влиянием происков мачехи не стала бы отдавать одному ребенку предпочтения перед другими и не явилась бы причиной разногласия и ненависти внутри самих семей.

У римлян организация судебного процесса была настолько же сложна, как и разорительна для лиц, имевших несчастье обращаться к суду; в праве лангобардов отсутствовали эти отрицательные черты. Требовавшиеся при судебных разбирательствах залогов и обеспечения, которые должны были представлять обе стороны, сокращали число тяжущихся, у которых не было твердой уверенности в правоте своего дела. Судьи могли легко исполнять свои обязанности и быстро разбирали дела. При установлении фактической стороны дела истец выставлял своих свидетелей, ответчик своих; тот из них, кто мог выставить

больше свидетелей, выигрывал дело. В сомнительных случаях прибегали к сакральным присягам; однако все же ответчику лишь с большой предосторожностью разрешали произвести присягу, а именно только в случае, если он представлял совершенно безупречных свидетелей, которые, свидетельствуя о его безукоризненной честности и благочестии, объявляли вместе с тем, что они приносят присягу вместе с ним.

Вопросы права поднимались редко у лангобардов, и, если подобный вопрос возникал, он решался не на основании многотомных юридических толкований, а сообразно с положениями народного обычного права и с естественным чувством справедливости.

В уголовном праве лангобарды тщательно различали нарушение прав общества и нарушение прав частных лиц. На основании этого ввели на практике двоякого рода взыскания. В одном случае виновный возмещал причиненный им убыток, этот штраф носил название «Wedrigel», что означало компенсацию. Другого рода штрафом возмещалась обида, нанесенная обществу и государству причинением вреда одному из его членов; этот штраф назывался «fedra», он уплачивался королю или общине.

Смертная казнь применялась чрезвычайно редко. Законом лангобардов нельзя поставить в упрек, что они были кровавыми законами. Смертная казнь сохранялась лишь на случай самых тяжелых преступлений; почти все наказания были денежные. Но одно положение в их своде о наказаниях особенно заслуживает похвалы, именно то, что уничтожены были конфискации, и имущество осужденных не отнималось у их детей.

Вводить в свои кодексы законов такие несправедливые и жестокие меры наказания, как конфискация имущества, было предоставлено народам, называющим себя цивилизованными и относящимся к лангобардам как к варварам.

В делах уголовных не допускалось никакой апелляции; это был большой недостаток, хотя Гроций пытался найти ему оправдание. Все же надо признать совершенно справедливым утверждение, что самый способ осуществлять правосудие во многом смягчал зло, которое могло проистекать от отсутствия права апелляции; именно: судебные трибуналы составлялись из лиц одинакового положения с людьми, которых они судили, из их «пэров», это был суд присяжных в самом своем чистом виде. Кроме того, возобладал обычай разбирать судебные дела, строго соблюдая справедливость и применяя по возможности наибольшую мягкость.

В судебной практике лангобардов как в гражданских, так и в уголовных процессах не приходилось опасаться, как бы всевозможные проволочки и чрезвычайное затягивание дел не замучили тяжущиеся стороны. Дело в том, что, независимо от мотивов, указанных нами выше, было твердо установлено, чтобы все судебные разбирательства оканчивались в определенный и притом очень короткий срок; в случаях нарушения этого положения судьи обязаны были вознаграждать убытки заинтересованных в этом деле лиц из своих собственных средств. В гражданских делах, при разбирательстве их судьями первой инстанции, называемыми на лангобардском языке «skuldasi», этот срок был определен в четыре дня; для разбирательства дел в высшей судебной инстанции этот срок увеличивался до шести дней, в случаях, особенно сложных и сомнительных, тяжущиеся стороны должны были быть отправлены к самому королю в течение двенадцати дней. Отсрочки, допускавшиеся в случаях, когда дело шло о владении недвижимым имуществом и о праве давности, не могли превышать времени, необходимого для прибытия отсутствующих свидетелей из отдаленных местностей, и к тому же продолжительность допускаемой отсрочки не зависела от произвола судьи, но была определена самим законом. Было совершенно невозможно, чтобы

какое-либо дело, как бы оно ни было запутано и сложно, не было бы закончено в течение нескольких недель. Историк Денина совершенно справедливо замечает, что быстрота действия лангобардского суда нисколько не напоминает быструю расправу суда у турок, но что она была необходимым и разумным следствием приемов, выработавшихся в результате отправления правосудия.

Адвокаты и прокуроры были запрещены у лангобардов. Закон карал денежным штрафом того, кто вздумал бы выступить перед судьей, чтобы защищать чье-нибудь чужое дело; исключение представляли случаи, когда этот защитник мог доказать неопровержимыми свидетельскими показаниями, что лицо, представляемое им перед судебным трибуналом, является недееспособным и не может лично отстаивать свои интересы. Это было установление, близко напоминающее афинский ареопаг. Лангобардские законодатели полагали, как и Цицерон, что каждый может быть достаточно красноречивым в деле, ему хорошо знакомом, и не нуждается в услугах другого, чтобы отстоять свои права. Они также полагали, что на судебных процессах дело всегда идет лишь о том, чтобы установить какой-нибудь факт или оправдать какое-нибудь намерение, и что ту и другую цель легче осуществить при помощи устного высказывания тяжущихся, чем при помощи третьего лица, вмешивающегося в чужое дело с хитростью и лукавством, чтобы окончательно его запутать множеством тонких и хитросплетенных аргументаций. С другой стороны, казалось вполне разумным, чтобы судья, раз факты установлены или мотивы поступка всесторонне освещены, сам определил применение закона, не дожидаясь того, чтобы адвокат или прокурор стал бы указывать ему в длинных речах и при помощи своего цветистого красноречия то, что ему внушает простой здравый смысл.

Формы судебного разбирательства были чрезвычайно просты; ограничимся одним очень известным примером, занесенным в собрание законов короля Луитпранда:

«Петр, Павел обвиняет тебя в том, что ты захватил у него земельный участок, находящийся в такой-то местности».

«Этот участок земли принадлежит мне по праву наследования после моего отца».

«Ты не можешь наследовать своему отцу, потому что ты рожден от рабыни».

«Это правда, но мой отец отпустил ее на волю сообразно требованию закона и взял ее себе в жены».

«Пусть он докажет, что это так, иначе он проиграет дело».

Очень сомнительно, чтобы современные приемы судебного разбирательства были предпочтительнее этих; не видно, чтобы все ухищрения адвокатов и прокуроров могли лучше привести к выяснению истины, нежели приведенная выше простая постановка вопросов. Хорошим мировым судьям во Франции прекрасно знаком этот прием. Именно, действуя таким образом, они проводят громадное количество судебных дел, — введите в их суд адвокатов или прокуроров, и дела их будут затягиваться до бесконечности.

Целью, которую преследовали лангобардские законодатели в организации правосудия, было не только обеспечить каждому владение своим имуществом или карать за преступления, совершаемые против общества, но также и примирять взаимную ненависть и вражду отдельных лиц. Так как почти все наказания выражались в денежных штрафах, то они постановили, чтобы половина суммы штрафа, а иногда и больше, шла лицу, пострадавшему материально или обиженному в возмещение понесенного им убытка; но в то же время они требовали, чтобы это лицо простило виновного и примирилось с ним.

Нравы лангобардов несомненно заслуживали похвалы. Законы страны предписывали женщинам большую скромность, даже самые незначительные

вольности рассматривались и наказывались как тяжкие провинности, прелюбодеев ожидали суровые кары; брачные союзы получили в связи с этим больше силы, поэтому совершенно понятно, что браки лангобардов были необыкновенно плодотворны. Нельзя читать без удивления в памятниках того времени, как велико было число братьев, сыновей, племянников и двоюродных братьев, составлявших лангобардские семьи. Не видно также, чтобы среди лангобардского народа получило широкое распространение постоянное безбрачие, сделавшееся чрезвычайно модным среди италийцев в первые века империи, наоборот, браки среди них были так часты, что это даже вошло в поговорку. Поэтому нет ничего удивительного в том, что лангобарды пополнили убыль населения в той части Италии, которой они овладели; они возместили этим благодеянием ущерб, нанесенный ими Италии в момент их прихода.

Нельзя, однако, сказать, чтобы свод законов, который во многих отношениях выделялся своей мудростью, не был в других отношениях испорчен некоторыми следами варварства. Лангобарды принесли с собой из Германии предрассудок, будто бы в особого рода поединках бог, даруя победу или поражение той или другой тяжущейся стороне, указывал, кто из противников прав, кто виноват. Поэтому, когда при каком-нибудь судебном разбирательстве нельзя было сразу определить, на чьей стороне право, обращались к особому рода поединкам, в которых тяжущиеся участвовали лично или через особых бойцов. Результат боя определял исход судебной тяжбы; на него смотрели как на решение трибунала или даже, лучше сказать, как на изъявление воли божией. Это странное заблуждение пустило такие глубокие корни, что большинство судебных дел решалось именно таким путем, нежели путем произнесения клятвы. Королям хорошо было известно, что часто при таком разбирательстве дел виновные объявлялись невинными и наоборот, но они должны были уступать глубоко укоренившемуся обычаю и никогда не решались возражать против него, хотя и не скрывали от себя всю его несправедливость и все его варварство. Эти судебные поединки превратились также в любимое народное зрелище, как бои гладиаторов у римлян, с тем лишь отличием, что они редко кончались смертью участников. Победа гладиатора была полной лишь в том случае, если его противник лишался жизни, в судебных же поединках бойца объявляли победителем, если он, не убивая своего противника, побеждал его, соблюдая определенные правила, специально выработанные для этого вида поединков. В Риме и в лангобардском государстве для общей забавы обрекали себя на участие в подобном зрелище люди, в Англии это были петухи, в Испании — быки; суть дела везде одна и та же: человек ощущает удовольствие при виде того, как храбрость подвергается испытанию, или как решение важного дела зависит от неизвестного наперед исхода борьбы. Но лангобарды глупо исказили это дело, которое могло бы быть невинным развлечением, тем, что превратили его в судебный приговор, как будто бы правота и само правосудие могли изменяться в зависимости от случайного соотношения силы и ловкости отдельных лиц.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ КАРЛОМ ВЕЛИКИМ ДАРА ПИПИНА

(Т. I, стр. 285)

[к стр. 31]

После торжественных приемов и празднеств приступили к деловым переговорам. Обратились к Карлу с нижайшей просьбой подтвердить дарение, сделанное его отцом, Пипином, римской церкви. Он был в таком хорошем настроении, что не нужно было долго его об этом просить. Карл приказал прежде всего своему канцлеру Гетерию составить новый акт дарения, подписал его сам и за-

ставил подписать его всех епископов, аббатов, герцогов и вообще всю сопровождавшую его знать, затем он сам положил этот акт на престол св. Петра. Чтобы придать ему еще в большей степени значение акта своей верховной власти, он приказал включить в самый текст дарственной грамоты очень внушительные статьи, предписывающие его преемникам соблюдать условия этого дарения, требовать от других его соблюдения и постоянно считать самих себя покровителями и прирожденными защитниками апостольского престола.

ЛОМБАРДИЯ И РОМАНЬЯ

(Т. I, стр. 288)

[к стр. 31]

Чтобы дать некоторое удовлетворение национальной гордости побежденного народа, он {Карл} повелел, чтобы страна носила имя Лангобардии, оставшееся за ней и до настоящих дней {Ломбардия}. Но, чтобы внушить лангобардам уважение к имени Рима, он постановил, чтобы вся часть Италии, соприкасавшаяся с их пределами и составлявшая Равеннский экзархат, называлась Романьей; это имя она носит еще и теперь.

ФЕОДАЛЬНАЯ СИСТЕМА В ИТАЛИИ

(Т. I, стр. 292—295)

[к стр. 33—34]

При системе управления, только что нами описанной, гражданская власть сохраняла свою независимость; должности и законы или совсем не подвергались изменениям или испытывали их лишь в самой незначительной мере. Хотя военная власть с каждым днем приобретала больше влияния, с таким положением дел еще можно было мириться. Но впоследствии, когда феодалы благодаря постоянным войнам, раздиравшим Италию, естественно пришли к сознанию своего важного значения и все больше и больше давали его чувствовать другим, когда верховные правители, бездеятельные или находившиеся в отдалении, ослабляли в своих руках бразды правления государством, когда, наконец, законы гражданские должны были умолкнуть перед деспотизмом военной силы, крупные феодалы, повторяю, стали захватывать гражданскую власть и привели к такому положению вещей, что если раньше наследственно закреплялись только военные должности, то потом и многие гражданские должности оказались в таком же положении или, по крайней мере, стали достоянием тех же крупных феодалов, и назначение на них целиком зависело от них же. Это были непрерывные узурпации власти короля и прав подданных, это был феодализм, доведенный до крайности. Здесь, если угодно, была знать, но не было аристократии, потому что аристократия предполагает политическую власть, координированную с другими видами власти в государстве, между тем как феодальный строй дезорганизует их всех и разрушает экономическую основу общества. Если феодальный строй и был все же строем аристократическим, то это была несомненно аристократия анархическая: это был болезненный нарост или своего рода *паразитное образование*, если только будет позволено так выразиться, которое лишало силы и даже совершенно душило все другие виды власти в обществе. Получалось не управление, а какая-то чудовищная аномалия, которую не знаешь даже, как назвать. Когда древние греки выдумали слово аристократия, чтобы обозначить один из видов политической власти, власти, необходимой для хорошей организации общества, потому что аристократы представляют множество различных интересов,

они были далеки от того, чтобы предположить возможность такого извращения этого понятия, у них не было, да и не могло быть никакого представления об этом.

Недостатки феодального строя усилились главным образом в эпоху крестовых походов. Всеми умами овладел общий энтузиазм, это был наполовину религиозный порыв, наполовину надежда на удачный грабеж в стране неверных. Феодалы, стоявшие во главе, выделялись преимущественно своим религиозным рвением, народ разделял его только до известной степени. Нужны были люди и деньги; нужно было также обеспечить судьбу сыновей и дочерей, оставшихся у домашнего очага. Феодалы были жадны, народ склонен уступать и давать. Главным образом в это время установилось бесконечное множество новых прав, настолько же тягостных, как и нелепых: всевозможные повинности, привилегии, оброки натурой и деньгами. Таким образом преимущества одного лишь определенного класса общества были окончательно закреплены за ним ценою грубого нарушения прав всего остального общества и полного разорения народа, и чаще всего это делалось по таким мотивам, в которых в наше время уже никто не решился бы открыто признаться. Это было неизбежным следствием состояния общества того времени: с одной стороны, сила и хитрость, с другой, униженность, темнота и простоватость. Одни сумели извлечь для себя все выгоды из создавшихся обстоятельств, другие, сначала подчинившись влиянию видимой святости цели, легко поддались впоследствии соблазнам наживы и угрозам нужды.

Независимо от этой особой причины новые ограничительные права создавались просто по праву сильного. В поводах к этому не было недостатка, но часто и не требовалось никаких поводов, и люди не давали себе даже труда на них ссылаться. Не было никаких средств сопротивляться людям, окруженным победоносными воинами, оказывавшими мало уважения к другим лицам и к чужому имуществу. Все во всей округе находилось в полной власти сеньера-феодала. Власть самого короля, иногда слабого, или находящегося далеко, или обязанного чем-нибудь данному феодалу, не могла оказать поддержки подданным тем более, что сами короли часто и не осмеливались на это: у народа не было никаких защитников. Вот это-то и было источником не столько феодального управления, потому что при своем возникновении оно было только военной организацией, оставлявшей все гражданские власти в неприкосновенности, сколько феодальных прав, чудовищнее которых ничего нельзя себе представить точно так же, как и нельзя представить ничего более унижительного для человеческого рода.

АРИГИС И ГРИМОАЛЬД

(Т. I, стр. 295—296)

[к стр. 34]

После отъезда Карла, названного Великим из уважения к его великим деяниям, жизнь северной Италии протекала довольно спокойно. Но по ту сторону Тибра могущество Аригиса, герцога Беневентского, и беспокойный характер этой владетельной особы были причиной серьезных беспорядков. Папа, к которому Аригис питал особую неприязнь, пережил в связи с этим весьма сильную тревогу: события угрожали даже самому королевству Италии. Другие лангобардские герцоги, сохраняя внешнюю покорность, тоже давали повод к некоторому беспокойству. Всем было известно, что они не могут привыкнуть к ярму, наложенному на них франками, что их удерживала только сила и что они ухватились бы за первую возможность, чтобы разрушить все дела Карла. Аригис не скрывал своих намерений стать независимым, так как он отказался принести клятву верности новому королю Италии. Он сделал в этом направлении даже один очень решительный шаг, а именно: вместо титула герцога, означавшего известную

степень подчиненности, он присвоил себе титул князя, заключающий в себе понятия верховенства и независимости. Затем он пошел еще далее: он заставил своего епископа произвести над ним обряд помазания и коронования, присвоил себе верховную власть в полном ее объеме и украсил себя королевской диадемой.

Карл решил потушить этот пожар в самом его источнике, и, так как в самой Италии не было достаточно сил, чтобы образумить герцога Беневентского, он явился туда сам с некоторым количеством войска. Ему нетрудно было привести Аригиса к покорности. Герцог согласился уплачивать ему ежегодно дань в семь тысяч золотых монет. Спокойствие было восстановлено, но не надолго, так как сын Аригиса, Гримоальд, выступил с оружием в руках против власти короля. Однако этот юный государь, последняя надежда беневентцев и лангобардов, умер в расцвете лет; смерть его была причиной скорого и окончательного распада этого могущественного герцогства.

ПАСХАЛИЙ И КОМПОЛО

(Т. I, стр. 297)

[к стр. 32]

Некие Пасхалий и Комполо, два духовных лица, занимавшие высокие посты в римской церкви, стояли во главе заговора {против папы Льва III}. Заговорщики воспользовались одной торжественной процессией, набросились на папу с оружием в руках, подвергли его тяжелым оскорблениям и заключили в монастырь св. Эразма. У них было намерение выколоть папе глаза, но, неизвестно каким образом, он спасся от этого несчастья. Герцог Сполетский тотчас же пришел ему на помощь и приказал выпустить его на свободу.

УНИВЕРСИТЕТЫ

(Т. I, стр. 312—314)

[к стр. 34]

Хотя создание университетов в Италии является, как мы это уже отметили, делом Лотаря, одного из преемников Карла Великого на троне королевства Италии, мы должны упомянуть об этом важном событии здесь, потому что оно тесно связано с предметом нашего повествования и само явилось плодом счастливой мысли, зародившейся в богатой замыслами голове славного императора. Итак, Лотарь, указав в предисловии к своей грамоте, что наука по нерадивости и лени преподавателей, в обязанность которых входило вести обучение, повсюду пришла в упадок, приказал, чтобы каждый преподаватель с рвением исполнял долг своей службы. Кроме того, чтобы доставить больше удобств учащимся и облегчить обучение наукам людям малоимущим, он указал места в Италии, где должны были находиться эти центры или очаги просвещения, и приписал к каждому из них определенный округ. Центрами просвещения были сделаны следующие места: Павия, Иврея, Турин, Кремона, Флоренция, Фермо, Верона, Виченца и Чивидале Фриульский. Округ Павии, самый важный из всех, состоял из городов: Милана, Брешии, Бергамо, Лоди, Новары, Верчелли, Тортон, Акви, Генуи, Асти и Кум. Округ Ивреи состоял только из самого этого города и прилегающих к нему окрестностей. Округ Турина охватывал Вентимилию, Альбенгу, Вадо, Альбу; округ Кремоны: Реджио, Пьяченцу, Парму и Модену; округ Флоренции охватывал всю Тоскану; округ Фермо — все города герцогства Сполетского; округ Вероны — Мантую и Триент; округ Виченцы — Падую, Тревизо, Фельтре, Ченеду и Азоло; другие города должны были быть связаны, как с центром, с Чивидале Фриульским. Итак, таковы девять университетов,

несомненно созданные Лотарем в королевстве Италии. Отсюда следует, что эта страна обязана первым учреждением своих университетов двум франкским королям, именно Карлу Великому и Лотарю.

Как это совершенно основательно отмечает Тирабоски¹, этот указ Лотаря по всей вероятности послужил образцом для одного канона церковного собора, происходившего вскоре после этого в Риме при папе Евгении II. Отцы собора, по всей видимости, не желая отставать от того, что было сделано для просвещения народов королем франков, постановили, чтобы в каждой епархии имелись учителя, в обязанность которых входило преподавать с возможной тщательностью не только теологию, но также и словесность и искусство, под которыми в то время понимали все отрасли человеческих знаний. Так власти гражданская и духовная, воодушевленные примером Карла Великого, стремились наперебой друг перед другом открывать источники просвещения. Бедственные условия того времени не позволили пожать все плоды, которые с полным правом можно было бы ожидать от столь благоприятных начинаний; но от этого не меньше должна быть наша благодарность тем государям и князьям церкви, у которых зародилась сама мысль об этом и которые сделали все от них зависящее, чтобы привести ее в исполнение.

КОДЕКС ФЕОДОСИЯ И БРЕВИАРИЙ АЛАРИХА (Т. I, стр. 315)

[к стр. 34]

Он {Карл Великий} приложил все свое старание к тому, чтобы обеспечить процветание римской юриспруденции. Источников римского права искали тогда не в кодексе Юстиниана, который в ту эпоху был едва известен на Западе и не пользовался там никаким авторитетом; римское право знали по кодексу Феодосия и краткому извлечению из него, составленному Аларихом. Карлу Великому не удалось найти, как это удалось Юстиниану, таких знатоков-юристов, которые могли бы помочь ему в осуществлении его намерений. Все же он приказал исправить, насколько это было возможно, краткий свод законов Алариха, которым и пользовались в судебной практике.

РАБСТВО И СЕРВАЖ (Т. I, стр. 315—317)

[к стр. 34]

Герцоги, графы и маркизы сохранили свои привилегии, народ не получил никаких новых гарантий своих прав. Римские, лангобардские и каролингские законы продолжали, конечно, регулировать гражданское право и разрешать тяжбы отдельных личностей из народа, но неравенство в положении между ними и крупными феодалами оставалось в прежней силе и в такой же возмутительной форме. Казалось, что люди и земли обречены в жертву чудовищу феодализма; вполне уместно было бы сказать, что народ был только предметом для обложения оброками и барщиной. Рабство и крепостное состояние смешивались друг с другом: первое еще не было уничтожено, второе поставило в тяжелые условия даже и тех лиц, которые по римским законам должны были быть в положении свободных. В древнем Риме были патриции, народ и рабы; патриции пользовались некоторыми исключительными политическими правами, но во всем остальном они были подчинены общим законам, как любой простой

¹ *Тирабоски Джироламо* (1731—1770) — иезуит, автор знаменитой в свое время «Истории итальянской литературы» в 14 томах (Модена, 1772—1781) и ряда исторических и историко-литературных трудов.

человек из народа; народ тоже пользовался политическими правами, исключительно ему принадлежавшими; гражданские законы оберегали его интересы наравне с интересами патрициев. У рабов не было никаких прав, ни политических, ни гражданских, они находились в полной власти господина. При королях лангобардских и еще больше того при королях франкских политические права патрициев стали лишь призрачными. Но привилегии знати нарушили равновесие даже в области гражданских прав: простой народ лишь отчасти пользовался покровительством гражданских законов; рабы оставались в полной зависимости от отдельных лиц; крепостные были прикреплены к обрабатываемой ими земле. Все пришло в беспорядок, всюду царили несправедливость и гнет.

Мы предоставляем самому читателю судить об этой эпохе, когда могущественные люди, не довольствуясь тем, что они силой принуждали себе подобных служить на положении рабов, пользовались правом прикреплять их со всем потомством к своим землям. Одна часть народа была принуждена выплачивать личным трудом не только свои собственные долги, но и те, от которых крупные феодалы нашли способ освободить лично самих себя. Я не думаю, чтобы можно было себе представить что-либо более абсурдное или более унижительное для человечества. Пусть люди хвалятся славой своих предков, их подвигами на войне, их заслугами во время мира, высокими должностями, которые они занимали при дворе, в гражданском управлении, на военной службе, — это не только справедливо само по себе, но это, кроме того, полезно всему обществу, потому что доблестные традиции отдельных семей являются могущественным стимулом для возрождения древней добродетели и в последующих поколениях; но то, что основанием для славы служит угнетение и унижение себе подобных, это не укладывается в сознании ни одного разумного человека. Карл Великий, родившийся в эпоху наибольшего развития феодализма, т. е. когда все было закрепощено, и имущество и люди, не был способен уничтожить эти чудовищные несправедливости. Целиком занятый своими военными планами, укреплением своей власти, заботами о духовенстве, которое, как он думал, могло быть ему полезно, он не обращал своих взоров в сторону облегчения участи человечества и смягчения феодального строя. Что касается духовенства как белого, так и черного, то, несмотря на то, что оно осуждало рабство, оно одобряло крепостничество и очень хорошо приспособлялось к нему. Став обладателем обширных поместий, оно было очень радо держать земледельцев в полной зависимости от себя и не быть вынужденным брать их на стороне и платить им за работу. Таково было положение народов Италии при Карле Великом, таковы были последствия мероприятий, приведших к установлению феодальных отношений в стране. Тягость этих условий еще усугублялась войнами, так как короли, нуждаясь в войске и деньгах, не могли не обращаться за всем этим к феодалам и в действительности именно к ним и обращались. Вследствие этого они были вынуждены снисходительно относиться к феодалам и закрывать глаза на совершаемые ими акты насилия и произвола. Таким образом узаконенные привилегии становились еще более тяжелым бременем для народа вследствие того, что к ним присоединялись еще всевозможные злоупотребления как следствие произвола.

ФЕОДАЛЬНАЯ СИСТЕМА В ИТАЛИИ (Т. I, стр. 327—332)

[к стр. 34]

Империя Карла Великого просуществовала недолго; она заключала в себе определенные зародыши своего разрушения. Остановимся на некоторое время на этом вопросе и постараемся показать, почему Западная империя до своего

разрушения, произведенного Одоакром, несмотря на гражданские войны, захваты власти, всякого рода насилия и невероятную порчу нравов, составлявшие преобладающие характерные черты этой эпохи, существовала в течение четырех веков, в то время как империя Карла Великого едва могла насчитать один век своего существования. Во времена первой Римской империи верховная власть была более неограниченной, а народ более свободным. Хотя это положение производит впечатление парадокса, легко будет признать его справедливость, если только принять во внимание, что тогда не существовало никаких промежуточных инстанций между императорами и городскими общинами, кроме таких наблюдательных властей, как консуляры и президенты. Законы муниципальные сохраняли всю свою силу, и, кроме поставок людьми и деньгами, которые должна была давать государству каждая городская община, все остальное было предоставлено действию муниципальных законов, регламентов и обычаев. Муниципальный строй и муниципальные вольности тем более крепили, что императоры, будучи постоянно заняты внешними и внутренними войнами, не могли думать о том, чтобы делать более тяжелым ярмо своей власти для каждого муниципия. Солдат и денег — вот все, чего они от них требовали. Будет ли один город управляться так же, как и всякий другой, или по каким-нибудь особым законам, было им более или менее безразлично. Муниципальные вольности, составлявшие в Италии главную силу Римской республики, поддерживали также и империю в момент ее падения. Итальянцы в первые века существования империи не проводили как политический принцип единообразия законов на всей территории государства и сосредоточения всей власти в центре. Это было выгодно и для императора и для народов империи. Первому нечего было бояться, что против его могущества поднимется большая гражданская сила, а последние могли жить как им было угодно, раз они уплатили свой долг государству.

Обстоятельства совершенно изменились во времена господства лангобардов. Эти чужеземцы, став господами Италии, наметили первые вехи феодального строя учреждением герцогств; оно оказалось гибельным для вольностей городских общин. Герцоги не смотрели на себя, подобно корректорам, как на простых чиновников государя, они заносились в своих притязаниях выше и считали себя носителями верховной власти. Правда, лангобардские короли, по крайней мере из них, сила воли которых позволила им успешно бороться с собственной слабостью, умели сдерживать их в известных границах и не допускали чрезмерных захватов за счет муниципального самоуправления; однако сама организация по своим целям клонилась в сторону подобных узурпаций. Они незамедлительно происходили каждый раз, как престол занимали короли слабые или когда войны отвлекали их внимание от поведения герцогов. Захваты, производимые первоначально как злоупотребления властью, сделались впоследствии явлениями привычными и в конце концов были освящены временем. Мало-по-малу государи взяли обыкновение совещаться с герцогами о делах, касающихся их областей; короли не хотели больше признавать ни народа, ни общин, они считались только с одними герцогами. Муниципальное самоуправление приходило в полный упадок; все стало зависеть от воли короля и от прихотей каждого крупного феодала. В этой системе государственного управления были только государь, несколько феодалов-сюзеренов и отдельные личности из народа, в то время как раньше были: император, чиновники, сменявшиеся по его желанию, и городские общины. Привилегии городских общин представляли собой гарантии их вольностей; допускались жалобы на несправедливости корректоров и других должностных лиц этого рода; сменяемость этих лиц делала их более сдержанными. Теперь же отдельные лица оказались в полной мере во власти феодальных сеньеров, потому что муниципальное самоуправление было или совсем уничтожено или значи-

тельно ослаблено и не существовало больше никакой политической власти, которая могла бы обеспечивать соблюдение прав отдельных лиц. Стало еще значительно хуже, когда в последнее время герцоги захватили судебную власть и стали назначать людей на судейские должности или сами производили суд. Тогда совсем не стало народа или, лучше сказать, народ стал представлять собой не что иное, как стадо рабов, которому позволяли жить потому, что оно было нужно для жизни господ. Общины были забыты; все внимание короля обратилось на сюзеренов или крупных феодалов: к ним обращался он теперь при всех обстоятельствах, отдавая им на произвол всех остальных жителей страны. Если только эти феодалы приносили ему присягу и клятвенное обещание в верности и если он мог получить от них нужное ему количество людей и денег, ему не было больше никакого дела до того, какой вред они могли принести народу.

Этот страшный произвол увеличился еще более, когда франкские короли ввели в Италии графов и маркизов. Напрасно Карл Великий объявлял, что он предоставляет италийцам и лангобардам полное право жить по своим законам, введение феодальных привилегий делало эти заверения почти совсем призрачными. Какой-нибудь лангобард, затеявший тяжбу с другим лангобардом, или римлянин, тяжущийся с римлянином же, может быть, еще мог, опираясь на местные законы и суд, отстоять свои права на какую-нибудь ничтожную по размерам движимую собственность или на небольшой клочок земли, но они были принуждены исполнять все требования, вытекавшие из феодальных прав, и даже удовлетворять все прихоти крупных феодальных сеньеров. Для них не существовало никакого правосудия, если их интересы сталкивались с интересами сеньера, и, конечно, не от судей, назначенных этим последним, было им ждать защиты своих интересов.

Ничто так не задевает интересы народов, как нарушение или даже полная потеря муниципальных прав, потому, что эти права им ближе всего и они доступны и понятны всем и каждому. Мы предоставляем судить нашим читателям, какими глазами должны были италийцы и лангобарды смотреть на новых господ, пришедших для того, чтобы, введя в эту страну феодалов, разрушить все муниципальные законы, и не только в той или другой провинции, как это было во времена лангобардов, но почти во всех городских общинах. Графы и маркизы были гораздо более ненавистными, чем герцоги, потому что их было гораздо больше и привилегии их были более многочисленны. Герцоги, если можно так сказать, затронули только верхние покровы социального тела, а графы и маркизы глубоко расстроили деятельность самых важных для жизни органов.

Из всех обстоятельств, указанных нами выше, и, сверх того, вследствие окончательного исключения депутатов третьего сословия из общих собраний, последовало то, что Каролинги перестали придавать какое-либо значение народу и что все их внимание, все их заботы обращены были на духовенство и знать. Отсюда также следует, что власть их в Италии должна была стать ненавистной. Так оно и было на самом деле. Вполне вероятно, что Карл Великий не смог бы утвердить там своей власти, если бы его современники не были ослеплены блестящим ореолом славы, прикрывавшей обманчивым светом истинную природу его власти.

САРАЦИНЫ В СИЦИЛИИ

(Т. I, стр. 343)

[к стр. 36]

Сарацины не довольствовались только обработкой и удобрением сицилийских земель, они также вывозили продукты этих земель и установили таким

образом весьма выгодный торговый обмен с соседними народами, особенно с неаполитанцами. Один автор даже утверждает, что именно сарацины своим примером вызвали развитие промыслов у других народов Италии.

«Что касается архитектуры,— говорит Скрофани¹ в своей новой истории Сицилии,— традиции, история, памятники Леванта и Испании достаточно показывают, насколько выдающихся успехов достигли сарацины в этом искусстве. В Палермо имеются два выдающихся памятника творческого гения этого народа, это знаменитые замки, называемые «Куба» и «Риза». Близ Сиракуз, в местности, известной под названием «Монджибеллизи», в городах Алькамо, Палери и Ланаме так же, как и в некоторых других частях острова, еще полтора века назад можно было видеть остатки арабских построек. Сам древний Лилибей, вновь отстроенный сарацинами и переименованный ими в Марсалу, что на их языке обозначает «Порт Аллаха», свидетельствует о том, что сицилийские сарацины в отношении науки и искусства несколько не уступали своим более знаменитым единоплеменникам в Вавилонии и Испании».

БОРЬБА ЛЮДОВИКА II С АРАБАМИ И ГЕРЦОГАМИ БЕНЕВЕНТСКИМИ (Т. I, стр. 345—348)

[к стр. 52]

Обратились за помощью к императору Людовику. Он действительно прибыл с итальянскими и французскими войсками, опрокинул сарацин и привел к соглашению между собой обоих противников, злосчастных виновников стольких бед. Радельгис сохранил в своих руках Беневент и большую часть герцогства; Сиконульф сделался князем Салернским, присоединив к городу, носившему это имя, несколько городков и поселков, которые он успел захватить во время войны. Герцогство Беневентское, ослабленное уже раньше возвышением Капуи в самостоятельное графство, теперь благодаря новому отпадению от него княжества Салернского еще больше потеряло в силе.

Сарацины не были еще совершенно покорены; они еще удерживали в своих руках Бари и Тарент, откуда не прекращали производить набеги на близлежащие местности. Император решил окончательно выгнать из пределов Италии этих неудобных и беспокойных пришельцев и с корнем вырвать это зло. Он двинулся вперед и после осады, сопряженной с множеством трудностей, овладел городом Бари, где захватил громадное количество пленных: сам судан попался в его руки. Оставался один Тарент. Людовик начал осаду этого города. Его войска уже вплотную окружили этот город, близок уже был момент, когда Италия могла освободиться от варваров, а император мог объединить под своим скипетром новые области и почти целиком весь полуостров. Но один вероломный поступок со стороны Адельгиса, герцога Беневентского, наследовавшего отцу своему Радельгису, разрушил планы, которые могли обеспечить спокойствие полуострову. Этот молодой герцог, раздраженный высокомерием, с которым обращались с ним жена императора Людовика, Энгельберга, и весь его двор, или внявши вероломным советам греческого императора Василия, находившегося в то время во враждебных отношениях с императором Запада, или, наконец, поддавшись наговорам сарацинского судана, выпущенного франками на свободу, поднялся против императора и увлек за собой в восстание не только большую часть своего герцогства, но также и Абруццо и другие, наиболее близко расположенные к Таренту области. Но вскоре затем Адельгис, испугавшись

¹ Скрофани *Саверио* (1756—1835) — итальянский историк и экономист, сторонник идей физиократов.

своей собственной дерзости, выразил императору покорность, замышляя в то же время измену. Людовик, поверив выражениям дружбы со стороны герцога, прибыл в Беневент, разбросав свои войска по различным гарнизонам, чтобы держать в повиновении всю страну. Он сохранил при себе всего один слабый отряд для своей личной охраны. Вдруг Адельгис напал со своим многочисленным войском на дворец, где помещались император, императрица и их юная дочь. Храбрый Людовик отчаянно защищался с небольшим количеством людей, бывших в его распоряжении. Но, не будучи в состоянии дольше сопротивляться в открытом доме, он удалился в башню, где была некоторая возможность защищаться. Герцог Беневентский возобновил свое нападение и, боясь, что франки поспешат притти на помощь своему императору, приказал обложить башню горючим материалом и угрожал Людовику сжечь его живьем, если он не сдастся. Осажденные сдались. Адельгис согласился дать свободу пленному императору при условии, чтобы он обязал себя клятвой никогда больше не вступать в пределы Беневента и ни в каком случае не мстить за то, что с ним произошло. Людовик дал клятвенное обещание, пользуясь самыми торжественными формулами клятвы, налагающими на него самые стеснительные обязательства, но, как только он оказался на свободе, он выразил протест против насилия, учиненного над ним, и просил папу освободить его от данной им клятвы, чего очень легко и добился.

При этом неожиданном известии, так же как и при ложном, но умышленно распространявшемся слухе о смерти императора, прибывшие из Африки и из Палермо сарацины высадили в Италии несколько отрядов. Греческие императоры возымели надежду снова отвоевать свои владения; герцог Адельгис, действуя в согласии с сарацинами, тревожил своих соседей и все время продолжал занимать враждебную позицию по отношению к франкам. В то же самое время Карл Лысый и Людовик Баварский обдумывали средства овладеть королевством Италией и императорским титулом, принадлежавшими их общему племяннику. Однако Людовик, хотя и был слабого здоровья, прожил еще несколько лет, которые и употребил на войну с сарацинами и с герцогами Беневентскими. Он имел некоторый успех, но не хотел доводить до крайности Адельгиса, боясь, как бы он не перешел на сторону восточного императора.

Болезни и еще более того душевные страдания, постоянно терзавшие Людовика, потому что, не имея потомства мужского пола, он боялся после своей смерти семейных распрей, преждевременно свели его в могилу. Людовику II нельзя отказать в качествах хорошего государя. Он мудро управлял своими итальянскими владениями и предоставил им возможность пользоваться прочным миром на протяжении от самых Альп и до Тибра. Весь полуостров мог бы быть участником этой счастливой доли, если бы не честолюбивые домогательства сарацин и герцогов Беневентских, сеявших раздор в части Италии по ту сторону Тибра.

ВОЗРАСТАНИЕ БОГАТСТВА И СИЛЫ ЦЕРКВИ

(Т. II, стр. 29—30)

[к стр. 67]

Богатства и власть епископов и других князей церкви увеличивались с каждым днем. Так как ничто не мешало им постоянно приобретать новые поместья и новые привилегии, они не упускали ни одного случая воспользоваться выгодами своего положения для достижения этой цели. Поэтому всякий раз, когда на престол вступал новый король, когда возвышался вождь какой-либо партии, когда издавались какие-нибудь важные законы, церковь обогащалась новыми благодеяниями государей. Под влиянием этих примеров участвовали и дарения частных лиц, и это еще более увеличило количество благ, обильно

сыпавшихся на духовенство. В конце концов громадные средства, которыми духовенство стало располагать, щедрость их раздач и благодеяний, роскошь, выставлявшаяся ими напоказ, многочисленная толпа окружавших их слуг, громадное количество крепостных, находящихся под их властью, наконец, целые крепости, построенные ими, и солдаты, которых они могли выставлять на свои средства и которых они иногда сами вели на войну, — все это привело к такому их преобладанию, что другие представители феодальной знати стали им завидовать и стремились отстаивать свои интересы, терпевшие ущерб от этих могущественных соперников.

ПАДЕНИЕ УВАЖЕНИЯ К ДУХОВЕНСТВУ В X ВЕКЕ

(Т. II, стр. 30—31)

[к стр. 68]

Если, с одной стороны, чрезмерные богатства и власть духовенства вызвали зависть феодальной знати, то, с другой стороны, распущенность нравов духовенства, достигшая в X веке крайних пределов, привела к потере им того уважения, которым оно пользовалось у народа в более ранние времена. Независимо от возрастающей жадности духовенства, что всегда бывает следствием роста средств для удовлетворения этой жадности, заботы епископов об управлении своими поместьями и другими светскими делами неизбежно мешали им исполнять епископские обязанности с тем усердием, которого требовала от них собственная совесть и которое должны были всегда им внушать интересы их духовной паствы. Подобно тому как чувство недоброжелательства, обычно рождающееся по отношению к лицам, пользующимся чрезмерно большой властью, должно было оттолкнуть народ от епископов, превратившихся в графов, маркизов, в предводителей вооруженных отрядов, точно так же пренебрежение к обязанностям, в свое время завоевавшим им уважение и доверие общества, должно было теперь привести к охлаждению чувства почтения, которое в прежние времена все питали к облакавшему их священному сану. Эта холодность народа по отношению к духовенству умышленно поддерживалась феодальной знатью, надевавшейся таким образом лишить своих соперников главной опоры их могущества.

ПРИЧИНЫ ВРАЖДЕБНОГО ОТНОШЕНИЯ ЗНАТИ И НАРОДА

К ДУХОВЕНСТВУ

(Т. II, стр. 31—32)

[к стр. 68]

Неприязненное отношение знати и народа к епископам находило пищу для дальнейшего своего развития еще в усвоенном князьями церкви обычае раздавать земли на условиях уплаты взносов или отбывания повинностей гражданского или военного характера своим родственникам или вообще лицам, оказавшим им знаки преданности при возведении их в новый сан. Эти лица часто бывали мало достойными по своим личным качествам, тем более, что, сознавая свою силу, опирающуюся на доверие к ним духовных сеньеров, они считали для себя возможным безнаказанно творить акты насилия и произвола над народом. Отдельные обиженные ими личности не могли найти правосудия. Наступало ожесточение, нарастала ненависть против преступавших заповеди Христа и частично присваивавших себе кесарево право. Здесь я хочу воспользоваться словами историка Денины. «Вовсе не требовалось особенно глубоких знаний в области канонического права, чтобы найти какие-нибудь благовидные предлоги для сле-

дования по пути чрезмерно роскошной и слишком светской жизни, которую вели епископы того времени. Однако никакая толща варварства и невежества, царивших тогда над умами тогдашнего общества, не могла помешать людям свободно расценивать и осуждать поступки власть имущих. Следствием этого было то, что знать и плебеи довольно скоро сталкивались между собой, чтобы урезать, насколько это было в их силах, гражданскую власть, присвоенную себе епископами».

СОЮЗ ДВОРЯН С НАРОДОМ ПРОТИВ ДУХОВЕНСТВА (Т. II, стр. 32)

[к стр. 68]

Таким образом чрезмерная власть духовенства в X веке, так же как и позорная огласка их порочной жизни, явилась первоначальной причиной зарождения власти народа и вызвала к жизни свободу там, где обстоятельства благоприятствовали ее развитию. До тех пор, пока оба высших класса общества, — знать и духовенство — пребывали в согласии друг с другом, ни одного проблеска надежды на свободу не могло быть у народа. Но как только между ними начался разлад, необходимость для более слабого из этих двух классов найти себе новую опору заставила его искать союза с народом. И действительно, в дальнейшем мы увидим, как представители знати становились первыми защитниками свободы в городах Италии, которые, как например Генуя, Флоренция и Пиза, свергли иго императоров или своих собственных герцогов и учредили у себя республики.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ИТАЛИИ В НАЧАЛЕ XI ВЕКА (Т. II, стр. 33—44)

[к стр. 68 и 70]

Прежде чем углубиться в изложение ряда событий, которые будут в дальнейшем разворачиваться перед глазами нашего читателя, необходимо, чтобы облегчить их понимание, обрисовать в кратких словах и самом беглом очерке состояние Италии к началу XI века. Манфред, маркиз Сузский, пользовавшийся в то время широкой известностью, обладал землями, приблизительно соответствующими тому, что в наше время известно под именем Пьемонта: от Коттийских Альп до Генуэзского побережья и от Монвизо до Асти, города, находившегося тогда под управлением местного епископа, родного брата маркиза.

Император Генрих, памятуя о могуществе Ардуина, маркиза Ивреи, разделил это феодальное княжество и предоставил часть его епископу Верчелльскому, верховному сеньеру этого города, а остальное, вероятно, оставил под управлением маркиза Сузского.

Милан был под властью своих архиепископов, обладавших там почти суверенной властью. Их власть распространялась также и на соседние города, так что эти архиепископы сделались весьма могущественными феодалами, пользовавшимися значительным влиянием на дела всего королевства. За исключением права чеканить монету, регалии, которой никогда не выпускал из своих рук действительный государь, да за исключением того, что они платили королю определенную подать, во всем остальном они действовали так, как если бы были облечены суверенной властью во всей ее полноте. Они назначали на все должностные места и отправляли правосудие с правом жизни и смерти. Епископы, правившие некоторыми другими городами королевства и другими частями полуострова, имели там приблизительно такую же власть, как и архиепископы

Миланские. Это были настоящие короли, бывшие в очень слабой зависимости от императоров Германии или королей Италии. Это было в одно и то же время управление королевское и теократическое; тиара и меч были соединены в одних и тех же руках, религия поддерживала власть, и власть служила опорой религии. Такой порядок вещей установился мало-по-малу благодаря примеру пап и честолюбивых епископов. Но господство последних было гораздо более неограниченным и более спокойным, чем господство первых, потому что провинциальные города было гораздо легче привести в повиновение, чем Рим, где оказывали большое влияние воспоминания о старине и об осуществлявшемся когда-то участии народа в избрании пап.

Если сослаться на знаменитого историка Муратори¹, города Модена и Реджио так же, как и вся окружающая эти города местность, находились уже под управлением предков правящего дома д'Эсте; но возможно, что на этих сведениях отражается пристрастие, вызванное признательностью этого историка к знаменитому княжескому дому, осыпавшему его милостями; кажется более вероятным, что эти города управлялись или епископами или что там обладали верховной властью светские княжеские дома, имена которых, однако, не сохранились.

Веронская область, включавшая большую часть венецианских владений на суше, была областью слишком большого значения, так как через нее шла дорога из Германии в Италию, и поэтому германские государи не решались оставлять ее в руках какого-либо итальянского князя, который, подчиняясь воздействию своей партии или влиянию итальянских интересов, мог бы принять решение, противоречащее интересам государей, правивших по ту сторону Альп. Поэтому императоры всегда передавали эту область князьям, находившимся в полной от них зависимости. Чаще всего управление этой областью находилось в руках герцогов Каринтийских, родственников императора Генриха II и Конрада Салического. Это был ключ, которого они не хотели выпускать из рук семьи или из рук самых преданных друзей.

Тоскану почти совсем миновала буря революций; это можно приписать отчасти характеру населявшего ее народа, отчасти особенностям природных условий этой страны, окруженной со всех сторон горами, делавшими ее обособленным районом, наконец, отчасти следует приписать это осторожности и твердости управлявших ею маркизов. Можно утверждать, что эта маленькая страна пользовалась большим спокойствием, чем все окружавшие ее области. Это обстоятельство подняло ее на очень высокую ступень могущества. Маркизы Ренье и Бонифаций, — последний из них отец графини Матильды, которая, как мы увидим, скоро будет играть важную роль в политической жизни мира, — принадлежали к самым значительным князьям своего века.

Романью приходится считать больше, чем какую-либо другую провинцию, страной независимой благодаря щедрым дарениям франкских королей в период их первого пребывания в Италии. Согласно с представлениями того времени, наибольшее уважение внушала, конечно, так называемая «вотчина св. Петра»; но папы, как мы это уже отмечали, находились постоянно в тревоге из-за неповиновения римского народа и отдельных знатных семейств, стоявших во главе политических партий. Остальная часть римского герцогства не пользовалась большим спокойствием, скорее, наоборот, страна эта без конца бывала раздираема гражданской войной или во всяком случае усобицами баронов, среди

¹ Муратори Лодовико Антонио (1672—1750) — знаменитый итальянский историк и археолог, библиотекарь Миланской библиотеки, известен как один из основоположников критического издания источников. Издал ряд источников по истории Италии и много специальных исследований.

которых бароны Тускуланские занимали первое место. Герцогства Сполетское и Камеринское имели каждое свое особое управление, их герцоги признавали над собой сюзеренное верховенство королей Италии в те периоды, когда эти последние находились лично там и были в состоянии заставить признавать свой авторитет силою своего оружия, но в остальных случаях действовали как правители независимые по примеру маркизов Тосканских и других светских и духовных сеньеров Ломбардии.

Что касается Равенны, то ее архиепископы добились, наконец, светской власти над знаменитым Равеннским экархатом и заняли там положение имперских герцогов или наместников.

Часть Италии, образующая в настоящее время королевство Неаполитанское, была тоже разделена и подразделена на несколько княжеств, более или менее крупных, более или менее могущественных. Не только Салерно, Капуя и Беневент составляли три отдельных герцогства, вследствие раздела первоначального Беневентского герцогства, произведенного лангобардскими государями, но, кроме того, каждое из этих маленьких княжеств было разделено на несколько графств; они управлялись потомками прежних герцогов Беневентских и в силу этого претендовали на независимость или самое большее признавали лишь в очень слабой форме свою вассальную зависимость от соседних герцогов. Такое дробление территории и власти явилось причиной того, что князья лангобардской крови совершенно потеряли в этой стране власть, которую они сохраняли более чем в течение целого столетия после разрушения Лангобардского королевства.

Апулия и Калабрия после поражения Оттона II были во власти константинопольских императоров, которые и управляли ими от своего имени через посредство ректоров, или генеральных президентов, называвшихся греческим словом «катапан», что означает на этом языке «над всем». Функции катапанов были подобно функциям глав исполнительной власти, которых мы видим в некоторых конституциях новейшего времени.

Сарацины, хотя и потерявшие значительную часть своих владений в Италии, сохраняли еще в некотором роде опорный пункт в окрестностях Монте-Гаргано, откуда непрестанно опустошали внезапными вторжениями области, находившиеся во власти греков, князей беневентской династии, и земли римской церкви. Это была непрерывная борьба и смешение народов магометанских, еретических и католических, среди которых ни один не умел ни побеждать, ни щадить своего противника; честолюбие и взаимное соперничество постоянно выводили их из состояния покоя, но ни у одной из борющихся сторон не было достаточно сил, чтобы наложить на противника ярмо своей власти; они не умели объединяться на основе каких-либо договоров, но не умели также побеждать друг друга силою оружия; поэтому анархия принимала в этих областях ужасающие формы и затягивалась на продолжительное время.

Среди многочисленных и разнообразных государств Италии, в меньшей или большей степени независимых, особенно выделялись четыре города, из которых один никогда не был подвластен феодальным сюзеренам, а три остальных начинали уже от них избавляться. Они выделялись своим коммерческим духом, который был основой их обогащения и питал их любовь к свободе; это были: Венеция — самый замечательный из них всех, Амальфи, Генуя и Пиза на берегу Тосканского моря. За исключением Венеции, пользовавшейся полной самостоятельностью, другие из этих городов были, правда, еще связаны некоторыми политическими узами с иностранными государями. Так Амальфи зависел до некоторой степени от греческих императоров и их катапанов. Пиза и Генуя не были совершенно свободны от подчинения королям Италии и маркизам

Тосканскому и Лигурийскому; это не мешало им совершать от собственного имени важные торговые экспедиции не только на соседние острова: Сицилию, Корсику и Сардинию, но и в отдаленные страны; они объявляли войну и заключали мир без малейшего участия государей, претендовавших еще на права верховной власти над ними. Они вершили дела, предполагавшие полную суверенную самостоятельность, исключительно властью своих органов городского самоуправления. Эти города можно рассматривать как колыбель духа свободы, распространившегося впоследствии с большой силой по всей Италии, в которой он получил, наконец, неоспоримое преобладание.

Говоря об этом вопросе, мы не хотим упустить случая отметить различия в отношении гражданских и политических свобод, существующие между народами земледельческими и торговыми. Первые, ведя жизнь однообразную, по необходимости усваивают привычки, ограниченные очень тесным кругом их жизненных интересов. Эти привычки пускают очень глубокие корни, потому что они никогда не изменяются и весьма прочны. Отсюда следует, что земледелец превращается в раба своих привычек и приходит к убеждению, что за пределами узкой сферы его деятельности на всем свете нет ничего хорошего. Земледельцев можно разделить на два больших класса: на свободных и крепостных; у первых дух независимости искупает то, чего у них нехватает в отношении свободы, вторые целиком погрязают в рабской подчиненности. Последний случай как раз подходит к положению, в котором оказались жители Италии X и XI веков. Будучи прикреплены к земле в обширных поместьях светских и духовных сеньеров, они не могли сохранить в себе никакого чувства мужества и независимости; к силе привычки присоединяется теперь еще склад характера, склонный к раболепству. Отдаваясь целиком работе, ежедневно повторяемой с устойчивым однообразием, не видя ничего, кроме кормящей их земли, привыкнув постоянно выказывать знаки почтения своим сеньерам, они лишь с большим трудом могли выходить из круга представлений, заполнявших постоянно их сознание. Весь мир был заключен для них в кругу их семьи и в родном селе, они не могли стремиться к тому, чего они не знали. После этих размышлений не покажется странным, что свобода зародилась не в плебейской среде обитателей внутренних районов страны. Их не могли бы всколыхнуть даже крайности деспотического режима, потому что они в своем неведении не могли себе и представить, чтобы могли быть лучшие условия существования. При таком состоянии общества идея свободы не могла идти от низов к верхам; она должна была по необходимости идти от верхов к низам. Так и было в действительности, когда знать, возмущенная преобладанием духовенства, пришла к мысли вывести народ из состояния бездействия и угнетенности, в котором он томился. Это, конечно, нельзя было назвать ни свободой, ни гражданским равенством, потому что все еще оставались в полной силе феодальные права, но это было, по крайней мере, началом жизни: отсюда оставалось сделать всего один шаг до контроля за исполнением законов, до потребности в других, более справедливых законах, до воли добиться политических прав. Союз духовенства с феодальной знатью означал смерть для третьего сословия, распадение этого союза — его возрождение.

Народам, занимавшимся преимущественно торговлей, не требовалось для этого никаких исключительных условий, свобода зародилась у них сама собой. Не будучи, подобно землевладельцам, привязаны к одному определенному месту, купцы являются не столько гражданами своей страны, сколько гражданами всего мира. Постоянно знакомясь с различными новыми законами, новыми нравами и новыми обычаями, они совсем не были склонны усваивать какие-нибудь привычки, чтобы потом становиться, так сказать, их рабами; у них сло-

жилаась только одна привычка — не иметь никаких привычек. Беспреданно путешествуя, они имели много случаев убедиться, что их родная страна еще не весь свет, что в некоторых других странах имеются такие блага, о которых у них дома нет никакого понятия, и что счастье вовсе не в том, чтобы ходить по борозде за своими волами или униженно приносить каждое воскресенье дары своему сеньеру. Было совершенно понятно, что такие люди по возвращении к себе на родину особенно тяготились условиями рабской покорности, из которой совершенно не могли выйти другие их соотечественники; они хотели жить более свободной жизнью; чувство преклонения перед сеньерами уже не могло больше служить опорой для их рабства, потому что они потеряли это чувство, живя среди чужих народов; они высоко держали голову, потому что уже отвыкли гнуть шею.

Прибавим еще к этому, что плебеи, пускавшиеся в торговые дела, имели возможность обогатиться и на самом деле обогащались. Земледельцы были лишены этих преимуществ, потому что у них или совсем ничего не было, или было очень мало и потому что они работали не на себя, а на других. И действительно, у земледельческих народов мы встречаем очень мало таких плебейских семей, которые становились бы обладателями больших богатств, в то время как мы видим очень большое их число у народов торговых. Одни трудились над землей, плоды которой присваивал себе их господин, другие сами пожинали плоды своих трудов. А известно, что богатого человека гораздо труднее принудить стать рабом другого потому, что он не знает неумолимой нужды, которая одна может его заставить отказаться от уважения к самому себе и подавить в себе чувство собственного достоинства, живущее в душе каждого. Если он еще может мириться с тем, чтобы видеть вокруг себя равных по положению людей, то, наоборот, вид людей более богатых и могущественных, чем он сам, вызывает в нем чувство неудовольствия, особенно если ему приходится иметь дело с представителями власти, приобретенной больше благодаря случайным обстоятельствам рождения или через злоупотребление силой, нежели благодаря собственным талантам и добродетели.

Теперь ясно, что элементы свободы как правило должны были появиться у торговых народов Италии раньше, чем у народов земледельческих. Этим объясняется, почему раньше всех других свободой стали пользоваться генуэзцы, пизанцы и амальфийцы. Феодалные сеньеры, правда, продолжали существовать в этих городах, но феодалные связи все более и более ослабевали и становились легче для горожан, потому что феодалные права легче распространяются на земли, чем на движимое имущество, т. е. капиталы, а в данном случае земли, принадлежавшие этим городам, не составляли почти никакой ценности сравнительно с их денежными капиталами. Приобретенные ими, в результате их путешествий по всем странам мира, богатства, более высокое представление о самих себе, большая свобода суждения, выработавшаяся под впечатлением стольких новых и различных мнений, обычаев, законов, — все это вместе взятое внушало им стремление к более свободным условиям жизни у себя дома. Феодалное управление не могло предоставить им этой свободы; они создавали новые законы для ее обеспечения. Ослабляя связи, соединявшие их с феодалными сеньерами, они должны были создавать новые, чтобы теснее сплотиться друг с другом. Это было возрождение муниципального управления, некогда задушенного феодалным строем. Венеция была всегда большой независимой городской общиной, управляемой своими собственными законами. Остальные три названных выше города, из них особенно Генуя и Пиза, сделались в свою очередь таковыми же. Их называли республиками, потому что они в действительности стали таковыми. Не владея в начале этой новой эры своего существования никакими другими

территориями, кроме территории в черте самого города, осуществляя права верховной власти только над самими собой, они представляли собой образец истинного муниципального управления; вместе с тем они были образцами свободы во всей ее чистоте. Итак, торговля привела к основанию свободы в некоторых пунктах морского побережья Италии. Эти народы могли бы пользоваться полным счастьем, если бы, не вмешиваясь никогда в распри своих соседей, отказываясь от всяких завоевательных стремлений, они строго ограничивались только ролью ганзейских городов и если бы, не отказываясь от своих торговых и коммерческих традиций, они всегда оставались бы образцами умеренности, составляющей главную основу процветания и долговечности государств! Однако, лишь только они захотели превратиться в мощные державы, они были раздавлены более могущественными соперниками.

Все же пример этих маленьких и, так сказать, приморских республик не остался без пользы для городов, расположенных в центральной части Италии. Мы увидим, как некоторые из них возвышались до состояния свободы благодаря ослаблению королевской власти, по своей отдаленности не имевшей больше возможности держать их в зависимости, а также благодаря поддержке знати и вследствие желания подражать тому, что было достигнуто четырьмя более счастливыми приморскими городами-республиками. Как многим мы обязаны этим маленьким республикам, расположенным по берегам Средиземного моря! Одна из них дала Колумба, другая Каботов, третья явилась изобретательницей компаса, и если Пиза не произвела ничего подобного, она, по крайней мере, удивила мир подвигами патриотизма, создавшими ей вечную славу в летописях истории.

О ПАРЛАМЕНТЕ В СИЦИЛИИ И В НЕАПОЛИТАНСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ (Т. II, стр. 65—66)

[к стр. 89]

Норманнам принадлежит заслуга основания парламента в Сицилии и в Неаполитанском королевстве. Сжившись с обычаем своей родной страны собираться два раза в году на общее собрание для обсуждения своих национальных дел, они не хотели нарушать этих своих традиций. Хотя первоначально эти собрания составлялись исключительно только из одних норманнов, мало-по-малу на них стали допускаться и коренные местные жители. Это явилось существенным толчком к слиянию в единую нацию завоевателей с покоренным местным населением. Так как эти общие собрания носили у норманнов название парламентов, то же самое название закрепилось за ними и в королевстве обеих Сицилий. Но эти парламенты не были настоящим национальным представительством; пагубное влияние феодального строя сказалось здесь во всей своей силе: на эти собрания допускались только бароны и духовенство, народ не был допущен к участию в них. Парламенты разделялись на два сословия или на две палаты, называвшиеся «bras»; таким образом там существовали баронская палата и церковная палата. Здесь так же, как и во Франции, третье сословие ни во что не ставилось, что было неизбежным следствием крепостничества. Совершенно ясно, что там, где не существовало никаких муниципальных свобод и народ был собственностью баронов и аббатов, ни один представитель народа не мог быть допущен в парламент. Но, когда позднее городам было предоставлено право откупаться от сеньериальной власти баронов и когда те из них, которые воспользовались этим правом, становились свободными, т. е. подчиненными только верховной власти короля, тогда оказалось несовместимым с их новым положением, что они не были представлены на общих собраниях, и в парламентах.

создали третью палату, составившуюся из депутатов откупившихся на волю городов; этой палате дали название *домениальной палаты*, потому что эти города считались зависящими исключительно от королевского домена. Таков был парламент сицилийский, таковым был и неаполитанский парламент. Они просуществовали до наших дней, но сицилийский парламент, будучи чаще созываем, сохранил лучше свою структуру и свое значение, чем парламент на континенте, где он почти совсем перестал созываться.

ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА В ИТАЛИИ

(Т. II, стр. 93—94)

[к стр. 104]

Война между Генрихом {IV} и Матильдой продолжалась с ожесточением. Сперва преимущество было на стороне императора, впоследствии он был побежден. Он отправил в Италию своего сына Конрада, чтобы образумить тосканскую маркизу, которая, достигнув очень почтенного возраста, казалось, уже потеряла свою прежнюю выдающуюся силу духа. Однако поездка Конрада привела совсем не к тому результату, какой предполагал его отец. Матильде и другим главарям ее партии было хорошо известно, что император Генрих дал много поводов к недовольству Конрада, а также и его матери императрицы Прасседы. В те печальные времена, согласно свидетельствам всех историков, и в том числе Денины, считалось дозволенным во имя так называемых интересов веры нарушать права самой природы и международные права людей. В силу этого принципа Матильда и ее сторонники не остановились перед мыслью склонить Конрада к нарушению верности по отношению к своему отцу и королю, побудить его к измене и заставить его обратить против своего государя оружие, которое тот вручил ему для своей защиты. Этот замысел вполне им удался, в войске императора произошел настоящий мятеж. Конрад убежал из тюрьмы, куда заключил его отец, который проник в его преступные замыслы еще раньше, чем они были осуществлены; он прибыл в Милан, а сторонники папы доставили его в Монцу, и там он был провозглашен королем Италии и коронован.

Все царствование Конрада было сплошным рядом несчастий, разочарований и унижений. Пока он пользовался милостями Матильды, у него едва хватало средств для удовлетворения своих нужд, и он владел лишь призраком власти, когда же он впадал в немилость, ему угрожало изгнание. Наконец, в один из моментов сурового обращения с ним его высокомерной покровительницы он был лишен всякой власти во Флоренции и умер, отравленный ядом, изготовленным неким Авиеном, медиком Матильды. Будучи бесхарактерным государем, он был ничтожной игрушкой властолюбивой женщины, и, совершив свое преступление, он прожил остаток своей жизни, окруженный всеобщим презрением, и окончил свои дни трагическим образом там, где он, казалось, мог рассчитывать на самую нежную заботливость. Вот еще новое доказательство древнего суждения, что если иной раз и поощряют измену, то изменники всегда ненавистны.

ИЗ РАБОТЫ ШЛОССЕРА ¹ «ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ»

О ПРАВЛЕНИИ И ЗАКОНАХ ЛАНГОБАРДОВ

(Т. V, стр. 355—358 ²)

[к стр. 31]

Подобно тогдашним вестготам, бургундам, франкам и баварам, они начали сознавать потребность внести более порядка и правильности в государственное устройство и управление. Действительно, в это время у лангобардов в первый раз появляется сборник писанных законов, составленных из юридических обычаев, принесенных ими из своего прежнего отечества, и новых заимствований из законодательства побежденных италийцев.

Эта первая запись лангобардских законов была сделана при Ротари в восьмом году его царствования (644 г.). Ротари добавил, повидимому, при этом мудрое постановление, существовавшее и в древнем Риме, относительно преторских эдиктов (т. III, стр. 243 ³), объявив, что его преемники всегда могут делать изменения в обнародованных им законах. Так оно и было. Король *Гримоальд* (662—671 гг.) первый сделал некоторые изменения в законах Ротари,

¹ *Фридрих Христофор Шлоссер* (1776—1861) — знаменитый историк. В молодости был школьным учителем, потом библиотекарем в Франкфурте-на-Майне. Сначала занимался исследованиями по церковной истории. Ученое имя составил себе «Историей императоров-иконоборцев» (1812); в 1817 г. получил кафедру истории в Гейдельбергском университете, где и работал до самой смерти, пользуясь исключительной популярностью среди слушателей. Главные его труды: «Всемирная история» (первое издание 1844—1856 гг.) и «История 18 и 19 столетий до падения Французской империи» (1-е издание в 2-х томах вышло в 1823 г., потом несколько раз перерабатывалось и дополнялось). Подобно Ботта, Шлоссер стоит на почве «просветительной» философии революционной буржуазии XVIII века. Большой знаток архивов и библиотек Германии и Франции, Шлоссер в период самой мрачной реакции в своих работах и лекциях отстаивал идеи демократизма. С этой точки зрения он оценивает людей и события, вводя в свое изложение резкие морально-политические характеристики. Влияние его было очень велико среди передовой буржуазии в Германии и других европейских стран до той поры, когда буржуазия стала постепенно терять свой либерализм, стала реакционной и контрреволюционной. Цеховые представители буржуазной исторической науки объявили тогда Шлоссера устарелым и старомодным. В последнее время в реакционной буржуазной историографии появились попытки исказить истинный характер его взглядов, отрицать его демократизм и либерализм и приписывать ему моральную узость немецкого мелкого бюргера XVIII века (Фютер). Эти попытки должны быть решительно отвергнуты. Шлоссер сыграл немалую роль в истории развития общественной мысли в России. Чернышевский принимал деятельное участие в переводе обоих главных его трудов на русский язык («Всемирная история», перевод Чернышевского, Серно-Соловьевича и Зайцева, в 18 томах, СПб, 1861—1863, и «История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи», в 8 томах, СПб, 1858—1860).

² В русском переводе, изд. 1862 г., т. V, стр. 356—359.

³ В русском переводе, изд. 1862 г., т. III, стр. 237.

собрал для этого только судей своего народа; последующие перемены делались уже в общих собраниях всех свободных людей. Особенно, повидимому, король *Лутипранд* (712—744 гг.) выказал старание упрочить законами существование государства, которое возвысил и распространил личной храбростью. Его новые постановления заключали в себе частью более точные определения гражданского права, изложенные весьма неполно в законодательстве Ротари, а частью дополнения, сделавшиеся необходимыми при успехах культуры, частью, наконец, формы судопроизводства. *Рахис* (744—749 гг.) и *Аистульф* (749—756 гг.) дополнили эти законы еще несколькими главами. Постановления Рахиса, определяющие смертную казнь за разведывание и разглашение королевских тайн, еще не свидетельствуют о прогрессе; но старания Аистульфа ограничить законными рамками притязания монастырей, церквей и духовенства, при господстве в лангобардских землях ложных понятий о святости монашеской жизни, являются несомненным шагом вперед. Таким образом у лангобардов мало-помалу явились законы, действовавшие в Италии в продолжение нескольких столетий, наряду с римским правом, имевшим силу относительно многих муниципальных городов и даже частных лиц. Законодательство это продолжало существовать и после падения Лангобардского королевства и имело судебную силу даже в то время, когда бургундское, баварское и франкское право было известно только одним ученым историкам. Зная характер этих народов и эпохи, мы не должны удивляться смешению в этих законах гражданского права с уголовным. Точно так же нет ничего странного и в том, что за исключением преступлений против государства, наказываемых смертью, всякое другое преступление влекло за собою только наказание денежною пеней; иначе, в случае замены этого древнегерманского обычая римским правом, нужно было бы каждую минуту убивать значительнейших вельмож, или, вернее, воевать с ними, или, наконец, как некогда в Афинах во время Дракона (т. I, стр. 301¹), оставлять все преступления безнаказанными. Эти денежные пени, делившиеся всегда между пострадавшей стороной и фиском, не превышали 900 шиллингов. Но эта сумма платилась только за убийство свободного человека, между тем как за голову самого искусного несвободного домашнего слуги платилось только 50 шиллингов. Подобное различие человека от человека и соединение полной свободы с состоянием глубочайшего унижения представляют глубоко печальное явление. Впрочем, самое сильное увечье наказывалось легче, чем ничтожнейшее воровство. Насилие и похищение женщин наказывалось так же, как убийство, потому что, по древним германским обычаям и понятиям, впрочем, значительно изменившимся у лангобардов в Италии, целомудрие стоило жизни.

Впрочем, нравы лангобардов, очень грубые в первое время, быстро смягчились в Италии; но успехи цивилизации были бы несравненно значительнее, если бы престол оставался наследственным в одной и той же династии. Частые переходы королевской власти от одной династии к другой лишали лангобардских королей некоторой доли привязанности, питавшейся всеми германскими племенами к своим древним наследственным властителям, и в то же время затрудняли для них поддержание мира и порядка. Беглецы, без всякого состояния, приходившие из других стран, так называемые «Wildfänge» позднейшего германского права и «Biesterfreie» саксов, занимали у лангобардов особое положение, обусловливаемое необходимостью для лангобардов пополнять свои ряды чужеземными искателями приключений. У саксов они считались совершенно бесправными и не могли даже вступать в законный брак. Напротив, у лангобардов эти выходцы, если только были способны к военной службе, пользовались всеми

¹ В русском переводе, изд. 1861 г., т. I, стр. 309.

^{1/2}27 Архив Маркса и Энгельса, т. V

правами свободных людей, могли завещать свое имущество детям, а впоследствии, как это ни странно, некоторые из них получили за свои заслуги то же самое право, которым пользовались в земле лангобардов, на правах соседской дружбы франки, алеманны и бавары, или, на основании традиционного обычая, покоренные жители римских городов, т. е. имели право судиться по своим отечественным законам. Но в случае бездетности они не могли распоряжаться своим имуществом. Другая характерная черта лангобардских законов состояла в том, что колдовство, практикующееся в салических законах с полной серьезностью, признавалось ими нелепостью, и убийство колдуньи наказывалось точно так же, как обыкновенное убийство. Относительно поединков, которые, при недостаточности других законных доказательств, считались у всех германских народов судом божьим, Луитпранд высказал положение, сделавшееся господствующим в остальной Европе только много столетий спустя и лишь с трудом укоренившееся в сознании народов или, вернее, их аристократии. Допуская судебные поединки, он делает в своих законах следующую оговорку: «Мы сомневаемся, действительно ли они составляют выражение суда, слыша, что многие проиграли на поединке совершенно правые дела; но так как этот древний обычай допускается законами лангобардов, то мы не можем запретить его».

О БОЖЬЕМ МИРЕ

(Т. VI, стр. 185 ¹)

[к стр. 76]

Другое важное учреждение, которому Конрад старался дать силу закона, был так называемый *мир божий*; впрочем, ввести его в немецком государстве удалось только его преемнику *Генриху III*. Конечно, это распоряжение не было сделано непосредственно им самим, и своими стараниями об нем он, быть может, нанес больше вреда, чем сделал пользы, потому что это учреждение только увеличило запутанность отношений между духовной и светской властью. Во всех европейских государствах мало-по-малу формально установилось военное положение, потому что во всяком деле нужно было спрашивать согласия могущественных землевладельцев, которые в то же время были воинами и занимались частными войнами, убийствами и грабежом как ремеслом; государь не мог издать без них ни одного закона, а сами они не заботились ни о законе, ни о порядке, но всего чаще решали свои споры оружием. При таком порядке вещей внутреннее спокойствие могло поддерживаться только влиянием церкви, и благочестивые люди весьма естественно пришли к мысли воспользоваться для этой цели суеверием. Эта мысль прежде всего пришла в голову епископам Аквитании, Бургундии и Нидерландов, где происходили самые ожесточенные феодальные войны; настоящим изобретателем ее считается *св. Одилон*, аббат монастыря Ключни. Чтобы поддержать внутри государства постоянный мир, духовенство решилось налагать церковные наказания за каждое его нарушение и за каждый насильственный акт, совершенный отдельным лицом. Это было, однако, не так легко; более сообразительные люди из духовенства скоро увидели, что такое вмешательство духовного суда в светские дела может подвергнуть опасности самую церковь, потому что привычка к самоуправству и склонность к насилию в тот железный век были гораздо сильнее власти и значения церкви, и последняя скоро должна была бы предать отлучению большинство своих членов. В самом деле, через несколько лет феодальные войны снова сде-

¹ В русском переводе, изд. 1862 г., т. VI, стр. 196—197.

лались таким же обыкновенным явлением, как и прежде. Тогда духовенство решилось прибегнуть к другому способу: оставив в покое то, чего нельзя было изменить, оно старалось только смягчить его и с этой целью постановило на нескольких соборах, что в течение тех дней недели, которые предназначаются для богослужения или для приготовления к нему, т. е. с вечера середины до утра понедельника, должна соблюдаться так называемая *treuga Dei*, т. е. перемирие божие, или, другими словами, в эти дни оружие не должно пускаться в дело, и каждый, кто не откажется на это время от феодальных войн, подвергнется отлучению или другим церковным наказаниям. Это постановление встретило общее одобрение, и так как носители высшей светской власти также изъявили на это согласие, то мало-по-малу перемирие божие было введено во многих странах.

УСОБИЦА В КЕЛЬНЕ (Т. VI, стр. 253—254¹)

[к стр. 94]

Кельнский спор, в который хотел вмешаться и Генрих, имеет особенную важность для знакомства с совершившимся непосредственно после того у немцев переворотом в понятиях, нравах и гражданских отношениях. Народ жил прежде хотя и бедно, но был свободен; земледелие пользовалось уважением; каждый умел владеть мечом, и развращающее влияние торговли было еще незаметно, а знатное происхождение или древность рода, хотя и пользовались уважением, но не были соединены с унижительными и вредными для других сословий привилегиями. В описываемую нами эпоху наступил другой порядок вещей. Свободный поселенин везде, кроме разве Фрисландии и немногих других местностей, попал в позорную зависимость от феодалов; духовенство, сделавшееся светским и подчиненное господству Рима, стало чуждым как отечеству, так и религии; император стал просто огородным пугалом; благородная свобода искала убежища в стенах городов среди лавочников и ремесленников, у которых труд из-за денег убивает тело и душу; кровь проливалась не потому, что избыток энергии не давал покоя юношеским силам, как это было прежде, а потому, что сильные стремились к приобретению пустых выгод жалкого господства и угнетению вечных и неотъемлемых прав человека, а города боролись за свою свободу, к которой они, как лавочники и корыстолюбцы, были привязаны за доставляемые ею низкие выгоды. Все это начало особенно ясно обнаруживаться именно в эту эпоху. В особенности сильно проявляется с того времени значение сословия горожан в истории наций. Повидимому, одни только города смотрели на духовных и светских феодалов как на должностных лиц короля, чем они собственно и были; зато они пользовались покровительством императоров и, в случае нужды, помогали им против феодалов. Упорство горожан заметно возрастало вместе с высокомерием князей. Однажды, когда в Кельне слугам Ганнона понадобилось судно для гостя, они захватили корабль одного из горожан и выбросили вон находившийся на нем товар (1074 г.). Горожане отразили силу силою, и эта стычка повлекла за собою другие, пока, наконец, чернь не выгнала архиепископа из города и не напала на его приверженцев. Через четыре дня Ганнон снова овладел городом и прибегнул к крайне жестоким мерам против бунтовщиков. Более шестисот богатейших купцов бежали из города (из этой цифры можно видеть, как был уже значителен Кельн в это время) и обратились к королю за помощью; но войско Ганнона разграбило их дома и самым наглым образом

¹ В русском переводе, изд. 1862 г., т. VI, стр. 267—268.

оскорбляло оставшихся в городе. Чтобы еще более возмутить короля, и без того нерасположенного к епископу, беглецы распространили слух, что Ганнон призвал на помощь из Англии Вильгельма Завоевателя, и если вспомнить, что Вильгельм был нормани, что он насильственно завладел Англией, воспользовавшись ее смутами, и что войско его состояло не из одних норманнов, а также из нидерландцев и немцев, то распространение такого слуха покажется нам довольно естественным. Генрих поспешил в Кельн, но, заботясь только о себе и своих мелких страстях, ничем не мог помочь кельнским горожанам. Он выслушал в Кельне жалобы против архиепископа и потребовал от него отмены отлучения, произнесенного им против беглецов, а также выдачи заложников в обеспечение верности на будущее время. Ганнон упорно отказывался, и король был так слаб, что отступился от всех своих требований. Это было для него тем позорнее, что, когда в следующем году Ганнон умер, кельнские горожане оказались в состоянии помочь себе сами.

СОЮЗ БАЛДУИНА II С КУМАНАМИ (Т. VII, стр. 184¹)

[к стр. 205]

Чтобы добыть денег, Балдуин заложил свое намюрское графство и, наконец, отправился с довольно многочисленным войском в Константинополь через Германию и Венгрию. Болгары между тем снова рассорились с латинянами, и латиняне не постыдились заключить против них союз с куманскими ордами, проникшими тогда, с огнем и мечом, во внутренность Македонии. Наместник империи Наржо де-Туси даже женился на дочери куманского предводителя, на могиле которого были принесены в жертву восемь куманов, а потом пировал с варварами и заключил с ними союз среди отвратительнейших церемоний; то же должен был сделать и сам Балдуин. Император и его бароны, куманский князь и начальники орд пустили себе кровь и выпили ее, смешав с водою и вином; потом разрубили на куски собаку и пожелали, чтобы то же самое было с нарушителями союза.

¹ В русском переводе, изд. 1863 г., т. VII, стр. 174—175.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>Предисловие</i>	III
{От начала Римской империи до завоевания Италии остготами (91 до н. э. + 493)}	5
Государство остготов в Италии (493—553)	21
{Италия до Карла Великого (565—774)}	25
{Италия при Карле Великом (768—814)}	30
Феодальная система в Италии	33
Сицилия при арабах {827—1070}	35
{Каролинги от Людовика Благочестивого до смерти Людовика Немецкого (814—876)}	38
Византийцы {717—1034}	40
Последние Каролинги после смерти Людовика Немецкого {876—911}	44
Последние Каролинги во Франции {888—1005}	47
Италия {814—951}	51
Первые Капетинги во Франции {987—1067}	56
Германия {и Италия} после смерти Людовика Дитяти {911—1026}	57
Общее состояние Италии начала XI века	68
Норманны {конец VIII века — 1022}	70
{Конрад II Салический (1024—1039). Бургундия. Венгрия. Война с Польшей и Чехией. Поход в Италию}	72
{Генрих III (1039—1056)}	76
Византийцы от Василия II (от 976) до Алексея I Комнина (1081)	79
{Генрих III в Италии (1043—1049)}	83
Норманны {в Италии и Сицилии (1036 — до конца XI века)}	84
{Ломбардия после смерти Генриха III (1056)}	89
Папы от Льва IX до Григория VII {1048—1073}	90
{Генрих IV (1056—1077)}	92
Религиозная борьба в Милане {1062—1076}	96
Генрих IV, Роберт Гюискар и Григорий VII.	97
{Генрих V (1073—1125). Спор об инвеституре.}	103
{Магометанский мир (945—1156)}	109
Фатимиды в Египте до эпохи крестовых походов {968—1077}	114
Окайлиды, Килябиды и первые Атабеги в Сирии {991—1121}	118
Первый крестовый поход и Иерусалимское королевство {1093—1127}	121
Государство асасинов	127
Духовные рыцарские ордена и Иерусалимское королевство до второго крестового похода; первые ордена: иоанниты и тамплиеры {1118—1146}	129
Германия {и Италия (1125—1152)}	132
{Фридрих Барбаросса (1152—1190)}	139
Франция {1067—1180}	149

Англия {1066—1189}	154
Второй крестовый поход (1147—1149). Восток до начала третьего крестового похода	161
Иерусалимское королевство перед третьим крестовым походом {1149—1189}	164
Фридрих Барбаросса и его крестовый поход {1181—1191}	168
Крестовый поход Филиппа Августа и Ричарда Львиное Сердце. [1090—октябрь 1192. Третий крестовый поход.]	170
Германия и Италия от смерти Фридриха Барбароссы до убийства Филиппа Швабского {1190—1208}	174
{Англия и Франция (1192—1223)}	178
Последние крестовые походы и связанные с ними события {1198—1202}	184
Венеция {с V века по 1172}	186
Византийцы {1081—1202}	188
Четвертый или латинский крестовый поход. 1202 до середины апреля 1204	194
Латинская империя в Константинополе и Никейская империя (1204—1261)	199
Айюбиды и последние христианские походы на Восток от смерти Саладина до конца первого крестового похода Людовика Святого (1193—1254)	208
Крестовый поход Людовика Святого на Восток (1248—1254)	213
От возникновения Хорезмского государства до появления в Малой Азии турок-османов	215—232
1) Хорезмийцы и гуриды {1092—1222}	215
2) Чингиз-хан, сыновья и К ^о в Азии, падение Хорезмского государства {1155—1231}	219
3) Походы татар в Европу {1224—1241}	223
4) Монгольское государство после смерти Чингиз-хана; падение халифата {1241—1280}	227
5) Персия, Сирия и Египет до окончательного уничтожения христианского господства в Палестине {1256—1291}	230
I. Запад во время последних крестовых походов	232—267
1) Южная Франция до альбигойской войны {1119—1198}	232
2) Альбигойская война {и присоединение Лангедока (1207—1361)}	235
3) Германия и Италия от смерти Филиппа Швабского до вступления на папский престол Григория IX. 1208 до марта 1227	241
4) Германия и Италия во время Григория IX (март 1227 — август 1241)	246
5) Италия при Фридрихе II и Иннокентии IV {1245—1252}	251
6) Италия от смерти Фридриха II до гибели Манфреда (1250 — 26 февраля 1266)	254
7) Неаполь и Сицилия при первых Анжу {1266—1302}	258
II. Италия, Папская область, Рим, Флоренция, Пиза, Милан. (Конец XIII века.)	267
III. Германия в XIII веке	274—300
1) Германия при Гогенштауфенах {после 1162}	274
2) Штедингги и попытки инквизиции в Германии	277
3) От последних лет Фридриха II до избрания Рудольфа Габсбургского {1234—1273}	280
4) Бавария и Австрия до избрания Рудольфа Габсбургского {1181—1273}	285

5) Правление Рудольфа Габсбургского. Сентябрь 1273 — 15 июля 1291	287
6) Адольф Нассауский и Альбрехт I Австрийский {1292—1307}	293
Англия и Шотландия до шотландского короля Баллиоля {1219—1295}	301
Франции от Людовика VIII до вступления на престол Филиппа IV (1223—1285)	308
{Филипп IV и его ссора с Бонифацием VIII (1296—1314)}	314
{Людовик X, Филипп V и Карл IV (1314—1328)}	321
Англия при Эдуарде II (1307—1327)}	324
Северные и восточные государства Европы до середины XIV века	328—352
1) {Вступление}	328
2) Норвегия	329
3) Дания	330
4) Швеция	336
5) Эстляндия, Лифляндия, Курляндия и Пруссия до конца XIII века	340
6) Польша, Пруссия, Литва, Лифляндия, Курляндия, Эстляндия до середины XIV века	345
7) Венгрия при Карле Роберте Анжуйском	348
8) Смерть Альбрехта I и начало швейцарского союза	350
<i>Приложения</i>	353—420
Из работы Карло Ботта «История народов Италии»	355—415
О положении народонаселения и земледелия провинций	355
Об угрожавших государству варварских народах	361
Максим и Лупицин своими притеснениями доводят вестготов до мятежа	362
Влияние христианства на военное дело при Феодосии I	362
Продажа в рабство взятых в плен варваров	363
Преследования готов в Италии	363
Рим во время Алариха	363
Обезлюдение Италии	364
Опустошение Италии Атилой и основание Венеции	364
О том, как Орест проник в Галлию	365
О состоянии Италии в конце V века	365
О правлении Одоакра	369
О походе Теодориха	370
Раздел итальянских земель между остготами	370
О лигурийцах	371
Хлебные хранилища	371
Завоевания Теодориха	371
Римские симпатии Теодориха	372
Религиозные раздоры	372
Дело Боэция	373
Италия за четыре века революций и нашествий	373
Папы (церковь и т. д.)	376
Прокопий о Тотиле	381
О поселенных Нарзесом готах	381
Италия под властью греков	382
Лангобардские герцогства	384
Завоевания лангобардов	385

История Розамунды	385
Лангобардская федерация	386
Макиавелли о лангобардах	386
Возвышение пап	386
Постановления Аутариса относительно герцогов	387
Война Аутариса с Хильдебертом	388
Лангобардская корона	389
Запись лангобардских законов	389
Рост могущества Венеции	390
Договор между Григорием II и Карлом Мартеллом	390
О городах, которые Аистульф должен был передать папе	391
О правлении и законах лангобардов в Италии	391
Подтверждение Карлом Великим дара Пипина	398
Ломбардия и Романья	399
Феодальная система в Италии	399
Аригис и Гримоальд	400
Пасхалий и Комполо	401
Университеты	401
Кодекс Феодосия и breviарий Алариха	402
Рабство и серваж	402
Феодальная система в Италии	403
Сарацины в Сицилии	405
Борьба Людовика II с арабами и герцогами Беневентскими	406
Возрастание богатства и силы церкви	407
Падение уважения к духовенству в X веке	408
Причины враждебного отношения знати и народа к духовенству	408
Союз дворян с народом против духовенства	409
Общее состояние Италии в начале XI века	409
О парламенте в Сицилии и в Неаполитанском королевстве	414
Царствование Конрада в Италии	415
Из работы Шлоссера «Всемирная история»	416—420
О правлении и законах лангобардов	416
О божьем мире	418
Усобица в Кельне	419
Союз Балдуина II с куманами	420

Фотоиллюстрации:

Обложка первой тетради рукописи Маркса	1
Первая страница рукописи Маркса : Между стр.	4 и 5
Страница 138 рукописи Маркса » »	340 и 341

Техреды: В. Чуфаринов, И. Галактионов.

Отв. корректор А. Кретищенко.

Сдано в производство 14/IV 1938 г.

Подписано в печать 20/XI 1938 г.

Государственное издательство политической литературы № 1563.

Тираж 25 тыс. Лениноблгорт № 4126. Заказ № 203. Формат 68 × 100¹/₁₆. 26¹/₂ п. л. (117 024 тип. зн. в 1 бум. л.). Бумага Вишерской бум. фабрики. Коленкор Шелковской фабрики.

■ Цена 3 руб. 50 к. Переплет 1 руб. 50 к.

2-я типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный Двор» им. А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

318052010

Государственная библиотека Югры

